

**I-ХАЛЫҚАРАЛЫҚ
ФОРУМЫ**

СОТ ЖҮЙЕСІ
ҒАЛЫМДАРЫНЫҢ ДИАЛОГЫ

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ
ЖОҒАРҒЫ СОТЫНЫҢ КІТАПХАНАСЫ

«СОТ ЖҮЙЕСІ ҒАЛЫМДАРЫНЫҢ ДИАЛОГЫ» I-ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ФОРУМ МАТЕРИАЛДАРЫ

БИБЛИОТЕКА ВЕРХОВНОГО СУДА
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

МАТЕРИАЛЫ
I-ГО МЕЖДУНАРОДНОГО ФОРУМА
«ДИАЛОГ УЧЕНЫХ
СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ»

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ
ЖОҒАРҒЫ СОТЫНЫҢ КІТАПХАНАСЫ

**«СОТ ЖҮЙЕСІ
ҒАЛЫМДАРЫНЫҢ ДИАЛОГЫ»
I-ХАЛЫҚАРАЛЫҚ
ФОРУМ МАТЕРИАЛДАРЫ**

БИБЛИОТЕКА ВЕРХОВНОГО СУДА
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

МАТЕРИАЛЫ
I-ГО МЕЖДУНАРОДНОГО ФОРУМА
**«ДИАЛОГ УЧЕНЫХ
СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ»**

ӘОЖ 347
ҚБЖ67.401
М18

Редакциялық алқа:

Төраға: Асанов Ж.Қ., Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының Төрағасы, з.ғ.к.

Мүшелері:

Таймерденов М., Қазақстан Республикасы Жоғарғы Соты азаматтық істер жөніндегі сот алқасының төрағасы, з.ғ.д.

Абдолла С.Ж., Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының судьясы, Қазақстан Республикасы Судьялар Одағының төрағасы, з.ғ.к.

Баймолдина З.Х., Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының жанындағы Сот төрелігі академиясының ректоры, з.ғ.к.

Ахметжанов Е.Ұ., Жамбыл облыстық сотының төрағасы.

Ахметзақиров Н.Р., Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының жанындағы Соттардың қызметін қамтамасыз ету департаментінің (Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының аппараты) басшысы, п.ғ.к.

Жауапты редакторлар:

Күлекеев Ғ.Б., Жамбыл облыстық сотының судьясы.

Мәуленов Д.Б., Тараз қаласының әкімшілік құқықбұзушылықтар жөніндегі мамандандырылған сотының судьясы, з.ғ.к.

Егембердиев Е.О., Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының жанындағы Сот төрелігі академиясының Азаматтық-құқықтық пәндер ғылыми-білім беру орталығының директоры, з.ғ.к.

М18 «Сот жүйесі ғалымдарының диалогы» I-Халықаралық форумының материалдары.

– Тараз қаласы, Халықаралық Тараз инновациялық институтының баспасы, 2021 жыл, - 368 бет.

Бұл жинақта «Сот жүйесі ғалымдарының диалогы» I-Халықаралық форумының материалдары топтастырылған.

Жинақта қылмыстық, азаматтық және әкімшілік сот өндірісін дамыту, сот тәжірибесі мен доктринасы арақатынасы, сот төрелігі қағидаттарын реттеу, адам мен азаматтың құқықтарын қорғау саласындағы заңнаманы жетілдіруге арналған құқықтың актуалды мәселелері бойынша ғылыми мақалалар ұсынылған.

Материалдар ғалым-құқықтанушыларға, тәжірибедегі заңгерлерге, жоғары оқу орны студенттеріне, өзге де қызығушылық білдірген тұлғаларға арналған.

Авторлардың пікірі әрдайым редакциялық алқаның көзқарасын білдірмейді. Қолжазбалар рецензияланбайды және қайтарылмайды. Авторлық құқық туралы заңның сақталуына және ұсынылған мәліметтердің дұрыстығына автор жауап береді. Материалдарды қайта басып шығару кезінде жинаққа сілтеме жасау міндетті.

УДК 347
ББК 67.401
М18

Редакционная коллегия:

Председатель: Асанов Ж.К., Председатель Верховного Суда Республики Казахстан, к.ю.н.

Члены:

Таймерденов М., председатель судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Казахстан, д.ю.н.

Абдолла С.Ж., Судья Верховного Суда Республики Казахстан, Председатель Союза Судей Республики Казахстан, к.ю.н.

Баймолдина З.Х., ректор Академии правосудия при Верховном суде Республики Казахстан, к.ю.н.

Ахметжанов Е.У., председатель Жамбылского областного суда

Ахметзакиров Н.Р., руководитель департамента по обеспечению деятельности судов при Верховном Суде Республики Казахстан (аппарат Верховного Суда Республики Казахстан), к.п.н.

Ответственные редакторы:

Кулекеев Г.Б., судья Жамбылского областного суда

Мауленов Д.Б., судья специализированного административного суда города Тараза, к.ю.н.

Егембердиев Е.О., директор Научно-образовательного центра гражданско-правовых дисциплин Академии правосудия при Верховном суде Республики Казахстан, к.ю.н.

М18 **Материалы 1-го международного форума «Диалог ученых судебной системы»:** город Тараз, издательство Международного Таразского инновационного института, 2021 год, - 368 стр.

Сборник содержит научные статьи, подготовленные на основе материалов 1-го международного форума «Диалог ученых судебной системы».

В сборнике представлены научные статьи по актуальным вопросам права, посвященные вопросам совершенствования законодательства в области защиты прав человека и гражданина, подробной регламентации принципов правосудия, соотношению доктрины и судебной практики, развитию уголовного, гражданского и административного судопроизводства.

Материалы рекомендованы для ученых-правоведов, практикующих юристов, студентов учебных заведений, других заинтересованных лиц.

Мнение авторов не всегда отражает точку зрения редакционной коллегии. Рукописи не рецензируются и не возвращаются. Автор несет ответственность за соблюдение закона об авторских правах и достоверность предоставленных сведений. При перепечатке материалов ссылка на сборник обязательна.

ISBN 978-601-06-7548-3

МАЗМҰНЫ/СОДЕРЖАНИЕ

Асанов Ж.К. Алғысөз / Приветственное слово 8

I ТАРАУ/ I ГЛАВА

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ЖОҒАРҒЫ СОТЫ ҒАЛЫМДАРЫНЫҢ МАҚАЛАЛАРЫ/СТАТЬИ УЧЕНЫХ ВЕРХОВНОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

- 1.1. Асанов Ж.К. Сот жүйесін жүйелі түрде реформалаудағы Нұрсұлтан Назарбаевтың рөлі 12
- 1.2. Абдолла С. Становление и развитие судебной экспертизы в Республике Казахстан..... 18
- 1.3. Кенжалиев М.С. Уголовная ответственность за провокацию преступления..... 29

II ТАРАУ/ II ГЛАВА

СОТ ТӨРЕЛІГІ АКАДЕМИЯСЫ ҒАЛЫМДАРЫНЫҢ МАҚАЛАЛАРЫ / СТАТЬИ УЧЕНЫХ АКАДЕМИИ ПРАВОСУДИЯ

- 2.1. Баймолдина З.Х. Доктрина и судебная практика в Казахстане 40
- 2.2. Аймағанбетов Т.З. Криминалистикалық техниканың жаңа мүмкіндіктері..... 55
- 2.3. Биебаева А.А. Наказуемость взяточничества: сравнительно-правовой анализ..... 60
- 2.4. Бурбаев Т.К. Нравственное измерение правовой культуры: тенденции развития 68
- 2.5. Егембердиев Е.О. Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының жанындағы Сот төрелігі академиясында азаматтық-құқықтық пәндерді оқыту процесінде практикаға бағытталған тәсілді іске асыру 79
- 2.6. Жакаева Л.С. Проблемные вопросы правового регулирования института представительства в суде по делам об административных правонарушениях 85
- 2.7. Қосанов Ж.Х. Экологиялық қылмыстық құқық бұзушылықтың жалпы сипаттамасы..... 93
- 2.8. Мусин К.К. О значении и применении принципов правосудия 98

- 2.9. Нұрышева Т.С.** Жария-құқықтық дауларды шешу бойынша әкімшілік сот ісін жүргізу адам және азамат құқықтарын қорғау тетігі ретінде 106

III ТАРАУ / III ГЛАВА

ШЕТЕЛДІК ҒАЛЫМДАРДЫҢ МАҚАЛАЛАРЫ / СТАТЬИ ЗАРУБЕЖНЫХ УЧЕНЫХ

- 3.1. Афанасьев С.Ф., Ермаков А.Н.** О примирении в современном цивилистическом процессе: ретроспектива и перспектива применения с учетом цифровых технологий..... 116
- 3.2. Мрастьева О.С., Семикина С.А.** К вопросу о применении медиации в судопроизводстве арбитражных судов 127
- 3.3. Щербакова Л.Г.** Электронное правосудие: сущность, нормативная регламентация, тенденции трансформации..... 133
- 3.4. Новикова Е.В.** Отдельные проблемы квалификации и назначения наказания при множественности преступлений..... 142

IV ТАРАУ / IV ГЛАВА

ОБЛЫСТЫҚ ЖӘНЕ ОҒАН ТЕҢЕСТІРІЛГЕН СОТТАР ҒАЛЫМДАРЫНЫҢ МАҚАЛАЛАРЫ / СТАТЬИ УЧЕНЫХ ОБЛАСТНЫХ И ПРИРАВНЕННЫХ К НИМ СУДОВ

- 4.1. Әбдіғалиев Д.Ә.** Заңды тұлғалардың іскерлік беделін сот арқылы қорғау мәселелері 152
- 4.2. Бегалиев Б.А.** О некоторых вопросах повышения эффективности правосудия в гражданском процессе 163
- 4.3. Кайкенов С.С.** Проблемные вопросы рассмотрения таможенных споров 173
- 4.4. Калимукашева А.Д.** О применении норм международных договоров при рассмотрении административных дел 189
- 4.5. Қарабаев Е.Ө.** Жұмыссыздық – қылмыс деңгейіне әсер ететін фактор..... 198

- 4.6. Рамазанова Л.М.** Совершенствование законодательства об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания и практики его применения 205
- 4.7. Сейдалина Ж.** Частное определение суда в гражданском процессе – вопросы теории и практики 216

V ТАРАУ/ V ГЛАВА

АУДАНДЫҚ ЖӘНЕ ҚАЛАЛЫҚ СОТТАР ҒАЛЫМДАРЫНЫҢ МАҚАЛАЛАРЫ / СТАТЬИ УЧЕНЫХ РАЙОННЫХ И ГОРОДСКИХ СУДОВ

- 5.1. Аббаева Ж.М.** Вопросы соотношения законности и справедливости в гражданском судопроизводстве 226
- 5.2. Абдигалымова А.С.** Проблемы законодательного урегулирования деятельности судебного пристава 236
- 5.3. Аширбеков А.И.** О доступе к серверу «Судебный кабинет» 246
- 5.4. Бектурганова А.А.** Қазақстан Республикасында әкімшілік жауапкершілікті қолданудың кейбір теориялық және тәжірибелік мәселелері 250
- 5.5. Калмагамбетов К.С.** Суд присяжных в Республике Казахстан 260
- 5.6. Кузетаева Д.З.** «Қазақстан Республикасының сот жүйесі және судьяларының мәртебесі туралы» заңнамаларын жетілдірудегі өзекті мәселелер 267
- 5.7. Маликова А.Ш.** Қазақстан Республикасының қылмыстық сот ісін жүргізудің үш буынды моделі 275
- 5.8. Мәуленов Д.Б.** Әкімшілік құқық бұзушылық субъектісін анықтау мәселелері 280
- 5.9. Мукашева Н.К.** История развития права на благоприятную окружающую среду в национальном праве 285
- 5.10. Мынбаев М.А.** Некоторые вопросы представления доказательств в гражданском процессе 296
- 5.11. Онланбекова Г.М.** Актуальные вопросы независимости судебной власти в свете ее взаимоотношения со средствами массовой информации 303
- 5.12. Шарапатова Г.С.** Ерлі-зайыптылардың ортақ бірлескен меншігін бөлу туралы дауларды сотта қараудың ерекшеліктері 313

VI ТАРАУ/ VI ГЛАВА

**ОТСТАВКАДАҒЫ СУДЬЯ-ҒАЛЫМДАРДЫҢ МАҚАЛАЛАРЫ /
СТАТЬИ УЧЕНЫХ-СУДЕЙ В ОТСТАВКЕ**

- 6.1. Куанова И.З.** Доказывание в гражданском процессе:
просто и понятно 324
- 6.2. Темирова Е.А.** Влияние субъективных факторов
на внутреннее убеждение судей и законность судебных актов
в гражданском судопроизводстве 338
- 6.3. Хамзин А.Ш.** Жеке еңбек құқықтарын қорғаудың
сот нысанын жетілдіру мәселелері 349
- 6.4. Юрченко Р. Н.** О приказном производстве по уголовным делам 363

**Жақып Асанов,
Қазақстан Республикасы
Жоғарғы Сотының Төрағасы**

СОТ ЖҮЙЕСІН ӘРДАЙЫМ ДАМЫТЫП ОТЫРУ – ҮЛКЕН МІНДЕТ ӘРІ ЗОР ЖАУАПКЕРШІЛІК

(алғысөз)

Сот жүйесінің ғалымдары ғылыми еңбектерінде сонау Майқы биден қалған тарихи деректерге сүйене отырып, Қасым хан шығарған «Қасым ханның қасқа жолын», Есім хан жарлық еткен «Есім ханның ескі жолын», Тәуке ханның «Жеті жарғысын», хакім Абайдың «Қарамола ережесін» басшылыққа алып, бүгінгі әлемдік ғылыми тәжірибеге және қазіргі ғылымның жетістіктеріне сүйенеді.

Қазақстан Республикасының Тұңғыш Президенті – Елбасы Н.Ә.Назарбаев «Ұлы даланың жеті қыры» атты мақаласында Қазақстан халқының санасын жаңғыртудың негізгі бағыттарын айқындап берді. Елбасының бағдарламалық мақаласы қоғамды рухани жаңғыртудың өзектілігін атап көрсеткен аса құнды ғылыми еңбек болды.

Қазіргі жаңа технологиялар кезеңі алдымызға күрделі талаптарын қойып отыр. Атап айтқанда, компьютерлік сауаттылық, шет тілдерін білу, рухани-мәдени жаңғыру қажеттілікке айналды. Бұл біздің сот жүйесіне де тікелей қатысты мәселе. Замана көшіне ілесіп, сот жүйесін әрдайым дамытып отыру – үлкен міндет әрі зор жауапкершілік.

Қоғамдағы қарапайым даулы мәселені шешудің артында адам тағдыры жатыр. Қазақстан Конституциясының 12-бабына сәйкес адам құқықтары мен бостандықтары танылып, оларға кепілдік берілген.

Жалпы қай саланың болмасын дамуы мен тиімділігін ғалымдардың ғылыми ізденістері мен еңбектерінен оқып, білетініміз ақиқат. Сол секілді сот жүйесінде де азды-көпті заңгер-ғалымдар еңбектеніп келеді. Олардың қазіргі таңдағы ғылыми ізденістерін әсте естен шығаруға болмайды. Мәселен, зерттеу жұмыстарында жаңа әдіс-тәсілдерді пайдалану өте қажет. Ал оның нәтижелері еліміздегі сот жүйесін жаңа бағытта дамытуға, адам құқықтары мен бостандықтарының қорғалуына игі ықпал етеді.

Біз сот жүйесі ғалымдарының жұмыстарын мүмкіндігінше жүйелі және кеңінен пайдалану мәселесін қарастырғанымыз жөн. Сот саласының білікті мамандарына айналған ғалымдарымыз күнделікті жұмыс тәжірибесін ауқымы кең теориямен етене байланыстырып отырады. Сондықтан зерделі зерттеулер, жаңашыл бағыттағы ғылыми еңбектер өз кезегінде пайдаланусыз қалмауы

тиіс. Мәселен, сот саласында табандылықпен еңбектеніп жүрген заңгер-ғалымдарымыз жайында біріміз білсек, біріміз біле бермейміз.

2020 жылғы 23 қазандағы Қазақстан судьяларының VIII съезінде қабылданған шешім бойынша Жоғарғы Сот сот жүйесі ғалымдарының ғылыми еңбектерін жинақтап, «Сот жүйесі ғалымдарының диалогы» атты Халықаралық форум материалдары жинағын жарыққа шығарып отыр.

Жалпы ғалым-әріптестердің еңбектерінен мағлұматтар алу арқылы жас буын өкілдері арасынан ізденімпаз мамандар көптеп шығады деп үміттенеміз.

Ғылым мен күнделікті қызметін сабақтастыра отырып, ел мүддесі жолында абыройлы еңбек етіп келе жатқан заңгер-ғалымдарымызға амандық, мықты денсаулық, шығармашылық жетістіктер және толағай табыстар тілеймін.

I ТАРАУ
ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ЖОҒАРҒЫ СОТЫ
ҒАЛЫМДАРЫНЫҢ МАҚАЛАЛАРЫ

II ГЛАВА
СТАТЬИ УЧЕНЫХ ВЕРХОВНОГО СУДА
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

**Жақып Асанов,
Қазақстан Республикасы
Жоғарғы Сотының Төрағасы**

СОТ ЖҮЙЕСІН ЖҮЙЕЛІ ТҮРДЕ РЕФОРМАЛАУДАҒЫ НҮРСҰЛТАН НАЗАРБАЕВТЫҢ РӨЛІ

Мемлекет басшысы Қасым-Жомарт Тоқаев тәуелсіз Қазақстанның жылнамасын Тұңғыш Президент Нұрсұлтан Назарбаевтың көшбасшылық тарихы деп әділ атап өтті.

Тәуелсіздіктің 30 жылы ішінде Қазақстан үлкен серпіліс жасап, терең проблемалары, инфляциясы, жұмыс істемейтін кәсіпорындары, жаппай тауар тапшылығы бар елден Еуразиядағы экономикасы серпінді дамып келе жатқан қуатты мемлекеттер қатарына енді.

Саяси, әлеуметтік және экономикалық салалардағы қайта құрулармен қатар, Елбасының жіті назарында үздік әлемдік стандарттарға сай келетін заманауи сот жүйесі қалыптасты.

Отыз жыл ішінде, оның ішінде сот саласында жүргізілген реформалардың ауқымы мен тиімділігі оның есімімен, саяси ерік-жігерімен және ерекше көшбасшылық қасиеттерімен байланысты екені кездейсоқ емес.

Қазақстанның тәуелсіз сот жүйесінің есебі 1991 жылғы 16 желтоқсанда елдегі мемлекеттік билікті заң шығарушы, атқарушы және сот билігіне бөлу қағидатын бекітіп берген «Қазақстан Республикасының мемлекеттік тәуелсіздігі туралы» Конституциялық заңның қабылдануымен басталды. Сол кезде сот билігі республиканың Жоғарғы Соты мен Жоғарғы төрелік сотына тиесілі, ал Конституциялық Сот Конституцияны қорғаудың жоғарғы органы болып табылады деп қабылданды.

Осы кезеңде 1992 жылы қабылданған «Қазақстан Республикасының Конституциялық Соты туралы», «Қазақстан Республикасындағы Конституциялық сот ісі туралы», «Қазақстан Республикасының төрелік соты туралы» және басқа да заңдар сот саласы үшін айқындаушы болды.

1993 жылғы қаңтарда жаңа Конституция Қазақстанды демократиялық, зайырлы және біртұтас мемлекет, ал адамды, оның өмірін, бостандығы мен ажырамас құқықтарын мемлекеттің ең жоғары құндылығы деп жариялады. Билікті бөлу қағидаты конституциялық деңгейде бекітілді және сот билігі өзіне құқықтар мен бостандықтарды қорғауды, Конституция үстемдігін, заңдылық пен әділдікті қамтамасыз етуді мақсат етіп қойғанын және Конституцияның, заңдардың, өзге де нормативтік құқықтық актілердің, халықаралық шарттардың және Қазақстанның өзге де міндеттемелері негізінде туындайтын барлық істер мен дауларға қолданылатынын жарияланды. Алғаш рет Конституция су-

дьялардың тәуелсіздігін және олардың тек Конституция мен заңға ғана бағынатынын бекітіп берді.

1994 жылғы 12 ақпанда Президент қаулысымен «әлемдік сынақтан өткізген тәжірибені ескере отырып, демократия, нарықтық экономика, ізгілік және әлеуметтік әділеттілік қағидаттары негізінде Қазақстанның жаңа сападағы, шынайы құқықтық жүйесін құру» мақсатында құқықтық реформаның алғашқы мемлекеттік бағдарламасы бекітілді. Алайда аталған бағдарламаның көптеген ережелері Конституцияға да реформа жүргізуді талап ететіні түсінікті еді. Нәтижесінде, 1995 жылдың 30 тамызы күні республикалық референдумда мемлекеттік бағдарламаның неғұрлым қағидатты ережелерін, оның ішінде сот билігін ұйымдастыруға қатысты ережелерді бекіткен жаңа Конституция қабылданды.

1995 жылғы Конституция сот билігін мемлекеттік биліктің дербес тармағы ретінде жүзеге асырудың негіздерін регламенттеді; оның азаматтар мен ұйымдардың құқықтарын, бостандықтарын мен заңды мүдделерін қорғау мақсатын, Конституция мен заңдардың орындалуын қамтамасыз етуді; судьялардың құқықтық мәртебесін; сот органдарының жүйесін; сот төрелігі қағидаттарын; соттарды қаржылық қамтамасыз ету және басқа да маңызды ережелерді тағы растады.

Сот билігін ұйымдастыру мәселелерін айқындайтын тағы бір маңызды құжат Президенттің 1995 жылғы 20 желтоқсандағы «Қазақстан Республикасындағы соттар және судьялардың мәртебесі туралы» Конституциялық заң күші бар Жарлығы болды. Ол сот билігі және оны жүзеге асырудың кепілдіктері туралы конституциялық ережені бекітті әрі дамытты.

Сот жүйесін реформалаудың алғышарты – сот төрелігін демократияландыруды кеңейту талаптары еді. Алқабилерді қылмыстық процеске енгізген «Қазақстан Республикасының Конституциясына өзгерістер мен толықтырулар енгізу туралы» 1998 жылғы 7 қазандағы Конституциялық заң осы бағыттағы маңызды қадамға айналды. «Қазақстан Республикасының Конституциясына өзгерістер мен толықтырулар енгізу туралы» 2007 жылғы 21 мамырдағы заң да шешуші болды. Онда тек соттың санкциясымен тұтқындауға және қамауда ұстауға болады делінген.

2000 жылғы 25 желтоқсанда «Қазақстан Республикасының сот жүйесі мен судьяларының мәртебесі туралы» Конституциялық заң қабылданғаннан кейін «Соттар мен судьялардың мәртебесі туралы» Президент Жарлығының және сот жүйесі мәселелеріне қатысты тағы 6 заңнамалық актінің күші жойылды.

Сот реформасының кезеңдері заңнамалық, ұйымдастырушылық және материалдық-техникалық шаралармен сипатталады. Қоғамның қажеттілігі мен талап-тілегіне, оның дамуына және жүргізілген жұмысты бағалауға байланыс-

ты болады. Сотқа деген сенімді арттыру, сот төрелігінің сапасын жақсарту, сот жүйесін барлық реформалардың мақсаты ретінде жетілдіру кейінгі бағдарламалық құжаттарда және қабылданған заңнамада одан әрі көрініс тапты.

Бұл Президенттің 2002 жылғы 20 қыркүйектегі №949 Жарлығымен мақұлданған Қазақстан Республикасының Құқықтық саясат тұжырымдамасына, Президенттің 2009 жылғы 24 тамыздағы №858 Жарлығымен бекітілген Қазақстан Республикасының 2010 жылдан 2020 жылға дейінгі кезеңге арналған Құқықтық саясат тұжырымдамасына, Президенттің «Қазақстан-2050» Стратегиясы» Қазақстан халқына Жолдауына (2012 ж.), Мемлекет басшысы Нұрсұлтан Назарбаевтың Бес институционалдық реформасын іске асыру жөніндегі «100 нақты қадам – Ұлт жоспарына» (2015 ж., мамыр) және басқаларына қатысты.

Осы уақыт ішінде мамандандырылған экономикалық және әкімшілік соттар (2002 ж.), кәметке толмағандардың істері жөніндегі соттар (2007 ж. бастап), аса ауыр қылмыстар туралы істер қаралатын әскери және қылмыстық соттар (2010 ж.) құрылды.

Судьялардың тәуелсіздігін арттыру үшін «Қазақстан Республикасының сот жүйесі мен судьяларының мәртебесі туралы» Конституциялық заңға 2012 жылғы 16 ақпандағы түзетулермен тәртіптік-біліктілік алқалары таратылып, судьяларға қатысты тәртіптік іс қозғау және тәртіптік істерді қарау өкілеттіктері Сот жюриіне беріле отырып, Жоғары Сот Кеңесінің рөлі, судьялар тәуелсіздігінің материалдық және әлеуметтік кепілдіктері және т.б. күшейтілді.

2013 жылы судьялардың VI съезінде Елбасы өзге де маңызды міндеттермен қатар соттарда жаңа ақпараттық технологияларды кеңінен енгізу қажеттігін атап өтті. Бұл көптеген бағдарламалық құжаттарда, оның ішінде «100 нақты қадам» Ұлт жоспарында, «Цифрлы Қазақстан» мемлекеттік бағдарламасында көрініс тапты. Осы құжаттарды орындау үшін барлық сот процестеріне аудио-бейнетіркеу енгізілді, электрондық азаматтық және қылмыстық істерге көшу, сот отырысының электрондық залдарын құру жөніндегі және тағы басқа іс-шаралар іске асырылуда.

Елбасы ұсынған сот төрелігін цифрландыру жөніндегі жұмыс осы күнге дейін жалғасып келеді. Соның арқасында біздің соттар өткен жылы пандемияның басталуына қарай онлайн форматта сот отырыстарын өткізуге заңнамалық және техникалық тұрғыдан дайын болды.

Бізге тек серверлік қуатты және электронды сақтау көлемін ұлғайтуға, бірқатар IT-сервистерді жетілдіруге тура келді. Егер 2020 жылдың басында күніне 150 процесс өтсе, қазір бұл күн сайын 4,5 мыңға жуық. Тараптардың қатысуымен мәжіліс залында жекелеген істер ғана қаралады.

Соңғы он жылда материалдық және процестік заңдар жаңартылды. Соның ішінде 2015 жылғы 1 қаңтардан бастап жаңа Қылмыстық, Қылмыстық

процестік кодекстер және Әкімшілік құқық бұзушылық туралы кодекс, 2016 жылғы 1 қаңтардан бастап жаңа редакциядағы Азаматтық процестік кодекс күшіне енді.

Ұлт жоспарын іске асыруда азаматтардың сот төрелігіне қолжетімділігін жеңілдету үшін үш деңгейлі сот сатыларының саны оңтайландырылды, елордада және Жоғарғы Сотта инвестициялық дауларды қарау бойынша мамандандырылған құрам жасақталды. Жоғарғы Соттың жанынан жұмыс істейтін судьялардың біліктілігін тұрақты негізде арттыруға бағытталған Сот төрелігі академиясы және т.б. өз қызметін бастады.

Біз Елбасы мен Мемлекет басшысының алдымызға қойған міндеттеріне сүйене отырып, судья кадрларының сапасын жақсарту, судьялардың тәуелсіздігін күшейту, сот қызметін жетілдіру жөніндегі жұмысты жалғастыра береміз.

Үш жыл бұрын «Сот төрелігінің 7 түйіні»: «Мінсіз судья», «Үлгілі сот», «Әділ процесс», «Сапалы нәтиже», «Smart-сот», «Коммуникациялық стратегия» және «Сотқа дейін, сотта татуласу» сияқты ірі пилоттық жобаларды іске асыру басталған болатын.

Осы кезеңде 31 заң жобасы әзірленді, оның 23-і қабылданды, қалғандары Парламенттің қарауында немесе мемлекеттік органдарда келісуде.

Қабылданған заңдар арқылы жаңа судьяларды іріктеу процесі түбегейлі өзгерді. Жұмыс істеп жүрген судьяларды бағалаудың жаңа жүйесі енгізілді.

Олардың тәуелсіздігін арттыру үшін судьялардың өзін-өзі басқару органдары қайта құрылды. Сол арқылы барлық судьяларға сот жүйесінің маңызды мәселелерін шешуге қатысуға мүмкіндік берілді. Облыстық соттардың сот алқаларының төрағаларын конкурстық іріктеу енгізілді. Сот төрағаларының өкілеттіктері екі мерзіммен шектелді және т.б.

Азаматтық процесте соттың рөлі күшейе түсті. Егер бұрын азаматтық процесте судья талап мазмұнымен шектелген болса, қазір оған істің барлық мән-жайын анықтау үшін бастама көтеру өкілеттігі берілген. Ол тараптар ұсынбаған дәлелдемелерді талап етуге, тараптармен істің мән-жайын талқылауға, процесс барысында дәлелдерге қатысты өз пікірін айтуға құқылы.

Азаматтық процесте тараптардың татуласуы үшін қосымша жағдайлар жасалады. Соттар бірқатар артық сот рәсімдерінен құтылды. Бұл істерді неғұрлым жедел және тиімді шешуге мүмкіндік береді. Тараптар келіскен жағдайда дауды «Астана» Халықаралық қаржы орталығы сотының қарауына беруге болады. Электрондық сот төрелігі бөлігінде және сот ісін жүргізуді оңайлатуға және процеске тартылған барлық адамдардың мүдделеріне бағытталған басқа да жаңалықтар енгізілді.

Қылмыстық процесте алқабилер сотының соттылығы кеңейтілді.

Өткен жылы Жоғарғы Сот Әділет министрлігімен бірлесіп әзірлеген

Әкімшілік рәсімдік-процестік кодекс қабылданды. Ол 2021 жылдың 1 шілдесінен бастап күшіне енді. Бұл – азаматтардың да, заңды тұлғалардың да құқықтары мен заңды мүдделерін қорғауды нығайтудағы үлкен қадам.

Елбасы Қазақстанда әкімшілік әділет жүйесін құру идеясын 2010 жылдан 2020 жылға дейінгі кезеңге арналған Құқықтық саясат тұжырымдамасында ұсынған болатын.

Әкімшілік әділет «мемлекеттік органның кінәлілік презумпциясы» қағидаты бойынша азаматтардың мемлекеттік органдармен дауларын қараудың жаңа ережелерін белгілейді.

Кодекс бойынша жауапкер өз шешімінің заңдылығы мен негізділігін дәлелдейді. Адамдар немесе ұйымдар оның шешімімен келіспейтіні туралы өтініш берсе, сол жеткілікті. Бұл олардың құқықтарын қорғауды жеңілдетеді.

Сонымен қатар сот талап арыздың тұжырымына тәуелді болмайды. Талап қоюшы талап арызын тұжырымдауда және (немесе) өзгертуде, формальды қателерді жоюда және т.б. мәселелер бойынша сот көмегіне сенім артуға құқылы.

Сондай-ақ судья өз шешімінің орындалуын бақылайды. Сот шешімін орындауға мәжбүрлеу шарасы ретінде ақшалай өндіріп алу көзделеді. Кодексте басқа да көптеген прогрессивті жаңашылдықтар бар.

Сот жүйесін жоспарлы дамыту халықаралық стандарттарға сәйкес келеді. Реформа тек реформа үшін жүргізілмейді.

Халықаралық ұйымдар біздің соттарды дамыған елдермен салыстырғанда барынша қолжетімді деп бағалауда. Мемлекеттік баждың құны мен мөлшері төмен. Істер тез қаралады.

Бұрын істің соңғы нүктесін қою үшін 2,5 жыл кететін. Қазір бір жылдан аспайды. Бұл Дүниежүзілік экономикалық форум өткізетін жаһандық бәсекеге қабілеттілік индексінің (ЖБИ) рейтингіндегі көрсеткіштердің бірі. Онда «Сот тәуелсіздігі» өлшемі бойынша 2 жыл ішінде (2017 жылдан 2019 жылға дейін) Қазақстан 8 позицияға (79-дан 71-орынға) көтерілді.

2020 жылы қазақстандық сот жүйесі алғаш рет СЕРЕЈ сот төрелігінің тиімділігі бойынша Еуропа комиссиясының есебіне енді. Көптеген көрсеткіш бойынша Қазақстанның сот жүйесі рейтингке қатысушылар арасында лайықты орында. Мәселен, азаматтық және экономикалық даулар бойынша істерді қараудың орташа мерзімінің көрсеткіші – 32 күн. Мысалы, бұл мерзім Ресейде – 50 күн, Украинада – 128, Германияда – 219, Францияда – 420, Италияда – 527. Орташа еуропалық мәні – 201 күн, яғни Қазақстанда тиісті істер алты есе жылдам қаралады.

Соттарда ақпараттық-коммуникациялық технологияларды қолдану бойынша Қазақстанға 9.23 балл тиесілі. Қатысушы 45 елдің үшеуінде ғана жоғары көрсеткіштер бар: Латвия (9,79), Эстония және Португалия (әрқайсысы – 9,25).

Осылайша, осы беделді еуропалық рейтингтегі алғашқы тәжірибе Қазақстандағы сот төрелігінің айтарлықтай дамыған жүйесін көрсетті.

Сот жүйесі уақыттың сын-қатерлеріне сәйкес жетілуге тиіс.

Заңды сақтау талабы ең алдымен судьялардың өздері үшін бәрінен жоғары болуы керек.

Судьялардың міндеті – кәсіби заң маманы болу, ұйымшылдықтың, мәдениеттің және жауапкершіліктің үлкен үлгісін көрсете білу.

Елбасы да үнемі осыған шақырады, себебі ол – қоғам сеніміне қол жеткізудің айқын кепілі.

Сакен Абдолла,
Судья Верховного Суда Республики Казахстан,
Председатель Союза судей Республики Казахстан, к.ю.н

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Аннотация

Ұсынылған ғылыми мақалада Қазақстан Республикасында сот сараптамасының қалыптасуы мен дамуы егжей-тегжейлі қарастырылуда. Ол сот сараптамасы пайда болған және дамыған ең маңызды оқиғалар мен жағдайлардың градациясы негізінде кезең-кезеңмен жүргізілді. Сонымен қатар автор қазақстандық сот сараптамасының қалыптасуына үлес қосқан ҚазССР мен тәуелсіз Қазақстанның тәжірибелі ғалымдары мен сарапшыларын атап өтті. Сондай-ақ тәуелсіз Қазақстанның сот-сараптамалық қызметін реттейтін қазіргі кезеңдегі заңнаманың өзгерістеріне талдау жасалды.

Тірек сөздер: сот экспертизасы, арнайы ғылыми білім, дактилоскопиялық және тіркеу бюросы кабинеті, криминалистік зертхана, баллистикалық картотека, бірыңғай сараптамалық жүйе, сот-сараптамалық қызметтің даму кезеңдері.

Аннотация

В представленной научной статье подробно рассматриваются становление и развитие судебной экспертизы в Республике Казахстан, проведена ее периодизация на основе градации наиболее существенных событий и условий, в которых судебная экспертиза зарождалась и развивалась. Кроме этого, автором отмечаются ученые и эксперты-практики КазССР и независимого Казахстана, внесшие вклад в становление казахстанской судебной экспертизы. Также приведен анализ изменений законодательства современного периода, регламентирующего судебно-экспертную деятельность независимого Казахстана.

Ключевые слова: судебная экспертиза, специальные научные знания, кабинет дактилоскопического и регистрационного бюро, криминалистическая лаборатория, баллистическая картотека, единая экспертная система, этапы развития судебно-экспертной деятельности.

Summary

The formation and development of forensic examination in the Republic of Kazakhstan is examined in detail in the scientific article. The periodization is carried out on the basis of a gradation of the most significant events and the conditions in

which forensic examination developed. In addition, the author notes the scientists and practitioners of the Kazakh SSR and independent Kazakhstan, who contributed to the formation of the Kazakhstan forensic examination. An analysis of changes in the legislation of the modern period governing the judicial expert activity of independent Kazakhstan is also provided.

Key words: forensic examination, special scientific knowledge, fingerprint and registration bureau, crime laboratory, ballistic files, unified expert system, development of forensic expert activities.

Казахстанская судебная экспертиза прошла ряд этапов своего становления до того, как обрела присущие ей на сегодняшний день задачи, функции и систему. История возникновения, становления и развития судебной экспертизы в Республике Казахстан, безусловно, тесно взаимосвязана с историей Центра судебных экспертиз Министерства юстиции Республики Казахстан. Кроме этого, существенным при рассмотрении вопроса истории судебной экспертизы Республики Казахстан является изучение аспектов нормативного регулирования данной сферы в разное время.

Так, 15 февраля 1919 года коллегией Народного комиссариата внутренних дел СССР была подтверждена необходимость организации кабинета дактилоскопического и регистрационного бюро, музея уголовного розыска, с утверждением проекта необходимой для реализации поставленных задач сметы.

Основными задачами кабинета были обозначены: организация экспертизы с применением специальных научных знаний на местах; оказание содействия практическим работникам посредством организации командировок в губернские отделы уголовного розыска; производство экспертиз различных видов (возможных в те времена).

Проведение криминалистических экспертиз по уголовным делам являлось основным направлением деятельности подразделения.

В 1922 году был организован научно-технический подотдел Центрального управления уголовного розыска. Руководство подотдела считало, что особое внимание в деятельности уголовного розыска следует уделять фотографической и дактилоскопической регистрации лиц, совершивших преступление. При этом отсутствие необходимого опыта, подготовленных кадров, оснащенности материально-технической базы привели к тому, что дактилоскопическая и фотографическая регистрация не получила широкого применения на местах. По этим причинам дактилоскопирование и фотографирование применялись только в отношении «более важных преступников». Штатные фотографы работали на постоянной основе лишь в Уральском и Семипалатинском губернских уголовных розысках, другие же отделы обращались к фотографам

ситуационно, по мере необходимости в рамках расследуемого уголовного дела.

Необходимо отметить, что научно-технический отдел Главного управления милиции Народного комиссариата внутренних дел СССР оказал сильное научное и методическое содействие криминалистическим подразделениям органов внутренних дел Казахстана. Сотрудниками этого отдела активно велась научно-исследовательская работа.

Итогом усиленной работы научно-технического отдела Главного управления милиции Народного комиссариата внутренних дел СССР стал выпуск 32 оперативно-методических ориентировок и четырех обзоров по выявленным недостаткам осуществления научно-технической деятельности как в центре, так и на местах за четырехлетний период. Ориентировки отличались своей лаконичностью и одновременно информативностью.

Указанные первые шаги развития судебно-экспертной и криминалистической деятельности стали своего рода трамплином к началу истории казахстанской судебной экспертизы.

Таким образом, первым этапом или началом истории казахстанской судебной экспертизы можно по праву считать период 1920-1950-х годов. Судебно-экспертная деятельность обретает после указанных выше событий форму экспертного центра, который ведет свое происхождение от криминалистической лаборатории Алма-Атинского юридического института, созданной в 1939 году как учебное подразделение, но выполнявшей криминалистические экспертизы для органов следствия и суда. В 1948 году на эту лабораторию было возложено проведение экспертиз для органов следствия и суда Казахстана, Киргизии, Таджикистана и Алтайского края.

Благодаря научно-исследовательскому институту криминалистики МВД СССР был внесен существенный вклад в развитие и усовершенствование деятельности территориальных криминалистических подразделений. Центральные органы Министерства внутренних дел СССР посредством созданного научно-исследовательского института криминалистики осуществили значимую научно-практическую поддержку криминалистическим подразделениям органов внутренних дел Казахстана.

В период с 1946 по 1948 год проводилась плодотворная работа, направленная на совершенствование организационной структуры органов милиции как на уровне центра, так и на местах, в том числе Министерства внутренних дел Казахской ССР.

В 1949 году была создана баллистическая картотека в научно-техническом отделе МВД Казахской ССР, руководство которой осуществлял старший эксперт С. Кыдырбаев. Создание баллистической картотеки играло важную

роль в деле раскрытия и расследования преступлений, и было актуально в связи с периодом послевоенных лет. В 1949 году сотрудниками созданного института было разработано 30 ориентировок, которые содержали фотоснимки и практические примеры преступлений, доходчиво и достаточно емко информировали о новых способах совершения преступлений и наличествующих возможностях для их расследования. В 1949 году вышел первый научный криминалистический фильм о применении содержания оперативных сумок в ходе осмотра мест происшествий.

В этот же период становления судебной экспертизы казахстанские ученые и судебные медики Б.В. Молотов, О.Ю. Банковский, Г.И. Поврезнюк опубликовали свои научные работы по вопросу разработки методики дактилоскопирования трупов при наличии изменений кожных покровов, имевшие большое прикладное значение. Таким образом, стало возможным установление личности погибших, а также раскрытие и расследование многих преступлений. Методологические разработки по идентификации личности неопознанных трупов получили широкое распространение в отечественной и международной практике расследования преступлений.

В августе 1948 года начальником научно-технического отдела УМ МВД Казахской ССР был назначен В.Я. Колдин. До этого в период с 1945 по 1948 год Валентин Яковлевич работал начальником экспертного отделения оперативного отдела НКВД Казахской ССР, ставшего МВД в 1946 году. В.Я. Колдин внес личный вклад в разработку науки криминалистики, являясь основоположником теории судебной идентификации, разработчиком информационных технологий процессуального доказывания, структуризации идентификационной деятельности на уровне специальной и общей методик. У самых истоков формирования теории идентификации (криминалистической, судебной) находились кандидатская диссертация и монография В.Я. Колдина, которые оказали влияние на становление указанной теории и оформление понятийно-категориального аппарата. Анализ последовательности процесса идентификации, алгоритм взаимодействия субъектов поисково-идентификационной деятельности и доказывания – глубокое содержание результатов исследований отразилось и на формировании и развитии смежных отраслей знания и науки, таких как ДНК-идентификация, КЭ(И) МВИ, медико-криминалистическая идентификация. В октябре 1948 года В.Я. Колдин уволился из правоохранительных органов в звании старшего лейтенанта милиции в связи с прохождением учебы в аспирантуре Московского юридического института (МЮИ). В.Я. Колдин внес и продолжает вносить существенный вклад в развитие и совершенствование судебной экспертизы и криминалистики.

Важным для становления казахстанской судебной экспертизы является период 1951–1966 годов. Значимым событием 1951 года стало создание Алма-А-

тинской научно-исследовательской криминалистической лаборатории при Юридической комиссии Совета Министров Казахской ССР.

В этот же самый год в соответствии с Постановлением Совета народных комиссаров СССР за подписью И.В. Сталина об организации государственной судебно-медицинской службы на всей территории Союза ССР был также создан Центр судебной медицины Министерства юстиции Республики Казахстан. Во исполнение соответствующих приказов по Министерству здравоохранения СССР от 14 июня 1951 года за № 643 и Министерству здравоохранения от 23 июля 1951 года за № 667 было создано Республиканское бюро судебно-медицинской экспертизы при Министерстве здравоохранения КазССР и при областных отделах здравоохранения с обслуживанием городов, сельских и городских районов областей.

Таким образом, согласно существовавшему административно-территориальному делению, в Казахстане стали функционировать 15 областных бюро судебно-медицинской экспертизы.

В 1955 году было организовано первое физико-техническое отделение. Весной 1957 года Алма-Атинская научно-исследовательская криминалистическая лаборатория при Юридической комиссии Совета Министров Казахской ССР была преобразована в Алма-Атинский научно-исследовательский институт судебной экспертизы Министерства юстиции Казахской ССР. Во всем СССР к этому времени указанный НИИСЭ был третьим по счету институтом судебной экспертизы. Создание Алма-Атинского научно-исследовательского института судебной экспертизы ознаменовало начало развития научного направления судебной экспертизы в Казахстане.

К 1959 году в республике насчитывалось пять судебно-медицинских лабораторий, три судебно-биологических и одно физико-химическое отделение.

Результаты научной и практической деятельности Алма-Атинского НИИСЭ, достижения в области разработки основ судебной экспертизы закономерно привели к тому, что постановлением Совета Министров Казахской ССР от 8 сентября 1966 года Алма-Атинский НИИСЭ был преобразован в Казахский научно-исследовательский институт судебных экспертиз, сотрудники которого реализовывали потребность в экспертных исследованиях судов и правоохранительных органов всей республики. Директором института был назначен профессор В.А. Хван (1966-1989 гг.), а позже руководил институтом профессор А.Ф. Аубакиров (1989-1997 гг.). В разные годы указанного периода в областных центрах Казахстана (г. Кызылорда, г.Гурьев) при бюро судебно-медицинской экспертизы были организованы лабораторные подразделения.

В период с 1966 по 1978 год в судебно-экспертной деятельности КазССР также происходит ряд изменений и проводится существенная работа по усо-

вершенствованию ее нормативных и организационных основ. На 1 января 1967 года в республике было 200,5 единицы врачебных должностей, которые занимали 102 основных работника и 89 совместителей. Общее методическое руководство судебно-медицинской работой в СССР осуществлял Научно-исследовательский институт судебной медицины. В этот же период был издан ряд правительственных и ведомственных нормативно-правовых документов, посвященных организации, укреплению и развитию судебно-медицинской экспертизы, состоялись съезды и конференции. Наиболее интенсивный период развития судебно-медицинской службы КазССР пришелся на конец 60-х годов, достигнув своего максимума в середине 70-х.

В 1973 году было создано несколько областных отделов КазНИИСЭ. В институте работали известные специалисты: С.Ф. Бычкова, Е.Д. Богодухова, А.М. Агушевич, Г.А. Мозговых, Л.Н. Мороз, Л.Т. Калиновская, А.С. Калимова, К.Н. Шакиров и другие.

Необходимо выделить следующий этап становления отечественной судебной экспертизы, который приходится на 1978-1989 годы. К 1978 году в Институте получило развитие направление экспертно-профилактической работы, была изменена структура Казахского НИИСЭ. Помимо центрального аппарата, располагающегося в г.Алма-Ате и включающего шесть отделов, к 1980 году было создано 10 областных подразделений. Существенным событием данного периода стало также объединение Республиканского и Алма-Атинского областного бюро судебно-медицинской экспертизы, состоявшееся на основании решения коллегии Минздрава КазССР от 25 декабря 1981 года № 29/15 и произведенное в целях улучшения деятельности и усиления воспитательной работы среди сотрудников судебно-медицинской службы в г. Алма-Ате и Алма-Атинской области.

1989-1997 годы можно выделить как отдельный этап истории казахстанской судебной экспертизы. В 1989 году впервые в истории судебно-медицинской службы в г. Шымкенте состоялся первый съезд судебных медиков Казахстана. Этот же год ознаменовался и тем, что при НИИСЭ была открыта аспирантура и, кроме этого, был сформирован Специализированный совет по защите кандидатских диссертаций. Начало 90-х годов характеризовалось усилением научного направления работы КазНИИСЭ. Деятельность института в целом неоднократно высоко оценивалась как Министерством юстиции СССР, так и другими экспертными учреждениями Союза. Положительный опыт работы Казахского НИИСЭ распространялся по всей системе судебно-экспертных учреждений Министерства юстиции СССР. С 1989 по 1995 год в Специализированном совете Казахского НИИСЭ защитили диссертации 12 человек, наряду с сотрудниками института были сотрудники правоохранительных органов и вузов республики.

1997 год ознаменовался сразу несколькими яркими событиями в сфере судебно-экспертной деятельности. Прежде всего, речь идет о создании единой экспертной системы Министерства юстиции.

Начало ее формирования заложено Указом Президента Республики Казахстан № 3465 от 22 апреля 1997 года «О дальнейшем реформировании системы правоохранительных органов Республики Казахстан», предусматривающем изъятие функции производства судебной экспертизы от органов уголовного преследования с последующей передачей их Министерству юстиции.

«Создание единой экспертной системы Министерства юстиции обеспечило не только принцип независимости от органов уголовного преследования, но и осуществило демонополизацию судебно-экспертной системы путем создания института частной экспертизы». Кроме этого, Постановлением Правительства Республики Казахстан от 2 июля 1997 года № 1044 «О реорганизации судебно-медицинской службы Министерства здравоохранения Республики Казахстан» был создан Центр судебной медицины.

В результате реорганизации изменилась структура учреждений судебно-медицинской экспертизы и стала выглядеть следующим образом на уровне городов республиканского значения и областей:

- отдел судебно-медицинской экспертизы потерпевших, обвиняемых и других лиц;
- отдел судебно-медицинской экспертизы трупов;
- судебно-медицинская лаборатория, в составе которой находились судебно-биологическое, медико-криминалистическое, химико-токсикологическое, судебно-гистологическое отделения;
- районные, межрайонные отделения.

Наконец, третье важнейшее событие года – 12 ноября 1997 года был принят первый в истории Казахстана Закон «О судебной экспертизе», единообразно регулирующий судебно-экспертную деятельность в Республике Казахстан.

Так, с 1997 по 2010 год одновременно в сферах судебно-экспертной деятельности и судебно-медицинской деятельности методом проб и ошибок испытывается новое законодательство, происходит оснащение обеих сфер, изменение их организационных и структурных особенностей. Сложность организации всей этой деятельности в связи с переходом к независимости страны усиливается переносом столицы из г.Алматы в Астану (соответственно, в целях обеспечения оперативного взаимодействия с государственными органами и улучшения координации деятельности органов судебно-медицинской и судебно-экспертной сферы осуществляется передислокация центральных звеньев в столицу), становление всего законодательства требует его своеобразной «примерки» к общественным отношениям, складывающимся в стране в сложный период. Однако

руководство страны и мощный потенциал специалистов неустанно работают над точечным усовершенствованием абсолютно всех сфер жизнедеятельности Казахстана. Вниманием не обделена и обсуждаемая нами сфера: как научная, так и практическая. В 2001 году выходит первый номер научно-практического журнала «Судебно-медицинская экспертиза в Казахстане». В период с 2001 по 2006 год учреждения судебной экспертизы и судебной медицины республики всесторонне оснащаются новым и современным оборудованием, проходят масштабные мероприятия по изучению зарубежного опыта.

В 2005 году назревает необходимость пересмотра ситуации в обсуждаемой сфере. Так, была разработана и одобрена Постановлением Правительства Республики Казахстан Концепция развития судебно-экспертной системы РК с учетом наличествовавших и значимых для судебно-экспертной системы проблем правового, институционального, организационного, кадрового и материально-технического характера, таких как:

- 1) недостаточное нормативно-правовое обеспечение судебно-экспертной деятельности, несогласованность нормативно-правовой базы судебно-экспертной деятельности Министерства юстиции и Министерства здравоохранения;
- 2) отсутствие организационного и методического единообразия в судебно-экспертной деятельности, связанное с различной ведомственной подчиненностью органов судебной экспертизы;
- 3) неполное укомплектование органов судебной экспертизы квалифицированными кадрами;
- 4) отсутствие системы подбора экспертных кадров, несовершенство системы профессиональной подготовки и повышения квалификации экспертов;
- 5) недостаточный уровень научного и методического обеспечения, как сотрудников органов судебной экспертизы, так и правоохранительных органов, а также судей;
- 6) отсутствие отлаженной системы международного сотрудничества с зарубежными органами судебной экспертизы;
- 7) несоответствие материально-технического обеспечения органов судебной экспертизы задачам судопроизводства.

В соответствии с Концепцией был разработан и принят также План мероприятий по реализации Концепции развития судебно-экспертной системы Республики Казахстан на 2006-2008 годы.

В июле 2006 года в ряд основных законодательных актов (УК РК, УПК РК, ГПК РК, КоАП РК) были внесены существенные изменения и дополнения, вызванные необходимостью и требованием времени. Например, в УПК появилась гарантия реализации принципа состязательности и равноправия сторон

– назначение экспертизы органом, ведущим уголовный процесс по инициативе участников процесса, в УК появилась норма об уголовной ответственности за клевету в отношении эксперта, проводившего экспертизу, и прочее. При этом многие вопросы регламентации, касающиеся непосредственно судебно-экспертной деятельности и судебно-экспертной системы, оставались открытыми, регулирование было пробельным и неактуальным.

В 2007 году трудами ученых и практиков на правовом горизонте появилось Постановление Правительства РК от 25 декабря 2007 года № 1281 «О проекте Закона Республики Казахстан «О судебно-экспертной деятельности в Республике Казахстан». Сам Закон РК № 240-IV «О судебно-экспертной деятельности в Республике Казахстан» был принят лишь 20 января 2010 года (впоследствии утратил силу в соответствии с Законом РК от 10 февраля 2017 года № 44-VI). Данный закон устранял коллизии, восполнял пробелы правового регулирования судебно-экспертной деятельности. Перечень понятийно-категориального аппарата был расширен, законодательно закреплены особенности производства судебной экспертизы живых лиц, детализированы принципы судебно-экспертной деятельности, а также закреплён порядок и условия выдачи, отказа в выдаче лицензии на занятие судебно-экспертной деятельностью, определены и закреплены сроки производства экспертизы, права и обязанности руководителя органа судебной экспертизы, ведение государственных реестров судебных экспертов и методик судебно-экспертных исследований и т.п.

Таким образом, можно рассматривать отдельный этап периода 2010-2017 годов истории и становления судебно-экспертной деятельности, который ознаменовался рядом изменений в устройстве системы судебно-экспертной деятельности и ее правовом регулировании. Так, производство судебно-наркологической и судебно-психиатрической экспертиз, ранее находившихся в ведении Министерства здравоохранения, были к 2016 году переданы в ведомство Министерства юстиции Республики Казахстан. Постановлением Правительства Республики Казахстан от 3 февраля 2017 года № 34 «О некоторых вопросах судебной экспертизы» РГКП «Центр судебной медицины Министерства юстиции Республики Казахстан» было реорганизовано путем присоединения к нему ГУ «Центр судебной экспертизы Министерства юстиции Республики Казахстан».

Судебно-экспертная система Республики Казахстан на сегодняшний день представлена Республиканским государственным казенным предприятием «Центр судебных экспертиз Министерства юстиции Республики Казахстан».

Объединение экспертных функций централизовано в едином ведомстве позволило оптимизировать деятельность административного персонала и научного потенциала, повысить эффективность и продуктивность работы экспертов и сконцентрировать финансовые усилия, основав общую материально-техниче-

скую базу, обеспечить большую независимость экспертов, а также исключить внутренние противоречия в сфере судебно-экспертной деятельности.

В целях дальнейшего совершенствования и модернизации судебно-экспертного обеспечения правоохранительной и судебной системы Главой государства подписаны 10 февраля 2017 года законы «О судебно-экспертной деятельности» и «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам судебно-экспертной деятельности».

В связи с курсом на экономическое, социальное и политическое развитие Республики Казахстан, реформированием по требованию времени правоохранительной и судебной систем, а также мировым развитием науки и техники, вполне закономерно и изменение казахстанского законодательства, его развитие и совершенствование. Эти изменения неизбежно сказываются на всех сферах общественной деятельности. Сама природа судебно-экспертной деятельности подразумевает необходимость постоянного ее развития и динамики.

Таким образом, в процессе развития судебно-экспертной деятельности Республики Казахстан мы выделяем четыре этапа:

1 этап. Этап становления (с 1920 по 1950 год)

2 этап. Советский этап (с 1951 по 1966 год) – развитая структура судебно-экспертной деятельности, четкие задачи и оформившийся механизм их реализации.

3 этап. Дальнейшее совершенствование советской судебно-экспертной системы с переходом в самостоятельную судебно-экспертную систему Казахстана.

С 1978 по 1989 год. Этап расширения и систематизации судебно-экспертных учреждений.

С 1989 по 1997 год. Этап переходного периода для развития судебно-экспертной деятельности в связи с приобретением государственной независимости.

С 1997 по 2010 год. Этап принятия самостоятельных законов по регламентации судебно-экспертной деятельности в Республике Казахстан.

4 этап. С 2010 года по настоящее время – современный этап.

Основными факторами, определяющими постоянный динамизм судебно-экспертной деятельности, являются:

- 1) научно-технический прогресс, обуславливающий постоянное расширение видов судебных экспертиз;
- 2) система процессуальных принципов, определяющих место результатов судебно-экспертной деятельности в доказывании при отправлении правосудия;
- 3) организационно-техническое обеспечение и финансирование судебно-экспертных учреждений.

Приведенная в настоящей научной статье градация на определенные этапы истории развития судебной экспертизы Казахстана условна и основана на наиболее существенных событиях и изменениях, происходивших в исследуемой сфере. Законодательные реформы в сфере судебно-экспертной деятельности, безусловно, должны быть профессиональными, а применение исторического и сравнительно-правового методов в деле научного исследования имеют особое место, поскольку профессионализм законодательных изменений содержит в основе своей результаты этих научных изысканий.

Список использованной литературы:

1. <http://www.sudexpert.adilet.gov.kz/ru/node/79175>.
2. Указ Президента Республики Казахстан № 3465 от 22 апреля 1997 года «О дальнейшем реформировании системы правоохранительных органов Республики Казахстан».
3. Постановление Правительства Республики Казахстан от 2 июля 1997 года №1044 «О реорганизации судебно-медицинской службы Министерства здравоохранения Республики Казахстан».
4. Постановление Правительства Республики Казахстан от 8 февраля 2005 года № 119 «О Концепции развития судебно-экспертной системы Республики Казахстан», утратило силу постановлением Правительства Республики Казахстан от 31 января 2011 года № 57.
5. Постановление Правительства Республики Казахстан от 26 октября 2005 года № 1072 «О Плане мероприятий по реализации Концепции развития судебно-экспертной системы Республики Казахстан на 2006–2008 годы».
6. Постановление Правительства Республики Казахстан от 3 февраля 2017 года № 34 «О некоторых вопросах судебной экспертизы».
7. Закон Республики Казахстан «О судебной экспертизе» от 12 ноября 1997 года.
8. Закон Республики Казахстан «О судебно-экспертной деятельности» от 10 февраля 2017 года.
9. Закон Республики Казахстан № 240-IV «О судебно-экспертной деятельности в Республике Казахстан» от 20 января 2010 года.

Кенжалиев М.С.,
заместитель заведующего отделом
Судебной канцелярии департамента
по обеспечению деятельности судов
при Верховном Суде Республики Казахстан,
к.ю.н.

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРОВОКАЦИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Аннотация

Адамның конституциялық құқығын және бостандықтарын сақтау жолында жедел-іздістіру қызметін немесе сотқа дейінгі тергеп-тексеруді жүзеге асыратын лауазымды адамның кейін әшкерелеу және қылмыстық жауаптылыққа тарту немесе бопсалау мақсатында адамды қылмыс жасауға көндірген заңсыз әрекеттерінен, қылмыс жасауға арандатудан сақтау Ата Заңымыз ҚР Конституциясының ең басты ұстанымы болып табылады.

Мақалада қылмыс жасауға арандату, яғни жедел-іздістіру қызметін немесе сотқа дейінгі тергеп-тексеруді жүзеге асыратын лауазымды адамның кейін әшкерелеу және қылмыстық жауаптылыққа тарту немесе бопсалау мақсатында адамды қылмыс жасауға көндірген заңсыз әрекеттері қаралып, осы санаттағы қылмыстар бойынша заң нормаларын жетілдіру мәселелері қарастырылды.

Тірек сөздер: қылмыс жасауға арандатудан сақтау, лауазымды адамның кейін әшкерелеу және қылмыстық жауаптылыққа тарту, бопсалау мақсатында адамды қылмыс жасауға көндіру, сот тәжірибесі.

Аннотация

Защита конституционных прав человека и гражданина от незаконного действия должностного лица, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность или досудебное расследование, склонившие лицо к совершению преступления с целью последующего избличения и привлечения к уголовной ответственности или шантажа, приводит к возмущению граждан и возникновению сомнений при вынесении судебного решения, является основой Конституции РК.

В статье рассматривается внесенное дополнение в УК, предусматривающее нормальную деятельность органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность или досудебное расследование, где дополнительным объектом являются права, свободы и законные интересы спровоцированного лица.

Ключевые слова: защита от провокации, склонение лица к совершению преступления, изобличение и привлечение к уголовной ответственности должностных лиц, судебная практика.

Annotation

Protection of constitutional human rights from an illegal actions of officials carrying out operational-search activities or pre-trial investigation, and officials who persuaded a person to commit a crime with the aim of subsequent exposure and prosecution or blackmail. Such cases lead to indignation of citizens, and rising doubts in adjudication.

The article discusses the supplements to the Criminal Code, which serve as bases for normal activities of bodies carrying out operational-search activities or pre-trial investigation. Supplements cover the rights, freedoms and legitimate interests of the provoked person.

Key words: protection from provocation, persuading a person to commit a crime, exposure and prosecution of officials, judicial practice.

В соответствии с Законом РК от 06.10.2020 года за №365-VI «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты РК по вопросам противодействия коррупции» глава 17 «Уголовные правонарушения против правосудия и порядка исполнения наказаний» дополнена статьей 412-1 УК, и внесение данного изменения актуально в сегодняшнем времени, так как **общественная опасность** данного преступления заключается в том, что оно посягает на нормальную деятельность органов, способствующих суду в осуществлении правосудия, а также ущемляет права личности на защиту от необоснованного обвинения и осуждения.

И введение данной нормы в УК обусловлено усилением защиты конституционных прав человека и гражданина от неправомерных действий сотрудников правоохранительных органов, так как при рассмотрении жалоб граждан на действия органов уголовного преследования мы сталкиваемся с вопросами провокационных действий со стороны правоохранительных органов, которые приводит к возмущению граждан и возникновению сомнений при вынесении судебного решения.

Внесенное дополнение в УК предусматривает нормальную деятельность органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность или досудебное расследование, где дополнительным объектом являются права, свободы и законные интересы спровоцированного лица.

Статья 412–1. Провокация преступления

1. Провокация преступления, то есть незаконные действия должностного лица, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность или досудебное расследование, склонившие лицо к совершению преступления с целью последующего изобличения и привлечения к уголовной ответственности или шантажа, наказывается лишением свободы на срок от трех до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до семи лет.
2. То же деяние, сопряженное с насилием либо угрозой применения насилия, уничтожением или повреждением имущества, либо использованием материальной или иной зависимости лица, наказывается лишением свободы на срок от пяти до десяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до десяти лет.
3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи:
 - 1) повлекшие совершение лицом тяжкого либо особо тяжкого преступления или наступление иных тяжких последствий;
 - 2) совершенные в интересах преступной группы, наказываются лишением свободы на срок от десяти до двенадцати лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью сроком на десять лет.

В данном случае объективная сторона деяния выражается в провокации преступления, то есть совершения незаконных действий должностным лицом, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность или досудебное расследование, склонившие лицо к совершению преступления, поэтому судье при принятии решения необходимо изучить и проверить все доводы и обстоятельства дела, чтобы не допустить провокацию со стороны органов уголовного преследования при проведении оперативно-розыскных мероприятий, которые, склоняя граждан на умышленные действия путем уговора, предложения, дачи совета, введения в заблуждение, обмана, угрозы и т.п., совершая, направляет на возбуждение у лица желания к исполнению преступления.

Согласно ч.2 ст.10 УК, преступлением признается совершенное виновно общественно опасное деяние (действие или бездействие), запрещенное УК под угрозой наказания в виде штрафа, исправительных работ, привлечения к общественным работам, ограничения свободы, лишения свободы или смертной казни, и при этом для наступления ответственности по ст.412–1 УК не имеет значения, совершало ли ранее склоняемое лицо преступные деяния или нет.

Поэтому, по конструкции состав преступления является формальным, однако преступление следует считать оконченным с момента формирования у

лица решимости к совершению преступления независимо от того, совершило ли его склоняемое лицо либо преступное деяние не состоялось в силу каких-либо причин, в последующем отказ склоняемого от совершения преступления, вмешательство других лиц, разоблачение преступного замысла и т.п.

Необходимо отметить, что ст.412–1 УК (Провокация преступления) является общей нормой по отношению к специальной норме – ст.417 УК (Провокация коммерческого подкупа либо взяточничества), в этой связи следует руководствоваться требованиями ч.3 ст.13 УК (Совокупностью уголовных правонарушений) о том, что если одно и то же деяние подпадает под признаки общей и специальной норм соответствующих статей УК, совокупность уголовных правонарушений отсутствует, и уголовная ответственность наступает по статье Особенной части УК, содержащей специальную норму.

Поэтому, если виновное лицо склоняет другое лицо к совершению коммерческого подкупа либо взяточничества, то при наличии остальных признаков его действия квалифицируются по ст.417 УК, а при склонении к совершению остальных преступлений по ст.412–1 УК, кроме этого, исходя из содержания диспозиции данной статьи, склонение лица к совершению уголовного проступка или административного правонарушения либо дисциплинарного проступка не образует признаков рассматриваемого преступления, так как *субъективная сторона* рассматриваемого преступления характеризуется виной в форме прямого умысла.

Лицо осознает общественно опасный характер совершаемой им провокации преступления, осознает, что склоняемое лицо не знает об указанных действиях, предвидит и желает совершение склонения к преступлению, поэтому особенностью субъективной стороны является специальная цель – изобличение и привлечение к уголовной ответственности или шантаж склоняемого лица.

При представлении характеристики под изобличение и привлечением к уголовной ответственности понимается умышленное формирование фактических данных для использования их в качестве доказательств в совершении преступления склоняемым лицом и применения к нему ограничительных мер и видов наказаний, установленных уголовным законодательством, где шантаж — это запугивание склоняемого лица разоблачением в совершении преступления для достижения желаемого результата.

Поэтому, мотивы преступления могут быть разными, искусственное улучшение показателей служебной деятельности, месть, зависть, злость, корысть, желание привлечения к ответственности и избавления от требовательного и честного человека, указание непосредственного начальника для улучшения своих показателей, не учитывая при этом судьбу каждого гражданина РК, и

т.д., при этом мотив должен обязательно соотноситься с реализацией судьей, присяжным заседателем своих полномочий по рассмотрению дел или материалов в суде. Это обязательный признак состава данного преступления, однако на квалификацию они не влияют, но могут учитываться судом при назначении наказания.

И самое главное, при рассмотрении уголовного дела судьям необходимо отличать провокацию преступления от осуществления оперативно-розыскной деятельности и досудебного расследования, так как согласно п.п.15) ст.1 Закона РК от 15 сентября 1994 года «Об оперативно-розыскной деятельности» оперативно-розыскная деятельность – научно обоснованная система гласных и негласных оперативно-розыскных, организационных и управленческих мероприятий, осуществляемых в соответствии с Конституцией РК, данным Законом и иными нормативными правовыми актами РК органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность в целях защиты жизни, здоровья, прав, свобод и законных интересов человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств.

Как отмечается в п.9–4 нормативного постановления Верховного суда РК от 14 мая 1998 года № 3 «О применении законодательства по делам, связанным с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров», при осуществлении оперативно-розыскных мероприятий запрещается склонять и провоцировать граждан к совершению правонарушений, а также в соответствии с п.22) ст.7 УПК уголовное преследование (обвинение) – процессуальная деятельность, осуществляемая стороной обвинения в целях установления деяния, запрещенного уголовным законом, и совершившего его лица, виновности последнего в совершении уголовного правонарушения, а также для обеспечения применения к такому лицу наказания или иных мер уголовно-правового воздействия.

В этой связи провокация преступления совершается не для достижения целей раскрытия преступлений, установленных УПК и законодательством об оперативно-розыскной деятельности, а для достижения целей, указанных в диспозиции ст.412–1 УК, где субъектом данного преступления является специальный субъект – физическое вменяемое лицо, достигшее 16 лет и являющееся должностным лицом, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность или досудебное расследование.

В соответствии со ст.6 Закона РК «Об оперативно-розыскной деятельности» к органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, относятся органы внутренних дел, органы национальной безопасности, уполномоченный орган в сфере внешней разведки, органы военной разведки Министер-

ства обороны, антикоррупционная служба, служба государственной охраны РК, служба экономических расследований, а также исходя из п.23) ст.7 УПК к органам (должностным лицам) уголовного преследования относятся прокурор (государственный обвинитель), следователь, орган дознания, дознаватель.

Во второй части ст.412–1 УК предусмотрена ответственность за провокацию преступления, сопряженное с насилием либо угрозой применения насилия, уничтожения или повреждения имущества, либо использованием материальной или иной зависимости лица, где под насилием понимается физическое насилие, выражающееся в нанесении побоев, истязании, причинении легкого вреда, средней тяжести и тяжкого вреда здоровью потерпевшего, и при этом причинение тяжкого вреда здоровью при наличии квалифицирующих признаков не охватывается ч.2 ст.412–1 УК и требует дополнительной квалификации по ч.2 ст.106 УК.

В данном случае угроза применения насилия выражается в том, что виновный высказывает угрозу причинения вреда здоровью потерпевшему, его родным и близким и т.д., при этом угроза должна быть реальной и действительной, чтобы признать ее преступным поведением, однако более подробно признаки угрозы раскрыты при комментировании ст.409 УК.

Под уничтожением имущества понимается приведение его либо в полную непригодность для дальнейшего использования по назначению, либо в такое состояние, когда его восстановление возможно, но экономически нецелесообразно, тогда как повреждение имущества, это приведение имущества в частичную непригодность, когда оно теряет часть своих потребительских свойств, уменьшение его массы.

При раскрытии объективной стороны преступления материальная или иная зависимость предполагает, что склоняемое лицо в силу различных обстоятельств (болезни, трудной жизненной ситуации, и т.д.) нуждается в поддержке со стороны виновного лица, но не получает ее, и устанавливает ответственность в ч.3 ст.412–1 УК за провокацию преступления, повлекшее совершение лицом тяжкого либо особо тяжкого преступления или наступление иных тяжких последствий, и совершенные в интересах преступной группы, так как в соответствии с ч.4 ст.11 УК тяжкими преступлениями признаются умышленные деяния, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное УК, не превышает 12 лет лишения свободы, и ч.5 данной статьи особо тяжкими преступлениями признаются умышленные деяния, за совершение которых УК предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше 12 лет, пожизненного лишения свободы или смертной казни.

На основании вышеизложенного п.4) ст.3 УК, применительно к ч.3 ст.412–1 УК, к тяжким последствиям относятся смерть человека, смерть двух или

более лиц, самоубийство потерпевшего (потерпевшей) или его (ее) близкого (близких), массовое заболевание, заражение, облучение или отравление людей, ухудшение состояния здоровья населения и окружающей среды, наступление нежелательной беременности, наступление техногенного или экологического бедствия, чрезвычайной экологической ситуации; причинение крупного или особо крупного ущерба, создание угрозы безопасности государства, катастрофы или аварии; иные последствия, свидетельствующие о тяжести причиненного вреда.

Поэтому, для квалификации действий виновного лица по ч.3 ст.412–1 УК необходимо, чтобы провокация преступления была совершена в интересах любого вида вышеуказанных преступных групп, и деяние, предусмотренное ч.1 данной статьи относится к преступлению средней тяжести, а деяния, предусмотренные ч.2 и ч.3, относятся к тяжким преступлениям.

В науке уголовного права нет единства взглядов среди ученых-юристов относительно того, с какого момента лицо считается привлеченным к уголовной ответственности, а также нет единства мнений по данному вопросу и среди правоприменительных органов, и от правильного решения этого вопроса зависит правильное определение момента окончания комментируемого преступления.

Большинство ученых и в особенности специалистов в области уголовно-процессуального права считают, что ответственность наступает с момента вынесения постановления о привлечении конкретного лица в качестве обвиняемого либо с момента составления в отношении него обвинительного акта, на мой взгляд, объективная сторона анализируемого состава преступления выражается в вынесении постановления о признании лица в качестве подозреваемого либо о квалификации деяния подозреваемого, или задержании в порядке ст.131 УПК, либо допросе в связи с наличием подозрения в совершении уголовного проступка.

Объективную сторону комментируемого преступления образует привлечение лица к уголовной ответственности при наличии предусмотренных законодательством оснований для прекращения уголовного дела (например, в соответствии с ч.4 ст.10 и ч.3 ст.15 УК), а также привлечение к ответственности лица, деяние которого попало под амнистию, при наличии согласия виновного на применение в отношении него акта амнистии.

Следовательно, преступление, предусмотренное ст.412-1 УК, следует считать оконченным с момента совершения указанных выше процессуальных действий в отношении невиновного, так как с этого момента ему обеспечиваются право на защиту и другие права, которые не охватываются признаками объективной стороны рассматриваемого состава преступления, такие действия, как незаконное привлечение к административной ответственности.

В данной статье УК говорится о привлечении невиновного, т.е. о более узком круге лиц, чем круг лиц, не подлежащих уголовной ответственности, и для наличия состава преступления не имеет значения, направлено ли дело в суд, состоялся ли обвинительный приговор. Если даже уголовное дело прекращено или будет вынесен оправдательный приговор, то и в этих случаях не исключается ответственность за привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности.

В случае, если виновное лицо для привлечения заведомо невиновного к уголовной ответственности фальсифицирует доказательства, тем самым искусственно создает видимость наличия достаточных доказательств, содеянное следует квалифицировать по совокупности преступлений по ст.412-1 УК.

Рассматриваемое преступление может быть сопряжено с нарушением других конституционных прав потерпевшего, привлечению заведомо невиновного к уголовной ответственности могут предшествовать действия, связанные с нарушением неприкосновенности частной жизни, личной или семейной тайны, жилища, тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений, незаконным задержанием, заключением под стражу или содержанием под стражей и т.п., и они не охватываются составом преступления, предусмотренного ст.412-1 УК, и требуют самостоятельной квалификации.

Если лицо, привлеченное к ответственности невиновного, не осознавало, что действует незаконно и добросовестно заблуждалось в оценке действий последнего, то состав рассматриваемого преступления отсутствует, и вместе с тем не исключено, что указанные действия, при наличии необходимых признаков, могут быть квалифицированы как халатность по ст.371 УК.

Общественная опасность данного преступления заключается в том, что оно посягает на нормальную деятельность органов, способствующих суду в осуществлении правосудия, а также ущемляет права личности на защиту от необоснованного обвинения и осуждения, и введение в УК этой нормы обусловлено усилением защиты конституционных прав человека и гражданина от неправомερных действий сотрудников правоохранительных органов.

Резюмируя вышесказанное, хотелось бы выразить актуальность данной нормы закона и соблюдения принципа всеми государственными органами, так как согласно ст.77 Конституции РК, судьи при отправлении правосудия независимы и подчиняются только Конституции РК и закону, и какое-либо вмешательство в деятельность суда по отправлению правосудия недопустимо и влечет ответственность по закону, и аналогичное положение закреплено в п.3 ст.1 Конституционного закона РК от 25 декабря 2000 года «О судебной системе и статусе судей Республики Казахстан», в постановлении Конституционного

Совета РК от 5 августа 2002 года, и в нормативном постановлении Пленума Верховного Суда РК от 14 мая 1998 года «О некоторых вопросах применения законодательства о судебной власти».

Объективная сторона преступления характеризуется привлечением заведомо невиновного к уголовной ответственности, так как п.1 ст.11 Всеобщей декларации прав человека от 10 декабря 1948 года установлено, что каждый человек, обвиняемый в совершении преступления, имеет право считаться невиновным до тех пор, пока его виновность не будет установлена законным порядком путем гласного судебного разбирательства, при котором ему обеспечиваются все возможности для защиты, где в ст.4 УК закреплено, что единственным основанием уголовной ответственности является совершение уголовного правонарушения, то есть деяния, содержащего все признаки состава преступления либо уголовного проступка, предусмотренного УК.

Поэтому, в ст.34 УПК содержится исчерпывающий перечень обстоятельств, исключающих производство по уголовному делу, и привлечение лица к уголовной ответственности возможно лишь при наличии достаточных доказательств, дающих основание для предъявления обвинения в совершении преступления.

На основании вышеизложенного, включение данной нормы закона в УК позволит органам уголовного преследования и судам объективно и беспристрастно подходить в реализации данной нормы права, чтобы исключить незаконное привлечение к уголовной ответственности заведомо невиновного в соответствии с требованием основного Закона РК – Конституции.

II ТАРАУ
СОТ ТӨРЕЛІГІ АКАДЕМИЯСЫ
ҒАЛЫМДАРЫНЫҢ МАҚАЛАЛАРЫ

II ГЛАВА
СТАТЬИ УЧЕНЫХ АКАДЕМИИ ПРАВОСУДИЯ

Баймолдина З.Х.,
ректор Академии правосудия
при Верховном Суде Республики Казахстан,
к.ю.н., профессор

ДОКТРИНА И СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА В КАЗАХСТАНЕ

Аннотация

Баяндамада доктринаның халықаралық құқықтағы, ағылшын-саксондық және континенттік (роман-германдық) құқықтық жүйелердегі маңызы талданып, сот практикасының доктринамен ажырамас байланысының рөлі және осындай өзара іс-қимыл нәтижелерінің нормашығармашылыққа әсері, сондай-ақ шетелдік заң ғылымында кеңінен талқыланатын сот доктринасының құқықтың қайнар көздері жүйесіндегі орны туралы мәселенің отандық құқықтану үшін өзектілігі атап өтіледі. Сонымен қатар сот доктринасының елімізде тиісті деңгейде дамымағаны, ал судьялардың заңнамаға енгізілген доктриналарды түсінуі заңды тиісті түрде қолданудың міндетті шарты ғана емес, сонымен бірге істегі тараптардың құқықтары мен міндеттерін анықтайтын құқық қолдану нәтижесі ретінде сот актісінің әділдігін қамтамасыз ететіндігі көрсетіледі.

Тірек сөздер: ғылыми доктрина, сот доктринасы, сот практикасы, сот төрелігі, құқықты түсіндіру, құқық нормаларын қолдану, азаматтық сот ісін жүргізудегі дәлелдемелерді ашу институты, судьялардың кәсібилігі.

Аннотация

В докладе анализируется значение доктрины в международном праве, англосаксонской и континентальной (романо-германской) правовых системах, отмечается возрастающая роль неразрывной связи судебной практики с доктриной и влияния результатов такого взаимодействия на нормотворчество, а также подчеркивается актуальность для отечественной юриспруденции широко обсуждаемого в зарубежной юридической науке вопроса о месте судебной доктрины в системе источников права. При этом указывается, что судебная доктрина не получила у нас должного развития, в то время как понимание судьями доктрин, воплощенных в отечественном законодательстве, является не только обязательным условием надлежащего применения закона, но и обеспечивает справедливость судебного акта, как результата правоприменения, определяющего права и обязанности сторон в деле.

Ключевые слова: научная доктрина, судебная доктрина, судебная практика, правосудие, толкование права, применение норм права, институт раскрытия доказательств в гражданском судопроизводстве, профессионализм судей.

Annotation

The report analyzes the significance of the doctrine in international law, the Anglo-Saxon and continental (Romano-Germanic) legal systems, notes the growing role of the inseparable connection of judicial practice with the doctrine and the impact of the results of such interaction on rule-making, and also emphasizes the relevance for domestic jurisprudence of the widely discussed issue in foreign legal science about the place of judicial doctrine in the system of sources of law. At the same time, it is pointed out that the judicial doctrine has not been properly developed in our country, while the judges' understanding of the doctrines embodied in domestic legislation is not only a prerequisite for the proper application of the law, but also ensures the fairness of the judicial act as a result of law enforcement, which determines the rights and obligations of the parties in the case.

Keywords: scientific doctrine, judicial doctrine, judicial practice, justice, interpretation of law, application of legal norms, institute of disclosure of evidence in civil proceedings, professionalism of judges.

Добрый день, уважаемые участники форума, коллеги!

Приветствую вас на благословенной земле Тараза и выражаю огромную благодарность председателю и судьям, творящим правосудие в Жамбылской области, за великолепную идею объединить всех ученых судебной системы Казахстана под эгидой данного форума. Вами была проделана большая работа, практически в течение года, чтобы подготовить и организовать столь значимое, на мой взгляд, мероприятие для развития творческого, научного потенциала наших судей и работников судебной системы, а также использования теоретических исследований, правовой доктрины в деятельности судов. Надеюсь, что это начинание будет продолжено судами других областей, и такой форум будет проводиться ежегодно.

В правовой семье общего права¹ юридическая доктрина вносит существенный вклад в регулирование общественных отношений посредством разработки, объяснения или оспаривания тех или иных правовых норм. Именно с помощью доктрины создается логически упорядоченная система позитивного права².

Доктрина принадлежит к правовым явлениям, которые не только многократно меняли и меняют свой статус, но и стремятся раствориться в науке,

¹ Принято также именовать англосаксонской или англо-американской правовой семьей. Термин «общее право» на англ. языке употребляется как «common law».

² Романова Е.В. Судебная доктрина в системе источников налогового права США: Автореф. дисс. к.ю.н. – М., 2012. С. 3.

судебной практике, общих принципах и других формах (источниках) права³. Более того, в странах англосаксонской правовой системы с помощью доктрины восполняются пробелы в действующем позитивном праве, устраняются противоречия между правовыми нормами. Доктрина обеспечивает толкование права в соответствии с его буквой и духом⁴.

Что касается континентальной (романо-германской) правовой системы, то общепризнано, что доктрина, как правило, не признается в качестве формального источника права, но в то же время рассматривается как реально существующий и оказывающий фактическое влияние на право вторичный источник⁵.

В качестве наглядного примера влияния доктрины на развитие права и правовой системы в целом можно указать становление административной юстиции в европейских странах на основе выработанной доктрины хорошего управления (хорошей администрации)⁶.

Многие институты административного права, включая аспекты административной процедуры, получили свое нормативное закрепление под влиянием судебной практики, основанной на общих принципах права, выработанных научной доктриной. Об этом указывают многие авторы, исследующие вопросы становления административной юстиции на постсоветском пространстве. Например, О. Рогачева пишет: «Суды общей юрисдикции при рассмотрении административных дел в порядке административного судопроизводства выявляли нарушения в деятельности должностных лиц публичного управления. Поэтому именно административному суду приходилось устанавливать основные требования к деятельности администрации в рамках судебного контроля. Подобная судебная практика складывалась с опорой на общие принципы права при помощи научных доктрин, что способствовало разработке концепции, которая могла бы быть использована при регламентации таких процедур»⁷.

Возрастающую роль неразрывной связи судебной практики с доктриной и влиянии результатов такого взаимодействия на нормотворчество можно просле-

³ Бошно С.В. Доктрина как форма и источник права // Журнал российского права. 2003. № 12. С. 70.

⁴ Васильев А.А. Правовая доктрина как источник права: вопросы теории и истории. – М.: Юрлитинформ, 2009. С. 29.

⁵ Дубовицкий В.Н. Доктрина как источник права в романо-германской правовой семье // Веснік Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя Янкі Купалы. Серыя 4. Правазнаўства. 2008. № 4 (75). С. 10-15. Автор, рассуждая о роли и значении доктрины в современной романо-германской системе, приходит к выводу, что «доктрина» является источником права, но не формой права.

⁶ Более подробно об этом см., напр.: Гриценко Е. В. Европейская доктрина надлежащего публичного управления и перспективы ее восприятия в российском праве // Сравнительное конституционное обозрение. 2013. № 2. С. 115-128.

⁷ Рогачева О. Принципы административных процедур как необходимое условие эффективности государственного управления // Ежегодник публичного права 2015: Административный процесс. – М.: Инфотропик Медиа, 2015. С. 438.

дить на примере института административного усмотрения в законодательстве ряда стран Западной Европы. Так, К. Давыдов указывает, что различные основания пересмотра, другими словами – «группы ошибок», усмотрения выработаны германской судебной практикой и доктриной в тесном взаимодействии⁸.

Все это указывает на то, что судьи указанных стран не только постоянно используют в своей деятельности научные правовые доктрины для правильного правоприменения, но и, опираясь на них, воздействуют на развитие права.

Как обстоят дела у нас, в Казахстане, с использованием инструментариев, помогающих понять истинный смысл правовых норм, когда судьи, давая правовую квалификацию отношениям, устанавливают нормы права, подлежащие применению к этим отношениям? Безусловно, применение нормы права невозможно без уяснения его содержания, т.е. толкования судьей действительного его смысла и значения. Что использует судья в данной части судебного процесса по делу? Это ведь важнейшая логико-мыслительная и одновременно практическая части судебного доказывания, поскольку от правильного определения правовой нормы и уяснения его содержания зависит верное определение предмета доказывания, т.е. круга искомых фактов (юридических фактов и иных обстоятельств) по делу, что в конечном итоге обуславливает законность и обоснованность судебного решения.

Конечно, казахстанские судьи используют в качестве подспорья для правильного толкования норм права разъяснения Верховного Суда РК, содержащиеся в принятых им нормативных постановлениях, а также опубликованные обобщения и обзоры судебной практики. Возможно, судьи обращаются к комментариям, изданным в Казахстане к различным законодательным актам, в которых нередко имеются материалы, сформированные на фундаменте правовой и судебной доктрин.

Но задумываются ли судьи о доктринах, которые являются основой для уяснения смысла, духа закона? Представляется, что в большинстве случаев нет. Это означает, что мы упускаем из виду при отправлении правосудия существенный фактор, формирующий правильность применения правовых норм. Значимость правовых доктрин обусловлена тем, что они представляют собой совокупность идей о праве, определяющих содержание и функционирование всей правовой системы⁹. В силу этого четкое понимание судьями доктрин, принятых отечественным законодательством, является не только обязательным условием надлежащего применения закона, но и обеспечивает справедливость

⁸ Давыдов К. Административное усмотрение и законодательство об административных процедурах: проблемы теории и судебной практики (сравнительно-правовой анализ) // Ежегодник публичного права 2015: Административный процесс. – М.: Инфотропик Медиа, 2015. С. 406.

⁹ Романова Е.В. Судебная доктрина в системе источников налогового права США: Автореф. дисс. ... к.ю.н. – М., 2012. С. 14.

судебного акта, как результата правоприменения, определяющего права и обязанности сторон в деле.

Для ясности сказанного можно проиллюстрировать доктрины правового государства и верховенства права, которые отражены в Конституции РК и проходят красной нитью через все конституционные нормы. Согласно названным доктринам, основной целью государства признается осуществление прав граждан и организаций, а основным содержанием конституции провозглашаются эти права.

Понимание верховенства права в наиболее объемном виде дал проект «World Justice Project» (Всемирный проект справедливости)¹⁰, используя преимущественно такой инструмент как Индекс верховенства права (Rule of Law Index)¹¹. Позиция World Justice Project выражена следующим образом: верховенство права предполагает наличие системы, в которой соблюдаются следующие универсальные принципы:

- 1) государственный аппарат и его должностные лица и официальные представители подчиняются праву;
- 2) нормативные правовые акты являются ясными и определенными, официально публикуются, отвечают требованиям стабильности и справедливости и направлены на обеспечение и защиту основных прав, в том числе защиту личности и собственности;
- 3) процесс принятия, исполнения и обеспечения действия нормативных правовых актов является открытым, справедливым и рациональным;
- 4) правосудие осуществляется компетентными, высокоморальными и независимыми заседателями или нейтральной стороной, которые имеются в государстве в достаточном количестве, обладают адекватными ресурсами и отражают структуру общества, которому они служат.

Казахстан планомерно движется по пути реализации названных четырех принципов. Кардинальным шагом в продвижении доктрины верховенства права стало принятие Административного процедурно-процессуального кодекса РК (далее – АППК), который введен в действие 1 июля т.г.

Можно привести множество других доктрин, которые нашли отражение в национальном законодательстве и воспринимаются нами уже как привычные правовые явления.

¹⁰ Это независимая многопрофильная организация, работающая над созданием знаний, повышением осведомленности и стимулированием действий по продвижению верховенства закона во всем мире // <https://worldjusticeproject.org>

¹¹ Индекс верховенства закона (Rule of Law Index) – глобальное исследование и сопровождающий его рейтинг, который измеряет достижения стран мира с точки зрения обеспечения ими правовой среды, базирующейся на универсальных принципах верховенства закона // <https://gtmarket.ru/ratings/rule-of-law-index>

Так, на основе доктрины неприменения обратной силы законам работают нормы многих законодательных актов Казахстана, причем не только уголовно-правового блока.

Например, пункт 1 статьи 4 ГК предусматривает: «Акты гражданского законодательства не имеют обратной силы и применяются к отношениям, возникшим после введения их в действие. Юридическая сила акта гражданского законодательства на отношения, возникшие до введения его в действие, распространяется в случаях, когда это прямо им предусмотрено.». При этом следует отметить, что данная правовая доктрина известна была нашему законодателю еще в советское время.

Другой известный пример: доктрина добросовестности участников гражданских правоотношений воплощена была в 1994 году с принятием Гражданского кодекса РК (Общая часть) (далее – ГК). Все мы знаем нормы данного кодекса, устанавливающие, что добросовестность, разумность и справедливость действий участников гражданских правоотношений предполагаются (пункт 4 статьи 8 ГК).

Еще одна важная доктрина или концепция «злоупотребления правом», которая всеобъемлюще и всесторонне закреплена и действует в правовой действительности как в системе общего, так и континентального права, хотя и отражена в законодательстве Казахстана, но пока еще не получила должного правового регулирования. При этом в наибольшей мере названная доктрина воспринята материальным законом. Можно, например, указать следующие нормы гражданского права:

- не допускаются действия граждан и юридических лиц, направленные на причинение вреда другому лицу, злоупотребление правом в иных формах, а также на осуществление права в противоречии с его назначением (пункт 5 статьи 8 ГК);
- недопустимость злоупотребления свободой предпринимательства (статья 11 ГК);
- осуществление собственником своих правомочий не должно нарушать прав и охраняемых законом интересов других лиц и государства. Нарушение прав и законных интересов может найти выражение, наряду с иными формами, в злоупотреблении собственником своим монопольным или иным доминирующим положением (пункт 4 статьи 188 ГК).

Гораздо хуже обстоит дело с реализацией доктрины «злоупотребления правом» в нормах процессуальных отраслей права. Судьям хорошо известны многочисленные случаи злоупотребления участниками гражданского дела своими процессуальными правами, однако в силу отсутствия детального урегулирования данного института негативные последствия для таких лиц практически

не наступают. Однако такая ситуация вызвана также и тем, что судьи, как правило, применяют конкретно обозначенные нормы закона и не умеют должным образом оперировать доктринальными категориями, которые требуют глубокого понимания сущности права, его истоков, взаимосвязи основных его начал и системного подхода к правоприменению.

Учитывая данные реалии, Академия правосудия при Верховном Суде РК в рамках повышения квалификации судей провела несколько мероприятий, посвященных доктринальным понятиям и категориям. Так, в ноябре прошлого года судьи прошли тренинг на тему «Судопроизводство в гражданском, уголовном и административном процессе», организованный с помощью Германского фонда международного правового сотрудничества (IRZ). В ходе данного тренинга д-р М. Шольц (*судья Высшего земельного суда, Северный Рейн-Вестфалия, г. Дюссельдорф*) всесторонне осветил практику применения категории «добросовестность» в гражданском судопроизводстве ФРГ.

В октябре того же года судьи-слушатели участвовали в онлайн-конференции на тему «Добропорядочность в судебной системе как гарантия беспристрастности суда», где с докладами выступили эксперты из Международной антикоррупционной академии (г. Вена), ОЭСР (Франция), а также из России и Украины.

В текущем году во время обучения на курсах повышения квалификации судьи достаточно подробно были ознакомлены с моделями судебного разбирательства Германии и Англии.

В дальнейшем, в целях углубления юридических познаний, мы будем развивать обучение судей доктринальным положениям.

Еще одна доктрина, о которой нельзя умолчать, это доктрина пропорциональности. Можно сказать, что в наиболее полном объеме названная доктрина воплощена в АППК. Статья 10 указанного кодекса предусматривает, что административный акт, административное действие (бездействие) должны быть пропорциональными, что они считаются таковыми, если общественное благо, полученное в результате ограничений прав, свобод и законных интересов участника административной процедуры, больше, чем вред, причиненный этими ограничениями.

Для правильного применения норм АППК, основанных на доктринальных положениях, в Академии проведено обучение 183 судей Казахстана. Во втором полугодии т.г. запланировано повышение квалификации двух потоков судей по вопросам административного права, включая тематику судопроизводства по административным делам.

Сейчас коллектив авторов (*сформирован Йоргом Пуделькой, Главой представительства Германского общества по международному сотрудничеству (GIZ) в Казахстане, Туркменистане и Узбекистане*) ведет работу над подго-

товкой комментариев к АППК. В состав авторов вошли представители Азербайджана, Германии, Казахстана, Латвии и Украины. Надеемся, что комментарии будут написаны к августу сего года, и судьи административных судов смогут их использовать в ближайшее время.

Следует отметить, что отечественное правовое поле уже в значительной мере заимствовало правовые теории, доктрины и институты Западной Европы, а также США. В этой связи особо следует отметить институт раскрытия доказательств, начало для внедрения которого в казахстанское судопроизводство заложено, поэтому позвольте несколько подробнее его осветить. Откуда идут его истоки? Институт раскрытия доказательств в гражданском судопроизводстве впервые возник в английском праве, затем успешно был заимствован практикой США, а впоследствии распространился не только в странах общего права (англо-саксонской правовой системе). Распространение данного института в странах континентального права нашло отражение в Принципах транснационального гражданского судопроизводства ALI/УНИДРУА (2006)¹². Внедрение данного института предусмотрено Концепцией и Структурой модельного Кодекса гражданского судопроизводства для государств – участников СНГ, принятых постановлением МПА СНГ № 21-6 от 16 июня 2003 года¹³.

Цель данного института – гарантировать исчерпывающее выяснение обстоятельств (фактов) по гражданским делам. В качестве преимуществ такого регулирования доказательственной деятельности при рассмотрении и разрешении судами гражданских дел, как правило, указывают:

- обеспечение равенства сторон в процессе и равенства их в доступе к доказательственному материалу в целом;
- реализация в наиболее полной мере принципа состязательности в гражданском процессе;
- облегчение сторонам и другим лицам, участвующим в деле, уяснения всех аспектов спорного материального правоотношения, что позволяет им сделать определенные выводы по взаимоотношению между собой;
- возможность оценки сторонами и другими лицами, участвующими в деле, успешности/неуспешности для себя исхода дела по итогам судебного разбирательства;
- возможность достижения компромисса между сторонами в спорном правоотношении, в результате чего будет выгода как для сторон (экономия

¹² Принципы трансграничного гражданского процесса = ALI/UNIDROIT Principles of Transnational Civil Procedure / пер. с англ. [Е.А. Виноградова, М.А. Филатова]. – М., 2011. 240 с. // <http://infotropic.ru/printsipy-transgranichnogo-grazhdanskogo-protssessa/>

¹³ <https://docs.cntd.ru/document/901883015> (Сайт «Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов»).

времени и денежных средств), так и для суда (правовой конфликт будет исчерпан, причем без судебного решения);

- концентрация доказательственного материала до судебного разбирательства, что будет способствовать правильному и быстрому разрешению дела.

Некоторые элементы института раскрытия доказательств имеются в действующем Гражданском процессуальном кодексе РК (далее – ГПК). Это дает возможность для обобщения практики их применения в судебной деятельности. Кроме того, для того чтобы системно и комплексно урегулировать в нашем законодательстве данный институт, необходимо провести всесторонний анализ доктринальных положений раскрытия доказательств. Только при указанных условиях возможно вполне корректное внедрение доктрины о раскрытии доказательств в ГПК, АПК и успешная реализация соответствующих процессуальных норм. Проведенная в Казахстане работа над институтом раскрытия доказательств в тесном сочетании судебной практики и научной доктрины послужила бы толчком к началу формирования у нас *судебной доктрины*.

Для объективности следует отметить, что судебная доктрина не получила должного развития не только в Казахстане, но и в других странах постсоветского пространства. Так, российские исследователи отмечают, что правотворческая деятельность судов в правовой системе РФ формально (официально) не признается, в доктрине интерпретируется противоречиво, но реально существует и через высшие судебные инстанции влияет на развитие права, так же как это имеет место и в ряде других стран Европы (Греция, Италия, Нидерланды, ФРГ и др.)¹⁴. В России только идет процесс формирования судебной доктрины. В настоящее время судебная доктрина в РФ не разработана именно в области методологии ее применения¹⁵.

Показательным в этом плане является краткая заметка 2013 года на странице интернет-ресурса, где М. Самойлов пишет: «Был приятно удивлен, когда в решениях Арбитражного суда города Москвы нашел первые «ростки» аналогичного подхода. Так, например, судья А.А. Гречишкин, рассматривая лизинговые споры (дела №№ А40-9344/10-109-75 (стр. 3); А40-4781/11-109-26 (стр. 4) и А40-70099/12-109-232 (стр. 6)), дополнительно аргументирует свою позицию ссылкой на работу М.И. Брагинского и В.В. Витрянского: «На это, в частности, указывают авторитетные исследователи договорного права М.И. Брагинский и В.В. Витрянский в монографии «Договорное право:

¹⁴ Зорькин В.Д. Прецедентный характер решений Конституционного Суда Российской Федерации // Журнал российского права. 2004. № 12. С. 3.

¹⁵ Романова Е.В. Судебная доктрина в системе источников налогового права США: Автореф. дисс. ... к.ю.н. – М., 2012. С. 22.

Общие положения-М.: Статут, 1997, с. 487». Судья О.И. Шведко, рассуждая о пределах действия арбитражной оговорки (дело № А40-41781/13-69-197), также обращается к работам В.В. Витрянского и М.Г. Розенберга (стр. 4, 6), правда, не называя источников этих работ, что, по-моему мнению, немного умаляет такого рода ссылки.»¹⁶

Несколько лучше обстоит ситуация с формированием судебной доктрины в Украине, где 16 лет тому назад, 6 июля 2005 года, был принят Кодекс административного судопроизводства¹⁷. Украинские ученые указывают, что при принятии решений в административных спорах суды все чаще принимают во внимание так называемые судебные доктрины, которые формально не закреплены в нормах материального и тем более процессуального права, но которыми обосновываются мотивы решений как в спорах о фактах, так и в спорах о применении материальных норм¹⁸. Фактически судебные доктрины как типовые подходы разрешения споров по своей сути становятся если не источником права, то безусловным ориентиром для правоприменения¹⁹. Более того, имеются утверждения украинских авторов о том, что мы можем с уверенностью констатировать возрастающую тенденцию к использованию правовых доктрин, сформированных многолетней научной и практической деятельностью на Украине и в других странах²⁰.

Большое внимание уделяется роли доктрины в международном праве. Такой подход основан на нормах Статута Международного Суда ООН²¹. Статут предусматривает, что Суд, который обязан решать переданные ему споры на основании международного права, *применяет* с оговоркой, указанной в статье 59²², судебные решения и *доктрины* наиболее квалифицированных специалистов по публичному праву различных наций в качестве *вспомогательно-го средства для определения правовых норм* (подпункт d) пункта 1 статьи 38). Иными словами, Международный Суд в своей деятельности по рассмотрению и разрешению дел применяет доктрины для определения правовых норм.

¹⁶ Самойлов М. Доктрина права как источник аргументации судебного акта // Сайт «zakon.ru», 08.07.2013 // https://zakon.ru/Blogs/doktrina_prava_kak_istochnik_argumentacii_sudebnogo_akta/7380

¹⁷ http://continent-online.com/Document/?doc_id=30418335

¹⁸ Верланов С., Марков А. Доктрина права / Выпуск № 44(932) – Налоги // <https://pravo.ua> (сайт «PRAVO.UA»).

¹⁹ Верланов С., Марков А. Доктрина права / Выпуск № 44(932) – Налоги // <https://pravo.ua> (сайт «PRAVO.UA»).

²⁰ Бучковский А. Доктрина права / Выпуск № 44(932) – Налоги // <https://pravo.ua> (сайт «PRAVO.UA»).

²¹ Статут Международного Суда (Сан-Франциско, 26 июня 1945 г.) // https://online.zakon.kz/document/?doc_id=1010764

²² Статья 59 Статута Международного Суда ООН устанавливает: «Решение Суда обязательно лишь для участвующих в деле сторон и лишь по данному делу.».

Конечно, речь идет о доктринах, сложившихся в результате многолетней академической и практической деятельности.

Более того, доктрина признается в качестве источника международного права. Еще дореволюционные исследователи констатировали: источником международного права может быть сама наука международного права; прежде всего, она может разъяснить, истолковать спорные места в применении разных норм права. Затем наука обрабатывает и очищает от ненужных примесей обычаи и вообще влияет на правосознание цивилизованного человечества, внушая ему те или иные мысли, можно сказать, просветляя его²³.

Правовая доктрина становится источником права, если она официально признана обязательной для судов, как правоприменительных органов, юридической практикой либо нормативными правовыми актами. Придание той или иной доктрине юридической обязательности определяется ее научным авторитетом среди ученых и практиков. За правовой доктриной утвердился статус источника права, т.е. как подлежащего применению при разрешении юридического дела, благодаря деятельности судов.

Судебные акты, выносимые английскими и американскими судьями, содержат глубокий и обширный подход к их мотивировкам, поэтому они нередко объемны по своим размерам. При мотивировке судебных актов распространенным явлением является обращение судей к доктринальным положениям, понятиям, определениям, категориям и классификациям. Это имеет место не только при вынесении судебных актов по спорам, возникающим из гражданских правоотношений, но и решений по налоговым, предпринимательским (коммерческим) и другим правовым спорам.

Общеизвестно, что судебные доктрины США и других стран англо-американской правовой семьи имеют следующие отличительные черты:

- 1) формируются на основе принципа *stare decisis*;
- 2) являются результатом обобщения обширной судебной практики;
- 3) носят нормативный характер²⁴.

Применение правовых, судебных доктрин в этих странах обусловлено следующими целями:

- а) установление содержания правовых норм;
- б) толкование правовых норм;
- в) восполнение пробелов в правовом регулировании.

В этой связи широко обсуждаемый в зарубежной юридической науке во-

²³ Народная энциклопедия. Изд. 1911 года. Полутом 2. Общественно-юридические науки. – М., 1912.

²⁴ Романова Е.В. Судебная доктрина в системе источников налогового права США: Автореф. дисс. ... к.ю.н. – М., 2012. С. 8.

прос о месте судебной доктрины в системе источников права является актуальным и для отечественной юриспруденции²⁵.

Для казахстанских судей важно уяснить следующие постулаты, которые помогут поднять на новый уровень качество принимаемых судебных решений:

- а) толкование правовых норм, т.е. установление заложенного в них смысла, предшествует применению их к обстоятельствам конкретного дела. Поэтому необходимо владеть знаниями и иметь навыки толкования норм права. Толкование позволяет выявить волю законодателя, принимавшего законодательный акт, в который включена соответствующая норма права. Если невозможно истолковать норму принятыми в теории права способами, то суды должны обращаться к ее доктринальному толкованию;
- б) правовые доктрины, особенно воплощенные в законодательстве, следует воспринимать как системный метод разрешения судебных дел.

Такой подход к аргументации судебных решений чрезвычайно важен, поскольку он позволит не только существенно повысить уровень судебного правосознания и мышления, но и заложит основы для нового уровня требований к процессуальной деятельности сторон, других лиц, участвующих в судопроизводстве, и их представителей. В конечном итоге, все это послужит повышению качества отправления правосудия, оптимальности судопроизводства и эффективности защиты нарушенных прав и законных интересов граждан и организаций.

Правовые доктрины, как правило, имеют объективированную форму в виде комментариев, учебников, пособий и т.п. Возможны и случаи, когда правовая доктрина выражается в устных мнениях, излагаемых авторитетными учеными в судебном процессе. При этом надо иметь в виду, что правовая доктрина, получив объективную форму, не может быть изменена, даже если в последующем автор доктрины пересмотрел свои взгляды, это не скажется на ее применении судами.

Другое дело, что с течением времени доктрина может видоизменяться, дополняться новыми аспектами либо уходить в прошлое. Поэтому вполне оправдана позиция о том, что критерий «современного развития права» (англ.: *new developments in law*) может быть задействован в том случае, когда относимые к делу принципы права за прошедшее время получили столь сильное развитие, что превратили прежнее правило в «остаток отвергнутой доктрины», не принимаемый в расчет «доктринальный анахронизм» или даже «пережиток устаревшего конституционного мышления»²⁶.

²⁵ Романова Е.В. Судебная доктрина в системе источников налогового права США: Автореф. дисс. ... к.ю.н. – М., 2012. С. 4.

²⁶ Белов С.А., Манжосов С.А. Доктрина прецедента в конституционном и международном правосудии. На-

Особую роль имеют доктрины международного права, способствующие в ряде случаев уяснению отдельных международно-правовых положений и международно-правовых позиций государств различными институтами, компетентными на рассмотрение дел по спорам, возникающим из международных и межгосударственных правоотношений. Нередко спорящие стороны, обосновывая свои позиции в деле перед международными судебными органами, используют мнения квалифицированных, авторитетных специалистов по вопросам международного права.

Применение доктринальных понятий и категорий характерно и для судов, образованных в рамках деятельности таких интеграционных образований как СНГ и ЕАЭС, участником которых является Республика Казахстан. Так, например, *Экономический Суд СНГ* в решении от 15 января 2002 года № 01-1/3-2001 не просто сослался на доктрину, а принял за основу решения доктринальное знание: «Национальное законодательство не определяет, что понимается под местом постоянного жительства. В доктрине международного частного права под ним понимается «место средоточия жизненных связей лица, центр его существования». Следовательно, является ли место жительства супруга в государстве, гражданом которого он не является, местом его постоянного жительства, решается судом на основе выяснения всех обстоятельств, характеризующих его, как место «средоточения его жизненных связей» (проживание совместно с ним детей, постоянная работа, длительность проживания, наличие вида на жительство и т.д.)»²⁷.

В отечественном праве применение доктрины судом при установлении содержания норм иностранного права прямо предусмотрена *статьей 1086 ГК*. В ней указывается, что при применении иностранного права *суд устанавливает содержание его норм в соответствии с их официальным толкованием, практикой применения и доктриной* в соответствующем иностранном государстве.

Казахстанские судьи не могут оставаться в правовом пространстве, изолированном от международного и зарубежного законодательства и практики. Глобализация и происходящие сейчас интеграционные процессы диктуют нам: нужны судьи, которые умеют правильно толковать и применять не только нормы закона, но и правовые доктрины.

учное электронное издание. СПб гос. ун-т, 2020. С. 166. Следует отметить, что критерий осовременивания доктрин известен общему праву довольно давно. См.: Демченко Г.В. Судебный прецедент. Варшава: Типография Варшавского учебного округа, 1903. С. 15.

²⁷ http://sudsng.org/download_files/rh/2002/Rh_01-1_3-2001_15012002.pdf

В своем выступлении на VIII Съезде судей Республики Казахстан Глава государства подчеркнул, что в справедливом и законном осуществлении правосудия заинтересовано все общество. <...> для достижения существенного прогресса в реформировании судебной системы необходимо заложить принципиально новые подходы, ориентированные на профессионализм судей <...> судьям необходимо постоянно повышать профессиональную квалификацию, совершенствовать подходы к работе, менять сложившуюся систему мышления. Для этого важно <...> учитывать актуальные международные тенденции в судебной сфере²⁸.

Одной из слагаемых профессионализма судей является владение знаниями доктринального уровня, что позволяет системно и интегративно анализировать правовые нормы и решать юридические дела.

Всем судьям известно, что в 2018 году Председатель Верховного Суда Ж.К. Асанов объявил о начале реализации плана по модернизации судебной системы, которую стали именовать «7 камней правосудия»²⁹, а впоследствии были оформлены семь приоритетных проектов³⁰. В контексте значимости доктрины для качества отправления правосудия важно напомнить три из них: «Безупречный судья», «Справедливый процесс», «Качественный результат». Достижение конечных целей данных проектов предполагает, что отправлять правосудие в Казахстане будут компетентные, высокоморальные и независимые судьи, т.е. будет реализована доктрина верховенства права. Следовательно, только судья, понимающий научные, правовые и судебные доктрины, способен совершить поворот к праведности, истинному правосудию и придать новое качество защищенности прав личности. Судьи такого уровня – важнейшее условие для обеспечения высокой степени доверия граждан к судам, судебной власти и ценности государственных институтов в целом³¹.

Длительных сроков для такой трансформации судейского корпуса, как я понимаю, нет. Сравнительно недавно на интернет-ресурсе Верховного Суда РК опубликован сборник «Правосудие Казахстана. Реалии,

²⁸ Сайт «Ақорда». 23.10.2020 // https://www.akorda.kz/ru/events/akorda_news/meetings_and_sittings/glava-gosudarstva-prinyal-uchastie-v-viii-sezde-sudei-respubliki-kazakhstan

²⁹ https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/7-kamney-sistemyi-asanov-vyiskazalsya-dalneyshey-rabote-336239/

³⁰ «7 камней правосудия»: что сделано за три года // Сайт «Zakon.kz», 08.12.2020 г.

³¹ Небезынтересно отметить позицию профессора Карлова университета и судьи Высшего административного суда Чехии З. Кюна, который поворот к «судейскому праву» связывает «с переходом от авторитарного к дискурсивному (коммуникативному) подходу к праву, требующему включать стороны по делу в процесс принятия судебного решения, а также с новыми представлениями о легитимности, авторитете и прозрачности в деятельности судов». См.: Европа и мы // Обзор конференции о праве Центральной и Восточной Европы (Часть первая) // <https://www.hse.ru/ba/privlaw/news/317183519.html>

тренды, перспективы», где одной из задач на 2021 год определено образцовое рассмотрение дела³². Сегодняшнее мероприятие, думаю, внесет свою лепту в деле решения указанной задачи, потому что необходимы консолидированные усилия ученых из числа самого судейского сообщества и работников судебной системы. Данный Форум, надеюсь, является началом большой, интенсивной и ответственной работы соответствующих структур судебной системы и каждого судьи в отдельности в интересах справедливого отправления правосудия.

³² Правосудие Казахстана. Реалии, тренды, перспективы. Январь, 2021 год // Сайт Верховного Суда РК.

Аймағанбетов Т.З.,
Қазақстан Республикасы
Жоғарғы Сотының жанындағы
Сот төрелігі академиясы
Қылмыстық-құқықтық пәндердің
ғылыми-білім беру орталығының профессоры, з.ғ.к., доцент

КРИМИНАЛИСТИКАЛЫҚ ТЕХНИКАНЫҢ ЖАҢА МҮМКІНДІКТЕРІ

Аннотация

Мақалада жаңа мүмкіндіктерді есепке ала отырып криминалистикалық техниканың дамуының негізгі бағыттары қарастырылған. Мақалада аталғандай, ғылыми-техникалық прогресс, сондай-ақ интеграциялау және білімді саралау процестері қылмыстарды ашу мен тергеудің тиімділігін арттыра отырып, криминалистикада болып жатқан жаңа мүмкіндіктер маңызды рөл атқарады.

Тірек сөздер: криминалистика, сот сараптамасы, инновациялар, техникалық-криминалистикалық құралдар, тергеу тактикасы және қылмыстарды ашу және тергеу әдістемесі.

Аннотация

В статье рассмотрены основные направления развития криминалистической техники с учетом новых возможностей. Как отмечается в статье, научно-технический прогресс, а также процессы интеграции и дифференциации знаний играют важную роль в новых возможностях, происходящих в криминалистике, повышая эффективность раскрытия и расследования преступлений.

Ключевые слова: криминалистика, судебная экспертиза, инновации, технико-криминалистические средства, тактика расследования и методика раскрытия и расследования преступлений.

Abstract

The article discusses the main directions of development of forensic technology, taking into account new opportunities. As mentioned in the article, scientific and technological progress, as well as the processes of integration and differentiation of knowledge, improve the efficiency of solving and investigating crimes, and the new opportunities that are taking place in criminalistics play an important role.

Key words: criminalistics, forensic expertise, innovations, technical and forensic tools, investigative tactics and methods of solving and investigating crimes.

Қазіргі уақытта қылмыстарды тергеу процесін криминалистика әдістерін, атап айтқанда, криминалистикалық техниканы қолданбай елестету мүмкін емес. Криминалистиканың басты мақсаты – құқық қорғау органдарына арнайы ғылыми әдістер мен заманауи жабдықтарды қолдана отырып қылмыстарды тергеуге және ашуға, сондай-ақ жасалған қылмыстың мән-жайын анықтауға және кінәліні жауапқа тартуға көмектесу. Сонымен криминалистика тергеу процесінде қолданылатын жаңа техникалық құралдарды құру міндетін қойып, іргетасын қалайды. Қоғамның дамуымен қатар, қылмыстар көбейе түсуде. Ал олардың құрамы күрделеніп, алуан түрлі болып келеді, сондықтан бұрынғы қылмыстық әрекеттерді тергеу барысында тек өз тәжірибесіне сүйене отырып, оларды тергеу жеткіліксіз. Осыған орай, криминалистиканың уақыт талабына сай даму қажеттілігі даусыз¹.

Криминалистика соңғы жылдары белсенді даму мен жетілу кезеңін бастан кешуде. Қылмыспен күрестің алдыңғы шебінде тұрған ғылым ретіндегі криминалистика ғылыми-техникалық прогреске ұмтылуға тырысады. Сонымен қатар ол елдегі қылмыстың жай-күйіне әрдайым сай бола бермейтін, қылмыстық және қылмыстық іс жүргізу заңнамаларындағы өзгерістерге де бейжай қарамауға тырысады.

Біздің ойымызша, отандық криминалистиканы дамытудың негізгі жолдары виртуалды шындықта жұмыс істеуге байланысты жаңа ақпараттық және нанотехнологияны игеру болып табылады. Соңғысының пайда болуы мен кең таралуы қоғам өмірінің көптеген салаларын цифрландырудан, әртүрлі заманауи технологияларды енгізуден, оларды құқық қорғау және заңсыз қызметте пайдаланудан туындайды. Ақпараттық процестерді жүзеге асырудың заманауи құралдары мен әдістері хабарламалар, суреттер, мәтіндер және т.б. беру арқылы шындықтың нақты көрінісін ұсына отырып, арнайы виртуалды шындықты жасайды. Қоғам өмірін компьютерлік жүйелермен және телекоммуникациямен толықтыру қылмысты айтарлықтай өзгертіп қана қоймай, онымен күресудің жаңа мүмкіндіктерін де ашады. Виртуалды шындықты игеруге байланысты өзгерістер криминалистиканың барлық құрылымдық бөліктеріне, ең алдымен криминалистикалық техникаға әсер етуі керек.

Криминалистердің күш-жігерін қолданудың перспективалы бағыттарының бірі тергеу қызметінде әртүрлі ақпараттық мәліметтер базасында ұялы байланыс, несие, жеңілдік карталары, магниттік кодпен жабдықталған жол жүру құжаттары, интернетке қосылған дербес компьютерлер, электрондық тауарлық белгілер, арнайы чиптер және басқа да ұқсас құрылғыларда қалдырылған электрондық іздерді зерттеу және пайдалану болып табылады. Олардың ауқымы

¹ Меняйло Д.В., Иванова Ю.А., Меняйло Л.Н. Становление и развитие криминалистической службы в России. Вестник экономической безопасности. 2018;(3):163-9

тез кеңеюде. Соңғы жылдары жаппай құбылысқа айналған осындай іздерді анықтау, бекіту, шифрларын ашу Интернетте жасалынатын әртүрлі, соның ішінде компьютерлік қылмыстарды ашуға және тергеуге ықпал етеді².

Түпнұсқа электрондық цифрлық құжаттарға, цифрлық қолтаңбаға құқыққа қарсы ықпал ету іздерін зерттеу, сондай-ақ пернетақтылық қолжазбаны және ақпаратты компьютерлік тіркеуге қолжазбадан жаппай көшуге байланысты жазбаша практика көлемінің күрт төмендеуіне байланысты әдеттегі қолжазбаның тозу феноменін талдау қалыптасып келе жатқан бағытқа айналады.

Иіс іздерін криминалистикалық зерттеудің дамуына жаңа серпін берілді, әсіресе қазіргі уақытта қолданылатын биологиялық иіс детекторларына тән кемшіліктері жоқ сезімтал және портативті электронды иіс анализаторларының көмегімен. Оқиға орнында жасалған әрекеттің жылу іздерін анықтауға мүмкіндік беретін термовизорларды одан әрі жетілдірудің болашағы зор болып көрінеді. Талдау құралдарының жетілдірілуіне, олардың сезімталдығының күрт артуына және монитор экрандарында талдау нәтижелерін көрсетуге мүмкіндік беретін компьютерлік блоктармен жарактандырылуына байланысты заттар мен материалдарды, әсіресе жалған тамақ өнімдерін, дәрілік препараттарды, темекі өнімдерін және басқа да контрафактілік өнімдерді криминалистикалық зерттеу алдында жаңа перспективалар ашылуда.

Криминалистикалық маңызы бар іздер мен заттарды табуға, бекітуге, алып қоюға және зерттеуге арналған жаңа техникалық құралдарды пайдалану оқиға болған жерді тексеруде осы құралдарды пайдаланудың оңтайлы тактикалық тәсілдерін әзірлеуді талап етеді. Біріншіден, бұл цифрлық камераларға, диктофондарға, бейнекамераларға қатысты, олар бейнелі және дыбыстық криминалистикалық маңызды ақпаратты дәл жазуға мүмкіндік береді.

Қазіргі уақытта тергеу органдарының тиімді жұмысы қазіргі заманғы ақпараттық технологияларды криминалистикаға белсенді енгізусіз мүмкін емес. Компьютерлік техниканы пайдалану тергеушілер мен жедел қызметкерлердің қылмыстарды ашу және тергеу кезінде ақпараттық-аналитикалық жұмыстарының сапасы мен тиімділігін едәуір арттырады, бірақ бұл мүмкіндіктер көбінесе әлеуетті болып қала береді. Мысал ретінде оқиға орнының жағдайын үш өлшемді (кеңістіктік) компьютерлік модельдеу және онда болған қылмыстық оқиғаның динамикасын көбейту жүйесін атап өтуге болады. Ол оқиға орнының жағдайын оны тексеру хаттамасының негізінде немесе 3D-сканерлеу деректері бойынша қайта құруға арналған. Жүйе ДК, 3D сканермен, принтермен және арнайы бағдарламалық жасақтамамен жабдықталған жұмыс орны болып

² Ищенко Е.П. О некоторых подходах к выявлению и расследованию преступлений, совершаемых в виртуальном пространстве // Использование современных информационных технологий в правоохранительной деятельности и региональные проблемы информационной безопасности: сб. мат-лов науч.-практ. конф. Вып. VII. – Калининград, 2006. – С. 214–226.

табылады. Ол оқиға орнының егжей-тегжейлі жоспарын жасайды, сонымен қатар оқиғаны компьютерлік фильм түрінде қайта жасайды.

Кейінгі жылдары криминалистикалық техниканың «Адамды сыртқы келбетімен сәйкестендіру» және «Криминалистикалық тіркеу» сияқты ежелгі бөлімдері дамудың жаңа қырларын игеруге көше бастады. Соңғысы компьютерлендірілген бола отырып, жақында бірнеше жаңа есептермен толықтырылды, олардың тізімі биометриялық технологияларды қолдану арқылы көздің көптүстілігі мен торын, папиллярлық өрнектердің суреттерін, дауыс, сөйлеу, ым-ишара ерекшеліктерін, геномдық портреттерді, дененің рентгенограммаларын және т.б. бекіту арқылы кеңейтілетін болады. Бұл заманауи тіркеу технологиялары қылмыскерлерді сыртқы және ішкі (соматикалық) жеке қасиеттері арқылы есепке алып қана қоймай, оларды әуежайларда, теміржол вокзалдарында, метро станцияларында, стадиондарда, базарларда, адамдар көп жиналатын басқа жерлерде орнатылған бақылау және қауіпсіздік жүйелерінде қолдануға мүмкіндік береді. Бұл адам ағымында бұрын тіркелген және өзге де күдікті субъектілерді уақытылы анықтауға, террористік актілердің, басқа да ауыр қылмыстардың жолын кесуге мүмкіндік береді. Криминалистикалық техниканы дамытудың белгіленген перспективалық бағыттары дәстүрлі (мысалы, жалған ақша жасау, құжаттарды қолдан жасау, қасақана кісі өлтіру) және компьютерлік құралдар мен телекоммуникацияларды белсенді қолдана отырып жасалған қылмыстардың жаңа құрамын тергеудің криминалистикалық әдісінің одан әрі дамуына әкеледі. Осыған орай, криминалистер уақыт өте келе мұндай қылмыстық шабуылдарды тергеудің топтық әдісін жасай алады, яғни бұл оларды анықтау мен тергеуге пайдалы әсер етеді.

Физика-химия ғылымдарының дамуы иондық, электронды, фотонды және рентгендік спектроскопия әдістерімен зерттелетін объектілердің беті мен көлемін талдау үшін жоғары дәлдіктегі спектрометрлерді әзірлеуге және криминалистикаға біртіндеп енгізуге әкелді. Әсіресе дәл спектроскопиялық әдістер олардың беттері қалыңдығы бір атом қабатында іздер алмасатын заттардың тіпті жеңіл байланыс әрекеттерін талдауға мүмкіндік береді. Қылмыс жасау кезінде затты дайындау, пайдалану, сақтау, пайдалану нәтижесінде пайда болған негізгі затты да, микроқұрамды да анықтай отырып, ақпаратты қабат-қабатымен оқу мүмкін болғандықтан, осы негізде дәстүрлі трасологиялық объектілерді ғана емес, бұрын анықталғандардың қатарына қосылмағандарды да анықтау мүмкіндігі пайда болды. Есірткі және психотроптық заттарды, жарылғыш заттарды, адам ағзасының биологиялық секрецияларын және басқа заттарды зерттеу тұрғысынан қызықты перспективалар ашылууда. Күрделі және қымбат ДНҚ талдауын биологиялық объектілерді олардың микрокомпоненттері бойынша спектроскопиялық зерттеумен алмастырудың нақты мүмкінді-

гі туындайды, ал бұл сот сараптамаларының сәйкестендіру мүмкіндіктерін кеңейтеді, олардың дәлелдеу әлеуетін арттырады³.

Қорытындылай келе, әдеттегі шындық әлемінің шекараларын тарылту арқылы виртуалды шындық шектерінің кеңеюі – бұл оң және де теріс қылмыстық салдарлармен қатар жүретін қайтымсыз процесс екенін тағы бір рет атап өткен жөн. Соңғысымен күресу – ХХІ ғасыр криминалистикасының алдында тұрған басты міндет.

Қолданылған әдебиеттер тізімі:

1. Меняйло Д.В., Иванова Ю.А., Меняйло Л.Н. Становление и развитие криминалистической службы в России. Вестник экономической безопасности. 2018;(3):163-9
2. Ищенко Е.П. О некоторых подходах к выявлению и расследованию преступлений, совершаемых в виртуальном пространстве // Использование современных информационных технологий в правоохранительной деятельности и региональные проблемы информационной безопасности: сб. мат-лов науч.-практ. конф. Вып. VII. – Калининград, 2006. – С. 214–226.
3. Плоткин Д.М., Ищенко Е.П. Новейшие методы исследования вещественных доказательств в криминалистике: научно-практ. пособие. – Рязань, 2005.

³ Плоткин Д.М., Ищенко Е.П. Новейшие методы исследования вещественных доказательств в криминалистике: научно-практ. пособие. – Рязань, 2005.

Биебаева А.А.,
директор Научно-образовательного центра
уголовно-правовых дисциплин
Академии правосудия при Верховном Суде
Республики Казахстан, к.ю.н.,
ассоциированный профессор

НАКАЗУЕМОСТЬ ВЗЯТОЧНИЧЕСТВА: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Аннотация

Мақала алыс (Австралия, Ұлыбритания, Германия, Испания, Канада, АҚШ, Финляндия, Франция) және жақын (Ресей, Қырғызстан, Молдова, Латвия) шет мемлекеттердің қылмыстық заңнамасындағы парақорлық үшін санкцияларды салыстырмалы-құқықтық талдауға арналған. Бірыңғай халықаралық құқықтық базаның болғанына қарамастан, ұлттық заңнамаларда парақорлықтың қауіптілік дәрежесі әртүрлі бағаланады, бұл тиісті қылмыстық-құқықтық нормалардың санкцияларына да әсер етеді. Шетелдік тәжірибені зерделеу негізінде автор жемқорларды мүліктік шектеулерге (айыппұл, тәркілеу) ұшырататын шаралардың тиімділігі туралы қорытындыға келеді және аталған жаза түрлерін реттеу бөлігінде отандық қылмыстық заңнаманы жетілдіру жөніндегі ұсыныстарды тұжырымдайды.

Тірек сөздер: парақорлық, лауазымды адамдарды сатып алу, салыстырмалы құқықтану, айыппұл, мүлікті тәркілеу, белгілі бір лауазымды атқару немесе белгілі бір қызметпен айналысу құқығынан айыру.

Аннотация

Статья посвящена сравнительно-правовому анализу санкций за взяточничество в уголовном законодательстве стран дальнего (Австралия, Великобритания, Германия, Испания, Канада, США, Финляндия, Франция) и ближнего (Россия, Кыргызстан, Молдова, Латвия) зарубежья. Несмотря на наличие единой международно-правовой базы, степень опасности взяточничества в национальных законодательствах оценивается по-разному, что отражается и на санкциях соответствующих уголовно-правовых норм. На основе изучения зарубежного опыта автор приходит к выводу об эффективности мер, подвергающих коррупционеров имущественным ограничениям (штраф, конфискация) и формулирует предложения по совершенствованию отечественного уголовного законодательства в части регламентации перечисленных видов наказания.

Ключевые слова: взяточничество, подкуп должностных лиц, сравнительное правоведение, штраф, конфискация имущества, лишение права занимать определенные должности и заниматься определенной деятельностью.

Annotation

The article is devoted to the comparative legal analysis of sanctions for bribery in the criminal legislation of the countries of distant (Australia, Great Britain, Germany, Spain, Canada, USA, Finland, France) and near (Russia, Kyrgyzstan, Moldova, Latvia) foreign countries. Despite the existence of a unified international legal framework, the degree of danger of bribery in national legislation is assessed differently, which is reflected in the sanctions of the relevant criminal law norms. Based on the study of foreign experience, the author comes to the conclusion about the effectiveness of measures that expose corrupt officials to property restrictions (fines, confiscation) and formulates proposals are made to improve domestic criminal legislation in terms of regulating the listed types of punishment.

Keywords: bribery, bribery of public officials, comparative law, fine, confiscation of property, deprivation of the right to hold certain positions and engage in certain activities.

Круг уголовно-наказуемых деяний, признаваемых коррупционными, варьируется от страны к стране. В то же время можно выделить традиционные проявления коррупции, которые признаются преступными во всех правовых системах современности. Для их обозначения в Конвенциях ООН против транснациональной организованной преступности (Палермо, 13 декабря 2000 года) и против коррупции (Нью-Йорк, 31 октября 2003 года) используется обобщающий термин «подкуп должностных лиц».

Прежде чем приступить к анализу практики пенализации подкупа в зарубежном уголовном законодательстве, оговоримся относительно исходных подходов к его криминализации.

В законодательстве стран дальнего зарубежья часто предусматривается единая норма об ответственности за активный и пассивный подкуп, где под первым имеется в виду дача, а под вторым – получение вознаграждения. Уголовное законодательство стран постсоветского пространства устанавливает дифференцированную ответственность взяткополучателя, взяткодателя и посредника. В доктрине эти три преступления объединяются понятием «взяточничество», при этом в литературе отмечается, что перечисленные деяния образуют один состав, разделенный технически на несколько статей Особенной части УК для удобства квалификации¹.

¹ Яни П.С. Взятничество: понятие и объект. // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. – 2016. – №1. – С.67-78.

Статья 30 Конвенции ООН против коррупции содержит ряд рекомендаций по санкциям за коррупцию:

- предусматривать за коррупционные преступления применение таких уголовных санкций, которые учитывают степень опасности этого преступления;
- ориентироваться на степень опасности соответствующих преступлений при рассмотрении вопроса о возможности досрочного или условного освобождения лиц, осужденных за коррупционные преступления;
- устанавливать процедуры для лишения на определенный срок по решению суда или с помощью любых других надлежащих средств, лиц, осужденных за коррупционные преступления права занимать публичную должность и должность в каком-либо предприятии, полностью или частично находящемся в собственности государства.

В числе санкций за коррупционные преступления в Конвенции особое внимание уделяется конфискации. От каждого государства-участника ожидается принятие мер для обеспечения возможности конфискации:

- a) доходов от преступлений или имущества, стоимость которого соответствует стоимости таких доходов;
- b) имущества, оборудования и других средств, использовавшихся или предназначенных для использования при совершении преступлений.

Государствам-участникам рекомендуется в рамках национального законодательства рассмотреть возможность установления требования о том, чтобы лицо, совершившее преступление, доказало законное происхождение предполагаемых доходов от преступления или другого имущества, подлежащего конфискации (ст. 31)².

Говоря о международно-правовых основах борьбы с коррупцией, уместно сослаться на Резолюцию VIII Конгресса ООН по предотвращению преступности и обращению с правонарушителями (Куба, 1990), где всем государствам-членам содружества наций предложено рассмотреть адекватность своего уголовного законодательства реальному распространению различных видов коррупции и применения санкций, которые бы обеспечили их надлежащее сдерживание³.

Анализ санкций за взяточничество в уголовном законодательстве стран англо-саксонской правовой семьи (США, Великобритания, Канада, Австралия) показал, что в силу установления ответственности за пассивный (полу-

² «О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции» Закон Республики Казахстан от 4 мая 2008 года. // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z080000031>

³ Конгрессы Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и уголовному правосудию 1955–2020 годы // https://www.unodc.org/documents/congress//About/information/65-years-brochure_ru.pdf

чение взятки) и активный (дача взятки) подкуп в одной норме эти деяния наказываются одинаково. Ответственность за посредничество во взяточничестве также наступает по общей норме о подкупе с учетом положений института о соучастии в преступлении.

За взяточничество предусматриваются два вида основного наказания: штраф и (или) тюремное заключение.

Размер штрафа в этих странах бывает либо фиксированным (что характерно для стран с устойчивой экономикой и низким уровнем инфляции), либо законодательством не устанавливается, а определяется судом по своему усмотрению. Известен законодательству этих стран (США, Австралия) кратный штраф. Установленный законодательством размер такого штрафа равен трехкратному денежно-кредитному эквиваленту незаконно полученной выгоды, но он может быть превышен судом.

Сроки тюремного заключения варьируют от 12 месяцев до 15 лет.

Заслуживает внимания практика Великобритании, где наказание за коррупционные преступления поставлено в зависимость от того, в каком порядке рассматривается дело: если в упрощенном порядке – наказывается менее строго; если судом присяжных – наказывается более строго.

Большая роль в противодействии коррупционным преступлениям отводится дополнительным санкциям, применяемым на неопределенный срок: отстранение от занимаемого поста; лишение доверия со стороны правительства; потеря репутации; запрет принимать участие в заключении государственных контрактов, а также осуществлять посредническую деятельность при заключении последних; гражданские иски; оплата судебных издержек; запрещение заниматься определенной деятельностью; лишение доходов. Особое место в деле обеспечения эффективности правовых мер борьбы с коррупцией занимают уголовно-правовая и гражданско-правовая конфискация, порядок применения которых детально регламентируется законодательством.

В странах англо-саксонской правовой семьи суды наделены широким кругом дискреционных полномочий при определении характера и объема мер уголовно-правового воздействия, что дает им возможность максимально индивидуализировать ответственность и наказание с учетом конкретных особенностей дела.

Анализ уголовного законодательства отдельных стран романо-германской правовой семьи (Германия, Франция, Финляндия, Испания) позволяет заключить, что, несмотря на разнообразие используемой терминологии и подходов к криминализации, в них установлена дифференцированная ответственность за пассивное и активное взяточничество. При этом за пассивное взяточничество предусмотрены более строгие меры наказания.

Положение ст. 31 Конвенции ООН против коррупции об учете степени опасности коррупционного преступления при конструировании санкций трактуется в странах Европейского Союза крайне неоднородно. Оценка общественной опасности взяточничества законодателями различных стран Европы абсолютно не совпадает, вследствие чего наблюдается большой разброс в наказуемости данного проявления коррупции.

Самым либеральным следует признать уголовное законодательство Финляндии, где за взяточничество предусмотрено лишение свободы на срок от четырех месяцев до четырех лет, следом идут Испания (максимальный срок лишения свободы – шесть лет), Франция (максимальный срок лишения свободы – 10 лет), Германия (максимальный срок лишения свободы – 15 лет).

Разброс наблюдается и в размерах штрафа, которые варьируются от 720 евро до 1 млн евро. В Германии размеры штрафа определяет судья с учетом материального положения и личных обстоятельств подсудимого, а во Франции установленные законом размеры штрафа могут быть удвоены судом с учетом материальных выгод, полученных от преступления.

Важными средствами индивидуализации ответственности лиц, признанных виновными в совершении коррупционных преступлений, выступают дополнительные наказания или меры безопасности: запрет состоять на государственной службе или осуществлять профессиональную или общественную деятельность на срок либо бессрочно; временное лишение политических, гражданских и семейных прав; запрет занимать руководящие или контролирующие должности на срок либо бессрочно; запрет на ведение бизнес-операций; запрет получать государственные субсидии, заключать контракты с государственным сектором, а также получать налоговые вычеты; конфискация незаконно полученных сумм или предметов.

Анализ антикоррупционного уголовного законодательства постсоветских стран (Россия, Кыргызстан, Молдова, Латвия) показал наличие единых подходов к криминализации и конструированию составов взяточничества.

Прежде всего, это выражается в установлении ответственности за активный и пассивный подкуп в самостоятельных статьях уголовного закона, в предусмотрении самостоятельной нормы о посредничестве во взяточничестве (исключение составляет УК Молдовы), в совпадении квалифицирующих признаков, в наличии поощрительных норм об освобождении от уголовной ответственности посредника и взяткодателя.

В ряду новых подходов к правовой регламентации ответственности за взяточничество следует отметить криминализацию мелкого взяточничества (Россия), незаконного обогащения (Молдова), предложения и обещания взятки (Молдова, Кыргызстан, Латвия); декриминализацию посредничества во взя-

точничестве в незначительном размере (Россия); выведение нормы об ответственности за вымогательство взятки в самостоятельную статью (Киргизия). В числе не совсем удачных, на наш взгляд, практик можно выделить криминализацию коррупции (Кыргызстан) и присвоения взятки (Литва).

В вопросе криминализации обещания или предложения посредничества во взяточничестве наблюдаются радикально противоположные подходы, когда российский законодатель придает этому обстоятельству отягчающее значение, а кыргызский, наоборот, – смягчающее.

Санкции за взяточничество в странах постсоветского пространства отличаются репрессивностью в части максимальных размеров кратного штрафа и лишения свободы, обязательности дополнительных наказаний. Сглаживанию чрезмерной репрессивности способствует наличие в санкциях уголовно-правовых норм о менее опасных проявлениях взяточничества альтернативных видов наказания (обычный штраф, исправительные работы, общественные работы, ограничение свободы).

Срок лишения свободы за основной состав получения взятки колеблется в пределах от трех (Россия) до восьми (Латвия) лет, максимальное наказание за получение взятки при особо отягчающих обстоятельствах составляет 10 (Кыргызстан) и 15 лет. Срок лишения свободы за основной состав дачи взятки колеблется в пределах от двух (Россия) до шести лет (Молдова, Латвия), максимальное наказание за дачу взятки при особо отягчающих обстоятельствах составляет от семи (Кыргызстан) до 15 (Россия) лет. Срок лишения свободы за основной состав посредничества во взяточничестве варьирует от двух (Кыргызстан) до шести (Латвия) лет, максимальное наказание за это преступление, совершенное при отягчающих обстоятельствах, – от семи (Кыргызстан) до 12 (Латвия).

Штраф в постсоветских странах исчисляется в условных единицах (расчетный показатель, минимальная месячная заработная плата). Исключение составляет Россия, где сочетаются фиксированная сумма штрафа (до 5 миллионов рублей) и штраф в размере заработной платы или иного дохода осужденного за определенный период. Штраф, кратный стоимости преступных доходов, практикует Россия, его размеры такие же, как размеры кратного штрафа в нашей стране.

Во всех странах постсоветского пространства за коррупционные преступления предусмотрено наказание в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. Однако в отличие от Казахстана, где коррупционерам данное наказание назначается в обязательном порядке и пожизненно, в рассмотренных нами странах это наказание не является безусловно обязательным и назначается на определенный срок.

Конфискация имущества в рассмотренных нами странах не относится к дополнительным наказаниям, поэтому в санкциях норм об ответственности за коррупционные преступления не указываются. В этих странах конфискация применяется как мера безопасности (иная мера уголовно-правового характера). Конфискации подлежит имущество, полученное в результате совершения преступления; имущество, в которое имущество, полученное в результате совершения преступления было частично или полностью превращено или преобразовано; имущество, используемое или предназначенное для финансирования терроризма, экстремизма и деятельности организованных преступных групп; орудия, оборудования или иные средства совершения преступления. Широкому применению конфискации имущества, добытого в результате совершения преступления, препятствует необходимость доказывания его преступного происхождения.

Суды в странах постсоветского пространства наделены меньшим объемом дискреционных полномочий в вопросах назначения наказания, однако дополнительные возможности для индивидуализации наказания они получают благодаря альтернативности санкций.

Выводы и предложения по совершенствованию санкций за коррупционные преступления в уголовном законодательстве Казахстана с учетом зарубежного опыта:

1. При пенализации самых опасных проявлений коррупции важно соблюдение баланса между общественной опасностью деяния и мерами уголовно-правового воздействия, предпочтительно обращение именно к тем видам наказания, которые способны оказать не только карательное, но и предупредительное воздействие на корыстно ориентированную мотивационную сферу личности коррупционера. Опыт зарубежных стран подтверждает эффективность мер, подвергающих коррупционеров имущественным ограничениям (штраф, конфискация), которые делают экономически невыгодным совершение коррупционных преступлений, лишают их всякой возможности распоряжаться преступными доходами.
2. Заслуживают положительной оценки предпринимаемые Казахстаном шаги по отказу от конфискации всего имущества и переходу к конфискации только преступных доходов, по внедрению доприговорной конфискации.

В качестве последующих, логически напрашивающихся, мер по реанимированию конфискации предлагается изучить и обсудить возможность:

- а) исключения конфискации имущества из системы наказаний с переводом в разряд иных мер уголовно-правового воздействия. Главный аргумент в пользу данного предложения – конфискация преступных доходов не обладает таким сущностным признаком наказания как лишение или ограничение прав и свобод виновного лица;

- б) отказа от практики закрепления в уголовно-исполнительном законодательстве перечня имущества, не подлежащего конфискации. Главный аргумент в пользу данного предложения – любое имущество, добытое преступным путем, не может быть легализовано в силу их «необходимости для осужденного и лиц, находящихся на его иждивении»;
 - в) внедрения института гражданской (расширенной) конфискации. Суть такой конфискации заключается в том, что правоохранительные органы или органы финансового мониторинга, получив информацию о незаконно приобретенном имуществе, обращаются в суд с иском о конфискации такого имущества. Поскольку дело рассматривается по правилам гражданского судопроизводства, бремя доказывания законности приобретения спорного имущества возлагается на его владельца. Если владелец не может доказать законность происхождения имущества, то такое имущество признается деликвентом и конфискуется.
3. Признавая бесспорную эффективность этих наказаний за коррупционные преступления, следует рассмотреть вопрос о снижении размеров кратного штрафа до разумных пределов; о назначении наказания в виде лишения права занимать определенные должности и заниматься определенной деятельностью не только пожизненно, но и на определенный срок; о расширении карательного содержания последнего за счет предусмотрения запрета, например, на участие в государственных закупках, на занятие должностей в рамках Евразийского Экономического Союза.

Бурбаев Т.К.,
доктор философских наук, профессор
Научно-образовательного центра
государственно-правовых дисциплин
Академии правосудия при
Верховном Суде Республики Казахстан

ПРАВСТВЕННОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ: ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

Аннотация

Бұл мақалада құқықтық мәдениеттің адамгершілік өлшемдері туралы сөз болады. Онда соңғы кездегі этика саласында алып отырған жағдайлар туралы және адамгершілік құндылықтардың құқықтық мәдениетті дамытудағы орны мен ролі қарастырылады. Құқық пен мораль, заң мен әділеттілік арасындағы байланыс пен өзара қатынастар жүйесі интегральдық, тұтастық білім негізінде талданады. Құқықтық мәдениеттің нормативтік астарының сынаржақты екендігі және олардың адамгершілік негіздерінің маңыздылығы сөз етіледі.

Тірек сөздер: құқықтық мәдениет, адамгершілік, құқық, мораль.

Аннотация

В данной статье речь пойдет о нравственных критериях правовой культуры. В ней рассматривается место и роль нравственных ценностей в развитии правовой культуры и об условиях, которые в последнее время приобретают в сфере этики. Система взаимоотношений и связей между правом и моралью, правом и справедливостью анализируется на основе интегрального, целостного знания. Нормативно-правовые основы правовой культуры и их нравственные основы.

Ключевые слова: правовая культура, нравственность, право, мораль.

Abstract

This article will focus on the moral criteria of legal culture. It examines the place and role of moral values in the development of legal culture and the conditions that have recently acquired in the field of ethics. The system of relations and connections between law and morality, law and justice is analyzed on the basis of integral, holistic knowledge. Normative-legal foundations of legal culture and their moral foundations.

Keywords: The article discusses the features of teaching civil law disciplines in the master's program, shows the possibilities of using active and interactive teaching methods.

Как известно, фундаментальные проблемы современной юридической науки и ее доктрины остро нуждаются в интегрированных взглядах и подходах, а также в философско-методологических обоснованиях правовой действительности. Статья посвящена вопросам нравственного измерения правовой культуры и их особенностям развития в условиях модернизации правовой системы.

Более того, мы являемся свидетелями того, как сегодня все больше нарастают коллизии между правом и моралью, законом и совестью, законом и справедливостью и т.д. Эти вопросы становятся головной болью не только теоретиков, но и камнем преткновения у тех, кто занимается правоприменением в судопроизводстве. В то же время, мы прекрасно знаем, что они, обогащая друг друга новым содержанием и смыслом, позволяют по-новому взглянуть в феномен права, избавляя ее от «узкопрофессиональной «юридизации»¹.

Таким образом, наше исследование лежит на пересечении двух модусов, т.е. внешнего и внутреннего, образуя диалектическое единство взаимопредполагающих противоположностей.

В настоящей статье мы предпримем попытку аргументировать, что состояние правовой культуры и ее место в правовой системе должно определяться не только нормативным измерением, т.е. состоянием законности и правопорядка в стране, степенью совершенности правовых актов, но и нравственным измерением правовой культуры, где анализ права будет рассматриваться как проявление человеческого духа, где справедливость, долг и совесть выступают как ее внутренняя сущность. В этой логике человек превращается из объекта воздействия права в субъект права. Однако парадокс заключается в том, что до сих пор взаимопредполагающие противоположности оспариваются многими юристами, их связь рассматривается не как внутренняя, а как внешняя, формальная. Здесь происходит разрыв внутреннего и внешнего в человеке, конфликт между ними. Так, Т.А. Солодовниченко пишет: «Термин «правовой долг», используемый для обозначения долженствований, основанных на моральных принципах, отграничивается от правовых обязанностей. В отличие от последних он не имеет юридической окраски, поэтому его употребление в юриспруденции должно быть ограниченным и аргументированным»². По этому поводу другую позицию придерживает В.М. Баранов. По его мнению, «необходимо соединить, гармонизировать правовое и моральное в единой конструкции. Правовой долг-синтез юридического и нравственного в сфере долженствования. Должное и сущее в норме права и стандарте нравственности не есть некие абсолют-

¹ Философия права: Учебник под ред. О.Г. Данильяна. – М.: Изд-во Эксмо, 2006. – С.11.

² Солодовниченко Т.А. Субъективные юридические права и обязанности в частном и публичном праве: автореф. дис..канд.юрид. наук. Омск, 2016. – С.19.

ные противоположности. Должное «рождается» из сущего, содержится в нем. Должное выступает гносеологическим и организационным идеалом, к которому стремится сущее в своем морально-правовом развитии»³. Солидаризуясь с мнением В.М. Баранова, хотим лишь отметить, что в правовом долге много побудительных мотивов, которые связаны с морально-нравственным, духовным миром человека, с правильным пониманием чести, достоинства, совести и справедливости. Они выступают не только источником развития правового долга, но и являются его критерием, определяющим истинность или ложность, действительность или мнимость поступков человека в реализации правового долга. Поэтому глубокое осознание правового долга могут проявиться только в том случае, если они дополняются субъективно нравственным отношением к нему, когда правовой долг воспринимается и осознается как личное, как глубинная потребность и как внутреннее убеждение. Как замечает Т.Х. Габитов: «Совпадение доминирующего желания с долгом есть своеобразный апофеоз нравственности. Конечно, личное осознание общественно должного (правового – Т.К) как собственное требование сокращает дистанцию между должным и желаемым, между должным и сущим. Это сближение может быть несомненным, но оно никогда не бывает абсолютным и никогда не стирает определенные противоречия между должным и желаемым. Вместе с тем неверна и другая крайность, когда долг и желаемое рассматриваются как вечные противоположности, как два полюса, как два взаимоисключающих стремления. Этот крайний взгляд возможен тогда, когда долг выступает как нечто внешнее, чуждое, внутреннее невоспринятое. Истина, как это часто бывает, лежит посередине. Долг и желание – не исключают друг друга противоположности. Они могут очень сильно сближаться или расходиться, но никогда практически не исключают друг друга. Задача руководителей, воспитателей и состоит в том, чтобы сотрудники правоохранительных органов видели эту диалектическую связь между долгом и желанием»⁴.

Таким образом, правовой долг становится могучим, действенным, превращается из внешнего во внутреннее побуждение личности тогда, когда мы рассматриваем его как во взаимосвязи с нравственным миром человека. В этом заключается смысл философско-правового подхода анализу соотношения морали и права в структуре правовой культуры.

Важным вопросом нравственного измерения правовой культуры является правильное понимание самой сущности правовой культуры. Как показывает

³ Доклады на пленарном заседании. В.М. Баранов. Коллизионные проблемы нравственного измерения современного российского законодательства, доктрина, практика, техника //Юридическая техника. 2017. – №11. – С. 68

⁴ Габитов Т. Х. Философия права: Учебное пособие для юридических вузов – Алматы: Издательство «Nurpress», 2010. – С.107.

анализ весьма обширной научной литературы по рассматриваемой проблеме, правовая культура является объектом изучения многих общественных, в том числе юридических наук. Изучение сущности правовой культуры в основном осуществляется исходя из цели и задачи исследования. Например, Н.В. Разуваев, используя информационно-знаковый (семиотический) подход, определяет правовую культуру как «процесс создания, обмена и хранения правовых сообщений (текстов)», понимая под последними законы, договоры, решения судов и т.п., а также правовое поведение людей⁵.

По мнению А.З. Шефрукова «... правовая культура выступает в качестве необходимой предпосылки функционирования в обществе института права и реализации правовых норм. Под правовой культурой, как нам представляется, необходимо также понимать определенное нормативное отношение к процедурам принятия решений и правилам поведения, закрепленным в законодательстве»⁶. Аналогичный подход предлагает и А.И. Землин, который отмечает, что «правовая культура общества – это совокупность всех позитивных компонентов правовой действительности в ее реальном функционировании. Она воплощает все достижения правовой мысли, юридической техники и правовой практики».⁷

Безусловно, указанные подходы имеют право на жизнь и заслуживают особого внимания. В то же время, как нам кажется, они по своей постановке являются узкими и в определенном смысле недостаточными. В этих подходах правовая культура остается для многих как внешней регулятор, как внешняя норма, а не как регулятор, который затрагивает внутренний мир личности. Иначе говоря, эти подходы в силу своей нормативности не открывают дороги к правильному пониманию справедливости, честности, неподкупности, беспристрастности и независимости. С нашей точки зрения, правовая культура должна открыть дорогу к правильному пониманию нравственности, совести и мотивировать судью к их применению при судопроизводстве.

Правовая культура обретает силу и внутреннюю мощь только в том случае, если она исходит из нравственности, этического начала. Иначе говоря, правовая культура будет эффективна, если в ее содержании будут присутствовать нравственные ценности как фундаментальная основа поведения деятельности судьи. Ведь не зря же в свое время известный русский юрист А.Ф. Кони в сво-

⁵ Разуваев Н.В. Норма права как явление правовой культуры: Автореферат дисс...канд. юрид. наук. СПб., 2000. – С.11.

⁶ Шефруков А.З. Правовая культура в системе социальных институтов // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия I Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2008г. УДК 340.11:316ББК 60.561.4Ш 53.

⁷ Землин А.И. Формирование правовой культуры военнослужащего Вооруженных сил РФ (вопросы теории и практики): Дисс. ...канд. юрид. наук. – М.: ВУ, 2002. – С.26.

ей знаменитой работе «Нравственные начала уголовного процесса» уделял особое внимание вопросам морали, нравственности, этическим установкам прокурора, судьи при рассмотрении уголовных дел. Он писал о значимости «отыскания истины в деле, а не доказывания вины подсудимого, во что бы то ни стало»⁸.

Нравственное измерение правовой культуры носит не только универсальный характер, но оно имеет определенную специфику, связанную с особенностями национальной культуры. В силу различных исторических обстоятельств мы стали игнорировать соотношение особенного и общего в правовой культуре. Как замечает Л.А. Окунькова, что «прежде чем говорить о каком-то удачном законе иностранного государства и пользоваться идеями его создателей, надо подумать о своей стране, которая по многим фактам – социальным, культурным, экономическим и т.д. – существенно отличается от других государств. Лишь серьезный анализ позволит сделать вывод. Применима ли какая-либо зарубежная модель (даже очень эффективная в другой стране) в нашем Отечестве»⁹.

Например, нашему человеку не столько важен закон, сколько важна справедливость – известно всем. Такое понимание соотношения закона и справедливости укоренено в ментальном мире наших людей. Однако на практике мы часто сталкиваемся с противоречиями, которые возникают между законом и справедливостью. «Сегодня закон начинает противоречить некогда общепринятым нормам морали. Раньше закон защищал нравственность, теперь, он не просто регламентирует деятельность индивида, он ее оценивает, подменяя собой мораль. То есть закон становится сам по себе альфой и омегой мироздания, оценивает сам себя и не нуждается ни в каком высшем нравственном руководстве. Для того чтобы понять, как следует относиться к тому или иному поступку человека, обществу и самому законодателю уже не нужно обращаться к нравственному чувству и культурным традициям-все предопределяет закон», – пишет А.М. Величко¹⁰. Далее он задается вопросом: «Правильно, если ребенок обращается с иском к родителям и требует компенсации морального вреда за свое плохое воспитание и «напрасно прожитые годы»? или «С точки зрения закона можно отдать престарелых родителей в приют для стариков, оставив их умирать в одиночестве? Стало быть, с нравственной точки зрения

⁸ Кони А. Ф. Нравственные начала в уголовном процессе. Избранные работы / А. Ф. Кони. – М.: Издательство Юрайт, 2019. – 152 с.

⁹ Интервью с Л.А. Окуньковым, директором Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ // Законодательство. – 2001. – №1. – С.12.

¹⁰ Величко А.М. Закон и справедливость (философско-правовой этюд) Северо-кавказский юридический вестник. – 2013. – №1. – С.31.

такой поступок также допустим»¹¹. Ныне определенные споры идут о моральности потенциальной законодательной регламентации беби-боксов – специальных контейнеров, где матери, желающие избавиться от новорожденных, могут тайно и безопасно оставлять их на попечение государства. Здесь возникает целый «букет коллизии» – легализация анонимного избавления от ребенка в трудной жизненной ситуации безнравственна и она провоцирует мать на аморальный поступок. Законодательство уже разрешает официально оставлять новорожденных в родильных домах и создать еще один «исключительный» способ избавления от ребенка вряд ли нужно»¹². Данные примеры, с точки зрения национальной культуры являются аморальными, подлежащие осуждению. И в обществе на сей счет мнение тоже неоднозначно, и можно сказать – негативно. В Казахстане это идея не была поддержана, думаю, здесь сыграл свою роль менталитет казахстанцев. Закон не может быть выше, чем культура, и тем более он не может игнорировать особенность национальной культуры. Поэтому, кто занимается законотворческой деятельностью, должен учесть это обстоятельство. Как справедливо замечает В.М. Баранов, что: «моральное измерение действующего законодательства и его реализации предполагает как данность учет сложившихся нравственных стандартов в его содержании и при аргументации (мотивировке) правореализованных (особенно правоприменительных) актов. Далеко не всегда законодатель и правоприменитель используют «ресурс» морали и, по сути, обходят неквалифицированным молчанием ее возможности. Все признают важность гармоничного функционирования системы социальных норм, ценность минимизации конфликтов правовых и иных социальных регуляторов. Но на деле необходимые правовые шаги в этом направлении зачастую не предпринимают. Зачастую органы государственной власти и управления, должностные лица всех уровней не считают нужным опираться в своих управленческих решениях на моральные стандарты. Они избегают моральной мотивировки даже тогда, когда это напрямую вытекает из самой сути правовой ситуации»¹³. Все это в конечном итоге приводят к абсолютизации нормативного понимания права и отрицанию ее гуманистической сущности.

Следует также отметить важную роль внутреннего убеждения судьи, как одного из важных индикаторов нравственного измерения правовой культуры.

¹¹ Величко А.М. Закон и справедливость (философско-правовой этюд) Северо-кавказский юридический вестник. – 2013. – №1. – С.31.

¹² Подробнее см.: Крецул Р. Закон о беби-боксах вызвал споры еще до рассмотрения // Известия. – 2016. – 11 марта.

¹³ Доклады на пленарном заседании. В.М.Баранов. Коллизионные проблемы нравственного измерения современного российского законодательства, доктрина, практика, техника // Юридическая техника. – 2017. – №11. – С. 71.

Мы в данном случае внутреннее убеждение рассматриваем как проявление совести, справедливости и честности. Хотя в литературе существуют различные способы и подходы к определению внутреннего убеждения. Наиболее распространенными подходами являются следующие: внутреннее убеждение рассматривается как метод, как способ оценки доказательств, как критерий оценки, как результат и т. д. В этих определениях акцент делается на знание, использование фактов, как способ установления причинно–следственной связи событий, аргументации, как способ доказывания и обоснования правильности выводов. С точки зрения рационального юридического познания данные подходы вполне оправданы и имеют определенные преимущества в ходе вынесения приговора. Как пишет А.Г. Коваленко, «судебное доказывание – не просто единство логической и процессуальной форм деятельности. Строго говоря, это логическая деятельность, осуществляемая (протекающая) в рамках процессуальной формы. И судебные доказательства не информация сама по себе, а система логически организованных в процессуальной форме доводов, использующих процессуальные средства для формирования у суда убеждения в истинности фактов предмета доказывания»¹⁴. Вместе с тем необходимо отметить, что внутреннее убеждение имеет нравственную составляющую. Оно в деятельности судьи проявляется через совесть, честность, порядочность и справедливость. Совесть – это голос его внутреннего «я», ее подлинность измеряется в ходе принятия решения, когда судья преодолевает существующие сомнения, вероятностных знаний, предубеждений и внутренних противоречий. В этих условиях судья должен уметь слышать голос собственной совести, слышать самого себя. К сожалению, для многих судей слышать голос собственной совести остается проблемой и огромной задачей. Им иногда предпочтительно прислушиваться к голосам других, но только не к самим себе. Ни для кого не секрет, когда внутреннее убеждение может принять форму самоуверенной, бездоказательной и бесконтрольной убежденности, далекой от объективной истины. Этот вид совести можно называть авторитарной. Поэтому формирование внутреннего убеждения как проявление гуманистической совести, как нравственная задача имеет первостепенное значение для правосудия в целом.

Внутреннее убеждение тесно связано не только с наличием полной уверенности в правильности полученных знаний, предпринятых действий и сделанных на основании выводов, но и во внутренней свободе личности судьи. Здесь на первый план выходят этические аспекты внутреннего убеждения. «Внутреннее убеждение как этическая категория представляет собой рациональную основу нравственной деятельности личности, позволяющую ей совершать тот

¹⁴ Коваленко А.Г. Институт доказывания в гражданском и арбитражном судопроизводстве. – М., 2002. – С. 65.

или иной поступок сознательно, с разумным пониманием необходимости и целесообразности определенного поведения»¹⁵.

Иначе говоря, совесть поступает как нравственная основа внутреннего убеждения судьи. Тогда судья будет подходить к своему внутреннему убеждению, как к источнику воплощения справедливости и нравственности в процессе судопроизводства.

Таким образом, в глубинной основе нравственного измерения правовой культуры лежит проблема независимости судей. Независимость формирует у них верность своему моральному долгу, долгу защищать права человека путем использования всей мощи и силы закона. Здесь речь идет об этическом аспекте независимости. С нашей точки зрения независимость судьи является не столько правовым, а сколько морально-нравственным феноменом. Аналогичная мысль высказана и Л.Д. Кокоревым, где он пишет, что «независимость судей – основа судебной власти. Проблема это скорее нравственная, чем правовая»¹⁶. Признавая между правом и нравственностью внутреннюю связь, мы не игнорируем правовых аспектов независимости судьи, так как они прописаны в Конституции Республики Казахстан и регламентированы в других законодательных актах. Как пишет В.М. Баранов «Конечно, по сравнению с юридическими установлениями нормы морали страдают размытостью и структурной упрощенностью. Моральная сфера как объект правовой защиты зыбка и неопределенна. Но это совсем не означает, что стандарты нравственности не могут быть «растворены» в законодательстве»¹⁷. Можно согласиться с данным мнением по части «растворимости» этических категорий в законодательствах. Примером может послужить применение или проникновение этических категорий «добросовестности», прежде всего, в гражданском праве. Добросовестность является одним из принципов гражданского права. Как отмечает М.К. Сулейменов: «В Гражданском кодексе РК (далее – ГК) добросовестность не названа в числе принципов гражданского законодательства в отличие от ГК РФ и ГК Украины и Беларуси, где она прямо закреплена в числе принципов (основных начал). Я разделяю мнение тех ученых, которые считают, что даже при отсутствии указания на добросовестность в ст. 2 ГК РК «Основные начала гражданского законодательства» добросовестность является одним из принципов гражданского права. На это указывает хотя бы то, что добросовестность, разумность и справедливость неоднократно упоминаются в ГК именно как (или на одном

¹⁵ Москолькова Т.Н. Этика уголовно-процессуального доказывания. – М., 1996. – С. 91.

¹⁶ Кокорев Л.Д. Суд в механизме государственной власти // Юридические записки. Вып. 3: Проблемы государственной власти. Воронеж. – 1995. – С. 62.

¹⁷ Баранов В.М. Коллизийные проблемы нравственного измерения современного российского законодательства: доктрина, практика, техника // Юридическая техника. – 2017. – № 11. – С. 67.

уровне) принципы или основные начала гражданского законодательства»¹⁸. Из сказанного вытекает, что добросовестность, как категория этики, требует от участников правоотношений соблюдение нравственных норм, как условие регулирования взаимоотношений. «Проникновение морали в «ткань» права, «оседание» крупиц морали в содержании норм права еще раз свидетельствует об их интегральности, их единстве. В законодательных нормах должно быть столько нравственности, сколько требуется для его динамичного развития и эффективной реализации»¹⁹. Сегодня очевидно, что, изменив внутренний мир судьи, мы изменяем суд, меняем содержание и вектор развития правовой культуры. Правовая культура в деятельности судьи выступает и проявляется как этика, как система морально-нравственных норм, которые лежат в основе их деятельности. Нравственное начало становится ключевым моментом модернизации судебной системы, поэтому она должна опираться не только на институциональное развитие, но и на совершенствование морально-нравственного мира судебского корпуса, на обновление системы их духовных координат с учетом развития современного общества.

Возрастание морально-нравственного фактора в правосудии в условиях информационного общества требует пересмотра парадигмы юридического образования. Сегодня профессиональное знание юриста должно быть заполнено нравственным содержанием, как важным и определяющим элементом правовой культуры. К сожалению, при подготовке юридических кадров игнорируется этот вопрос. Надо сказать, что подобные перекосы и однобокость в обучении дают свои горькие всходы в виде различных отклонений в их профессиональной деятельности. Поэтому возрастает актуальность нравственной подготовки будущих судей и юристов в целом. «Почти аксиомой множества политико-правовых документов, публицистических работ, этических кодексов выступают суждения типа: «общество и государство нуждаются в высоко-нравственных юристах», «отчуждение юристов от этических принципов дискредитирует сферу правотворческой деятельности, разрушает правосознание, способствует росту правового нигилизма», «необходимо создание эффективно функционирующего юридического сообщества с высокими моральными принципами»²⁰.

Анализ тенденции развития нравственного измерения правовой культуры

¹⁸ Сулейменов М.К. Добросовестность в праве // <https://www.zakon.kz/4749403-dobrosovestnost-v-prave-suleymenov-m-k.html>

¹⁹ В.М.Баранов Коллизионные проблемы нравственного измерения современного российского законодательства: доктрина, практика, техника // Юридическая техника. – 2017. – №11. – С.69.

²⁰ См., например: Камалетдинов Э.С. Профессиональная мораль юриста как социокультурное явление: автореф. дис. ...канд. филос. наук. Уфа, 2014. – С.3,4,6,19.

позволяет нам сказать о том, что право теряет нравственную базу и, как следствие, снижается эффективность многих видов правоохранительной деятельности, иссякает ее поддержка населением. Это, во-первых.

Во-вторых, юридические решения, основанные исключительно на формальном использовании «буквы закона» и принятые без учета морально-психологического климата в обществе, не могут быть до конца правильными, справедливыми.

В-третьих, нравственность правосудия – это не только моральная обоснованность процессуальных норм, но и этическая безупречность деятельности следователя, прокурора, судьи и т.д.²¹.

В-четвертых, нравственное измерение правовой культуры предусматривает освоение правовых и нравственных ценностей, выработанных всем ходом развития философской и юридической наук и общественной практики, умение использовать нравственные знания в практической деятельности и совершенствование правового образования как новые координаты измерения правовой культуры.

В-пятых, нравственное измерение правовой культуры в перспективе должно происходить в системе координат: «человек – гражданское общество – государство». В этих условиях равноправная защита интересов государства и интересов личности способствует развитию правовой культуры нового уровня, где справедливость, равенство и другие морально-нравственные принципы человеческой деятельности станут главными факторами формирования и развития новой правовой культуры общества.

Список использованной литературы:

1. Философия права: Учебник под ред. О.Г. Данильяна. – М.: Изд-во Эксмо, 2006. – С.11.
2. Солодовниченко Т.А. Субъективные юридические права и обязанности в частном и публичном праве: автореф. дис..канд.юрид. наук. Омск, 2016. – С.19.
3. Доклады на пленарном заседании. В.М. Баранов. Коллизионные проблемы нравственного измерения современного российского законодательства, доктрина, практика, техника //Юридическая техника. 2017. – №11. – С. 68.
4. Габитов Т. Х. Философия права: Учебное пособие для юридических вузов – Алматы: Издательство «Nurpress», 2010. – С.107.
5. Разуваев Н.В. Норма права как явление правовой культуры: Автореферат дисс...канд. юрид. наук. СПб., 2000. – С.11.
6. Шефруков А.З. Правовая культура в системе социальных институтов //

²¹ См.: Хмелевский С.В Мораль и право: некоторые базовые аспекты взаимосвязи и взаимовлияния // Бизнес в законе. – №2. – 2012. – С.193.

- Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1 Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2008г. УДК 340.11:316ББК 60.561.4Ш 53.
7. Землин А.И. Формирование правовой культуры военнослужащего Вооруженных сил РФ (вопросы теории и практики): Дисс. ...канд. юрид. наук. – М.: ВУ, 2002. – С.26.
 8. Кони А. Ф. Нравственные начала в уголовном процессе. Избранные работы / А. Ф. Кони. – М.: Издательство Юрайт, 2019. – 152 с.
 9. Интервью с Л.А. Окуньковым, директором Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ // Законодательство. – 2001. – №1. – С.12.
 10. Величко А.М. Закон и справедливость (философско-правовой этюд) Северо-кавказский юридический вестник. – 2013. – №1. – С.31.
 11. Величко А.М. Закон и справедливость (философско-правовой этюд) Северо-кавказский юридический вестник. – 2013. – №1. – С.31.
 12. Подробнее см.: Крецул Р. Закон о беби-боксах вызвал споры еще до рассмотрения // Известия. – 2016. – 11марта.
 13. Доклады на пленарном заседании. В.М.Баранов. Коллизионные проблемы нравственного измерения современного российского законодательства, доктрина, практика, техника // Юридическая техника. – 2017. – №11. – С. 71.
 14. Коваленко А.Г. Институт доказывания в гражданском и арбитражном судопроизводстве. – М., 2002. – С. 65.
 15. Москолькова Т.Н. Этика уголовно-процессуального доказывания. –М.,1996. – С. 91.
 16. Кокорев Л.Д. Суд в механизме государственной власти //Юридические записки. Вып.3:Проблемы государственной власти. Воронеж. – 1995. – С.62 .
 17. Баранов В.М. Коллизионные проблемы нравственного измерения современного российского законодательства: доктрина, практика, техника // Юридическая техника. – 2017. – №11. – С.67.
 18. Сулейменов М.К. Добросовестность в праве // <https://www.zakon.kz/4749403-dobrosovestnost-v-prave-suleymenov-m-k.html>.
 19. В.М.Баранов Коллизионные проблемы нравственного измерения современного российского законодательства: доктрина, практика, техника // Юридическая техника. – 2017. – №11. – С.69.
 20. См., например: Камалетдинов Э.С. Профессиональная мораль юриста как социокультурное явление: автореф. дис. ...канд. филос. наук. Уфа, 2014. – С.3,4,6,19.
 21. См.: Хмелевский С.В Мораль и право: некоторые базовые аспекты взаимосвязи и взаимовлияния // Бизнес в законе. – №2. – 2012. – С.193.

Егембердиев Е.О.,
Қазақстан Республикасы Жоғарғы Соты
жанындағы Сот төрелігі академиясының
Азаматтық-құқықтық пәндер ғылыми-білім беру
орталығының директоры, з.ғ.к.

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ЖОҒАРҒЫ СОТЫНЫҢ ЖАНЫНДАҒЫ СОТ ТӨРЕЛІГІ АКАДЕМИЯСЫНДА АЗАМАТТЫҚ- ҚҰҚЫҚТЫҚ ПӘНДЕРДІ ОҚЫТУ ПРОЦЕСІНДЕ ПРАКТИКАҒА БАҒЫТТАЛҒАН ТӘСІЛДІ ІСКЕ АСЫРУ

Аннотация

Мақалада магистратурада азаматтық-құқықтық пәндерді оқытудың ерекшеліктері қарастырылады, оқытудың белсенді және интербелсенді әдістерін қолдану мүмкіндіктері көрсетіледі.

Тірек сөздер: азаматтық процесс, оқыту әдістері, магистратура.

Аннотация

В статье рассматриваются особенности преподавания гражданско-правовых дисциплин в магистратуре, показываются возможности применения активных и интерактивных методов обучения.

Ключевые слова: гражданский процесс, методы обучения, магистратура.

Abstract

The article discusses the features of teaching civil law disciplines in the master's program, shows the possibilities of using active and interactive teaching methods.

Keywords: civil procedure, teaching methods, master's degree.

Бүгінгі таңда заң мамандығы өкілінің кәсіби білімінің, дағдыларының ауқымы едәуір кеңейді және құқықтық білім беру қызметінің субъектілерінен құқықтық салаларда да, құқықпен байланысты сабақтас салаларда да әртүрлі білімді, сондай-ақ жалпы және кәсіби әдіснамалық даярлықты, құқықтық зерттеулердің әдістемесі мен практикасын, қазіргі заманғы тілдік және техникалық құралдарды еркін меңгеруді талап етеді¹.

Ерекше мәртебесі жоғары оқу орны ретінде Сот төрелігі академия қызметінің бағыттарының бірі жоғары оқу орнынан кейінгі білім беру бағдарламасы (магистратура) шеңберінде жаңа форматтағы судьяларды даярлау болып табылады.

¹ Жадан В.Н. Опыт применения интерактивных и инновационных форм и методов обучения в преподавании юридических дисциплин // Балтийский гуманитарный журнал. 2018. Т. 7. № 3(24). – С. 200-209.

Қазіргі уақытта екінші жыл қатарынан магистранттарды мемлекеттік құқықтық пәндерді, азаматтық-құқықтық пәндерді және қылмыстық-құқықтық пәндерді оқытуды қамтитын үш ғылыми-білім беру орталықтары қамтамасыз ету бойынша бір жылдық оқыту жалғасуда.

Судья кадрларын даярлауға қойылатын жаңа талаптарды ескере отырып, болашақ судьяларды азаматтық-құқықтық пәндерге оқыту процесінде нақты жағдайларды талдау әдісін (кейс-стади) және басқа да перспективалы әдістерді қолдану мүмкіндігін көрсете отырып, магистратурада азаматтық-құқықтық пәндерді оқытудың ерекшеліктері туралы ақпаратпен бөлісу өте өзекті деп санаймын.

ҚР Жоғарғы Соты бекітетін үлгілік оқу жоспарына сәйкес кредиттердің көлемі мен оның қай семестрде өткізілетіні көрсетіле отырып, азаматтық-құқықтық пәндердің саны айқындалады. Мәселен, өткен оқу жылында азаматтық-құқықтық цикл бойынша қазақ және орыс тілдерінде бес пән көзделген:

- 1) азаматтық заңнаманы қолдану практикасы;
- 2) азаматтық процестік заңнамасының нормаларын қолдану;
- 3) азаматтық істердің жекелеген санаттарын қарау ерекшеліктері;
- 4) шарттық міндеттемелерден туындайтын даулар бойынша азаматтық істерді шешу жөніндегі сот практикасы;
- 5) жер және экологиялық заңнаманы қолдану ерекшеліктері.

Сабақтарды өткізу үшін жұмыс істеп жүрген және отставкадағы судьялар шақырылады. Қазіргі уақытта азаматтық-құқықтық пәндер орталығында профессорлық-оқытушылық құрамның арақатынасы: ғылыми қызметкерлер – 27,27%, судьялар (отставкадағы, жұмыс істеп жүрген) – 72,73%.

Барлық оқытушылар «7M04201 – Сот және сот төрелігі» мамандығы бойынша үлгілік білім беру бағдарламасының негізінде жұмыс оқу бағдарламаларын (Syllabus) әзірлейді, онда сабақ тақырыптары, оларды жүргізу және бақылау нысандары көрсетіледі. 2020-2021 оқу жылының ерекшелігі барлық сабақтар онлайн форматта өткізілді. Бірақ дәстүрлі емес форматқа қарамастан, профессор-оқытушылар құрамы сабақ өткізу кезінде ақпараттық-техникалық мүмкіндіктерді шебер қолдана алды. Барлық сабақтар оқытудың әртүрлі әдістерін белсенді қолданумен өтті.

Бүгінгі күні құзыреттілік тәсілді іске асыру магистранттардың кәсіби дағдыларын қалыптастыру және дамыту мақсатында аудиториядан тыс жұмыстармен ұштастыра отырып, оқу процесінде сабақтарды (диалогтық режимде, пікірталастарда, іскерлік және рөлдік ойындарда, нақты жағдайларды талдауда, психологиялық және өзге де тренингтерде, топтық пікірталастарда, ойын сот процесінде) өткізудің белсенді және интербелсенді нысандарын кеңінен пайдалануды көздеуі тиіс.

Болашақ судьялардың кәсіби құзыреттерін қалыптастырудың белсенді нысандарының бірі тұрақты негізде жалғасатын, жұмысына жетекші зерттеушілер мен практик-мамандар тартылатын және магистрдің жеке оқу жоспарларын түзетудің негізі болып табылатын байланыс сабақтары болып табылады. Оқу курстары аясында халықаралық, мемлекеттік және қоғамдық ұйымдардың өкілдерімен онлайн кездесулер, сарапшылар мен мамандардың шеберлік сыныптары қарастырылды. Белсенді және интербелсенді түрде өткізілетін сабақтардың үлес салмағы байланыс сабақтарының шамамен 70% құрады, ал дәріс түріндегі байланыс сабақтарының 20% аспайды. Бұл – барлық сабақтардың практикаға бағдарлануының көрсеткіші.

Кеңес беру жұмысы, шешім қабылдау, тұлғааралық қарым-қатынас дағдыларын дамытатын оқытудың инновациялық технологияларын, көшбасшылық және болашақ судьяға қажетті жеке және кәсіби қасиеттерді (интербелсенді дәрістер оқу, топтық пікірталастар мен жобаларды өткізу, іскерлік жағдайлар мен имитациялық модельдерді талдау, рөлдік ойындар, тренингтер өткізу) қолдану көзделген.

Бұл мақалада магистратурада азаматтық-құқықтық пәндерді оқытудың нақты жағдайларды талдау әдісі, процестік құжаттардың жобаларын жасау (ең алдымен сот шешімі), іскерлік ойын әдісі, ми шабуылы әдісі сияқты әдістерді қолдану ерекшеліктері көрсетілген.

Нақты жағдайларды талдау әдісі (кейс-стади)

Кейс-стади әдісі – нақты (өмірлік немесе сот) практикада бар немесе шешімнің өзінің күрделілігімен немесе оған қол жеткізу жолдарын айқындаумен ерекшеленетін арнайы модельденген проблемалық жағдайларды (кейстерді) пайдалануға негізделген және осы проблемаларды шешу, білім алушылардың логикалық ойлауын, шығармашылық және ақыл-ой қабілеттерін ашу және белсенді пайдалану кезінде меңгерілуі қажет белгілі бір білім кешенін өзектілендіру арқылы оларды ой елегінен өткізуді көздейтін білім беру әдістемесі².

Сабақтарды өткізудің бұл әдісінің артықшылығы келесілер болып табылады:

- 1) пәнге тереңірек үңілуді қамтамасыз ету;
- 2) нақты құқықтық тәжірибе шарттарына жақындығы;
- 3) магистранттардың логикалық және шығармашылық ойлауын жандандыру, олардың өз бетінше жұмыс істеу және топта жұмыс істеу дағдыларын қалыптастыру;
- 4) күйзеліс жағдайларында шешімдерді жедел іздеу дағдыларын дамыту;

² Долгоруков А. Метод case-study как современная технология профессионально-ориентированного обучения // <https://evolkov.net/case/case.study.html>

- 5) пәнаралық байланысты дамыту, сондай-ақ оқытылатын курстың бөлімдері мен тақырыптарын кеңінен қамту;
- 6) магистранттардың білімін бақылау мен бағалау;
- 7) құқықтық жағдайлар мен проблемаларды шешудің үлгілік схемаларын тиімді пысықтау.

Алайда сабақ өткізудің бұл әдісінің өз кемшіліктері де бар: 1) бір сабақта 2-3 проблемалық жағдайдан артық толыққанды қарастыру мүмкін емес; 2) анықтамалық құқықтық жүйелер мен Интернетке қолжетімділіктің болуы қажет; 3) аудиторияға қойылатын жоғары талаптар; 4) шағын топтың әрбір қатысушысының білімін, іскерлігін және дағдыларын жеке бағалаудағы қиындықтар; 5) бір кейсті қараған кезде бірінші жауап беретін топтың жауабын басқалардың көшіру мүмкіндігі пайда болады.

Кейс-стади әдісі кез келген азаматтық-құқықтық пәнді оқыту процесінде іске асырылуы мүмкін. Мысалы, бұл әдісті оқытушылар азаматтық-құқықтық пәндердің барлық курстары бойынша байланыс сабақтарында қолданады.

Процестік құжаттардың жобаларын жасау

Осы әдістемені қолдану нәтижесінде магистранттар құқықтық актілердің негізгі ұғымдары мен құрылымдық элементтерін дұрыс жазу, әртүрлі атауларды жазу, процестік құжаттарды жасау кезінде қолданылатын терминдер мен сөз тіркестерін қолдану дағдыларын алады, бұл жоғары оқу орнынан кейінгі деңгейде оқыту кезінде практик-заңгерлерді кәсіби даярлаудың құрамдас бөлігі болып табылады.

Бұл әдіс «Азаматтық істер бойынша процестік құжаттарын жасаудың стилі, мәнмәтіні және дағдылары», «Азаматтық процестік заңнама нормаларын қолдану» және «Азаматтық істердің жекелеген санаттарын қарау ерекшеліктері» пәндерін оқытуда қолданылады. Бұл әдістің артықшылығы:

- 1) әрбір магистрантты бағалау мүмкіндігі;
- 2) материалдық және іс жүргізу құқығының нормаларын дұрыс қолдану дағдысы дамиды;
- 3) жіберілген қателіктерді анық көрсету мүмкіндігі;
- 4) сот ісін жүргізудің әртүрлі нысандары бойынша процестік құжаттарды өз бетінше жасау, оның ішінде бірінші, апелляциялық және кассациялық сатылардағы сот актілерін жасау дағдылары қалыптасады;
- 5) тілдік сауаттылық қалыптастырылады және дамиды.

Бұл әдістің кемшіліктері:

- 1) магистранттардың аудиториядан тыс едәуір даярлығын талап етеді;
- 2) азаматтық сот ісін жүргізуге байланысты пәндер бойынша ғана қолданылады;
- 3) сот актісін дайындауға және жазуға уақыт жұмсалады.

Іскерлік (рөлдік) ойын әдісі

Білім алушылар арасында оқу жұмысының ең танымал түрлерінің бірі, өйткені ол шығармашылыққа, бәсекеге қабілеттілікке, ұжымдық ынтымақтастыққа негізделген. Бірақ бұл әдістің тиімділігі оқытушы мен магистранттардың алдын ала дайындық сапасымен анықталады.

Кез келген іскери ойынның негізгі мақсаты – нақты жағдайға барынша жақын жағдай жасау, онда магистрант қажетті кәсіби әрекеттерді орындауы, алған білімдерін дұрыс қолдануы, әріптестерімен жұмыс істеу дағдыларын, сондай-ақ нормативтік құжаттармен жұмыс істеу қабілетін анықтауы керек. Мұндай динамикалық жағдайда іскерлік ойын мен кейс-стади арасында айырмашылық бар.

Ойын барысында алдын ала жоспарланған немесе ойын барысында жасалған кедергілер (құқықтық, ұйымдастырушылық, ақпараттық) туындайды.

Іскерлік ойынды оқытудың интербелсенді нысаны ретінде оқытушылар «Азаматтық процестік заңнамасының нормаларын қолдану» және «Азаматтық істердің жекелеген санаттарын қарау ерекшеліктері» процестік пәндері бойынша сабақтар өткізу кезінде қолданады.

Іскерлік ойындардағы мүмкін рөлдерге келетін болсақ, оның қатысушыларының тізімі оның сипатына, мазмұнына және мақсатына байланысты анықталады. Магистранттар сот отырысына қатысушылардың ғана емес, сонымен қатар мемлекеттік қызметшілердің, әртүрлі деңгейдегі басшылардың, сарапшылардың, құқық қорғау органдары қызметкерлерінің және т.б. рөлдерін орындай алады. Ойын магистранттардың оқуға деген ынтымақ күшейтеді, өйткені ол білімдегі олқылықтарды (өзінің және басқа да актерлердің) көрнекі түрде көруге немесе сезінуге шақырады. Артықшылықтармен қатар, бұл әдістің кемшіліктері де бар, олар мыналардан тұрады: 1) магистранттардың тікелей қатысуын талап етеді, яғни онлайн форматта өткізу мүмкін емес; 2) бүкіл оқу кезеңінде азаматтық процесс бойынша екіден артық іскерлік ойын өткізу мүмкін емес.

«Миға шабуыл» әдісі

Бұл әдіс қатысушылардың ақыл-ой белсенділігін арттыру және пайдалы идеяларды, сындарлы шешімдерді, күрделі мәселелерді немесе стандартты емес жағдайларды шешу мақсатында аудиторияда бірлескен топтық және шығармашылық жұмысты ұйымдастыру үшін қолданылады. Оны проблеманы шешудің басында немесе егер бұл процесс тоқтап қалса, қолданған жөн. Проблема сұрақ түрінде тұжырымдалған¹.

¹ Методика преподавания правовых дисциплин: учебно-методическое пособие / Е.В. Евплова, Е.В. Гнатышина, М.В. Чередникова. – Челябинск: Циперо, 2016. – 149 с.

Бірінші кезеңде қатысушылар өздерінің идеялары мен ұсыныстарын жасайды. Мысалы: бұл мәселеде қандай дәлелдер жиналуы мүмкін? Шарт қандай салдарға әкелуі мүмкін? Барлық ұсыныстар жазылады (тақтада). Екінші кезеңде белсенді талқылау жүреді, ең перспективалы ұсыныстарды жіктеу және таңдау жүзеге асырылады.

Миға шабуыл кезеңдері:

- 1) проблеманы қою;
- 2) идеяларды генерациялау;
- 3) идеяларды топтастыру, іріктеу және бағалау.

Бұл әдіс талқыланатын, жіктелетін көптеген идеяларды жинау жүйесі ретінде жүзеге асырылады. Ұсынылған идеялардың ішінен берілген шарттар тұрғысынан ең оңтайлысы таңдалып алынады.

Жүйе ойлау инерциясынан босатуға ықпал етеді.

«Миға шабуыл» әдісін қолдану кезіндегі мінез-құлық ережелері:

- 1) ұсыныстарды сынға алуға абсолютті тыйым салу;
- 2) репликаларды, әзілдерді көтермелеу.

Аталған әдістердің әрқайсысының өз артықшылықтары мен кемшіліктері бар, ол болашақ судьяның белгілі бір құзыреттерін дамытуға бағытталған. Бұл ретте практикалық бағдарланған оқыту әдістері магистранттың теориялық білім базасын қалыптастыратын классикалық әдістемелерді толық көлемде алмастыра алмайды. Осыған байланысты оқыту әдістерін таңдау магистранттардың мақсаттарына, психологиялық ерекшеліктеріне, олардың дайындық деңгейіне, қызығушылығы мен белсенділігіне, аудиторияның жабдықталуына, оқу құралдарына, сабақ кезеңіндегі тапсырмаға, білімді игеру кезеңдеріне, белгілі бір кезеңде жасалатын іс-әрекет түріне, қолданылатын пән мазмұнының сипатына, оқытушының педагогикалық шеберлігіне байланысты болады.

Қолданылған әдебиеттер тізімі:

1. Жадан В.Н. Опыт применения интерактивных и инновационных форм и методов обучения в преподавании юридических дисциплин // Балтийский гуманитарный журнал. 2018. Т. 7. № 3(24). – С. 200-209.
2. Долгоруков А. Метод case-study как современная технология профессионально-ориентированного обучения // <https://evolkov.net/case/case.study.html>
3. Методика преподавания правовых дисциплин: учебно-методическое пособие / Е.В. Евплова, Е.В. Гнатышина, М.В. Чередникова. – Челябинск: Цицеро, 2016. – 149 с.

Жақаева Л.С.,
профессор Научно-образовательного центра
государственно-правовых дисциплин
Академии правосудия при
Верховном Суде Республики Казахстан,
д.ю.н.

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА В СУДЕ ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ

Аннотация

Мақалада әкімшілік құқық бұзушылық туралы істер бойынша сотта өкілдік ету институтын реттейтін ӘҚБтК нормалары талданады. Әкімшілік жауаптылыққа тартылатын адамдардың қорғаушыларының, сондай-ақ әкімшілік құқық бұзушылық туралы істер бойынша іс жүргізу процесінде жәбірленушілер өкілдерінің мәртебесі мен өкілеттіктерін айқындайтын нормаларды жетілдіру жөнінде ұсынымдар тұжырымдалды.

Тірек сөздер: әкімшілік құқық бұзушылық туралы істер бойынша іс жүргізу, әкімшілік іс жүргізудегі өкілдік институты, жауаптылыққа тартылатын адамның қорғаушысы, әкімшілік құқық бұзушылық туралы істер бойынша жәбірленушінің өкілі, заңды өкіл.

Аннотация

В статье анализируются нормы КоАП, регламентирующие институт представительства в суде по делам об административных правонарушениях. Сформулированы рекомендации по совершенствованию норм, определяющих статус и полномочия защитников лиц, привлекаемых к административной ответственности, а также представителей потерпевших в процессе производства по делам об административных правонарушениях.

Ключевые слова: производство по делам об административных правонарушениях, институт представительства в административном производстве, защитник лица, привлекаемого к ответственности, представитель потерпевшего по делам об административных правонарушениях, законный представитель.

Abstract

The article analyzes the norms of the Administrative Code regulating the institution of representation in court in cases of administrative offenses. Recommendations are formulated to improve the norms defining the status and powers of defenders of

persons brought to administrative responsibility, as well as representatives of victims in the course of proceedings on cases of administrative offenses.

Keywords: proceedings in cases of administrative offenses; the institute of representation in administrative proceedings; the defender of the person brought to responsibility; the representative of the victim in cases of administrative offenses; the legal representative.

В соответствии с нормами Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях (далее – КоАП) правовой статус защитника и представителя лица (физического или юридического лица) различаются: если защитник представляет в суде интересы лица, привлекаемого к ответственности, то интересы потерпевшего в суде – его представитель, правомочный осуществлять данные функции «в силу закона».

В результате анализа норм, определяющих статус защитника лица, привлекаемого к административной ответственности, и представителя потерпевшего, установлено, что их статус существенно различается по содержанию деятельности.

В частности, из части 1 статьи 748 КоАП и частей 1, 1-1 статьи 753 КоАП следует, что защитник осуществляет не только защиту прав и интересов подзащитного, но и оказывает ему юридическую помощь, однако представитель потерпевшего формально не наделен правомочиями по оказанию юридической помощи.

Кроме того, юридическую помощь лицу, привлекаемому к ответственности, могут оказывать не только профессиональные защитники – адвокаты, но и «супруг (супруга), близкие родственники или законные представители лица, привлекаемого к административной ответственности», то есть лица, не обладающие соответствующими знаниями и навыками оказания юридической помощи. В указанных условиях определение указанных лиц в качестве защитников представляется недостаточно обоснованным.

Существенно различается законодательное регулирование полномочий защитника лица, привлекаемого к ответственности, и представителя потерпевшего по объему регулирования и содержанию.

Согласно статье 752 КоАП, полномочия защитника определены достаточно подробно, при этом законодатель устанавливает не только правомочия защитника, но и пределы их реализации.

Так, защитник вправе: знакомиться со всеми материалами дела; участвовать в рассмотрении дела; представлять доказательства; заявлять ходатайства и отводы; с разрешения судьи, органа (должностного лица), уполномоченного рассматривать дело, задавать вопросы опрашиваемым в процессе рассмотрения дела лицам; обжаловать применение мер обеспечения производства по

делу и постановление по делу; пользоваться иными правами, предоставленными ему законом (ч.1 ст.752 КоАП).

Защитник не вправе: совершать каких-либо действий против интересов подзащитного и препятствовать осуществлению принадлежащих ему прав; вопреки позиции подзащитного признавать его причастность к административному правонарушению и виновность в его совершении, заявлять о примирении подзащитного с потерпевшим; отзывать поданные подзащитным жалобы и ходатайства; разглашать сведения, которые стали ему известны в связи с обращением за юридической помощью и ее осуществлением (ч.2 ст.752 КоАП).

Что касается полномочий потерпевшего, то они определены в КоАП весьма кратко: «Представители потерпевшего имеют те же процессуальные права, что и представляемые ими физические и юридические лица в пределах, предусмотренных настоящим Кодексом» (ч.2 ст.745 КоАП); «Представитель не вправе совершать каких-либо действий вопреки интересам представляемого лица» (ч.3. ст.745 КоАП).

Кроме того, часть 3 статьи 748 КоАП предусматривает, что защитник допускается к участию в деле с момента административного задержания лица, привлекаемого к административной ответственности, возбуждения дела об административном правонарушении, а также на любой стадии производства по делу об административном правонарушении. Вместе с тем момент допуска к участию в деле представителя потерпевшего в КоАП не установлен.

Вышеизложенная информация свидетельствует о настоятельной необходимости равнозначного детального регулирования объема полномочий, которым наделен представитель потерпевшего, поскольку он так же, как и защитник, осуществляет защиту прав и интересов физических и юридических лиц.

Анализ норм КоАП, определяющих статус защитника и представителя, свидетельствует о том, что их разграничение – «защитник лица, привлекаемого к ответственности» (ч.1 статьи 748 КоАП) и «представитель потерпевшего» (статья 753 КоАП) не согласуется с иными нормами КоАП.

Так, часть 1 статьи 747 КоАП предусматривает, что «защиту прав и законных интересов юридического лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении или являющегося потерпевшим, осуществляют его представители». При этом в статье 748 КоАП отсутствует оговорка об этом.

Более того, в части 1 статьи 748 КоАП круг защитников юридического лица ограничен лишь адвокатами и законным представителем: «...В качестве защитников участвуют адвокаты. Наряду с адвокатами в качестве защитников допускаются супруг (супруга), близкие родственники или законные представители лица, привлекаемого к административной ответственности».

Таким образом, иные представители юридического лица, привлекаемого к ответственности, не могут быть в статусе защитника – по статье 748 КоАП, а согласно статье 747 КоАП, – могут.

К ним, в частности, часть 2 статьи 747 КоАП относит представителей по поручению, полномочия которых определяются доверенностью, выдаваемой от имени юридического лица исполнительным органом юридического лица и подписываемой руководителем исполнительного органа.

Вышеназванные терминологические разночтения практически повлекли за собой смешение в КоАП понятий «защитник» (лица, привлекаемого к ответственности)» и «представитель» (потерпевшего).

Так, согласно подпункту 2) части 1 статьи 818 КоАП «Порядок рассмотрения дел об административных правонарушениях» предусмотрено, что орган (должностное лицо), приступив к рассмотрению дела об административном правонарушении, удостоверяется в явке физического лица или представителя юридического лица, привлекаемого к административной ответственности, а также иных лиц, участвующих в рассмотрении дела.

Однако, как известно, ч. 1 статьи 748 КоАП предусматривает, что представитель лица, привлекаемого к административной ответственности, именуется защитником, а не представителем.

Далее подпункт 3) части 1 рассматриваемой статьи 818 КоАП гласит, что орган (должностное лицо), приступив к рассмотрению дела, устанавливает личность участников производства по делу и проверяет полномочия законных представителей физического лица или представителей юридического лица, защитника.

В этом случае, во-первых, не учтено, что у физического лица (потерпевшего) могут быть не только законные представители, но и представители. Согласно части 1-1 статьи 753 КоАП, «для защиты прав и законных интересов потерпевших, являющихся несовершеннолетними либо по своему физическому или психическому состоянию лишенных возможности самостоятельно защищать свои права и законные интересы, к обязательному участию в процессе привлекаются их законные представители и представители.

Во-вторых, не учтено, что у юридического лица (как и у физического лица) может быть законный представитель – руководитель исполнительного органа юридического лица (ч.2 ст.747 КоАП).

Кроме того, изначальная неточность в разграничении понятий явилась причиной разночтений при указании круга лиц, осуществляющих защиту прав и законных интересов физических и юридических лиц и в других нормах КоАП: – подпункт 3) части 2 статьи 826-3 КоАП «Рассмотрение жалобы, протеста на постановление по делу об административном правонарушении, предпи-

сание о необходимости уплаты штрафа» («...проверяет полномочия участников производства и его законных представителей»);

- подпункт 3) части 1 статьи 829-10 КоАП «Порядок рассмотрения дела об административном правонарушении, жалобы, протеста на постановление по делу об административном правонарушении, предписание о необходимости уплаты штрафа, постановление вышестоящего органа (должностного лица) по жалобе, протесту» («...устанавливает личность участников производства и проверяет полномочия законных представителей лиц, защитника»);
- подпункт 3) части 1 статьи 838 КоАП «Рассмотрение жалобы, апелляционного ходатайства прокурора на постановление суда» («...проверяет полномочия участников производства и их законных представителей»);
- подпункт 3) части 2 статьи 852 КоАП «Основания пересмотра» («...установленные вступившим в законную силу приговором суда преступные действия участников производства по делам об административных правонарушениях, других лиц, участвующих в деле, либо их представителей или преступные деяния судей, уполномоченных органов (должностных лиц), совершенные при рассмотрении данного дела»).

В указанных случаях целесообразно было бы использовать словосочетание «законный представитель, представитель, защитник лица», в противном случае следует признать, что определения, данные в статьях 746, 747, 748, 753 КоАП не применимы.

Обращает на себя внимание «вольное» обращение с понятийным аппаратом в статье 855 КоАП «Форма и содержание заявления» («...Заявление подписывается лицом, подающим заявление, или его уполномоченным представителем»).

В данном случае необходимо пояснить, кто такие «уполномоченные представители» либо слово «уполномоченные» – исключить.

Анализ содержания норм КоАП, регулирующих статус и полномочия субъектов, осуществляющих функции защиты прав и законных интересов лиц, привлекаемых к административной ответственности, и потерпевших в процессе судопроизводства (и производства в целом) по делам об административных правонарушениях, свидетельствует о необходимости их совершенствования.

Помимо вышеуказанных предложений об уточнении понятийного аппарата для однозначного его понимания и использования в нормах КоАП, а также о детализации правомочий представителей потерпевшего, на наш взгляд, нуждаются в изменении и (или) дополнении также следующие нормы.

Согласно статье 746 КоАП, законными представителями физического лица признаются родители, усыновители, опекуны, попечители и иные лица, на по-

печении или иждивении которых оно находится. Родственные связи или соответствующие полномочия лиц, являющихся законными представителями физического лица, удостоверяются документами, предусмотренными законодательством Республики Казахстан.

Законный представитель – это лицо, которое в силу закона выступает во всех правоприменительных органах, в том числе в судах, в защиту прав и законных интересов недееспособных, ограниченно дееспособных либо дееспособных, но в силу определенных обстоятельств (болезнь и т.п.) не могущих лично осуществлять свои права и выполнять свои обязанности.

Ключевым в данном случае является то, что полномочия по «законному представительству» предоставляются именно законом или в силу закона, отсюда следует, что правомочия законного представителя должны удостоверяться документами, предусмотренными законами, а не законодательством, поскольку законодательство образуют нормативные правовые акты различной юридической силы, в том числе подзаконного характера.

В соответствии со статьей 747 КоАП законным представителем юридического лица является руководитель исполнительного органа юридического лица, который действует от имени юридического лица. Полномочия законного представителя юридического лица подтверждаются документами, удостоверяющими его служебное положение. Иные лица, представляющие интересы юридического лица, являются представителями по поручению, полномочия которых определяются доверенностью, выдаваемой от имени юридического лица исполнительным органом юридического лица и подписываемой руководителем исполнительного органа.

В данном случае необходимо было изначально сделать оговорку, что представителем юридического лица могут быть законные представители либо представители по поручению (доверенности), а затем давать характеристику особенностям документального подтверждения их правомочий.

Более того, представляется, что в рассматриваемой статье речь должна идти лишь о законном представителе юридического лица, поскольку частью 3 статьи 747 КоАП предусмотрено, что «представители юридического лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, и потерпевшего имеют права и несут обязанности, предусмотренные настоящим Кодексом, в отношении представляемых ими лиц», то есть практически правовой статус представителя (и законного, и по доверенности) приравнены к статусу представляемого юридического лица (без каких-либо исключений), что присуще законному представительству.

В подтверждение указанной правовой позиции приведем норму об аналогичных правомочиях законного представителя физического лица: «законные

представители физического лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, и потерпевшего имеют права и несут обязанности, предусмотренные настоящим Кодексом в отношении представляемых ими лиц» (ч.5 ст.746 КоАП).

Часть 4 статьи 747 КоАП предусматривает, что дело об административном правонарушении рассматривается с участием представителя юридического лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении. В отсутствие указанного лица дело может быть рассмотрено лишь в случаях, когда имеются данные о его надлежащем извещении о месте и времени рассмотрения дела, если от него не поступило ходатайство об отложении рассмотрения дела.

Полагаем целесообразным дополнить данную формулировку положением «либо такое ходатайство оставлено без удовлетворения», поскольку такие случаи в судебной практике не исключены.

Согласно части 5 рассматриваемой нормы при рассмотрении дела об административном правонарушении, совершение которого влечет административное взыскание в виде конфискации предмета, явившегося орудием либо предметом совершения административного правонарушения, либо конфискации доходов (дивидендов), денег и ценных бумаг, полученных вследствие совершения административного правонарушения, присутствие представителя юридического лица, привлекаемого к административной ответственности, обязательно.

В данной норме речь должна идти не о присутствии, а об обязательном участии представителя юридического лица, привлекаемого к административной ответственности, при рассмотрении дела, поскольку это не аналогичные по содержанию понятия. Присутствие означает нахождение где-либо, а участие предполагает не только присутствие, но и совершение при необходимости определенных действий (см. Толковый словарь Ожегова).

В статье 748 КоАП «Защитник» предусмотрено, что защитник – лицо, осуществляющее в установленном законом порядке защиту прав и интересов лица, привлекаемого к административной ответственности, и оказывающее ему юридическую помощь. В качестве защитников участвуют адвокаты. Наряду с адвокатами в качестве защитников допускаются супруг (супруга), близкие родственники или законные представители лица, привлекаемого к административной ответственности. Иностранные адвокаты допускаются к участию в деле в качестве защитников, если это предусмотрено международным договором Республики Казахстан с соответствующим государством на взаимной основе, в порядке, определяемом законодательством.

Законодатель определяет статус защитника в производстве по делам об административных правонарушениях однозначно. Практически, это представи-

тель лица, привлекаемого к ответственности, которому оказывается не только защита прав и интересов, но и юридическая помощь. В этой связи обращает на себя внимание то, что в качестве лиц, способных оказать юридическую помощь, обозначены «наряду» (то есть наравне) с адвокатом супруг (супруга), близкие родственники или законные представители лица, привлекаемого к административной ответственности.

На наш взгляд, это сомнительная позиция, поскольку, во-первых, в число защитников не входят представители по доверенности.

Во-вторых, в данном случае речь идет по существу о реализации конституционного права лиц на квалифицированную юридическую помощь. Напомним, что согласно Конституции каждый имеет право на получение квалифицированной юридической помощи. В случаях, предусмотренных законом, юридическая помощь оказывается бесплатно (п.3 ст.13).

Отсюда следует, что одним из необходимых требований, предъявляемых к защитнику, должна быть соответствующая юридическая квалификация (юридическое образование).

Исходя из изложенного, полагаем, что защитником лица могут быть адвокаты, а также его представители, обладающие полной дееспособностью и, как минимум, высшим юридическим образованием.

Қосанов Ж.Х.,
Қазақстан Республикасы Жоғарғы Соты
жанындағы Сот төрелігі академиясының
Азаматтық-құқықтық пәндер ғылыми-білім беру
орталығының профессоры, з.ғ.д.

ЭКОЛОГИЯЛЫҚ ҚЫЛМЫСТЫҚ ҚҰҚЫҚ БҰЗУШЫЛЫҚТЫҢ ЖАЛПЫ СИПАТТАМАСЫ

Аннотация

Осы мақалада экологикалық қылмыстық құқық бұзушылықтың объектісі, пәні және залалы туралы сипаттама, сондай-ақ әкімшілік экологиялық құқық бұзушылықты экологиялық қылмыстан ажырату критерийлері туралы қаралған.

Тірек сөздер: экологиялық құқықтық қылмыстар, әкімшілік құқық бұзушылық.

Аннотация

В данной статье рассмотрена характеристика объекта, предмета и ущерба экологического уголовного правонарушения, а также критерии отличия административного экологического правонарушения от экологического преступления.

Ключевые слова: экологические правовые преступления, административные правонарушения.

Abstract

This article considers the characteristics of the object, subject and damage of an environmental criminal offense, as well as the criteria for distinguishing an administrative environmental offense from an environmental crime.

Keywords: environmental legal crimes, administrative offenses.

Қылмыстық экологиялық құқық бұзушылықтар қылмыстық құқық бұзушылықтың басқа түрлерінен үш негізгі белгілері бойынша ерекшеленеді – объектісі, пәні және залалдың болуы. Экологиялық қылмыстық құқық бұзушылық қоршаған ортаның, тұрғындардың экологиялық қауіпсіздігіне ортақ қауіп туғызады. Экологиялық қылмыстық құқық бұзушылықтың тікелей пәні қоршаған табиғат әлемімен тығыз байланыстағы табиғи ортаның құрамдас бөлігі болып табылады. Экологиялық қылмыстық құқық бұзушылықта табиғи объектілердің негізгі сипатына олардың үш мәртебесінің қабаттасуы жатады:

тіршілікті қамтамасыз ету функциясын орындайтын табиғаттың объектісі, экономикалық мүддемен байланысты меншік пен шаруашылық объектісі. Экологиялық қылмыстық құқық бұзушылықтың маңызды ерекшелігіне табиғи ортаға немесе адамның денсаулығына зиян келтіруі немесе зиян келтіру қаупінің шынайылығы жатады. Сондықтан қылмыс ретінде сарапталатын, бірақ табиғатқа зиян келтірмейтін әрекеттер экологиялық қылмыстық құқық бұзушылық ретінде қарауға жатпайды. ҚР Қылмыстық кодексі 20 экологиялық құқық бұзушылықтың құрамын қарастырады.

Экологикалық қылмыстық құқық бұзушылықтың объектісіне экологикалық қауіпсіздік жатады. ҚР Экологиялық кодексінің 1-бабына сәйкес «экологиялық қауіпсіздік – қоршаған ортаға антропогендік және табиғи әсер ету нәтижесінде туындайтын қатерлерден жеке адамның, қоғамның және мемлекеттің өмірлік маңызы бар мүдделері мен құқықтарының қорғалуының жай-күйі» деп түсіндіріледі.

Экологиялық қылмыстық құқық бұзушылықтың пәніне қоршаған ортаның объектілері және оның ең маңызды компоненттері: жер, жер қойнауы, орман және өсімдіктер дүниесі, су, атмосфералық ауа, континенталдық қайраң, теңіз ортасы, ерекше қорғалатын табиғи аумақтар жатады. Экологиялық қылмыстық құқықтық тыйым салудың ерекшелігі жоғары бланкеттік деңгейімен сипатталады. Сондықтан олардың белгілерін айқындау үшін көптеген заңдар мен нормативтік құқықтық актілерді зерделеу қажет. Кейбір қылмыстық құқықтық нормаларды нақтылау экология саласындағы халық аралық шарттарға сүйене отырып жүзеге асырылады.

Көптеген экологиялық құқық бұзушылықтың объективтік жағы қимылдар жасаумен (мысалы, заңсыз балық ресурстарын аулау, басқа су жануарларын немесе өсімдіктерді өндіру) немесе экологиялық нормаларды әрекетсіздік арқылы бұзумен (мысалы, экологиялық ластаудың зардаптарын жою үшін шаралар қабылдамау) сипатталады. Қарастырылып жатқан экологиялық қылмыстық құқық бұзушылықтардың көбінің құрамы материалдық түрінде құрастырылған (мысалы, ауаны ластау). Бұл жағдайларда қылмыстық құқық бұзушылық заңда көрсетілген зиянды зардаптары айқындалғаннан бастап аяқталды деп есептеледі. Әрекет пен қылмыстық зардаптардың арасында себептік байланыс болуы қажет. Кейбір құрамдар (мысалы, ҚР континенталдық қайраңы және Қазақстан Республикасының айрықша экономикалық аймағы туралы заңнаманы бұзу) формальдық құрам түрінде қарастырылған және әрекет жасаған уақыттан бастап аяқталған деп есептеледі. Қылмыстық құқық бұзушылықтың кейбір құрамдарында объективтік жақтың белгілері ретінде қылмыс жасалған жер, оның қарулары мен құралдары қарастырылады (мысалы, заңсыз аң аулау, балық ресурстарын, басқа су жануарларын заңсыз аулау).

Экологиялық қылмыстық құқық бұзушылықтың субъектісі болып кез келген адам (мысалы, заңсыз аң аулау), сонымен қатар арнаулы субъектілер, өздеріне тисті экологиялық нормалар, ережелерді сақтау жүктелген тұлғалар табылады (мысалы, ветеринарлық қағидаларды немесе өсімдіктердің ауруы мен зиянкестеріне қарсы күресу үшін белгіленген ережелерді бұзу).

Экологиялық қылмыстық құқық бұзушылықтардың көпшілігінің субъективтік жағы кінәнің қасақана нысанымен қатар абайсыздық пен сипатталады (мысалы, шаруашылық немесе өзге де қызметке қойылатын экологиялық талаптарды бұзу). Кейбір экологиялық құқық бұзушылықтар тек абайсыздықпен жасалады (мысалы, ветеринариялық қағидаларды немесе өсімдіктердің аурулары мен зиянкестеріне қарсы күресу үшін белгіленген қағидаларды бұзу). Мұндай әрекеттердің қылмыстық құрамы абайсыздық кінәмен немесе кінәнің екі нысанымен сипатталады.

Қылмыстық құқық оқулықтарында дәстүр бойынша экологиялық құқық бұзушылық үшін нормалардың бланкеттік (сілтемелік) сипаты аталады. Бұл олардың ерекшелігін дұрыс көрсетсе де, қылмыстық және экологиялық заңнамалардың өзара әсерін толық аша алмайды. Көбінесе авторлар орындамағаны үшін жауапкершілік көзделген экологиялық талаптардың мазмұны экологиялық заңнамада көрсетіледі деген тұжырыммен шектеледі.

Экологиялық және қылмыстық заңнамалардың өзара байланысының диалектикасы, қылмыстық құқықтың экологиялық құқық бұзушылық үшін жауапкершілікті қарастыратын нормалары, экологиялық заңнаманың талаптарын, оның негізгі түсініктеріне сүйене отырып жүзеге асыру қажеттілігін көрсетеді.

Кеңес Одағы кезінің өзінде қоршаған ортаны қорғау жөніндегі заңдар қылмыстық және әкімшілік заңнамаларды экологияландыруға көп ықпал етті. Өткен ғасырдың 70-80 жылдары табиғатты құқықтық қорғау салаларының жетістіктері ескеріле отырып, қылмыстық заңнаманың экологиялық мазмұны жаңғыртылды. Қылмыстық кодекске жаңа экологиялық қылмыс құрамдары кіргізілді. Табиғатты қорғау туралы заңнамалардың қолдану тәжірибесін қорыту нәтижесінде кейбір қылмыс құрамдарының формулаларын нақтылау, өзгерту арқылы экологиялық сипат берілді. Қылмыстық кодекстің меншікті қорғауға, шаруашылық қылмыспен күресуге, қоғамдық қауіпсіздікті қамтамасыз етуге, тұрғындардың денсаулығы мен өмірін қорғауға арналған тарауларында шашыраңқы орналасқан экологиялық мазмұнды нормалар экологиялық қылмыстар жөніндегі ерекше тарауда жинақталып жүйеленді.

Сонымен қатар қазіргі кезеңде әлі де болса орын алып отырған қылмыстық құқық салаларындағы экологиялық мазмұнды терминдердің экологиялық кодекстегі түсініктерге қайшылықтары олардың қолдану тәжірибесінің тиімділігіне кері әсер ететіні сөзсіз. Мысалы, Қылмыстық кодекстің 329 атмос-

фераны ластау жөніндегі бабындағы терминді «атмосфералық ауаны ластау» деген экологиялық заңнамада қолданылатын түсінікпен ауыстырған жөн. ҚР ҚК 330-бабында теңіздік ортаны ластау үшін жауапкершілік қарастырылса, ал Су кодексінде теңіз деген термин кеңінен қолданылады.

Қылмыстық кодекстің Қазақстан Республикасының континенттік қайраңы және Қазақстан Республикасының айрықша экономикалық аймағы туралы заңнаманы бұзу жөніндегі 331-бабындағы континенталдық қайраңның «табиғи байлығы» терминін «табиғи ресурстар» түсінігімен алмастырған жөн.

Тарауда болмысы, мазмұны жағынан экологиялық қылмысқа жатпайтын қылмыс құрамдары кездеседі. Мысалы, ветеринариялық қағидаларды немесе өсімдіктердің аурулары мен зиянкестеріне қарсы күресу үшін белгіленген қағидаларды бұзу жөніндегі 327-баптың экологиялық қылмыстар жөніндегі тарауда орналасуы күмән туғызады. Бұл ережелердің қоршаған табиғи ортаны қорғауға қатысы жоқ, ауыл шаруашылық өндірісінде үй жануарлары мен өсімдіктерді қорғауға бағытталған.

Қылмыстық және экологиялық заңнамалардың жалпы және аралас түсініктерін бірыңғайлау, біріздендіру кезінде басымдылық олардың сыртқы байланыстарына, салалардың нормаларын үйлестіруден гөрі, олардың мақсаттарының бірлігіне, субординациялық байланыстарына берілуі керек.

Экологиялық құқық бұзушылықтың дәстүрлі түрлерінің елеулі, сапалық өзгерістерге ұшырауы экологиялық құқық бұзу үшін қылмыстық жауапкершілік мәселелерін салааралық деңгейде, қылмыстық және экологиялық құқықтың жетістіктеріне сүйене отырып зерделеуді қажет етеді.

Қазіргі кезең экологиялық қылмыстың күрт өсуімен және сапалық өзгерістерімен сипатталады. Республикада қылмыстардың жаңа нысандары қалыптасуда. Экологиялық қылмыстар ұйымдасқан топтармен жасалып, қылмыстық топтардың халықаралық байланыстары нығая түсуде. Олар жемқор лауазымды тұлғалармен бірлесуде.

Қазіргі кезде экологиялық қылмыстар трансұлттық сипатқа ие болуда. Криминалдық кәсіп ірі кірістер әкелуде. Жануарлардың сирек түрлерімен әлемдік заңсыз саудадан ұйымдасқан қылмыстық қауымдастықтардың жылына орташа алғандағы кірістері 6-10 млрд долларға жетеді.

Заңсыз аң аулаудан ұйымдасқан топтар жылына 4-5 миллиард доллар табыс табуда, оның үш миллиарды уылдырықтарды тасымалдаумен байланысты.

Заңсыз орманды шабудан түскен кірістер халықаралық сарапшылармен бір миллиард көлемінде бағалануда.

Қалдықтар мен қауіпті химиялық заттарды заңды түрде көмудің көп шығынмен байланыстылығы бұл салада криминалдық қызмет нарығының өсуіне әке-

луде. Экологиялық қауіпті қалдықтардың жылдық айналымы он миллиардқа бағалануда.

Экологиялық қылмыстардың құрамы мен түрлік ерекшеліктеріндегі елеулі өзгерістер бұл саладағы экологиялық терминдер мен ұғымдардың жүйесін жаңа сапалық деңгейде жаңғыртуды қажет етеді.

Заң әдебиеттерінде экологиялық қылмыстың бүркемелі сипатына және әкімшілік құқық бұзушылықтан ажырату критерийлеріне аса назар аудару дәстүрге айналды. Экологиялық қылмыстардың бүркемелік сипаты қылмыстың жасалғанына куәгерлердің болмауымен, сырт көзден тыс жағдайларда жасалуымен байланысты. Ал қазіргі кезеңде әкімшілік экологиялық құқық бұзушылықты экологиялық қылмыстан ажырату критерийлері жаңа сапалық деңгейде, нарықтық заңдылықтарды ескере отырып жетілдірілді деуге толық негіз бар.

Бұл Қылмыстық кодексте құқық бұзушылықтың қоғамдық қауіптілік деңгейіне әсер ететін факторлардың айқынырақ реттеліп, Қылмыстық кодекстің нормаларының диспозициясында тікелей көрсетілуімен байланысты. Қылмыстық жауапкершілік басқа да қоғамдық қауіптілік деңгейі жоғары экологиялық құқық бұзушылықтарға қолданылады: адамның денсаулығына немесе қоршаған ортаға елеулі зиян келтіру; жануарлар және өсімдіктер дүниесінің жаппай қырылуы; алдын ала келісімнің болуы; қылмысты ұйымдасқан топпен жасау; лауазымды тұлғаның қылмысты өзінің қызметтік жағдайын пайдаланып жасауы.

Заңдық әдебиетте экологиялық құқық бұзушылықтың келесі жіктемесі ұсынылады:

- 1) экономиканың елеулі салаларында экологиялық қауіпсіздіктің жалпы ережелеріне қастандық жасайтын қылмыстық құқық бұзушылықтар (324-326, 334, 343 баптар);
- 2) қоршаған ортаның дербес компоненттерінің саласындағы экологиялық қауіпсіздікке қиянат жасайтын қылмыстық құқық бұзушылықтар (328-333 баптар);
- 3) жануарлар мен өсімдіктердің қоршаған ортаның құрамдас бөлшегі, биологиялық әртүрліліктің және жердің биосферасын сақтаудың алғы шарты ретіндегі экологиялық қауіпсіздігіне қатер төндіретін қылмыстық құқық бұзушылықтар (327, 335-342 баптар).

Мусин К.К.,
доцент Академии правосудия
при Верховном Суде
Республики Казахстан,
к.ю.н.

О ЗНАЧЕНИИ И ПРИМЕНЕНИИ ПРИНЦИПОВ ПРАВОСУДИЯ

Аннотация

Мақалада сот төрелігінің конституциялық қағидалары, олардың ұлттық заңнамадағы рөлі мен бекітілуі қарастырылады. Автор оларды тәжірибеде қолдану мәселелеріне назар аударады.

Тірек сөздер: сот төрелігі қағидасы, Конституция, сот ісін жүргізу, сақтау, қолдану.

Аннотация

В статье рассматриваются конституционные принципы правосудия, их роль и закрепление в национальном законодательстве. Автор обращает внимание на вопросы их применения в практике.

Ключевые слова: принцип правосудия, Конституция, судопроизводство, соблюдение, применение.

Annotation

The article examines the constitutional principles of justice, their role and approval in national legislation. The author tries to establish the problems of their application.

Keywords: the principle of justice, the Constitution, judicial proceedings, compliance, application.

В условиях правового государства сильная и независимая судебная власть является едва ли не решающим инструментом обеспечения конституционной законности и правопорядка. Судебная власть выступает сдерживающим фактором, предупреждающим нарушение правовых установлений как со стороны законодательных, так и исполнительных органов государственной власти, обеспечивая тем самым подлинное разделение властей.

Как известно, суд действует вне «политики», поэтому другие властные структуры должны принимать на себя ограничения по недопущению противоправного воздействия на правосудие. Проверкой на реальность независимости правосудия, неподвластной политической конъюнктуре, могут являться

разные ситуации, будь это смена власти, курса страны, политического режима и т.д.

Истинно демократическое государство должно: во-первых, расширять, укреплять гарантии независимости суда на конституционном и отраслевом уровнях путем принятия соответствующих правовых актов; во-вторых, на деле обеспечивать авторитет судебной власти, пресекая всякие попытки административного давления со стороны других властных структур.

При этом важным является именно последнее условие, ибо закрепление правовых гарантий в законах может соответствовать всем международным установлениям, однако быть не способными остановить противоправное воздействие на судебную власть.

Конституция закрепляет принципы правосудия в качестве особых условий функционирования судебной ветви в системе государственной власти. Принципы правосудия, при правильной их интерпретации и соблюдении, способны обеспечить эффективную деятельность суда по осуществлению правосудия. Они также служат своего рода ориентиром для правоприменителя и оказывают одновременно дисциплинирующее воздействие на должностное лицо, государственный орган.

Слово «принцип» производно от лат. «*principium*», означающего «первоначально»¹. Принципы правосудия в тексте правовых актов находят выражение в виде особой разновидности правовых норм – норм-принципов, «закрепляющих установочные по своей сути правоположения наиболее высокого уровня обобщения и абстрагированности»².

Нормы-принципы наиболее емко и концентрированно выражают сущность и характер правовой регламентации отношений, возникающих при осуществлении судами правосудия. Они играют главенствующую роль в системе правовых норм, регулирующих деятельность суда, им присущ императивный характер предписаний, обладание высокой степенью концентрации воли законодателя.

Такое понимание норм-принципов дает возможность дать четкое определение конституционным принципам правосудия. Под ними понимаются закрепленные в Конституции и других законодательных актах базовые руководящие положения, которые определяют сущность правосудия и устанавливают основные начала судостроительства и судопроизводства. Как свойственно Конституции в целом (п.2 ст.4), конституционные принципы имеют высшую юридическую силу и прямое действие на всей территории Республики.

¹ Современный словарь иностранных слов. – М.: Рус. яз., 1993, с.490.

² Баранов А. В. Нормы-принципы в механизме правового регулирования // Вестник Томского государственного университета. – Право. – 2016. – №4(22), с. 8..

Конституционным принципам правосудия присущи следующие признаки:

- 1) принципы правосудия представляют собой объективные правовые положения, закрепляющие политические, правовые и нравственные идеи, складывающиеся в обществе. В принципах находят отражение наиболее передовые идеи, как правило, соответствующие стандартам международного права. Например, согласно Конституции конституционные принципы правосудия в первую очередь призваны защитить права, свобода и законные интересы граждан и организаций. Это корреспондирует провозглашенному статусу Республики Казахстан, которая утверждает себя демократическим, светским, правовым и социальным государством, высшими ценностями которого являются человек, его жизнь, права и свободы (п.1 ст.1);
- 2) принципы правосудия являются нормами наиболее общего и руководящего характера. Будучи эталоном, они находят конкретизацию в нормах отраслевого законодательства, однако при этом не теряют свой непосредственный регулятивный характер;
- 3) принципы правосудия нормативно закрепляются в Конституции и судебном законодательстве. Текстуально принципы правосудия имеют конкретно выраженный характер. Хотя в ряде случаев некоторые принципы обнаруживают относимость к правосудию на основе интерпретационного толкования тех или иных конституционных норм;
- 4) принципы правосудия образуют целостную и взаимосвязанную систему. Нарушение одного из принципов правосудия вызывает нарушение всей системы принципов или большинства из них и делает само правосудие незаконным.

Несмотря на свой стержневой характер по отношению к другим нормам, принципы при этом не являются чем-то статичным, неизменным. Они отражают интересы общества на конкретном этапе его исторического развития. Отсюда можно говорить о вероятной подвижности (изменчивости) конституционных принципов правосудия в зависимости от социально-экономических условий и факторов развития общества.

До закрепления современных формулировок принципов правосудия в Конституции РК они прошли достаточно длительный эволюционный путь развития. Формирование их шло параллельно и неразрывно с развитием прав и свобод человека. Так, например, «презумпция невиновности» впервые была официально провозглашена в Декларации прав человека и гражданина в 1789 году во время французской буржуазной революции и в 1791 году включена в Конституцию Франции. Концентрированное выражение и характер общемирового стандарта принципы правосудия приобрели уже в международных документах, таких, как Всеобщая декларация прав человека 1948 года, Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 года и др.

Казахстанский законодатель при выработке принципов правосудия учитывал как собственные правовые традиции, так и международный опыт, законодательную практику других стран. Принципы правосудия находят закрепление в тексте Конституции Республики Казахстан в Разделе VII «Суды и правосудие». Это является важным достижением демократии, если учитывать тот факт, что основные законы многих стран вообще не упоминают о принципах правосудия. Разумеется, это еще не является поводом для принципиальных выводов о развитости судебной системы. И все же, Казахстан, устанавливая на конституционном уровне принципы правосудия, тем самым определяет базовые начала и требования к организации и деятельности судов. На основе и в развитие принципов правосудия формируется отраслевое право, придавая им наивысшую степень императивности.

В статье 77 Конституции РК закреплено 10 принципов, которыми при применении закона судья должен руководствоваться:

- 1) лицо считается невиновным в совершении преступления, пока его виновность не будет признана вступившим в законную силу приговором суда;
- 2) никто не может быть подвергнут повторно уголовной или административной ответственности за одно и то же правонарушение;
- 3) никому не может быть без его согласия изменена подсудность, предусмотренная для него законом;
- 4) в суде каждый имеет право быть выслушанным;
- 5) законы, устанавливающие или усиливающие ответственность, возлагающие новые обязанности на граждан или ухудшающие их положение, обратной силы не имеют. Если после совершения правонарушения ответственность за него законом отменена или смягчена, применяется новый закон;
- 6) обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность;
- 7) никто не обязан давать показания против самого себя, супруга (супруги) и близких родственников, круг которых определяется законом. Священнослужители не обязаны свидетельствовать против доверившихся им на исповеди;
- 8) любые сомнения в виновности лица толкуются в пользу обвиняемого;
- 9) не имеют юридической силы доказательства, полученные незаконным способом. Никто не может быть осужден лишь на основе его собственного признания;
- 10) применение уголовного закона по аналогии не допускается.

Диапазон действия указанных принципов охватывает преимущественно сферу уголовного судопроизводства. Однако, не умаляя достоинств статьи 77 Конституции РК, можем ли утверждать о достаточности приведенного перечня принципов правосудия?

Следует назвать и ряд других принципов, имеющих наряду с рассмотренными, важное значение для правосудия. В тексте Конституции РК они не именуются таковыми и находят отражение в различных его статьях и разделах. К принципам правосудия можно отнести следующие положения:

- право на судебную защиту своих прав и свобод (п.2 ст.13);
- право на получение квалифицированной юридической помощи (п.3 ст.13);
- равенство перед законом и судом (п.1 ст.14);
- неприкосновенность достоинства человека (п.1 ст.17);
- неприкосновенность частной жизни, личной и семейной тайны, защита своей чести и достоинства (п.1 ст.18);
- неприкосновенность жилища (п.1 ст.25);
- осуществление правосудия в Республике Казахстан только судом (п.1 ст.75);
- независимость судьи при отправлении правосудия и подчинение его только Конституции и закону (п.1 ст.77);
- не применение законов и иных нормативных правовых актов, ущемляющих закрепленные Конституцией права и свободы человека и гражданина (ст.78).

Самое общее рассмотрение принципов позволяет сделать некоторые выводы о выполняемой их роли в общественно-государственной системе:

1. Все эти принципы, так или иначе, преследуют цель – обеспечить максимальную защиту законных прав и свобод человека при отправлении правосудия. Права человека наиболее уязвимы в государственно-властной деятельности, а преднамеренное их ущемление или ограничение может привести к наиболее существенным негативным последствиям. По этой причине права человека красной нитью проходят через все конституционное и процессуальное законодательство, имея определяющий характер для правосудия.
2. Принципы правосудия, установленные Конституцией РК, являются общими и едиными для всех судов и судей Республики, кроме того, по смыслу Конституционного Закона 2000 года «О судебной системе и статусе судей РК» обеспечивают единство судебной системы. Ни один суд, не вправе игнорировать принципы правосудия или трактовать их на свое усмотрение. Принципы правосудия – это своего рода стержень, хребет правосудия, который обуславливает все остальное содержимое законодательства. Любая принимаемая новая норма должна соответствовать принципам правосудия, любое правоприменение должно соизмеряться с этими руководящими началами.

Конституционные принципы правосудия находят свое закрепление в судопроизводственном законодательстве: Гражданском процессуальном кодексе

РК, Уголовном процессуальном кодексе РК, Кодексе РК об административных правонарушениях, а также в новом Административном процедурно-процессуальном кодексе РК. Более того, в этих законах конституционные принципы детализируются, определяется правовые последствия их неприменения. Наряду с сугубо отраслевыми принципами правосудия, конституционные принципы, трансформируясь, продолжают играть базовую роль в построении того или иного законодательства. Во всех процессуальных законах принципы правосудия отражаются в начальных статьях, определяя «путь» формирования законодательства.

Значение и учредительная роль принципов раскрывается в их юридическом определении в законе. Так, по смыслу п.1. ст. 9 УПК РК под принципами понимаются фундаментальные начала уголовного процесса, определяющие систему и содержание его стадий, институтов и норм, обеспечивающих общие условия реализации прав и обязанностей участников уголовного процесса и решение стоящих перед ним задач.

В судопроизводственных кодексах каждый принцип правосудия детализируется и раскрывается отдельной статьей. Чем больше законодатель раскрывает содержание того или иного принципа, определяет механизм его действия, тем более он становится функциональным. Так, согласно статье 11 УПК РК, принцип осуществления правосудия только судом находит следующее подробное изложение. «Правосудие по уголовным делам в Республике Казахстан осуществляется только судом. Присвоение полномочий суда кем бы то ни было влечет уголовную ответственность, предусмотренную законом... Приговор и другие решения суда по уголовному делу могут быть проверены и пересмотрены только соответствующими судами в порядке, предусмотренном настоящим Кодексом».

Принципы правосудия, будучи фундаментальными началами процессуального законодательства, могут играть роль универсального критерия истины в случае юридической коллизии, а также нормы, подлежащей применению в порядке аналогии права. В частности, это прямо фиксирует ст. 10 УПК РК, согласно которой в случаях коллизии норм кодекса подлежат применению те из них, которые соответствуют принципам уголовного процесса, а при отсутствии в нормах соответствующей регламентации вопросы судопроизводства разрешаются непосредственно на основе принципов уголовного процесса. В данной норме в полном объеме раскрывается весь возможный потенциал принципов правосудия.

Значение принципов правосудия было бы ничтожным, если бы законодатель не предусмотрел нормы, определяющие последствия их несоблюдения:

- нарушение принципов гражданского судопроизводства в зависимости от

его характера и существенности влечет отмену вынесенных судебных актов (п.2 ст.5 ГПК РК);

- нарушение принципов административных процедур и административного судопроизводства в зависимости от его характера и существенности влечет признание административных актов, административных действий (бездействия) незаконными, а также отмену вынесенных судебных актов (п.4 ст.6 АППК РК);
- значение принципов законодательства об административных правонарушениях состоит в том, что их нарушение в зависимости от его характера и существенности влечет признание состоявшегося производства по делу недействительным, отмену вынесенных в ходе такого производства решений либо признание собранных при этом материалов, не имеющих силы доказательств (ст.7 КОАП РК);
- нарушение принципов уголовного процесса в зависимости от его характера и существенности влечет признание процессуального действия или решения незаконным, отмену вынесенных в ходе такого производства решений либо признание собранных при этом материалов, не имеющими силы доказательств или состоявшегося производства по делу недействительным (п.2 ст.9 УПК РК).

Как видим, смысл этих норм прост и заключается в идее о том, что принцип правосудия, не просто декларативное установление, а императивная норма, требующая строгого соблюдения. Игнорирование их влечет серьезные правовые санкции для правоприменителя.

Верховный Суд РК придает первостепенное значение вопросам соблюдения принципов правосудия, что находит отражение в принимаемых им нормативных постановлениях. Конституция РК относит такие постановления к действующему праву Республики Казахстан (п.1 ст.4). Согласно Закону РК «О правовых актах» от 6 апреля 2016 года, они входят в систему законодательства Республики Казахстан. Отсюда все установления Верховного суда РК касательно соблюдения принципов правосудия имеют обязательный характер.

Так, в нормативном постановлении № 1 от 14 мая 1998 года «О некоторых вопросах применения законодательства о судебной власти в Республике Казахстан» регламентируются вопросы применения принципов состязательности и равноправия сторон, гласности судебного разбирательства, независимости судей. В другом нормативном постановлении № 13 от 22 декабря 2016 года «О некоторых вопросах применения принципа языка судопроизводства» указывается, что применение принципа языка судопроизводства является правовой гарантией обеспечения защиты прав и свобод лиц, участвующих в судебном процессе.

В своих нормативных постановлениях Верховный Суд РК дает разъяснения по вопросам судебной практики, он определяет правовое поле соблюдения принципов правосудия, а в ряде случаев указывает на недопустимость тех или иных ситуаций в действиях судей. Если учитывать, что нормативные постановления являются правовыми актами, в определенной степени конкретизирующими вопросы отправления правосудия, то отражение в них принципов правосудия становится наиболее значимым. В связи со сказанным, было бы уместным продолжить работу по актуализации принципов правосудия и систематизировать их в одно тематическое нормативное постановление.

Значение принципов правосудия является таковым, что проблематика их соблюдения отражает уровень правового сознания в обществе. Лакмусовой бумагой действенности принципов правосудия является именно отношение к ней граждан.

Решающим фактором формирования положительного отношения к суду является судья, его действия. Законодатель достаточно хорошо уделяет внимание нормативному закреплению принципов правосудия, о чем свидетельствует проведенный краткий анализ конституционного законодательства. Однако лишь конституционное закрепление принципов правосудия не решает всей полноты вопросов, связанных с их применением. Любые неправомерные решения судей, получающие негативную реакцию в обществе, созвучны с нарушением тех или иных принципов. Принципы должны быть мерилom как для правотворчества в сфере судебной деятельности, так и для самого судебного правоприменения.

Список использованной литературы:

1. Современный словарь иностранных слов. – М.: Рус. яз., 1993.
2. Баранов А. В. Нормы-принципы в механизме правового регулирования // Вестник Томского государственного университета. – Право. – 2016. – №4 (22).

Нұрышева Т.С.,
Қазақстан Республикасы
Жоғарғы Сотының жанындағы
Сот төрелігі академиясының доценті,
З.ғ.к.

ЖАРИЯ-ҚҰҚЫҚТЫҚ ДАУЛАРДЫ ШЕШУ БОЙЫНША ӘКІМШІЛІК СОТ ІСІН ЖҮРГІЗУ АДАМ ЖӘНЕ АЗАМАТ ҚҰҚЫҚТАРЫН ҚОРҒАУ ТЕТІГІ РЕТІНДЕ

Аннотация

Қазақстанда жария-құқықтық қатынастарды реттейтін әкімшілік әділет институты қалыптасу сатысында, сондықтан да мақала жеке тұлғаның құқықтарын қорғаудың әртүрлі нысандарын қолданудағы қазіргі заманғы заң ғылымдары мен практикасының өзекті мәселелерінің біріне арналған.

Мақалада жария өкілеттіктерді жүзеге асырудың заңдылығы мен негізділігін соттың бақылауы адам мен азаматтың құқықтары мен бостандықтарын қорғауды қамтамасыз етудің маңызды тәсілдерінің бірі ретінде ашылады.

Тірек сөздер: әкімшілік сот ісін жүргізу, жария-құқықтық қатынастар, адам және азамат құқықтарын қорғау тетігі, соттың белсенді рөлі қағидаты.

Аннотация

В Казахстане институт административной юстиции, регулирующий публичные правоотношения, находится на стадии становления, поэтому статья посвящена одному из актуальных вопросов современной юридической науки и практики применения различных форм защиты прав личности.

В статье раскрывается судебный контроль за законностью и обоснованностью осуществления публичных полномочий как один из важнейших способов обеспечения защиты прав и свобод человека и гражданина.

Ключевые слова: административное судопроизводство, публично-правовые отношения, механизм защиты прав человека и гражданина, принцип активной роли суда.

Annotation

Currently, in Kazakhstan, the institute of administrative justice, which regulates public legal relations, is at the stage of formation, so the article is devoted to one of the topical issues of modern legal science and the practice of applying various forms of protection of individual rights.

The article reveals judicial control over the legality and validity of the exercise of public powers as one of the most important ways to ensure the protection of human and civil rights and freedoms.

Keywords: administrative proceedings, public-law relations, the mechanism of protection of human and civil rights, the principle of the active role of the court.

Мемлекет басшысы Қасым-Жомарт Тоқаев 2021 жылғы 5 ақпандағы Қазақстан Республикасы Тәуелсіздігінің 30 жылдығын мерекелеуге дайындық жөніндегі мемлекеттік комиссияның бірінші отырысында ұлы мерейтойымызды басталған реформалар аясында атап өту қажеттігіне баса назар аударды¹. Басталған реформалардың ең маңыздысы – әкімшілік-құқықтық реформаны, яғни оның элементі ретінде әкімшілік әділет институтын іске асыру қолға алынды. Әкімшілік әділет институты (жария-құқықтық дауларды шешу бойынша әкімшілік сот ісін жүргізу) адам және азамат құқықтарын қорғау тетігі ретінде тәуелсіз және құқықтық мемлекеттің негізгі ұстанымы болып табылады.

Адам және азамат құқықтарын қорғаудың әртүрлі нысандарын қолдану қазіргі заманғы заң ғылымдары мен практикасының өзекті мәселелерінің қатарынан табылуда.

Бұзылған (дауланған) құқықты қалпына келтіруге және қорғауға бағытталған құқық қорғау функциялары шеңберінде құқық қолдану органдары жүзеге асыратын құқықпен (заңнамамен) регламенттелген ерекше шаралар мен тиісті құқықтық рәсімдер кешенін білдіретін адам құқығын қорғау нысаны жеке тұлғаның құқықтық мәртебесі үшін айқындаушы мәнге ие болады. Осы тұрғыдан алғанда, әкімшілік сот ісін жүргізу үшін мемлекетіміздің қызметінің негізгі принциптерін жариялайтын Конституция нормаларының маңызы жоғары. Адам және оның өмірі, құқықтары мен бостандықтары Қазақстан Республикасының ең қымбат қазынасы деп танылады². Бұл біздің елімізде адамның, азаматтың құқықтары мен бостандықтарына, оның ішінде қажетті саяси-құқықтық және әлеуметтік-экономикалық жағдайлар жасау арқылы кепілдік берілетінін білдіреді.

Адам мен азаматтың құқықтары мен бостандықтарын іске асыруды

¹ Мемлекет басшысы Қасым-Жомарт Тоқаевтың Қазақстан Республикасы Тәуелсіздігінің 30 жылдығын мерекелеуге дайындық жөніндегі мемлекеттік комиссияның бірінші отырысында сөйлеген сөзі // http://president.kz/kz/speeches/internal_political_affairs/in_speeches_and_addresses/memleket-basshysy-kasym-zhomart-tokaevtyн-kazakstan-respublikasy-tauelsizdiginin-30-zhyldygyn-merekeleuge-daiyndyk-zhonindegi-memleketik-ko

² Қазақстан Республикасының Конституциясы. Конституция 1995 жылы 30 тамызда республикалық референдумда қабылданды // https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K950001000_

қамтамасыз етудің маңызды кепілі сот арқылы қорғалу құқығы болып табылады. Бұл адам құқықтарын қорғаудың жеткілікті үлкен арсеналында басты орын алады, өйткені ең тиімді тетіктердің бірі – жеке тұлғаның бұзылған құқықтарын сот арқылы қорғау.

Мемлекеттік билік органдарының, жергілікті өзін-өзі басқару органдарының, қоғамдық бірлестіктер мен лауазымды адамдардың кез келген шешімдері мен әрекеттеріне (немесе әрекетсіздігіне) сотқа шағым жасалуы мүмкін.

Отандық заң ғылымында жеке тұлғаларды және әкімшілік-құқықтық қатынастардың басқа да субъектілерін құқықтық қорғауды жетілдіру жолдарын айқындау мәселелеріне байланысты сұрақтар көптеген пікірталастар тудыруда.

Әкімшілік рәсімдік-процестік кодексті (бұдан әрі – ӘРПК/Әкімшілік кодекс) қабылдағанға дейін әкімшілік әділет туралы түсінік және оны енгізу тәсілдерінің мәселелері он жылдан астам уақыт бойы талқыланғанын айта кету керек.

Қазақстанның құқықтық дамуында және әкімшілік сот ісін жүргізуді енгізуде Қазақстан Республикасының 2010-2020 жылдарға арналған құқықтық саясат тұжырымдамасы³, сондай-ақ Мемлекет басшысының Жолдаулары айқындаушы мәнге ие болды.

Құқықтық саясат тұжырымдамасында әкімшілік іс жүргізу құқығын дамыту контекстінде мемлекет пен жеке тұлға (заңды тұлға) арасындағы жария-құқықтық қатынастардан туындайтын дауларды шешетін әкімшілік әділет туралы мәселені қарау қажет екендігі атап өтілді. Яғни жариялы-құқықтық сипаттағы даулар бойынша іс жүргізуді окшаулау және шешу тәртібінің заңдылығы мәселелері қарастырылды.

Президент Қ.К.Тоқаевтың 2019 жылғы Қазақстан халқына Жолдауында да⁴ жариялы-құқықтық дауларды шешудің ерекше тетігі ретінде әкімшілік әділет жүйесін енгізу мәселелеріне ерекше назар аударылды.

Әкімшілік әділет институтын енгізу перспективаларына қатысты Мемлекет басшысы билік органдарының шешімдері мен әрекеттеріне шағымдану кезінде жария-құқықтық дауларда азаматтар көбінесе тең емес жағдайда болатынына, яғни олардың мүмкіндіктері мемлекеттік аппараттың ресурстарымен салыстыруға келмейтіндігіне басты назар ау-

³ Қазақстан Республикасының 2010 жылдан 2020 жылға дейінгі кезеңге арналған құқықтық саясат тұжырымдамасы туралы: Қазақстан Республикасы Президентінің 2009 жылғы 24 тамыздағы №858 Жарлығы / https://adilet.zan.kz/kaz/docs/U090000858_

⁴ «Сындарлы қоғамдық диалог – Қазақстанның тұрақтылығы мен өркендеуінің негізі» Мемлекет басшысы Қасым-Жомарт Тоқаевтың Қазақстан халқына Жолдауы // https://www.akorda.kz/kz/addresses/addresses_of_president/memleket-basshysy-kasym-zhomart-tokaevty-n-kazakstan-halkyna-zholdauy

дарды. Сондықтан дауларды шешуде осы айырманы теңгерімділікке әкелетін ерекше тетік ретінде әкімшілік әлілет құрылымын енгізу қажеттігін атап өтті. Бұл ретте алдағы уақытта дауларды шешу кезінде сот қосымша дәлелдемелер жинауға бастамашылық жасауға құқылы, ол үшін жауаптылық тұлғаларға емес, мемлекеттік органға (әкімшілік орган) жүктеледі. Заңнаманың барлық қарама-қайшылықтары мен түсініксіздіктері азаматтардың пайдасына түсіндірілуі тиіс екендігіне мән берді.

2020 жылғы 29 маусымда Қазақстан Республикасының Әкімшілік рәсімдік-процестік кодексінің қабылдануы⁵ әкімшілік соттарда жариялы-құқықтық дауларды шешу қажеттілігімен ғана емес, сонымен бірге әкімшілік органдардың (және олардың лауазымды тұлғаларының) жеке және заңды тұлғалардың өтініштерінде қамтылған жариялы-құқықтық сипаттағы мәселелер бойынша тиісті шешімдерді қарау және қабылдау жөніндегі қызметімен де байланысты. Осылайша, Әкімшілік кодекстің құрылымы – алдымен әкімшілік органға жататын мемлекеттік органдар, жергілікті өзін-өзі басқару органдары, мемлекеттік заңды тұлғалар және басқа ұйымдарда, содан кейін сотта жариялы-құқықтық мәселелерді (дауларды) дәйекті қарауға байланысты құқықтық қатынастардың пайда болу, өзгеру және тоқтатылу логикасын көрсетеді.

Әкімшілік рәсімдер шеңберінде жеке және заңды тұлғалардың өтініштерін қараудың өзара байланысы, содан кейін әкімшілік актілердің шешімдеріне дау туындаған жағдайда, әкімшілік сот ісін жүргізу процесінде әкімшілік рәсім мен әкімшілік сот ісін жүргізу қағидаттарын сипаттауға бірыңғай құқықтық тәсілдер анықталды.

Әкімшілік рәсімдер мен әкімшілік сот ісін жүргізу қағидаттары ӘРПК-нің бір тарауында баяндалған, сонымен бірге олардың мазмұны мен қолданылуының ерекшелігіне назар аударылған⁵. Яғни, біріншіден, әкімшілік рәсімдердің қағидаттары толық айқындалмаған, сондықтан құқықтың басқа да қағидаттарын қолдануға кедергі бола алмайды. Екіншіден, әкімшілік сот ісін жүргізуде азаматтық сот ісін жүргізу қағидаттары Әкімшілік кодексте көрсетілген қағидаттарға қайшы келмеген жағдайда қолданылуы мүмкін.

Сонымен қатар әкімшілік актілердің, әкімшілік әрекеттердің (әрекетсіздіктердің) заңсыз деп танылуына немесе шығарылған сот актілерінің күшін жоюға әкеп соғатын әкімшілік рәсімдер мен әкімшілік сот ісін жүргізу қағидаттарын бұзудың салдары айқындалады.

⁵ Қазақстан Республикасының әкімшілік рәсімдік-процестік кодексі: Қазақстан Республикасының 2020 жылғы 29 маусымдағы №350-VI ҚРЗ Кодексі / <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K2000000350>

Әкімшілік сот ісін жүргізу қағидаттары жүйесінде соттың белсенді рөлі қағидаты ерекше орын алады, ол сот ісін жүргізудің келесі ерекшеліктерінде көрінеді.

Сот тараптар ұсынған дәлелдемелермен (оның ішінде әкімшілік орган қалыптастырған әкімшілік іс материалдарымен) шектелмей, сот ісінің барлық нақты мән-жайларын жан-жақты толық және объективті зерттеуге тиіс. Бұл ретте судья әкімшілік істі қарау кезінде қаралатын істің нақты және (немесе) заңды тараптарымен байланысты қандайда бір құқықтық негіздемелер бойынша өзінің алдын ала құқықтық пікірін айтуға құқылы.

Сонымен қатар қажет болған жағдайда сот әкімшілік процеске қатысушылардың өтініші бойынша ғана емес, сонымен бірге өз бастамасымен іс бойынша қосымша материалдар мен дәлелдемелер жинай алады.

Соттың белсенді рөлінің қағидаты процестің бәсекеге қабілеттілігі қағидатын іске асыруды, сондай-ақ әкімшілік сот ісін жүргізуде тараптардың теңдігін қамтамасыз етеді, себебі жоғарыда айтып өткендей, әкімшілік органдардың шешімдері мен әрекеттеріне шағымдану кезінде жариялы-құқықтық дауларда тараптар іс жүзінде тең емес жағдайларда болады әрі жеке және заңды тұлғалардың мүмкіндіктері мемлекеттік аппараттың ресурстарымен салыстыруға келмейді.

Дамыған елдерде әкімшілік соттар беделі жоғары болып табылады, ал судьялардың шешімдері мемлекеттік орган жұмысының сапасына әсер етеді. Мемлекеттік орган сот оның шешімін азаматтың құқығын қорғау призмасы арқылы қайта қарайтынын түсінеді.

Бұған дейін елімізде жеке, сондай-ақ заңды тұлғаның құқықтарын заңсыз актілерден және мемлекеттік органдардың, лауазымды адамдардың іс-әрекеттерінен сот арқылы қорғау мәселелері құқық және құқықтық қатынастардың субъектілері туралы даудың табиғатында айтарлықтай айырмашылықтың болуына қарамастан азаматтық сот ісін жүргізу шеңберінде шешілген болатын. Азаматтық процестің кодексінің (бұдан әрі – АПК) негізгі мақсаты – жеке құқықтық дауларды қарау. Бұл барлық істердің 95%-ын құраса, тек 5%-ы жариялы-құқықтық дауларға келеді екен.

Алайда жария-құқықтық дауларда тараптар іс жүзінде тең емес. Бюрократиялық және адами ресурстары бар мемлекеттік орган әрқашан кез келген талап қоюшыға қарағанда күшті болатынын, яғни теңсіздіктің орын алатыны сөзсіз белгілі. Жаңа ӘРПК бұл істерді қарау процесін әділетті етуге арналған.

ӘРПК өзінің жаңалықтары мен ерекшеліктерімен айрықшаланатын сот ісін жүргізудің төртінші жаңа нысаны болып табылады. Осы тұрғыда

оның басты ерекшелігі – соттың белсенді рөлі қағидаты болады. Судья «белсенді» және «сөйлейтін» болады, яғни ол талапкерге оның мүдделерін қорғауға көмектеседі.

Әкімшілік сот ісін жүргізуді енгізу жолында Мемлекет басшысының 2021 жылғы 26 қаңтардағы Жарлығымен 21 мамандандырылған ауданаралық әкімшілік сот құрылды⁶. Судьялардың штаты 179 бірлік болып белгіленді, 350 судья Сот төрелігі академиясында қайта оқытудан өтеді, олар Германия, Латвия, Украина судьяларының, Грузия, Әзірбайжан сарапшыларының және басқалардың қатысуымен халықаралық семинарлар мен тренингтер арқылы біліктілігін арттыруда. Жаңа әкімшілік соттардың судьялары парадигманың ауысуына дайын болуға және өздерін үнемі жетілдіріліп отыруға тиіс. Олардың дайындығынан әкімшілік реформасының тиісті түрде дамуы-дамымауы тікелей байланысты болады. Сот жүйесі үшін кадрлар даярлаудағы халықаралық елдердің тәжірибесін ескере отырып, бұл жұмысты таяудағы 5 жылда жалғастыру жоспарланып отыр.

Жалпы алғанда, ӘРПК шет мемлекеттердің әкімшілік әділет институттарынан оң тәжірибелерін өзіне алды. Ол екі бөліктен тұрады: әкімшілік рәсімдер және әкімшілік сот ісін жүргізу. Осыған байланысты ағымдағы жылдың 1 шілдесінен бастап «Әкімшілік рәсімдер туралы»⁷ және «Жеке және заңды тұлғалардың өтініштерін қарау тәртібі туралы»⁸ Заңдар күшін жояды. Жариялы-құқықтық даулар азаматтық сот ісін жүргізуінен шығарылады және ӘРПК қағидалары бойынша қаралатын болады.

Дегенмен кейбір елдерде «Әкімшілік рәсімдер туралы» (ГФР, Тәжікстан, Қырғызстан) және «Азаматтардың өтініштерін қарау тәртібі туралы» (Тәжікстан, Қырғызстан) Заңдар сақталып қалған. Осы тұрғыдан алғанда, ӘРПК-де реттелген қоғамдық қатынастар бойынша тұлғалардың өтініштерімен байланысты туындайтын сұрақтар да жоқ емес. Себебі бүгінгі таңда өтініштердің түрі көп, кейбіреулері даулануға алып келуі мүмкін әкімшілік актіні жасауға байланысты болса, ал басқалары әкімшілік актіні жасауға қатысы жоқ, сондай-ақ әлеуметтік желілер мен жеке қабылдау арқылы жасалатын өтініштердің де болуы мүмкін. Сондықтан да ӘРПК-де өтініштердің жекелеген түрлері қалыс қалмауы үшін

⁶ Мамандандырылған әкімшілік соттар туралы: Қазақстан Республикасы Президентінің 2021 жылғы 26 қаңтардағы №500 Жарлығы // <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/U2100000500>

⁷ Әкімшілік рәсімдер туралы: Қазақстан Республикасының 2000 жылғы 27 қарашадағы №107 Заңы. https://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z000000107_

⁸ Жеке және заңды тұлғалардың өтініштерін қарау тәртібі туралы: Қазақстан Республикасының 2007 жылғы 12 қаңтардағы №221 Заңы https://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z070000221_

тиісті заңнамалық реттелуді қажет етеді немесе жоғарыда келтірілген шет мемлекеттердің тәжірибесін ескере отырып, қазіргі таңда қолданыстағы заңдардың күшінде қалуымен байланысты проблемалық сұрақтарды шешуге болады деп ойлаймыз.

Жалпы алғанда, мемлекеттік немесе өзге де жария өкілеттіктерді жүзеге асырудың заңдылығы мен негізділігін сот бақылауы адам мен азаматтың құқықтары мен бостандықтарын қорғауды қамтамасыз етудің маңызды тәсілдерінің бірі болып табылады.

Осылайша, әкімшілік сот ісін жүргізу қылмыстық және азаматтық іс жүргізумен қатар, сот төрелігін жүзеге асыруда адам құқықтарын қорғаудың толыққанды нысаны болуға тиіс.

Қолданылған әдебиеттер тізімі:

1. Мемлекет басшысы Қасым-Жомарт Тоқаевтың Қазақстан Республикасы Тәуелсіздігінің 30 жылдығын мерекелеуге дайындық жөніндегі мемлекеттік комиссияның бірінші отырысында сөйлеген сөзі // http://president.kz/kz/speeches/internal_political_affairs/in_speeches_and_addresses/memleket-basshysy-kasym-zhomart-tokaevtyn-kazakstan-respublikasy-tauelsizdiginin-30-zhyldygyn-merekeleuge-daiyndyk-zhonindegi-memlekettik-ko
2. Қазақстан Республикасының Конституциясы. Конституция 1995 жылы 30 тамызда республикалық референдумда қабылданды // https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K950001000_
3. Қазақстан Республикасының 2010 жылдан 2020 жылға дейінгі кезеңге арналған құқықтық саясат тұжырымдамасы туралы: Қазақстан Республикасы Президентінің 2009 жылғы 24 тамыздағы №858 Жарлығы / https://adilet.zan.kz/kaz/docs/U090000858_
4. «Сындарлы қоғамдық диалог – Қазақстанның тұрақтылығы мен өркендеуінің негізі» Мемлекет басшысы Қасым-Жомарт Тоқаевтың Қазақстан халқына Жолдауы // https://www.akorda.kz/kz/addresses/addresses_of_president/memleket-basshysy-kasym-zhomart-tokaevtyn-kazakstan-halkyna-zholdauy
5. Қазақстан Республикасының әкімшілік рәсімдік-процестік кодексі: Қазақстан Республикасының 2020 жылғы 29 маусымдағы №350-VI ҚРЗ Кодексі / <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K2000000350>
6. Мамандандырылған әкімшілік соттар туралы: Қазақстан Республикасы Президентінің 2021 жылғы 26 қаңтардағы №500 Жарлығы // <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/U2100000500>

7. Әкімшілік рәсімдер туралы: Қазақстан Республикасының 2000 жылғы 27 қарашадағы №107 Заңы. https://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z000000107_
8. Жеке және заңды тұлғалардың өтініштерін қарау тәртібі туралы: Қазақстан Республикасының 2007 жылғы 12 қаңтардағы №221 Заңы https://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z070000221_

III ТАРАУ
ШЕТЕЛДІК ҒАЛЫМДАРДЫҢ МАҚАЛАЛАРЫ

II ГЛАВА
СТАТЬИ ЗАРУБЕЖНЫХ УЧЕНЫХ

Афанасьев С.Ф.,
заведующий кафедрой арбитражного процесса
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»,
заведующий сектором теории и отраслевых проблем
правовой политики Саратовского филиала
Института государства и права РАН,
судья в отставке, д.ю.н., профессор,
город Саратов, Российская Федерация.

Ермаков А.Н.,
доцент кафедры арбитражного процесса
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»,
к.ю.н., доцент,
город Саратов, Российская Федерация

О ПРИМИРЕНИИ В СОВРЕМЕННОМ ЦИВИЛИСТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ: РЕТРОСПЕКТИВА И ПЕРСПЕКТИВА ПРИМЕНЕНИЯ С УЧЕТОМ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ¹

Аннотация

Бұл мақалада тарихи-құқықтық, салыстырмалы-құқықтық және болжамдық аспектілерде бітімгершілік рәсімдерін құқықтық реттеу мәселелері ашылған. Татуластыру рәсімдері көздерінің ерекшеліктеріне, оларды құқықтық реттеудің толықтығына, айқындығына және жеткіліктілігіне назар аударылады. Нақты мысалдар заңнамалық техниканың орын алған жанжалды шешу үшін дауласушы тараптардың мүмкіндіктерін жүзеге асыруға кедергі немесе кедергі болатын кемшіліктерін көрсетеді. Дау субъектілерінің құқықтары мен заңды мүдделерін қорғаудың тиімділігін арттыру, құқықтық даулардың алдын алу, сондай-ақ сот органдарына жүктемені азайту мақсатында бітімгершілік рәсімдері туралы заңнаманы одан әрі дамытудың бағыттары ұсынылған.

Тірек сөздер: бітімгершілік рәсімдері, азаматтық іс жүргізу, медиация, келіссөздер, сот татуласуы, талап қою процедурасы, Интернеттегі татуласу, дау, тараптар.

¹ Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ № 18-29-16111 «Трансформация правового регулирования отношений, связанных с применением цифровых технологий в судебной системе и в системе исполнения судебных актов».

Аннотация

В настоящей статье раскрываются вопросы юридического регламентирования примирительных процедур в историко-правовом, сравнительно-правовом и прогностическом аспектах. Внимание уделено особенностям источников примирительных процедур, полноте, ясности и достаточности их правового регулирования. На конкретных примерах показаны недочеты законодательной техники, затрудняющие или препятствующие реализации возможностей спорящих сторон в целях урегулирования имеющегося конфликта. Предложены направления дальнейшего развития законодательства о примирительных процедурах в целях повышения эффективности защиты прав и законных интересов субъектов спора, предупреждения правовых споров, а также снижения нагрузки на судебные органы.

Ключевые слова: примирительные процедуры, цивилистический процесс, медиация, переговоры, судебное примирение, претензионный порядок, онлайн- примирение, спор, стороны.

Abstract

This article reveals the issues of legal regulation of conciliation procedures in historical-legal, comparative-legal and prognostic aspects. Attention is paid to the peculiarities of the sources of conciliation procedures, the completeness, clarity and sufficiency of their legal regulation. Specific examples show the shortcomings of the legislative technique that complicate or hinder the realization of the possibilities of the disputing parties in order to resolve the existing conflict. The directions of further development of the legislation on conciliation procedures are proposed in order to increase the effectiveness of protecting the rights and legitimate interests of the subjects of the dispute, preventing legal disputes, as well as reducing the burden on the judicial authorities.

Keywords: conciliation procedures, civil procedure, mediation, negotiations, judicial reconciliation, claim procedure, online reconciliation, dispute, parties.

В настоящее время законодатель (и не только российский) уделяет достаточно большое внимание различным способам примирения лиц, участвующих в деле, для разрешения спора по существу без вынесения органом правосудия решения. Наблюдаются попытки перенесения нормотворческих акцентов с государственно-волевого урегулирования юридического казуса судом в зону ответственности сторон и их диспозитивного поведения, в том числе с применением традиционных и инновационных цифровых технологий. В связи с этим есть потребность кратко описать историю развития этого вопроса, а также современное состояние дел в данной об-

ласти общественных отношений, регламентированных нормами процессуального права.

Итак, примирение как форма ликвидации правового конфликта на всем протяжении исторического развития государства было имманентно присуще судебной форме защиты прав, что можно проследить, начиная от древнерусских источников права и вплоть до настоящего времени. «Способом прекращения распрей и споров, а с ними и вражды между сторонами, считается склонение последних к миру, так как этим путем прекращается самый повод к несогласиям», – так писал об идее примирения в конце XIX века Е.А. Нефедьев, отмечая, что в этом проявляются также важнейшие задачи государства, направленные и на предупреждение споров, и на их прекращение². С учетом того, что содействие сторонам в мирном урегулировании споров выступало одной из задач судебной деятельности, в законодательстве отчетливо прослеживалась дифференциация порядка примирения в судах общей юрисдикции и иных судебных и квазисудебных органах.

К примеру, в совестных судах, учрежденных во второй половине XVIII века по инициативе Екатерины II, допускались различные примирительные процедуры. Первоначально суд требовал от сторон примириться самостоятельно, а в случае отказа привлекал к делу посредников, которые должны были содействовать сторонам в ликвидации спора. Если указанные процедуры примирения не приводили к необходимым результатам, суд выносил решение³. Вместе с тем, решения совестных судов основывались на «естественном праве» и принятые по результатам рассмотрения имущественных споров не могли быть принудительно исполнены, что предполагало в случае отсутствия согласия сторон с таким решением передачу иска в суд общей юрисдикции⁴.

Примирительные процедуры представляли собой одну из важных характеристик деятельности мирового судьи, согласно положениям Устава гражданского судопроизводства. В соответствии со статьей 70 УГС примирение сторон было главной обязанностью мирового судьи, и только в случае неуспеха в этом он приступал к рассмотрению дела по существу. Мировой съезд, который рассматривал апелляционные жалобы на решение мирового судьи, так же, как и мировой судья, должен был решать задачу по примирению сторон: на председателя съезда

² См.: Нефедьев Е.А. Склонение сторон к миру в гражданском процессе. Казань: Типография Губернского Правления, 1890. С. 7.

³ См.: Мхитарян Л.Ю. Деятельность совестных судов в дореволюционной России (на примере Пермской губернии) // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2014. 1 (23). С. 40.

⁴ См. Воропанов В. А. Практика совестных судов на Урале и в Западной Сибири (конец XVIII - первая половина XIX вв.) // Научный вестник Уральской академии государственной службы. 2010. № 2 (11). С. 126-130.

согласно статье 177 УГС лежала обязанность склонить тяжущихся к миру⁵.

Законодательство советского периода в гораздо меньшей степени, нежели дореволюционное, уделяло внимание примирительным процедурам. Гражданское процессуальное законодательство РСФСР предусматривало возможность окончания делам миром, но нормы о мировом соглашении носили весьма лаконичный характер⁶. Интересным в плане примирения спорящих сторон видится правовое регулирование органов государственного и ведомственного арбитража, в период действия которых были заложены основы обязательного претензионного порядка урегулирования экономических споров⁷. Претензионное урегулирование уже тогда не только было направлено на защиту нарушенных прав, но и носило предупредительный характер. В этом проявлялась его тесная связь с экономической системой, с работой государственного арбитража, где, как подчеркивает Т.А. Григорьева, особое значение имела «положительная, созидательная деятельность, функция согласования интересов спорящих друг с другом субъектов»⁸. Впрочем, в последующем идея включения в процессуальное законодательство норм о соблюдении претензионного порядка как универсального обязательного условия реализации права на обращение в суд не была реализована.

Пожалуй, первая серьезная трансформация правового регулирования примирения в сторону расширения возможностей проведения конструктивного диалога спорящих сторон была воплощена в действующем Арбитражном процессуальном кодексе РФ (*далее по тексту* – АПК РФ)⁹, объединившем нормы о примирительных процедурах в самостоятельную главу. Статья 138 АПК РФ наделяла лиц, участвующих в деле, возможностью использования любых примирительных процедур, не противоречащих закону. Правила заключения, утверждения и исполнения мирового соглашения получили развернутое изложение.

В целом можно утверждать, что предоставление спорящим сторонам новых возможностей для мирного урегулирования спора, обеспеченных процес-

⁵ См.: Великая реформа: К 150-летию Судебных Уставов: В 2 т. Т. I: Устав гражданского судопроизводства / Под ред. Е.А. Борисовой. М.: Юстицинформ, 2014. С. 427-430.

⁶ К примеру, ГПК РСФСР 1923 г. называет возможность окончания дела миром только единожды – в ст. 18 (регулирующей полномочия представителя).

⁷ См.: Положение о порядке предъявления и рассмотрения претензий предприятиями, организациями и учреждениями и урегулирования разногласий по хозяйственным договорам, утв. Постановлением Советом Министров СССР от 17.10.1973 г. № 758, которое впервые закрепило порядок непосредственного урегулирования разногласий, обязательный для всех организаций, предприятий и учреждений, независимо от их ведомственной подчиненности.

⁸ См.: Григорьева Т.А. Историко-правовой анализ возникновения арбитражной юрисдикции. Саратов: Изд-во Саратов. Ун-та, 2002. С. 122.

⁹ См.: Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ // Собр. законодательства Российской Федерации. 2002. № 30, ст. 3012.

суальными гарантиями, – одна их тенденций развития законодательства различных государств. Как верно подчеркивает О.Н. Здрок, развитие примирительных процедур выступает одним из актуальных направлений, с которым на современном этапе связывается совершенствование национальной правовой системы и, в частности, оптимизация правил отправления правосудия по гражданским и экономическим делам¹⁰.

Вместе с тем, как отмечает А.Б. Шайменова, разрешение споров в разных государствах имеет свои национальные особенности, обусловленные уровнем культуры, образования, правосознания, идеологии и ряда других аспектов¹¹. Так, Гражданский процессуальный кодекс РК (*далее по тексту* – ГПК РК)¹² достаточно подробно регламентирует процедуры примирения в рамках судебного процесса, наделяя стороны правом урегулировать спор в полном объеме взаимных требований либо в части, с помощью мирового соглашения, соглашения об урегулировании спора (конфликта) в порядке медиации или соглашения об урегулировании спора в порядке партисипативной процедуры либо иных способов в порядке, установленном ГПК РК.

Помимо тенденции к расширению диспозитивных начал судебного процесса следует указать еще на один вектор развития законодательства, существенным образом повлиявшим на институт примирения, а именно – его унификацию. В 2019 году правовое регулирование примирительных процедур в цивилистических процессуальных кодексах было унифицировано¹³. Гражданский процессуальный кодекс РФ (*далее по тексту* – ГПК РФ)¹⁴, по аналогии с АПК РФ, пополнился главой 14.1. «Примирительные процедуры, мировое соглашение». В Кодексе административного судопроизводства Российской Федерации¹⁵ (*далее* – КАС РФ) также были включены новеллы о примирении. В научной литературе отмечается, что институт примирения в 2019 году в целом обрел нормативную стройность за счет структурирования правового регулирования

¹⁰ См.: Здрок О.Н. Развитие института примирительных процедур в цивилистическом процессе Республики Беларусь на основе принципа вариативности // Право.by. 2019. № 2 (58). С. 17-22.

¹¹ См.: Шайменова А.Б. Особенности применения примирительных процедур для разрешения гражданско-правовых споров в Республике Казахстан // Вопросы науки и образования: теоретические и практические аспекты. Материалы Международной (заочной) научно-практической конференции. Под общей редакцией А.И. Востречева. Нефтекамск, 2019. С. 203-214.

¹² См.: Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан от 31 октября 2015 года № 377-V // Эталонный контрольный банк нормативных правовых актов Республики Казахстан в электронном виде. <http://zan.gov.kz/client/#!/doc/95109/rus> (дата обращения: 06.07.2021).

¹³ См.: Федеральный закон от 26 июля 2019 г. № 197-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собр. законодательства Российской Федерации. 2019. № 30, ст. 4099.

¹⁴ См.: Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ // Собр. Законодательства РФ. 2002, № 46, ст. 4532.

¹⁵ См.: Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08 марта 2015 г. № 21-ФЗ // Собр. законодательства Российской Федерации. 2015. № 10, ст. 1391.

применения примирительных процедур, закрепления общих принципов примирения, включения новых видов примирительных процедур, усиления активной роли суда в примирении сторон спора и ряда других аспектов¹⁶. Так, согласно ст. 138.2 АПК РФ, ст. 153.3 ГПК РФ, ст. 137.3 КАС РФ споры могут быть урегулированы путем проведения переговоров, посредничества, в том числе медиации, судебного примирения, или использования других примирительных процедур, если это не противоречит федеральному закону.

В числе несомненных плюсов нормативной регламентации примирения следует выделить активную общественную роль суда в примирении лиц, участвующих в деле, проявляющуюся на всех этапах судебного процесса. Как пишет Н.Г. Елисеев, «примирение в гораздо большей степени, чем судебное решение, обеспечивает социальную гармонию, способствует формированию доверия, ответственности и добросовестности в отношениях между людьми»¹⁷. Кроме того, практическое значение имеет и закрепленная в процессуальных нормах вариативность примирительных процедур, дающая сторонам спора возможность выбора по их усмотрению той или иной модели примирения. Абсолютно оправданным видится подход к четкой дифференциации примирительных процедур и их возможных результатов, имеющих процессуально-правовое значение.

Вместе с тем институт примирительных процедур содержит и ряд дискуссионных, неоднозначных положений, которые, по меткому замечанию Е.С. Смагиной, разработаны «на будущее», не имеют продуманного наполнения и системной связи с иными положениями законодательства¹⁸.

Представляется, что институт примирительных процедур является одним из самых сложных с точки зрения его технико-юридического воплощения, и обусловлено это рядом факторов. Нормы о примирении не просто объединяются в достаточно большой правовой массив, они образуют комплексный межотраслевой институт. Указанное обстоятельство предполагает не только необходимость четкого понимания его структуры, но и формулировки целей, задач этого института, правовых средств их достижения, а также гарантий реализации норм. Действующее правовое регулирование примирительных процедур сделать этого в должной степени не позволяет.

¹⁶ См.: Казакова С.П., Кухарева О.А. Посредничество в системе примирительных процедур: понятие, виды, проблемы практического применения // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2020. № 5 (136). С. 179-186.

¹⁷ Елисеев Н.Г. Договорное регулирование гражданских и арбитражных процессуальных отношений: Дисс. ... д-ра. юрид. наук. М., 2016. С. 181-182.

¹⁸ См.: Смагина Е.С. Судебное примирение и судебные примирители в гражданском судопроизводстве: возможные правоприменительные проблемы // Законы России: опыт, анализ, практика. 2020. № 1. С. 29.

Прежде всего, представляется не совсем корректным распределение объема нормативных положений о различных примирительных процедурах по возможным источникам их закрепления. В самом общем виде дифференциация правового регулирования примирения сторон в рамках судебного процесса нам видится следующим образом: общие положения примирительной процедуры, порядок и условия ее проведения, права и обязанности сторон и прочие «организационно-процедурные» вопросы не должны раскрываться в нормах процессуального законодательства, назначение которого – корректировка условий применения той или иной процедуры в рамках судебного процесса, а также регламентация ее результатов с точки зрения наступления конкретных процессуальных последствий.

К примеру, процедура медиации регулируется отдельным федеральным законом (далее – Закон о медиации)¹⁹. Все три процессуальных кодекса допускают возможность примирения лиц, участвующих в деле, с использованием указанной процедуры. В качестве иллюстраций собственно процессуальных аспектов процедуры медиации можно привести, пожалуй, только положения ст. 137.5 КАС РФ, которые содержат императивные предписания, запрещающие применение процедуры медиации по определенным категориям дел. При этом уже многие годы остается дискуссионным вопрос об оформлении результатов процедуры медиации, который, по нашему мнению, выходит за рамки терминологической дискуссии (назвать ли соглашение медиативным или мировым) и связан преимущественно с соблюдением требований касательно содержания соглашения, которые регулируются Законом о медиации и процессуальным законодательством по-разному. Следствием этого являются неединичные случаи отказа судов в утверждении медиативного соглашения в качестве мирового. Устранить этот недостаток практики могло бы нормативное разграничение требований, касающихся особенностей содержания несудебного медиативного соглашения и судебного медиативного соглашения, с закреплением соответствующих специальных норм о последнем именно в процессуальном законодательстве.

Наряду со сказанным еще одной иллюстрацией не очень удачного решения правовой регламентации примирения видятся положения о переговорах. Указанный способ совместной деятельности лиц по устранению правового спора так же, как и медиация, носит универсальный характер, но при этом, согласно положениям ст. 138.3 АПК РФ, ст. 153.4. ГПК РФ, ст. 137.4 КАС РФ, переговоры проводятся в обязательном порядке в случаях, предусмотренных федеральным законом.

¹⁹ Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // Собр. законодательства Российской Федерации. 2010. № 31, ст. 4162.

Предложенная законодателем формулировка не позволяет ответить на ряд вопросов, в том числе и на ключевой: каким именно законом (процессуальным или материальным) должны устанавливаться такие случаи. Подобные отсылочные нормы всегда затрудняют деятельность юристов, профессиональных представителей, не говоря уже о самих сторонах, зачастую не имеющих хотя бы элементарных юридических знаний. При этом никаких положений, связывающих воедино процедуру переговоров и судебный процесс, обнаружить в законодательстве мы не сможем. Как следствие, не понятно, в частности, в какие сроки и в каком порядке проводить переговоры, как оформлять результаты этой процедуры, какими могут быть процессуальные последствия ее несоблюдения²⁰. Вполне возможно, что обязательность переговоров предполагалась исключительно в рамках судебного процесса. Но в этом случае необходимо было разработать соответствующий правовой акт (к примеру, по аналогии с Регламентом проведения судебного примирения) или же дополнить необходимыми положениями процессуальное законодательство.

Полагаем, что целесообразным, логически обоснованным и практически оправданным видится подход, при котором нормы процессуального законодательства будут регламентировать исключительно процессуальные аспекты примирительных процедур. Техничко-юридическое решение законодательной регламентации примирительных процедур может быть различным: принятие федерального закона, который бы регламентировал в комплексе различные примирительные процедуры; разработка ряда нормативных правовых актов, посвященных конкретным процедурам (как, например, процедура медиации);

Нормативная база примирительных процедур, таким образом, должна быть понятной участникам процесса. Но вместе с тем, у заинтересованных лиц должно быть четкое представление о том, с чем может быть связан выбор той или иной формы примирения. Речь, безусловно, не идет о необходимости разработки большого количества возможных форм и способов урегулирования споров. Важным видится иной аспект – предложить сторонам уже известные гражданскому обороту, апробированные и действенные механизмы взаимодействия. Одним из таких средств является письменная (претензионная) процедура. Т.А. Савельева справедливо отмечает, что целевые установки и правила, регламентирующие соблюдение претензионного порядка при разрешении экономических споров, свидетельствуют о процес-

²⁰ См. об этом подробнее: Стрельцова Е.Г. Переговоры как досудебный порядок урегулирования споров: проблемные вопросы новых изменений в АПК // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 9. С. 35-38.

суально-правовой природе анализируемого института, в связи с чем и оптимальным источником закрепления соответствующей правовой нормы является процессуальное законодательство²¹.

Претензионный порядок урегулирования споров в качестве правила ассоциируется с досудебной стадией, с обязанностью кредитора направить должнику требование об исполнении обязательства. Но содержание данной формы все же не следует ограничивать указанием исключительно на ее досудебный вариант. Отсутствие письменной (претензионной или иной аналогичной) судебной процедуры, а равно иных традиционных процедур урегулирования спора, обладающих высоким потенциалом правового средства устранения правовых конфликтов, в нормах процессуального законодательства, видится упущением законодателя.

Не очень удачным с точки зрения популяризации примирительных процедур видится установление достаточно жестких рамок порядка их проведения. В особенности этот недостаток ярко проявляется при анализе положений, регламентирующих процедуру судебного примирения. Без учета того факта, что судебное примирение проводится исключительно судьями, пребывающими в отставке и включенными в список судебных примирителей²², численный состав которых может не обеспечить потребности заинтересованных лиц в получении помощи по урегулированию спора, эта процедура проводится только в форме переговоров и только в здании суда²³.

Гарантировать соблюдение таких правил, особенно в арбитражном судопроизводстве, будет весьма сложно, например, в силу территориального разброса мест нахождения контрагентов. К тому же последние годы с их печальным опытом последствий новой коронавирусной инфекции приучили к необходимости сокращения очных контактов, к их активному замещению дистанционными ресурсами. Вот почему судебное примирение, равно как и иные, не предусматривающие выбора альтернативных правил проведения, процедуры являются невостребованными, нежизнеспособными.

В аспекте полноты, ясности и достаточности правового регулирования обращает на себя внимание практически полное отсутствие в законодательстве положений о возможности использования электронных (цифровых) технологий в рамках примирительных процедур. Разработка правовых основ он-

²¹ См.: Савельева Т.А. О правовой природе претензионного порядка урегулирования экономических споров // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2017. № 6 (119). С. 193.

²² См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.01.2020 № 1 «Об утверждении списка судебных примирителей» / <https://www.vsrif.ru/documents/own/28689/> (дата доступа: 21.06.2021).

²³ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.2019 № 41 «Об утверждении Регламента проведения судебного примирения» / <https://www.vsrif.ru/documents/own/28380/> (дата доступа: 31.05.2021).

лайн-урегулирования споров находится на начальном этапе²⁴, хотя мировой опыт применения подобных процедур на различных платформах уже многие годы демонстрирует свои востребованность и эффективность²⁵.

Обозначенные проблемы, конечно, не исчерпывают всего комплекса вопросов института примирительных процедур, решение которых важно для эффективного обеспечения тех целей, достижению которых они содействуют: профилактике и устранению правовой конфликтности между субъектами материально-правовых споров и снижению судебной нагрузки. И хотя каждую из этих целей можно рассматривать автономно в контексте частноправовых и публично-правовых начал судебного процесса соответственно, следует признать их тесную взаимосвязь и взаимообусловленность. При этом, как пишет О.Н. Шеменова, каждую из указанных целей нужно четко очерчивать, принимая во внимание также природу возникающих между сторонами правоотношений и характер заинтересованности каждого лица, участвующего в деле²⁶.

Назначение правоположений о примирении, бесспорно, не должно сводиться к декларациям о возможности мирного окончания спора. Формулировки норм права должны помогать участникам правоотношений в формировании четкого представления об имеющихся возможностях в сфере примирения, а также возможных последствиях и рисках, связанных с этим выбором. Императивные рамки правового регулирования примирительных процедур должны быть сведены к минимуму, адекватно обеспечивающему необходимый уровень гарантий прав и интересов самих сторон, третьих лиц, а также публичных интересов. При этом само по себе примирение может обретать новые вариации реализации в современном цивилистическом процессе, в который наряду с традиционными подходами все больше внедряются инновационные цифровые технологии.

Список использованной литературы:

1. Авдыев М.А. Сервисы разрешения споров онлайн: избранные кейсы // Современные технологии управления. 2015. № 8 (56).

²⁴ См.: Законопроект № 1138398-7 «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О защите прав потребителей» и Федеральный закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» в части создания правовой основы для развития системы альтернативных онлайн-механизмов урегулирования споров» находится на рассмотрении в ГД РФ / <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1138398-7> (дата доступа: 21.06.2021).

²⁵ См.: Авдыев М.А. Сервисы разрешения споров онлайн: избранные кейсы // Современные технологии управления. 2015. № 8 (56). С. 2-8.

²⁶ См.: Шеменова О.Н. Роль процессуальных соглашений в гражданском судопроизводстве: Дисс...д-ра. юрид. наук. Воронеж, 2017. С. 199-200.

2. Великая реформа: К 150-летию Судебных Уставов: В 2 т. Т. I: Устав гражданского судопроизводства / Под ред. Е.А. Борисовой. М.: Юстицинформ, 2014.
3. Воропанов В. А. Практика совестных судов на Урале и в Западной Сибири (конец XVIII — первая половина XIX вв.) // Научный вестник Уральской академии государственной службы. 2010. № 2 (11).
4. Григорьева Т.А. Историко-правовой анализ возникновения арбитражной юрисдикции. Саратов: Изд-во Саратов. Ун-та, 2002.
5. Елисеев Н.Г. Договорное регулирование гражданских и арбитражных процессуальных отношений: Дисс...д-ра юрид. наук. М., 2016.
6. Здрок О.Н. Развитие института примирительных процедур в цивилистическом процессе Республики Беларусь на основе принципа вариативности // Право.by. 2019. № 2 (58).
7. Казакова С.П., Кухарева О.А. Посредничество в системе примирительных процедур: понятие, виды, проблемы практического применения // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2020. № 5 (136).
8. Мхитарян Л.Ю. Деятельность совестных судов в дореволюционной России (на примере Пермской губернии) // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2014. 1 (23).
9. Нефедьев Е.А. Склонение сторон к миру в гражданском процессе. Казань: Типография Губернского Правления, 1890.
10. Савельева Т.А. О правовой природе претензионного порядка урегулирования экономических споров // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2017. № 6 (119).
11. Смагина Е.С. Судебное примирение и судебные примирители в гражданском судопроизводстве: возможные правоприменительные проблемы // Законы России: опыт, анализ, практика. 2020. № 1.
12. Стрельцова Е.Г. Переговоры как досудебный порядок урегулирования споров: проблемные вопросы новых изменений в АПК // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 9.
13. Шайменова А.Б. Особенности применения примирительных процедур для разрешения гражданско-правовых споров в Республике Казахстан // Вопросы науки и образования: теоретические и практические аспекты. Материалы Международной (заочной) научно-практической конференции. Под общей редакцией А.И. Вострецова. Нефтекамск, 2019.
14. Шеменова О.Н. Роль процессуальных соглашений в гражданском судопроизводстве: Дисс...д-ра юрид. наук. Воронеж, 2017.

Мрастьева О.С.,
к.ю.н.,
доцент кафедры арбитражного процесса
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия».

Семикина С.А.,
к.ю.н.,
доцент кафедры арбитражного процесса ФГБОУ ВО «Саратовская
государственная юридическая академия»

К ВОПРОСУ О ПРИМЕНЕНИИ МЕДИАЦИИ В СУДОПРОИЗВОДСТВЕ АРБИТРАЖНЫХ СУДОВ

Аннотация

Мақалада «Дауды медиатордың қатысуымен шешудің баламалы процедурасы туралы» (медиация рәсімі) 2010 жылғы 27 шілдедегі № 193-ФЗ Федералдық заңына енгізілген өзгерістер талданады. Авторлар татуластыру рәсімін – арбитраждық сот ісін жүргізудегі медиацияны қолданудың ерекшеліктерін, заң шығарушы медиаторларға ұсынған талаптарды, медиация рәсімін өткізу мерзімдерін, сот жүйесіндегі медиацияның проблемалары мен оң элементтерін қарастырады.

Тірек сөздер: медиация, медиатор, дауларды шешудің баламалы процедурасы, бітімгершілік рәсімі, сот билігі, төрелік процесі.

Аннотация

В статье анализируются изменения, внесенные в ФЗ от 27 июля 2010 года №193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника» (процедуре медиации). Авторы рассматривают особенности применения примирительной процедуры – медиации в арбитражном судопроизводстве, предлагаемые законодателем требования к медиаторам, срокам проведения процедуры медиации, проблемы и положительные элементы медиации в судебной системе.

Ключевые слова: медиация, медиатор, альтернативная процедура урегулирования споров, примирительная процедура, судебный орган, арбитражный процесс.

Annotation

The article analyzes the changes made to the Federal Law dated July 27, 2010 No. 193-FZ «On an alternative procedure for resolving disputes with the participation

of an intermediary (mediation procedure). The authors consider the features of the application of the conciliation procedure – mediation in arbitration proceedings, the requirements for mediators proposed by the legislator, the timing of the mediation procedure, the problems and positive elements of mediation in the judicial system.

Keywords: mediation, mediator, alternative dispute resolution procedure, conciliation procedure, judicial authority, arbitration process.

В современном мире все чаще становится очевидным, что необходимы процедуры, направленные на примирение участников экономических отношений. Достаточно большую роль играют процессуальные средства, которые способствуют формированию экономических деловых отношений, такие как примирительные процедуры.

Следует отметить, что в настоящее время медиация является одной из распространенных примирительных процедур в судопроизводстве арбитражных судов.

Медиация – это способ разрешения спора при участии третьей, нейтральной, беспристрастной стороны – медиатора, оказывающего содействие сторонам, вовлеченным в спор и добровольно участвующим в процедуре медиации, с целью выработки взаимоприемлемого и жизнеспособного решения по разрешению спора на условиях взаимного уважения и принятия права каждой из сторон защищать свои интересы.

Значимым шагом в развитии процедур урегулирования правовых споров без обращения в суд следует назвать принятие в 2010 году Закона о медиации. Данный нормативный правовой акт заслуживает положительной оценки, так как выводит медиацию в нашей стране на новый уровень развития, придавая ей законодательное признание и юридическую силу. В соответствии с Законом о медиации «альтернативная процедура урегулирования споров с участием в качестве посредника независимого лица – медиатора (процедуры медиации), направлена на содействие развитию партнерских деловых отношений и формированию этики делового оборота, гармонизации социальных отношений»¹.

Законом о медиации Процедура медиации применяется после возникновения споров, рассматриваемых в порядке гражданского судопроизводства, административного судопроизводства и судопроизводства в арбитражных судах.

Анализируя данный Закон, можно выделить как положительные, так и отрицательные стороны медиации в России.

К положительным моментам относятся, во-первых, экономия времени, отсутствие негатива в отношениях сторон. Во-вторых, плюс медиации заклю-

¹ Федеральный закон от 27.07.2010 г. № 193-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» //СЗ РФ. 2010. № 31, ст. 4162.

чается еще и в том, что она внесудебная. Участники процесса могут самостоятельно определить правила урегулирования спора, в том числе выбрать конкретного специалиста (медиатора), который пользуется авторитетом у обеих спорящих сторон и обладает необходимыми знаниями для разрешения их конфликта интересов. Эффективность медиации определяется особенностями и характером деятельности третьей стороны, а именно: ее незаинтересованностью в урегулировании конфликта, наличием знаний и профессиональных качеств по проведению регулирующего процесса².

Следует отметить, что медиатор должен обладать не просто набором любых знаний, а именно знаниями в определенных сферах: экономике, юриспруденции и т.д. В настоящее время урегулирование спора медиатором уже и сейчас осуществляется реально представителями сторон, адвокатами, иными лицами, осуществляющими юридическую помощь.

Наряду с положительными моментами выделим и отрицательные: так из-за возникшего спора, конфликтной ситуации, сторонам зачастую достаточно трудно выбрать медиатора, который удовлетворял бы обе стороны; довольно сложно примирить конфликтующие стороны, которые не хотят слышать и видеть друг друга; процедура медиации является еще сравнительно молодой, а потому и доверие к ней среди участников экономического оборота еще не на столь высоком уровне.

В связи с тем, что данный институт был создан не так давно, то существует некий фактор недоверия, недопонимания, как же он будет работать на практике. По нашему мнению, стоит доработать законодательную базу, чтобы данный институт стал для сторон более выгодным и приемлемым по сравнению с обращениями в судебные органы. Отсутствие гарантированности исполнения медиативного соглашения, так как оно подлежит исполнению на основе принципов добровольности и добросовестности сторон, а также риск траты времени, по истечении которого будет сложно восстановить нарушенное право даже посредством судебной защиты.

Медиация в арбитражном судопроизводстве урегулирована ст. 138.4 АПК РФ, которая отсылает к Закону о медиации. После заявления сторонами соответствующего ходатайства суд откладывает разбирательство. Оно возобновляется после прекращения примирительной процедуры независимо от ее результатов. Итогом процесса медиации, исходя из обстоятельств дела и предмета иска, может быть: мировое соглашение; соглашение по обстоятельствам дела; отказ от иска; признание иска; отказ от жалобы; признание обстоятельств, на

² Захарьяшева И.Ю. Примирительные процедуры в арбитражном процессуальном законодательстве Российской Федерации (концептуальные основы и перспективы развития): Дис. ... к-та юрид. наук. Саратов, 2005. С. 151.

которых основано требование или возражение; подписание согласия на регистрацию товарного знака; другое решение. Полный отказ от иска или мировое соглашение, если они утверждены судом, влекут прекращение производства. За признанием иска следует его удовлетворение. Частичное урегулирование вопросов по предмету спора (иска) затронет только такие вопросы, а все остальные будут рассматриваться судом в обычном порядке³.

Участники процесса используют процедуру медиации после возбуждения производства по делу по следующим видам споров: о неисполнении или ненадлежащем исполнении обязательств по договорам купли-продажи, займа и кредита, возмездного оказания услуг, аренды, подряда и другим; корпоративные; о нарушении прав собственника, не связанных с лишением владения; о защите деловой репутации и другие.

По мнению судебных органов, процессуальными препятствиями для эффективного использования института примирения как в гражданском, так и в арбитражном процессе являются отсутствие института обязательной медиации, отсутствие у судей права направлять лиц, участвующих в деле, на обязательное прохождение процедуры медиации, неурегулированность процессуальным законодательством вопроса о течение процессуальных сроков на период прохождения сторонами процедуры медиации.

Судами выявлены на практике следующие причины низкой популярности примирительных процедур, к которым можно отнести следующие: 1) относительная новизна процедуры медиации; 2) отсутствие медиаторов; 3) отсутствие рекламы на рынке профессиональных медиаторов; 4) отсутствие распространенной практики использования медиации; 5) отсутствие в суде помещений, которые можно было бы предоставлять для проведения примирительных процедур; 6) низкая активность просветительской работы на уровне государственных органов всех уровней и органов местного самоуправления, средств массовой информации, медиаторов; 7) необязательность проведения процедуры медиации до обращения в суд и т.д.⁴

В соответствии с данными Справки о практике применения судами Федерального закона от 27 июля 2010 года № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» за 2015 год» участие медиаторов в арбитражном, гражданском судопроизводстве оставляет желать лучшего. Так, «по информации, поступившей из судов,

³ Медиация: новые правила применения. URL: <https://www.law.ru/article/22648-mediatsiya> (дата обращения: 03.07.2021 года)

⁴ Справка о практике применения судами Федерального закона от 27 июля 2010 года № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» за период с 2013 по 2014 г.г. (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 1 апреля 2015 г.) // Бюллетень ВС РФ. 2015. № 6.

стороны практически не используют процедуру медиации для разрешения спора. Таганрогским городским судом Ростовской области рассмотрен спор по иску о сохранении в реконструированном состоянии жилого дома, перераспределении долей, выделе доли, прекращении долевой собственности и по встречному иску о сохранении в реконструированном виде жилого дома, перераспределении долей, выделе доли, прекращении долевой собственности, который завершился утверждением по делу мирового соглашения на основании медиативного соглашения и прекращением производства по делу в части исковых требований. В Арбитражном суде Приморского края рассмотрено одно дело, в котором спор был урегулирован с применением положений Закона о медиации. При этом медиативное соглашение, заключенное сторонами по результатам проведения процедуры медиации, было утверждено судом в качестве мирового соглашения ...»⁵.

По нашему мнению, участникам арбитражного судопроизводства стоит обратить внимание на применение способов урегулирования спора между собой, так как они приведут к быстрому решению всех вопросов, а также к совершенствованию самой судебной системы. Российское общество должно постепенно уходить от стереотипов некачественного разрешения спора примирительными способами, кроме как при разрешении конфликта государственными судами.

На официальных сайтах арбитражного суда размещена информация о списках специалистов медиаторов, занимающихся вопросами урегулирования спора. Неплохая тенденция по разрешению спора с помощью медиации наблюдается в Свердловской области, где создан Центр медиации УрГЮА⁶. С участием данного центра рассмотрены следующие виды споров, отнесенные к компетенции арбитражному суду: из договоров электроснабжения; договоров из строительного подряда; из договоров кредитования; корпоративные споры и другие. 80% проведенных медиаций закончились заключением медиативным соглашением. На основании заключенных медиативных соглашений производство по делу в арбитражных судах прекращалось в связи с отказом истца от иска и т.д.

Таким образом, особенность применения медиации в судопроизводстве арбитражных судов проявляется в совершенствовании правосознания и правовой культуры граждан, в уменьшении нагрузки на арбитражные суды и

⁵ Справка о практике применения судами Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» за 2015 год» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 22 июня 2016 г.). URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71329664/#review> (дата обращения: 04.07.2021)

⁶ Информация о примирительных процедурах. URL: <https://ekaterinburg.arbitr.ru/about/primir/posredn> (дата обращения 5.07. 2021)

создании приемлемых условий для участников процесса, т.к. в результате загруженности судов они не могут полноценно высказать свою позицию в ходе «поспешного» судебного заседания. Огромная нагрузка неизбежно влечет за собой нарушение процессуальных сроков, снижение качества подготовки дел к судебному разбирательству и вынесение неэффективных судебных актов, что приведет к нарушению конституционного права, законного интереса участников процесса.

Щербакова Л.Г.,
доцент, к.ю.н.,
доцент кафедры арбитражного процесса Саратовской государственной
юридической академии, город Саратов, Россия

ЭЛЕКТРОННОЕ ПРАВОСУДИЕ: СУЩНОСТЬ, НОРМАТИВНАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ, ТЕНДЕНЦИИ ТРАНСФОРМАЦИИ

Anotasia

Maqalada «elektrondyq sot tóreligi» termini taldanady jáne «sot isin júrgizýdegi aqparattyq tehnologialar», «sottardy aqparattandyryú», «elektrondyq sot isin júrgizý» sanattary birdei emes jáne kólemi jaǵynan ártúrli, al «elektrondyq sot tóreligi» uǵymy basqalaryn qamtidy degen qorytyndy jasalady. Elektrondyq sot tóreligin damytý úrdisi qarastyrylýda jáne azamattyq, tórelik jáne ákimshilik sot isin júrgizý búginde elektrondyq sot tóreligi elementterin normativtik quqyqtyq materia men sot is júrgizý qyzmetine edáýir progresivti implementasialaýmen sıpattalatyny atap ótildi.

Tirek sózder: Elektrondyq sot tóreligi, sıfrlandyryú, jasandy intellekt, sottardy aqparattandyryú, sot isin júrgizýdegi aqparattyq tehnologialar.

Аннотация

В статье анализируется термин «электронное правосудие» и делается вывод о том, что «информационные технологии в судопроизводстве», «информатизация судов», «электронное судопроизводство» нетождественные и разные по объему категории, при этом понятие «электронное правосудие» включает в себя остальные. Рассматривается тенденция развития электронного правосудия и отмечается, что гражданское, арбитражное и административное судопроизводство сегодня характеризуются достаточно прогрессивной имплементацией элементов электронного правосудия в нормативно-правовую материю и судебную процессуальную деятельность.

Ключевые слова: электронное правосудие, цифровизация, искусственный интеллект, информатизация судов, информационные технологии в судопроизводстве.

Annotation

The article analyzes the term «electronic justice» and concludes that «information technologies in court proceedings», «informatization of courts», «electronic court proceedings» are non-identical and different categories in terms of volume,

while the concept of» electronic justice « includes the rest. The article considers the trend in the development of electronic justice and notes that civil, arbitration and administrative proceedings today are characterized by a fairly progressive implementation of elements of electronic justice in the regulatory and legal matter and judicial procedural activity.

Keywords: electronic justice; digitalization; artificial intelligence; informatization of courts; information technologies in legal proceedings.

Цифровизация многих сфер жизнедеятельности современного общества – это объективная закономерность развития человеческой цивилизации. Внедрение электронных технологий порой может качественно изменить привычные общественные процессы. Это во многом относится и к правовой жизни. В частности, речь идет о цифровизации судопроизводства, применении электронных технологий в административном, гражданском, уголовном, арбитражном судопроизводстве.

Настоятельная потребность поступательного теоретико-правового и отраслевого анализа вопросов цифровизации судопроизводства в России очевидна. Осмысление качества и степени имплементации цифровых технологий в судопроизводство позволяет выявить слабые стороны подобных электронных институтов, оптимизировать нормотворческий процесс в этом направлении, выявить проблемы и предложить пути их решения.

Для того чтобы раскрыть заявленные в настоящем исследовании цели и задачи, целесообразно вначале обратиться к категориальному аппарату применения электронных технологий в судопроизводстве, определить связь и степень тождества категорий «электронное судопроизводство», «информационные технологии в судопроизводстве».

Даже поверхностный научный анализ обозначенной проблематики выявляет наличие серьезных и пока неразрешенных научных проблем. Они концентрируются в рамках отсутствия универсального подхода к названным категориям, их понятию, сущности. Это и предопределило выбор столь актуальной темы правовой материи. Об этом подробнее.

Несомненно, в научной литературе имеются работы, посвященные применению информационных технологий в судопроизводстве¹. Авторы исследуют сущность понятия «электронное правосудие» в процессуально-правовой доктрине, сущность электронного правосудия в России, соотношение формы и содержания цивилистического процесса при внедрении электронного правосудия, нормативные основания формирования и трансформации электронного

¹ Сидоров Ю. В. Отличия в понимании сущности электронного правосудия в России и за рубежом // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2015. № 5. С. 108–111.

правосудия, современное состояние, проблемы и тенденции развития института электронного правосудия.

Тем не менее ряд проблем научного и прикладного плана не решен и сегодня. Обратимся к понятиям «электронное правосудие», «электронное судопроизводство», «информатизация судов». Полагаем, что считать данные понятия тождественными не совсем верно по следующим причинам.

Как считают некоторые ученые, электронное правосудие – это способ осуществления правосудия, основанный на использовании информационных технологий². Сторонники другой позиции рассматривают электронное правосудие как составную часть электронного государства, наряду с электронным правительством, электронным парламентом³. Третья группа исследователей акцентирует внимание на вопросах инновационного внедрения информационных технологий в судебный процесс. Причем это касается и вопросов коммуникации лиц, участвующих в деле, и вопросов получения информации о деле, и вопросов электронного размещения судебных актов в сети Интернет⁴. По мнению ученых, эти аспекты должны охватываться категорией «электронное правосудие». Наконец, четвертая группа авторов проблематику электронного судопроизводства ограничивает с точки зрения сугубо инструментально-процедурного аспекта, рассматривая его в качестве приема реализации правосудия. В основу этого приема ложится лишь применение информационных технологий в процессе производства конкретных процессуальных действий⁵.

Несмотря на сложившийся достаточно разноплановый и многоаспектный плюрализм мнений по вопросу дефинитивных характеристик электронного правосудия, в научной литературе предлагаются и комплексные решения подобной научной задачи. В частности, наиболее полно сущность электронного правосудия раскрыла С. В. Романенкова. Она постаралась максимально развернуто представить его сущностные и содержательные характеристики. Так, в широком смысле применяется комбинированный подход к категории электронное правосудие, и с этих позиций оно рассматривается как система автоматизированных информационных систем. Главное предназначение последних – обеспечение гласности судебных актов, ведение «электронных дел»,

² Авербах Е. Ю. Правовые основы создания и развития электронного правосудия в Российской Федерации // Наука XXI века: актуальные направления развития. 2016. № 1. С. 249-255

³ Сидоров Ю. В. Отличия в понимании сущности электронного правосудия в России и за рубежом // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2015. № 5. С. 108–111.

⁴ Черных И. И. Размышления об «электронном правосудии» // Судебная реформа и проблемы развития гражданского и арбитражного процессуального законодательства : материалы междунар. Науч.-практ. Конференции. М.: РАП, 2012. 648 с.

⁵ Телешина Н. Н. Реализация электронного правосудия в России (на примере Арбитражного суда Владимирской области) // Арбитражный и гражданский процесс. 2014. № 6. С. 44-50.

обеспечение принципа доступности материалов дела. В узком смысле электронное правосудие рассматривается как возможность суда и иных участников судебного процесса осуществлять предусмотренные нормативными правовыми актами действия, непосредственно влияющие на начало и ход судебного процесса (например, подача в суд документов в электронной форме или участие в судебном заседании посредством системы видео-конференц-связи)⁶.

Иными словами, буквальное отождествление понятия «электронное правосудие» с понятием «электронное судопроизводство» небесспорно. Действительно, в узком смысле эти две категории могут быть тождественны. Однако в широком смысле электронное правосудие представляет собой наиболее общую правовую категорию, включающую в себя понятие «электронное судопроизводство».

Мы понимаем, что это далеко не единственная научная проблема в определении соотношения исследуемых смежных категорий. Дискуссионным также является вопрос о категориальном тождестве или различии понятий «электронное правосудие» и «информатизация судов». Полагаем, данные понятия также нельзя отождествлять.

По мнению ученых, информатизация судов предполагает, что суды используют в своей деятельности компьютеры и иную технику в качестве подсобного средства, но не как процессуальное средство. Несмотря на то, что информатизация судов в России идет полным ходом, единой сети для всех судов пока нет. Тем не менее само по себе объединение судов в единую компьютерную сеть – это еще не электронное правосудие. Публикация всех судебных решений в Интернете, появление веб-сайтов судов – тоже не может считаться электронным правосудием⁷. Таким образом, информатизация судов представляет собой процесс оснащения судов техническими средствами, в то время как электронное правосудие – категория наиболее всеобъемлющая.

Поскольку развитие информационных и цифровых технологий – это общемировой тренд, обратимся к вопросам международной практики нормативного закрепления и реализации института электронного правосудия.

Исследование научной литературы, посвященной анализу электронного правосудия в европейских странах, позволяет сделать вывод о схожести подходов зарубежных ученых к пониманию электронного правосудия в широком и узком смыслах⁸. Отдельные проявления электронного правосудия, например, электронный документооборот в суде, встречаются в таких странах, как Сингапур, Англия,

⁶ Романенкова С. В. Понятие электронного правосудия, его генезис и внедрение в правоприменительную практику зарубежных стран // Арбитражный и гражданский процесс. 2013. № 4. С. 26-31.

⁷ Федосеева Н. Н., Чайковская М. А. Электронное правосудие в России и в мире // Администратор суда. 2011. № 3. С. 2-6.

⁸ Булгакова Е. В. Электронное правосудие // Российский судья. 2013. № 7. С. 14-17.

Австралия и многих других. Основные параметры внедрения института электронного правосудия в зарубежных странах сводятся либо к обязательной подаче документов в электронной форме только по гражданским делам, либо к добровольной подаче документов в электронной форме по всем видам дел, либо к добровольной подаче документов в электронной форме в отдельных судах⁹.

В зарубежной практике общие параметры электронного правосудия в первую очередь выражаются посредством дистанционного разрешения споров, инструментами которого выступают, в частности, электронная медиация и электронный арбитраж¹⁰.

Примечателен в рамках настоящего исследования частный опыт Австралии. Электронное правосудие там реализуется через концепцию **e-court** стратегии, предполагающую электронную подачу документов; онлайн-заседания; электронное общение и обмен документами; цифровое хранение данных и др. Аналогичная система функционирует и в Германии.

Важным элементом австралийской **e-court** стратегии выступает система электронного поиска (**e-search**), который позволяет любому пользователю получить доступ к необходимой информации через Интернет с помощью веб-браузера¹¹.

Однако пионером в области электронного правосудия, применения информационных технологий в судопроизводстве все же по праву можно считать Сингапур. Основные параметры системы электронного правосудия в этой стране сводятся к следующему:

- обязательная форма подачи документов в суд по всем категориям гражданских дел (EFS): система самостоятельно проверяет электронные документы, поступившие в суд; направляет их на нужный регистр для обработки; определяет их дальнейшее движение в суде – и все это без физического участия человека. Фактически речь идет о внедрении элементов искусственного интеллекта в электронное правосудие;
- оснащенность залов судебных заседаний компьютерными системами;
- возможность для сторон получить онлайн-доступ к судебной информации и к судебному процессу;
- возможность для сторон получить доступ к онлайн-базам законодательства и прецедентного права¹².

⁹ Решетняк В. И. Электронная форма подачи документов в суд (опыт зарубежного гражданского судопроизводства). // Адвокат. 2013. №4. С. 61-69.

¹⁰ Антонов Я. В. Реалии и перспективы развития системы электронного правосудия в российской и европейской практике // Российский журнал правовых исследований. 2016. № 3. С. 15-20.

¹¹ Решетняк В. И. Электронное правосудие в гражданском процессе Австралии // Право и политика. 2016. № 12. С. 1513–1517.

¹² Решетняк В. И. Электронное правосудие в гражданском процессе Сингапура // Российский юридический журнал. 2012. № 2. С. 75–80.

Приведенный международный опыт реализации концепции электронного правосудия наводит на мысль о том, что категориальный аппарат электронного правосудия и его сущность должны быть истолкованы гораздо шире, чем это сейчас просматривается в научной литературе. Иначе говоря, речь идет не просто о рассмотрении электронного правосудия в узком и широком смыслах. Имеется в виду перспективное рассмотрение и понимание концепции электронного правосудия именно сквозь призму внедрения в правосудие технологий искусственного интеллекта. При этом искусственный интеллект будет выступать в качестве субъекта, заменяющего в процессе человека, в том числе и судью.

На данном этапе развития общественных отношений подобное мнение, вероятно, достаточно дискуссионно, но вполне заслуживает внимания, если говорить о теоретических подходах к вопросу электронного правосудия через призму развития информационных технологий и внедрения достижений искусственного интеллекта в повседневную жизнь.

Поэтому, на наш взгляд, говоря о сущности и понятии электронного правосудия, необходимо всегда рассматривать его через индикацию искусственного интеллекта. Думается, в ближайшем будущем технологически развитые страны вполне смогут продемонстрировать электронное правосудие достойного качества и уровня.

Рассмотрим состояние и динамику развития института электронного правосудия в России. В научной литературе предпринимаются попытки систематизации законодательных и иных правовых актов, содержащих нормы об электронном правосудии. Так, утверждается, что в настоящее время в законодательных актах можно выделить четыре группы норм, включающих элементы электронного правосудия:

- акты, определяющие порядок направления исков и иных документов в электронном виде в суд;
- акты, устанавливающие правила направления участникам процесса повесток, извещений и других документов от имени суда;
- акты, помогающие взаимодействовать с Федеральной службой судебных приставов;
- акты, регламентирующие осуществление аудиофиксации судебных заседаний, а также видео-конференц-связи¹³.

Нисколько не оспаривая мнение авторов, все же отметим, что наиболее полную, на наш взгляд, картину правовой регламентации института электронного правосудия представляет Концепция развития информатизации судов до 2020

¹³ Шпинев Ю. С. Электронное правосудие и искусственный интеллект: вопросы теории и практики // 2020. № 7. С. 179–190.

года (далее – Концепция)¹⁴. Примечательно, в ней слово «электронное» встречается 55 раз. В п. 1.3 Концепции электронное правосудие рассматривается как способ и форма осуществления предусмотренных законом процессуальных действий, основанных на использовании информационных технологий в деятельности судов, включая взаимодействие судов, физических и юридических лиц в электронном (цифровом) виде.

Концепция определяет условия для реализации электронного правосудия в целях повышения уровня доступности правосудия и доверия граждан, а также основные положения для планирования мероприятий и работ по внедрению электронного правосудия в едином информационном пространстве судов в рамках развития ГАС «Правосудие». В ней перечислены информационные системы судебного делопроизводства, сервисы электронного правосудия, например, «Мой арбитр», «Электронный страж» и другие.

Детальное уточнение практической реализации элементов электронного правосудия находит отражение в Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации¹⁵, Арбитражном процессуальном кодексе Российской Федерации¹⁶ и Кодексе административного судопроизводства Российской Федерации¹⁷.

Как видим, имеются все основания утверждать, что гражданское, арбитражное и административное судопроизводство сегодня характеризуются достаточно прогрессивной имплементацией элементов электронного правосудия в нормативно-правовую материю и судебную процессуальную деятельность. Конечно, применение инструментов электронного правосудия в России сегодня достаточно динамично. Причин этому множество, и одним из индикаторов является пандемия, вызванная новой коронавирусной инфекцией. Думается, что электронное правосудие в России, в частности, в рамках гражданского, арбитражного и административного судопроизводства будет только набирать обороты.

Таким образом, категориальный аппарат электронного правосудия и его сущность должны быть истолкованы гораздо шире, чем это сейчас просматри-

¹⁴ Медиация: новые правила применения. URL: <https://www.law.ru/article/22648-mediatsiya> (дата обращения: 03.07.2021 года)

¹⁵ Справка о практике применения судами Федерального закона от 27 июля 2010 года № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» за период с 2013 по 2014 г.г. (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 1 апреля 2015 г.) // Бюллетень ВС РФ. 2015. № 6.

¹⁶ Справка о практике применения судами Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» за 2015 год» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 22 июня 2016 г.). URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71329664/#review> (дата обращения: 04.07.2021)

¹⁷ Информация о примирительных процедурах. URL: <https://ekaterinburg.arbitr.ru/about/primir/posredn> (дата обращения 5.07. 2021)

вается в научной литературе, то есть сквозь призму внедрения в правосудие технологий искусственного интеллекта. При этом искусственный интеллект будет выступать в качестве субъекта, заменяющего в процессе человека, в том числе и судью. Исходя из этого, перспективное понимание электронного правосудия должно сводиться к такому качеству и уровню, в котором искусственный интеллект («программа», «машина») полностью заменяет человека. Думается, в ближайшем будущем технологически развитые страны вполне смогут продемонстрировать подобный уровень электронного правосудия.

На современном этапе развития института электронного правосудия в России нельзя говорить о полном переходе на дистанционное судебное разбирательство. В настоящее время квинтэссенция электронного правосудия предполагает преимущественно переход на электронный документооборот. Действительно, правосудие требует того, чтобы истец и ответчик имели возможность видеть друг друга, а судьям, принимающим решение по их спору, необходимо непосредственно исследовать доказательства. Движение гражданского или арбитражного процесса информационные технологии пока предсказывать не могут.

Список использованной литературы:

1. Авербах Е. Ю. Правовые основы создания и развития электронного правосудия в Российской Федерации // Наука XXI века: актуальные направления развития. 2016. № 1. С. 249–255.
2. Антонов Я. В. Реалии и перспективы развития системы электронного правосудия в российской и европейской практике // Российский журнал правовых исследований. 2016. № 3. С. 15–20.
3. Булгакова Е. В. Электронное правосудие // Российский судья. 2013. № 7. С. 14–17.
4. Решетняк В. И. Электронная форма подачи документов в суд (опыт зарубежного гражданского судопроизводства). // Адвокат. 2013. №4. С. 61-69.
5. Решетняк В. И. Электронное правосудие в гражданском процессе Австралии // Право и политика. 2016. № 12. С. 1513–1517.
6. Решетняк В. И. Электронное правосудие в гражданском процессе Сингапура // Российский юридический журнал. 2012. № 2. С. 75-80.
7. Романенкова С. В. Понятие электронного правосудия, его генезис и внедрение в правоприменительную практику зарубежных стран // Арбитражный и гражданский процесс. 2013. № 4. С. 26-31.
8. Сидоров Ю. В. Отличия в понимании сущности электронного правосудия в России и за рубежом // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2015. № 5. С. 108–111.

9. Телешина Н. Н. Реализация электронного правосудия в России (на примере Арбитражного суда Владимирской области) // Арбитражный и гражданский процесс. 2014. № 6. С. 44-50.
10. Трофимов Я. В. Сущность понятия «электронное правосудие» в процессуально-правовой доктрине // Форум. Сер. : гуманитарные и экономические науки. 2020. № 3. С. 34–39.
11. Федосеева Н. Н., Чайковская М. А. Электронное правосудие в России и в мире // Администратор суда. 2011. № 3. С. 2-6.
12. Fosse T. de la, Popple J. Escaping the Relational Database Paradigm: Case Management in the High Court of Australia // Technology for Justice Conference Presentations. Melbourne, 1998.
13. Черных И. И. Размышления об «электронном правосудии» // Судебная реформа и проблемы развития гражданского и арбитражного процессуально-го законодательства : материалы междунар. Науч.-практ. Конференции. М.: РАП, 2012. 648 с.
14. Шпинев Ю. С. Электронное правосудие и искусственный интеллект: вопросы теории и практики // 2020. № 7. С. 179-190.

Новикова Е.В.,
заведующая кафедрой судебной деятельности
ГУ «Институт переподготовки и повышения
квалификации судей,
работников прокуратуры, судов
и учреждений юстиции
Белорусского государственного университета»,
к.ю.н., доцент,
город Минск, Беларусь

ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ И НАЗНАЧЕНИЯ НАКАЗАНИЯ ПРИ МНОЖЕСТВЕННОСТИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Аннотация

Мақалада Беларусь Республикасының Қылмыстық кодексінің қылмыс көптігін реттейтін нормалары сарапталған. Бірнеше қылмыс жасау кезінде жаза тағайындау ережелері жақсарту және көптілік нысандарын азайтуға бағытталған қылмыстық заңға өзгерістер түсіндірілген.

Тірек сөздер: қылмыстық құқық, қылмыс, қылмыстық жауапкершілік, қылмыс көптігі, қылмыс жиынтығы, қылмыс саралануы.

Аннотация

В статье анализируются нормы Уголовного кодекса Республики Беларусь, регламентирующие институт множественности преступлений. Прокомментированы изменения уголовного закона, направленные на оптимизацию форм множественности и совершенствование правил назначения наказания при совершении нескольких преступлений.

Ключевые слова: уголовное право, преступление, уголовная ответственность, множественность преступлений, повторность, совокупность преступлений, квалификация преступлений.

Abstract

The article analyzes the norms of the Criminal Code of the Changes in the criminal law aimed at optimizing the forms of plurality and improving the rules for imposing punishment in the commission of several crimes are commented on.

Keywords: criminal law; crime; criminal responsibility; multiple of crimes; repetition; aggregate of crimes; qualification of crimes.

Уголовный кодекс Республики Беларусь 1999 года (далее – УК) впервые в истории уголовного права Республики Беларусь закрепил институт множественности преступлений, под которым, как известно, понимается совершение одним лицом двух или более преступлений, каждое из которых имеет самостоятельное уголовно-правовое значение. Этому посвящена отдельная глава УК, которая до недавнего времени включала в себя три статьи, содержащие описание понятий повторности, совокупности преступлений и рецидива. Отдельные статьи УК посвящены назначению наказаний при множественности преступлений. Кроме того, в большом количестве статей Особенной части УК повторность предусмотрена в качестве квалифицирующего обстоятельства, а в статье, содержащей перечень отягчающих ответственность обстоятельств, содержится признание совершения преступления лицом, ранее совершившим какое-либо преступление.

Бесспорно, что институт множественности преступлений является сложным, так как правовая квалификация и назначение наказания существенно затрудняются, если требуется оценить не одно, а несколько преступлений. Сложность заключается в том, что подчас видимое как одно преступление должно оцениваться в позиции закона как два или более. Например, при идеальной совокупности преступлений. Или наоборот. Фактически совершенные два или более преступлений с позиции уголовного закона рассматриваются как единое общественно опасное деяние. Проблема усугубляется на фоне наличия в уголовном законе Республики Беларусь немалого количества сложных единичных преступлений, в первую очередь так называемых составных. Напомним, что речь идет о законодательных конструкциях, включающих в себя два или более сопряженных между собой самостоятельных преступления. Правила квалификации таких преступлений на первый взгляд просты и понятны. Суть их следующая. Составное преступление представляет собой единичное преступление и квалифицируется только по одной статье УК, а все входящие в него отдельные преступления входят в составное. Сложность состоит в том, чтобы правильно определить объем вхождения того или иного преступления в составное преступление и, соответственно, квалифицировать содеянное либо как единичное преступление, либо как множественность преступлений. В качестве критерия разрешения данной проблемы в доктрине уголовного права нередко предлагается сравнение соответствующих санкций статей Особенной части. Выразим сомнения в способности санкции предопределять квалификацию преступлений. Тем более в ситуации далекого неидеального санкционного обеспечения уголовного закона.

В контексте сказанного приведем пример из монографии известного белорусского ученого Н.А. Бабия «Квалификация убийств»¹. Автор рассуждает о квалификации убийства, сопряженного с разбоем. При этом он обращается к постановлению Пленума Верховного Суда Республики Беларусь «О применении судами уголовного законодательства по делам о хищениях имущества»², в котором говорится, что если в процессе разбоя совершено убийство, то действия виновного надлежит квалифицировать по совокупности преступлений: ч.3 ст.207 (разбой) и статье, предусматривающей ответственность за преступления против жизни». Следует знать, что ч.3 ст.207 УК устанавливает повышенную ответственность за разбой с причинением тяжкого телесного повреждения. Получается, что Пленум Верховного Суда считает необходимым квалифицировать сопряженный с убийством разбой как разбой, совершенный с причинением тяжких телесных повреждений. То есть виновному вменяются сразу два насильственных повреждения: убийство и тяжкие телесные повреждения. При этом, как справедливо подчеркивает автор монографии, убитым и тяжело раненым оказывается один и тот же потерпевший («тяжело раненый труп»). Объективно же совершается только одно насильственное преступление – убийство. Фактически из одного совершенного насильственного преступления выделяется другое, и лицо несет ответственность дважды: за полное преступление (убийство) и за часть того же преступления (тяжкие телесные повреждения). В данном случае судебные органы в постановлении Пленума скорректировали недостатки уголовного закона, санкционно предусматривающего нелогичный подход.

Для судей Республики Беларусь грамотное законодательное закрепление института множественности преступлений имеет огромное значение. Правильно отмечалось в научной литературе, что неопределенность уголовного закона порождает неразрешимые проблемы при его применении. не менее важно и правильное понимание субъектами правоприменения норм уголовного закона. Интерпретация уголовного закона должна быть сущностной. Поверхностно-механическое толкование норм УК является непосредственной причиной квалификационных ошибок и, как следствие, ошибок при назначении наказания. Правильная квалификация основывается на понимании содержания преступления, критериев его криминализации, сути общественной опасности. Сказанное не в коей мере не противоречит закреплённому в ч.2 ст.3 УК принципу законности, в соответствии с которым нормы кодекса подлежат строгому

¹ Бабий Н. А. Квалификация убийств / Н. А. Бабий. – Минск: Тесей, 2009. – 602 с.

² О применении судами уголовного законодательства по делам о хищениях имущества [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верхов. Суда Респ. Беларусь, 21 дек. 2001 г., № 15 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

толкованию. Предписание строгого толкования вовсе не означает, что уголовный закон должен содержать все нюансы, варианты, черты и т.п. встречающиеся при правоприменении ситуаций. При всем желании сделать это не представляется возможным, да и ненужным. Уголовный закон не должен выполнять миссию учебника уголовного права. Для его правильного толкования и применения требуются глубинные знания, аналитический ум и творческий подход.

Наличие законодательных недочетов породило вполне справедливое желание реформировать уголовный закон. Во второй половине 2020 года в Республике Беларусь была создана рабочая группа по подготовке проекта Закона «Об изменении кодексов по вопросам уголовной ответственности». Одним из концептуальных направлений реформирования была обозначена оптимизация форм множественности преступлений и совершенствования правил назначения наказаний при совершении нескольких преступлений. Ученые, практические работники, граждане приняли активное участие в этом процессе путем внесения самых различных предложений. Продемонстрируем, что предлагалось изменить применительно к институту множественности преступлений, и к чему в итоге пришел законодатель.

Одним из концептуальных предложений и, на наш взгляд, заслуживающих внимание было следующее. Сделать базовым положением о построении норм Особенной части УК правило: одна норма – один состав. В таком случае норма стала бы элементарной неделимой частицей, которая позволила бы непротиворечиво отражать любые возможные комбинации множественности преступлений. Применение такого правила привело бы к исключению из Особенной части УК всех норм о составных преступлениях, которые влекут проблемы при квалификации и назначении наказаний. Отмечу, что одновременно предлагалось исключить наличие в нормах Особенной части УК преступлений, признаваемых оконченными на стадии приготовления или покушения, так как для правильной квалификации достаточно закрепленных в Общей части УК положений о приготовлении и покушении. Аналогичный подход предлагался и к нормам о соучастии в преступлении. Большинство имеющихся ныне в нормах Особенной части УК многочисленных составов преступлений, содержащих такие признаки как «склонение», «вовлечение», «принуждение», «финансирование», «посредничество» и т.д. в криминальном поведении полностью укладываются в рамки норм о соучастии, а поэтому могут быть удалены без какого-либо ущерба для беспробельности криминализации. Возможно данное предложение показалось законодателю слишком радикальным, в связи с чем не было воплощено в жизнь.

В качестве заслуживающих внимание предложений звучало исключение из УК однородной повторности³. Однородная повторность представляет собой специально предусмотренные уголовным законом случаи совершения двух или более преступлений, предусмотренных разными статьями УК. Например, в соответствии с ч.2 примечания к главе 24 УК хищение признается повторным, если ему предшествовало другое хищение или какое-либо из перечисленных в норме преступлений. Правила квалификации однородной повторности зависят от наличия или отсутствия судимости за предшествующее преступление. При наличии такой судимости содеянное квалифицируется по той части статьи УК, которая предусматривает квалифицирующий признак «повторность». При отсутствии судимости имеет место сочетание совокупности и повторности, которые требуют самостоятельной оценки. Таким образом, однородная повторность предопределяет квалификацию и назначение наказания с учетом нескольких форм множественности (комбинированная множественность). Аргументом для исключения из УК такого подхода выдвигалось нарушение принципа справедливости, предусмотренного в части 6 статьи 3 УК, согласно которой «никто не может нести уголовную ответственность дважды за одно и то же преступление». Следует согласиться с автором предложения об исключении однородной повторности, что наличие в УК данного института фактически означает двойное усиление уголовной ответственности.

Мы продемонстрировали лишь некоторые из поступавших предложений реформирования УК. 26 мая 2021 года Закон «Об изменении кодексов по вопросам уголовной ответственности» был принят. К чему пришел законодатель?

Институт множественности преступлений был подвергнут комплексным, требующим, на наш взгляд, дополнительного и очень серьезного осмысления, изменениям.

Из УК исключена ст. 41, содержащая понятие повторности преступлений, а также ст. 71 УК, устанавливающая порядок назначения наказания при повторности, не образующей совокупности. Последний вид повторности преступлений по уголовному закону Республики Беларусь представлял собой ситуации совершения преступлений одного вида, ответственность за которые предусмотрена отдельными частями или пунктами одной статьи (например, разбой в особо крупном размере и разбой, сопряженный с проникновением в жилище), а также при совершении преступлений, предусмотренных од-

³ Марчук В. В. Основные правила квалификации преступления: научная модель нового раздела УК Республики Беларусь / В. В. Марчук // Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции: сб. науч. тр. / Гос. учред. «Науч.-практ. центр проблем укрепления законности и правопорядка Генер. прокуратуры Респ. Беларусь»; редкол. : В.В. Марчук [др.]. – Минск : Изд. центр БГУ, 2020. – Вып. 13. – С. 4158–183.

ной и той же статьей Особенной части УК, одни из которых квалифицируются как оконченное преступление, а другие – как приготовление, покушение или соучастие в нем.

Означает ли это, что понятие повторности исключено из УК Республики Беларусь в полном объеме. Отнюдь. Повторность сохранена в качестве квалифицирующих признаков большого количества преступлений, предусмотренных Особенной частью УК. Одновременно в ст. 4 дано разъяснение «преступления, совершенного повторно». Законодатель указал, что под преступлением, совершенным повторно, понимается преступление, совершенное лицом, ранее совершившим какое-либо из преступлений, предусмотренных одной и той же статьей либо статьями, специально оговоренными (указанными) в Особенной части настоящего Кодекса. Преступление не признается повторным, если за ранее совершенное преступление лицо было освобождено от уголовной ответственности либо судимость за это преступление была погашена или снята в установленном законом порядке. Согласно новой редакции части 1 статьи 42 УК, совокупностью преступлений признаются совершение двух или более преступлений, предусмотренных различными статьями Особенной части настоящего Кодекса, либо разными частями одной и той же статьи, а равно совершение преступлений, предусмотренных одной и той же статьей Особенной части настоящего Кодекса, из которых одни квалифицируются как оконченное преступление, а другие – как приготовление, покушение или соучастие в преступлении, ни за одно из которых лицо не было осуждено. При этом лицо несет уголовную ответственность за каждое совершенное преступление по соответствующей статье настоящего Кодекса.

Правила назначения наказания, предусмотренные статьей 72 УК, и применявшиеся до недавнего времени только при совокупности преступлений, сейчас распространились на так называемую ранее повторность, не образующую совокупность. В итоге, правила назначения наказаний за указанные выше ситуации фактической повторности, превратившейся по воле законодателя в совокупность преступлений, ужесточились. Ранее действовавшая ст. 71 УК предписывала оценить каждый эпизод самостоятельно и применить принцип поглощения наказаний. Сейчас, если, например, сначала совершена кража, предусмотренная ч.1 ст. 205 УК, а затем – кража, совершенная повторно, в крупном размере. Содеянное подлежит квалификации по ч.1 ст. 205 УК и ч.3 ст. 205 УК. Окончательное наказание назначается по правилам ст. 72 УК.

Порядок назначения наказания по совокупности преступлений, установленный статьей 72 УК, является более строгим, чем положения ранее действовавшей статьи 71 УК, предусматривавшей только принцип поглощения менее строгого наказания более строгим, поскольку статья 72 УК предусматривает

наряду с указанным принципом еще и принцип полного или частичного сложения наказаний.

Данные изменения УК, которым трудно найти серьезную аргументацию, неизбежно повлекли за собой вопросы, связанные с обратной силой уголовного закона. Бесспорно, что положения статьи 72 УК в новой редакции обратной силы не имеют и в соответствии со ст. 9 УК не могут применяться в отношении лиц, совершивших преступления до вступления в силу данного Закона.

В то же время возникают вопросы применительно к случаям, когда первое деяние совершено виновным в период действия старого Закона, а второе, дающее основание для назначения наказания по совокупности преступлений, – в период нового Закона. Высшая судебная инстанция рекомендовала судам окончательное наказание в подобных случаях назначать по правилам статьи 72 УК, поскольку второе преступление совершается в период действия более строгого закона. Однако данная рекомендация, на наш взгляд, не совсем бесспорна. Полагаем, что, несмотря на то, что множественность была образована уже в момент действия нового (более строгого Закона), применению подлежит исключенная из УК ст. 71, предусматривающая более мягкие правила назначения наказаний. Согласно ст. 9 УК, Закон, любым образом улучшающий положение совершившего преступление лица, имеет обратную силу. На момент совершения первого преступления, образующего множественность преступлений, действовали более мягкие правила назначения наказания, тогда как второе было совершено после ужесточения в этой части закона. При решении вопроса об обратной силе уголовного закона следует исходить из сравнения именно правил назначения наказания и применять более мягкие из них. При этом следует учитывать, что возможны ситуации многоэпизодных одновременных преступлений, образующих сложные комбинации. Кроме того, не следует забывать о и сомнениях, которые должны толковаться в пользу виновного лица.

Таким образом, институт множественности преступлений в УК Республики Беларусь подвергнут кардинальным и весьма неоднозначным изменениям. Предстоит его проверка практикой. Время покажет, насколько верным было решение законодателя. На сегодняшний день можно констатировать наличие ряда пока еще неразрешенных вопросов и прогнозировать возникновение определенных трудностей при квалификации и назначении наказаний за несколько преступлений, которые предстоит осознать и преодолеть.

Список использованной литературы:

1. Бабий Н. А. Квалификация убийств / Н. А. Бабий. – Минск: Тесей, 2009. – 602 с.
2. О применении судами уголовного законодательства по делам о хищении

ях имущества [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верхов. Суда Респ. Беларусь, 21 дек. 2001 г., № 15 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

3. Марчук В. В. Основные правила квалификации преступления: научная модель нового раздела УК Республики Беларусь / В. В. Марчук // Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции: сб. науч. тр. / Гос. учрежд. «Науч.-практ. центр проблем укрепления законности и правопорядка Генер. прокуратуры Респ. Беларусь»; редкол. : В.В. Марчук [др.]. – Минск : Изд. центр БГУ, 2020. – Вып. 13. – С. 4158–183.

IV ТАРАУ
ОБЛЫСТЫҚ ЖӘНЕ ОҒАН ТЕҢЕСТІРІЛГЕН СОТТАР
ҒАЛЫМДАРЫНЫҢ МАҚАЛАЛАРЫ

IV ГЛАВА
СТАТЬИ УЧЕНЫХ ОБЛАСТНЫХ
И ПРИРАВНЕННЫХ К НИМ СУДОВ

Д.Ә.Әбдіғалиев,
Шығыс Қазақстан облыстық сотының
азаматтық істер жөніндегі
сот алқасының төрағасы,
заң ғылымдарының кандидаты,
іскерлік әкімшілік магистрі

ЗАҢДЫ ТҰЛҒАЛАРДЫҢ ІСКЕРЛІК БЕДЕЛІН СОТ АРҚЫЛЫ ҚОРҒАУ МӘСЕЛЕЛЕРІ

Аннотация

Ақпараттық технологиялардың дамуы тұрғысынан заңды тұлғаның іскерлік беделін қорғау мәселелері белгілі бір қызығушылық тудырады. Бұл экономикалық субъектінің іскерлік беделі ұғымының ұлттық құқық жүйесіне енгеніне аз уақыт болғандығына байланысты. Өз кезегінде іскерлік беделді қорғау құқықтық қатынастардың сипатында материалдық емес және материалдық болып табылады.

Мақалада іскерлік беделді қорғау тұжырымдамасы, құқықтық табиғаты, субъектілері мен әдістері мәселелері қарастырылған. Оң және теріс бедел ұғымдары ажыратылады. Осы санаттағы даулар бойынша теориялық және практикалық мәселелерді іске асырудың мысалдары келтірілген. Қолданыстағы заңнама нормаларын жетілдіру мәселелері қарастырылды.

Тірек сөздер: іскерлік бедел, іскерлік беделді қорғау, сөз бостандығы, сот тәжірибесі.

Аннотация

В свете развития информационных технологий в настоящее время вопросы защиты деловой репутации юридического лица представляют определенный интерес. Это связано с тем, что понятие деловой репутации именно хозяйствующего субъекта вошло в систему национального права не так давно. В свою очередь защита деловой репутации носит нематериальный и материальный характер правоотношений.

В статье рассматриваются вопросы понятия правовой природы субъектов и способов защиты деловой репутации. Разграничиваются понятия положительной и отрицательной репутации. Приводятся примеры реализации теоретических и практических вопросов по данной категории споров. Рассматриваются вопросы совершенствования норм действующего законодательства.

Ключевые слова: деловая репутация, защита деловой репутации, свобода слова, судебная практика.

Annotation

In the light of the development of information technologies, the issues of protecting the business reputation of a legal entity are of certain interest. This is due to the fact that the concept of business reputation of an economic entity entered the system of national law not so long ago. In turn, the protection of business reputation is intangible and material in nature of legal relations.

The article deals with issues of the concept, legal nature, subjects and methods of protecting business reputation. The concepts of positive and negative reputation are distinguished. Examples of the implementation of theoretical and practical issues in this category of disputes are given. The issues of improving the norms of the current legislation are considered.

Key words: business reputation, protection of business reputation, freedom of speech, judicial practice.

Экономическое и политическое развитие любого государства имеет колоссальное значение, поскольку от него зависит уровень благосостояния и благополучия каждого человека.

Казахстаном, являющимся членом мирового сообщества и стремящегося войти в группу стран, занимающих ведущее положение в мировой экономике, предпринимаются необходимые меры для развития привлекательного инвестиционного климата, в том числе частного бизнеса внутри государства.

Свидетельством положительной динамики развития предпринимательской деятельности в нашей стране можно назвать рост количества действующих юридических лиц. Если в 2000 году количество действующих юридических лиц составляло 109 428, в 2015 году – 221 655, в 2019 году – 308 011¹, на 1 ноября 2020 года их количество увеличилось до 324 678.²

Расширение сферы деятельности предпринимательства предполагает для участников экономических отношений не только извлечение прибыли, но и возникновение конфликтных ситуаций, в частности, связанных с защитой деловой репутации. Юридическим лицам как субъектам гражданского оборота очень важно знать, что является деловой репутацией, а также каковы инструменты и способы защиты своего «добраго» имени³.

¹ Основные социально-экономические показатели Республики Казахстан // сайт Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан // stat.gov.kz/official/dynamic (дата обращения – 01.12.2020 года).

² Статистика предприятий // сайт Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан // stat.gov.kz/official/industry/13/statistic/6 (дата обращения – 01.12.2020 года).

³ Смолина Л.В. Защита деловой репутации организации, 2011. С. 5.

Правовому регулированию института деловой репутации в казахстанском законодательстве посвящена статья 143 Гражданского кодекса Республики Казахстан (далее – ГК РК). Понятие деловой репутации раскрыто в нормативном постановлении Верховного Суда Республики Казахстан от 18 декабря 1992 года № 6 «О применении в судебной практике законодательства о защите чести, достоинства и деловой репутации физических и юридических лиц» (далее – НП), в абзаце пятого пункта 1 которого определено, что «деловая репутация – это устойчивая положительная оценка деловых (производственных, профессиональных) достоинств лица общественным мнением»⁴.

Деловая репутация как научная категория пока не получила однозначной трактовки. В казахстанском праве определение понятия «деловая репутация» как объекта гражданских прав законодательно не закреплено, что по мнению некоторых ученых-правоведов является неблагоприятным фактором с точки зрения ее правового регулирования и правоприменительной практики.

Несмотря на то, что указанный пробел устранен НП, как одним из источников действующего права, полагается действенным внесение изменений и дополнений в нормы гражданского законодательства в целях конкретизации понятийного аппарата «деловой репутации».

По мнению О.В. Кузнецовой деловой репутацией может обладать любой субъект, способный вести предпринимательскую и иную деятельность, т.е. как физическое лицо, включая лиц, занимающихся предпринимательской деятельностью, так и юридическое лицо любой организационно-правовой формы⁵.

В научной среде существует мнение, что деловая репутация может быть как положительной, так и отрицательной. Так, по мнению к.ю.н. В.В. Килинкарлова «определение деловой репутации как социального явления можно сформулировать следующим образом: деловая репутация – это динамичное «я» лица, совокупность положительных, а также отрицательных деловых качеств и оценок, отраженная в сложившемся у окружающих «общераспространенном» мнении, которое основано на информации о лице и его поведении в обществе»⁶.

Как отмечает к.ю.н., доцент В.Н. Барсукова «положительная репутация – это такое сложившееся мнение о качествах, достоинствах и недостатках субъектов, в котором превалирует его положительная с точки зрения данного общества характеристика, а мнение о недостатках нивелировано. Отрицательная

⁴ Нормативное постановление Верховного суда Республики Казахстан от 18 декабря 1992 года №6 «О применении в судебной практике законодательства о защите чести, достоинства и деловой репутации физических и юридических лиц» // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан (дата обращения – 01.12.2020 года).

⁵ Кузнецова О.В. Возмещение морального вреда: практическое пособие. М.: Юстицинформ, 2009. 67 с.

⁶ Ильясова К.М. Понятие, правовая природа и защита деловой репутации по законодательству Республики Казахстан: некоторые актуальные вопросы // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан, №1 (59) – 2020. С. 73.

репутация представляет собой противоположность положительной репутации. При этом на содержание деловой репутации влияют два вида правовых факторов: публично-правовой (например, выполнение обязанности по уплате налогов и т.д.) и частно-правовой (например, исполнение субъектом предпринимательской деятельности принятых на себя обязанностей по производству товаров, выполнению работ или услуг). Отрицательная деловая репутация имеет место при нарушении хотя бы одного из указанных факторов. Вместе с тем важным является то обстоятельство, что объектом правовой защиты выступает только положительная репутация».⁷

Данное научное мнение раскрывает сущность специфических особенностей понятия положительной и отрицательной деловой репутации.

С указанными выводами, думаю, можно согласиться. Так, формирование положительной репутации представляет собой необходимое условие для достижения положительного и устойчивого развития организации. Деловая репутация становится важным средством упрочнения ее позиций, поскольку обеспечивает дополнительные конкурентные преимущества на рынках труда, капитала, ресурсов, ценных бумаг.⁸

Для любого юридического лица положительная деловая репутация – это финансовая устойчивость, опыт, бизнес-проекты, авторитет среди общества, который приобретает из года в год, однако может пострадать в результате некомпетентности или недобросовестных действий определенных лиц. Поэтому деловая репутация подлежит защите наравне с другими правами и интересами юридического лица.

Проблема гражданско-правовой защиты деловой репутации является одной из актуальных, так как именно в современных условиях, в век научно-технического прогресса остро ощущается столкновение конституционных прав свободы слова и права на защиту деловой репутации.

Казахстан в статье 20 Конституции гарантировал свободу слова и право свободного получения и распространения информации любым, не запрещенным законом способом.⁹

Наше национальное законодательство регламентирует не только внесудебный (альтернативный), но и судебный способ защиты деловой репутации юридического лица.

⁷ Барсукова В.Н. Честь, достоинство и деловая репутация: вопросы соотношения категорий. // Ученые записки юридического факультета, №37 (47), 2015. С. 9.

⁸ Иванов А.П., Быкова Ю.Н. Защита деловой репутации. // Международный бухгалтерский учет. 11 (107) - 2007.

⁹ Конституция Республики Казахстан, принятая на республиканском референдуме 30 августа 1995 года // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан (дата обращения – 01.12.2020 года)

Судебная защита чести, достоинства и деловой репутации – одно из главных средств охраны граждан и юридических лиц от разного рода лживых измышлений, порочащих их честь, достоинство и деловую репутацию¹⁰.

Анализ законодательства Республики Казахстан позволяет сделать вывод о том, что для защиты деловой репутации заинтересованное лицо вправе применять несколько способов защиты:

- 1) требование опровержения сведений тем же или аналогичным способом (пункты 1 и 2 статьи 143 ГК РК);
- 2) замена или отзыв документа с обязательным сообщением адресатам о несоответствии действительности содержащихся в этом документе сведений (абзац второй пункта 2 статьи 143 ГК РК);
- 3) возмещение убытков и компенсация морального вреда (пункт 6 статьи 143 ГК РК);
- 4) обращение в суд с заявлением о признании распространенных сведений, не соответствующими действительности, в случае невозможности установления лица, распространившего сведения (пункт 7 статьи 143 ГК РК).

Сложившаяся судебная практика позволяет сделать вывод о том, что в большинстве случаев хозяйствующие субъекты, обращаясь в суды за защитой деловой репутации, заблуждаются относительно вопроса распространения достоверной информации и верного применения способа защиты.

К примеру, ТОО «К» обратилось в суд с иском к гражданину О. о понуждении опровергнуть сведения, порочащие деловую репутацию и взыскании компенсации морального вреда. Основанием обращения с данным иском послужила жалоба гражданина О. в правоохранительные органы на действия ТОО «К», которое, по мнению ответчика, выдает технические условия на подключение к газопроводу для других организаций с нарушением, прикрываясь покровительством местного исполнительного органа, в связи с чем работает незаконными методами.

Решением суда от 21 мая 2020 года в удовлетворении исковых требований отказано. Суд, отказывая в иске, руководствовался пунктом 1 НП, в силу которого каждый гражданин имеет право свободно и добровольно обращаться в государственные, правоохранительные органы, органы местного самоуправления и должностным лицам в целях защиты своих прав и законных интересов либо других лиц. При этом гражданин может указать в обращении на известные ему факты и события по его мнению, которые могут повлиять на разрешение вопроса обращения¹¹.

¹⁰ Гражданское право республики Казахстан. Учебник для вузов (академический курс). Отв. ред. Д.ю.н., профессор М.К. Сулейменов, д.ю.н., профессор Ю.Г. Басин // <https://online.zakon.kz/document/>

¹¹ Решение по делу №3110-20-00-2/930 от 21 мая 2020 года // сервис «Судебный кабинет» // office.sud.kz/lawsuit/document.xhtml (дата обращения – 01.12.2020 года)

Существующая судебная практика свидетельствует об ошибочности взглядов юридических лиц на вопрос гражданско-правовой ответственности субъектов обращения в государственные органы с жалобами и заявлениями негативного характера, задевающих по их мнению деловую репутацию.

В частности, юридические лица, предполагая нарушение неимущественных прав, обращаются в судебные органы за соответствующей защитой, без учета конституционного права лиц (граждан и организаций) на обращение в соответствующие органы с «критическими» высказываниями относительно действий (бездействия) юридических лиц и распространением недостоверных сведений.

Однако, стоит отметить, что лица, реализуя свои права вышеназванным путем, фактически «дестабилизируют» общественное мнение, невольно формируя ошибочное отрицательное представление о деятельности юридического лица, тем самым ущемляя в некотором виде его деловую репутацию. Между тем, существующие правила не позволяют именно в данной ситуации защитить интересы юридического лица.

По моему мнению, действующее законодательство, реализуя право граждан на обращения, в том числе с использованием ими «неадекватных высказываний», не обеспечивает надлежащую защиту деловой репутации юридического лица. В то же время это является нормальным явлением, поскольку вопрос выбора способов защиты – один из признаков демократического общества.

Полагаю, что четкий механизм реализации конституционного права на обращения должен быть отражен в соответствующем нормативном постановлении. К примеру, обращение гражданина (либо юридического лица) непосредственно с письменным заявлением негативного характера (критического суждения с элементами порочащих сведений) в государственные органы не должно повлечь гражданско-правовую ответственность, в то же время, когда подобное обращение, размещенное в сети Интернет в открытом доступе, может по своему содержанию породить споры, связанные с защитой деловой репутации. Данная позиция основана на том, что обращения субъектов гражданских правоотношений в интернет-ресурсах направлены на обширный неопределенный круг лиц, в компетенцию которых не входит разрешение сути претензии. Тогда как аналогичное обращение в государственный орган вызвано необходимостью защиты нарушенных прав.

В настоящее время активное развитие средств коммуникации, глобальной информационной сети Интернет повлияло на массовое распространение сведений негативного характера, в том числе в отношении деятельности юридических лиц.

Считаю действия юридических лиц, защищающих свою деловую репутацию в суде в случаях распространения недостоверных сведений в социальных

сетях (к примеру, в таких как Instagram, Facebook, WhatsApp, Telegram и т.п.), оправданными. Общественность посредством интернет-ресурсов допускает злоупотребление своими конституционными правами на свободу слова.

К примеру, ТОО «С» обратилось в суд с иском к гражданке Т. о признании сведений, не соответствующими действительными и порочащими деловую репутацию, об обязанности опубликовать опровержение данных сведений и принесении публичных извинений.

Из существа спора следует, что ответчик, являясь пользователем социальной информационной сети Facebook, публично на своей странице (аккаунте) путем видеообращения указала на неправомерные действия со стороны истца, которые выражаются в получении незаконного вознаграждения за заключение контракта, вымогательства, назвала сотрудников истца «монстрами».

Суд, исходя из заключения психолого-филологической экспертизы и иных представленных доказательств, пришел к выводу о частичном удовлетворении иска¹², а именно: признал несоответствующими действительности сведения, распространенные в социальной сети Facebook и обязал ответчика в течение семи дней после вступления решения в законную силу опубликовать опровержение (без права удаления). В части иска о принесении публичных извинений отказано.

В целом позиция суда по данному спору, на мой взгляд, является правильной, поскольку по делу нашел свое подтверждение факт распространения ответчиком в отношении истца недостоверных сведений, порочащих деловую репутацию посредством интернет-ресурса, являющегося средством массовой информации¹³.

Вместе с тем хотелось бы обсудить вопрос исполнения подобных решений.

В судебном акте указано: «Обязать Т. в течение семи дней опубликовать опровержение (без права удаления) по сведениям, признанным... в социальной сети Facebook на личной странице, в которой ею произведено распространение сведений».

Так, после отказа ответчиком исполнять решение, в том числе после использования всех рычагов воздействия (привлечение к административной (ст.669 КоАП РК) и уголовной (ст.430 УК РК) ответственности), либо в случае смерти ответчика (неимущественные права не передаются по наследству) в период исполнения решения суда, возникает вопрос механизма дальнейшего исполнения решения суда. Указанное не нашло своего регулирования в нормах действующего законодательства. В этой связи предлагаю внедрить меру при-

¹² Решение по делу №7111-20-00-2/335 от 11 августа 2020 года // сервис «Судебный кабинет» // office.sud.kz/lawsuit/document.xhtml (дата обращения – 01.12.2020 года)

¹³ Закон Республики Казахстан от 23 июля 1999 года №451-І «О средствах массовой информации» // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан (дата обращения – 01.12.2020 года)

нудительного исполнения решения суда в виде «удаления либо блокировки страницы (аккаунта) ответчика в социальных сетях» в рамках изменения способа и порядка исполнения решения, с возложением обязанности по исполнению судебного акта на государственный орган по контролю в области связи по ходатайству истца либо судебного исполнителя. Кроме того, считаю необходимым оставить право за истцом (юридическим лицом) опубликовать результаты судебного рассмотрения спора на своем официальном сайте, страницах в социальных сетях.

Пунктом 7 статьи 143 ГК РК предусмотрено, что если установить лицо, распространившее сведения, порочащие честь, достоинство или деловую репутацию гражданина или юридического лица, невозможно, лицо, в отношении которого такие сведения распространены, вправе обратиться в суд с заявлением о признании распространенных сведений, не соответствующими действительности.¹⁴

Однако в действующем Гражданском процессуальном кодексе Республики Казахстан (далее – ГПК РК) не регламентирован порядок рассмотрения указанного заявления.

Допуская обстоятельства невозможности установления (обнаружения) лица, распространившего недостоверные сведения, полагается правильным рассматривать данные заявления в особом производстве. Этот порядок способствует оперативной защите «доброго имени» юридического лица.

В этой связи предлагается внесение дополнений в часть вторую статьи 305 ГПК подпунктом 10) следующего содержания: «о признании распространенных сведений, не соответствующими действительности».

При удовлетворении вышеназванного заявления и вынесения соответствующего судебного решения, с учетом того, что законодателем не урегулирован вопрос исполнения, предлагается исполнение данного решения возложить на уполномоченный орган путем блокировки (удаления) страницы (аккаунта).

Согласно абзацу второму пункта 1 НП, порочащими являются такие, не соответствующие действительности сведения, которые умаляют честь и достоинство гражданина или организации в общественном мнении или мнении отдельных граждан с точки зрения соблюдения законов, моральных принципов общества (например, сведения о совершении нечестного поступка, недостойном поведении в трудовом коллективе, в семье; сведения, порочащие производственно-хозяйственную деятельность, репутацию и т.п.).

¹⁴ Гражданский кодекс Республики Казахстан от 27 декабря 1994 года №268-ХІІІ // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан (дата обращения – 01.12.2020 года)

Верховным Судом Республики Казахстан о необходимости назначения судебной экспертизы и определения однозначности понимания спорного текста указано в обобщении судебной практики рассмотрения гражданских дел по искам о защите чести, достоинства и деловой репутации физических и юридических лиц, опубликованном в бюллетене Верховного Суда Республики Казахстан № 9 в 2018 году¹⁵.

Изучение нормативной правовой базы и научной литературы отдельных стран Содружества Независимых Государств показало, что имеется единое понимание данного вопроса.

Так, в обзоре практики рассмотрения судами дел по спорам о защите чести, достоинства и деловой репутации, утвержденных Президиумом Верховного Суда Российской Федерации от 16 марта 2016 года, даны рекомендации, согласно которым при решении вопроса о том, носят ли оспариваемые истцом сведения порочащий характер, а также для оценки восприятия с учетом того, что распространенная информация может быть доведена до сведения третьих лиц различными способами (образно, иносказательно, оскорбительно и т.д.), судам в необходимых случаях следует назначать экспертизу (например, лингвистическую) или привлекать для консультации специалиста (например, психолога)¹⁶.

По моему мнению, при рассмотрении дел о защите деловой репутации суды в обязательном порядке должны привлекать к участию в деле лиц, обладающих специальными научными познаниями в области лингвистики (филологии, психологии), с целью определения характера порочности сведений. Судья не является специалистом в области филологии и лингвистики, поэтому он не сможет провести глубокий анализ смысла письменной или устной речи. Профессионализм и глубина знаний судьи не всегда позволяют сделать правильный вывод о направленности суждений автора.

К примеру, заочным решением частично удовлетворены искивые требования ТОО «С» к гражданину К., признаны порочащими деловую репутацию сведения, опубликованные в интервью ответчика К. 15 октября 2018 года, а именно: «Когда начался наш первый матч, были выключены все телевизоры и Интернет. Единственный источник света располагается в коридоре... Каждое утро завтракали докторской колбасой»¹⁷. Суд обязал ответчика опубликовать опровержение сведений, данных в средствах массовой информации.

¹⁵ Обобщение судебной практики рассмотрения гражданских дел по искам о защите чести, достоинства и деловой репутации физических и юридических лиц // Бюллетень Верховного Суда Республики Казахстан, №9, 2018 // https://sud.gov.kz/sites/default/files/pagefiles/byulleten_no_9_2018_g.pdf

¹⁶ Обзор практики рассмотрения судами дел по спорам о защите чести, достоинства и деловой репутации, утвержденный Президиумом Верховного Суда Российской Федерации от 16 марта 2016 года // Правовой сервер «КонсультантПлюс» // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_195322/#dst100111

¹⁷ Решение по делу №3512-19-00-2/12579 от 10 февраля 2020 года // сервис «Судебный кабинет» // office.sud.kz/lawsuit/document.xhtml (дата обращения – 01.12.2020 года)

По данному решению возник вопрос: «Каким образом суд установил, что названные выражения порочат деловую репутацию истца без проведения соответствующей экспертизы либо получения заключения специалиста филолога-лингвиста?».

При разрешении спора суду следовало установить, являются ли высказывания ответчика оценочным суждением, убеждением, мнением либо утверждением, и каким именно образом они порочат деловую репутацию истца.

Существующая на сегодняшний день законодательная база не обязывает суд назначать экспертные исследования, данный вопрос оставлен на усмотрение суда. Между тем, в целях недопущения ошибок при установлении судом: «являются ли сведения порочащими», предлагается правильным включение в НП положений о необходимости назначения соответствующей экспертизы либо привлечения специалиста.

В казахстанской науке не обращено должного внимания на вопрос, касающийся разграничения понятий между оценочными суждениями и фактически утверждениями.

Так, в словаре С.И. Ожегова под суждением понимается форма мышления, представляющая собой сочетание понятий, из которых одно определяется и раскрывается через другое. Под утверждением понимается положение, мысль, которой доказывают, утверждают что-нибудь.¹⁸

Дифференциация отличий в вышеназванном примере судебной практики является ключевым моментом для правильного разрешения спора.

Данной позиции придерживается Европейский суд по правам человека (далее ЕСПЧ). В соответствии с установившейся практикой ЕСПЧ право на свободу выражения мнения является одной из фундаментальных основ демократического общества и одним из основных условий его развития и самосовершенствования каждой личности. Это относится не только к той «информации» и тем «идеям», которые получены законным путем или считаются неоскорбительными или незначительными, но и тех, которые оскорбляют или вызывают возмущение. Таковыми являются требования терпимости, плюрализма и широты взглядов, без которых демократическое общество невозможно.¹⁹

По мнению ЕСПЧ, существование фактов можно продемонстрировать, тогда как справедливость оценочных суждений доказать нельзя. Требование доказать правдивость оценочного суждения невозможно выполнить, и оно посягает на саму свободу убеждений, которая является основополагающей частью права.

¹⁸ Словарь русского языка С.И. Ожегова // slovarozhegova.ru

¹⁹ Постановление ЕСПЧ от 21 июля 2005 года по делу Гринберг против России // Электронная библиотека по правам человека Университета Миннесоты // <http://hrlibrary.umn.edu/russian/euro/Rgrinbergcase.html>

Исходя из наличия обширной мировой практики, предлагается поставить на обсуждение вопрос имплементации аналогичного разграничения (оценочное суждение, мнение и утверждение) с последующим закреплением на законодательном уровне. Данная инициатива обусловлена необходимостью определения правильного «подхода» к анализу высказываний, являющихся «отправной точкой» для судебных тяжб.

Проведенное исследование некоторых вопросов защиты деловой репутации юридических лиц показало наличие нюансов в действующем законодательстве, которые требуют отдельного внимания. Для достижения этих целей необходимо углубленное изучение и внедрение мировой практики в национальное правовое поле, что должно повлечь исключение «пробелов» применения норм права.

В свете внесенных изменений в ГПК РК суды имеют возможность проявлять «активность» при рассмотрении судебных дел о защите деловой репутации юридического лица, тем самым обеспечивая функцию «восстановительного правосудия».

Из смысла части 4 статьи 15 ГПК РК следует, что суд по собственной инициативе вправе принимать меры по сбору и исследованию материалов дела.

В целях полного и объективного рассмотрения споров о защите деловой репутации юридических лиц судам предлагается не ограничиваться представленными доказательствами сторон, а собирать (истребовать) дополнительные материалы и доказательства, а также выполнять иные действия, направленные на надлежащее разрешение спора.

Подводя итог изложенного, можно сделать вывод о существовании некоторых пробелов в правовом регулировании института защиты деловой репутации юридических лиц. В целях совершенствования и единообразия применения норм права при разрешении споров, связанных с защитой нематериальных прав хозяйствующих субъектов по восстановлению и сохранению «доброго имени», предлагается следующее:

1. Разъяснить в нормативном постановлении Верховного Суда Республики Казахстан «О применении в судебной практике законодательства о защите чести, достоинства и деловой репутации физических и юридических лиц», что обращения физических и юридических лиц в государственные (уполномоченные) органы, содержащие порочащие сведения, в том числе критические суждения, не влекут гражданско-правовую ответственность для субъекта обращения.
2. В указанном нормативном постановлении разграничить понятия между оценочными суждениями и фактическими утверждениями, и как следствие условия наступления ответственности.

3. В целях надлежащей оценки доказательственной базы по конкретному делу предусмотреть в нормативном постановлении положение об обязательном назначении экспертного исследования либо привлечения специалиста для правильного определения того, порочат ли распространенные сведения деловую репутацию юридического лица.
4. Дополнить часть вторую статьи 305 ГПК подпунктом 10) следующего содержания: «о признании распространенных сведений, не соответствующих действительности».
5. Рассмотреть вопрос о внедрении в нормы законодательства меру исполнения решения суда в виде «удаления» либо «блокировки» аккаунта-распространителя недостоверной информации.

Резюмируя данную работу, думается, что вопросы, раскрытые в настоящей статье, способствуют дальнейшему совершенствованию норм законодательства в сфере защиты деловой репутации юридических лиц и восстановлении их нарушенных прав и законных интересов.

Список использованной литературы:

1. Конституция Республики Казахстан, принятая на республиканском референдуме 30 августа 1995 года // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан;
2. Гражданский кодекс Республики Казахстан от 27 декабря 1994 года №268-ХІІІ // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан;
3. Закон Республики Казахстан от 23 июля 1999 года №451-І «О средствах массовой информации» // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан;
4. Нормативное постановление Верховного суда Республики Казахстан от 18 декабря 1992 года №6 «О применении в судебной практике законодательства о защите чести, достоинства и деловой репутации физических и юридических лиц» // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан;
5. Гражданское право республики Казахстан. Учебник для вузов (академический курс). Отв. Ред. д.ю.н., профессор М.К. Сулейменов, д.ю.н., профессор Ю.Г. Басин // <https://online.zakon.kz/document/?doc>;
6. Кузнецова О.В. Возмещение морального вреда: практическое пособие. М.: Юстицинформ, 2009. 67 с.;
7. Словарь русского языка С.И. Ожегова // slovarozhegova.ru;
8. Смолина Л.В. Защита деловой репутации организации, 2011. С. 5.;

9. Барсукова В.Н. Честь, достоинство и деловая репутация: вопросы соотношения категорий. // Ученые записки юридического факультета, № 37 (47), 2015. С. 9;
10. Иванов А.П., Быкова Ю.Н. Защита деловой репутации. // Международный бухгалтерский учет. 11 (107) – 2007;
11. Ильясова К.М. Понятие, правовая природа и защита деловой репутации по законодательству Республики Казахстан: некоторые актуальные вопросы // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан, №1 (59) – 2020. С. 73;
12. Обзор практики рассмотрения судами дел по спорам о защите чести, достоинства и деловой репутации, утвержденный Президиумом Верховного Суда Российской Федерации от 16 марта 2016 года // Правовой сервер «КонсультантПлюс» // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_195322/#dst100111;
13. Обобщение судебной практики рассмотрения гражданских дел по искам о защите чести, достоинства и деловой репутации физических и юридических лиц // Бюллетень Верховного Суда Республики Казахстан, №9, 2018 // https://sud.gov.kz/sites/default/files/pagefiles/byulleten_no_9_2018_g.pdf.pdf
14. Основные социально-экономические показатели Республики Казахстан // сайт Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан // stat.gov.kz/official/dynamic;
15. Постановление ЕСПЧ от 21 июля 2005 года по делу Гринберг против России // Электронная библиотека по правам человека Университета Миннесоты // <http://hrlibrary.umn.edu/russian/euro/Rgrinbergcase.html>;
16. Решение по делу № 3110-20-00-2/930 от 21 мая 2020 года // сервис «Судебный кабинет» // office.sud.kz/lawsuit/document.xhtml;
17. Решение по делу № 3512-19-00-2/12579 от 10 февраля 2020 года // сервис «Судебный кабинет» // office.sud.kz/lawsuit/document.xhtml;
18. Решение по делу № 7111-20-00-2/335 от 11 августа 2020 года // сервис «Судебный кабинет» // office.sud.kz/lawsuit/document.xhtml;
19. Статистика предприятий // сайт Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан // stat.gov.kz/official/industry/13/statistic/6.

Б.А.Бегалиев,
председатель судебной коллегии
по гражданским делам Павлодарского
областного суда, к.ю.н., доцент

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРАВОСУДИЯ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация

Б.А.Бегалиев «Азаматтық сот ісін жүргізудегі сот төрелігінің тиімділігін арттырудың кейбір мәселелері туралы» мақаласында азаматтық істер бойынша сот төрелігін жүзеге асырудың қолданыстағы тәжірибесінің ғылыми полемикасын жүргізеді. Сонымен бірге автор жеке ұйғарымдар шығарудың проблемалық аспектілерін, медиа кеңістіктегі судьяның құқықтары мен бостандықтарын қорғауды, сот процесінде процессуалдық әділетсіздік үшін жауапкершілікті енгізу мәселелерін қарастырады. Автор азаматтық процестегі сот төрелігін жақсартуға бағытталған өзіндік тұжырымдар мен ұсыныстар жасайды.

Тірек сөздер: деонтология, сот төрелігі, сот жүйесі, судья, жеке ұйғарым.

Аннотация

В статье Б.А. Бегалиева «О некоторых вопросах повышения эффективности правосудия в гражданском процессе» автором ведется научная полемика существующей практики отправления правосудия по гражданским делам. При этом им рассматриваются проблемные моменты вынесения частных определений, защита прав и свобод судьи в медиапространстве, вопросы введения ответственности за процессуальную недобросовестность в судебном процессе. Автором делаются собственные выводы и рекомендации, направленные на совершенствование правосудия в гражданском процессе.

Ключевые слова: деонтология, правосудие, судебная система, судья, частное определение.

Summary

The B.A. Begaliev's article «On some issues of increasing the efficiency of justice in civil proceedings» the author conducts a scientific polemic of the existing practice of administration of justice in civil cases. At the same time, the author examines the problematic aspects of making private rulings, the protection of the rights and freedoms of a judge in the media space, the issues of introducing liability for procedural unfairness in the judicial process. The author makes his own conclusions and recommendations aimed at improving justice in the civil procedure.

Key words: deontology; justice; the judicial system; judge; particular definition.

Судебная система является ключевым механизмом демократического и правового государства, высшими ценностями которого являются человек, его жизнь, права и свободы. С момента обретения независимости Казахстан поэтапно сумел создать собственную модель судебной системы, которая соответствует лучшим мировым стандартам. В данном направлении особое место занимает реализация задач, поставленных Президентом Республики Казахстан Касым-Жомартом Токаевым на VIII съезде судей, где первым приоритетом обозначено обеспечение прав человека и верховенства закона, и вторым приоритетным направлением обозначено усиление независимости судебной системы. Заслуживает особого внимания идея Первого Президента – Елбасы Н. А. Назарбаева по реализации программы «Цифровой Казахстан»¹ и его программная статья «Болашаққа бағдар: рухани жаңғыру»², которые, по нашему мнению, стали ключевыми направлениями ежедневной работы судей.

Достигнуто многое, тем не менее еще многое предстоит сделать, включая обеспечение полного верховенства права, а также повышения доверия населения к судам. Данный индикатор цели требует кропотливой работы, концептуального и принципиального подхода при выборе дальнейшего развития казахстанской модели правосудия.

На расширенном совещании судей Председатель Верховного Суда Ж. К. Асанов озвучил «Семь больших камней правосудия», охватывающие конкретные пошаговые действия для дальнейшей модернизации нашей системы. Справедливый суд, ответственный и независимый судья, эффективное правосудие, современная административная юстиция, развитие института следственных судей, компетентность судей и цифровизация судопроизводства будут служить основной идеей развития системы³.

В данном контексте нашей фундаментальной задачей являются эффективное правосудие и независимость судьи, что в совокупности повысит экономику и укрепит авторитет суда. На наш взгляд, решение данных задач также зависит от следующих факторов:

- а) активность судьи при отправлении правосудия;
- б) применение судами процессуальных санкций при нарушении законов;
- в) защищенность судьи и системы от необоснованных нападков.

Позиция судьи при отправлении правосудия должна быть активной. Суд является ключевым субъектом при восстановлении справедливости в обществе.

¹ <https://digitalkz.kz/o-programme/07.06.2020>.

² https://www.akorda.kz/kz/events/akorda_news/press_conferences/memleket-basshysynyn-bolashakka-bagdar-ruhani-zhangyru-atty-makalasy. 23.10.2019.

³ sud.gov.kz/rus/news/sudy-respubliki-realizuyut-pilotnye-proekty-v-ramkah-programmy-7-kamney-pravosudiya. 18.11.2020.

Как справедливо отметил Ж. К. Асанов, простой человек подает иск в суд на государственный орган и сталкивается с мощным административным ресурсом. Зачастую обращения в суды связаны с бюрократией государственных органов при разрешении жизненно важных вопросов. Нередко в ходе рассмотрения дела судом устанавливается, что спор возник из-за неправомерных, а порой и виновных действий того или иного органа или лица.

Одними из главных задач гражданского судопроизводства являются предупреждение правонарушений и формирование в обществе уважительного отношения к закону и суду (статья 4 Гражданского процессуального кодекса (ГПК)).

Гражданское процессуальное законодательство (ст. 270 ГПК) дает судье право при выявлении случаев нарушения законности вынести и направить частное определение. Хотелось обратить внимание, что по смыслу части 1 статьи 270 ГПК, при допущении нарушений законности со стороны госорганов, должностных лиц и государственных служащих, суд обязан вынести частное определение.

Если при рассмотрении дела суд обнаружит в действиях стороны, других участников процесса, должностного или иного лица признаки уголовного правонарушения, он сообщает об этом прокурору. Частные определения носят предупредительный и профилактический характер.

Мы в полной мере разделяем точку зрения О. В. Арсентьева, который считает, что «частные определения служат предупреждению гражданских правонарушений и споров, выполняют воспитательные функции. Являясь процессуальной формой предупреждения негативных социальных явлений, частные определения выступают как акт судебного реагирования на нарушения правовых и нравственных норм. Частные определения обладают свойством обязательности. Закон возлагает на организации или соответствующих должностных лиц, которым частное определение адресовано, обязанность в течение месяца сообщить о принятых мерах»⁴.

Согласно статистическим данным, начиная с 2017 года по настоящий момент, ежегодно судами Павлодарской области выносятся свыше четырехсот частных определений по гражданским делам. Эти акты затрагивали деятельность государственных органов, должностных лиц или стали основанием для начала досудебных расследований, административного или дисциплинарного производств. Павлодарским областным судом подписан меморандум с Агентством по делам госслужбы области о принятии действенных мер при выявлении нарушений со стороны госслужащих. В связи с этим суды области практикуют вынесение частных определений в отношении госслужащих в адрес Агентства.

⁴ Арсентьев О. В. О роли частных определений в гражданском судопроизводстве // Вестник Челябинского государственного университета. 2005, № 1. - С. 99-102.

«Основная роль суда в данном случае будет носить контролируемый оттенок. В данной трактовке стоит обратить внимание на то, что приведенное утверждение в своем полном объеме соответствует и способствует теоретическим представлениям и применениям об определенных функциональных особенностях имеющих уголовно-процессуальных стадий, причем каждая из которых в своем правопонимании призвана в полной мере контролировать предыдущую»⁵.

Вместе с тем, на наш взгляд, проблема заключается в том, что соответствующие органы по фактам, изложенным в частных определениях, не всегда принимают действенные меры по недопущению впредь аналогичных нарушений, виновные лица не наказываются, адресаты формально отписываются, указав в ответах на обсуждение, предупреждение и т.д. Считаем, что назрела необходимость в этой части усилить ответственность должностных лиц. Ведь, не принимая мер вообще или формально отписываясь, должностные лица оставляют проблемы нерешенными. В результате подобные нарушения требований закона продолжают иметь место, и в конечном итоге приводят к повторным аналогичным обращениям лиц в суды.

В статье 664 Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях (КоАП) предусмотрена ответственность должностных лиц за оставление без рассмотрения частного определения, постановления суда, представления прокурора, следователя или дознавателя либо непринятие мер к устранению указанных в них нарушений закона, а равно несвоевременный ответ на частное определение, постановление или представление.

Частное определение является судебным актом и имеет конституционные основы. Данное определение выносится по результатам гласного, открытого, с участием всех заинтересованных лиц разбирательства дела, и подлежит обжалованию. Однако ответственность за неисполнение данного судебного акта приравнена к ответственности за действия и документы прокурора, следователя и дознавателя. Думаем, что ответственность за неисполнение требований судебного акта необходимо усилить, выделив в отдельную статью КоАП, либо отдельную часть существующей статьи путем дополнения частью второй. В любом случае считаем целесообразным усиление существующей санкции за совершение вышеуказанных действий.

Указанная статья КоАП предусматривает ответственность только должностных лиц, тогда как нередко нарушения законов допускают работники негосударственных органов. К ним можно отнести адвокатов, частных судебных исполнителей, работников проектных и других организаций. Руководители их объе-

⁵ Карпенко И. В. Частное определение как право суда в сфере применения уголовного законодательства // Символ науки. 2018, № 11. - С. 62-66.

динений не относятся к должностным лицам (примечание к статье 30 КоАП) и, соответственно, не несут ответственность за неисполнение требований частных определений, тогда как согласно ст. 270 ГПК частное определение может быть направлено и иным лицам, выполняющим управленческие функции. Поэтому считаем, что необходимо расширить и уточнить круг субъектов данной статьи.

Как известно, областными судами по различным темам проводятся анализы и обобщения. По результатам анализов нередко выявляются нарушения законов, неправильное применение или толкование законов, допущенных государственными предприятиями или организациями. Данные нарушения законов обсуждаются на различных судебных форумах, круглых столах и, к сожалению, на этом все заканчивается. Вместе с тем хотелось бы, чтобы по таким выявленным нарушениям, носящим системный характер, председатели областных судов имели процессуальное право на внесение представлений в соответствующие органы и организации для устранения и недопущения впредь подобных нарушений законов. В связи с этим считаем необходимым внести дополнения в ГПК и предусмотреть право председателей областных судов внесения представлений в соответствующие органы. На практике председатели областных судов такие документы вносят в форме писем. Придание им статуса официального судебного документа было бы эффективным средством для предотвращения повторных нарушений законов и явилось бы одним из ключевых факторов эффективного правосудия.

Елбасы Н. А. Назарбаев на VII внеочередном съезде судей обратил внимание на еще один важный фактор, влияющий на независимость судей. В частности, он отметил, что необходимо исключить вмешательство любых должностных лиц в отправление правосудия. Следует пресекать факты манипулирования общественным мнением в целях давления на суд в интересах отдельных лоббистских групп. В этой части поручил выработать четкий алгоритм реагирования на подобные ситуации.

Данная задача является основным параметром укрепления независимости судьи и эффективности правосудия. Стороны и их представители, адвокаты должны использовать тактику, которая является законной, честной и уважительной по отношению к суду. Они должны действовать добросовестно и профессионально, сохраняя при этом полную ответственность за соблюдение процессуальных правил.

Каждый имеет право свободно выражать свое мнение, в том числе в установленном порядке критиковать работу суда. Но данная деятельность должна сопровождаться конструктивными предложениями и профессиональным мнением. Однако на практике зачастую, не добившись необходимого результата в суде, стороны все чаще используют внеправовые методы воздействия

на суд, а именно критику в медиаресурсах, социальных сетях или в обращениях в вышестоящие суды и различные организации. В обращениях и высказываниях недобросовестные стороны необоснованно обвиняют судей в совершении правонарушений, тем самым унижают честь и достоинство отдельных судей и подрывают авторитет судебной системы. С развитием информационных технологий через медиаресурсы и социальные сети такие публичные высказывания в адрес судебной системы либо конкретного судьи в кратчайшие сроки становятся достоянием общества. Следует отметить, что в нашей стране законодательно закреплена правовая основа института «Свобода слова», исключена на конституционном уровне «цензура». Но эти демократические факторы не означают, что любое лицо вправе делать все, что не запрещено законом, распространять неправдивые сведения или необоснованные обвинения в адрес судей.

«С одной стороны, человек вправе свободно пользоваться социальными сетями и другими интернет – ресурсами, ожидает от сетевой среды свободного от узурпации регулирования распространения мысли. С другой стороны, если он пренебрегает при этом правами других людей, возникает повод для вмешательства государственных органов, задача которых – соблюсти баланс между различными интересами»⁶.

Всем известно, что суд при рассмотрении дела должен сохранить объективность и беспристрастность. Согласно статье 77 Конституции, вмешательство, в какой бы то ни было форме, в деятельность судей по отправлению правосудия запрещается. Считаем, что внеправовые методы воздействия на суд со стороны участников процесса и других лиц по рассматриваемому делу, либо по не вступившему в законную силу судебному акту, должны расцениваться не иначе как прямое вмешательство в деятельность суда, соответственно должны порождать определенную ответственность.

Столкнувшись с необоснованными обвинениями, судья в первую очередь руководствуется Кодексом судейской этики. Согласно статье 8 данного кодекса, если деятельность судьи освещена в средствах массовой информации с необоснованным ущербом его репутации, то обращение судьи в правоохранительные и судебные органы в целях защиты чести, достоинства и деловой репутации допускается в исключительных случаях, когда иные способы защиты репутации судьи исчерпаны. Соответственно действия судьи в таких ситуациях ограничены. Куда обращаться в таких случаях судьям? Идти к своему коллеге? По нашему мнению, это выглядит как-то не совсем этично и может вызвать негативную реакцию.

⁶ Алферова Е. В. Защита прав человека в Интернете // Государство и право в новой информационной реальности. 2018, №1. – С. 143-157.

Между тем, согласно пункту 3.1. Устава Республиканского общественного объединения «Союз судей Республики Казахстан», союз вправе представлять и защищать права и законные интересы своих членов в судах и других государственных органах, иных общественных объединениях. Кроме того, предметом деятельности Союза судей является содействие в укреплении независимости и статуса судей, повышение имиджа судов среди населения (пункт 2.1 Устава).

В этой связи думается необходимым предоставить Союзу судей право обращения в правоохранительные и судебные органы в целях защиты чести, достоинства и деловой репутации судей, в отношении которых были распространены сведения с необоснованными обвинениями. Необходимость обращения может быть предварительно обсуждена на заседании Союза.

Еще один немаловажный момент, касающийся участников процесса. По нашему мнению, необходимо законодательно закрепить административную и уголовную ответственность участников процесса по гражданским делам, в том числе сторон, за предоставление недостоверных доказательств в суде и дачу ложных пояснений. Данное предложение вызвано тем, что зачастую стороны в гражданском процессе занимают неправдивую позицию, представляют суду ложные, поддельные, сфабрикованные сведения и пояснения. Данные обстоятельства влекут волокиту при рассмотрении дел и могут повлиять на законность и справедливость выносимого судебного акта, однако участники никакой ответственности не несут.

«До настоящего времени суды сталкиваются с проблемой затягивания сроков разбирательства дела из-за недобросовестного поведения сторон в процессе, не имея при этом действенного механизма влияния. Сталкиваясь с указанным отношением участников процесса, возникает социальная напряженность и настороженность по поводу «злоупотребления процессуальным правом»⁷.

Далее, статья 653 КоАП предусматривает административную ответственность за проявление неуважения к суду, выразившееся в неявке в суд без уважительных причин участников процесса и иных лиц по повестке, извещению, уведомлению или вызову в случаях, когда дальнейшее рассмотрение дела в их отсутствие представляется суду невозможным.

На практике, зачастую участники процесса не являются в суд без уважительных причин, что свидетельствует о неуважении к суду, однако привлечение их по вышеназванной статье невозможно из-за отсутствия обязательного условия «в случаях, когда дальнейшее рассмотрение дела в их отсутствие представляется суду невозможным». Так, по гражданским делам стороны и иные участники процесса вправе не участвовать в суде. В ГПК от 31 октября

⁷ Ласкова В. Г., Салмина С. Г. К вопросу об ответственности за процессуальную недобросовестность в судебном процессе // Вестник Югорского университета. 2016. №1 (40).

2015 года не предусмотрено право суда на признание обязательным участие сторон в судебном заседании и на принудительный привод ответчика. В результате этого участники игнорируют судебные заседания и в целом судебную ветвь власти. Зачастую, судебные процессы избегают представители органов исполнительной власти. По нашему мнению, явка участников процесса по вызову суда должна стать обязательной нормой поведения, за нарушение которой должна предусматриваться строгая и жесткая ответственность, либо участник процесса должен заранее известить суд о рассмотрении дела в его отсутствие. В этой связи предлагаем исключить из части 1 статьи 653 КоАП оговорку «в случаях, когда дальнейшее рассмотрение дела в их отсутствие представляется суду невозможным».

Резюмируя изложенное, считаем, что вышеуказанные выводы и предложения будут способствовать снижению конфликтности в обществе, быстрому и справедливому рассмотрению споров и в конечном итоге построению демократического, правового государства и вхождению Казахстана в 30-ку самых развитых стран мира.

Список использованной литературы:

1. <https://digitalkz.kz/o-programme/07.06.2020>.
2. https://www.akorda.kz/kz/events/akorda_news/press_conferences/memleket-basshysynyn-bolashakka-bagdar-ruhani-zhangyru-atty-makalasy. 23.10.2019.
3. sud.gov.kz/rus/news/sudy-respubliki-realizuyut-pilotnye-proekty-v-ramkah-programmy-7-kamney-pravosudiya. 18.11.2020.
4. Арсентьев О. В. О роли частных определений в гражданском судопроизводстве // Вестник Челябинского государственного университета. 2005, № 1. - С. 99-102.
5. Карпенко И. В. Частное определение как право суда в сфере применения уголовного законодательства // Символ науки. 2018, № 11. - С. 62-66.
6. Алферова Е. В. Защита прав человека в Интернете // Государство и право в новой информационной реальности. 2018, №1. – С. 143-157.
7. Ласкова В. Г., Салмина С. Г. К вопросу об ответственности за процессуальную недобросовестность в судебном процессе // Вестник Югорского университета. 2016. №1 (40).

Кайкенов С.С.,
судья Костанайского областного суда,
кандидат экономических наук
Российской Федерации

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ РАССМОТРЕНИЯ ТАМОЖЕННЫХ СПОРОВ

Аннотация

Зерттеудің пәні кедендік реттеу саласында Еуразиялық экономикалық одақ пен Қазақстан Республикасының нормативтік құқықтық құжаттарын қолдану болып табылады.

Жұмыстың мақсаты: Қазақстан Республикасының соттарында кедендік дауларды қарау барысында ұлттық заңнамадан жоғары Еуразиялық экономикалық одақтың заңнамасын қолданудағы көкейкесті мәселелерді талдау.

Жүргізілген зерттеудің жаңашылдығы: Кедендік кодекс нормаларының, Еуразиялық экономикалық одақтың актілерінің және «Қазақстан Республикасындағы кедендік реттеу» Қазақстан Республикасы Кодексінің құқықтық қолдануын мына дауларды қарау кезінде талдау болып табылады:

- кедендік әкелу бажы мөлшерлемесін қолданумен;
- ЕЭО сыртқы экономикалық қызметінің Тауарлық номенклатурасы бойынша тауарларды саралаумен;
- шекара арқылы өтетін тауарлардың кедендік құнын анықтаумен;
- кедендік тексеру жүргізу рәсімі мен қорытындысына шағым келтірумен;
- кедендік өкілдің бірлескен жауапкершілігімен.

Зерттеудің авторы осы дауларды қарауда ұлттық заңнамадан жоғары және ұлттық заңнаманы қолданудың көкейкесті мәселелерін атап көрсеткен.

Осы санаттағы дауларды қарауда қарама-қайшылықтарды болдырмау мақсатында бірыңғай өлшемдер мен сот тәжірибесін қалыптастыру ұсынылған.

Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының «Төрелік» ақпараттық жүйесіндегі соттардың келесі ақпараттарына қолжетімдігін арттыру:

- Еуразиялық экономикалық комиссия шешімдерінің ақпараттық базасына;
- Комиссия Кеңесі шешімдерінің тізімдемелеріне;
- Комиссия Алқасы шешімдерінің тізімдемелеріне;
- ЕАЭС <http://www.eaeunion.org> Құқықтық порталында орналасқан ЕАЭС Сотының шешімдеріне, кеңестік қорытындыларына.

Тірек сөздер: Еуразиялық экономикалық одақ, сот, кедендік даулар, құқық қолдану, проблемалық мәселелер, әкелу бажының мөлшерлемелері, тауарлардың сыныптамасы, ортақ жауапкершілік.

Аннотация

Объектом исследования выступает применение нормативно-правовых документов Евразийского экономического союза и Республики Казахстан в сфере таможенного регулирования.

Целью работы является анализ и проблемные вопросы при рассмотрении таможенных споров в судах Республики Казахстан при применении наднационального законодательства Евразийского экономического союза.

Новизна проведенного исследования заключается в анализе правоприменения норм Таможенного кодекса и актов Евразийского экономического союза и Кодекса Республики Казахстан «О таможенном регулировании в Республике Казахстан» при рассмотрении споров связанных:

- с применением ставки ввозной пошлины;
- с классификацией товаров по Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности ЕЭС;
- с определением таможенной стоимости товаров, перемещаемых через границу;
- с обжалованием процедуры проведения и результатов таможенных проверок;
- солидарной ответственностью таможенного представителя.

В результате автором исследования выделены проблемные вопросы применения наднационального и национального законодательства при рассмотрении данных споров.

Предложено выработать единые критерии и судебную практику с целью исключения противоречий при рассмотрении споров по данной категории дел.

Предложено дополнительно к Информационной Системе «Төрелік» Верховного Суда Республики Казахстан создать доступ судов к:

- информационной базе Решений Евразийской экономической комиссии;
- каталогу решений Совета Комиссии;
- каталогу решений Коллегии Комиссии;
- решений, а также консультативных заключений Суда ЕАЭС, размещенных на Правовом портале ЕАЭС <http://www.eaeunion.org>

Ключевые слова: Евразийский экономический союз, суд, таможенные споры, правоприменение, проблемные вопросы, ставки ввозной пошлины, классификация товаров, солидарная ответственность.

Abstract

The target of the research is the application of normative legal documents of the Eurasian Economic Union and the Republic of Kazakhstan in the field of customs regulation.

The purpose of the work is the analysis and problematic issues when considering customs disputes in the courts of the Republic of Kazakhstan when applying the supranational legislation of the Eurasian Economic Union.

The novelty of the study lies in the analysis of the law enforcement of the norms of the Customs Code and acts of the Eurasian Economic Union and the Code of the Republic of Kazakhstan «On Customs Regulation in the Republic of Kazakhstan» when considering disputes related to:

- with the application of the import duty rate;
- with the classification of goods according to the Commodity Nomenclature for Foreign Economic Activities of the EEU;
- with the determination of the customs value of goods transported across the border;
- with an appeal against the procedure and results of customs inspections;
- joint and several liability of the customs representative.

As a result, the author of the study identified problematic issues of the application of supranational and national legislation in the consideration of these disputes.

It is proposed to develop uniform criteria and judicial practice in order to avoid contradictions when considering disputes in this category of cases.

It is proposed, in addition to the Torelik Information System of the Supreme Court of the Republic of Kazakhstan, to create access for courts to:

- information base of the Decisions of the Eurasian Economic Commission;
- catalog of decisions of the Council of the Commission;
- catalog of decisions of the Board of the Commission;
- decisions, as well as advisory opinions of the EAEU Court; posted on the EAEU Legal Portal <http://www.eaeunion.org>

Key words: The Eurasian Economic Union, court, customs disputes, law enforcement, issues of concern, rates of import duties, classification of goods, joint liability.

12 февраля 2021 года на совещании по вопросам модернизации судебной системы под председательством Главы государства, Президент Республики Казахстан Касым-Жомарт Токаев в своем выступлении отметил, что суды и судебные процедуры должны отвечать современным требованиям и защищать права граждан, бизнеса и инвесторов.

С созданием Таможенного союза, а затем Евразийского экономического союза (далее ЕАЭС) законодательство в сфере таможенного дела носит многоуровневый и постоянно меняющийся характер, что вызывает определенные сложности в правоприменительной практике.

В силу пункта 2 статьи 1 Таможенного кодекса Евразийского экономического союза, введенного в действие на территории Республики Казахстан с 1

января 2018 года, таможенное регулирование в ЕАЭС осуществляется в соответствии с регулирующими таможенными правоотношениями международными договорами, включая настоящий Кодекс, и актами, составляющими право ЕАЭС (далее – международные договоры и акты в сфере таможенного регулирования), а также в соответствии с Договором о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года (далее – Договор о ЕАЭС).

Тем самым нормы таможенного законодательства ЕАЭС имеют прямое действие. Вопросы, отнесенные к уровню национального законодательства, регулируются Кодексом «О таможенном регулировании в Республике Казахстан». В этом кодексе нашли отражение нормы, регулирование которых прямо отнесено к ведению национального законодательства государств – членом таможенного союза и не урегулированные таможенным законодательством ЕАЭС.

Споры с участием таможенных органов рассматриваются как судами общей юрисдикции, так и специализированными межрайонными экономическими судами (далее экономический суд) по подсудности, установленной главой 3 Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан (далее ГПК РК), в зависимости от статуса другой стороны по делу участника внешнеэкономической деятельности (физическое лицо, индивидуальный предприниматель, юридическое лицо, а также образование, не являющееся юридическим лицом).

В основном споры между таможенным органом и участниками внешнеэкономической деятельности возникают по следующим направлениям:

- ставка ввозной пошлины;
- классификация товаров;
- таможенная стоимость товаров;
- процедуры проведения и результатов таможенных проверок;
- солидарная ответственность таможенного представителя.

Споры, связанные с применением ставки ввозной пошлины

Ставки ввозной таможенной пошлины на товары, ввозимые на территорию ЕАЭС резидентами Республики Казахстан, определяются разными междугородными договорами, а именно:

Решением Совета Евразийской экономической комиссии от 16 июля 2012 года № 54 «Об утверждении единой Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза и Единого таможенного тарифа Евразийского экономического союза» утвержден Единый таможенный тариф Евразийского экономического союза (далее ЕТТ).

Решением Совета Евразийской экономической комиссии от 14 октября 2015 года № 59 утвержден Перечень товаров, в отношении которых Республикой Казахстан в соответствии с обязательствами, принятыми в качестве условия

присоединения к Всемирной торговой организации, применяются ставки ввозных таможенных пошлин, более низкие по сравнению со ставками пошлин Единого таможенного тарифа Евразийского экономического союза, и размеров таких ставок пошлин.

Перечень, утвержденный Решением Совета Евразийской экономической комиссии № 59 от 14 октября 2015 года дублирован приказом министра национальной экономики Республики Казахстан № 58 от 9 февраля 2017 года «Об утверждении перечня товаров, в отношении которых применяются ввозные таможенные пошлины, размера ставок и срока их действия» (далее Приказ). Действия Приказа распространяется на правоотношения, возникшие на дату вступления в силу Решения Совета Евразийской экономической комиссии № 59 от 14 октября 2015 года.

Однако таможенные органы в ходе таможенной проверки применяют ставки пошлин ЕТТ, несмотря на то, что товар включен в Перечень и ставки пошлин, более низкие по сравнению со ставками пошлин ЕТТ, мотивируя свое решение тем, что изначально декларант заявил товар с применением ставки ЕТТ и номер декларации не начинается с 1 000 000.

Таким образом, таможенные органы работают исключительно по ЕТТ, не принимая во внимание Перечень и Приказ.

Судебная практика по данным спорам противоречива.

ТОО «С» в феврале 2017 года ввезло и заявило товар «грузовой автомобиль б/у SKANIA», модель R 420 марка SKANIA, объем двигателя 11705 см³. Указанный товар был помещен под таможенную процедуру «выпуск для внутреннего потребления» (ИМ 40) и классифицирован по коду ТН ВЭД ЕАЭС 8704 23 990 7 как «прочие бывшие в эксплуатации моторные транспортные средства, с полной массой транспортного средства более 20 тонн, прочие, с поршневым двигателем внутреннего сгорания с воспламенением от сжатия (дизелем или полудизелем)» (т.е. с момента выпуска которых прошло от трех до пяти лет), где ставка ввозной таможенной пошлины составляет 10%.

Однако после выпуска товара таможенным органом произведена камеральная таможенная проверка с изменением кода товара с 8704239907 на 8704239904 с указанием даты выпуска товара 1 июня 2007 года со ссылкой на ответ дилера. По результатам камеральной проверки таможенный орган в отношении указанного товара применил ставку единого таможенного тарифа в размере 1 Евро/куб.см.

Вместе с тем в день регистрации ДТ на территории РК применялись разные ставки пошлин для грузового автомобиля и это напрямую было связано с годом выпуска грузового автомобиля, то есть если с момента выпуска грузового автомобиля прошло от трех до пяти лет, то товар классифицируется по коду

ТН ВЭД 8704 23 990 7 с применением ставки ввозной таможенной пошлины ЕТТ в размере 10% от таможенной стоимости, а если с момента выпуска грузового автомобиля прошло более семи лет, то товар классифицируется по коду ТН ВЭД 8704239904 с применением ставки ввозной таможенной пошлины 15% от таможенной стоимости согласно Перечню.

При этом код товара 8704 23 990 7 отсутствует в Перечне, а код товара 8704 23 990 4 на грузовой автомобиль, с момента выпуска которых прошло более семи лет, присутствует как в ЕТТ, так и в Перечне.

Таможенный орган по своей инициативе определив код товара 8704 23 990 4 на территории Республики Казахстан в нарушение обязательства Республики Казахстан перед Всемирной Торговой Организацией применил ставку ввозной пошлины в размере 1 Евро/куб.см по ЕТТ.

ТОО «А» в октябре 2016 года ввезло товар – «пневмоударник», предназначен для бурения скважин при проведении буровых работ открытый способ соединения с коронкой-шлицевое, изготовлен из металла, модель: KQG45A и KQG45S.

Вышеуказанные товары декларантом заявлены таможенному органу по процедуре «выпуск для внутреннего потребления» (ИМ-40) и классифицированы по коду ТН ВЭД ЕАЭС 8431430000, как «части машин или механизмов товарной позиции 8426, 8429 или 8430; бурильных или проходческих машин субпозиции 843041, или 843049», ставка ввозной таможенной пошлины для которого предусмотрена в размере 0%.

Вместе с тем таможенный орган в 2019 году провел внеплановую выездную таможенную проверку, в ходе которой изменил код товара с 8431430000 – «части машин или механизмов товарной позиции 8426, 8429 или 8430; бурильных или проходческих машин субпозиции 843041 или 843049» на 8412 31 000 9 – «прочие силовые установки и двигатели пневматические линейного действия (цилиндры)» со ставкой ввозной таможенной пошлины в размере 10%.

Таким образом, по мнению таможенного органа, в соответствии с ЕТТ товары, классифицируемые по коду ТН ВЭД ЕАЭС 8412 31 000 9, на день регистрации ДТ в 2016-2017 годах должны были облагаться ввозной таможенной пошлиной в размере 10% от таможенной стоимости товара.

Между тем в Перечне ставка ввозной пошлины определена в 2016 году в размере 5% от таможенной стоимости товара, в 2017 году в размере 4% от таможенной стоимости товара, а в 2018 году в размере 2% от таможенной стоимости товара. При этом код товара 8412 31 000 9 присутствует как в Перечне и так в ЕТТ.

Таким образом, таможенный орган в отношении резидента РК применяет ставку ввозной пошлины по ЕТТ.

ТОО «А» в октябре 2016 года ввезло товар – «штанга на буровую установку», состоит из металла, способ изготовления – литье, используется для бурения горных пород, крепится с помощью резьбового соединения, используются для соединения буровой коронки с основной машиной диаметром 76*3000 мм, диаметром 76*2000 мм.

Вышеуказанные товары декларантом заявлены таможенному органу по процедуре «выпуск для внутреннего потребления» (ИМ-40) и классифицированы по коду ТН ВЭД ЕАЭС 8431430000 как «части машин или механизмов товарной позиции 8426, 8429 или 8430: бурильных или проходческих машин субпозиции 843041 или 843049», ставка ввозной таможенной пошлины для которого предусмотрена в размере 0%.

Вместе с тем таможенный орган в 2019 году провел внеплановую выездную таможенную проверку, в ходе которой изменил код товара с 8431430000 – «части машин или механизмов товарной позиции 8426, 8429 или 8430: бурильных или проходческих машин субпозиции 843041 или 843049» на 7304 39 920 9 – «прочие трубы наружным диаметром не более 168,3 мм, круглого поперечного сечения из железа или нелегированной стали» со ставкой ввозной таможенной пошлины в размере 7,5%.

Таким образом, по мнению таможенного органа, в соответствии с ЕТТ товары, классифицируемые по коду ТН ВЭД ЕАЭС 7304 39 920 9, на день регистрации ДТ в 2016-2017 годах должны были облагаться ввозной таможенной пошлиной в размере 7,5% от таможенной стоимости товара.

Между тем в Перечне ставка ввозной пошлины определена в 2016 году в размере 7% от таможенной стоимости товара. При этом код товара 8412 31 000 9 присутствует как в Перечне, так в ЕТТ.

Таким образом, таможенный орган в отношении резидента РК применяет ставку ввозной пошлины по ЕТТ.

Споры, связанные с классификацией товаров по Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности ЕЭС

Классификация товаров по Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности ЕАЭС (далее – ТН ВЭД ЕАЭС) является одним из наиболее актуальных вопросов для участников внешнеэкономической деятельности (далее – ВЭД).

Во-первых, от того, к какому классификационному коду ТН ВЭД ЕАЭС будет отнесен товар, зависит ставка ввозной/вывозной таможенной пошлины, а соответственно, и размер уплачиваемых таможенных платежей, применение к товарам и транспортным средствам нетарифных мер, запретов и ограничений.

Во-вторых, отнесение товара к тому или иному классификационному коду ТН ВЭД ЕАЭС требует зачастую наличия специальных технических знаний и проведения дополнительных экспертиз, связанных с определением технических характеристик товаров, способов его производства и т.д.

Кроме этого, требуется наличие знаний в применении Основных правил интерпретации ТН ВЭД ЕАЭС (далее ОПИ).

ОПИ содержат основополагающие принципы построения классификационной системы. Разработанные Правила интерпретации определяют алгоритм последовательного включения конкретного товара в определенную товарную позицию, а затем в соответствующую субпозицию классификации.

ОПИ разделены на шесть частей, что традиционно понимают как шесть Основных правил интерпретации. При этом применять Основные правила интерпретации можно только последовательно, переходя от ОПИ 1 к ОПИ 2, от ОПИ 2 к ОПИ 3 и т. д. до ОПИ 6. Однако таможенный орган не всегда соблюдает принцип последовательности применения ОПИ. В результате чего неправильно определяется код товара.

ТОО «К» обжаловало решение по классификации товара.

ТОО «К» при таможенном оформлении ввезенного товара – «бензиновый культиватор», модель GTIL-70105-RC классифицировало его по товарной позиции ТН ВЭД 8432291000, как «рыхлители и культиваторы», ставка ввозной таможенной пошлины предусмотрена 0 %.

По итогам внеплановой выездной таможенной проверки департамент принял решение по классификации товара по коду ТН ВЭД 8701 10 0000 «тракторы одноосные».

Департамент свои действия по изменению кода товара с 8432 29 10 00 «рыхлители и культиваторы» на 8701 10 0000 «тракторы одноосные» обосновывал тем, что данный агрегат относится к мотоблокам среднего класса с комплектующимся съемными колесами и почвообрабатывающими фрезами, плугом, бороной, окучником, косилкой, полуприцепом, с механическим валом отбора мощности.

Также департамент сослался на Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии № 25 от 12 февраля 2019 года.

Согласно указанному решению, мотоблок (мотокультиватор), представляющий собой устройство с возможностью крепления навесного и (или) прицепного оборудования, управляемое рядом идущим водителем при помощи рулевого устройства в виде двух рукояток, с одной ведущей осью, двигателем внутреннего сгорания, конструктивные особенности которого предусматривают возможность установки на ведущую ось рабочих органов (фрез) для обработки почвы или колес, имеющее тягово-сцепное устройство и (или) приспособления для крепления навесного оборудования, и шкив или вал отбора мощности.

Однако проведенная судебно-техническая экспертиза не установила наличие вала отбора мощности (приводного вала) для навесных орудий, для присоединения мотопомпы либо других устройств, и осмотренный товар не является мотоблоком.

Также культиватор модели «GTIL-70105-RC» не укомплектован почвообрабатывающими фрезами, плугом, бороной, окучником, косилкой, полуприцепом.

Кроме этого, установлено, что в Республике Беларусь, Российской Федерации, согласно опубликованным на официальном сайте ЕАЭС предварительным решениям, товар – мотокультиватор классифицируется по подсубпозиции 8432 29 1000 ТН ВЭД ЕЭС. При этом департамент не предоставил в суд сведения по оформленным декларациям на товары – «бензиновый культиватор» из Интегрированной информационной системы Союза.

Представитель участника ВЭД заявил в суде о том, что он не имеет возможности самостоятельно получать сведения по оформленным декларациям на товары из Интегрированной информационной системы Союза, а также из Интегрированной информационной системы Астана-1.

Также одним из проблемных вопросов в области классификации является то, что номенклатура ТН ВЭД ЕАЭС не лишена недостатков, причем, эти недостатки вызваны именно недостаточной детализацией.

В связи с этим для единообразия толкования ТН ВЭД ЕАЭС Коллегия Евразийской экономической комиссии принимает и публикует решения и разъяснения по классификации товаров.

Проверку правильности классификации осуществляют таможенные органы. В случае выявления неверной классификации таможенный орган осуществляет ее самостоятельно.

Однако таможенный орган как правило проверку правильности классификации товаров осуществляет после того, как Коллегия Евразийской экономической комиссии принимает решение о классификации товаров.

В рассматриваемом случае речь идет о товарах, которые могут быть классифицированы в нескольких товарных позициях.

По таким товарам полагаем, что Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии о классификации товаров должно применяться с даты их вступления в законную силу.

Поскольку в силу п.1 ст.6 Таможенного кодекса ЕАЭС при совершении таможенных операций и проведении таможенного контроля применяются меры таможенно-тарифного регулирования, запреты и ограничения, меры защиты внутреннего рынка, законодательные акты государств-членов в сфере налогообложения, действующие на день регистрации таможенной декларации

или иных таможенных документов, если иное не установлено настоящим кодексом, в соответствии с Договором о Союзе или международными договорами в рамках Союза, а в отношении применения законодательных актов государств-членов в сфере налогообложения – также законодательством государств-членов.

На практике Решения Коллегии Евразийской экономической комиссии о классификации товаров таможенный орган применяет с даты оформления товаров. Это приводит к доначислению сумм, которые не может уплатить участник ВЭД. Поскольку товары уже реализованы с учетом оплаты низких ставок ввозных пошлин, и в итоге у участника ВЭД отбирается их же собственность и он зачастую становится банкротом.

ТОО «А» в октябре 2016 года ввезло товар – «пневмоударник», предназначен для бурения скважин при проведении буровых работ открытый способ соединения с коронкой – шлицевое, изготовлен из металла, модель: KQG45A и KQG45S.

Вышеуказанные товары декларантом заявлены таможенному органу по процедуре «выпуск для внутреннего потребления» (ИМ-40) и классифицированы по коду ТН ВЭД ЕАЭС 8431430000, как «части машин или механизмов товарной позиции 8426, 8429 или 8430; бурильных или проходческих машин субпозиции 843041 или 843049», ставка ввозной таможенной пошлины для которого предусмотрена в размере 0 %.

Вместе с тем таможенный орган в 2019 году провел внеплановую выездную таможенную проверку, в ходе которой изменил код товара с 8431430000 – «части машин или механизмов товарной позиции 8426, 8429 или 8430; бурильных или проходческих машин субпозиции 843041 или 843049» на 8412 31 000 9 – «прочие силовые установки и двигатели пневматические линейного действия (цилиндры)» со ставкой ввозной таможенной пошлины в размере 10%.

Таможенный орган свои действия по изменению кода товара с 8431430000 – «части машин или механизмов товарной позиции 8426, 8429 или 8430; бурильных или проходческих машин субпозиции 843041 или 843049» на 8412 31 000 9 – «прочие силовые установки и двигатели пневматические линейного действия (цилиндры)» обосновывает Решением Коллегии Евразийской экономической комиссии от 21 августа 2018 года № 131 «О классификации погружного пневмоударника в соответствии с единой Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза».

Указанное Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии принято 21 августа 2018 года, а вступило в силу 24 сентября 2018 года. При этом данное решение не имеет обратную силу.

В рассматриваемом случае все декларации ТОО «А» оформлены до принятия Решения Коллегии Евразийской экономической комиссии от 21 августа

2018 года, соответственно, указанное Решение не может распространяться на правоотношения, возникшие до его вступления в законную силу.

В соответствии с требованиями ст. 77 п.3 п.п.5 Конституции Республики Казахстан, законы, устанавливающие новые обязанности на граждан или ухудшающие их положение, обратной силы не имеют.

Пневмоударники модели HD55A и KQG45A предназначены для ударно-вращательного бурения в породах и рудах. Пневмоударники модели HD55A и KQG45A в комплекте с буровой коронкой являются рабочим органом бурового станка. Он представляет собой пневматический ударный механизм, имеющий беззолотниковую систему распределения, преобразующую энергию сжатого воздуха в энергию удара. При этом пневмоударники как прочие силовые установки отдельно от бурового станка не работают.

В связи с тем, что пневмоударники являются рабочим органом бурового станка, они рассматриваются как «части машин или механизмов товарной позиции 8426, 8429 или 8430: бурильных или проходческих машин».

ТН ВЭД ЕАЭС предусматривает товарную подсубпозицию 8431430000 -«части машин или механизмов товарной позиции 8426, 8429 или 8430: бурильных или проходческих машин субпозиции 843041 или 843049».

ТОО «А» в октябре 2016 года ввезло товар – «штанга на буровую установку», состоит из металла, способ изготовления – литье, используется для бурения горных пород, крепится с помощью резьбового соединения, используются для соединения буровой коронки с основной машиной диаметром 76*3000 мм, диаметром 76*2000 мм.

Вышеуказанные товары декларантом заявлены таможенному органу по процедуре «выпуск для внутреннего потребления» (ИМ-40) и классифицированы по коду ТН ВЭД ЕАЭС 8431430000 как «части машин или механизмов товарной позиции 8426, 8429 или 8430: бурильных или проходческих машин субпозиции 843041 или 843049», ставка ввозной таможенной пошлины для которого предусмотрена в размере 0%.

Вместе с тем таможенный орган в 2019 году провел внеплановую выездную таможенную проверку в ходе которого изменил код товара с 8431430000 – «части машин или механизмов товарной позиции 8426, 8429 или 8430: бурильных или проходческих машин субпозиции 843041 или 843049» на 7304 39 920 9 – «прочие трубы наружным диаметром не более 168,3 мм, круглого поперечного сечения из железа или нелегированной стали» со ставкой ввозной таможенной пошлины в размере 7,5 %.

Таможенный орган свои действия по изменению кода товара на код 7304 39 920 9 – обосновывает решением № 10/8 от 12 февраля 2014 года Объединенной

коллегии таможенных служб государств – членов Таможенного союза «О классификации отдельных видов товаров».

Между тем указанное решение не является Решением Коллегии Евразийской экономической комиссии, соответственно, не обладает необходимой юридической силой для признания его как международного акта.

Дела по спорам, связанным с определением таможенной стоимости товаров, перемещаемых через границу

С 1 января 2018 года вопросы определения таможенной стоимости регулируются Таможенным кодексом ЕАЭС, Кодексом РК «О таможенном регулировании в РК», а вопросы контроля таможенной стоимости с 2 мая 2018 года Решением Коллегии Евразийской экономической комиссии № 42 от 27 марта 2018 года «Об особенностях проведения таможенного контроля таможенной стоимости товаров, ввозимых на таможенную территорию Евразийского экономического союза».

Система определения таможенной стоимости (таможенной оценки) товаров основывается на общих принципах таможенной оценки, принятых в международной практике, и распространяется на товары, ввозимые на таможенную территорию и вывозимые с нее.

Таможенным кодексом ЕАЭС установлены шесть методов для определения таможенной стоимости товаров:

- по стоимости сделки с ввозимыми товарами (метод 1);
- по стоимости сделки с идентичными товарами (метод 2);
- по стоимости сделки с однородными товарами (метод 3);
- вычитания (метод 4);
- сложения (метод 5);
- резервный метод (метод 6).

Споры, связанные с определением таможенной стоимости товаров, постоянно возникают и требуют внимательного анализа.

Основным методом определения таможенной стоимости является метод по стоимости сделки с ввозимыми товарами (метод 1).

В случае невозможности определения таможенной стоимости ввозимых товаров по стоимости сделки с ними таможенная стоимость товаров определяется в соответствии со статьями 41 и 42 Таможенного кодекса ЕАЭС, применяемыми последовательно.

Таможенный орган при определении таможенной стоимости руководствуется сведениями из Интегрированной информационной системы Астана-1, а также сведениями из Интегрированной информационной системы Союза.

При этом за цену товара берется цена за один килограмм товара в долларах. Сравнить цены за один килограмм автотранспортных средств разного года выпуска является некорректным.

ИП ввез и по ЭДТ заявил товар – «седельный тягач, бывший в эксплуатации» марки MERCEDES-BENZ ACTROS, 2014 года выпуска, VIN WDB9634031L901799, объем двигателя 12809 см³, вес 7401 кг, в количестве одна шт., производства Германии, без договора купли-продажи.

Тем самым таможенная стоимость заявлена по резервному методу (метод б) в соответствии со ст.72 Кодекса РК «О таможенном регулировании в РК» и составила 3.440.998,5 тенге, или 9.211,37 доллара США (1,2 доллара США за кг).

Таможенный орган произвел корректировку таможенной стоимости товара с применением третьего метода. Согласно представленным департаментом данным, товар – «седельный тягач, бывший в эксплуатации» марки MERCEDES-BENZ ACTROS, 2015 года выпуска, вес 8454 кг, оформлен стоимостью за один кг 2,04 доллара США, то есть стоимость товара – «седельный тягач, бывший в эксплуатации» марки MERCEDES-BENZ ACTROS, 2015 года выпуска, составляет 17.246 доллара США (8454*2.04).

Таким образом, за основу определения таможенной стоимости товара – «седельный тягач, бывший в эксплуатации» марки MERCEDES-BENZ ACTROS, 2014 года выпуска, VIN WDB9634031L901799, объем двигателя 12809 см³, вес 7401 кг, принята стоимость товара – «седельный тягач, бывший в эксплуатации», марки MERCEDES-BENZ ACTROS, 2015 года выпуска, вес 8454,0 кг.

По пояснению департамента, третий метод применен из-за разницы года выпуска товаров.

Споры, связанные с обжалованием процедуры проведения и результатов таможенных проверок

Весьма распространенной категорией судебных дел по делам с участием таможенных органов являются дела об обжаловании участниками ВЭД решения о внесении изменений и (или) дополнений в сведения, указанные в декларации на товары и уведомление о результатах проверки.

В силу п.4 ст.332 Таможенного кодекса ЕАЭС результаты проведения камеральной таможенной проверки оформляются в соответствии с законодательством государств-членов о таможенном регулировании.

Согласно п.26 ст. 333 Таможенного кодекса ЕАЭС, результаты проведения выездной таможенной проверки оформляются путем составления таможенного документа, форма которого устанавливается в соответствии с законодатель-

ством государств-членов о таможенном регулировании, в порядке, установленном таким законодательством.

Кроме этого, в соответствии со ст. 112 Таможенного кодекса ЕАЭС, п.17, 18 ст. 325 Таможенного кодекса ЕАЭС таможенным органом принимается решение о внесении изменений (дополнений) в сведения, заявленные в таможенной декларации.

Согласно ст. 358 Таможенного кодекса ЕАЭС, любое лицо вправе обжаловать решения, действия (бездействие) таможенных органов или их должностных лиц в порядке и сроки, которые установлены законодательством государства-члена, решения, действия (бездействие) таможенного органа или должностных лиц таможенного органа которого обжалуются.

Однако решение о внесении изменений (дополнений) в сведения, заявленные в таможенной декларации при обжаловании в суде, остаются без рассмотрения.

Солидарная ответственность таможенного представителя

Согласно п.4,5 ст. 494 Кодекса РК «О таможенном регулировании в РК», в случае совершения таможенных операций таможенным представителем от имени декларанта таможенный представитель несет с таким декларантом солидарную обязанность по уплате таможенных пошлин, налогов, специальных, антидемпинговых, компенсационных пошлин в полном размере, подлежащих исполнению обязанности по уплате таможенных пошлин, налогов, специальных, антидемпинговых, компенсационных пошлин.

При наступлении предусмотренных в соответствии с настоящим кодексом обстоятельств, при которых обязанность по уплате таможенных пошлин, налогов, специальных, антидемпинговых, компенсационных пошлин подлежит исполнению, такая обязанность исполняется таможенным представителем солидарно с представляемым им лицом, за исключением случаев, когда исполнение такой обязанности связано с:

- 1) несоблюдением условий использования товаров в соответствии с таможенной процедурой, под которую помещены товары;
- 2) изменением сроков уплаты таможенных пошлин, налогов в соответствии с главой 9 настоящего кодекса;
- 3) совершением действий в нарушение целей и условий предоставления льгот по уплате таможенных пошлин, налогов и (или) ограничений по пользованию и (или) распоряжению товарами в связи с применением таких льгот;
- 4) использованием полученных от декларанта либо заинтересованного лица заведомо недостоверных (ложных) сведений и (или) поддельных документов, на основании которых была подана таможенная декларация. Факт по-

лучения заведомо недостоверных (ложных) сведений и (или) поддельных документов от декларанта либо заинтересованного лица, а также отсутствие вины таможенного представителя в таких случаях подтверждаются решением суда, уполномоченного государственного органа (должностного лица) Республики Казахстан либо в порядке, установленном Законом Республики Казахстан «О медиации».

Таможенный орган направил в адрес таможенного представителя «А» акта камеральной таможенной проверки

Между тем в соответствии с решением суда принятого касательно ТОО «С» установлено, что в документах декларанта год выпуска транспортного средства указан 2013 год, а таможенный орган установил год выпуска – 2007 год.

При этом код товара таможенным представителем был определен в соответствии с документом, предоставленным декларантом.

При таких обстоятельствах в действиях таможенного представителя «А» отсутствует вина в неправильном определении кода товаров и в возникновении задолженности по таможенным платежам, налогам, специальным, антидемпинговым, компенсационным пошлинам, пеней, процентов, так как неправильное определение кода товаров, приведшее к доначислению таможенных пошлин, связано с использованием полученных от декларанта заведомо недостоверных (ложных) сведений по году выпуска товаров.

Соответственно, таможенный представитель «А» не может нести солидарную ответственность с декларантом.

При рассмотрении гражданских дел данной категории в судах возникла необходимость наличия доступа судов к:

- информационной базе Решений Евразийской экономической комиссии;
- каталогу решений Совета Комиссии;
- каталогу решений Коллегии Комиссии;
- решений, а также консультативных заключений Суда ЕАЭС, которые размещены на Правовом портале ЕАЭС <http://www.eaeunion.org>

В настоящее время в судах имеется доступ к ИС «Төрелік» Верховного Суда Республики Казахстан, которая данным функционалом не обладает.

Практика Суда ЕАЭС по данной категории дел должна учитываться национальными судебными органами стран ЕАЭС в ходе рассмотрения конкретных дел. В связи с чем данная судебная практика в Республике Казахстан ограничена решениями Суда ЕАЭС. Для изучения судебной практики и дальнейшего правоприменения полагаю необходимым четкие разъяснения Верховного Суда Республики Казахстан с соответствующими нормативными постановлениями либо обобщения судебной практики.

Список использованной литературы:

1. Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года;
2. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза;
3. Закон Республики Казахстан от 13 декабря 2017 года № 115-VI ЗРК «О ратификации Договора о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза»;
4. Кодекс Республики Казахстан от 26 декабря 2017 года № 123-VI ЗРК «О таможенном регулировании в Республике Казахстан».
5. Правовой портал ЕАЭС <http://www.eaeunion.org>

Калимукашева А.Д.,
судья Атырауского
областного суда, к.ю.н

**О ПРИМЕНЕНИИ НОРМ МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОГОВОРОВ
ПРИ РАССМОТРЕНИИ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ДЕЛ
(НА ПРИМЕРЕ ОДНОГО СУДЕБНОГО ДЕЛА)**

Аннотация

Сот істерін қарау кезінде халықаралық шарттар нормаларын қолдану халықаралық құқықтың, сондай-ақ мемлекет және құқық теориясы өзекті мәселелерінің бірі болып табылады. Осы жағдайды ескере отырып, бүгінгі күні Қазақстанның сот органдары, әкімшілік істерді қарастыруды қоса алғанда, бұл процесті қалай жүзеге асыратындығы үлкен маңыздылыққа ие. Мұндай жағдайда автор өзінің практикалық қызметінде орын алған нақты істің үлгісінде кездесетін қиындықтарды көрсетуді өз алдына мақсат етіп қойып отыр. Мәселенің мәні – судьялар құқықтық нормаларды қолдану бәсекелестігі жағдайында халықаралық шарт нормасын қолдану басымдығы принципін басшылыққа ала бермейтіндігінде. Ұсынылып отырған мақала жаңалығы басынан бастап соттың қарастырып отырған нақты құқықтық қатынастарға қолдануға арналмаған халықаралық шарттың кейде қолданылу қажеттілігі туындайтын жағдайлардың орын алуы мүмкіндігінде болып отыр. Алайда бір халықаралық шарт екінші халықаралық шартқа сілтеме жасаған жағдайдың өзінде ұлттық заң нормасына қарағанда халықаралық шарттық норманы қолданудың басымдығы принципі сақталып қала беруде.

Тірек сөздер: халықаралық шарт, басымдылық принципі, әкімшілік істер.

Аннотация

Применение норм международных договоров при рассмотрении судебных дел является одним из актуальных вопросов международного права, а также теории государства и права. Учитывая данное обстоятельство важное значение на сегодняшний день имеет вопрос о том, каким образом судебные органы Казахстана осуществляют этот процесс, в том числе при рассмотрении административных дел. В этих условиях автор ставит перед собой цель на примере конкретного дела, которое имело место в его практической деятельности, показать встречающиеся трудности. Суть проблемы заключается в том, что судьи не всегда руководствуются принципом приоритетного применения норм международного договора в ситуации конкуренции правовых норм. Новизна представленной статьи заключается в том, что иногда возможны ситуации, когда необходимо

применить международный договор, который изначально не был предназначен для применения к конкретным правоотношениям, рассматриваемым судом. Однако даже в ситуации отсылки одного международного договора на другой международный договор принцип приоритетного применения международной договорной нормы перед нормой национального закона сохраняется.

Ключевые слова: международный договор, принцип приоритета, административные дела.

Resume

Application of international treaty norms when considering judicial cases is one of the fundamental issues of international law, as well as of the theory of state and law. Given this, the question of how the judicial authorities in Kazakhstan carry out this process, including in administrative cases, is of great importance today. Under these conditions, the author sets herself a goal to show the difficulties encountered using a specific case that took place in her practice. The essence of the issue lies in the fact that judges are not always guided by the principle of priority application of international treaty norms in case of conflict between legal norms. The novelty of the given article stems from the fact that there are certain circumstances when it is imperative for courts to apply an international treaty, which may not have been originally intended to be applied to specific legal relations. However, even where there is an international treaty referring to another international treaty, the principle of priority application of an international treaty norm over the norm of a national law remains.

Key words: international treaty, the principle of priority, administrative cases.

Как отмечают казахстанские ученые, международное право влияет на формирование, действие и дальнейшее развитие внутригосударственного права, что наиболее ярко прослеживается в таких сферах, как внешняя политика, внешние сношения государства, заключение, исполнение и денонсация международных договоров, права и свободы человека. Учитывая, что международные договоры часто порождают коллизии с нормами национального права, законодательство государств уделяет большое внимание вопросу соотношения норм договоров и внутреннего права¹. В этом отношении не является исключением и Республика Казахстан.

Правовым основанием применения норм международных договоров является пункт 3 статьи 4 Конституции Республики Казахстан, который устанавливает «Международные договоры, ратифицированные Республикой, имеют приоритет перед ее законами»².

¹ Айдарбаев С.Ж. Международное право. Учебник. – Алматы: Қазақ университеті, 2013. – с.53-54, 57.

² Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 года // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000>

Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 10 июля 2008 года № 1 «О применении норм международных договоров Республики Казахстан», отмечая значительную роль, которая принадлежит международным договорам в обеспечении судебной защиты прав, свобод и законных интересов граждан и организаций, нацеливает судебные органы в необходимых случаях и в пределах юрисдикции Республики Казахстан руководствоваться нормами международного права. Эта обязанность судов вытекает из обязанности государства «обеспечивать всем находящимся на ее территории и под ее юрисдикцией лицам защиту прав и свобод в соответствии с Конституцией и принятыми международными обязательствами»³. Следует отметить, что на основании пункта 1 статьи 4 Конституции РК нормативное постановление Верховного Суда РК включается в состав действующего права, а также является общеобязательным и вводится в действие со дня официального опубликования⁴.

Учитывая, что Конституция РК закладывает правовую основу для применения международных договоров, суды в качестве правоприменительных органов обязаны использовать их в своей практике, в том числе при рассмотрении административных дел. Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 10 июля 2008 года № 1 «О применении норм международных договоров Республики Казахстан» устанавливает четкие правила такого применения.

В рамках данной статьи мы хотим привести пример из практики Атырауского областного суда, связанный с применением международных договоров при рассмотрении административных дел.

Атырауским областным судом в открытом судебном заседании было рассмотрено дело об административном правонарушении филиала корпорации «Бейкер Хьюз Сервисез Интернешнл Инк», возбужденное департаментом государственных доходов по Атырауской области по части 1 статьи 543 Кодекса РК об административных правонарушениях (далее – КоАП)⁵ и поступившее по жалобе филиала корпорации «Бейкер Хьюз Сервисез Интернешнл Инк» на постановление специализированного административного суда города Атырау от 10 ноября 2016 года.

Суть проблемы заключалась в том, что 10 ноября 2016 года постановлением специализированного административного суда города Атырау (далее – суд) фи-

³ Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 10 июля 2008 года №1 «О применении норм международных договоров Республики Казахстан» // http://adilet.zan.kz/rus/docs/P08000001S_

⁴ Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 года // http://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000_

⁵ Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях от 5 июля 2014 года № 235-V // https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31577399

лиал корпорации «Бейкер Хьюз Сервисез Интернешнл Инк» (далее – заявитель) был признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного по части 1 статьи 543 КоАП и подвергнут административному штрафу в размере пятидесяти месячных расчетных показателей в сумме 106 050 тенге, а товары, выступившие непосредственными предметами совершения правонарушения, были конфискованы в доход государства. В своей жалобе заявитель просил отменить постановление суда в части конфискации товаров, так как при вынесении постановления судом было допущено неправильное применение положений законодательства и международных договоров.

При анализе материалов дела были сделаны следующие выводы. Часть 1 статьи 543 КоАП предусматривает административную ответственность за незавершение в установленные сроки таможенной процедуры, в отношении которой установлено требование о ее завершении, а равно за невывоз с таможенной территории Таможенного союза временно ввезенных транспортных средств международной перевозки. Так, судом согласно представленным документам было установлено, что соответствующие товары были завезены на территорию Республики Казахстан в адрес заявителя, причем отправителем этих товаров выступила компания из Великобритании. Дата обратного вывоза товаров, временно ввезенных по таможенной процедуре, была установлена декларантом (т.е. заявителем) – до 17 сентября 2016 года (ст. 384 Таможенного кодекса РК – далее ТК РК). Однако в нарушение статьи 385 ТК РК, к установленному сроку таможенным представителем не было завершено, а также не было продлено действие таможенной процедуры.

Временно завезенными товарами были «Барабан с платформой для системы обратного натяжения» весом 1500 кг, скорректированная таможенная стоимость которого составила 10 829 829 тенге (31 245 долларов США), а также «Шкиф» весом 77 кг, скорректированная таможенная стоимость которого была определена в 1 211 145 тенге (3 494 долларов США).

Согласно статье 385 ТК РК, срок временного ввоза товаров устанавливается таможенным органом на основании заявления декларанта, исходя из целей и обстоятельств такого ввоза, и не может превышать два года со дня помещения товаров под таможенную процедуру временного ввоза, за исключением случаев, предусмотренных настоящей статьей. Датой обратного вывоза с территории Республики Казахстан временно ввезенных товаров было определено декларантом (т.е. заявителем) 17 сентября 2016 года.

Специализированным административным судом города Атырау вина заявителя в совершении административного правонарушения была установлена правильно, а действия правильно квалифицированы по части 1 статьи 543 КоАП, как незавершение в установленные сроки таможенной процедуры, в от-

ношении которой установлено требование о ее завершении. Судом был правильно применен закон об административной ответственности в части наложения административного взыскания в виде административного штрафа. Однако было установлено, что постановление суда подлежит изменению в части применения конфискации товаров, так как при вынесении постановления не был учтен ряд обстоятельств, связанных с необходимостью применения норм международных договоров, ратифицированных Республикой Казахстан.

В соответствии с пунктом 4 статьи 29 Соглашения о партнерстве и сотрудничестве между Республикой Казахстан и Европейскими Сообществами и их Государствами-членами (далее – СПС) от 23 января 1995 года⁶ (ратифицировано Законом Республики Казахстан 26 мая 1997 года №113-17) в тех случаях, когда введение в Республике Казахстан нового законодательства или новых актов приводит к тому, что условия для функционирования дочерних компаний и филиалов компаний Сообщества, учрежденных в Республике Казахстан, становятся более ограничительными по сравнению с ситуацией, существующей на день, предшествующий дню подписания Соглашения, такое законодательство или акты не применяется в течение трех лет к дочерним компаниям или филиалам, уже учрежденным в Республике Казахстан с момента вступления в силу соответствующего акта.

Было выявлено, что в содержании части 1 статьи 543 КоАП были внесены изменения, предусматривающие введение дополнительного к административному штрафу наказания в виде конфискации в доход государства товаров, выступивших непосредственными предметами совершения правонарушения, и вступившие в силу с 1 января 2016 года. Это изменение, внесенное в часть 1 статьи 543 КоАП, подлежит квалификации как введение нового законодательства или новых актов по смыслу пункта 4 статьи 29 СПС.

Кроме того, по материалам дела было установлено, что ввезенное оборудование продолжает использоваться в технологических процессах работы заявителя. Более того, заявитель был намерен и дальше продолжить его использование путем продления таможенной процедуры временного ввоза до двухлетнего периода, установленного законодательством. В этих условиях применение санкции части 1 статьи 543 КоАП в виде конфискации этого оборудования, введенной с 1-го января 2016 года, безусловно, оказывало ограничительное влияние на условия функционирования филиала корпорации, нарушая техно-

⁶ Соглашение о партнерстве и сотрудничестве между Республикой Казахстан, с одной стороны, и Европейскими Сообществами и их государствами - членами, с другой стороны (г. Брюссель, 23 января 1995 года) // https://online.zakon.kz/document/?doc_id=1007871

⁷ Закон Республики Казахстан от 26 мая 1997 г. № 113-І «О ратификации Соглашения о партнерстве и сотрудничестве между Республикой Казахстан, с одной стороны, и Европейскими Сообществами и их Государствами - членами, с другой стороны» // https://online.zakon.kz/document/?doc_id=1017220

логические процессы, в которых указанное оборудование было задействовано.

Условия для функционирования заявителя становились более ограниченными по сравнению с прежней ситуацией, поскольку в случае отсутствия изменения части 1 статьи 543 КоАП к заявителю была бы применена санкция в виде административного штрафа, и заявитель получил бы возможность беспрепятственно продолжить свою технологическую деятельность путем продления срока действия таможенного режима временного ввоза оборудования. Следовательно, влияние изменения, внесенного в части 1 статьи 543 КоАП, на условия функционирования филиала корпорации носило ограничительный характер, что полностью соответствовало норме пункта 4 статьи 29 СПС.

Вместе с тем следовало принять во внимание, что корпорация «Бейкер Хьюз Сервисез Интернешнл Инк», казахстанский филиал которой выступил заявителем по делу, является американской компанией, а Соглашение о партнерстве и сотрудничестве между Республикой Казахстан и Европейскими Сообществами, и их Государствами-членами от 23 января 1995 года касается только европейских компаний. Поэтому норма пункта 4 статьи 29 СПС напрямую не может быть применена к данной ситуации.

Было дополнительно установлено, что к американским компаниям применимо Соглашение о торговых отношениях между РК и США (далее – СТО) от 19 мая 1992 года⁸ (ратифицировано Постановлением Верховного Совета РК от 23 декабря 1992 года⁹). Так, статья 1 СТО устанавливает режим наибольшего благоприятствования и недискриминации в отношении товаров, которые происходят из территории другой Стороны или экспортируются на такую территорию, во всех вопросах, относящихся к правилам и формальностям в связи с импортом и экспортом (пункт 1 «с»). Это означало, что норма пункта 4 статьи 29 СПС должна быть применена в качестве наиболее благоприятного правила к ситуации, возникшей у филиала американской компании (у заявителя).

На момент рассмотрения дела в пункт 3 статьи 4 Конституции Республики Казахстан еще не были внесены изменения и данный пункт звучал следующим образом: «Международные договоры, ратифицированные Республикой, имеют приоритет перед ее законами и применяются непосредственно, кроме случаев, когда из международного договора следует, что для его применения требуется издание закона». Эта же норма была продублирована в части 4 статьи 1 КоАП.

⁸ Соглашение о торговых отношениях между Республикой Казахстан и Соединенными Штатами Америки (г. Вашингтон, 19 мая 1992 г.) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1024942

⁹ Постановление Верховного Совета Республики Казахстан от 23 декабря 1992 года № 1808-ХІІ «О ратификации Соглашения о торговых отношениях между Республикой Казахстан и Соединенными Штатами Америки» // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1001576

Как отмечает известный казахстанский ученый М.А. Сарсембаев, установка на приоритетное применение международного договора не отменяет той или иной нормы во внутреннем законе государства, а означает, что данная норма внутреннего права не действует применительно к международному договору Казахстана с каким-то определенным иностранным государством. При этом в отношениях с другими иностранными государствами та же норма внутривосударственного права продолжает действовать¹⁰.

Поскольку СПС и СТО были ратифицированы Республикой Казахстан, нормы этих соглашений имели приоритет перед законами Республики Казахстан. Это означало, что пункт 4 статьи 29 СПС и статья 1 СТО в силу приоритета перед статьей 543 КоАП должны были применяться в первоочередном порядке.

Учитывая, что положения СПС и СТО не предусматривают необходимости издания отдельного закона для применения, нормы указанных международных договоров должны были применяться непосредственно, то есть напрямую. Пункт 3 Нормативного постановления Верховного Суда РК от 10 июля 2008 года № 1 «О применении норм международных договоров Республики Казахстан» по этому поводу указывает следующее: «Положения международных договоров, не требующие издания законов для применения, действуют в Республике Казахстан непосредственно»¹¹. Это означает, что пункт 4 статьи 29 СПС и статья 1 СТО должны были применяться в том виде, в каком они были закреплены в текстах указанных международных договоров.

Принимая во внимание изложенные обстоятельства, в ситуации конкурирующего применения между нормами части 1 статьи 543 КоАП и ратифицированного Казахстаном международного договора – пунктом 4 статьи 29 СПС – приоритетному применению подлежала норма пункта 4 статьи 29 СПС. В свою очередь, статья 1 СТО распространяет действие нормы пункта 4 статьи 29 СПС, адресованной европейским компаниям, на американские компании.

Все это означало, что часть 1 статьи 543 КоАП в качестве нового законодательства, приводящего к тому, что «условия для функционирования дочерних компаний и филиалов компаний Сообщества, учрежденных в Республике Казахстан, становятся более ограничительными по сравнению с ситуацией, существующей на день, предшествующий дню подписания Соглашения» не может применяться к данной ситуации в течение трех лет с момента вступления в силу соответствующего акта. Иными словами, поправка в часть 1 статьи 543 КоАП, которая ввела в качестве дополнительного наказания конфискацию

¹⁰ Сарсембаев М.А. Международное право. Учебное пособие. – Алматы: Жеті Жарғы, 1996. – С.127.

¹¹ Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 10 июля 2008 года №1 «О применении норм международных договоров Республики Казахстан» // http://adilet.zan.kz/rus/docs/P08000001S_

товаров, выступивших непосредственным предметом административного правонарушения, и вступила в силу с 1 января 2016 года, не могла применяться в отношении дочерних компаний и филиалов компаний Европейского Сообщества до 1 января 2019 года.

Из пояснения сторон было установлено, что заявитель, допустивший просрочку обратного вывоза временно ввезенных товаров (т.е. после 17 сентября 2016 года), сам обратился в таможенный орган в целях продления срока применения таможенной процедуры временного ввоза.

Поскольку в соответствии с пунктом 2 статьи 840 КоАП неправильное применение закона об административной ответственности является основанием для изменения постановления по делу об административном правонарушении, было принято решение об изменении постановления специализированного административного суда в той части, которая касалась конфискации товаров, послуживших непосредственными предметами совершения правонарушения. В частности, применение такой санкции, как конфискация, к заявителю было отменено. В остальной части постановление было оставлено без изменений.

Кроме того, здесь существует дополнительное к пункту 2 статьи 840 КоАП правило о неправильном применении судом норм международных договоров Республики Казахстан как основание к отмене или изменению судебного акта. Пункт 10 Нормативного постановления Верховного Суда РК говорит по этому поводу следующее: «При осуществлении правосудия суды должны иметь в виду, что по смыслу статей 412, 415 УПК и статей 364, 365 и 366 ГПК неправильное применение судом норм международных договоров Республики Казахстан может являться основанием к отмене или изменению судебного акта. Неправильное применение нормы международного договора может заключаться в том, что суды не применили нормы международных договоров, подлежащих применению, либо применили нормы международных договоров, которые применению не подлежат, или, когда суды допустили неправильное толкование норм международных договоров»¹. В рассмотренном нами случае мы имеем дело с ситуацией, когда суд не применил нормы международных договоров, подлежащих применению, что квалифицируется как неправильное применение нормы международного договора.

Таким образом, в рассмотренном нами случае специализированный административный суд не применил нормы международных договоров, подлежащих применению, хотя сами обстоятельства дела указывали на необходимость учета иностранного элемента (участие в деле иностранной компании, времен-

¹ Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 10 июля 2008 года №1 «О применении норм международных договоров Республики Казахстан» // http://adilet.zan.kz/rus/docs/P08000001S_

но ввезенные товары, принадлежащие компании, находящейся за пределами Казахстана). Кроме того, важным обстоятельством является также факт возможности применения в деле по административному правонарушению дополнительных международных договоров, которые не были прямо предназначены для данной категории субъектов. Это свидетельствует об определенных сложностях применения международных договоров и необходимости более внимательного отношения судов к делам с участием иностранных субъектов.

Список использованной литературы:

1. Айдарбаев С.Ж. Международное право. Учебник. – Алматы: Қазақ университеті, 2013. – 282 с.
2. Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 года // http://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000_ (дата обращения: 21.12.2020)
3. Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 10 июля 2008 года №1 «О применении норм международных договоров Республики Казахстан» // http://adilet.zan.kz/rus/docs/P08000001S_ (дата обращения: 21.12.2020)
4. Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях от 5 июля 2014 года № 235-V // https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31577399 (дата обращения: 21.12.2020)
5. Соглашение о партнерстве и сотрудничестве между Республикой Казахстан, с одной стороны, и Европейскими Сообществами и их государствами - членами, с другой стороны (г. Брюссель, 23 января 1995 года) // https://online.zakon.kz/document/?doc_id=1007871 (дата обращения: 21.12.2020)
6. Закон Республики Казахстан от 26 мая 1997 г. № 113-І «О ратификации Соглашения о партнерстве и сотрудничестве между Республикой Казахстан, с одной стороны, и Европейскими Сообществами и их Государствами - членами, с другой стороны» // https://online.zakon.kz/document/?doc_id=1017220 (дата обращения: 21.12.2020)
7. Соглашение о торговых отношениях между Республикой Казахстан и Соединенными Штатами Америки (г. Вашингтон, 19 мая 1992 г.) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1024942 (дата обращения: 21.12.2020)
8. Постановление Верховного Совета Республики Казахстан от 23 декабря 1992 года № 1808-ХІІ «О ратификации Соглашения о торговых отношениях между Республикой Казахстан и Соединенными Штатами Америки» // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1001576 (дата обращения: 21.12.2020)
9. Сарсембаев М.А. Международное право. Учебное пособие. – Алматы: Жеті Жарғы, 1996. – 448 с.

**Қарабаев Ержан Өсерханұлы,
Маңғыстау облыстық сотының
қылмыстық істер жөніндегі
сот алқасының төрағасы,
З.ғ.к.**

ЖҰМЫССЫЗДЫҚ – ҚЫЛМЫС ДЕҢГЕЙІНЕ ӘСЕР ЕТЕТІН ФАКТОР

Тірек сөздер: жұмыссыздық, жұмыссыздар арасындағы қылмыс, қылмыс деңгейі, халық, мемлекет, мемлекеттік бағдарламалар, жұмыспен қамтылу, құқық.

Ключевые слова: безработица, преступность среди безработных, уровень преступности, население, государство, государственные программы, занятость, право.

Key words: unemployment, unemployed crime, the degree of criminality, commonwealth, government, governmental program, employment, right, court.

Әлеуметтік-экономикалық және саяси өзгерістердің түп-тамыры қылмыстылықтың заманауи проблемаларын тудырады. Бұл бүкіл ел азаматтарының өміріне әсер етеді. Өкінішке қарай, қандай реформалар болмасын, криминалдық жағдайдың орын алуына себепкер болады. Яғни қымбатшылық, жұмыссыздық, бәсекелестіктің жоғары болуы, денсаулық жағдайының болмауы алаяқтық, ұрлық, тонау сияқты қылмыстарды арттырады. Мысалы, ақпарат пен технологияның дамуынан көптеген жұмыстарда қысқартулар, аутсорсинг процестерінен айлық жалақының төмендеуі орын алды. Адам қолымен жасалатын жұмыстарды машинкалар мен роботтар жасайтын болды. Сонымен қатар кезінде Кеңес Одағы тараған соң, ірілі-ұсақты зауыттар мен өндіріс орындары жабылып, қысқарып, көптеген адамдар жұмыссыз қалды. Бар еңбек жолын қызметке арнап, орта жолда жұмыссыз қалғандар әлі күнге дейін жаңа заман талабына сай икемделе алмай қалды. Кейбір азаматтар қылмыс жолына, енді біреулер ішкілікке салынып кетті.

Қазақстанда жұмыссыздар арасында қылмыстың үздіксіз көбейіп келе жатқаны өкінішті. Әсіресе Жамбыл, Маңғыстау, Қарағанды және Алматы облыстарында мұндай деректер өте көп екен.

Жұмыссыздардың көбі ұрлық, қарақшылық, тонау секілді «жекеменшікке қарсы» қылмыстарға барады. Жұмыссыздар арасында қылмыстың көбею себебін әркім әркілы, кейде мүлде қарама-қарсы тұрғыда түсіндіреді.

Статистика агенттігінің дерегі бойынша, 2020 жылы елдегі жалпы жұмыссыздық деңгейі 222 мың адамнан асқан. Бұл шамамен жалпы халықтың 5 пайызын құрайды. Әрине, бұл мәлімет нақты жағдайды көрсетпейді. Себебі жұмыссыздар көбінесе қала мен ірі елді мекендерде ғана есепке алынады. Ал қалада тіркелмеген немесе ауылды жерде тұратын жұмыссыздар қаншама!

Қазақстанда өмір сүру сапасының төмендеуі, ауру түрлерінің артуы, қылмыс түрлерінің көбеюі, жастардың жеке тұлға ретінде қалыптасуы мен дамуына кедергілердің болуы, туу көрсеткішінің азаюы – осының барлығы мемлекеттік саясат пен экономика деңгейіне әсер етеді. Әсіресе жастар арасындағы жұмыссыздық барлық кезеңде әлеуметтік-экономикалық мәселелердің бірі болып табылады. Жұмыссыздық деңгейі – кедейшілік деңгейін арттыруға бірден-бір себеп. Кедейшілік адамға психологиялық-моральдық соққы береді. Сол соққыдан қашқысы келгендер қылмысқа барады.

Біздің мемлекетіміз жұмыссыздықпен күресу үшін көптеген бағдарламаларды іске асыруда. Сонымен қатар жас бітіруші мамандарды жұмыспен қамту үшін жұмыс берушілер, білім беру мекемелерінің және басқа да тараптармен байланыс орнатылған.

Қазақстанда 2009 жылы барлығы 78 673 адамға қатысты 121 667 қылмыс тіркелсе, арада он жыл өткенде 2019 жылы 99 508 адамға қатысты 243 462 қылмыс тіркелген. Екі есеге артқан қылмысты жасаушылардың 80 пайызы жұмыссыздар екен. Әрбір жетінші қылмыскер алкогольдік ішімдік ішкен мас күйде болған. Сот процесі кезінде жұмыссыздардың бірінен неге қылмысқа барғанын сұрағанда, «қылмыс жасауға жігерсіздік пен дәрменсіздік итермелейді» деп, енді бірі «тұрақты жұмыс таба алмай, тіршілік тауқыметін тарттым» деп жауап берген. Ал енді тағы бірі табыс табудың қиындығын, келесісі жұмысқа орналасу үшін пара беру керектігін айтқан. Тіпті кейбіреулер қылмыскерлер үшін заңның осалдығын да айтады.

Өкінішке қарай, мұның барлығы біздің елімізде көрініс тауып отыр. Жұмыссыздық бар. Күнкөріс қиын. Елде қымбатшылық. Жоғары білімі барлар жұмысқа орналасу кезінде белгілі бір проблемаларға тап болады.

Тәуелсіз құрылымдармен жүзеге асырылған әлеуметтік зерттеулерде сұралған жастардың жартысынан көбі (61,1%) жастарды жұмысқа орналастыру кезіндегі басты қиындық – жұмыс тәжірибесінің жоқтығы деп санайды. Сұралғандардың үштен бірінен астамы жоғары оқу орнында немесе техникалық және кәсіптік білім беру ұйымында алған мамандығы бойынша жұмысқа орналасудың қиындығын атап өтеді.

Жұмыссыз жастар – бұл қоғам мен тұтастай елге үлкен қауіп төндіруі мүмкін халықтың ең осал тобы. Қалыптасқан пікір бойынша, еңбек нарығындағы жұмыс орындарының жетіспеушілігі жастардың жағдайына және оның

көңіл-күйіне жағымсыз әсер етеді. Нәтижесінде мемлекет құрылымына да кері ықпалы тиюі мүмкін.

Жастар өздерінің өмірдегі орнын табуға тырысады және әрқашан жағымды жетістіктерге қол жеткізе алмайды. Осының нәтижесінде экстремистік сипаттағы идеологияларға бой ұру, қылмыстық топтарға ену, суицид тәрізді қауіпті құбылыстар орын алады. Зерттеушілердің пікірінше, жұмыссыздық жастарды экстремистік және террористік топтарға тартудың негізгі қатері болып табылады.

Бүгінгі таңда деструктивті құрылымдарға, мысалы, әлеуметтік желілер арқылы халықтың осал топтарына, оның ішінде жұмыссыз жастарға ақшалай төлемдер арқылы тартудың заманауи тәсілдері өте көп. Жұмыссыздықтың халықтың табысы мен өмір сүру сапасының төмендеуімен тікелей байланысты екендігі белгілі, бұл өз кезегінде, қылмыс деңгейі мен оның жас құрылымымен тығыз байланысты.

Жастар тәртіпсіздігінің ең ауыр салдары – алғашқы құқық бұзушылық жасаған адамдардың «барынша жасаруы». Статистикалық деректерге қарағанда, елдегі сотталғандардың басым бөлігі 15-28 жас аралығындағы тұлғаларға тиесілі екен. Өкінішке қарай, ештеңеден хабары жоқ, тәжірибесіз жастар да ауыр қылмыстарға оңай барып жатады. Содан соң, өмірінің ең қызықты, маңызды бөлігін бас бостандығынан айыруда өткізеді. Бұл өмірден күйзелуге, қайта қалыптасуға психологиялық-моральдық тұрғыдан соққы болып тиюі мүмкін. Сол үшін, ең бірінші, отбасындағы тәрбие, содан соң жастардың қолын бос қоймау аса маңызды.

Соңғы 20 жылда Қазақстан үш күрделі дағдарыспен кездесті: 2008 жылғы әлемдік қаржы дағдарысы, 2010 жылдардың ортасындағы құрылымдық экономикалық дағдарыс және 2020 жылғы пандемияның өткір кезеңі. Олардың әрқайсысы экономикалық құлдырау аясында криминалдың өсуінде түбегейлі қауіп тудырды. Алайда статистикалық деректер күтпеген жерден кері көріністі көрсетті: дағдарыс кезінде және одан кейінгі алғашқы жылдары Қазақстандағы жұмыссыздық пен қылмыс төмендеді немесе дағдарысқа дейінгі деңгейде қалды.

Әрине, барлық үш дағдарыстың табиғаты әртүрлі және оларды салыстыру қиын. Сонымен қатар қылмыстың көптеген басқа факторлары ескерілмейді, мысалы, жұмыспен қамту құрылымы, мәдениеті, отбасы мен діннің рөлі, тәрбие, аймақтық айырмашылықтар және т.б.

2008 жылғы әлемдік қаржы дағдарысының дамуына серпін АҚШ-тағы ипотекалық несие нарығындағы қауіпті активтердің жоғары деңгейі болды. Шетелдік банктер Қазақстанның екінші деңгейдегі банктеріне кредит беруді тоқтатты, бұл көптеген құрылыс объектілерінің тоқтатылуына және қазақстандық банктер акцияларының бағасының түсуіне алып келді.

2008 жылдың қорытындысы бойынша кенеттен болған дағдарыс жұмыссыздықтың күрт өсуіне және қылмыстың өсуіне әкеледі деп күтілді. Алайда дағдарыс нәтижесінде жұмыссыздық деңгейі күтпеген жерден төмендеді. Ал қылмыстардың саны бұрынғы деңгейде сақталды: 2007 жылы – 128 мың, ал 2010 жылы 131 мың қылмыс тіркелген.

2010 жылдардың ортасындағы Қазақстандағы дағдарыс сыртқы факторларға байланысты болды: Қытайдағы сұраныстың төмендеуін күту, ОПЕК-тің негізгі мүшелерінің бағаны ұстап тұрудың орнына нарықтағы үлесін ұстап тұру туралы шешімі, сондай-ақ АҚШ-тың мұнай экспортын бастау туралы шешімі мұнай мен негізгі экспорттық тауарлар бағасының төмендеуіне әкелді.

Экономикадағы дағдарыстың одан әрі дамуын болдырмау үшін Үкімет қолдау шараларын, сондай-ақ экономиканың кең ауқымды инфрақұрылымдық дамуын қамтитын бірқатар құжаттар қабылдады.

2010 жылғы дағдарыс ресми аяқталғаннан кейін және экономикаға ақша құю тоқтатылғаннан кейін қылмыс деңгейі айтарлықтай өсе бастады. 2016-2019 жылдары дағдарысқа қарсы бағдарламаларды іске асыру нәтижесінде қылмыс айтарлықтай төмендеді. Жұмыссыздар жасаған қылмыстардың саны да көрсетілген кезеңде 98 мыңнан 82 мыңға дейін азайды.

Қылмыскерлер арасындағы жұмыссыздар санын азайту ісіндегі табысты көп жағдайда жұмысқа орналастыру жөніндегі түрлі мемлекеттік бағдарламалармен түсіндіруге болады. Алайда осы бағдарламалардың нәтижелілігі мен тиімділігі, олардың ұлттық өнімге немесе өнімділіктің өсуіне қосқан үлесі туралы кешенді зерттеулер жүргізбеген. «Жұмыспен қамтудың жол картасы-2020» бағдарламасы есебінен 2015 жылы – 156 мыңға жуық адам, 2017 жылы 450 мың адам жұмысқа орналастырылды, алайда жұмыссыздық жойылған жоқ. Сонымен қатар 2019 жылға арналған 80-90 мың жұмыссыз қылмыскерлердің саны әлі де өте жоғары болып отыр. Өйткені олардың үлесіне әртүрлі уақытта ашылған қылмыстардың 60-80%-дан келеді, ал жалпы ашылуы шамамен 50-55%-ды құрады.

2008–2010 жылдардағы дағдарысқа қарсы күрестің табысына бағдарлана отырып, ҚР Үкіметі тағы да бірқатар шұғыл шаралар қабылдады. Соның арқасында 2015-2016 жылдардан бастап қылмыстық белсенділіктің төмендегенін байқауға болады. Қылмыс деңгейі статистикалық көрсеткіштермен емес, Үкіметтің экономикадағы рөлінің жандануымен байланысты екендігі байқалады, бұл теріс әсерлерді барынша бейтараптандыруға мүмкіндік бергенімен, экономиканы құрылымдық тұрғыдан қайта құру болып табылмайды.

2020 жылы Қазақстан тағы да әлемдік дағдарыс процестерінің ықпалына тап болды. COVID-19 коронавирусының пандемиясы Үкіметті экономикалық қызметті жедел және түбегейлі тоқтатуға мәжбүр етті. Нәтижесінде 300 мың

кәсіпорын карантин кезеңінде өз қызметін тоқтатты (елдің экономикалық белсенді халқының 40%).

2019 жылмен салыстырғанда қылмыс саны азайғанымен, пандемия кезеңінен соң, елімізде ауыр және аса ауыр қылмыс дерегі бірден 65,2%-ға өсіп кеткен.

Меншікке қарсы қылмыс 73,6%-ды құраса, оның ішінде бөтеннің мүлкін ұрлау басым.

2020 жылы наурыз, сәуір айларында карантин салдарынан 4,2 млн адам, мамырда 1 млн, маусым айында 700 мың адам елімізде жұмыссыздыққа тап болып, табыс көзінен айырылған.

Жұмыссыздар саны шамамен 450 мыңға жетті. Бұл алдыңғы жылмен салыстырғанда 2,8 пайызға көп.

Экономикадағы құлдырау адамдарды қылмыс жасауға итермелейді. Қазақстанда пандемия мен жаппай жұмыссыздық аясында өткір әлеуметтік мәселе туындайды: аурудың екінші, үшінші толқыны және карантиннің күшеюі жағдайында қылмыстың күрт өсуі (бірінші кезекте – ұрлық) де мүмкін. Сол сияқты, әлем елдерінде пандемия салдарынан отбасылық дау-жанжалдар мен ажырасу істері де көбейіп кеткен. Алдыңғы дағдарыстарға сүйене отырып, бүгінде мемлекет экономикаға ақша құйған кезде қылмыстың күрт өсуі болмайды деп болжауға болады.

XXI ғасырда жаңа Қазақстан дамыған, бәсекеге қабілетті және әлемдегі сыйлы мемлекет ретінде қалыптасып, толысуы керек. Ол үшін көптеген әлеуметтік мәселелердің қатарында жұмыссыздық та өз шешімін табуы тиіс. Бұл қоғамда жеке меншікке қарсы қылмыс дерегін төмендетуге әсер ететін болады.

«Жастар – бұл елдің болашағы, бәсекеге қабілеттіліктің маңызды факторы» деген қағиданың шындыққа жақын екендігіне ешкім шүбә келтірмес. Бірақ жұмыссыз жастар – бұл ерекше маңызға ие болатын әлеуметтік проблема. Әсіресе олар білімсіз, бәсекеге қабілетсіз және ұлттық құндылықтарды бойына сіңіре алмаса.

Тәуелсіздік алған уақыттан бастап еліміз ядролық қарусыздану бағдарламасын қабылдап, көпвекторлы сыртқы саясат ұстанып, алыс-жақын мемлекеттермен мықты әріптестік қарым-қатынас орнатуда. Қазақстан жоғарғы дәрежедегі мемлекет басшылары жүздесіп, халықаралық ұйымдар тоғысатын, маңызды спорттық-мәдени шаралар өткен, бітімгершіліктің, ынтымақтастық пен диалогтың алаңына айналып отыр. Түп-тамыры көне сақ дәуірінен бастау алып, табысты мемлекетке айналып отырған тәуелсіз ел үшін көшедегі қылмыс жағдайлары имидждік тұрғыда кері әсерін тигізеді.

Қылмыстың еліміздің әлеуметтік-экономикалық дамуына, адами капиталдың жетілуіне және халықаралық бедел-биігіне ықпалы үлкен. Сондықтан

қылмыстың алдын алу, қоғамдық тәртіпті нығайту, адами капиталды арттыру бойынша ведомствоаралық, атқарушы орган мен қоғамдық ұйымдар арасындағы бірлескен іс-қимылды күшейту қажет.

Жастардың қылмысқа баруының бір себебі – әлеуметтік жағдай екенін ескерсек, жұмыссыз жастарды тәжірибеге тарту, қосымша оқыту, кәсіпкерлікпен айналысу, жастардың полициядағы волонтерлік жұмыс мүмкіндігін кеңейту қажет. Бүгінде тегін кәсіптік білім беру, қала көшелері мен аулаларды бейнебақылау камераларымен жабдықтау, қылмысты болған азаматты қоғамға бейімдеу, жұмыспен қамту, оқыту мәселесін шешу бағытында атқарылып жатқан жұмыстардың бәрі де қоғамда қылмысты азайтуға тікелей бағытталған.

«Заңды сыйлаған еркін жүреді» демекші, адамды қылмыс жасағаны үшін жазаға тартқаннан гөрі оның алдын алған әлдеқайда жақсы. Алдын алу жұмысының нәтижелі болуы алғаш жасалған теріс қадамның дер кезінде анықталуынан ғана емес, сонымен бірге кәметке толмағандардың жеке тұлғалық ерекшеліктерін ескеруге де байланысты.

Аристотель: «Қылмысқа сылтау ғана керек», – дейді. Адам қылмысқа әділетсіздіктен, жұмыссыздықтан, енжарлық пен жалқаулықтан барады деп түрлі себеп табуға болады. Бірақ оның бәрі – тек сылтау. Қылмыстық кодексте 2019 жылы енгізілген өзгерістерге сай, гуманизацияға басымдық берілгенімен, қылмысты қайталап жасаушыларға жаза қатаңдатылды. Қылмысқа тосқауыл қою жолы – жаза. Тура жолдан тайып, қоғамға қиянат жасағандарды түзеудің, шектен шыққан тәртіп бұзушылықты ауыздықтаудың басқа тиімді жолын адамзат әлі ойлап тапқан жоқ.

Қолданылған әдебиеттер тізімі:

1. Концепция действий на рынке труда на 2003-2005 годы: одобрена распоряжением правительства Российской Федерации от 6 мая 2003 года.
2. Кязымов М., Некоторые проблемы влияния экономического кризиса на преступность и криминологические проблемы их профилактики на примере США // Актуальные проблемы технико-технологического и социально-экономического обеспечения сферы сервиса. Сборник научных статей аспирантов и молодых ученых // под общ. ред. В.А.Черненко – СПб.: Изд-во СПбГУСЭ, 2010.
3. Неупокоева И.А., Криминологическая характеристика и предупреждение преступлений среди безработных.
4. Десятый Конгресс ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями: Сборник документов - М.: «Юрлитинформ», 2001.
5. Назарова Г.Н., ҚР Жұмыссыздық мәселелері және оны шешу жолдары//Молодой ученый. — 2018. — № 5.1 URL: <https://moluch.ru/archive/191/48225/>

6. Қазақстандағы жастар жұмыссыздығы, ҚР Ұлттық экономика министрлігі Статистика комитетінің материалдары/ ҚР Ұлттық экономика министрлігі Статистика комитетінің ресми сайты, www.inform.kz
7. Байжолова Р.А., Абылкасимова Ж.А. Дағдарыс жағдайында Қазақстан Республикасының еңбек нарығының жағдайы мен даму болашағы // Экономика и статитика - 2015. - №1. - С. 45-50. Еңбек және халықты әлеуметтік қорғау министрлігінің ресми сайты // [ЭР]. Қолжетімділік тәртібі: enbek.gov.kz

Рамазанова Л.М.,
судья Жамбылского
областного суда, к.ю.н

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ УСЛОВНО-ДОСРОЧНОМ ОСВОБОЖДЕНИИ ОТ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ И ПРАКТИКИ ЕГО ПРИМЕНЕНИЯ

Аннотация

Бүкіл әлемде бас бостандығынан айыру қылмыс жасағаны үшін ең қатаң жаза болып саналады. Бас бостандығынан айыру түріндегі жаза (одан әрі – жазаны өтеуден шартты түрде мерзімінен бұрын босату) – кешенді құқықтық институт, мемлекеттің сотталған адамға сенім актісі, ол өзінің мінез-құлқымен тағайындалған жазаны толық өтеуді қажет етпейтінін көрсетіп, бұл сотталған адамды одан әрі құқықтық сақтау мінез-құлқыны көтермелеу болып табылады. Мақала заңнамалық реттеудің проблемалық мәселелерін және жазадан шартты түрде мерзімінен бұрын босатуды қолдану тәжірибесін қарастыруға бағытталған. Статистика мен құқықтық қолдану практикасын зерделеу негізінде сотталғандардың жағына шешілген өтініштердің саны азайтылғаны туралы қорытынды жасалады. Бұл үрдістер сотталғандардың «сапалы» құрамының өзгеруіне байланысты. Ғылыми мақаланың мақсаты проблемалық мәселелерді анықтау және олар бойынша ұсыныстар әзірлеу, сондай-ақ қолданыстағы заңнаманы жетілдіру болып табылады. Мақалада шартты түрде мерзімінен бұрын босатудың құқықтық институтының тиімділігін арттыру үшін қажетті өзгерістер ұсынылады.

Тірек сөздер: жазадан мерзімінен бұрын шартты түрде босату, сотталған адам, бас бостандығынан айыру, түзеу мекемесі.

Аннотация

Лишение свободы во всем мире считается самым строгим наказанием за совершение преступления. Условно-досрочное освобождение (далее УДО) от дальнейшего отбывания наказания в виде лишения свободы является комплексным правовым институтом, актом доверия государства к осужденному, который своим поведением показал, что не нуждается в полном отбывании назначенного наказания, это и поощрение осужденного к дальнейшему правопослушному поведению. Статья посвящена рассмотрению проблемных вопросов законодательной регламентации и практики применения условно-досрочного освобождения от наказания. На основе изучения статистики и правоприменительной практики делается вывод о снижении количества разрешен-

ных в пользу осужденных ходатайств. Данные тенденции обусловлены изменением «качественного» состава осужденных. Целью научной статьи является определение проблемных вопросов и выработка по ним предложений, а также совершенствования действующего законодательства. В статье предлагаются изменения, необходимые для повышения эффективности правового института условно-досрочного освобождения.

Ключевые слова: условно-досрочное освобождение от наказания, осужденный, лишение свободы, исправительное учреждение.

Annotation

Imprisonment is considered the most severe punishment for committing a crime worldwide. Conditional early release (hereinafter referred to as UDO) from further serving of a sentence in the form of deprivation of liberty is a complex legal institution, an act of trust of the state to the convicted person, who has shown by his behavior that he does not need to serve the sentence in full, and this is an encouragement to the convicted person to continue law-abiding behavior. The article is devoted to the consideration of problematic issues of legislative regulation and practice of the application of conditional early release from punishment. Based on the study of statistics and law enforcement practice, it is concluded that the number of petitions allowed in favor of convicted persons has decreased. These trends are due to changes in the qualitative composition of convicts. The purpose of the scientific article is to identify problematic issues and develop proposals on them, as well as to improve the current legislation. The article suggests the changes necessary to improve the effectiveness of the legal institution of parole.

Keywords: parole from punishment, convicted person, deprivation of liberty, correctional facility.

Условно-досрочное освобождение – комплексный правовой институт, регламентируемый уголовным, уголовно-исполнительным и уголовно-процессуальным законодательством.

Обращение к проблемным вопросам применения института условно-досрочного освобождения от отбывания наказания (УДО) в рамках данной статьи не случайны. В последние годы судебная статистика фиксирует однозначную тенденцию к снижению количества удовлетворенных судами ходатайств в этой сфере¹. В результате складывается ошибочное представление о том, что значение института условно-досрочного освобождения снижается, а проблемы его предоставления отходит на второй план.

¹ Червоткин А.С. Проблемы судебной практики рассмотрения ходатайств об условно-досрочном освобождении лиц, отбывающих лишение свободы // Уголовное право. 2015. № 3 - С.131-138.

Вопросы предоставления УДО остаются предельно актуальными, так как ни один другой аспект исполнения уголовных наказаний не вызывает столь живого интереса у осужденных к лишению свободы и сотрудников уголовно-исполнительной системы. Именно поэтому в данной статье будут исследованы наиболее острые проблемы применения института УДО и перспектив его совершенствования в Казахстане.

Согласно статистическим данным, в 2020 году судами Республики Казахстан всего рассмотрено материалов об УДО – 10 073, или на 8,2% меньше, чем в 2019 году.

Из числа рассмотренных в 2020 году удовлетворено ходатайств об УДО 6 926, или 68%.

В 2020 году самое большое количество материалов рассматривалось судами Восточно-Казахстанской – 1152, Алматинской – 1018, Карагандинской – 943, Акмолинской – 829 и Жамбылской – 633, наименьшее количество материалов рассматривалось судами г.Нур-Султана, г.Алматы, Мангистауской, Атырауской областями, за последние два года материалы об УДО не рассматривались в Военных судах².

Несмотря на определенные колебания, указанные цифры свидетельствуют о достаточной распространенности, а значит, и актуальности демократического института условно-досрочного освобождения.

С одной стороны, условно-досрочное освобождение следует оценить положительно, так как это реализация идеи гуманизма в законодательстве. Но, с другой стороны, необоснованное использование поощрительного названного института в исправительных учреждениях способно отрицательно повлиять на состояние преступности посредством увеличения рецидива³.

Следует отметить, что, когда мы попытались проанализировать какова доля рецидива в отношении тех, кто условно-досрочно освобожден, – столкнулись с проблемой, что таких данных нет. Нет статистических данных ни в Комитете по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры, ни в КУИС МВД РК.

Поэтому для того, чтобы имелись объективные данные по этому вопросу, учет количества таких лиц, предлагается ввести такую статистику в КПСиСУ ГП, направив туда официальное письмо-предложение.

И из этой проблемы – проблемы рецидива, вытекает следующая – это недостаточная работа при подготовке осужденных к освобождению.

² Статистические данные Верховного суда Республики Казахстан. Рекомендации Верховного суда за №6001-21-2-1-11/29 от 26 апреля 2021 года.

³ Белоносов В.О., Сэндуляк К.И. Уголовно-процессуальные проблемы условно-досрочного освобождения // Вестник СЮИ 2015. - С.18-21

Считаем, что лица освобождаемые условно-досрочно должны находиться под соответствующим контролем как со стороны государства, так и общества ради их успешной постпенитенциарной адаптации, а также в целях предотвращения совершения ими новых преступлений. К ним относятся вопросы трудовой занятости лиц, освобождающихся из мест лишения свободы, оказания данной категории граждан иной социальной помощи. Поскольку, находясь длительное время в изоляции от общества, человек утрачивает навыки проживания в свободном обществе.

Необходимо отметить, что принятый Закон «О пробации» от 30 декабря 2016 года, предусматривающий четыре вида пробации, в том числе пенитенциарную и постпенитенциарную, в настоящее время по сути не действует, поскольку осуществляется в основном по просьбе или согласию лиц, подготавливаемых к освобождению.

Поэтому наиболее предпочтительней был бы вариант поэтапного освобождения осужденных из-под надзора. Что имеется в виду? В уголовно-исполнительном кодексе РК имеется полусвободный режим содержания, как учреждение минимальной безопасности (бывшая колония-поселение). Логичным было бы, чтобы осужденный из-под жесткого надзора перешел на полусвободный режим, а уж потом на свободный. Естественно, все осужденные предпочитают условно-досрочное освобождение, а не колонию-поселение. Ведь условно-досрочное освобождение в отличии от полусвободного поселения – это полная свобода. Было бы лучше, если бы сроки представления для перевода в учреждение минимальной безопасности были меньше, а на условно-досрочное освобождение – чуть больше. Реинтеграция в общество должна быть постепенной. Предположим, кто-то отсидел восемь лет, и его сразу же окунают во все мыслимые и немыслимые проблемы на свободе. А их, этих проблем, как известно, хватает. В первую очередь это, конечно, проблемы, связанные с материальными благами, необходимыми для полноценного существования. не секрет, что ранее судимым не очень охотно предоставляют рабочие места. При таких обстоятельствах, ввиду отсутствия работы и неадаптированности к изменениям в обществе, освобожденное лицо в большей степени подвергнуто совершению новых преступлений. Поэтому, находясь в учреждении минимальной безопасности, осужденный имел бы возможность привыкнуть к новому образу жизни на свободе, подыскать себе работу с помощью администрации исправительного учреждения и постепенно адаптироваться к произошедшим изменениям во всех сферах жизни.

В России в Уголовно-исполнительном кодексе в статье 78 части 2 пункте «г» предусматривается возможность перевода осужденных за совершение особо тяжких преступлений, а также ранее условно-досрочно освобожденных и

совершивших новое преступление, в колонии-поселения, что дает возможность осужденным данной категории пройти промежуточную ступень адаптации к жизни на свободе в условиях колоний-поселений. То есть перевод осужденных в колонии-поселения здесь выступает как способ реабилитации.

Представляется, что все эти возможности, международный опыт можно использовать и у нас.

Возвращаясь к проблемам эффективности применения правовых положений об УДО на современном этапе, обратим внимание на то, что реформирование института условно-досрочного освобождения от отбывания наказания в последние годы осуществляется одновременно в нескольких плоскостях и нескольких направлениях. С момента введения в действие уголовного кодекса с 1 января 2015 года по настоящее время было принято не менее пяти законов, вносящих изменения в уголовное законодательство, и направленных на повышение эффективности рассматриваемого межотраслевого института. К сожалению, приходится признать, что попытки одновременного решения проблем условно-досрочного освобождения сразу во всех правовых отраслях неизбежно приводят к появлению коллизий и противоречий, а формулировки законодателя далеко не всегда позволяют с достаточной определенностью понять его замысел.

Одно из основных причин отказов в условно-досрочном освобождении является наличие возмещенного ущерба.

Как возместить ущерб, если осужденный не трудоустроен, а если и работает, то получает мизерную заработную плату?

В этом вопросе осужденному могут помочь родственники или другие лица, которые согласны взять на себя возмещение ущерба.

Поэтому предлагается включить в нормы закона положение, закрепляющее понятие «обеспечение по возмещению ущерба». Это даст гарантию потерпевшему на возмещение его ущерба, причиненного преступлением, а осужденному возможность погашения исковой задолженности к определенному сроку, путем привлечения родственников, а также других лиц, организаций, с предоставлением их движимого и недвижимого имущества в качестве залога, на который налагается арест судом. После фактического внесения залога осужденный имеет право на освобождение на УДО по постановлению суда с разъяснением ему обязанностей по залого и последствия их неисполнения.

Следующая причина – это порядок и учет имеющихся у осужденных поощрений и взысканий.

Действующая в исправительных учреждениях система взысканий и поощрений в отдельных случаях необъективна.

Как показывает изучение личных дел осужденных, некоторые из них за непродолжительный период отбывания наказания получают ряд поощрений,

другие, отбывая длительные сроки, могут не иметь ни поощрений, ни взысканий.

Фактически система поощрений и взысканий осужденных отдана на личное, субъективное усмотрение руководства, администрации учреждений и зачастую носит формальный характер.

Исправление осужденного – сложная психологическая, социально-правовая и, в конечном итоге, нравственная категория. Речь идет об изменениях в духовно-нравственной, эмоционально-волевой и мотивационной сферах личности. Это происходит в результате комплексного, воспитательного воздействия на него в период отбывания наказания⁴.

Поэтому предлагается оценку поведения и личностных качеств осужденного осуществлять комиссионно с участием в ней профессионального психологов, наркологов, педагогов, социологов и других специалистов для прогноза поведения осужденного и подготовки мотивированного заключения о возможности УДО.

В связи с этим предлагаем внести поправки в статью 162 часть 3 УИК о том, что при решении вопроса о возможности применения условно-досрочного освобождения от наказания учитывается комиссионная оценка поведения, личностных качеств осужденного в мотивированном заключении комиссии с участием вышеуказанных специалистов для прогноза поведения осужденного.

Следующая причина – это опасение судей удовлетворять такие ходатайства, особенно по тяжким и особо тяжким преступлениям. Анализ судебной практики свидетельствуют об этом – в основном судами отказывается убийцам, насильникам, совершившим преступление в составе преступных групп, ранее условно-досрочно освобожденным.

Судья опасается рецидива со стороны условно-досрочно освобожденных.

Казалось бы, большое количество документов, представляемых в суд должно быть достаточным для принятия правильного и справедливого процессуального решения судьей об условно-досрочном освобождении. Трудность принятия правильного процессуального решения в данной ситуации осложняется следующими обстоятельствами: судья своим процессуальным решением должен совершить прогностический поступок, что в будущем условно-досрочно освобожденный будет себя вести законопослушно⁵.

Если у судьи есть сомнения в этом, то он должен отказать в УДО. Но пра-

⁴ Судья Верховного суда Аслан Тукиев: «Судебная практика есть отражение действия закона», zakon.kz, 04.09.2020.

⁵ Складенко М.В. Региональные системы контроля судебных решений об условно-досрочном освобождении // Вестник Самарского юридического института: научно-практический журнал. № 1(12)2014. - С.45-49.

вильное прогностическое решение не всегда связано с уголовно-процессуальной сферой⁶.

Так, при рассмотрении материалов об УДО обращает на себя внимание диспозиция статьи 72 УК, поскольку в ст. 72 УК имеются противоречивые положения. Эти противоречия и неясности могут привести к возникновению коррупционных факторов.

Так, в абзаце первом части первой статьи 72 УК РК указано на возможность применения УДО, если судом будет признано, что для своего исправления оно не нуждается в полном отбывании назначенного наказания. Однако в статье не конкретизировано, на основании каких данных суд должен прийти к такому выводу.

При этом в абзаце втором части первой статьи 72 УК содержится императивное требование о том, что осужденное лицо подлежит УДО в случае полного возмещения им ущерба, причиненного преступлением, и отсутствия у него злостных нарушений.

Таким образом, в одной и той же статье 72 УК имеются одновременно два несогласующихся между собой положения, одно из которых – допускает возможное применение УДО, а в другом предусмотрено обязательное применение УДО, что вызывает различные трактования как для судов, так и для осужденных.

В этой связи мы предлагаем внести поправки в абзац первый части первой статьи 72 УК следующего содержания:

«Лицо, отбывающее ограничение свободы или лишение свободы, после фактического отбытия сроков, указанных в частях третьей, четвертой и пятой настоящего статьи, может быть освобождено судом условно-досрочно, если судом будет установлено, что цели наказания достигнуты, осужденный доказал свое исправление, им полностью возмещен причиненный преступлением ущерб, не имеет нарушений установленного порядка отбывания наказания и отсутствуют злостные нарушения, предусмотренные УИК.

Абзац второй части первой статьи 72 УК исключить.»

Аналогичные противоречия имеются в нормативном постановлении Верховного суда № 6 от 2 октября 2015 года «О судебной практике рассмотрения УДО и ЗМН и сокращения срока наказания», в частности, абзацы второй и третий пункта 2 противоречат пункту 9 нормативного постановления.

Таким образом, судьи, рассматривающие материалы данной категории, вправе удовлетворять либо оставлять без удовлетворения ходатайства осужденных, ссылаясь на п.2 или п.9 данного постановления, и в каждом случае судья будет прав.

⁶ Белоносов В.О., Сэндуляк К.И. Уголовно-процессуальные проблемы условно-досрочного освобождения // Вестник СЮИ 2015. - С.18-21

Известно, что уровень рецидивной преступности достаточно высок. Следует более жестко подходить к критериям, предъявляемым к условно-досрочно освобождаемым лицам.

Считаем целесообразным внести ясность в уголовный закон, определить четкие и понятные для всех заинтересованных лиц основные критерии, при наличии которых осужденное лицо подлежит условно-досрочному освобождению. А именно, на законодательном уровне необходимо создать условия, при которых решение суда будет предсказуемым. Осужденный будет знать, что при достижении определенных критериев в своем поведении он подлежит условно-досрочному освобождению, а суду в этом случае необходимо будет лишь проверить достоверность этих сведений об исправлении.

Кроме того, в законе необходимо предусмотреть условия условно-досрочного освобождения не только по категориям, но и по видам преступлений.

Так, по преступлениям против личности, собственности, транспортным преступлениям, повлекшим тяжкий вред здоровью или смерть лиц, против семьи и несовершеннолетних предусмотреть в качестве обязательного условия применения условно-досрочного освобождения мнение потерпевшей стороны независимо от факта возмещения ущерба.

По экономическим преступлениям главным и обязательным условием применения условно-досрочного освобождения должно стать полное возмещение причиненного ущерба либо урегулирование спора с потерпевшей стороной с помощью примирительных процедур.

Помимо этого, необходимо ввести прямой запрет на применение условно-досрочного освобождения в отношении лиц, кому условно-досрочное освобождение было отменено (как это было в редакции статьи 70 части 8 УК от 16 июля 1997 года) или ограничение свободы заменено на лишение свободы.

Лишь когда в уголовном законе появятся конкретика и ясность по поводу применения условно-досрочного освобождения, количество жалоб и претензий к судам как со стороны осужденных, так и со стороны общества существенно снизится.

Первые шаги в этом направлении законодателем уже сделаны, а именно был введен прямой запрет на применение условно-досрочного освобождения в отношении лиц, осужденных за тяжкое или особо тяжкое коррупционные преступления, и лиц, осужденных за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних.

Представляется, что единый для всех категорий осужденных срок для повторного внесения ходатайства – шесть месяцев – является несправедливым, поскольку приравнивает все категории осужденных.

Поэтому считаем в этой части необходимо внести поправку во второй абзац части десятой статьи 162 УИК, а именно ввести различные сроки для повторного внесения ходатайства, зависящие от степени наказания. При этом указать, что лицо, осужденное за тяжкие и особо тяжкие преступления на срок более пяти лет, может подать повторное ходатайство только через год со дня вынесения решения суда об отказе, а все остальные осужденные, в том числе несовершеннолетние – не ранее чем через шесть месяцев.

Правильность применения законов о досрочном освобождении осужденных от отбывания наказания зависит в значительной мере от эффективности прокурорского надзора. Но здесь получается парадоксальная ситуация: демократичный институт условно-досрочного освобождения, имеющий широкое распространение на практике, с точки зрения закона находится как бы вне зоны обязательного внимания прокуратуры.

Отсутствует процедура согласования с прокурором вопроса об УДО до направления материала в суд. Считаем, что целесообразным было бы законодательно закрепить обязанность администрации исправительного учреждения направлять документы прокурору на утверждение до их направления в суд¹.

На практике зачастую возникают ситуации, когда при рассмотрении ходатайства осужденного нет сведений о заглаживании материального или морального вреда, и неизвестно мнение потерпевшего относительно возмещения причиненного ему ущерба, а также по вопросу условно-досрочного освобождения.

Если обратиться к утратившему силу законодательству, то в ч.9 ст. 169 УИК в редакции от 13.12.1997 года было прямо указано, что администрация учреждения или орган, исполняющий наказание, обязаны потерпевшего либо его представителя извещать почтой заказным письмом по адресу, представленному судом, вынесшим приговор, о возможности условно-досрочного освобождения осужденного, отбывшего установленную законом часть срока наказания. И исходя из указанной нормы УИК, администрация учреждения и орган, исполняющий наказание, за два месяца до возникновения у осужденного права на условно-досрочное освобождение извещала потерпевшую сторону об указанном обстоятельстве. Это давало возможность своевременно известить потерпевшего либо его представителя о начале судебного заседания по рассмотрению указанных ходатайств осужденных и нередко вместе с ходатайствами осужденных в суды поступали и письменные ходатайства самих потерпевших, в которых они выражали свои позиции.

В связи с этим полагаем, что представляемые в суд материалы по ходатайствам осужденных об условно-досрочном освобождении от отбывания нака-

¹ Белоносов В.О., Сэндуляк К.И. Уголовно-процессуальные проблемы условно-досрочного освобождения // Вестник СЮИ 2015. - С.18-21

зания были бы достаточными, если бы в них содержались не только сведения о месте проживания потерпевшего либо его представителя, но и заблаговременные извещения потерпевшей стороны администрацией учреждения УИС или органа, исполняющего наказание, о возникновении у осужденного права на УДО. И для этого было бы правильным внести в УИК соответствующие изменения, схожие с вышеуказанными требованиями, изложенными в ч.9 ст. 169 УИК в редакции от 13.12.1997 года. Эти изменения существенно сократили бы сроки рассмотрения материалов, способствовали бы вынесению законного, обоснованного и справедливого решения.

В норме части 9 статьи 478 УПК указывается о правомочности участия потерпевшего либо его представителя в судебном заседании при рассмотрении вопроса об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания. Но при этом, исходя из содержания данной нормы, следует, что оно не обязывает суды уведомлять потерпевшего о дне слушания материала. Это по нашему мнению является неверным, поскольку нарушает процессуальные права потерпевшего.

Поэтому в целях улучшения качества рассмотрения материалов об условно-досрочном освобождении представляемых в суд, считаем необходимым исправительным учреждениям, исполняющим наказание, извещать потерпевших о направлении ходатайства осужденного в суд.

А судам, при поступлении данных материалов, уведомлять потерпевших о предстоящем судебном заседании.

В ведении судов новых адресов проживания потерпевших не имеется. Для этих целей нужно создание единой электронной базы по индивидуальному идентификационному номеру (ИИН) потерпевших, с допуском к ней судей, прокуроров и исправительных учреждений.

В этой связи мы предлагаем внести поправку в статью 478 часть 9 УПК следующего содержания:

«При рассмотрении вопроса об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания учитывается мнение потерпевшего либо его представителя.

Суд уведомляет потерпевшего либо его представителя о предстоящем судебном заседании по почте заказным письмом и другими всеми возможными средствами связи. В случае невозможности личного участия потерпевшего либо его представителя в суде могут быть рассмотрены письменные заявления и ходатайства. При надлежащем уведомлении потерпевшего либо его представителя и отсутствии с его стороны каких-либо письменных заявлений и ходатайств, а также в случае, если ущерб нанесен интересам государства, по вопросу о соблюдении прав потерпевшего или государства в обязательном порядке требуется заключение прокурора».

В многосоставных судах первой инстанции и апелляционной коллегии об-

ластных судов полагаем необходимо предусмотреть специализацию и закрепить конкретных судей за рассмотрением материалов об УДО и ЗМН.

Подводя итог вышесказанному, люди, преступившие закон, как правило, более требовательны к его соблюдению теми, кто этот закон применяет. Особенно если это касается их прав, оговоренных на законодательном уровне. Необоснованный отказ в проявлении гуманизма в отношении оступившихся граждан при вынесении судебного решения об условно-досрочном освобождении имеет много отрицательных последствий для всего общества. Поскольку он ожесточает самого осужденного и его временное окружение, а также подрывает авторитет судебной власти в обществе, где обычно в ее решениях ищут реализации справедливости и законности.

Поэтому необходимо продумать и реализовать целый ряд мер законодательного и организационного характера, которые должны свести к минимуму произвольные толкование и применение норм об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания, повысить объективность принимаемых решений.

Список использованной литературы:

1. Червоткин А.С. Проблемы судебной практики рассмотрения ходатайств об условно-досрочном освобождении лиц, отбывающих лишение свободы // Уголовное право. 2015. № 3 - С.131–138.
2. Статистические данные Верховного суда Республики Казахстан. Рекомендации Верховного суда за №6001-21-2-1-11/29 от 26 апреля 2021 года.
3. Белоносов В.О., Сэндуляк К.И. Уголовно-процессуальные проблемы условно-досрочного освобождения // Вестник СЮИ 2015. – С.18–21
4. Судья Верховного суда Аслан Тукиев: «Судебная практика есть отражение действия закона», zakon.kz, 04.09.2020.
5. Скляренко М.В. Региональные системы контроля судебных решений об условно-досрочном освобождении // Вестник Самарского юридического института: научно-практический журнал. № 1(12)2014. – С.45–49.

Сейдалина Ж.,
судья Карагандинского
областного суда, к.ю.н

ЧАСТНОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ СУДА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ – ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Аннотация

Мақалада азаматтық сот ісін жүргізудегі жеке анықтау институтының мәселелері қозғалды. Тарихи экскурсия Қазақ СРО-дан бастап бүгінгі күнге дейін азаматтық сот ісін жүргізу кезінде соттардың жеке анықтамасын қолдануына беріледі. Жеке анықтамаларды тек әкімшілік-қоғамдық дауларды қарау кезінде оны бапта көрсетілген оның құқықтық реттеуінің кемшіліктерін заңнамалық түзету туралы ұсыныспен қалдыру ұсынылады.

Тірек сөздер: азаматтық іс жүргізу, жеке анықтама, жеке анықтаманың құқықтық қолдану мәні, жеке құқықтық жанжал, құқық бұзушылықтың алдын алу.

Аннотация

Статья затрагивает вопросы института частного определения в гражданском процессе. Дается исторический экскурс применения судами частного определения в гражданском судопроизводстве с времен Казахской ССР до сегодняшнего дня. Предлагается оставление частных определений только при рассмотрении административно-публичных споров с предложением законодательного исправления указанных в статье недостатков его правовой регламентации.

Ключевые слова: гражданский процесс, частное определение, правоприменительная сущность частного определения, частно-правовой конфликт, профилактика правонарушений.

Annotation

The article touches upon the issues of the institution of private determination in civil proceedings. A historical excursion is given on the use of private determination by courts in civil proceedings from the time of the Kazakh SSR to the present day. It is proposed to leave private definitions only when considering administrative-public disputes with a proposal for legislative correction of the shortcomings of its legal regulation indicated in the article.

Key words: Civil procedure, private definition, law enforcement essence of private definition, private legal conflict, prevention of offense.

История появления частных определений в гражданском процессе достаточно интересна и обуславливается, на взгляд автора, теми задачами, которые ставятся государством перед правосудием в тот или иной исторический промежуток вре-

мени. Анализ существующего законодательства свидетельствует о том, что вынесение частных определений по результатам рассмотрения гражданского дела характерно только для социалистических стран. И данный институт, не претерпевая существенных изменений, неизменно находит свое проявление и сегодня во всех гражданских процессуальных кодексах стран бывшего Союза Советских Социалистических Республик (далее по тексту СССР, Советский Союз).

Во времена существования Советского Союза, учитывая политический режим, а также фактическое отсутствие частной собственности, регулирование общественных отношений посредством участия суда через вынесение частных определений, аргументировалось тем, что задачей суда является обязанность не только разрешить конкретное гражданское дело, но и обязанность вскрыть причины и условия, породившие гражданское правонарушение и принять меры к их устранению и предупреждению. Такое действие суда считалось одним из важных и эффективных средств устранения причин, породивших данное правонарушение, и предупреждения других правонарушений. Именно в них, считалось, выражается реакция суда на выявленные в процессе рассмотрения дела недостатки в работе государственных учреждений, предприятий, организаций, а также на нарушение норм коммунистической морали или правил социалистического общежития со стороны отдельных граждан или должностных лиц².

На необходимость вынесения частных определений в целях повышения роли судов в предупреждении гражданских правонарушений обращалось внимание во многих Пленумах Верховного Суда СССР³, а также Пленумах Верховного Суда Казахской ССР⁴. Собирательный анализ был проведен более позже, и Пленум Верховного Суда СССР 29 сентября 1988 года вынес постановление «О практике вынесения судами частных определений (постановлений), применительно к гражданским и уголовным делам»⁵.

Если обратиться к содержанию ст. 222 ГПК Казахской ССР (в редакции на 31 марта 1988 года), регламентирующей порядок вынесения судами частного определения, то таковое должно быть вынесено в случае обнаружения судом при

² Научно-практический комментарий к ГПК Казахской ССР. Алма-Ата, «Казахстан, 1976. –С.287-288, комментарий ст.222 ГПК;

³ См. постановления Пленума Верховного Суда СССР от 11 октября 1965 года «О практике применения судами процессуального законодательства при рассмотрении гражданских дел»: от 29 декабря 1965 года «Об устранении недостатков и практике вынесения судами частных определений по гражданским делам»; от 25 февраля 1967 года «Об улучшении организации судебных процессов, повышения культуры их проведения и усилении воспитательного воздействия судебной деятельности»; от 25 марта 1964 года «О судебной практике по гражданским жилищным делам» и др. Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР. 1924-1973, стр.54,107,228,234;

⁴ Пленум Верховного Суда Казахской ССР от 22 июня 1965 года «О практике применения судами некоторых норм Гражданского процессуального кодекса Казахской ССР.

⁵ Бюллетень Верховного Суда СССР. 1988.№6.С.7–11;

рассмотрении гражданского дела нарушений законности или правил социалистического общежития отдельными должностными лицами или гражданами, либо существенные недостатки в работе государственных учреждений, предприятий, колхозов и иных кооперативных организаций и объединений, общественных организаций. Часть вторая этой статьи указывала, что если при рассмотрении жалобы суд придет к выводу, что был нарушен установленный порядок рассмотрения предложений, заявлений и жалоб граждан, имели место волокита, зажим критики, преследование за нее, а также иные нарушения законности, суд должен вынести частное определение и направить его в вышестоящему в порядке подчинения должностному лицу или органу. Если же при рассмотрении гражданского дела либо жалобы на неправомерные действия должностных лиц, ущемляющие права граждан, суд обнаружит в действиях стороны, должностного лица или иного лица признаки преступления, он сообщает об этом прокурору либо возбуждает уголовное дело.

Анализ содержания и структуры ст. 222 ГПК Казахской ССР указывает на различную регламентацию вынесения частного определения в зависимости от вида гражданского судопроизводства. При исковом производстве частное определение отправляется соответствующим учреждениям, предприятиям и трудовым коллективам, в которых произошло выявленное нарушение законности, и которые обязывались сообщить суду о принятых ими мерах. По делам, возникающим из административно-правовых отношениях (раздел 11 Главы 22–25, статьи 228–241 ГПК Каз.ССР), частное определение отправлялось вышестоящему в порядке подчиненности должностному лицу или органу для принятия соответствующих мер.

Нынешняя редакция статьи действующего Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан⁶, определяющей порядок вынесения судом частного определения в гражданском процессе, в сравнении с ст. 222 ГПК Каз.ССР, конечно же, в разы меньше как по содержанию, так и по объему. Так, согласно ч.1 ст. 270 ГПК при выявлении случаев нарушения законности суд вправе вынести и направить частное определение, а если нарушения допущены со стороны государственных органов, должностных лиц и государственных служащих, суд выносит и направляет частное определение соответствующим организациям, должностным или иным лицам, выполняющим управленческие функции, которые обязаны в месячный срок сообщить о принятых ими мерах.

В принципе, данная статья корреспондируется с положениями статьи 4 ГПК, определяющей задачи гражданского судопроизводства не только защиту и восстановление нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных инте-

⁶ Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан, от 31 октября 2015 года № 377-V ЗРК, с изменениями дополнения на 20 марта 2021 года // «Казахстанская правда» от 03.11.2015 г., № 210 (28086); «Егемен Қазақстан» 03.11.2015 ж., № 210 (28688); Ведомости Парламента РК 2015 г., № 20-VI, ст. 114.

ресов граждан, государства и юридических лиц, но также и соблюдение законности в гражданском обороте и публично-правовых отношениях, предупреждение правонарушений и формирование в обществе уважительного отношения к закону и суду.

Как при ГПК Казахской ССР, так и сегодня правовая сущность частного определения не изменилась. Деятельность суда при вынесении частного определения по своей сущности, содержанию и социальному назначению является правоприменительной, так как оно отвечает всем требованиям акта применения права, а именно: 1) выносится только судом в установленном законом порядке; 2) имеет государственно-властный характер; 3) содержит индивидуально-конкретные правовые предписания; 4) обладает юридической силой, и в необходимых случаях обеспечивается государственным принуждением⁷.

Однако расплывчатость содержательной части ныне действующей вышеприведенной статьи создает достаточно много вопросов по практике ее применения: начиная от определения факта правонарушения (можно ли устанавливать любое правонарушение в отношении любого субъекта независимо от участия и предмета спора, либо указанные действия суда ограничены какими-то рамками), установления факта незаконности действий правонарушителя и его вины, а также правильности указания субъекта, в адрес которого направляется такое частное определение для его исполнения.

Некоторая определенность, но только в вопросе, кому для исполнения должно направляться частное определение, дается в Нормативном постановлении Верховного Суда Республики Казахстан от 25 июня 2010 года № 1 «О практике вынесения судами частных определений по гражданским делам»⁸.

Согласно п.3 данного Нормативного постановления, суды выносят частные определения в адрес организаций, должностных и иных лиц, выполняющих управленческие функции. Должностными лицами признаются лица, постоянно, временно либо по специальному полномочию осуществляющие функции представителя власти, либо выполняющие организационно-распорядительные функции или административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, а также в Вооруженных Силах, других войсках и воинских формированиях Республики Казахстан. Под иными лицами, вы-

⁷ См. Майорова Л.В. Частные определения судов и их классификация // Правоведение. _Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1982, №3.-С.68-70; см. также Чуйков Ю.Н. Частные определения в гражданском судопроизводстве. М., 1974 С.22; Зеленецкий В. Законность и обоснованность частного определения. Советская юстиция, 1974, №3 С.22 и др.;

⁸ Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 25 июня 2010 года № 1 «О практике вынесения судами частных определений по гражданским делам» //Казахстанская правда» от 14.08.2010 г., № 215-216 (26276-26277); «Егемен Қазақстан» 2010 жылғы 24 тамыздағы № 342-343 (26186); Бюллетень Верховного Суда РК, 2010 г., № 8.

полняющими управленческие функции, следует понимать руководителей исполнительных органов коммерческих и некоммерческих юридических лиц.

То есть, исходя из вышеприведенного содержания, частное определение должно выноситься в адрес того должностного лица, государственного органа, в чьи полномочия входит правовая возможность принять меры, либо к самому нарушителю, либо принять меры к исключению факторов, способствующих совершению установленного нарушения.

На взгляд автора, действенность частного определения в целях реального достижения задач, поставленных перед судом, в том числе соблюдение законности в гражданском обороте и публично-правовых отношениях, предупреждение правонарушений и формирование в обществе уважительного отношения к закону и суду (ст.4 ГПК РК), необходима только в административно-публичных спорах, подпадающих под юрисдикцию Административного процедурно-процессуального кодекса Республики Казахстан от 29 июня 2020 года № 350-VI (далее АППК)⁹. Однако в этом законодательном акте какое-либо упоминание на возможность суда, помимо вынесения отреагировать на выявленные нарушения путем вынесения частного определения, отсутствует. И здесь возникают вопросы к законодателю, которых, кстати, достаточно много, по правоприменению нового Кодекса, о сознательном исключении правовой возможности вынесения судом частного определения, либо допущения пробела в регламентации данного вопроса в новом виде судопроизводства. Конечно, можно аргументировать возможность вынесения частного определения частью 3 статьи 1 АППК, устанавливающей, что в административном судопроизводстве применяются положения Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан, если иной порядок не предусмотрен настоящим кодексом. Однако по смыслу содержания статьи это относится к порядку рассмотрения, то есть к процедуре, а не процессуальному результату судебного рассмотрения.

В частных спорах, на взгляд автора, частное определение выносится не должно. Как справедливо отмечает Бибило В.Н., вынесение частных определений по гражданским делам противоречит прежде всего принципу диспозитивности гражданского судопроизводства, поскольку пренебрегает свободой участников процесса, имеющих в деле материально-правовой или процессуальный интерес распоряжаться своими материальными и процессуальными правами¹⁰.

Хотя некоторые юристы считают, что основанием вынесения частного определения могут служить установление нарушений жилищного, трудового законо-

⁹ Административного процедурно-процессуального кодекса Республики Казахстан от 29 июня 2020 года № 350-VI // «Егемен Қазақстан» 30.06.2020 ж., № 124 (29853); «Казахстанская правда» от 30.06.2020 г., № 124 (29251); Ведомости Парламента РК 2020 г., № 13, ст. 66.

¹⁰ Бибило В.Н. Конституционные принципы правосудия и их реализация в стадии исполнения приговора. Минск, 1986. С.55–70.

дательства, ... и даже моральных норм, приводя мнение, что частные определения служат предупреждению гражданских правонарушений и споров, выполняют воспитательные функции¹¹.

Конечно же, регламентация статьи 270 ГПК РК на сегодня позволяет делать такие утверждения. Но если вникнуть в глубину вопроса и смоделировать вынесение частного определения по частно-правовому конфликту, то результат его воздействия на участников гражданского оборота представляется весьма сомнительным.

К примеру, при установлении факта незаконности увольнения работника работодателем – юридическим лицом, (хозяйствующим субъектом), в котором отсутствует вертикаль подчинения, при котором действия самого руководителя признаны незаконными, суд имеет право вынести частное определение, но в адрес кого?.. того же руководителя, который обязан принять будет меры ... к самому себе ... и отчитаться перед судом. А смысл и эффективность вынесения частного определения при установлении факта нарушения границ земельных участков между соседями?...

Есть и вопросы содержательного плана. Должно ли частное определение жить «своей жизнью» и «быть не связанными с судьбой спора», как считают некоторые авторы¹², либо оно должно вытекать из существа рассмотренного дела и не выходить за рамки предмета рассмотрения.

Представляется, что самостоятельная «жизнь» частного определения, в смысле рассмотреть про одно, а частное определение вынести о другом, невозможна. Представляется, что факт установленного нарушения, который в последующем ложится в основу частного определения, в обязательном порядке должен вытекать из предмета спора и его доказательственной базы. В противном случае есть риск предопределить и установить те обстоятельства, которые требуют отдельной самостоятельной процедуры судебного рассмотрения и задеть интересы лиц, не привлеченных к участию в деле¹³. Следует отметить, что ГПК Казахской ССР опосредовано подтверждал вышеприведенное утверждение, запрещая обжалование частных определений отдельно от решения суда (1, С.290). К сожалению, Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан не раскрывает данный момент, указывая только на то, что отмена судебного акта не влечет отмену вынесенного частного определения, кроме случаев, когда не установлено нарушение законности, указанное в частном определении.

Необходимость оформления в виде частного определения сообщения проку-

¹¹ Нурабай С.К. Роль частного определения в гражданском процессе // online.zakon.kz.

¹² Нурабай С.К. Роль частного определения в гражданском процессе // online.zakon.kz.

¹³ См., постановление коллегии по гражданским делам Карагандинского областного суда от 10 июня 2021 года по делу № 3599-21-00-2а/1714.

рору, в случаях, если при рассмотрении дела суд обнаружит в действиях стороны, других участников процесса, должностного или иного лица признаки уголовного правонарушения, вызывает вопросы о такой целесообразности.

Кроме того, данная статья находится в некотором противоречии с содержанием ст. 32 Уголовно-процессуального Кодекса Республики Казахстан (далее УПК)¹⁴, так как уголовное преследование в соответствии с пунктом 6 названной статьи без соответствующего заявления от потерпевшего может начаться только по делам публичного обвинения. А прокурор, в соответствии с ч.4 ст.32 УПК, начинает либо продолжает производство по делу частного и частно-публичного обвинения при отсутствии жалобы потерпевшего, если деяние затрагивает интересы лица, находящегося в беспомощном или зависимом состоянии, либо по другим причинам неспособного самостоятельно воспользоваться принадлежащими ему правами, либо по делу частно-публичного обвинения, затрагивающему интересы общества или государства.

Кроме того, из содержания ч.3 статьи 270 ГПК следует, что частным определением прокурор только информируется об обнаружении судом, рассматривающим гражданское дело, признаков преступления, что по смыслу не должно требовать какого-либо ответа. Тем более, как указывалось выше, по делам частного и частно-публичного обвинения прокурор, за исключением случаев, определенных ч.4 ст.32 УПК, даже при наличии частного определения суда, но без заявления потерпевшего, вообще ничего сделать не может. Но, связав такое сообщение суда формой частного определения, являющегося судебным актом и подлежащим обязательному исполнению, законодатель обязывает прокурора выполнить частное определение... которое, в указанных выше случаях, в принципе и не исполнимо...

Представленные суждения и доводы, изложенные в данной статье, указывают на необходимость принципиального пересмотра института частного определения в гражданском судопроизводстве, оставив такое право суда только в административно-публичных спорах.

Список использованной литературы:

1. Научно-практический комментарий к ГПК Казахской ССР. Алма-Ата, «Казахстан», 1976. –С.287-288, комментарий ст.222 ГПК;
2. См. постановления Пленума Верховного Суда СССР от 11 октября 1965 года «О практике применения судами процессуального законодательства при рассмотрении гражданских дел»: от 29 декабря 1965 года «Об устранении недостатков в практике вынесения судами частных определений по гражданским

¹⁴ Уголовно-процессуальный Кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V ЗРК, с изменениями и дополнениями на 02 января 2021 года // «Казахстанская правда» от 10.07.2014 № 133 (27754); «Егемен Қазақстан» 10.07.2014 ж. № 133 (28357)

- делам»; от 25 февраля 1967 года «Об улучшении организации судебных процессов, повышения культуры их проведения и усилении воспитательного воздействия судебной деятельности; от 25 марта 1964 года «О судебной практике по гражданским жилищным делам» и др. Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР. 1924-1973, стр.54,107,228,234;
3. Пленум Верховного Суда Казахской ССР от 22 июня 1965 года «О практике применения судами некоторых норм Гражданского процессуального кодекса Казахской ССР.
 4. Бюллетень Верховного Суда СССР. 1988.№6.С.7-11;
 5. Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан, от 31 октября 2015 года № 377-V ЗРК, с изменениями дополнения на 20 марта 2021 года // «Казахстанская правда» от 03.11.2015 г., № 210 (28086); «Егемен Қазақстан» 03.11.2015 ж., № 210 (28688); Ведомости Парламента РК 2015 г., № 20-VI, ст. 114.
 6. См. Майорова Л.В. Частные определения судов и их классификация // Правоведение. _Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1982, №3.-С.68-70; см. также Чуйков Ю.Н. Частные определения в гражданском судопроизводстве. М., 1974 С.22; Зеленецкий В. Законность и обоснованность частного определения. Советская юстиция, 1974, №3 С.22 и др.;
 7. Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 25 июня 2010 года № 1 «О практике вынесения судами частных определений по гражданским делам» //«Казахстанская правда» от 14.08.2010 г., № 215-216 (26276-26277); «Егемен Қазақстан» 2010 жылғы 24 тамыздағы № 342-343 (26186); Бюллетень Верховного Суда РК, 2010 г., № 8.
 8. Административного процедурно-процессуального кодекса Республики Казахстан от 29 июня 2020 года № 350-VI // «Егемен Қазақстан» 30.06.2020 ж., № 124 (29853); «Казахстанская правда» от 30.06.2020 г., № 124 (29251); Ведомости Парламента РК 2020 г., № 13, ст. 66.
 9. Бибило В.Н. Конституционные принципы правосудия и их реализация в стадии исполнения приговора. Минск, 1986. С.55–70.
 10. Нурабай С.К. Роль частного определения в гражданском процессе // online. zakon.kz.
 11. См., постановление коллегии по гражданским делам Карагандинского областного суда от 10 июня 2021 года по делу № 3599-21-00-2а/1714.
 12. Уголовно-процессуальный Кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V ЗРК, с изменениями и дополнениями на 02 января 2021 года // «Казахстанская правда» от 10.07.2014 № 133 (27754); «Егемен Қазақстан» 10.07.2014 ж. № 133 (28357)

**V ТАРАУ
АУДАНДЫҚ ЖӘНЕ ҚАЛАЛЫҚ СОТТАР
ҒАЛЫМДАРЫНЫҢ МАҚАЛАЛАРЫ**

**V ГЛАВА
СТАТЬИ УЧЕНЫХ РАЙОННЫХ
И ГОРОДСКИХ СУДОВ**

Абаева Ж.М.,
судья Таразского городского суда,
к.ю.н.

ВОПРОСЫ СООТНОШЕНИЯ ЗАКОННОСТИ И СПРАВЕДЛИВОСТИ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Аннотация

Мақала заңдылық пен әділеттілік арақатынасының өзекті мәселелеріне арналған. Автор бұл қағидаларды азаматтық сот ісін жүргізуде іске асыруға назар аударады. Заңдылық – бұл әділеттілікті қамтамасыз етудің алғышарты, ал азаматтық іс жүргізу кезінде – тәуелсіз индикатор, оның қолжетімділік критерийі. Әділеттілік, әділ шешім қағидатын заңнамалық тұрғыдан бекіту, автордың пікірінше, құқықтық мемлекеттің негізгі қағидаттарын – заңның үстемдігін жүзеге асыруға, Қазақстан Республикасында әр азаматтың құқықтары мен бостандықтарын қамтамасыз етуге ықпал етеді.

Тірек сөздер: заңдылық, әділеттілік, азаматтық сот ісі, құқықтық мемлекет, заң үстемдігі.

Аннотация

Статья посвящена актуальным вопросам соотношения законности и справедливости. Основное внимание автор акцентирует на реализации указанных принципов в гражданском судопроизводстве. Законность является обязательной предпосылкой обеспечения справедливости, а в гражданском процессе – самостоятельным показателем, критерием ее наличия. Законодательное закрепление принципа справедливости, справедливого решения, по мнению автора, будет способствовать реализации главных принципов правового государства – верховенства закона, обеспечения прав и свобод каждого гражданина в Республике Казахстан.

Ключевые слова: законность, справедливость, гражданский процесс, правовое государство, верховенство закона.

Annotation

The article is devoted to topical issues of the relationship between legality and justice. The author focuses on the implementation of these principles in civil proceedings. Legality is a prerequisite for ensuring justice, and in a civil procedure – an independent indicator, a criterion for its existence. Legislative consolidation of the principle of justice, of a fair decision, according to the author, will contribute to the implementation of the main principles of the constitutional state – the rule of law and ensuring the rights and freedoms of every citizen in the Republic of Kazakhstan.

Keywords: Legality, justice, civil proceedings, constitutional state, rule of law.

Согласно утверждению Аристотеля, все «установленное законом в известном смысле справедливо»¹.

Вопросы соотношения права и закона, законности и справедливости существовали с момента появления права и остаются актуальными в современное время как в международном праве, так и в национальном.

В научной литературе проблема соотношения права и закона в общих чертах сводится к следующему: «Существуют законы, соответствующие правовым критериям, которые и необходимо считать «правовыми законами». Здесь право и закон совпадают. Но есть такие законы, которые не отвечают правовым критериям, и, значит, с правом не совпадают»².

Научными деятелями и практическими работниками на протяжении всей истории существования права предлагались различные критерии для разграничения так называемых правовых и неправовых законов.

С этой целью, «исследователи нередко обращаются к различным моральным категориям – справедливости, добру, гуманности, злу и др. Право при этом определяется не иначе как «нормативно закрепленная справедливость»³.

В российской юридической литературе отмечалось, что ссылки на моральные категории справедливости, добра и зла важны при определении понятия и характеристике морали, но не самого права⁴.

Опираясь на специфические категории и критерии поведения людей и используя свои методы и средства, право и мораль выполняют в обществе одинаковые по своим конечным целям и задачам регулятивные и воспитательные функции. Они выступают в качестве важнейших составных частей механизма социального регулирования любого локального социального организма, а также всего общества, отмечал М.Н. Марченко⁵.

Заслуживает внимания позиция Л. Гумпловича, который справедливо считая, что круг отношений, регулируемых нормами морали, гораздо шире, чем круг отношений, регулируемых нормами права, рассматривает мораль как основу любого права, а право, как «кристаллизовавшуюся в законе» нравственность⁶.

Понятно, что Парламент Республики Казахстан как высший представительный орган республики, осуществляющий законодательную власть, прини-

¹ Аристотель.Этика.СПб, 1908, С.84

² Марченко М.Н. Теория государства и права. Учебник. М.: Юрид.лит., 1996. С.55

³ Марченко М.Н. Теория государства и права. Учебник. М.: Юрид.лит., 1996. С.58

⁴ Четвернин В.А. Демократическое конституционное государство: введение в теорию. М., 1993.С.24

⁵ Марченко М.Н. Теория государства и права. Учебник. М.: Юрид.лит., 1996. С.270

⁶ Гумплович Л. Общее учение о государстве. СПб., 1910, С.354

мает те или иные законодательные акты, основываясь на воле народа, а значит, с учетом нравственных критериев.

Уровень демократического и правового государства, на наш взгляд, характеризует, в том числе, прочная моральная основа каждого нормативно-правового акта, отдельной правовой нормы.

Следует отметить, что любому обществу присущи разноречивые интересы, поэтому однозначная характеристика закона как правового или неправового невозможна. Некоторые законы и в современное время вызывают споры, разные мнения среди ученых и правоприменителей. В связи с чем абсолютные критерии характеристики правового закона определить трудно. Однако в демократическом государстве существует конституционный контроль как механизм признания закона в качестве правового или неправового. Его сущность заключается в том, что конституция любой страны должна воплощать общепринятые в этой стране представления о справедливости, равенстве, свободе. Соответственно признается, что конституция является правовым законом, а другие законы проверяются на предмет соответствия конституции, праву. Если закон не соответствует конституции, то считается неправовым и подлежит отмене.

Эффективным средством оценки правовой природы закона является удовлетворенность населения страны содержанием закона, что позволяет характеризовать его правовым.

Вместе с тем при оценке правовой природы закона следует учитывать также следующие факторы.

На стадии обсуждения, подготовки и принятия закона его правовая или неправовая природа может только предполагаться, а ее выявление происходит уже в ходе реализации закона. Кроме того, правовая природа закона зависит от уровня правовой культуры граждан и, как следствие, от отношения к нему людей.

Отдельные отрасли права базируются на определенных принципах, в том числе общих правовых и специфических принципах.

В вопросах определения конкретного перечня юридических принципов права прослеживаются разные подходы авторов, которые сводятся к следующему:

С.С. Алексеев выделяет принципы законности, справедливости, юридического равенства, социальной свободы, социального, гражданского долга (дисциплины, объективной истины, ответственности за вину)⁷. В.К. Бабаев рассматривает в праве генеральные принципы справедливости и свободы, которые получают свое развитие в иных принципах права: демократизма в формирова-

⁷ Алексеев С. С. Проблемы теории права. Свердловск, 1972. Т.1. С 108-109

нии и реализации права, законности, национального равноправия, гуманизма, равенства граждан перед законом, взаимной ответственности государства и личности⁸.

Л.С. Явич, В.Н. Хропанюк предлагают следующую классификацию специальных юридических принципов:

- принцип общеобязательности норм права для каждого гражданина и человека, и приоритета этих норм перед всеми иными социальными нормами;
- принцип непротиворечивости норм, составляющих действующее право и приоритет закона перед иными нормативно-правовыми актами;
- принцип подразделения права на публичное и частное, на относительно самостоятельные отрасли и институты;
- принцип соответствия между объективным и субъективным правом, между нормами права и правовыми отношениями, между правом и его осуществлением;
- принцип социальной свободы, равенства перед законом и судом, равноправия;
- принцип законности и юридической гарантированности прав и свобод личности, зафиксированных в законе, связанность нормами закона деятельности всех должностных лиц и государственных органов;
- принцип справедливости, выраженный в равном юридическом масштабе поведения и в строгой соразмерности юридической ответственности допущенному правонарушению;
- принцип юридической ответственности только за виновное противоправное поведение и признания каждого невиновным до тех пор, пока вина не будет установлена в судебном порядке, принцип презумпции невиновности;
- принцип недопустимости обратной силы законов, устанавливающих новую или более тяжелую юридическую ответственность, гуманности наказания, способствующего исправлению осужденного⁹.

Результатом проводимых в нашей стране правовых реформ явилось формирование общеправового принципа защиты и обеспечения достоинства и прав человека, который, по мнению большинства ученых и практиков, следует признать базовым в системе правовых ценностей и принципов. «Права человека, являясь краеугольным камнем правового государства и либерально-демократического государственно-политического режима, выступают в качестве основы для всей системы юридических принципов, определяя

⁸ Общая теория права / Под ред. В. К. Бабаева. Нижний Новгород, 1993. С. 128-132

⁹ Хропанюк В.Н. теория государства и права. М., 1993. С.162-166; Явич Л.С. Общая теория права. Л., 1976. С.153-154

пределы воздействия государственно-правовой системы на общественные отношения и основные направления развития государственно-правовой системы Республики Казахстан. Именно этот принцип необходимо рассматривать в качестве основополагающего начала в системе правовых и социальных отношений»¹⁰.

Ученые в целом солидарны в общей характеристике правовых принципов, отмечая, что это не результат субъективного усмотрения законодателя, а объективно присущие праву качества.

Конституция РК в статье 1 определяет, что высшими ценностями является человек, его жизнь, права и свободы. Каждый имеет право на судебную защиту своих прав и свобод (статья 13)¹¹. Важная роль в реализации данного положения принадлежит самостоятельной ветви государственной власти – судебной.

В Послании Главы государства народу Казахстана «Казахстан в новой реальности: время действий» от 1 сентября 2020 года отмечено, что важный критерий правового государства – беспристрастное и справедливое правосудие. Укрепление доверия общества к судам должно стать приоритетной целью. Ее достижение возможно только совместными усилиями государства и самого судебного корпуса¹².

Справедливость, являясь одним из основных принципов права, выступает не только принудительной силой внешнего характера, но и основанием действовать по справедливости.

Содержание понятия справедливости достаточно разносторонне: ее составляющими являются не только элементы нормативного характера, но и морального, социального, идеологического и политического.

По словарю русского языка С.И. Ожегова слово «справедливость» толкуется как «справедливое отношение к кому-нибудь, беспристрастие»¹³.

Справедливость имеет непосредственное отношение к категории «судейского усмотрения», неразрывно связана с внутренним убеждением судьи, добросовестностью и профессионализмом и, безусловно, является одним из базовых понятий в гражданском процессуальном праве.

Однако принцип справедливости в качестве самостоятельного принципа гражданского судопроизводства нормативно не закреплен.

¹⁰ Какимова М.Ш., Турлаев А.В. Принципы права как теоретическая основа прав человека и гражданского общества. Вестник КарГУ.2011.Караганда.

¹¹ Конституция РК, статья 13

¹² Казахстан в новой реальности: время действий. Послание Главы государства народу Казахстана от 1 сентября 2020 года

¹³ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. 21-е изд. М.1983.С.674

При этом справедливость как морально-правовая категория должна присутствовать во всех стадиях гражданского судопроизводства, начиная со стадии принятия иска в производство суда и до вынесения судебного решения.

Согласно Нормативному постановлению Верховного Суда Республики Казахстан от 11 июля 2003 года №5 «О судебном решении», действующему ГПК суд при рассмотрении и разрешении гражданских дел обязан точно соблюдать требования Конституции Республики Казахстан, конституционных законов Республики Казахстан, ГПК, других нормативных правовых актов, подлежащих применению международных договоров Республики Казахстан. Решение суда должно быть законным и обоснованным^{14 15}.

Решение является законным тогда, когда оно вынесено с соблюдением норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, подлежащими применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях закона, регулирующего сходное отношение, либо исходит из общих начал и смысла гражданского законодательства и требований добросовестности, разумности и справедливости^{16 17}.

Обоснованным считается решение, в котором отражены имеющие значение для данного дела факты, подтвержденные исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости, допустимости и достоверности, или являющиеся общеизвестными обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании, и в совокупности достаточными для разрешения спора.

Определение законодателем понятия законности корреспондирует мнениям разных ученых о том, что законность – это форма реализации права (соблюдение, исполнение, использование и применение).

Принцип законности – общеправовой принцип; в самой общей форме он закреплен в статье 4 Конституции РК. Общеправовая природа данного принципа проявляется в том, что он пронизывает все институты гражданского процессуального права, всю систему процессуальных отношений и каждое отдельно взятое элементарное правоотношение. Посредством принципа законности реализуется приоритет права, которое не сводится к юридической норме (их совокупности)¹⁸.

¹⁴ Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 11 июля 2003 года №5 «О судебном решении»-пункт 5

¹⁵ Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан, статьи 6, 224

¹⁶ Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 11 июля 2003 года №5 «О судебном решении»-пункт 5

¹⁷ Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан, статьи 6, 224

¹⁸ Сахнова Т.В. Курс гражданского процесса / Т.В. Сахнова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут, 2014. С.112

К.Д. Мухамедшин определяет законность как точную и безусловную реализацию права, законов и основанных на них подзаконных актах всеми субъектами Республики Казахстан. По мнению автора, законность – метод осуществления государством своих задач и функций, направленных на формирование гражданского общества и правового государства; принцип деятельности государственных и негосударственных органов всех ветвей государственной власти, общественных объединений, политических партий, должностных лиц и граждан; неотъемлемый элемент демократии, органически присущее ей свойство, ее необходимая составная часть¹⁹.

Г. Сулейменова, комментируя статью 6 ГПК, отмечает, что основные элементы законности опосредовано закреплены в соответствующих нормах Конституции РК, Конституционного закона РК «О судебной системе и статусе судей Республики Казахстан», в нормах международного права и международных договоров Казахстана, в статье 6 ГПК. Указанные источники предусматривают основополагающие положения, определяющие суть указанного принципа в сфере не только производства по гражданским делам, но и иных форм судопроизводства, и означают:

- правосудие осуществляют только суды, образованные в соответствии с Конституцией РК и КЗоС;
- полномочия по реализации функций судебной власти в любой из форм судопроизводства осуществляют только судьи, наделенные полномочиями в порядке, предусмотренном только Конституцией РК и законом;
- судьи при отправлении правосудия и других функций судебной власти независимы и подчиняются только Конституции РК и соответствующими ей законам;
- суды должны обеспечить реализацию Конституции, законов, иных нормативных правовых актов, международных договоров республики;
- участвующие в деле лица должны строго выполнять требования процессуального законодательства.

Поэтому законное и обоснованное рассмотрение и разрешение гражданского дела напрямую связано с принципом законности: при отправлении правосудия действия и решения суда должны строго и безусловно отвечать требованиям норм законодательства о гражданском судопроизводстве, а принимаемые им акты – нормам материального права²⁰.

¹⁹ Мухамедшин К.Д. Сборник материалов конференции «Конституция Республики Казахстан: потенциал и современность». Университет имени Д.А.Кунаева. Алматы, 2003.С.9-10

²⁰ Сулейменова Г., Исаканова Г. «Законность в гражданском судопроизводстве: комментарий статьи 6 Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан».

Вопросы соотношения законности и справедливости применительно к гражданскому судопроизводству неоднократно являлись предметом исследований процессуалистов. Некоторые ученые отрицали самостоятельный характер справедливости, указывая, что данное явление поглощается другими требованиями. Так, Н.И. Ткачев писал, что требование справедливости... выражается через юридические понятия законности и обоснованности. «В гражданском процессе требование справедливости охватывается законностью и обоснованностью и характеризует акт правосудия в целом»¹.

Справедливость с рассматриваемой точки зрения предполагает не только законность и обоснованность, но и нравственную составляющую судебного решения.

Только справедливое судебное решение может считаться актом правосудия. В данном тезисе отражается – «в снятом виде» – признание того факта, что понятия «право» и «закон» не синонимичны, что сущность правосудия не сводится к его нормативистскому пониманию. Истина и справедливость – внутренние качества правосудия, без которых оно немислимо. Именно поэтому данные качества должны быть присущи и судебному решению. Законность и обоснованность – неотъемлемые предпосылки истинного и справедливого судебного решения, которые не должны противопоставляться друг другу^{2 3}. Другие авторы считают, что справедливость не противостоит законности и обоснованности, но все же является самостоятельной категорией.

«Справедливость – это есть фундаментальный критерий правового порядка, который означает соответствие правопорядка представлениям общества и одобряемое им с общественной точки зрения. В свою очередь правопорядок – это есть качественное выражение законности»⁴.

Мнения ученых в целом сводятся к следующему. Законность для юридической справедливости крайне необходимый критерий и показатель ее наличия. «Законность – необходимая, весьма важная предпосылка справедливости. Без наличия строго очерченной, тщательно отшлифованной нормативной системы... справедливость того или иного решения была бы полностью отдана на откуп субъективному мнению»⁵.

¹ Ткачев Н.И. Законность и обоснованность судебных постановлений по гражданским делам. Саратов. 1987. С. 17-18

² Гражданский процесс: наука и преподавание / Под ред. М.К. Треушников, Е.А. Борисовой. М., 2005. С. 36.

³ Сахнова Т.В. Курс гражданского процесса / Т.В. Сахнова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут, 2014. С. 492

⁴ Тумабеков Д.А. Соблюдение справедливости и законности гарантирует обеспечение правопорядка в стране. Статья

⁵ Давидович, В. Е. Социальная справедливость: идеал и принцип деятельности / В. Е. Давидович. – М. : Изд-во полит. лит., 1989., С. 189

Думается, что не имеет принципиального значения, в качестве чего – предпосылки, критерия или обязательного элемента выступает законность. По нашему мнению, справедливость это прежде всего соразмерность, рациональное распределение прав и обязанностей участников правоотношений. Поэтому законность для справедливости в правовом смысле – это обязательная предпосылка и условие ее обеспечения, а в гражданском процессе – показатель и критерий ее наличия.

В этой связи считаем целесообразным на законодательном уровне раскрыть понятие справедливости как принципа гражданского судопроизводства, закрепить положение о том, что решение суда должно быть законным, обоснованным и справедливым. Определить справедливость решения в следующем виде: «Справедливым является решение, принятое с учетом соразмерного и рационального распределения в нем прав и обязанностей лиц, участвующих в деле, с учетом всех установленных в ходе судебного заседания обстоятельств дела».

Анализ правовых норм, регламентирующих порядок изменения предмета или основания иска, увеличения или уменьшения исковых требований, вопросы замены ненадлежащего ответчика, предъявления встречного иска свидетельствует о том, что заинтересованные лица ограничены моментом реализации своих правомочий, а суд – процессуальными сроками.

В этой связи в целях разрешения спора по существу, вынесения справедливого решения предусмотреть возможность продления процессуальных сроков в рассматриваемых случаях, если судья усматривает необходимость в рассмотрении таких требований для окончательного разрешения правового спора между сторонами.

Результаты правовой реформы, основанной, в том числе на нормах международного права, констатируют стремление казахстанского общества на достижение высокого уровня правовой обеспеченности, создание крепкой правовой платформы, отвечающей критериям законности, справедливости, обоснованности.

Список использованной литературы:

1. Алексеев С. С. Проблемы теории права. Свердловск, 1972. Т.1.
2. Аристотель.Этика.СПб, 1908.
3. Бабаев В. К. Общая теория права (Под ред. В. К. Бабаева). Нижний Новгород, 1993.
4. Гумплович Л. Общее учение о государстве. СПб., 1910.
5. Давидович В. Е. Социальная справедливость: идеал и принцип деятельности / В. Е. Давидович. – М. : Изд-во полит. лит., 1989.

6. Какимова М.Ш., Турлаев А.В. Принципы права как теоретическая основа прав человека и гражданского общества. Вестник КарГУ.2011. Караганда. Статья. Взято с [article.kz \(https://articlekz.com/article/6153\)](https://articlekz.com/article/6153). Открыто 17.12.2020
7. Марченко М.Н. Теория государства и права. Учебник. М.: Юрид.лит., 1996. Четвернин В.А. Демократическое конституционное государство: введение в теорию. М., 1993.
8. Мухамедшин К.Д. Сборник материалов конференции «Конституция Республики Казахстан: потенциал и современность». Университет имени Д.А.Кунаева. Алматы, 2003.
9. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. 21-е изд. М.1983.
10. Сахнова Т.В. Курс гражданского процесса / Т.В. Сахнова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут, 2014.
11. Сулейменова Г., Исаканова Г. «Законность в гражданском судопроизводстве: комментарий статьи 6 Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан».
12. Ткачев Н.И. Законность и обоснованность судебных постановлений по гражданским делам. Саратов. 1987.
13. Треушников М.К., Борисова Е.А. Гражданский процесс: наука и преподавание (Под ред. М.К. Треушникова, Е.А. Борисовой)М., 2005.
14. Тумабеков Д.А. Соблюдение справедливости и законности гарантирует обеспечение правопорядка в стране. Статья. Взято с [online.zakon.kz \(https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=39588061#pos=5;-88\)](https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=39588061#pos=5;-88). Открыто 17.12.2020
15. Хропанюк В.Н. теория государства и права. М., 1993. С.162-166; Явич Л.С. Общая теория права. Л., 1976.
16. Казахстан в новой реальности: время действий. Послание Главы государства народу Казахстана от 1 сентября 2020 года
17. Конституция Республики Казахстан
18. Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 11 июля 2003 года №5 «О судебном решении»
19. Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан.

Абдигалымова А.С.,
судья специализированного
административного суда г. Семей,
к.ю.н

ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО УРЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУДЕБНОГО ПРИСТАВА

Аннотация

Бұл мақалада автор Қазақстан Республикасындағы сот орындаушылары қызметінің заңнамалық реттеу мәселелерін динамикада қарастырады. Сот орындаушыларының жұмысындағы құқықтық базаны және олардың кәсіби құзыреттерін жетілдірудің негізгі бағыттары егжей-тегжейлі баяндалған. Мониторинг негізінде салалық, қылмыстық атқару заңнамалары негізінде нормалар-олқылықтар, нормалар-коллизиялар, тиімсіз қолданылатын және ескірген нормалар көрсетілген. Осы мәселелерді шешудің нормативтік жолдары ұсынылған.

Тірек сөздер: сот приставы, нормашығарушылық, сот ісін жүргізу, мониторинг және заңнаманы жетілдіру.

Аннотация

В настоящей статье автор рассматривает в динамике проблемы законодательного урегулирования деятельности судебных приставов в Республике Казахстан. Детализированы основные направления совершенствования правовых основ в работе судебных приставов и их профессиональных компетенций. На основе мониторинга отраслевого, уголовно-исполнительного законодательства показаны нормы-пробелы, нормы-коллизии, неэффективно применяемые и устаревшие нормы. Предложены нормотворческие пути решения указанных проблем.

Ключевые слова: судебный пристав, нормотворчество, судебное производство, мониторинг и совершенствование законодательства.

Abstract

In this article, the author considers the dynamics of the problem of legislative regulation of the activities of bailiffs in the Republic of Kazakhstan. The main directions of improving the legal framework in the work of bailiffs and their professional competencies are detailed. Based on the monitoring of industry, penal legislation, norms-gaps, norms-conflicts, inefficiently applied and outdated norms are shown. Normative ways of solving these problems are proposed.

Keywords: bailiff, rulemaking, court proceedings, monitoring and improvement of legislation.

Правовой оболочкой организации деятельности судебных приставов, профессиональными компетенциями, ответственностью, а также их социальной защитой является Закон Республики Казахстан «О судебных приставах».

Закон отвечает основным положениям Указа Президента Республики Казахстан от 15 февраля 2018 года № 636 «Об утверждении Стратегического плана развития Республики Казахстан до 2025 года».

1. Вместе с тем, согласно Концепции правовой политики Республики Казахстан (2002-2010), утвержденной Указом Президента Республики Казахстан от 20 сентября 2002 года № 949 предполагалось следующее: «Назрела необходимость в совершенствовании законодательства об исполнительном производстве и статусе судебных приставов-исполнителей. Целесообразно совместить и организационно обозначить в единой системе деятельность судебных исполнителей и приставов, определив их задачи, функции и полномочия». Однако вышеотмеченная правовая идея «совмещения в единой системе деятельности судебных исполнителей и приставов» не реализована. Необходимо уполномоченному органу (Верховному Суду РК) позаботиться о выполнении, регламентированной в Концепции правовой политики, правовой идеи.
2. Анализируемый Закон содержит норму, противоречащую нормам Уголовно-исполнительного кодекса Республики Казахстан. В частности, в подпункте 2) статьи 2 Закона установлено: «Задачами судебных приставов являются: 2) контроль за исполнением наказаний, не связанных с лишением свободы». Данная норма не согласуется со статьями 50-62 УИК РК. Так, в соответствии со статьей 55 «Полномочия службы пробации при исполнении наказания в виде исправительных работ» УИК РК, Служба пробации: 3) осуществляет контроль за правильностью и своевременностью удержаний из заработной платы осужденных и перечислением удержанных сумм в Фонд компенсации потерпевшим. Кроме этого, в статье 61 «Полномочия службы пробации при исполнении наказания в виде привлечения к общественным работам» УИК РК, Служба пробации: 3) контролирует исполнение общественных работ, организуемых местными исполнительными органами. Необходимо исключить из анализируемого Закона подпункт 2) статьи 2 для исключения дублирования функций судебного пристава и службы пробации.
3. Имеются противоречия (коллизии) между нормами анализируемого законодательного акта и подзаконными нормативными правовыми актами. В статье 5 Закона РК «О судебных приставах» содержится норма, указывающая на противоречия и существенные проблемы в реализации компетент-

ными субъектами своих полномочий. В частности, в пункте 3 статьи 5 регламентировано следующее: «3. Взаимодействие судебных приставов с сотрудниками правоохранительных органов и военных подразделений осуществляется в порядке, предусмотренном соответствующим подзаконным актом по взаимодействию, утвержденным руководителями указанных органов».

В целях рекомендации необходимо законодательно уточнить порядок «взаимодействия».

Согласно же статье 18 Закона Республики Казахстан «О государственном контроле за оборотом отдельных видов оружия», применению оружия должно предшествовать четко выраженное предупреждение об этом лица, против которого оно будет применено.

На основании изложенного считаем необходимым дополнить статью 8 анализируемого Закона аналогичной нормой.

4. В действующем Законе имеются пробелы.

В судебной системе Казахстана осуществляют свои компетенции 626 судебных приставов. Из них: 1. Главный эксперт – судебный пристав (одна единица) в Верховном Суде; 2. Старший судебный пристав областного и приравненного к нему суда – 16 единиц; 3. Судебный пристав областного и приравненного к нему суда – 46 единиц; 4. Старший судебный пристав районного и приравненного к нему суда – 317 единиц; 5. Судебный пристав районного и приравненного к нему суда – 246 единиц.

В анализируемом Законе наличествует лишь статья 7, которая в общем виде закрепляет права и обязанности судебного пристава, без учета специфики их работы и ранжира. Так, обязательно, нужно определить «Полномочия Верховного суда Республики Казахстан по организации деятельности службы судебных приставов», «Полномочия главного эксперта – судебного пристава», «Полномочия старшего судебного пристава областного и приравненного к нему суда», «Полномочия судебного пристава областного и приравненного к нему суда», «Полномочия старшего судебного пристава районного и приравненного к нему суда», «Полномочия судебного пристава районного и приравненного к нему суда».

Необходимо в Законе РК «О судебных приставах» единообразно регламентировать компетенции судебных приставов, исключив пробельность в их обязанностях и правах.

5. Нами выявлены устаревшие нормы в действующем законе.

В анализируемом Законе есть необходимость видоизменить статью 7, так как судебный пристав, являясь должностным лицом, должен обладать профессиональными компетенциями по отношению к иным участникам правоотношений.

ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ

Статья 7 Права и обязанности судебного пристава Закона

1. В целях выполнения возложенных на него задач судебный пристав имеет право:
 - 1) требовать от граждан соблюдения установленного порядка деятельности суда, а также прекращения противоправных действий в помещении суда и в зале судебного заседания;
 - 1-1) требовать от граждан соблюдения установленного порядка и прекращения противоправных действий во время совершения судебными исполнителями исполнительных действий;
 - 2) производить в помещении суда (в случае проведения выездного заседания – в помещении, где проводится судебное заседание) и во время совершения судебными исполнителями исполнительных действий административное задержание правонарушителя;
 - 3) составлять протокол о правонарушении для привлечения к ответственности в установленном законодательством порядке;
 - 4) доставлять правонарушителя в органы внутренних дел;
 - 5) применять огнестрельное и электрическое оружие, специальные средства и физическую силу в порядке, предусмотренном законодательством Республики Казахстан.
2. Судебный пристав обязан:
 - 1) использовать предоставленные ему права в строгом соответствии с законом и не допускать в своей деятельности ущемления прав и законных интересов граждан и юридических лиц;
 - 2) осуществлять охрану судей и иных лиц, участвующих в судебном процессе, а также лиц, участвующих в исполнительных действиях, во время совершения таких действий;
 - 3) обеспечивать охрану совещательных комнат, других судебных помещений и зданий;
 - 4) в соответствии с законодательством Республики Казахстан об исполнительном производстве и статусе судебных исполнителей участвовать в совершении исполнительных действий;
 - 5) предупреждать и пресекать правонарушения в зале судебного заседания и помещении суда, а также во время совершения исполнительных действий;
 - 6) обеспечивать по поручению судьи доставку уголовного дела и вещественных доказательств и их сохранность при проведении судебного разбирательства вне места постоянного пребывания суда;
 - 7) выполнять распоряжения судьи, связанные с соблюдением порядка проведения судебного разбирательства;

- 8) осуществлять привод лиц, уклоняющихся от явки в суд, к судебному исполнителю или на место совершения исполнительных действий;
- 9) взаимодействовать с сотрудниками конвойной службы по вопросам охраны и безопасности лиц, содержащихся под стражей.

Необходимо регламентировать права и обязанности судебного пристава через компетенцию должностного лица.

6. По форме и содержанию Закона есть вопросы.

С момента принятия Закона (с 7 июля 1997 года) – 77% норм анализируемого нормативного правового акта подверглись коррекции, то есть изменениям и дополнениям.

В связи с этим можно констатировать, что Закон устарел морально как по форме, так и по содержанию.

ВО-ПЕРВЫХ, согласно пункту 2 статьи 23 Закона РК от 6 апреля 2016 года «О правовых актах»: «2. Близкие по содержанию статьи (пункты) значительных по объему нормативных правовых актов могут объединяться в главы. Несколько глав, близких по содержанию, могут объединяться в разделы, а разделы – в части нормативного правового акта. В больших по объему главах и разделах могут выделяться параграфы и подразделы соответственно».

Анализируемый Закон по своей структуре не отвечает требованиям современной законодательной конструкции нормативного правового акта. Это выступает существенным недостатком, не позволяющим объединить близкие по содержанию статьи в главы.

ВО-ВТОРЫХ, в соответствии с пунктом 7 статьи 23 Закона РК от 6 апреля 2016 года «О правовых актах»: «7. При необходимости уточнения терминов и определений, используемых в нормативном правовом акте, в нем помещается статья (пункт), разъясняющая (разъясняющий) их смысл. Термины и определения в нормативном правовом акте на казахском языке располагаются в алфавитном порядке. Термины и определения в нормативном правовом акте на русском языке должны соответствовать порядку их изложения на казахском языке».

Следовательно, в анализируемом Законе необходимо отдельной статьей «дать» глоссарий, разъясняющий смысл встречаемых в Законе терминов.

Анализ правоприменения законодательного акта показал следующее: согласно официальной информации Верховного Суда Республики Казахстан, в настоящее время в Казахстане осуществляют свои компетенции 626 судебных приставов. За период с 2017 по 2019 год в отношении судебных приставов поступило 10 жалоб от физических и юридических лиц. Пять судебных приставов были привлечены к дисциплинарной ответственности.

Формирование статистического отчета по количеству обращений физических и юридических лиц касательно судебных приставов не ведется, в связи с чем предоставить запрашиваемые сведения не представляется возможным.

В официальной статистике КПСиСУ при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, а также в ведомственной статистической отчетности не предусмотрен учет о совершении уголовных правонарушений судебными приставами.

Вместе с тем по сообщениям местных судов республики за текущий год уголовные дела в отношении судебных приставов не рассматривались. Касательно совершенствования законодательства в сфере судебных приставов, то в настоящее время в рамках проекта Закона «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам исполнительного производства» на рассмотрении в Мажилисе Парламента Республики Казахстан находятся поправки в Закон «О судебных приставах», направленные на освобождение судебного пристава от несвойственных функций в рамках исполнительного производства.

Зарубежный опыт деятельности судебного пристава основан на иных правовых реалиях, не безинтересных нашему законодательству.

Так, в Российской Федерации действует Федеральная служба судебных приставов (ФССП России), которая является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по обеспечению установленного порядка деятельности судов, исполнению судебных актов, актов других органов и должностных лиц, правоприменительные функции и функции по контролю и надзору в установленной сфере деятельности, а также уполномоченным на ведение государственного реестра юридических лиц, осуществляющих деятельность по возврату просроченной задолженности в качестве основного вида деятельности (далее – государственный реестр), и на осуществление федерального государственного контроля (надзора) за деятельностью указанных юридических лиц, включенных в государственный реестр⁶.

Основными задачами ФССП России являются: 1) обеспечение установленного порядка деятельности Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации, судов общей юрисдикции и арбитражных судов (далее – суды); 2) организация и осуществление принудительного исполнения судебных актов судов общей юрисдикции и арбитражных судов (далее – судебные акты), а также актов других органов, предусмотренных законодательством Российской Федерации об исполнительном производстве (далее – акты других органов); 3) управление территориальными органами

⁶ Положение о Федеральной службе судебных приставов (утв. указом Президента РФ от 13 октября 2004 г. N 1316) Система ГАРАНТ: <http://base.garant.ru/12137241/c9084838fbf80d1a0bca02f569a0adbf/#ixzz64gc9j0> КХ 22.11.2020.

ФССП России (далее – территориальные органы); 4) ведение государственного реестра; 5) осуществление федерального государственного контроля (надзора) за деятельностью юридических лиц, осуществляющих деятельность по возврату просроченной задолженности в качестве основного вида деятельности, включенных в государственный реестр.

В Англии и Уэльсе судебный пристав, также известный как «судебный агент (исполнитель)», является юридически уполномоченным лицом, которое работает от имени судов, чтобы взыскать непогашенную задолженность, вернуть имущество или даже осуществить выселение арендатора. Есть четыре типа судебных приставов.

Частные судебные приставы

Эти виды судебных приставов могут быть работающими не по найму, нанятыми частной фирмой или нанятыми другой организацией. Как правило, они собирают задолженность по налогам и неоплаченные штрафы за парковку у местных властей. Они также собирают деньги, причитающиеся HMRC (неминистерский департамент Правительства Великобритании, ответственный за сбор налогов и платежей).

Судебные приставы окружного суда

Эти судебные приставы непосредственно используются окружным судом для сбора неоплаченных судебных решений окружного суда (CCJ), и они должны следовать строгим правилам для взыскания задолженности.

Судебные приставы Высокого Суда

Судебный пристав Высокого Суда – это физическое лицо, уполномоченное Министерством юстиции исполнять решения Высокого суда. Если у кредитора есть задолженность в размере более 600 фунтов стерлингов через суд (включая судебные издержки), он может передать решение судебному приставу Высокого Суда для его исполнения. Однако они не смогут обеспечить исполнение долга, если он регулируется Законом о потребительских кредитах (например, неоплаченные кредитные карты или вещи, купленные в кредит), поскольку они могут быть принудительно исполнены только через окружной суд. Это ограничение, однако, не применяется, если задолженность составляет 25 000 фунтов стерлингов или более.

Судебные приставы мировых судов

Эти судебные приставы работают на мировой суд. В основном они касаются денег, причитающихся за уголовные преступления, такие как штрафы.

Все перечисленные судебные приставы сертифицированы судами. Это означает, что суд предоставил им справку, которая позволяет им выполнять свои обязанности, такие как принудительное взыскание задолженности или выселение арендатора.

Важно отметить, что сборщик долгов – не судебный пристав. Представители частных агентств по сбору долгов не обладают такими же полномочиями, что и судебные приставы, и на самом деле имеют очень мало полномочий по обеспечению исполнения долга или взысканию причитающихся денег⁷.

В Бельгии судебный пристав не может действовать свободно. Королевский Указ о назначении определяет район, в котором судебный пристав будет осуществлять свою деятельность. Судебному приставу не разрешается иметь более одного офиса, который должен находиться в городе, определенным Министерством юстиции.

Типология судебных приставов Канады (в канадской правовой терминологии – bailiff или sheriff) различается в зависимости от их подведомственности и вытекающего отсюда соответствующего правового статуса, а также функциональных обязанностей⁸.

Во Франции преимущественно частная система взыскания, там она впервые была применена и успешно функционирует. Но частные исполнители подконтрольны Министерству юстиции, они лицензируются и регулируются государством, хотя и работают при этом на прибыль. С 2022 года в стране появится новая профессия – судебный комиссар. Это пристав плюс судебный оценщик, в России нет аналога такой должности.

В Беларуси вся система полностью государственная, приставы имеют много полномочий: они могут запретить должнику пользоваться телефоном и Интернетом, закрыть ему выезд из страны.

В Финляндии приставы – исполнительный орган, который регулируется Конституцией. Это отдельная структура наравне с правоохранительными органами, устройство которой очень близко к российскому, поэтому скоро наши страны подпишут меморандум о сотрудничестве.

Судебный пристав в Германии приравнен к чиновнику. Страна имеет федеративное устройство, она поделена на земли, в каждой из которых собственные порядки, так что в Германии даже нет единого закона об исполнительном производстве. Пристав назначается на службу пожизненно и не может быть уволен (за исключением случаев, когда его сажают в тюрьму за какое-либо преступление).

Оклад пристава зависит от его семейного положения и количества детей. Им также возмещают расходы на медицину (50–70% можно вернуть). Отпуск – 30 рабочих дней. Однако при высокой зарплате и хороших условиях офис пристав себе организывает сам: покупает оборудование, арендует помещение и сам за все платит. Так что пристав не только чиновник, но и предприниматель.

⁷ Bailiffs / <https://www.rocketlawyer.com/gb/en/quick-guides/bailiffs> 22.11.2020

⁸ Системы принудительного исполнения зарубежных государств / ФССП России http://fssprus.ru/inter_razdel11 22.11.2020

На среднего пристава приходится 15 000 жителей. Чиновники должны исполнять обязанности лично, приходить к должникам в одиночку, а если появятся проблемы – просто вызвать полицию, охраны у него нет. Частной системы приставов в Германии, скорее всего, не будет никогда.

В 2017 году приставов в Узбекистане передали из Минюста в прокуратуру. Это дало большой положительный эффект: возросла эффективность работы приставов, сократились сроки исполнения, увеличились объемы вызсканий.

Приставы Таиланда – госслужащие при Минюсте. На исполнение судебного решения им дается 100 дней, но скоро в стране пройдет реформа, которая сократит этот срок до 75 дней.

В Болгарии одновременно сосуществуют и государственные, и частные приставы. У них примерно одинаковые полномочия, потому что стандарты и процедуры едино прописаны в законе для всех.

В Китае всего 40 000 приставов, это около одного на 35 000 человек. Такое соотношение меньше, чем в других странах, где в среднем 15 000 человек приходится на одного пристава. В Китае пристав может вести несколько дел одновременно, но не может тратить больше полугода на одно. В год приходится 150 дел на пристава⁹.

В Нидерландах существуют так называемые «передающие инстанции», под которыми имеются ввиду судебные приставы (секретари судов). Они имеют полномочия по передаче документов («передающие инстанции»), а должностные лица, органы или иные лица, которые будут иметь полномочия по принятию документов, называются «получающие инстанции».

Международный опыт показал, что в разных странах действуют как государственные, так и частные судебные приставы. При этом вопросы деятельности судебных приставов могут находиться как в ведении министерств юстиции государств, так и органов прокуратуры, исполнительных органов и др.

Основной вывод к анализируемому закону Республики Казахстан «О судебных приставах» следующий. Согласно нумерации в Законе 12 статей, который дополнен статьей 9-1. В итоге фактическое количество статей – 13.

Изменения и дополнения внесены в 10 из 13 статей, т.е. в 77% норм анализируемого Закона. И это только количественный показатель. Что касается качественного показателя, то отметим, что с момента принятия (действия) анализируемого Закона (с 7 июля 1997 года) изменения и дополнения в него внесли девятью различными законами, в которых подверглись коррекции 22 статьи в более чем 39 пунктах.

⁹ Саблинская И. Как устроена работа приставов в разных странах / Право RU <https://pravo.ru/story/205947/> 22.11.2020 г.

В этой связи следует руководствоваться п.9 статьи 26 Закона РК «О правовых актах» от 6 апреля 2016 года, который обязывает: «При внесении изменений и (или) дополнений в текст нормативного правового акта в объеме, превышающем половину текста нормативного правового акта, принимается его новая редакция».

Таким образом, с учетом решения важнейшей задачи защиты жизненно важных интересов личности, общества и государства, с целью минимизации пробелов и искусственных противоречий норм законов (кодексов), и главное, становления правоотношений, связанных с компетенциями и ответственностью этой категории должностных лиц, уполномоченному органу (Верховному Суду РК) следует подготовить новый Закон «О судебных приставах».

На основе вышеизложенного, рекомендуется устранить вышеотмеченные дефекты норм и иные противоречия в правовом регулировании. Реализация обозначенных замечаний и предложений направлена на дальнейшее совершенствование действующего законодательства в области деятельности судебных приставов.

Список использованной литературы:

1. Положение о Федеральной службе судебных приставов (утв. указом Президента РФ от 13 октября 2004 г. N 1316) Система ГАРАНТ: <http://base.garant.ru/12137241/c9084838fbf80d1a0bca02f569a0adbf/#ixzz64gc9j0KX> 22.11.2020.
2. Bailiffs / <https://www.rocketlawyer.com/gb/en/quick-guides/bailiffs> 22.11.2020
3. Системы принудительного исполнения зарубежных государств / ФССП России http://fssprus.ru/inter_razdel11 22.11.2020
4. Саблинская И. Как устроена работа приставов в разных странах / Право RU <https://pravo.ru/story/205947/> 22.11.2020 г.

Аширбеков А.И.,
председатель специализированного
межрайонного суда по уголовным делам
города Алматы, к.ю.н

О ДОСТУПЕ К СЕРВЕРУ «СУДЕБНЫЙ КАБИНЕТ»

Аннотация

Ақпараттық технологиялардың дамуы аясында қазіргі уақытта Цифрлық даму, инновация және аэроғарыш өнеркәсібі министрлігінің оңайлатылған «бұлтты» ЭЦҚ әзірлеу қызығушылығы туындап отыр. Ол «пайдаланушының компьютерінде емес, қауіпсіз серверде сақталып, азаматтар оған тек видеоидентификация арқылы қол жеткізе алады».

Мақалада айыптаушылар мен сотталушылардың «Сот кабинеті» сервисіне кіру мүмкіндігі жоқтығы және көрсетілген серверге кіру үшін «бұлтты цифрлық қолтаңбаны» пайдалану мүмкіндігі туралы мәселе қаралады.

Тірек сөздер: «Сот кабинеті» серверіне кіру.

Аннотация

В свете развития информационных технологий в настоящее время представляет интерес разработка Министерством цифрового развития, инновационной и аэрокосмической промышленности упрощенной «облачной» ЭЦП, которая «будет храниться не у пользователя на компьютере, а на защищенном сервере, и доступ к ней гражданин может получить только посредством видеоидентификации».

В статье рассматриваются вопрос об отсутствии доступа подсудимыми и осужденными к серверу «Судебный кабинет» и возможность использования «облачное ЭЦП» для доступа к указанному серверу.

Ключевые слова: доступ к серверу «Судебный кабинет»

Annotation

In the light of the development of information technologies, it is currently of interest to develop a simplified «cloud» EDS by the Ministry of Digital Development, Innovation and Aerospace Industry, which «will not be stored on the user's computer, but on a secure server, and a citizen can only get access to it through video identification.»

The article discusses the issue of the lack of access by the defendants and convicts to the «Judicial Office» server and the possibility of using «cloud digital signature» to access the specified server.

Keywords: access to the server «Judicial Office»

В действующем процессуальном законодательстве предусмотрено, что в ходе главного судебного разбирательства (*далее – ГСР*) секретарем судебного заседания ведется протокол, который имеет следующие особенности.

В соответствии со ст. 347 УПК, протокол изготавливается компьютерным, электронным (включая аудио-, видеофиксацию), машинописным либо рукописным способом.

В протоколе, изготовленном на бумажном носителе, если не была применена аудио-, видеозапись судебного разбирательства составляется его полный текст с соблюдением всех требований, предусмотренных ч.3 ст. 347 УПК.

В случае фиксации разбирательства дела с использованием средств аудио-, видеозаписи секретарем судебного заседания составляется краткий протокол в письменной форме с соблюдением требований ч.2 ст. 347-1 УПК.

По делам с участием присяжных заседателей, в независимости от применения аудио-, видеозаписи судебного разбирательства, протокол составляется в полном объеме с соблюдением требований ст. 660 УПК.

Во всех вариантах стороны и иные лица, указанные в ч.7 ст.347 УПК, имеют право ознакомиться с полным или кратким протоколом ГСР и аудио-, видеозаписью, подать на него замечания в письменной форме или в форме электронного документа.

На сегодня в рамках реализации Плана нации – 100 конкретных шагов все залы судебных заседаний оснащены системой аудио-, видеофиксации, которая исключает возможность ее корректировки, что является гарантией фиксации всех обстоятельств дела.

Система имеет связь с централизованной системой «Төрелік» судебных органов и с онлайн-сервисом «Судебный кабинет», а участники процесса имеют возможность ознакомиться с видеоматериалами, то есть с протоколом ГСР и знать о движении дела, не выходя из дома. Исключение составляют дела, рассмотренные в закрытом судебном заседании, по которым обеспечивается возможность ознакомления с протоколом ГСР и его видеозаписью только в условиях здания суда.

Участники процесса, имея доступ к сети Интернет, могут осуществлять мониторинг дела через сервис, но подсудимые и в последующем осужденные к лишению свободы, которые содержатся под стражей до вступления приговора в законную силу, а также отбывающие наказание, таковой возможности не имеют, что порождает многочисленные жалобы.

Суды города Алматы ранее сталкивались со сложностями в части ознакомления осужденных, которые содержатся под стражей до вступления приговора в законную силу и не имеют в условиях следственного изолятора (*далее*

–СИ) условий для ознакомления с протоколом ГСР и его видеозаписью и доступа к сервису «Судебный кабинет».

Первоначально суды направляли на бумажном носителе краткий протокол ГСР и его видеозапись на CD-диске, но в последующем от осужденных стали поступать жалобы об ознакомлении с видеозаписью в условиях здания суда, поскольку в СИ не созданы условия для их просмотра.

Из смысла ч.6 ст. 347 УПК суд обязан обеспечить возможность ознакомить осужденных из СИ и в условиях суда ознакомить с видеозаписью ГСР.

Во избежание кривотолков, суды вынужденно вывозили осужденных из СИ и в условиях здания суда проводили ознакомление с видеозаписью ГСР, что влекло за собой трудности в организации работы, поскольку по причине занятости залов судебных заседаний не могли рассматриваться в оперативном режиме другие дела.

В условиях пандемии суды полностью перешли на дистанционный формат судебных заседаний и в СИ установлены компьютеры для проведения судебных заседаний в режиме онлайн по уголовным делам, где подсудимые содержатся под стражей.

В последующем в судах г.Алматы сложились трудности по ознакомлению осужденных, содержащихся под стражей до вступления приговора в законную силу, с кратким протоколом ГСР и его видеозаписью, о чем был информирован аппарат Верховного Суда (далее –ВС), с предложением дать доступ подсудимым и осужденным в условиях СИ к сервису «Судебный кабинет».

Первоначально суды направляли краткий протокол ГСР на бумажном носителе и его видеозапись на CD-диске, поскольку в СИ были установлены компьютеры, но от осужденных стали поступать жалобы о том, что компьютеры полностью задействованы для проведения судебных заседаний в режиме онлайн.

Затем суды стали направлять судебных приставов с ноутбуками в СИ, однако и это не решило проблему и приводило к волоките.

В силу вышеизложенных обстоятельств, по инициативе коллектива Специализированного межрайонного суда по уголовным делам г. Алматы и отдела информационных технологий и защиты информационных ресурсов Администратора судов, в СИ созданы компьютерный кабинет и сервер (файлообменник) в целях ознакомления подсудимых и осужденных с видеозаписью ГСР и судебными материалами уголовного дела.

Компьютеры и сервер подключены к защищенной линии ЕТС ГО, что позволяет сохранить все меры безопасности по предоставлению информации.

В компьютерах на каждый суд предусмотрены папки и подпапки на кон-

кретного судью, где на каждое дело предусмотрен пароль доступа, который в подготовительной части ГСР вручается под расписку подсудимому и куда секретарь после каждого судебного заседания должен копировать краткий протокол ГСР и его видеозапись.

Предпринятые меры в условиях пандемии создали временную возможность подсудимым и осужденным в условиях СИ знакомиться с судебными материалами, кратким протоколом ГСР и его видеозаписью.

Наряду с этим, ВС обратился в Генеральную прокуратуру (*далее – ГП*), Министерство внутренних дел (*далее- МВД*) и Министерство цифрового развития, инновационной и аэрокосмической промышленности (*далее- МЦРИАП*) с предложением проработать возможность доступа подсудимым и осужденным в условиях СИ к сервису «Судебный кабинет».

ГП и МВД поддержали данную инициативу и предложили в целях исключения доступа к ЭЦП осужденного со стороны третьих лиц и совершения ими возможных неправомерных действий использовать «облачное» ЭЦП, в случае ее успешной реализации МЦРИАП в рамках запланированных ими мероприятий.

Так, 11 июня 2020 года в рамках отчетной встречи перед населением на площадке Службы центральных коммуникаций при Президенте Республики Казахстан МЦРИАП сообщено о разработке упрощенной «облачной» ЭЦП, которая «будет храниться не у пользователя на компьютере, а на защищенном сервере и доступ к ней гражданин может получить только посредством видеоидентификации».

Из этого следует, что в случае успешной реализации МЦРИАП программы «облачное» ЭЦП, возможно в условиях СИ реализовать доступ подсудимым и осужденным к сервису «Судебный кабинет», что позволит избежать излишней волокиты и финансовых затрат.

Следует отметить, что доступ к сервису «Судебный кабинет» необходимо не только в условиях СИ, но и во всех видах исправительных учреждениях, исполняющих наказание в виде лишения свободы, поскольку у осужденного имеется право обжалования судебного акта в кассационном порядке.

Уверен, что ВС продолжит работу в данном направлении, будут определены нормативы данной деятельности и ответственные должностные лица.

Бектурганова А.А.,
Нұр-Сұлтан қаласы мамандандырылған
ауданаралық әкімшілік сотының судьясы, з.ғ.к.

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДА ӘКІМШІЛІК ЖАУАПКЕРШІЛІКТІ ҚОЛДАНУДЫҢ КЕЙБІР ТЕОРИЯЛЫҚ ЖӘНЕ ТӘЖІРИБЕЛІК МӘСЕЛЕЛЕРІ

Аннотация

Ұсынылып отырған мақалада автор Қазақстан Республикасында әкімшілік жауапкершілікті қолданудың кейбір теориялық құқықтық мәселелеріне ғылыми талдау жасаған. Әкімшілік жауапкершілікті қолдануға қатысты ұлттық заңнамамен қатар, Ресей Федерациясында осы мәселенің реттелу ерекшеліктерін атап өтті. Әкімшілік жауапкершілікті құқықтық қамтамасыз етуді жетілдіруге қатысты авторлық қорытындылар жасады.

Тірек сөздер: әкімшілік құқық, Әкімшілік рәсімдік кодекс, құқық бұзушылық, заңды жауапкершілік, әкімшілік жауапкершілік.

Аннотация

В предлагаемой статье автором проведен научный анализ некоторых теоретических правовых вопросов применения административной ответственности в Республике Казахстан. Наряду с национальным законодательством, касающимся применения административной ответственности, были выделены особенности регулирования данного вопроса в Российской Федерации. Сделал авторские выводы относительно совершенствования правового обеспечения административной ответственности.

Ключевые слова: административное право, административный процессуальный кодекс, правонарушения, юридическая ответственность, административная ответственность.

Abstract

In the proposed article, the author made a scientific analysis of some theoretical legal problems of applying administrative responsibility in the Republic of Kazakhstan. Along with national legislation on the application of administrative responsibility, he noted the peculiarities of the regulation of this issue in the Russian Federation. The author's conclusions on improving the legal support of administrative responsibility were made.

Keywords: Administrative Law, Code of Administrative Procedure, offense, legal responsibility, administrative responsibility.

Әкімшілік құқықтың маңызды құрамдас бөліктерінің бірі даму перспективасы әкімшілік құқық бұзушылық туралы заңнаманы жаңартумен байланысты, негізінде адамның және азаматтың құқықтары мен бостандықтары туралы тікелей қолданыстағы мәнін, мазмұнын анықтайтын және заңдарды қолданумен конституциялық нормаларды тану жатуға тиіс әкімшілік-деликтілік құқық болып табылады.

Әкімшілік жауапкершілік – бұл заңды жауапкершіліктің ерекше түрі. Сонымен бірге бұл әкімшілік мәжбүрлеудің бөлігі және оның барлық қасиеттеріне ие. Әкімшілік жауапкершілікті қолданудың теориялық және тәжірибелік мәселелерін зерттеу үшін ең алдымен заңды жауапкершілік ұғымын қарастыру керек деп есептейміз. Жалпы мағынада заңды жауапкершілік ол субъектінің құқыққа қайшы мінез-құлқы үшін мемлекеттің теріс реакциясы түрінде орын алатын мемлекеттік мәжбүрлеу шарасы ретінде анықталады. Дегенмен заңды жауапкершілік ұғымын құқықтық категория ретінде отандық және шет мемлекеттердің заңгер-ғалымдары әртүрлі бағыттар бойынша зерттеуде. Заңды жауапкершілікке қатысты құқықтық зерттеушілердің барлығының дерлік ұстанып отырған көзқарастары – ол жауапкершілік жасына жеткен тұлғаның құқыққа қайшы іс-әрекеті үшін мемлекет тарапынан қолданылатын ықпал ету шарасы.

Біздің пікірімізше, мемлекет пен қоғам үнемі даму үстінде болғандықтан, және де қоғамдағы орын алып отырған түрлі өзгерістер осы ұғымды үнемі зерттеп, жетілдіріп отыруға негіз болады. Заңды жауапкершілік ұғымын келесідей анықтауға болады: заңды жауапкершілік дегеніміз – құқықтық нормамен, заңды мінез-құлықпен, құқықтық қатынастармен, құқық қолданумен, құқық бұзушылықпен тікелей байланысты күрделі, көпфункционалды феномен. Ал теориялық және практикалық аспектіде «заңдық жауапкершілік», «заңдық жауапкершілік функциялары» проблемаларының өзектілігі біздің қоғамның барлық салаларында – моральдық, саяси, құқықтық, экономикалық, құқықтық мемлекет пен азаматтық қоғамның қалыптасуында болып жатқан түбегейлі өзгерістермен алдын ала анықталған.

Әкімшілік құқық бұзушылық жасағаны үшін қолданылатын мемлекеттік мәжбүрлеу шарасы, оның мәні осындай құқық бұзушылық жасаған адамның құқықтары мен бостандықтарынан айыруда немесе оларды шектеуде; әлеуметтік әділеттілікті қалпына келтіру және құқық бұзушылықты жасаған адамды заңдардың талаптарын сақтау және құқық тәртібін құрметтеу рухында тәрбиелеу, сондай-ақ жаңа құқық бұзушылық жасауының алдын алу мақсатында қолданылады. Әкімшілік жаза әкімшілік құқық бұзушылық жасаған адамға тән азабын тарттыруды немесе оның адамгершілік қадір-қасиетін қорлауды, сондай-ақ заңды тұлғаның іскерлік беделіне зиян тигізуді мақсат тұтпайды¹.

¹ Баянов, Е. Әкімшілік құқық : оқулық / Е. Баянов. - Алматы, 2007. - 408 б

Әкімшілік жауапкершілік заңды жауапкершіліктің бір түрі болып табылады және оның төмендегі ерекшеліктеріне тоқталып өткен жөн:

Біріншіден, әкімшілік жауапкершіліктің негізі әкімшілік құқық бұзушылық болып табылады. Ол қолданыстағы әкімшілік құқық бұзушылықтар туралы Қазақстан Республикасы Әкімшілік құқық бұзушылық туралы 2014 жылғы 5 шілдедегі №235-V. Қазақстан Республикасының кодексіне сәйкес, Кодексте сол үшін әкімшілік жауаптылық көзделген, жеке тұлғаның құқыққа қарсы, кінәлі (қасақана немесе абайсызда жасаған) әрекеті не әрекетсіздігі немесе заңды тұлғаның құқыққа қарсы әрекеті не әрекетсіздігі әкімшілік құқық бұзушылық деп танылады.

Екіншіден, әкімшілік жауапкершіліктің субъектілері жеке тұлғалармен қатар, заңды тұлғалар да болады. Айта кететін мәселе, заңды тұлғаларды әкімшілік құқық бұзушылықтың субъектісі ретінде қарастыруда түрлі пікірталастар байқауымызға болады. Мысалы, ҚР ӘҚБтК 682-бабы әкімшілік құқық бұзушылық туралы істерді мамандандырылған әкімшілік соттардың судьялары; кәмелетке толмағандардың істері жөніндегі мамандандырылған ауданаралық соттардың судьялары; мемлекеттік органдардың лауазымды адамдары қарайды. Әкімшілік жазаларды қолданудың соттан тыс тәртібі негізінен ресейлік әкімшіліктік мамандармен де мойындалады, бұл сондай-ақ заң шығарушының ұстанымымен расталады, әкімшілік құқық бұзушылық туралы Ресей Федерациясының кодексінде (бұдан әрі – РФ ӘҚБК) 60 соттан тыс органдары бар әкімшілік құқық бұзушылық туралы істерді қарауға құзыретті органдардың тізбесі бар.

Үшіншіден, әкімшілік жауапкершілік шарасы ретінде әкімшілік жаза шарасы қолданылатын. Әкімшілік жаза құқық бұзушылықты жасаған тұлғаны заңнама талаптарын сақтау және құқық тәртібін құрметтеу рухында тәрбиелеу, сондай-ақ құқық бұзушының өзінің де, басқа тұлғалардың да жаңа құқық бұзушылықтар жасауының алдын алу мақсатында қолданылады. Әкімшілік құқық бұзушылықтар туралы кодекске сәйкес, Әкімшілік құқық бұзушылықтар жасағаны үшін мынадай әкімшілік жазалар қолданылуы мүмкін:

- 1) ескерту жасау;
- 2) әкімшілік айыппұл;
- 3) әкімшілік құқық бұзушылықты жасау құралы не нысанасы болған затты, сол сияқты әкімшілік құқық бұзушылық жасау салдарынан алынған мүлікті тәркілеу;
- 4) арнайы құқықтан айыру;
- 5) рұқсаттан айыру немесе оның қолданылуын тоқтата тұру, сондай-ақ тізілімнен алып тастау;

- 6) қызметті тоқтата тұру немесе оған тыйым салу;
- 7) заңсыз тұрғызылып жатқан немесе тұрғызылған құрылысты мәжбүрлеп бұзу;
- 8) әкімшілік қамаққа алу;
- 9) шетелдікті немесе азаматтығы жоқ адамды Қазақстан Республикасының шегінен әкімшілік жолмен шығарып жіберу.

Ресей ғалымдарының еңбектерінде терминологиялық ерекшеліктерге байланысты екі ұғым кездестіреміз: «әкімшілік ықпал ету» және «әкімшілік жаза» ұғымдары. Біздің пікірімізше, бұл екі ұғымды бүтін мен оны құраушы элемент ретінде қарастырғанымыз дұрыс².

Төртіншіден, әкімшілік жауапкершілікті қолдану мемлекеттің атқарушы органдары, сот және өзге органдарға жүктелген. 2020 ж. 20 маусымдағы Қазақстан Республикасының Әкімшілік рәсімдік-процестік кодексі ол органдарға қатысты келесідей жалпы анықтама береді: әкімшілік орган – Қазақстан Республикасының заңдарына сәйкес әкімшілік актіні қабылдау, әкімшілік әрекет жасау (әрекетсіздік таныту) жөнінде өкілеттіктер берілген мемлекеттік орган, жергілікті өзін-өзі басқару органы, мемлекеттік заңды тұлға, сондай-ақ өзге ұйым³. Ресей Федерациясы құқық қолдану тәжірибесінде әкімшілік жазаларды қолданудың негізінен соттан тыс тәртібі қолданылады және ол заң шығарушының ұстанымы да растайды, Ресей Федерациясының Әкімшілік құқық бұзушылық туралы кодексінде әкімшілік құқық бұзушылық туралы істерді қарауға құзыретті органдардың тізімі бар, онда 60-қа жуық соттан тыс органдар бар.

Бесіншіден, әкімшілік жауапкершілікті қолдану әкімшілік құқық бұзушылық жасаған тұлға үшін соттылыққа әкеп соқпайды. Алайда әкімшілік жаза қолдану әрқашан жауапкершілікке тартылған құқық бұзушының ерекше құқықтық жағдайы түріндегі құқықтық салдарға әкеп соғады. Бұл жағдайда ол белгілі бір уақыт ішінде әкімшілік жазаға тартылды деп есептеледі (атап айтқанда: әкімшілік жаза қолдану туралы қаулының орындалуы аяқталған күннен бастап бір жыл ішінде – ҚР ӘҚБтК 66-бабы). Әкімшілік жауапкершілікті қолданудың іс жүргізу нысаны әкімшілік құқық бұзушылық туралы істер бойынша, сондай-ақ ҚР ӘҚБтК нормаларымен регламенттелетін және іс бойынша іс қозғау, істі қарау және ол бойынша шешім қабылдау, әкімшілік құқық бұзушылық туралы іс бойынша қаулыны орындау және қабылданған шешімге шағым жасау сатыларынан тұратын іс жүргізу болып табылады⁴.

² Рогачева О.С. Административная ответственность. Учебное пособие – Воронеж, 2005, с. 80

³ «Қазақстан Республикасының Әкімшілік рәсімдік-процестік кодексі» Қазақстан Республикасының 2020 жылғы 29 маусымдағы № 350-VI Кодексі (2021.02.01. берілген өзгерістермен) (қолданысқа енген жоқ)

⁴ Әкімшілік құқық бұзушылық туралы Қазақстан Республикасының кодексі 2014 жылғы 5 шілдедегі № 235-V ҚРЗ

Әкімшілік жауаптылықтың келтірілген белгілерін әмбебап деп санаған жөн, өйткені олар тек қазақстандық құқықтық жүйеге ғана емес, сонымен қатар ресейлік, сондай-ақ басқа да шетелдік құқықтық жүйелердің көпшілігіне де тән. Дегенмен, біздің ойымызша, аталған белгілердің қатары ресейлік заңнаманың тәжірибесін ескере отырып, кейбір елеулі түсініктемелер мен нақтылауларды қажет етеді.

Ең алдымен әкімшілік жауапкершілік туралы мәселеге қатысты болу керек. Дәлірек айтқанда, негіздер туралы, өйткені әкімшілік құқық ғылымында мұндай негіздер екеу: нормативтік және іс жүзіндегі⁵.

Нақты негіздемеге келетін болсақ, онда бұл біршама түсінікті: әкімшілік жауапкершілік ҚР ӘҚБтК-де бекітілген құқық бұзушылық құрамының белгілері бар құқыққа қарсы жасалған және (немесе) кінәлі әрекет үшін туындайды. Қазақстан Республикасының заңнамасы әкімшілік жауапкершілікке қатысты нормативтік ұйғарымдарды бекіту бөлігінде, әкімшілік жауапкершілік туралы нормаларды федералдық, сондай-ақ өңірлік деңгейдегі әртүрлі нормативтік құқықтық актілерде табуға болатын Ресей заңнамасымен салыстырғанда қазақстандық заңнама зерттелетін саладағы нормативтік базаның белгісіздігінен зардап шегетінін атап өткен жөн⁶.

Осылайша, Қазақстан Республикасында әкімшілік жауапкершілікке тарту үшін Әкімшілік құқық бұзушылық туралы кодекс қана емес, әкімшілік заңнаманың басқа да нормативтік құқықтық актілері нормативтік негіз бола алады. Сонымен қатар мұндай жағдайда құрамы ҚР ӘҚБтК-де ғана емес, сондай-ақ республиканың әкімшілік заңнамасының басқа да актілерінде бекітілген теріс қылық әкімшілік жауаптылықтың нақты негізі бола алады. Олай болмаған жағдайда әкімшілік және тәртіптік жауаптылықтан басқа әкімшілік заңнама нормалары жауапкершіліктің қандайда бір үшінші түрін (не үшінші, төртінші және т.б.) реттейтінін мойындау керек. Әдеттегі қылмыстық, әкімшілік, тәртіптік және азаматтық-құқықтық жауапкершілік институттарының шеңбері үшін заңдық жауапкершілік шараларын регламенттеу мысалдары бар Ресей заңнамасы саласындағы жағдайды қарастырып көрейік. Бұл мағынада Ресей заңнамасы бірнеше басқа көзқараспен сипатталады, онда белгілі бір ғылыми негіз бар деп тану керек. Өйткені ресейлік құқықтағы әкімшілік жауапкершілік туралы нормалар екі негізгі қағидатты негізге ала отырып, түрлі дереккөздерге таратылған. Олардың біріншісіне сәйкес, әкімшілік жауапкершілік Ресей Федерациясының заңнамалық актілерімен ғана емес, сонымен қатар Ресей Феде-

⁵ Административное право : учебник и практикум для среднего профессионального образования / А. И. Стахов [и др.] ; под редакцией А. И. Стахова. — Москва : Издательство Юрайт, 2019. — 439 с

⁶ Омрали Ж.О. Административные правонарушения. Право в Казахстане.Юридическая ответственность. Журнал: Вестник Евразийской юридической академии имени Д.А. Қунаева. 2010

рациясы субъектілерінің өкілетті билік органдарының заңнамалық актілерімен де белгіленуі мүмкін. Ресей Федерациясының Әкімшілік құқық бұзушылық туралы заңнама саласында Ресей Федерациясының қарауына әкімшілік құқық бұзушылық туралы заңнаманың жалпы ережелері мен принциптерін, әкімшілік жаза түрлерінің тізбесін және оларды қолдану ережелерін белгілеу; федералдық маңызы бар мәселелер бойынша әкімшілік жауапкершілік, соның ішінде Ресей Федерациясының федералдық заңдары мен өзге де нормативтік құқықтық актілерінде көзделген ережелер мен нормаларды бұзғаны үшін әкімшілік жауапкершілік жатады; әкімшілік құқық бұзушылық туралы істер бойынша іс жүргізуді қамтамасыз ету шараларын белгілеу; әкімшілік жаза тағайындау туралы қаулыларды орындау тәртібі жатады. Сонымен қатар Кодекс соттарға, кәмелетке толмағандардың істері және олардың құқықтарын қорғау жөніндегі комиссияларға және атқарушы биліктің федералдық органдарына әкімшілік құқық бұзушылық туралы істердің соттылығын анықтайды. Осылайша, Ресей Федерациясы субъектілерінің қарамағында әкімшілік құқық бұзушылықтардың жаңа құрамын енгізуге байланысты мәселелер қалады. Бұл жағдай, яғни Кодексте белгіленген мүмкіндіктерді жиі дұрыс пайдаланбау Ресейдің ғылыми қоғамдастығына үлкен наразылық тудырады. Мысалы, оны пайдалана отырып, өңірлік заңнамалық органдар көбінесе федералды заңнамаға және тіпті конституциялық ережелерге қайшы келеді. Құқықтық реттеудің мұндай тәжірибесі Ресей Федерациясының Конституциясына сәйкес келмейді, бұны ресейлік ғалымдар бірнеше рет атап өткен⁷, өйткені 55 бабында бекітілген қағидатқа қайшы келеді. Онда азаматтардың құқықтары мен бостандықтары тек федералдық заңмен шектелуі мүмкін екендігі көрсетілген. Алайда РФ ӘҚБК осы уақытқа дейін мұндай конституциялық емес редакцияда әрекет етуді жалғастыруда. Әкімшілік жауапкершілік туралы нормаларды таратудың екінші қағидаты Ресей заңнамасында және өзге де Қазақстан заңнамасында бар жалпы, жаһандық үрдістермен байланысты. Аталған үрдістердің мәні әкімшілік құқықта бөлінетін кіші салаларды тереңдетіп саралаудан тұрады, олар бірте-бірте басқару туралы құқықтық ғылымның тиісті салаларында маманданған ғалымдардың күштерімен құқықтың дербес салалары ретінде ресімделеді. Бұл кеден, қаржы, жер, салық, бюджет, аграрлық, экологиялық, орман және басқа да заңнама салалары сияқты әкімшілік-құқықтық нормалардың конгломераттарына қатысты. Әкімшілік құқықтың аталған кіші салаларының дербестігін негіздеу жөніндегі белсенді ғылыми жұмыстың нәтижесінде қандайда бір салада әкімшілік жауапкершілік туралы нормаларды қолданудың тиісті ерекшеліктері жеткілікті айқын көрсетілген. Ресей құқықтық доктринасында қаржы, салық, бюджет

⁷ «Қазақстан Республикасының Әкімшілік рәсімдік-процестік кодексі» Қазақстан Республикасының 2020 жылғы 29 маусымдағы № 350-VI Кодексі (2021.02.01. берілген өзгерістермен) (қолданысқа енген жоқ).

және жауапкершіліктің кейбір басқа түрлерінің ерекшеліктері мен дербестігін мойындайтын тұжырымдаманың күші арта түседі. Және, шын мәнінде, салықтық құқық бұзушылық үшін жауапкершілікке тартудың ұсақ бұзақылық үшін жауапкершілікке тартылудан айтарлықтай айырмашылығы болады. Бұл процесстердің нәтижесінде Ресей құқығының көптеген «сала құрушы» нормативтік құқықтық құжаттары бүгінгі күні тиісті құқық бұзушылықтар үшін жауапкершілік туралы нормаларды қамтитын бөлімдерді қамтиды. Мәселен, Ресей Федерациясының Салық кодексі (1-бөлім 1998 жылғы 31 шілдедегі №146 – ФЗ Федералдық Заңымен бекітілген), 2-бөлім 2000 жылғы 8 тамыздағы. №117-ФЗ), VII «салықтық құқық бұзушылықтар және оларды жасағаны үшін жауапкершілік» бөлімін қамтиды. Бұл ретте РФ ӘҚБК ережелерінің арақатынасы туралы, сондай-ақ салықтық құқық бұзушылықтар үшін әкімшілік жауапкершілік нормаларды қамтитын мәселе былайша шешімін табады: тиісті жағдайларда жауапкершілік субъектілері олардың лауазымды тұлғалары емес, ұйымдардың өздері болып табылатындықтан, Ресей Федерациясының Салық кодексінің 15, 16 және 18-тарауларына сәйкес жауапкершілік субъектілері болып табылады, соңғыларды әкімшілік жауапкершілікке тарту ұйымдарды салық заңнамасымен белгіленген жауапкершілікке тартуды жоққа шығармайды.

Әкімшілік құқық ғылымы аясында әкімшілік жауаптылықты қолдануды құқықтық қамтамасыз ету мәселесі де жиі талқыланып келеді. Мемлекет және құқық теориясында қолдану «құқық қолдану» немесе «құқық нормаларын қолдану» ұғымдарымен тұспа-тұс келеді. Заң ғылымында дәстүрлі түрде құқық нормаларын қолдану деп мемлекеттің құзыретті органдарының заңды істерді шешуі кезінде жеке-нақты мемлекеттік билік құқықтық актілерін шығару деп түсіндіріледі. Бұл термин арнайы субъектілердің билік юрисдикциясында, атқарушы-әкімшілік немесе бақылау-қадағалау қызметінде тұратын, оның барысында қоғамдық қатынастар құқығымен жеке реттеу жүзеге асырылатын саяси және құқықтық қатынастарды реттеудің ұйымдастырушылық-құқықтық әдісі деп те қарастырылады. Құқықтық тұрғыдан алғанда, құқық нормаларын қолдану жеке көрсетілген адамдарға (ұйымдарға) нақты субъективті құқықтар беру және қаралатын істер мен нормативтік құқықтық актілердің жеке жағдайларына байланысты оларға тиісті заңды міндеттерді жүктеу болып табылады¹.

Әкімшілік жауапкершілікті қолдану – бұл әкімшілік жаза тұжырымдалған әкімшілік-құқықтық нормалардың санкцияларын қолдану және құқық бұзушылық белгілерін, құқық бұзушылықтардың заңды құрамының элементтерін бекітетін әкімшілік-құқықтық нормалардың ережелері.

Қазақстан Республикасында әкімшілік жауапкершілікті қолдану құрылымы келесі элементтерден тұрады:

¹ Лазарев В. В. Применение советского права. - Казань, 1972. – С. 45

- 1) Әкімшілік құқық бұзушылықтың заңды құрамын белгілейтін әкімшілік-азаптау нормалары: объект, объективті жағы, субъект, субъективті жағы;
- 2) жаза түрлерін және оларды тағайындаудың жалпы қағидаларын регламенттейтін әкімшілік-құқықтық нормаларды;
- 3) әкімшілік құқық бұзушылық туралы заңнаманың қағидаттарын белгілейтін әкімшілік-құқықтық нормаларды;
- 4) құқық қолдану субъектілерін;
- 5) құқық қолдану субъектісі мен құқық бұзушылық субъектісі арасындағы әкімшілік-құқықтық нормалар негізінде туындайтын құқық қолдану қатынастарын;
- 6) құқықтық қатынастарға қатысушылардың құқықтары мен міндеттерін іске асыру актілерін қабылдау².

Қорытынды. Байқағанымыздай, әкімшілік жауапкершілік заңнамада бекітілген негіздер бойынша жүзеге асырылады. Осы ретте Қазақстан Республикасының мемлекеті мен құқығының дамуы әкімшілік жауапкершілікті бекіту саласында да қарқынмен дамып келеді. Дегенмен бүгінгі таңда әкімшілік сот ісін жүргізуде көптеген проблемалар бар. Бірақ осы мақаланың аясында біз олардың ең маңыздыларын қарастырдық. Осы проблемаларды дұрыс шешу сот жүйесін, атап айтқанда, мамандандырылған әкімшілік сотты нығайтуға ықпал етеді.

Әкімшілік құқық бұзушылық туралы істер бойынша сот төрелігін іске асыруды жетілдіру мақсатында Қазақстан Республикасында 2015 жылғы 1 қаңтардан бастап заңды күшіне енген Қазақстан Республикасының Әкімшілік құқық бұзушылық туралы жаңа Кодексі қабылданды. Аталған Кодекс елімізде әкімшілік құқық саласын жетілдіруде ерекше орынды иеленді. Мәселен, «мемлекеттік билік, жергілікті өзін-өзі басқару органдарының, қоғамдық бірлестіктердің, ұйымдардың, лауазымды адамдар мен мемлекеттік қызметшілердің шешімдері мен әрекеттеріне (немесе әрекетсіздігіне) дау айту туралы істер бойынша іс жүргізу» 27-тарауында әкімшілік құқық бұзушылық туралы іс бойынша іс жүргізуді жүзеге асыратын органның (лауазымды адамның) әрекеттеріне (әрекетсіздігіне) шағым жасау жөніндегі норма алып тасталды. Қазақстан Республикасының Әкімшілік құқық бұзушылық туралы кодексінің жаңа редакциясына әкімшілік құқық бұзушылық туралы іс бойынша іс жүргізуді жүзеге асыратын органның (лауазымды адамның) әрекеттеріне (әрекетсіздігіне) шағым жасау бойынша дербес 44-тарау енгізілді. Әкімшілік құқық бұзушылық туралы іс бойынша іс жүргізуді жүзеге асыратын органның (лауазымды адамның) әрекеттеріне (әрекетсіздігіне) жоғары тұрған органға (лауазымды адамға)

² Бахрах Д.Н. Б30 Административное право : учебник / Д. Н. Бахрах, Б. В. Россинский, Ю. Н. Стариков. — 3-е изд., пересмотр. и доп. — М. : Норма, 2008. — 816 с

және (немесе) мамандандырылған аудандық және оған теңестірілген әкімшілік сотқа шағым жасалуы мүмкін.

Әкімшілік сот ісін жүргізу проблемаларының бірі – бүгінгі таңда әкімшілік құқық бұзушылық туралы істерді қарау бойынша сот пен соттан тыс инстанциялар арасында өкілеттіктердің аражігін ажыратудың нақты тұжырымдамасы жоқ. Бұл әкімшілік құқық бұзушылық туралы істерді қарау процесін қиындатады. Сондай-ақ әкімшілік сот ісін жүргізуде бәсекелестік принципі дамымаған. Сонымен қатар құқықтық жауапкершіліктің пропорционалдылық қағидатын, қоғамдық қауіптілік дәрежесін және құқық бұзушылықтың сипатын сақтамау сияқты проблемаға назар аудару керек.

Сот ісін әкімшілік тәртіппен жүзеге асыру туралы конституциялық ереже заң шығарушыдан азаматтардың, сондай-ақ сот ісін жүргізу шеңберінде әкімшілік-құқықтық қатынастарға өзге де қатысушылардың құқықтары мен заңды мүдделерін қорғауға арналған әзірше бытыраңқы әкімшілік-процестік нормаларды бірыңғай жүйеге келтіру қажеттігін талап етеді. Бұл жағдайда біздің мемлекетімізде әкімшілік Әділет институтын құру кезінде ол жеткілікті түрде реттелетін әкімшілік заңнамаға негізделуі керек. Әкімшілік Әділет институтын толыққанды өрістету үшін мемлекеттік басқару органдары қызметінің әкімшілік істерді (жария дауларды) қарау жөніндегі процестік қағидаларын бекітуге арналған заңнамалық актіні қабылдау қажет.

Әкімшілік-процестік кодекс белгілі бір жүйелендірілген тәртіппен әкімшілік құқық нормаларын қамтитын және әкімшілік құқық бұзушылық туралы істерді қарау тәртібін ғана емес, сондай-ақ азаматтардың лауазымды адамдардың іс-әрекеттеріне әкімшілік және сот органдарында шағым жасау тәртібін де регламенттейтін бірыңғай заңнамалық акт болуға тиіс. Әкімшілік іс жүргізу кодексін құру азаматтар мен олардың бірлестіктерінің мемлекеттік басқару органдары мен олардың лауазымды адамдарының әрекеттеріне шағымдары мен «әкімшілік талаптарын» неғұрлым тиімді шешуге ықпал ететін болады. Осылайша, белгілі бір дәрежеде азаматтың құқықтарын, бостандықтарын мен заңды мүдделерін қорғау міндеті шешілетін болады.

Әкімшілік сот ісін жүргізудің көлемі мен сипатын анықтау үшін әкімшілік құқықтық қатынастардан туындайтын әкімшілік істерді, мемлекеттік басқару саласындағы азаматтардың құқықтары мен заңды мүдделерін қорғау жөніндегі істерді білдіретін әкімшілік-құқықтық істердің табиғатын анықтау қажет.

Қолданылған әдебиеттер тізімі:

1. Баянов, Е. Әкімшілік құқық : оқулық / Е. Баянов. – Алматы, 2007. – 408 б
2. Рогачева О.С. Административная ответственность. Учебное пособие – Воронеж, 2005, с. 80
3. «Қазақстан Республикасының Әкімшілік рәсімдік-процестік кодексі» Қазақстан Республикасының 2020 жылғы 29 маусымдағы № 350-VI Кодексі (2021.02.01. берілген өзгерістермен) (қолданысқа енген жоқ).
4. Әкімшілік құқық бұзушылық туралы Қазақстан Республикасының кодексі, 2014 жылғы 5 шілдедегі № 235-V ҚРЗ.
5. Стахов А. Административное право: учебник и практикум для среднего профессионального образования / А. И. Стахов [и др.] ; под редакцией Стахова А.И. — Москва : Издательство Юрайт, 2019. — 439 с
6. Омрали Ж.О. Административные правонарушения. Право в Казахстане. Юридическая ответственность. Журнал: Вестник Евразийской юридической академии имени Д.А. Кунаева. 2010
7. Лазарев В. В. Применение советского права. - Казань, 1972. – С. 45
8. Бахрах Д. Н. БЗ0 Административное право : учебник / Д. Н. Бахрах, Б. В. Россинский, Ю. Н. Стариков. — 3-е изд., пересмотр. и доп. — М. : Норма, 2008. — 816 с.

Калмагамбетов К.С.,
председатель специализированного
межрайонного суда по уголовным делам
Туркестанской области, к.ю.н.,
ассоциированный профессор
Каспийского университета

СУД ПРИСЯЖНЫХ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Аннотация

Мақалада Қазақстан Республикасындағы алқабилер сотының және сот тергеуінің ерекшеліктері, қабылданатын шешімнің негізі мен мәні талқыланған. Алқабилер соты қарайтын істер аясын кеңейту арқылы айыптау мен қорғау тарапының жарыспалығына қол жеткізуге болатыны өзекті әрі уақыт талабына сай. Сондай-ақ автор теориялық тұжырымдар, статистикалық мәліметтер мен өзінің тәжірибесіне сүйене отырып тың ұсыныстар тұжырымдаған.

Тірек сөздер: ақтау, алқабилер соты, жарыспалық, қылмыстық іс жүргізу, құқық қорғау, сот, сот ісін жүргізу, судьялар жұмысының ерекшеліктері.

Аннотация

В статье исследованы особенности суда присяжных и судебного следствия, основы и суть принимаемых решений судом присяжных в Республике Казахстан. Актуально и своевременно предложение автора о повышении состязательности участников процесса путем расширения подсудности дел рассматриваемых с присяжными заседателями. Кроме того, автором на основе теоретических выводов, статистических данных и собственного опыта сформулированы новые предложения.

Ключевые слова: оправдание, суд присяжных, состязательность, уголовное судопроизводство, защита прав, суд, судопроизводство, особенности работы судей.

Annotation

The article examines the features of the jury trial and judicial investigation, the basis and essence of decisions made by the jury trial in the Republic of Kazakhstan. The author's proposal to increase the adversarial system of the participants in the process by expanding the jurisdiction of cases considered with jurors is relevant and timely. In addition, the author has formulated new proposals on the basis of theoretical conclusions, statistical data and his own experience.

Key words: acquittal, jury trial, adversarial system, criminal proceedings, protection of rights, court, legal proceedings, peculiarities of the work of judges.

Судебная власть является одной из важнейших составляющих жизни общества и государства. Судебная власть – это независимая и самостоятельная ветвь государственной власти. Как справедливо отметил Президент Республики Казахстан Касым-Жомарт Токаев «обществу и государству необходимо справедливое и законное правосудие»³.

Согласно п. 2 ст. 75 Конституции Республики Казахстан, судебная власть осуществляется посредством гражданского, уголовного и иных установленных законом форм судопроизводства. В случаях, предусмотренных законом, уголовное судопроизводство осуществляется с участием присяжных заседателей⁴.

Суд присяжных – это специальная процессуальная форма судебного разбирательства, предназначенная для рассмотрения и разрешения уголовных дел отдельных категорий особым составом суда, формируемым каждый раз индивидуально для разрешения конкретного уголовного дела, состоящим из профессионального судьи и коллегии непрофессиональных заседателей, которые обладают разграниченной компетенцией, формирующим собственное внутреннее убеждение относительно обстоятельств совершения преступления в рамках расширенного применения состязательности, а при вынесении решения в приоритетном порядке руководствующимся совестью и справедливостью.

Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан

Усложненный порядок представлен формой судопроизводства с участием присяжных заседателей. Введение, а затем существование в системе уголовного судопроизводства этой формы судебного разбирательства сопровождалось активными научными дискуссиями^{5 6 7}.

В настоящее время суд присяжных оценивается как необходимый и важный элемент восстановления справедливости.

Так, по мнению С. Абнасирова «опыт функционирования суда присяжных в Казахстане с 1 января 2007 года убеждает, что он справился со своей

³ Выступление Президента Республики Казахстан К. Токаева на VIII Съезде судей Республики Казахстан // <https://www.akorda.kz/ru>.

⁴ Конституция Республики Казахстан принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года // Ведомости Парламента Республики Казахстан, 1996 г., N 4, ст. 217.

⁵ Зинович Т. Суд присяжных в Казахстане: за и против // <https://online.zakon.kz>.

⁶ Сулейменова Г. Казахстанский суд с участием присяжных заседателей по законопроектам «О присяжных заседателях судов Республики Казахстан» и «О внесении дополнений и изменений в некоторые законодательные акты по вопросам рассмотрения уголовных дел с участием присяжных заседателей» // <https://online.zakon.kz>.

⁷ Сулейменов Т.Е. Актуальные проблемы уголовного судопроизводства с участием присяжных заседателей в Республике Казахстан: учеб. пособие. – Актюбе: Актюбинский юридический институт им. М.Бу-кенбаева МВД Республики Казахстан, 2016. – 80 с.

задачей. Он способствовал более полной реализации принципов состязательности, гуманности, публичности и тем самым – более действенной охране прав и свобод граждан. Присяжные привнесли в деятельность суда живое восприятие, жизненный опыт, общественное понимание правды и справедливости. Участие граждан не только внесло свою лепту в формирование правовой культуры и правосознание, но и заставило судей, прокуроров, адвокатов критичнее относиться к доказательствам, способствовало повышению и их профессионального уровня»⁸.

С.М. Даровских указывает, что «особенность рассмотрения уголовных дел с участием присяжных заседателей состоит в том, что вопрос о виновности или невинности подсудимого выносят не судьи-профессионалы, а такие же граждане, как сам подсудимый. Решения принимаются не на основании норм закона, а на основании представлений присяжных о справедливости, их житейского опыта и здравого смысла. Суд с участием присяжных заседателей представляет собой еще одну форму реализации права гражданина участвовать в отправлении правосудия, фактически, это одна из форм контроля ответственности за данным видом деятельности. Данный особый вид судопроизводства предполагает разделение задач в процессе: присяжные решают вопросы факта (было преступное деяние или нет, совершил или не совершал его подсудимый, виновен он или нет), а судья-профессионал решает правовые вопросы (вопросы юридической оценки деяния)»⁹.

По мнению Н.Г. Герасимовой «суд присяжных – уменьшенная модель общества»¹⁰.

Основная особенность суда присяжных – состязательное построение процесса как на предварительном слушании, так и в стадии судебного разбирательства. В условиях состязательности человек, обвиняемый в совершении преступления, ставится в равное положение с обвиняющей его властью и может полностью реализовать свое право на защиту.

Состязательность в суде присяжных означает:

- 1) расчленение функций обвинения, защиты и разрешения уголовного дела между разными субъектами процесса – прокурором и потерпевшим (обвинение), подсудимым и защитником (защита) и судом (разрешение дела), недопустимость соединения этих функций в одном лице;
- 2) признание представителей функции обвинения и функции защиты стороны;

⁸ Абнасиров С. Казахская модель суда присяжных заседателей // <https://www.sud.gov.kz/rus>.

⁹ Даровских С.М. Некоторые вопросы реализации принципа состязательности в суде с участием присяжных заседателей // <http://kalinovsky-k.narod.ru>.

¹⁰ Герасимова Н.П. Суд присяжных: проблемы и перспективы // Вестник Челябинского государственного университета. - 2003. - № 1. Т. 9. - С. 92–94.

- 3) наделение сторон равными процессуальными правами и возможностями;
- 4) придание судебному разбирательству характера спора, полемики сторон;
- 5) относительно пассивную роль председательствующего и присяжных заседателей в исследовании доказательств, которое ведется в основном усилиями сторон;
- 6) расчленение судебного следствия на представление доказательств стороной обвинения и стороной защиты;
- 7) право прокурора и потерпевшего изменить обвинение в благоприятную для подсудимого сторону или отказаться от него;
- 8) недопустимость возбуждения уголовного дела по новому обвинению или в отношении нового лица и избрание меры пресечения этому лицу;
- 9) ограничение поводов и оснований для возвращения уголовных дел для дополнительного расследования, поскольку следствие нередко носит характер компромисса между властью судебной и обвинением;
- 10) предоставление защите возможности собирать и представлять суду доказательства, но без права подготовки свидетелей к выступлению в суде¹.

К.Б. Калиновский рассматривает суд с участием присяжных заседателей как форму «организации суда, когда рассмотрение и разрешение в судебном разбирательстве одного дела осуществляется двумя отдельными судебными составами: во-первых, жюри, состоящим из народных представителей, и, во-вторых, профессиональными судьями (судьей), причем первые разрешают вопрос о виновности подсудимого, а вторые – о применении к данному случаю норм права на основе решения (вердикта) присяжных.

Таким образом, сущность суда с участием присяжных состоит в том, что разрешение вопроса о виновности является исключительной прерогативой народных представителей, а не профессиональных судей»².

Действительно, в суде присяжных происходит разумное распределение труда: факты устанавливают присяжные, а юридическая оценка фактов, решение вопроса о допустимости доказательств, назначение наказания и разрешение гражданского иска – прерогатива судьи.

Исходя из сущности суда присяжных можно выделить следующие признаки:

- 1) разграничение компетенции между профессиональным судьей («коронным судом») и коллегией присяжных заседателей;
- 2) организационная отделенность и независимость в осуществлении судебных функций коллегии присяжных от профессионального судьи, юриди-

¹ Герасимова Н.П. Суд присяжных: проблемы и перспективы // Вестник Челябинского государственного университета. - 2003. - № 1. Т. 9. - С. 92–94.

² Калиновский К.Б. Уголовный процесс: конспект лекций // <http://kalinovskiy-k.narod.ru>.

ческая безответственность присяжных за содержание вердикта и его безмотивность;

- 3) формирование коллегии присяжных из лиц, не обладающих профессиональными знаниями норм материального и процессуального права, не имеющих опыта судейской деятельности;
- 4) незнакомство присяжных с материалами дела до процесса и вынесение ими вердикта только на основании сведений, полученных в ходе судебного следствия³.

А.А. Хайдаров формирует положения, влияющие на особенности производства в суде с участием присяжных заседателей:

- 1) особая категория уголовных дел (тяжкие, особо тяжкие), подсудных суду присяжных заседателей;
- 2) принципы организации коллегии присяжных заседателей;
- 3) специфический круг прав и обязанностей присяжных заседателей;
- 4) независимость присяжных заседателей от председательствующего;
- 5) соотношение полномочий председательствующего и присяжных заседателей;
- 6) ограничения при исследовании фактических обстоятельств уголовного дела при присяжных заседателях;
- 7) недопустимость предубеждения присяжных заседателей относительно личности подсудимого;
- 8) возможность возобновления судебного следствия для исследования некоторых фактических обстоятельств дела без участия коллегии присяжных заседателей;
- 9) оценка судьями, присяжными заседателями, государственным обвинителем доказательств в ходе судебного следствия по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью⁴.

В суде присяжных существуют наиболее благоприятные условия для выявления ошибок и злоупотреблений следствия. Судья уже не в состоянии проявить солидарность с органами расследования и прокуратуры, потому что основной вопрос уголовного дела – «виновен» или «невиновен» – решают независимые от правоохранительных органов присяжные заседатели.

В этой связи можно прийти к выводу, что суд присяжных – величайшее достижение мировой культуры, социальная ценность, от которой нам никак не следует отказываться.

³ Насонов С.А. Судебное следствие в суде присяжных: законодательство, теория, практика. - М.: Р. Валент, 2001. – 192с.

⁴ Хайдаров А.А. Особенности судебного следствия в суде с участием присяжных заседателей // Актуальные проблемы экономики и права. - 2012. - № 2 (22). - С. 237–243.

Сравнительный анализ статистических данных свидетельствует о том, что число оправданий подсудимых при рассмотрении уголовных дел в общем и упрощенном порядках существенно отличается от аналогичного показателя при рассмотрении уголовного дела судом присяжных.

Так, в 2014 году первый показатель составил 5 167 (0,69% от всех рассмотренных уголовных дел), при рассмотрении дела судом присяжных – 102 (12,86%); в 2015 году – 4 658 (0,61%) и 65 (13,8%) соответственно. В разрезе по особо тяжким делам статистика оправданных лиц следующая: 2016 год – восемь лиц (6%); 2017 год – четыре лица (0,2%); 2018 год – 21 лицо (1,5%); 2019 год – 21 лицо (1,7%); за 6 месяцев 2020 года – два лица.

Разница колоссальна. Оценивая представленные статистические данные, невольно соглашаемся с авторами, полагающими, что суд присяжных – единственный шанс быть оправданным в современных условиях.

Считаем целесообразным предусмотреть ротацию судей, рассматривающих особо тяжкие уголовные дела, каждые пять лет. Это обусловлено тем, что рассмотрение данной категории дел несет определенную психологическую нагрузку. Так как, лишь услышав в новостях об убийстве при отягчающих обстоятельствах или о насилии над малолетними, любой человек приходит в недоумение – 20%, возмущается – 29%, ужас – 32%, не следят за криминальной хроникой – 19% (из 100 респондентов, опрошенных в 2019 году). А представьте себе, что происходит с психикой человека, который минимум восемь часов в сутки рассматривает, изучает, анализирует и сопоставляет фактические обстоятельства, в течение 240 рабочих дней в году, по указанной категории дел.

Подводя итог, хотелось бы согласиться с предложением о расширении области применения суда присяжных; законодательном определении категорий уголовных дел, по которым суд присяжных должен являться обязательным⁵.

Судебная власть выступает гарантом защиты прав, свобод и интересов граждан, с ее помощью достигается справедливость, решаются социальные конфликты, все это становится возможным при соблюдении основных принципов судопроизводства: доступ к правосудию, осуществление правосудия только судом, состязательность и гласность судопроизводства. Судебная власть в своем становлении и развитии в Республике Казахстан прошла очень сложный путь, и сейчас можно с уверенностью сказать, что с ней за последние годы произошло множество положительных перемен, она, наконец-то, приобретает заслуженный авторитет и уважение.

⁵ Дюсембеков Д., Касымжанов А., Пасечникова Н. Предложения адвокатов для улучшения законодательной техники // <https://forbes.kz>.

Список использованной литературы:

1. Выступление Президента Республики Казахстан К. Токаева на VIII Съезде судей Республики Казахстан // <https://www.akorda.kz/ru>.
2. Конституция Республики Казахстан принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года // Ведомости Парламента Республики Казахстан, 1996 г., N 4, ст. 217.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V ЗРК // «Казахстанская правда» от 10.07.2014 № 133 (27754); «ЕгеменҚазақстан» 10.07.2014 ж. № 133 (28357).
4. Зинович Т. Суд присяжных в Казахстане: за и против // <https://online.zakon.kz>.
5. Сулейменова Г. Казахстанский суд с участием присяжных заседателей по законопроектам «О присяжных заседателях судов Республики Казахстан» и «О внесении дополнений и изменений в некоторые законодательные акты по вопросам рассмотрения уголовных дел с участием присяжных заседателей» // <https://online.zakon.kz>.
6. Сулейменов Т.Е. Актуальные проблемы уголовного судопроизводства с участием присяжных заседателей в Республике Казахстан: учеб. пособие. – Актобе: Актюбинский юридический институт им. М.Букенбаева МВД Республики Казахстан, 2016. – 80 с.
7. Абнасиров С. Казахская модель суда присяжных заседателей // <https://www.sud.gov.kz/rus>.
8. Даровских С.М. Некоторые вопросы реализации принципа состязательности в суде с участием присяжных заседателей // <http://kalinovsky-k.narod.ru>.
9. Герасимова Н.П. Суд присяжных: проблемы и перспективы // Вестник Челябинского государственного университета. - 2003. - № 1. Т. 9. - С. 92–94.
10. Калиновский К.Б. Уголовный процесс: конспект лекций // <http://kalinovsky-k.narod.ru>.
11. Насонов С.А. Судебное следствие в суде присяжных: законодательство, теория, практика. - М.: Р. Валент, 2001. – 192с.
12. Хайдаров А.А. Особенности судебного следствия в суде с участием присяжных заседателей // Актуальные проблемы экономики и права. – 2012. – № 2 (22). – С. 237–243.
13. Шукюров А.Т. Отличия института присяжных заседателей от профессионального суда в России // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2014. – № 2 (25). – С. 96–101.
14. Дюсембеков Д., Касымжанов А., Пасечникова Н. Предложения адвокатов для улучшения законодательной техники // <https://forbes.kz>.

Кузетаева Д.З.,
Семей қаласы №2 сотының судьясы,
з.ғ.к.

«ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ СОТ ЖҮЙЕСІ ЖӘНЕ СУДЬЯЛАРЫНЫҢ МӘРТЕБЕСІ ТУРАЛЫ» ЗАҢНАМАЛАРЫН ЖЕТІЛДІРУДЕГІ ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕР

Аннотация

Бұл мақалада «Сот жүйесі және Қазақстан Республикасы судьяларының мәртебесі туралы» заңдылықтарды заманауи дамыту туралы өзекті мәселелер қарастырылған. Ең негізгі мазмұны Қазақстан қоғамының жаңа даму сатысында құқықтық-саяси бағдарламаны дайындап, оны қолданысқа енгізу болып табылады. Осы жұмыс бойынша «Сот жүйесі және ҚР судьяларының мәртебесі туралы» заңнаманың негізгі мән-жайлары қарастырылған. Заңдар мен кодекстердегі қарама-қайшылық тұстарына, сот құрылымы мен судья мәртебесінің құқықтық қарым-қатынасына, ҚР Сот төрелігінің әділдігіне және судьялардың жауапкершілігіне талдау жасалып, «Сот жүйесі және ҚР судьяларының мәртебесі туралы» заңнамасын заманауи ғылыми-танымдық және тәжірибелік тұрғыдан дамыту болып табылатындығы көрсетілген. Сол себепті зерттеуден туындаған өзекті мәселелерге көңіл аударып, Қазақстан Республикасының сот жүйесін реформалау туралы қажеттілік туындайды.

Тірек сөздер: сот жүйесі, Конституциялық заң, құқықты түсіндіру, құқық нормаларын қолдану, судьялардың мәртебесі, судьялардың кәсібилігі.

Аннотация

В статье рассматриваются актуальные вопросы совершенствования законодательства «О судебной системе и статусе судей Республики Казахстан». Разработка, а затем и реализация государственной правовой программы составляет главное содержание правовой политики на современном этапе развития казахстанского общества. В работе рассматриваются основные положения законодательства «О судебной системе и статусе судей Республики Казахстан». Проведен анализ противоречий норм законов (кодексов), становления правоотношений, связанных с судостроением и статусом судей, порядком отправления правосудия в Республике Казахстан, дисциплинарной ответственностью судей. Анализ вопросов совершенствования законодательства «О судебной системе и статусе судей Республики Казахстан» несет в себе научно-познавательные и практические проекции на современность. Актуальность исследования и в том, что обращение к проблеме имеет прикладное значение, применитель-

но к задачам реформирования современной судебной системы в Республике Казахстан.

Ключевые слова: судебная система, Конституционный закон, толкование права, применение норм права, статус судьи, профессионализм судей.

Annotation

The article discusses topical issues of improving the legislation «On the judicial system and the status of judges of the Republic of Kazakhstan.» The development and then the implementation of the state legal program is the main content of legal policy at the present stage of development of Kazakhstani society. The paper discusses the main provisions of the legislation «On the judicial system and the status of judges of the Republic of Kazakhstan.» The analysis of the contradictions of the norms of laws (codes), the formation of legal relations related to the judicial system and the status of judges, the procedure for administering justice in the Republic of Kazakhstan, and the disciplinary responsibility of judges is carried out. Analysis of the issues of improving the legislation «On the judicial system and the status of judges of the Republic of Kazakhstan» carries scientific, educational and practical projections to the present. The relevance of the study lies in the fact that addressing the problem has an applied value in relation to the tasks of reforming the modern judicial system in the Republic of Kazakhstan.

Keywords: judicial system, interpretation of law, status of judges, application of legal norms, professionalism of judges.

2009 жылғы 24 тамыздағы №858 Қазақстан Республикасы Президентінің Жарлығымен Қазақстан Республикасының 2010 жылдан 2020 жылға дейінгі кезеңге арналған құқықтық саясат тұжырымдамасы бекітілген. Онда өз кезегінде Қазақстан Республикасы Конституциясының 40-бабы 1-тармағымен сәйкес келеді. Тұжырымдама Қазақстан Республикасы Үкіметінің перспективалық және жыл сайынғы заңнамалық жұмыстарын, республиканың нормативтік құқықтық актілерінің жобаларын, мемлекеттік құқықтық саясат саласына сай бағдарламаларды дайындау үшін негіз болып табылады.

Құқықтық саясат тұжырымдамасына сай (3.2-тарм.): «Қазақстанның сот жүйесі, тұтас алғанда, азаматтардың құқықтары мен бостандығының, ұйымдар мен мемлекеттің заңмен қорғалатын мүдделерінің сотта тиімді қорғалуын қамтамасыз етудің қажеттіліктеріне сай келеді. Сот-құқық жүйесін дамыту сабақтастық және кезеңділік негізінде жүзеге асырылады және мынадай бағыттарды көздейді. Оны дамытудың негізгі арқауы соттар мен судьяларды мамандандыру, оның ішінде ювеналдық соттарды дамыту, қылмыстық істерді

қарайтын мамандандырылған соттар құру болып табылады, келешекте салық соттары және басқа да мамандандырылған соттар құрылуы мүмкін. Бұл ретте ювеналдық соттар елдегі ювеналдық әділет жүйесінде құрылатын негізгі буын болуы керек. Алдағы уақытта қазіргі әкімшілік соттар базасында әкімшілік құқық бұзушылықтар туралы істерді жалпы құзырлы соттардың ведомстволық бағынысына беретін, жариялы-құқықтық дауларды қарайтын әкімшілік әділет жүйесін құру қажет.

Сот жүйесін жетілдіру нәтижесінде түрлі сот инстанциялары функцияларының қосарлануы жойылуы тиіс. Сот жүйесінің даму перспективасы сотқа дейінгі іс жүргізудегі сот бақылауының шегін кезең-кезеңімен кеңейту мүмкіндігімен де байланысты болмақ. Аралық және төрелік соттар жүйелері дамитын болады. Қоғам сот билігінің қызметін толық, объективті және бейтарап жария етілуіне мүдделі. Осы мақсатта халықтың сот қызметі туралы ақпаратқа барынша қол жеткізуін ұсыну арқылы сот жүйесінің ашықтығы мен айқындылығы деңгейін арттыру қажет. Сот ақпаратын тіркеудің заманға сай құралдарын енгізу сот ісінде бәсекелік принципін іске асыруға ықпал етеді. Сот жүйесін жоспарлы түрде ақпараттандыру сот төрелігін іске асыру процесінде жедел ақпараттық-құқықтық қолдауды қамтамасыз етуге, істерді қарау тәртібін жеңілдетуге және мерзімдерін қысқартуға, сот шешімінің орындалу тиімділігін арттыруға мүмкіндік береді.

Сот кадрларын іріктеу тәртібін одан әрі жетілдіру жөніндегі шаралар қажет. Бұл ретте судьялардың кәсібилігі мен биік адамгершілік қасиеттері сапалы судьялар корпусын қалыптастырудың негізі болып табылатындықтан, судьяға үміткерлерге қойылатын біліктілік талаптарын қатаңдату мәселесі өзекті болып табылады. Сот қауымдастығының өз тарапынан да судьялардың судья әдеби кодексінің талаптарын сақтауына қатаң бақылау, жол берілген барлық жөнсіздіктерге пара-пар әрі шұғыл әрекет етуі қажет. Судья тәуелсіздігі кепілдіктерін орнықтыру үшін соттарды қаржыландыру және судьяларды тұрғын үймен қамтамасыз ету «сот төрелігін толық әрі тәуелсіз жүзеге асыру мүмкіндігін қамтамасыз етуге тиіс» дейтін Конституция талаптарының толыққанды іске асырылуы маңызды мәселе болып қала беруде. Бұл мемлекеттің қаржылық мүмкіндіктерін ескере отырып, судьялардың әлеуметтік қорғалуы және соттардың материалдық-техникалық қамтамасыз етілуі деңгейін кезең-кезеңмен көтеруді көздейді.

Сонымен қатар сот төрелігін іске асыруға араласқаны үшін, сотқа құрмет көрсетпегені үшін кінәлі адамдар заңда белгіленген жауапқа тартылуы тиіс. Сот ісін жүргізудің аяқталу сатысы сот актілерін орындау болып табылады, сондықтан олардың мүлтіксіз орындалуын қамтамасыз ететін шаралар қабылдануы қажет. Осыған байланысты мемлекеттік сот орындалуымен қатар, жеке

сот орындаушыларының институтын енгізу – сот ісін жүргізудің тиімділігін арттырудың маңызды шарасы. Сот шешімдерін орындаудың аралас моделі шеңберінде мемлекеттік сот орындаушылары мемлекеттен өндіріп алу жөніндегі құжаттарды мәжбүрлеп орындату құқығына ие болуға тиіс.

Сот актілерін мүлтіксіз орындауға, оның ішінде сот шешімін орындаудан бас тартқаны үшін жауапкершілікті күшейту, борышкерлерге қатысты шектеу шараларын қолдануды одан әрі кеңейту, атқарушылық іс жүргізуге іс жүргізушілік сот бақылауын күшейту арқылы қол жеткізу қажет»⁶.

Конституция заңы Қазақстан Республикасы Президентінің 2018 жылғы 15 ақпандағы «Қазақстан Республикасының 2025 жылға дейінгі Ұлттық даму жоспарын бекіту және Қазақстан Республикасы Президентінің кейбір жарлықтарының күші жойылды деп тану туралы» №636 Жарлығының негізгі ережелеріне жауап береді, онда Қазақстанның 2025 жылға дейінгі дамуының түйінді бағыттарының бірі 4 реформа болып табылады. Сыбайлас жемқорлықсыз құқықтық мемлекет.

Реформаның мәні: реформа заңды бұлжытпай орындау, сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимылдың алдыңғы қатарлы алдын алу механизмін белсенді қолдану, азаматтардың құқықтық мәдениетін қалыптастыру есебінен қолайлы инвестициялық және іскерлік климат құруға бағытталған. Шараларды іске асыру бизнес жүргізу тәуекелдерін азайтып, халықтың өмір сүру сапасын жақсартады, азаматтар құқықтарының қорғалу деңгейін арттырады.

Өзекті мақсат заңдардың сапасын, түсініктілігін қамтамасыз ету, азаматтардың сенімі жоғары болған кездегі сот қорғауының сенімділігі және адал кепілдігі болады.

Талдап отырған Конституциялық заң сот құрылысының және сот ісін жүргізудің жаңа форматы болып саналады. Сонымен қатар азайтып, халықтың өмір сүру сапасын жақсартуды, азаматтар құқықтарының қорғалу деңгейін арттырады.

Өзекті мақсат заңдардың сапасын, түсініктілігін қамтамасыз ету, азаматтардың сенімі жоғары болған кездегі сот қорғауының сенімділігі және адал кепілдігі болады.

Талдап отырған Конституциялық заң сот құрылысының және сот ісін жүргізудің жаңа форматы болып саналады. Сонымен қатар Экономикалық Үлгі-мақтастық Ұйымының бағалауы бойынша (ЭЫДҰ) сыбайлас жемқорлыққа қарсы саясаты, сонымен бірге «Қазақстан Республикасының Сот жүйесі мен судьялар мәртебесі туралы» ҚР заңнамасына сай жүзеге асыруды қамтамасыз етеді.

⁶ Қазақстан Республикасының 2010 жылдан 2020 жылға дейінгі кезеңге арналған құқықтық саясат тұжырымдамасы туралы. Жаңартылған Қазақстан Республикасы Президентінің 2009 жылғы 24 тамыздағы N 858 Жарлығы. // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/U090000858>

ЭЫДҰ – үкімет өзі жүргізіп отырған саясаттың тиімділігін жан-жақты барлық салада салыстыра отырып, тәжірибелерімен бөлісіп анықтап, мадақтап, ең үздік қабылданған шешімдер мен нұсқаулықтарды өз елінің азаматтарының өмірін жақсартуға бағытталған форум болып табылады.

Стамбулдық сыбайлас жемқорлықпен күресу іс-шарасының әрекеті бұл қосалқы аймақтық өзара бағалау бағдарламасы шеңберінде 2003 жылы басталған. СЖӘ сыбайлас жемқорлыққа қарсы реформаны қолдап, Әзірбайжан, Армения, Грузия, Қазақстан, Қырғызстан, Моңғолия, Тәжікстан, Өзбекстан және Украина елдері үздіксіз мониторингке талдау жасау арқылы халықаралық стандарт пен алдыңғы қатардағы тәжірибені қолдана отырып, БҰҰ Конвенцияның сыбайлас жемқорлыққа қарсы нұсқаулықтарының жүзеге асуына ықпалын тигізеді.

Бірінші: ЭЫДҰ нұсқаулығында төмендегі ұсыныстар қаралды:

- судьяны тағайындау және атқарып отырған міндетінен босатқан кезде ешбір саяси ұйымның (Президент, Парламент) араласуына ең жоғарғы деңгейде шектеу қоюды;
- сот төрағаларының судьялардың мансабы бойынша өкілеттіліктерінің күшін жоюды;
- судьялардың мүліктері мен табыстарын жалпылай міндетті декларациялауды;
- судьяларды тәртіптік жауапкершілікке тартқан кезде және қызметінен босатқан кезде жан-жақты тексеріп, негізін анықтап, негізсіз болған жағдайда сот инстанциясына шағымдануға;
- тиісті заң шеңберінде судьялардың еңбекақысының мөлшерін және жаалақыға үстемақы қосу туралы тізімдемесін құрып анықтауды.

Ерекше атап өтетін жайт, Қазақстан Республикасының Конституциялық заңнамасына 21.02.2019 ж. №226-VI өзгертулер мен толықтырулар енгізіліп, «Сот жүйесі және судьялар мәртебесі туралы» Заңға ЭЫДҰ сарапшыларының ұсынысымен өзекті мәселелер шешімін тапты. Алайда судьяларды тағайындау және қызметтен босатуда саяси ұйымдардың (Президент, Парламент) араласпауы туралы және судьялардың еңбекақысын заң деңгейінде анықтап белгілеу туралы ұсыныстар шешімін таппады.

Сонымен қатар судьялардың өзін-өзі басқаруды толықтай дамыту арқылы Жоғарғы Сот Кеңесінің құқықтық мәртебесіне өзгертулер енгізу арқылы басқа судьялардың сайлауымен оның құрамының көп бөлігін судьялар құрау керек. Қазақстан Республикасының «Жоғарғы Сот Кеңесі» туралы Заңының 4 бабына өзгерту енгізу туралы ұсыныс жасалды.

Қазақстан Республикасының Жоғарғы Сот Кеңесінің заңнамасына сәйкес «Кеңестің жартысынан астам бөлігін судьялар құрайды»¹.

¹ Қазақстан Республикасының Жоғарғы Сот Кеңесі туралы. Жаңартылған Қазақстан Республикасының Заңы 2015 жылғы 4 желтоқсандағы № 436-V ҚРЗ.// <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1500000436>

Кеңестің құрамына: Бас прокурор, Әділет министрлігі, мемлекеттік қызметтің өкілеттілігінің басшылары және сыбайлас жемқорлыққа қарсы агенттіктің басшылары, заңгер мамандар, қорғаушылар, шетелдік сарапшылар, сондай-ақ қоғамдық заң өкілеттіліктері кіреді.

Кеңес заңдылықтарының принципі – «Судьялар болашақ судьяларды таңдайды».

Екінші: Соттарда істерді нақты бөлу туралы ЭЫДҰ тобының жасаған мониторингі бойынша сот тәжірибесінде істерді бөлу белгілі бір өлшеммен автоматты түрде жүзеге асатынын мойындады.

Алайда кездейсоқ істерді бөлу СЖ туралы заңда тіркелмеген және автоматты жүйенің жұмысына араласу мен жауапкершілік қаралмаған.

Қазақстан Республикасының Конституциялық заң шеңберінде «Сот жүйесі және ҚР судьяларының мәртебесі туралы» Заңына Қазақстан Республикасының Конституциялық заңына 2019 ж. 21 ақпанда №226-VI жартылай өзгертулер мен толықтыру енгізіліп, кейбір мәселелерді шешуге ықпалы тиді.

Қазіргі уақытта соттарда істерді автоматты түрде бөлу қағидасы Жоғарғы Соттың пленарлық кеңесінде бекітілген.

Біздің көзқарасымыз бойынша, Қазақстан Республикасының Конституциялық заңнамасына «Сот жүйесі және ҚР судьяларының мәртебесі туралы» Заңға сот төрелігі және кездейсоқ сот істерін автоматты түрде бөлу туралы принциптерді жеке түрде енгізу қажет.

Талдай келе, Конституциялық заңның 4-1 бабын «Сот төрелігінің принципімен» толықтыру ұсынылады.

Үшінші: Қазақстан Республикасының Конституциялық заңнамасындағы «Сот жүйесі және ҚР судьяларының мәртебесі туралы» Заңды жеке тарау 1–1.3 бөлігін судьялар әдебі деп реттеуді ұсынамыз.

2016 ж. судьялардың съезінде қабылданған жаңа судьялар әдебі Кодексіне судьялардың кәсіби міндеттерін реттеу және соттан тыс кездегі мінез-құлқы Қазақстандық судьялар қоғамының моральдық-этикалық принципінің дамуындағы белесі деп тануға болады.

Кодекс БҰҰ Бангалорлық ереженің принципі бойынша және халықаралық стандартқа сай судьялардың есеп беру кезіндегі әдеп ережелерін ұстануы қажеттігіне негізделген. Сонда да, Кодексті қабылдау әрекеті мен орындауды бақылау әрекеті және жалпы қызметкерлерді бақылауды толық қамтуда мәселелер туындайды.

1. Кодекс судьялар съезінде бекітілгенімен, Сот жүйесі туралы заңмен қаралмаған, тек Судьялар Одағының атымен, яғни қолданыстағы ерікті қоғам ұйымымен «Қоғамдық ұйым» заңының негізінде құрылған. Сондықтан ҚР судьялары үшін бұл ұйымның мүшесі болу міндетті емес құжаттар бойынша сол қоғамның мүшелеріне міндеттейді.

2. Кодекстің орындалуын бақылау – сот жүйесінен алшақтатылған жүйе, ол заң СЖ заңымен реттелуі тиіс.

Судьялар Одағының филиалында қолданыстағы Кодекстің орындалуын және судьялардың парасаттылығын, судья әдебін сақтауын бақылайтын комиссия толыққанды бақылау жүргізілуін қамтамасыз етуі мүмкін болмайды.

2015 жылы желтоқсан айында Сот жүйесінің заңнамасына өзгертулер енгізіліп, судьяларды тәртіптік жауапкершілікке тарту әрекеттері қайта қаралған. Көп өзгертулер оңтайлы шешімін тапқанымен, тәртіптік жазаға тартудың негізі нақты анықталмаған. Мысалы, көп жағдайда «соттың абыройы және судьяның беделіне нұқсан келтіру туралы тартылды», «заңдылықтың бұзылуы», «судья әдебіне қарама-қайшылық» деген терминдер қолданылады. Сондай-ақ судьяларға қатысты тәртіптік өкілеттік туралы «дәрежесі жоғары лауазымды адам» деп қараған тұрғыдан түсініксіз жайттар туындайды (бұл жерде сот төрағалары мен судьялар қоғамына қатысты сөз қозғалған), сонымен бірге жеке және заңды тұлғалар судьяның іс-әрекетіне Сот жюриі ережесінің 44-тармағына және Сот жүйесі заңнамасының 38-1 бабына сәйкес шағымдана алады.

Әлі күнге дейін тәртіптік іс қозғау өндірісі мен шешім қабылдау қызметі белгіленбеген. Сот жюриінің шешіміне сот сатысы арқылы шағымдану қарастырылмағандықтан, ұсыныстар талап етеді.

Осыған орай ұсыныстарды алып тастап, ЭЫДҰ-ның талаптарын орындау үшін Судьялардың әдеп кодексін қолданыстағы Қазақстан Республикасының Конституциялық заңы «Сот жүйесі мен ҚР судьяларының мәртебесі» Заңына енгізу қажет.

Заңдылықтар мен үкімет саясатының арасын қалыптастыруда біраз алшақтықтар байқалады. Мұндай алшақтықтарды құқықтық шығармашылық жолмен реттеуге болады.

1. 2015 жылға дейін стратегиялық даму жоспарына сай (Реформа 4 – Жемқорлықсыз құқықтық мемлекет құру шеңберінде) ең басты тапсырма азаматтардың бостандығы мен құқықтарын және мүліктерін қорғауға бағытталған. Инициатива 4.6 «құқық қорғау органдары мен соттарды цифрландыру». Қылмыстық істер, азаматтық істер және әкімшілік құқық бұзушылық істер кезең-кезеңімен электрондық форматқа өткізіледі.

Істерді кезең-кезеңімен электрондық форматқа енгізу үшін нормативтік құқықтық негіз дайындау қажет. Мұны тәртіптік өндірісте бастау қажет. Осыған байланысты Қазақстан Республикасының Конституциялық заңы «Сот жүйесі және ҚР судьяларының мәртебесі туралы» Заңының 44 және 44-1 баптарына толықтыру енгізу арқылы электрондық форматта сот төрелігінің сапасын бақылайтын комиссия және Сот жюриінің жұмысын жүргізу ұсынылады.

2. «Сот төрелігін қамтамасыз ету және сот жүйесінің тәуелсіздігі» аясында құқық билігі соттардың құқық бұзушылықта жаза тағайындағанда бұлтартпастығы мен еркіндігін қамтамасыз етіп, сақтау болып табылады. Осы салада екі қосымша инициативаны шешу қажет:

Инициатива 4.11

Ұлттық жоспарды дамытудағы «100 нақты қадам» жоспары аясында сот жүйесі талапқа сай дамып, халықаралық стандартқа сәйкес және еркіндік принципі бойынша атқарылады. Сонымен қатар соттар мен судьяларды мандандыру жұмысы жалғасын табады.

Инициатива 4.12

Сотта алқабилерді қолдану аясын кеңейтіп, жақсарту. Сот алқабилерінің институтын жетілдіріп, дамытып, қылмыстық істер санатын кеңейтіп, алқабилерді тарту қарастырылуда.

Қазақстан Республикасының Конституциялық заңы «Сот жүйесі және ҚР судьяларының мәртебесі туралы» Заңды халықаралық стандарт талабына сай ету ЭБДҰ – ГРЭКА өзекті мәселелер бірі ретінде қарау ұсынылады.

Осылайша, басты мақсатты шешу үшін өмірлік маңызды жеке тұлғаның мүдделерін, қоғам мен мемлекет заңдар мен кодекстердегі алшақтау мен жасанды қарама-қайшылықты барынша азайтып, құқықтық қатынас орнатып, сот құрылымы мен судья мәртебесін, Қазақстан Республикасы сот төрелігінің әділдігі мен судьялардың тәртіптік жауапкершілігін ЭБДҰ-ның стандарттары шеңберінде дайындап, жаңа Қазақстан Республикасының Конституциялық заңы «Сот жүйесі және Қазақстан Республикасы судьяларының мәртебесі туралы» Заң қабылдау.

Қолданылған әдебиеттер тізімі:

1. Қазақстан Республикасының 2010 жылдан 2020 жылға дейінгі кезеңге арналған құқықтық саясат тұжырымдамасы туралы. Жаңартылған Қазақстан Республикасы Президентінің 2009 жылғы 24 тамыздағы N 858 Жарлығы. // http://adilet.zan.kz/rus/docs/U090000858_
2. Қазақстан Республикасының сот жүйесі мен судьяларының мәртебесі туралы. Жаңартылған Қазақстан Республикасының 2000 жылғы 25 желтоқсандағы N 132 Конституциялық заңы. N 132. // http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z000000132_
3. Қазақстан Республикасының Жоғары Сот Кеңесі туралы. Жаңартылған Қазақстан Республикасының Заңы 2015 жылғы 4 желтоқсандағы № 436-V ҚРЗ. // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1500000436>

Маликова А.Ш.,
Алматы қаласы, Медеу ауданы №2
аудандық сотының төрайымы,
з.ғ.к., доцент

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ ҚЫЛМЫСТЫҚ СОТ ІСІН ЖҮРГІЗУДІҢ ҮШ БУЫНДЫ МОДЕЛІ

Аннотация

Мақала Қазақстан Республикасының қылмыстық сот ісін жүргізудің үш буынды моделін айқындап, әр буынның функцияларын қарастырады және де осы үш буынды модель енгізу қандай жағымды өзгерістерге алып келетінін баяндайды. Автор қылмыстық сот ісін жүргізудің үш буынды моделі азаматтардың құқықтары мен бостандығын қорғауды қамтамасыз етуге, құқық қорғау және сот жүйелеріне халықтың сенімін арттыруға зор үлес қосады деп санайды.

Тірек сөздер: азаматтардың құқықтары, үш буынды модель, полиция, прокурор, сот, тергеу, қылмыстық сот өндірісі, Мемлекет басшысы.

Аннотация

В статье дается определение трехзвенной модели уголовного правосудия Республики Казахстан, при этом рассматриваются функции каждого звена и описывается, к каким положительным изменениям приведет внедрение данной трехзвенной модели. Автор считает, что трехзвенная модель уголовного правосудия будет способствовать обеспечению защиты прав и свобод граждан, повышению доверия народа к правоохранительной и судебной системам.

Ключевые слова: права граждан, трехзвенная модель, полиция, прокурор, следствие, уголовный процесс, глава государства.

Annotation

The article defines the concept of three-tier model of criminal justice of the Republic of Kazakhstan, considering functions of each tier. Furthermore the article gives description of positive shifts that the three-tier model will lead. Author assumes that three-tier model of criminal justice will contribute provision of rights and liberties of citizens, increase People's trust to law enforcement and judiciary systems.

Key words: rights of citizens, three-tier model, police, prosecutor, investigation, criminal procedure, head of state.

Қазақстан Республикасының Президенті Қасым-Жомарт Тоқаевтың 2020 жылғы 1 қыркүйектегі «Қазақстан жаңа жағдайда: іс-қимыл уақыты» Жолдауында Қазақстанда 2021 жылғы 1 қаңтардан бастап енгізілген қылмыстық сот ісін жүргізудің үш буынды моделін пайдаланып, қылмыстық саланы жаңғыртуды тапсырған болатын. Бұл қылмыстық сот өндірісінің жаңа моделіне байланысты қылмыстық істерді электрондық форматта тергеуге ерекше назар аударуды қажет етеді.

Мемлекет басшысы белгілеген қылмыстық процесті цифрландыру және қылмыстық сот ісін жүргізудің үш буынды моделіне көшу міндеттерін іске асыру қылмыстық процестің ашықтығын қамтамасыз ететінін көрсетеді және оның сапасын арттырады. Сонымен қатар азаматтардың мемлекеттік билік органдарына деген сенімін нығайтуға бағытталуы тиіс екенін білдіреді. Сондықтан да үш буынды жүйенің әрбір кезеңі – қылмыстық істердің сотқа түсер алдында істерден өтуі тиіс сүзгі қызметін атқаратын және де қабылданған негізсіз шешімдерден қорғайтын, әрбір саланың өкілеттіктерінің аражігін ажыратуға мүмкіндік беретін, қылмыстық саланы жаңғыртатын шешімді кадамның бірі.

Осы мәселеге сәйкес: «Заң үстемдігі орнықпаса және азаматтардың қауіпсіздігіне кепілдік берілмесе, әлеуметтік-экономикалық дамудың бірде-бір міндеті табысты жүзеге асырылмайтыны анық. «Халық үніне құлақ асатын мемлекет» – бұл, шын мәнісінде, «Әділ мемлекет құру» тұжырымдамасы деп түсінген дұрыс. Бұл жерде азаматтардың мәселелерін тыңдап, көріп қана қою жеткіліксіз. Ең бастысы – дұрыс және әділ шешім шығару қажеттігін алға тартады. Азаматтар мүддесіне қызмет ететін мемлекеттің жаңа стандарттарын әзірлеу үшін әлі де болса көп жұмыс атқаруымыз керек», – деді Мемлекет басшысы Қасым-Жомарт Кемелұлы Тоқаев. Мемлекет басшысының айтуынша, құқық қорғау және сот жүйелеріне негізгі рөл жүктеледі, яғни Жолдаудың басты мәні модернизация, соның ішінде құқық қорғау саласын жаңғырту деп айтуға болады. Бұл қадам еліміздің заңнама, құқық салаларында жасалып жатқан өзгерістердің логикалық жалғасы болып саналады. Осыған орай, Мемлекет басшысы еуропалық мемлекеттердің үлгісі бойынша үш буынды жүйені енгізуге көшуді бастауды тапсырды.

Үш буынды модельде полиция, прокурор және сот өкілеттіктері нақты бөлінген және осы органдарға қатысты бағыттар ұсынылған.

Бүгінгі таңда полиция мен басқа да құқық қорғау құрылымдарының бірінші кезеңі қылмыстық құқық бұзушылықтың жолын кесу, қатысы бар адамдарды анықтау, дәлелдемелерді жинау және бекіту болып табылады. Оның біріншісі қылмыстарды анықтаумен, ашумен және дәлелдер жинаумен айналысады. Қудалау органдары қылмыс пен кінәні дәлелдегеннен кейін істі прокурорға

жібереді. Ол өз кезегінде, объективті түрде қарайды, дәлелдемелер базасын, баптың дұрыс қолданылғаны туралы заңдылықты тексереді. Түпкілікті үкімді сот шығарады. Бұл дегеніміз азаматтардың құқықтарын сақтаудың өзіндік фильтрі және кепілдіктері болуы тиіс. Мемлекет басшысының тапсырмасымен осы жылдың бірінші қаңтарынан бастап біз осы үлгіге көшуіміз керектігіне назар аударылды. Осындай басты процессуалдық шешімдерді, қылмысты анықтау мен оны тергеуден тәуелсіз орган қабылдайтын формат деп қарастыруға болады.

Аталып отырған жоба, Президенттің Жолдауында айтылғандай, азаматтардың конституциялық құқықтарына әсер ететін шешімдерді осы жылдан бастап прокурорлармен келісу туралы тапсырманы орындау аясында енгізіледі делінген. Осы қанатқақты бастаманың барысында келісу түрлері электронды форматта жүргізіледі дегені көңілге қонымды болып отыр. Мұндай қадамдар өз кезегінде құқық бұзушылардың дереу жолын кесуді қамтамасыз етіп, жазықсыз азаматтарды қылмыстық процестік шеңберіне сәйкес жауапқа тартуға жол берілмейтінін көрсетеді деген сенім тудырады.

Екінші кезеңде прокуратура іске қосылады. Оның өкіліне жиналған дәлелдемелерді тәуелсіз құқықтық бағалау, негізгі процестік шешімдер қабылдау, сотта айып тағу және оны қолдау жөніндегі міндеттер жүктелетін болады.

Соттардың міндеттеріне жаза тағайындау, тергеу әрекеттерін санкциялау және сотқа дейінгі тергеу органдары мен прокуратураның әрекеттері мен шешімдеріне шағымдарды қарау кіреді. Аталмыш жаңа модель азаматтардың заңсыз қылмыстық іске тартылмауына және жөн-жосықсыз қудалауға ұшырамауына ықпалын тигізеді деген үміттеміз. Осы орайда тағы айта кететін мәселе, болашақ прокуратураның функционалдық міндеттері күшейтіліп, қылмыстық процестегі негізгі шешімдер прокурордың келісімімен және бекітуімен қабылданады деп білеміз. Енді күдікті деп тану, әрекетін саралау, оған өзгерістер мен толықтырулар енгізу, тергеп-тексеру мерзімдерін үзу туралы шешімдер прокурордың келісімімен ғана жасалатын болады. Аталып отырған айыптау актісін, бұйрықтық іс жүргізуді, теріс қылық хаттамасын және қылмыстық істі тоқтату туралы шешімдер алдағы уақытта прокурордың шешімімен ғана жасалады.

Бұл дегеніміз прокурор айыптау актісін, бұйрықтық іс жүргізуді, теріс қылық хаттамасын және қылмыстық істі тоқтату туралы қаулыны бекітеді. Сонымен қатар күдіктіге бұлтартпау шарасын қолдану мәселесі де прокурордың келісімімен жүргізіледі. Сондықтан да қылмыстық процестің үш буынды моделіне көшудің негізгі мақсаты – азаматтардың конституциялық құқықтарын қорғау, қылмыстық және сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимыл заңнамалары аясындағы қатынастарды жетілдіру. Сонымен үш буынды модель кезең-кезеңмен енгізілетін болады.

Сотқа дейінгі тергеп-тексеру органы жинаған материалдарды прокурор заңды түрде саралауға және жеткілікті негіздер болған кезде сотқа жіберуге тиіс.

Сотқа дейінгі тергеу органдары, прокуратура және сот арасында өкілеттіктер мен жауапкершілік аймақтарын ажырата отырып, қылмыстық процестің моделін үш кезеңде іске асыру ұсынылады.

1 кезең – 2022 жылдан бастап кісі өлтіру ісі бойынша;

2 кезең – 2023 жылдан бастап сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимыл, тергеудегі қызмет және әскери полиция істері бойынша, сондай-ақ барлық аса ауыр қылмыстар бойынша, тергеудегі ішкі істер органдары бойынша;

3 кезең – 2024 жылдан бастап экономикалық тергеу істері, тергеудегі қызметі, сондай-ақ ішкі істер органдарының тергеуіндегі істердің қалған санаттары бойынша.

Қазіргі уақытта «Қазақстан Республикасының кейбір заңнамалық актілеріне құқық қорғау органдары, прокуратура және сот арасындағы өкілеттіктер мен жауапкершілік аймақтарын бөле отырып, үш буынды модельді енгізу мәселелері бойынша өзгерістер мен толықтырулар енгізу туралы» Қазақстан Республикасы Заңының жобасына тұжырымдама жобасы әзірленуде.

Прокурордың, тергеу органдарының жедел-тергеу бөлімшелерінің басшыларының, тергеушілер мен анықтаушылардың өзара қарым-қатынастарының билік вертикалінің қолданыстағы моделі түбегейлі өзгереді. Прокурорға іс бойынша одан әрі іс жүргізу барысын айқындайтын негізгі процестік функциялар жүктелетін болады. Алдын ала тергеудің нәтижесі және істің сот сатыларына өтуі прокурор мен тергеу органының дұрыс және тиімді өзара іс-қимылына байланысты болады.

Тергеу судьяларының прокурорлардан айырмашылығы тергеу әрекеттерін санкциялау барысында сотқа дейінгі тергеу органы ұсынған ақпараттың дұрыстығын тексеру үшін жеткілікті ресурстары мен нақты белгіленген тетігі жоқ. Бұл ретте жасырын тергеу әрекетін жүргізу туралы қаулыны тергеуші тікелей қылмыстық іс материалдарының негізінде ғана, бұл құқықты өзге лауазымды адамдарға берместен шығаруға тиіс.

Қазақстан үшін бұл үлгі – Герман моделі, онда полиция дәлелдемелерді ашумен және жинаумен айналысады, прокуратура істі басқарады және тергеу жүргізеді, ал сот үкім шығарады. Ұқсас модель Грузия, Эстония және Украинада қолданылады. Тұжырымдама авторларының «Қазақстан Республикасының кейбір заңнамалық актілеріне құқық қорғау органдары, прокуратура және сот арасындағы өкілеттіктер мен жауапкершілік аймақтарының аражігін ажырата отырып, үш буынды модельді енгізу мәселелері бойынша өзгерістер мен толықтырулар енгізу туралы» Қазақстан Республикасы Заңының жобасына (бұдан әрі – Тұжырымдама жобасы) бекітуі бойынша әртүрлі органдар өкілеттіктерінің

аражігін нақты ажырату қылмыстық процестің барлық сатыларында азаматтардың құқықтарын қорғауды барынша қамтамасыз етуге мүмкіндік береді.

Сонымен қорыта келе, сот төрелігінің үш буынды моделі барлық дерлік елдерде қолданылатынын айтуымызға болады. Яғни бұл модельде қылмыстық процеске үш буын жауап береді: полиция, прокуратура және сот. Бұл құрылымдар арасындағы өкілеттіктер нақты анықталған.

Бірінші буын – полиция – қылмыстарды анықтап, оған қатысы бар адамдарды тауып, дәлелдер жинауы керек.

Екінші буын – прокурор – жиналған дәлелдемелерге тәуелсіз баға беруге, азаматтардың құқықтарын бұзудың жолын кесуге, адал азаматтарды қылмыстық процеске тартуға жол бермеуге, сотта айыптауды қолдауға міндетті.

Үшінші буын – сот – органдардың іс-әрекеттеріне шағымдарды қарайды және іс бойынша түпкілікті шешім шығарады.

Қазақстандағы қазіргі жүйені үш буынды деп атауға болады, өйткені қылмыстық іс үш буыннан өтеді: полиция, прокуратура, сот.

Полиция: сотқа дейінгі тергеу жүргізеді; күдіктілерді анықтайды; айыптау актісін жасайды; істің материалдарын бекіту және одан әрі сотқа жіберу үшін прокуратураға жібереді; іс бойынша іс жүргізуді тоқтатады; бұл прокуратурамен де келісіледі.

Прокуратура: сотқа дейінгі тергеудің барлық сатысында полиция әрекеттерінің заңдылығын қадағалайды. Қылмыстық процеске қатысушы өзінің құқықтарын бұзу бойынша прокуратураға шағым беруге құқылы. Прокурор: айыптау актісін бекітеді; жаңа айыптау актісін жасай алады; тергеушіге нақты нұсқаулар береді; қылмыстық істі айыптау актісімен бірге сотқа жібереді; сотта мемлекеттік айыптаушы ретінде әрекет етеді.

Сот: тұлғаны қылмыстық жауапкершілікке тартады; айыптау немесе ақтау үкімін шығарады; жаза тағайындайды; соттағы қылмыстық процестің барысын бақылайды; тараптардың өтініштерін шешеді; дәлелдемелерді зерттейді; куәгерлерден, процестің басқа қатысушыларынан сұхбат алады.

Қорыта келгенде, ең маңызды және басты мақсат – азаматтардың құқықтары мен бостандығын қорғауды қамтамасыз ету, құқық қорғау және сот жүйелеріне халықтың сенімін арттыру болып табылады.

Қолданылған әдебиеттер тізімі:

1. Қазақстан Республикасының Президенті Қасым-Жомарт Тоқаевтың 2020 жылғы 01 қыркүйектегі «Қазақстан жаңа жағдайда: іс-қимыл уақыты» Жолдауы.
2. Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексі. 2021 жыл (соңғы өзгерістер мен толықтырулар).

Мәуленов Д.Б.,
Тараз қаласы әкімшілік
құқықбұзушылықтар
жөніндегі мамандандырылған
сотының судьясы,
З.Ғ.К

ӘКІМШІЛІК ҚҰҚЫҚ БҰЗУШЫЛЫҚ СУБЪЕКТИСІМЕН БАЙЛАНЫСТЫ МӘСЕЛЕЛЕР

Аннотация

Мақала әкімшілік құқық бұзушылықтар субъектісі айналасындағы құқықтық мәселелерге арналған. Автор салалық Кодекс нормаларына сараптама жасап, әкімшілік құқық бұзушылықтар субъектісімен байланысты мәселелерді шешу бойынша пікірін ортаға салады.

Түйін сөздер: Әкімшілік құқық бұзушылық, әкімшілік құқық, әкімшілік құқық бұзушылық бойынша өндіріс, субъект, әкімшілік құқық бұзушылық құрамы

Аннотация

Данная статья посвящена проблемам, связанным с субъектами административных правонарушений. Автор анализирует нормы отраслевого Кодекса, делится своими суждениями о путях решений проблем, связанных с субъектом административного правонарушения.

Ключевые слова: Административные правонарушения, административное право, производство по делу об административном правонарушении, субъект, состав административного правонарушения.

Annotation

This article is dedicated to the problems associated with the subjects of administrative offenses. The author analyzes the norms of the Industrial Code and shares his views on ways to address the problems associated with the administrative offense.

Keywords: Administrative offenses, administrative law, proceedings in the case of an administrative offense, unsub.

Сырт көзге әкімшілік құқық бұзушылықтар субъектісімен байланысты мәселелердің бар болуы таңғалыс әкелуі мүмкін. Алайда, шын мәнінде тәжірибеде әкімшілік құқық бұзушылықтар туралы істер қарап, әкімшілік құқықбұзушылық субъектісін анықтауда бірқатар қиындықтар алдымыздан шығады.

Жалпы әкімшілік құқық бұзушылық құрамының құрамдас бөлігінің бірі – субъектісі екені белгілі. Әкімшілік құқық бұзушылық құрамының белгілерінің қайсысын алсақ та өзіндік орны бар, біреуі жоқ болса, құқық бұзушылықтың да жоқтығын білдіреді. Әр құрам бөлігін басқасынан маңыздырақ дей алмаймыз. Дей тұрғанмен әдетте әкімшілік құқық бұзушылық субъектісін анықтап барып, қалған құрам белгілеріне көшетіміз де анық.

Қызмет етуші «Әкімшілік құқық бұзушылық туралы» 2014-жылғы 5-шіл-дедегі № 235-V ҚРЗ Қазақстан Республикасының Кодексі ережелеріне сәйкес (бұдан әрі – ӘҚБтК-нің) осы Кодексте сол үшін әкімшілік жауаптылық көзделген, жеке тұлғаның құқыққа қарсы, кінәлі (қасақана немесе абайсызда жасаған) әрекеті не әрекетсіздігі немесе заңды тұлғаның құқыққа қарсы әрекеті не әрекетсіздігі әкімшілік құқық бұзушылық деп танылады.

Әкімшілік жауаптылыққа:

- 1) әкімшілік құқық бұзушылық аяқталған немесе оның жолын кескен кезде он алты жасқа толған, ақыл-есі дұрыс жеке тұлға;
- 2) заңды тұлға жатады.

Демек, жалпы алғанда әкімшілік құқық бұзушылық субъектісі екіге бөлінеді деген сөз: жеке және заңды тұлға.

Дей тұрғанмен Кодекс арнайы субъектілерді де қамтиды. Олардың қатарында кәметке толмағандар, лауазымды адамдар, әскери қызметші, прокурор және тәртіптік жарғылардың не арнайы ережелердің күші қолданылатын өзге де адамдар, жекеше нотариус, жеке сот орындаушы, адвокат, дара кәсіпкерлер, шетелдік, шетелдік заңды тұлға және азаматтығы жоқ адам.

Жалпы осы аталған арнайы субъектілермен байланысты жеке-дара құқықтық мәселелер жеткілікті. Сондықтан әрқайсысының жауаптылығы туралы бөлек мақала дайындаған дұрыс. Ол болашақ еншісінде дейік. Әзірге әкімшілік құқық бұзушылықтар субъектісімен байланысты көзге ұрып тұрған мәселелер туралы ой қозғамақшымыз.

Заңды тұлғаны жауаптылыққа тарту үшін құқықбұзушылық құрамының бір құрамдас бөлігінің, яғни кінәсінің болуы шарт. Алайда ертеректен бері кінә категориясы жеке тұлғаға қатысты қолдануы дұрыс деп есептелініп келді. «Заңды тұлғаның субъект ретінде кінәсі болуы мүмкін бе?» деген сұрақ бойынша ғалымдар арасында біржақты пікір жоқ. «Заңшығарушы әкімшілік құқықбұзушылық белгілерінде заңды тұлғаның кінәсі туралы айтпай, мәселенің оңай жолын тапты» дейді заңгер-ғалым Р.А.Подопригора. Осыған орай судьялар бүгінде өз қаулыларының қарар бөлігінде заңды тұлғаны кінәлі деп тану туралы жазбайды. Ал кінәсіз жауаптылыққа тарту қаншалықты дұрыс? Бұл жеке үлкен пікір-талас өзегіне айналуы керек. Бүгінде көбіне сол заңды тұлғалардың қызметкерлерінің не басшылығының кінәлігін анықтау арқылы

заңды тұлға жауаптылығы мәселесі шешіліп келеді. Бұл мәселеде ойласуымыз керек.

Заңды тұлғалардың құрылымдық бөлімшелерінің жауаптылығы туралы нормаларды ӘҚБтК қамтиды. Нақтырақ айтсақ, заңды тұлғаның әкімшілік құқық бұзушылықтар жасаған және дербес салық төлеушілер болып табылатын құрылымдық бөлімшелері (қаржы ұйымдарын қоспағанда) заңды тұлғалар ретінде әкімшілік жауаптылықта болады. Іс жүзінде көп жағдайда бұл құрылымдық бөлімшелер дербес салық төлеушілер болып табылғанмен құқықбұзушылық құрамын қалыптастыратын іс-әрекеттерге тек заңды тұлғаны басқару функцияларын жүзеге асыратын орган, басшысының ауызша не жазбаша келісімімен барып жатады. Сондықтан тұтастай құрылымдық бөлімшенің жауаптылығы мәселесін қайта қарап, тек заңды тұлғаның өзі жауап беретін нормаларды қамтыған дұрыс болып көрінеді.

Әкімшілік құқық бұзушылықтар субъектісінің жауаптылығын болғызбайтын мән-жайларға қатысты да мәселе бар. Яғни, ӘҚБтК қамтитын жағдайдар негізінен жеке тұлғаға қатысты қамтылған: қажетті қорғану, қолсұғушылық жасаған адамды ұстап алу, аса қажеттілік, күштеп немесе психикалық мәжбүрлеу, бұйрықты немесе өкімді орындау. Демек, ӘҚБтК-нің нормаларын қайта қарау кезінде заң бастамашылдығы құқығына ие тұлғалар осы мәселеге де көңіл аударып, заңды тұлғаның жауаптылығын болғызбайтын мән-жайларды ойластыру керек. Мысалы, заңды тұлғаның құқықбұзушылығын анықтау мен іс қозғаудың белгіленген процедурасы бар. Кейде осы процедураны сақтамастан әкімшілік құқық бұзушылықтар туралы істер қозғалып жатады. Меніңше осы процедуралық тәртіптің сақталмауы заңды тұлғаның жауаптылығын болғызбайтын мән-жай ретінде ӘҚБтК-нен көрініс табуы керек.

Жеке тұлғалар жол-көлік оқиғасы бойынша ешкімге зиян келтірілмесе жауаптылықтан босатылуы мүмкін. Мысалы, көлігімен келе жатып, рульге ие бола алмай аударылып кетсе, еш бөлек жеке не заңды тұлғаға зиян келмесе, ол жүргізуші жауаптылықтан босатылады. Кейде осы жағдайларда жол-көлік оқиғасының жалғыз жәбірленуші ретінде жақын туысы болуы мүмкін. Бәлкім ізгілік қағидаттарының өрісін кеңейтіп, бұл жағдайды да жеке тұлға жауаптылығын болғызбайтын мән-жайларға жатқызу керек шығар.

Оқырманның көңілін ӘҚБтК-нің 476-бабына («Төтенше жағдай режимін бұзу») аудартпақпын. Бұл баптың санкцияны қамтыған бөлігінде былай көрсетілген: «ескерту жасауға немесе он айлық есептік көрсеткіш мөлшерінде айыппұл салуға не он бес тәулікке дейін әкімшілік қамаққа алуға әкеп соғады», «жиырма айлық есептік көрсеткіш мөлшерінде айыппұл салуға не отыз тәулікке дейінгі мерзімге әкімшілік қамаққа алуға алып келеді». Яғни осы іспеттес құқықбұзушылық нақты субъектісі анықталмаған ӘҚБтК-нің Ерекше бөлі-

гінің баптары жетіп артылады. Басқа мысал. ӘҚБтК-нің 97-бабының 3-бөлігіне сәйкес ұжымдық шарт, келісім бойынша міндеттемені орындамау немесе бұзу ұжымдық шарт, келісім бойынша міндеттемелердің орындалмауына кінәлі тұлғаларға төрт жүз айлық есептік көрсеткіш мөлшерінде айыппұл салуға әкеп соғады. Бұл бап бойынша кім құқықбұзушылық субъектісі болып табылады? Яғни не заңды тұлғаның өзі не сол заңды тұлғаның басшысы. Алайда заңды тұлға басшысы кей жағдайда лауазымды тұлға қатарына жатқызылмауы мүмкін, егер заңды тұлға жекеменшік нысанда болса, мемлекет қатысуы орын алмаса. Өйткені, ӘҚБтК-нің әкімшілік құқық бұзушылық жасалған кезде тұрақты, уақытша немесе арнаулы өкілеттік бойынша билік өкілінің функцияларын жүзеге асыратын немесе жүзеге асырған не әкімшілік құқық бұзушылық жасалған кезде мемлекеттік мекемелерде, квазимемлекеттік сектордың субъектілерінде, жергілікті өзін-өзі басқару органдарында ұйымдастырушылық-өкімдік немесе әкімшілік-шаруашылық функцияларды орындайтын немесе орындаған адамдар – лауазымды адамдар деп танылады. Демек, ӘҚБтК-нің тиісті нормаларына ре-визия жасап, жауаптылыққа тартылу мүмкін тұлғалардың қатарын кеңейту әрі нақты субъектілерді анықтау керек болып көрінеді.

Іс жүзінде көп субъектілер жауаптылықтан еңбек демалыстарында не басқа объективті себептермен жұмысында болмауы себепті жауаптылықтан жалтарып, оның орнына олардың міндеттерін атқарушылар жауаптылыққа тартылады. Мысалы, мектеп директоры жаз кезінде ұзақ мерзімге еңбек демалысына кетеді. Құқықбұзушылық үшін жауаптылыққа тарту ескіру мерзімдері бар. Осылайша жаз кезінде мектеп директорларының орнына орынбасарлары, тағы басқа лауазымды тұлғалар жауаптылыққа тартылып жатады. Біздіңше ӘҚБтК-не бұл жағдайда жауаптылыққа тарту ескіру мерзімдерін тоқтата тұратын нормаларды енгізу керек. Осылайша нақты құқықбұзушылық субъектісі өз құқықбұзушылығы үшін жауаптылыққа тартылар еді.

Шетелдік заңды тұлғалардың әкімшілік жауаптылығында да түйткілді мәселе бар. ӘҚБтК-нің нормаларының басым көпшілігінде заңды тұлғалардың жауаптылығын шешуде оларды кәсіпкерлік субъектісіне орай бөле отырып, жаза түрін анықтаймыз. Ол үшін профильді министрлікте тиісті кәсіпкерлік субъектілері бойынша тізім жасақталады. Алайда ол тізімге шетелдік заңды тұлғалар енгізілмеген. Алайда олар Қазақстан жерінде құқықбұзушылық жасап жатады. Осы жағдайда оларды қай кәсіпкерлік субъектісіне жатқызамыз деген мәселе алдымыздан шығады. Әлбетте бұл заңды тұлғалардың жылдық табысы, жұмысшыларының саны сияқты мәліметтерді сұратып, шешім қабылдайтын сот, орган не лауазымды тұлға өзі анықтауы мүмкін Алайда бұл қаншалықты дұрыс тәжірибе? Бұл мәселені де зерделеп, бір пікірге келуіміз керек сияқты.

Қорытындылай келгенде әкімшілік құқық бұзушылықтар субъектісімен байланысты мәселелер жетіп артылады. Бұл мәселеге қайта оралып, кеңінен саралау керек. Әр арнайы субъектіге жеке-жеке зерделеу жасау қажет. Бұл мақаланы бұл мәселенің басын ашудағы алғашқы талпыныс деп бағалау керек деп ойлаймын.

Мукашева Н.К.,
судья Семейского городского суда,
доктор PhD

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ПРАВА НА БЛАГОПРИЯТНУЮ ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ В НАЦИОНАЛЬНОМ ПРАВЕ

Аннотация

Мақалада Қазақстандағы азаматтардың қолайлы қоршаған ортаға құқықтық дамуының үрдістері қарастырылған. Бірнеше онжылдық бұрын дені сау қолайлы қоршаған ортаға құқықтың бар болуы құқық ғылымына белгісіз болған. XX ғасырда пайда болған ауқымды экологиялық мәселелер оның статусының нығаюына әкеліп, оның дамуы тез ілгерілеп, өмір сүруге құқылық тәрізді негізгі құқық негіздеріне қосылуына ықпал етті. Кеңес өкіметі мен Қазақ Кеңестік Республикасындағы қоршаған ортаны қорғаудың нормативтік-құқықтық базасының және Кеңес өкіметінің экстенсивті әрекеті, кеңестік кезеңнің экологиялық саясатының тиімді емес болып, Қазақстанның қоршаған ортасына орасан зор зиян келтірілгенін зерттеулер нәтижесі көрсетіп отыр.

Тірек сөздер: қолайлы қоршаған ортаға құқығы, Қазақстан құқығының даму тарихы, адам құқықтары.

Аннотация

В статье автор исследует историю развития права на благоприятную окружающую среду в правовой системе Казахстана. В ходе исторического процесса к каждому государству сформировалась своя правовая система в соответствии с потребностями регулирования общественных отношений. В Казахстане право на благоприятную окружающую среду впервые получило конституционное признание в 1993 году, когда была принята первая Конституция Республики Казахстан. В настоящее время вопросы обеспечения экологической безопасности и охраны окружающей среды регулируются Экологическим кодексом Республики Казахстан от 2 января 2021 года.

Ключевые слова: права человека, право на благоприятную окружающую среду, история развития экологического права.

Annotation

The article examines the processes of development of the right of the human rights to a healthy environment in Kazakhstan. A few decades ago, the right to a safe and supportive environment was not aware of legal science. Appeared in the twentieth century, it was quick in its development, because of the global

environmental problems that contributed to the strengthening of its status, which allowed the transfer to basic rights such as the right to life. The study shows the development of the regulatory framework of the Kazakh SSR, Soviet Union and for the protection of the environment and environment policy inefficiency of the Soviet period, due to the extensive activities of the USSR, which inflicted irreparable damage to the environment in Kazakhstan.

Keywords: right to a healthy environment, history of development of the right of Kazakhstan, human rights.

С принятием нового Экологического кодекса в Казахстане реализация экологических прав, в том числе права на благоприятную окружающую среду переходит в новый этап развития.

Принадлежащая каждому человеку от рождения потребность в благоприятной для жизни природной среде веками реализовывалась естественным образом и не нуждалась в правовом регулировании. В то же время на протяжении всей истории развития человеческой цивилизации происходило постепенное освоение природных богатств путем их изъятия из окружающей среды. Закладывались основы утилитарного, потребительского подхода к природе, как к средству повышения уровня комфортности и безопасности проживания человека в окружающей среде.

Несмотря на то, что прогрессивная часть человеческого общества понимала необходимость охраны природы достаточно давно, в результате несбалансированного освоения природы ее состояние деградировало под воздействием деятельности человека. Эти изменения обусловлены многими причинами, основными из которых являются научно-технический прогресс и рост населения.

Лишь с середины прошлого столетия, когда человечество осознало потенциальную глобальную экологическую катастрофу, стала очевидной задача поиска разумного баланса в отношениях человека и природы¹.

Прогрессирующий экологический кризис постепенно вовлекал отношения, в которых осуществлялось это естественное право (на благоприятную среду проживания), в сферу действия юридических норм². Необходимо отметить, что в общем случае процесс формирования и становления концепции прав человека прошел длительный путь, неразрывно связанный с изменениями политического, экономического и иного характера.

История развития человеческого общества показала, что каждому поколению приходилось защищать права человека, и что человечеству еще незнакома ситуация, при которой не требуется усилий для поддержания и защиты прав и

¹ Васильева М.И. Судебная защита экологических прав. - М. - 1996. - 216 с. - С.8.

² Лукашева Е.А. Права человека: Учебник для вузов. - 6 изд. - М., 1999.- С. 14.

свобод человека³. Зарождение и становление человеческой социальности происходило в рамках первобытной морали, обычаев и традиций.

Только возникновение полисной демократии создало предпосылки для практической реализации равных прав для граждан. Выдающийся политический деятель Солон (594 г. до н. э.), приступив к реализации своей программы по реформированию общественного и государственного строя Афин, фактически разработал в VI веке до н. э. Конституцию. Реформы Солона затронули почти все стороны афинского общества: экономические отношения, социальную структуру, военное дело и государственное управление⁴.

Можно предположить, что с этого момента была заложена конституциональная основа свода государственных гарантий прав человека на полноценную жизнь и здоровье, которая является одним из источников экологического права и по настоящее время. Именно конституции государств формируют основы правового регулирования охраны окружающей среды. С другой стороны особенности развития конституций различных стран и государств естественным образом связаны с национальными особенностями как самого права, так и его реализации. Каждое правительство заботится о качестве жизни в стране, защите и улучшении окружающей среды в соответствии со своими определениями и способами реализации прав граждан на благоприятную среду.

Например, в Казахстане до присоединения к России вопросы землепользования, водопользования были отражены в нормах обычного права казахов и в шариате, действовавшем преимущественно в южных районах Казахстана. Адат (обычное право) имел большое значение в деле регулирования земельно-водных отношений.

Процесс признания права граждан Республики Казахстан на благоприятную окружающую среду был исторически связан с развитием экологического права в законодательстве СССР.

В Конституции Казахской ССР 1978 года право на благоприятную окружающую среду прямо не было закреплено, хотя некоторые экологические аспекты были затронуты. В частности, ст. 18 Конституции гласит, в интересах настоящего и будущих поколений в Казахской ССР принимаются необходимые меры для охраны и научно обоснованного, рационального использования земли и ее недр, водных ресурсов, растительного и животного мира, для сохранения в чистоте воздуха и воды, обеспечения воспроизводства природных богатств и улучшения окружающей человека среды. Также, в ст. 40 Конститу-

³ Башимов М.С. Институт омбудсмена (уполномоченного по правам человека). – Астана: Фолиант, 2003. - 312 с. – С.8.

⁴ Еренов А. Е. Возникновение и развитие социалистических земельных правоотношений в Казахской ССР. - Алма-Ата: Академия наук Каз.ССР, 1963 -364 с. - С.77.

ции было предусмотрено, что право на охрану здоровья обеспечивается, в том числе и мерами по оздоровлению окружающей среды.

Несмотря на то, что право на благоприятную окружающую среду отсутствовало в Конституции Казахской ССР 1978 года, необходимость признания данного права присутствовало уже на тот период, в связи с имеющимися экологическими проблемами.

18 июня 1991 года Верховный Совет Казахской ССР принимает Закон «Об охране окружающей природной среды в Казахской ССР» (Закон 1991 года), который впервые закрепил право граждан на благоприятную окружающую среду. В этом документе впервые был применен комплексный подход к регулированию общественных отношений в области окружающей среды. В ст. 7 данного Закона прописывается, что каждый гражданин Казахской ССР и лица, проживающие на ее территории, имеют право на благоприятную для их жизни и здоровья окружающую природную среду.

Следует отметить, что позже аналогичный Закон был принят Верховным Советом РСФСР от 19 декабря 1991 года, в котором право на благоприятную окружающую среду раскрывалось опосредованно через право на охрану здоровья от неблагоприятного воздействия окружающей природной среды (ст. 2), что на наш взгляд существенно хуже отражает рассматриваемое право, в отличие от Закона Казахской ССР.

Позже право человека на благоприятную окружающую среду и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическими нарушениями (ст. 29) нашло отражение в союзной Декларации прав и свобод человека от 05 сентября 1991 года № 2393-1.

Таким образом, в советский период были заложены основы систематического подхода к комплексному решению проблем защиты права граждан на благоприятную окружающую среду на достаточной законодательной базе.

После распада Советского Союза в 1993 году была принята первая Конституция Республики Казахстан, в ней ст. 26 гласила: гражданин республики имеет право на благоприятную для жизни и здоровья окружающую природную среду. Однако экономическая ситуация в стране не могла дать должную реализацию данного права, так как требовало значительных материальных вложений. В этот период практиковалось хищническое отношение к природным ресурсам не только у государства, но и у населения. Именно с этого времени началась массовая вырубка лесных массивов, широкомасштабное использование сырьевых материалов, интенсивное загрязнение подземных и поверхностных вод.

Первыми нормативными правовыми актами в реализации права граждан на благоприятную окружающую среду стали Закон РК «О социальной защите граждан, пострадавших вследствие экологического бедствия в Приаралье» от

30 июня 1992 года и Закон РК «О социальной защите граждан, пострадавших вследствие ядерных испытаний на Семипалатинском испытательном ядерном полигоне».

С 1993 года Казахстан начинает активно принимать участие в международном природоохранном сотрудничестве и начинает работу по присоединению Казахстана к международным экологическим конвенциям. Конвенция Всемирной метеорологической организации была ратифицирована в 1993 году, Конвенция по биоразнообразию в 1994 году, Конвенция по борьбе с опустыниванием в 1997 году.

Результатом международного сотрудничества стало принятие в 1996 году Концепции экологической безопасности РК, одобренная распоряжением Президента РК от 10 апреля 1996 года.

В 1998 году Республика Казахстан стала Стороной Венской конвенции и Монреальского протокола по защите озонового слоя. В апреле 1999 года был принят Закон РК о присоединении РК к Конвенции о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения (СИТЕС). В сентябре 2000 года Казахстан ратифицировал Орхусскую конвенцию и присоединился к четырем трансграничным конвенциям Европейской экономической комиссии ООН. В 2001 году Казахстаном была ратифицирована Лондонская поправка к Монреальскому протоколу по веществам разрушающим озоновый слой⁵.

По оценке ООН, экологическое управление осуществлялось несколькими государственными органами и требовало последовательных мер по развитию сотрудничества между ними. Однако исполнительные органы не проявляли должного внимания к концепции и планам устойчивого развития, и охране и улучшения состояния окружающей среды при проведении своей деятельности. Это было продиктовано экономическими и политическими реалиями текущего момента. В результате подобных действий в государственных планах и стратегиях деятельность по удовлетворению социально-экономических, продовольственных и энергетических потребностей страны осуществлялось без должного учета предельных возможностей окружающей среды и оценки реальных запасов природных ресурсов⁶.

С принятием Конституции 1995 года, право на благоприятную окружающую среду перестает быть конституционным правом и рассматривается как одна из целей государства в области охраны окружающей среды, благопри-

⁵ Ишанкулов М.Ш. Деятельность по международным экологическим конвенциям в Республике Казахстан: современное состояние, проблемы. Международные природоохранные конвенции: введение в проблему. Материалы семинара. Кокшетау, 3 мая 2001 г.С.8-37.

⁶ Окружающая среда и устойчивое развитие в Казахстане. Серия публикаций ПРООН Казахстан. Алматы, 2004. 209 с. С.23.

ятной для жизни и здоровья человека. Тем самым предпочтение было отдано более аморфной по сравнению с Конституцией 1993 года формулировке. Очевидно, данный факт можно объяснить тем, что экологические вопросы в этот период по-прежнему занимают второстепенное место по сравнению с политическими и социально-экономическими проблемами.

Принятая в 1997 году Стратегия «Казахстан-2030» содержит ряд общих целей по охране окружающей среды и устойчивого развития. К ним относятся: стабилизация качества охраны окружающей среды; обеспечение благоприятной среды для человеческой жизнедеятельности, а также охрана природных ресурсов для будущих поколений и их рациональное производство и использование.

В 1997 году был принят Закон РК «Об охране окружающей среды» (Закон 1997 года), который в преамбуле определил правовые, экономические и социальные основы охраны окружающей среды в интересах настоящего и будущих поколений ... сохранение биологического разнообразия и организацию рационального природопользования. Тогда как Закон 1991 года обеспечивал защиту прав человека на благоприятную для его жизни и здоровья окружающую природную среду ... сохранение природного равновесия и организацию рационального природопользования, что на наш взгляд, является более удачной формулировкой по сравнению с Законом 1997 года. Согласно п.1 ст. 5 Закона 1997 года, каждый гражданин и лица без гражданства, а также иностранцы, находящиеся на территории Республики Казахстан, имеют право на благоприятную для их жизни и здоровья окружающую среду, достоверную информацию об ее состоянии и мерах по ее улучшению, возмещение вреда, причиненного их здоровью и имуществу вследствие нарушения законодательства об охране окружающей среды. Данная статья стала прогрессивным началом реализации прав граждан Республики Казахстан на благоприятную окружающую среду.

Этим законом определялись основные понятия в области охраны окружающей среды, прав общественности, полномочия государственных органов и органов местного самоуправления в данной сфере. Законом устанавливались общие положения, касающиеся природопользования, лицензирования деятельности по использованию природных ресурсов и охране окружающей среды, экологического мониторинга, экологических платежей и экологического страхования, экологического нормирования, стандартизации и сертификации в области охраны окружающей среды, экологической экспертизы, государственного природного заповедного фонда и особо охраняемых природных территорий (ООПТ), экологического аудита и контроля в области охраны окружающей среды, ответственности за нарушение законодательства об охране окружающей среды и других вопросов⁷.

⁷ Окружающая среда и устойчивое развитие в Казахстане. Серия публикаций ПРООН Казахстан. Алматы, 2004. 209 с. С.24.

Кроме того, были приняты специальные законы по охране окружающей среды:

- Закон «Об охране, воспроизводстве и использовании животного мира» от 21 октября 1993 года;
- Закон «Об экологической экспертизе» от 18 марта 1997 года;
- Закон «Об особо охраняемых природных территориях» от 15 марта 1997 года;
- Закон «Об охране атмосферного воздуха» от 21 октября 1993 года (ООН, 24);
- Закон РК от 23 апреля 1998 года № 219-1 «О радиационной безопасности населения».

Закон «Об экологической экспертизе» от 18 марта 1997 года стал первым законом в Казахстане, регулирующим общественные отношения в сфере экологической экспертизы. Данный нормативный акт включал определение основных понятий, компетенции государственных органов, возможных и обязательных объектов экологической экспертизы. Также этот закон регулировал основные вопросы, связанные с порядком проведения экологической экспертизы, в том числе вопросы финансирования, содержания заключения экспертной комиссии, рассмотрения разногласий между органом экологической экспертизы, устанавливал общие положения, касающиеся ответственности за нарушения законодательства.

Статья 16 данного закона регулировала вопросы, связанные с оценкой воздействия на окружающую среду (ОВОС). Детально данная процедура регламентировалась Временной инструкцией о порядке проведения ОВОС от 30 декабря 1993 года. Пункт 4.1 данного нормативного документа устанавливал требование о применении данной процедуры ко всем без исключения видам планируемой хозяйственной деятельности. Процедура оценки воздействия на окружающую среду применялась в полном объеме по видам хозяйственной деятельности, отнесенным к категории экологически опасных (Приложение 6 «Инструкции об ОВОС»), либо она могла быть применена по решению центрального исполнительного органа в области охраны окружающей среды – МООН РК. «Инструкция о порядке проведения ОВОС» не устанавливала четких требований и не обеспечивала эффективного участия общественности в данной процедуре.

Особый интерес представляет Конвенция Европейской Экономической Комиссии ООН «О доступе к информации, участию общественности в принятии решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды», ратифицированная Законом Республики Казахстан от 23.10.2000 года № 92-ІІ ЗРК (Орхусская конвенция). В статье 1 Орхусской конвенции определено, что для содействия защите права каждого человека нынешнего и будущих по-

колений жить в окружающей среде, благоприятной для его здоровья и благосостояния, каждая Сторона гарантирует право на доступ к экологической информации, на участие общественности в процессе принятия решений на доступ правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды. Данная Конвенция подлежит непосредственному применению и имеет приоритет перед национальным законодательством в соответствии с Конституцией РК, согласно которой международные договоры, ратифицированные Республикой, имеют приоритет перед ее законами и применяются непосредственно, кроме случаев, когда из международного договора следует, что для его применения требуется издание закона (ст. 4).

В 2003 году началом формирования новой государственной экологической политики Республики Казахстан стало заседание Совета Безопасности, где впервые были рассмотрены наиболее острые экологические проблемы Казахстана и определена необходимость принятия мер по обеспечению экологической безопасности. В результате Министерством охраны окружающей среды была разработана Концепция экологической безопасности Республики Казахстан на 2004-2015 годы, утвержденная Указом Президента РК в декабре 2003 года. Важность Концепции заключалась в том, что впервые были проанализированы и систематизированы экологические проблемы Казахстана, и разделены на глобальные, национальные и локальные в зависимости от их значимости и уровня их решения.

Концептуально новыми основными направлениями обеспечения экологической безопасности страны были определены: экологизация экономики, законодательства и общества. Процесс экологизации экономики начался с рассмотрения государственных, отраслевых и региональных программ социально-экономического развития через призму экологической целесообразности и безопасности, а также разработки самих программ экологической направленности.

В результате Министерством была разработана только одна программа – «Программа развития государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций на 2004-2010 годы». Постановление Кабинета Министров Республики Казахстан от 11 января 1995 года № 34 «О разработке Государственной программы миграции населения» утратило силу постановлением Правительства РК от 9 декабря 2005 года № 1224.

В этом же году происходит кодификация законов, регламентирующих вопросы природопользования. Так, принимается Земельный кодекс РК от 20 июня 2003 года, Водный кодекс РК от 9 июля 2003 года, Лесной кодекс РК от 8 июля 2003 года.

Следующим документом стало принятие Концепции перехода Республики Казахстан к устойчивому развитию на 2007-2024 годы, утвержденной

Указом Президента Республики Казахстан от 14.11.2006 года. Предполагался переход к устойчивому развитию для Казахстана на поэтапной основе. Подготовительный этап (2007-2009 годы) – подготовка условий для включения принципов устойчивого развития во все сферы общественной и политической деятельности, диверсификации экономики, осуществления технологического прорыва. Первый этап (2010-2012 годы) – обеспечение вхождения Республики Казахстан в число пятидесяти наиболее конкурентоспособных стран мира. Второй этап (2013-2018 годы) – укрепление положения страны среди лидеров мирового развития по уровню качества жизни, существенное сокращение потерь от нерационального использования природных ресурсов и обеспечение высокого уровня экологической устойчивости страны. Третий этап (2019-2024 годы) – достижение принятых международных критериев устойчивого развития.

Однако, не достигнув своей реализации, Концепция экологической безопасности РК на 2004-2015 годы и Концепция перехода Республики Казахстан к устойчивому развитию на 2007-2024 годы утратили свою силу в 2011 году.

В силу Экологического кодекса от 09.01.2007 года были определены в статье 13 основных экологических права, в том числе и право на благоприятную для жизни и здоровья окружающую среду.

Процесс становления правовых основ права граждан на благоприятную окружающую среду завершился вступлением Экологического кодекса от 2 января 2021 года. В пункте 1 статьи 13 Экологического кодекса закреплено, что каждый имеет право на благоприятную окружающую среду.

Таким образом, можно утверждать, что на протяжении многих веков происходило не только становление и формирование понятия экологического права, но также постоянное его уточнение и расширение. Это связано с системными качествами объекта экологического права: взаимоотношениями двух глобальных систем – человека и природы. С этой точки зрения реализацию права граждан на благоприятную окружающую среду можно рассматривать как конечную и основную цель функционирования системы экологического права.

В рамках теории системного анализа любая цель сложной системы не может иметь однозначного толкования в конкретных условиях. Поэтому процесс формирования понятия права граждан на благоприятную окружающую среду должен рассматриваться в контексте социальных, экономических и политических условий развития общества в пределах исследуемых временных рамок.

Результаты анализа исследуемых фактических данных показали, что развитие права на благоприятную окружающую среду в Республике Казахстан имело долгий и противоречивый характер. Можно сказать, что этот процесс

был весьма сложен, до сих пор до конца не изучен и имеет ряд особенностей, связанных с национальными аспектами.

Следует отметить, что при исследовании вопросов, связанных с правом человека на благоприятные условия жизни, возникает потребность в освещении, связанных с ними экологических аспектов. Для экологического права такая междисциплинарность является неотъемлемым качеством. Рассмотрение становления экологического права должно осуществляться в контексте сложившихся в данный период взаимоотношений между человеческим обществом и окружающей средой. Например, в качестве одного из важных биологических индикаторов, степени нарушения баланса между человеком и природой является исчезновение некоторых видов фауны и флоры в процессе техногенного воздействия человека на биосферу. Возникновение Красной книги редких и исчезающих видов животных и растений обусловлено исключительно человеческой деятельностью.

Что показал анализ исторических данных? Начиная с периода, когда появилось и стало развиваться само понятие экологии, возникло противоречие, разрыв между концепцией экологической устойчивости и ее реализацией на всех уровнях управления. Практически для всех рассматриваемых временных периодов исследователи отмечают приоритет текущих государственных интересов или интересов различных группировок перед возможными негативными экологическими последствиями. В большинстве случаев мы можем утверждать о фактическом пренебрежении правами граждан Казахстана на благоприятные условия жизни на протяжении всей истории формирования экологического права. С этой точки зрения хотелось бы положительным образом отметить советский период, когда были заложены основы экологического нормирования, позволяющие в определенной степени оценивать, контролировать и управлять загрязнением всех компонентов окружающей среды.

В целом национальное экологическое право в Казахстане находится в процессе динамичного развития. Возникающие по мере развития экономики, промышленности и сельского хозяйства экологические проблемы формулируются, имеют не только научное и правовое теоретическое обоснования, но и достаточно развитый междисциплинарный инструментарий для своего практического решения. При этом, несмотря на все предпринимаемые усилия, Казахстан так же, как и многие страны стоит перед порогом экологической катастрофы. С каждым годом увеличивается количество человеческих жертв и пострадавших людей в результате загрязнения среды обитания, здоровье населения неуклонно ухудшается, резервы восстановления природных ресурсов практически исчерпаны.

Следует заметить, что в Казахстане, так же, как и в Российском правозащитном движении проблема экологических прав человека традиционно

не рассматривается как значимая и существенная. Эту тенденцию необходимо переломить, и существенная роль в этом вопросе отводится государству. Одним из вариантов выхода из сложившейся ситуации можно рассматривать Концепцию перехода Казахстана к «зеленой» экономике, утвержденную Указом Президента от 30.05.2013 года и являющуюся итогом Конференции ООН по устойчивому развитию РИО +20.

Переход Казахстана к «зеленой» экономике с полным основанием можно рассматривать как попытку внедрения экономики, ориентированной на экологизацию всех подсистем на качественно новом уровне – уровне международных стандартов с использованием современных технологий, что несомненно является эффективным способом обеспечения права граждан на благоприятную окружающую среду. Здесь очень важен процесс гармонизации национального законодательства и норм международного права.

В целом можно сказать, что для достижения реальных положительных результатов необходимо поэтапно решать возникающие экологические проблемы до получения конечных результатов для определенных временных границ с учетом конкретных демографических, геологических, климатических и других условий районов высокого экологического риска. Такой подход позволяет увидеть перспективы или реальные возможности, обеспечивающие своевременность завершения очередного этапа на пути к цели – обеспечению права каждого на благоприятную окружающую среду.

Список использованной литературы:

1. Васильева М.И. Судебная защита экологических прав. - М. – 1996. - 216 с. –С.8.
2. Лукашева Е.А. Права человека: Учебник для вузов. – 6 изд. - М., 1999.- С. 14.
3. Башимов М.С. Институт омбудсмана (уполномоченного по правам человека). – Астана: Фолиант, 2003. - 312 с. – С.8.
4. Еренов А. Е. Возникновение и развитие социалистических земельных правоотношений в Казахской ССР. - Алма-Ата: Академия наук Каз.ССР, 1963 -364 с. - С.77.
5. Ишанкулов М.Ш. Деятельность по международным экологическим конвенциям в Республике Казахстан: современное состояние, проблемы. Международные природоохранные конвенции: введение в проблему. Материалы семинара. Кокшетау, 3 мая 2001 г.С.8-37.
6. Окружающая среда и устойчивое развитие в Казахстане. Серия публикаций ПРООН Казахстан. Алматы, 2004. 209 с. С.23.
7. Окружающая среда и устойчивое развитие в Казахстане. Серия публикаций ПРООН Казахстан. Алматы, 2004. 209 с. С.24.

Мынбаев М.А.,
судья суда города Актобе, к.ю.н

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация

Мақала сот дәлелдеуінің элементі ретінде дәлелдемелерді ұсынудың кейбір сұрақтарына арналған. Автор іске қатысушы тұлғалардың дәлелдемелерді ұсынудағы өзекті сұрақтарын талдайды. Қолданыстағы азаматтық процессуалдық заңнамаларда іске қатысушы тұлғалардың дәлелдемелерді ұсынбағаны және уақытында ұсынбағаны үшін жауапкершілік жоқ екені атап өтіледі. Автормен азаматтық сот өндірісінде дәлелдемелерді ашу талданады. Дәлелдемелерді ұсынбағаны үшін жауапкершілік енгізу қажеттілігі ұсынылады.

Тірек сөздер: азаматтық процесс, соттық дәлелдеу, дәлелдеме ұсыну, дәлелдемелерді ашу, іске қатысушы тұлғалардың жауапкершілігі.

Аннотация

Статья посвящена некоторым вопросам представления доказательств, как элемент судебного доказывания. Автором анализируются проблемные вопросы представления доказательств лицами, участвующими в деле. Отмечается отсутствие в действующем гражданском процессуальном законодательстве ответственность лиц, участвующих деле за не представление и не своевременное представление доказательств. Автором анализируется раскрытие доказательств в гражданском судопроизводстве. Предлагается необходимость внедрения ответственности за не представление доказательств.

Ключевые слова: гражданский процесс, судебное доказывание, представление доказательств, раскрытие доказательств, ответственность лиц, участвующих в деле.

Annotation

The article is devoted to some issues of production of evidence as an element of legal evidence. The author analyzes the problematic issues of the production of evidence by the personsinvolved in the court case. The absence of responsibility of people in the current civil procedural legislation is noted. The author analyzes the disclosure of evidence in civil proceedings. It is proposed to introduce the liability for failure to present evidence.

Key words: civil proceeding, legal evidence, production of evidence, disclosure of evidence, responsibility of personsinvolved in the court case.

В соответствии с п.1 ст. 13 Конституции Республики Казахстан каждый имеет право на судебную защиту.

Данное положение означает, что государство гарантирует каждому обратиться в судебные органы за защитой своих нарушенных или оспариваемых прав, или законных интересов.

Правовой механизм реализации указанного положения Конституции закреплен в различных материальных и процессуальных законах.

Так, в частности, конституционным законом «О судебной системе и статусе судей», Гражданским процессуальным кодексом Республики Казахстан определяется порядок судопроизводства по гражданским делам в судах на всей территории Республики Казахстан.

Согласно статье 4 Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан (далее ГПК), задачами гражданского судопроизводства являются защита и восстановление нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, государства и юридических лиц, соблюдение законности в гражданском обороте и публично-правовых отношениях, обеспечение полного и своевременного рассмотрения дела, содействие мирному урегулированию спора, предупреждение правонарушений и формирование в обществе уважительного отношения к закону и суду.

Ключевую роль в достижении поставленных задач в гражданском судопроизводстве занимает институт доказательства и доказывания.

В юридической науке институт доказательства и доказывание достаточно широко изучены и на данную тему посвящено множество научных трудов юристов правоведов. Потому полагаем необходимым достаточно рассмотреть некоторые вопросы вышеуказанного института, в частности, представление доказательств в гражданском процессе.

Представление доказательств в гражданском процессе, по нашему мнению, является одним из элементов процесса судебного доказывания.

В юридической науке судебным доказыванием называется вытекающая из сущности принципа состязательности гражданского процесса логико-практическая деятельность сторон и других лиц, участвующих в деле, представителей, направленная на достижение верного знания фактов, имеющих значение по делу¹.

По мнению правоведов, судебное доказывание складывается из процессуальных действий по утверждению сторон и заинтересованных лиц относительно фактов, указанию на доказательства, представлению, собиранию, исследованию и оценке доказательства. Субъектами этой деятельности выступают: стороны, другие лица, участвующие в деле, представители².

¹ Гражданский процесс. Учебник. 3- изд. Под редакцией М.К. Треушникова. Москва, ООО «Городец-издат», 2000г. стр.212.

² Гражданский процесс. Учебник. 3- изд. Под редакцией М.К. Треушникова. Москва, ООО «Городец-издат», 2000г. стр.213.

Таким образом, процесс доказывания в суде состоит из определения предмета доказывания, собирания (представления), исследования и оценки доказательств.

По нашему мнению, от представления доказательств в гражданском процессе зависит правильное и своевременное рассмотрение и разрешение дела по существу.

В соответствии с п.1 ст.46 ГПК лица, участвующие в деле, вправе представлять доказательства по делу.

Из указанной статьи следует вывод, что представлять доказательства в суде – это процессуальное право лиц, участвующих в деле, потому не может быть их обязанностью.

В п.2 ст. 46 ГПК предусмотрено, что лица, участвующие в деле, обязаны заявлять суду о действительных обстоятельствах дела полностью и правдиво, высказываться или представлять суду письменные документы, опровергающие факты, утверждаемые другой стороной. Неисполнение лицами, участвующими в деле, процессуальных обязанностей влечет наступление процессуальных последствий, предусмотренных настоящим кодексом.

В соответствии с п.1 ст. 72 ГПК закреплено, что каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основание своих требований и возражений, использовать средства защиты, утверждать, оспаривать факты, приводить доказательства и возражения против доказательств в установленные судьей сроки, которые соответствуют добросовестному ведению процесса и направлены на содействие производству.

Таким образом, анализ указанных норм показывает, что в гражданском процессе обязанность доказывания возлагается на стороны.

Однако на практике не всегда лица, участвующие в деле, соблюдают вышеуказанные требования, что в итоге влияет на полноту принимаемого судебного акта и в целом на качество, поскольку правильное, всестороннее, объективное и своевременное рассмотрение и разрешение дела напрямую зависит от представленных доказательств.

Представление доказательства в гражданском процессе регламентируется ст. 73 ГПК.

Так, согласно п.1 ст.73 ГПК, доказательства представляются сторонами и другими лицами, участвующими в деле, суду первой инстанции на стадии подготовки дела к судебному разбирательству.

Доказательства могут быть представлены на стадии судебного разбирательства, если невозможность их представления на стадии подготовки дела к судебному разбирательству будет обоснована лицами, их представившими.

Вместе с тем на практике требование представление доказательств на стадии подготовки дела к судебному разбирательству не всегда соблюдается лицами, участвующих в деле, что приводит к отложению судебного разбирательства в связи с представлением новых доказательств, которые не были представлены в ходе подготовки дела к судебному разбирательству.

На наш взгляд, причиной тому является следующее.

Как указано выше, согласно п.1 ст. 46 ГПК, представление доказательств – это право лиц, участвующих в деле. Следовательно, суд не вправе обязать лиц, участвующих в деле, представлять доказательства.

При этом, как показывает анализ, что действующее гражданское процессуальное законодательство не предусматривает ответственность лиц, участвующих в деле, за не представление доказательств в ходе подготовки дела к судебному разбирательству.

Также не всегда соблюдается требование п.1 ст. 73 ГПК предусматривающее исключение возможности представления доказательств суду апелляционной, кассационной инстанциями, в случае непредставления суду первой инстанции имеющихся у сторон доказательств.

В случае, предусмотренном частью второй статьи 404 настоящего Кодекса, доказательства могут быть представлены суду апелляционной инстанцией.

Ссылка на новые доказательства, которые не были представлены в суд первой инстанции, допускается, если жалоба, ходатайство прокурора содержат обоснование невозможности их представления в суд первой инстанции, в том числе, если лицо не было привлечено к участию в деле в суде первой инстанции, а также если в суде первой инстанции заявлялось ходатайство об их исследовании и (или) истребовании, но оно было оставлено без удовлетворения (п.2 ст. 404 ГПК).

Из указанного следует, что суд апелляционной инстанции примет дополнительные доказательства только, если стороны не могли представить их в суд первой инстанции по уважительным причинам. Уважительной причиной признается и необоснованное отклонение судом ходатайства об истребовании доказательств, отказ от приобщения или исследования доказательств.

Анализ показал, что в пункте 1 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации от 14.11.2002года и в пункте 1 статьи 72 ГПК закреплены аналогичные нормы.

Вместе с тем в соответствии с Федеральным Законом от 28.11.2018г. N 451-ФЗ с 1 октября 2019 года статья 56 ГПК РФ дополнена частью 3, согласно которой каждое лицо, участвующее в деле, должно раскрыть доказательства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений, перед другими лицами, участвующими в деле, в пределах срока, установленно-го судом, если иное не установлено настоящим кодексом.

Таким образом, в Российском законодательстве в отличие нашего законодательства закреплены нормы, обязывающие лиц, участвующих в деле, раскрывать доказательства.

В научной литературе раскрытие доказательств понимается как деятельность лиц, участвующих в деле, по заблаговременному (своевременному), до начала основного судебного заседания, ознакомлению других лиц, участвующих в деле, со всеми состязательными документами и доказательствами, на которые они ссылаются как на основание своих требований или возражений и которыми они намерены воспользоваться в ходе осуществления доказательственной деятельности, с целью рассмотрения и разрешения дела в одном судебном заседании³.

Из указанного следует, что роль раскрытия доказательства заключается в том, чтобы лица, участвующие в деле, при наличии у них доказательств по делу обязаны до начала судебного разбирательства по делу, передать для ознакомления другим лицам, участвующих в деле, имеющиеся у них доказательства.

Обязанность лиц, участвующих в деле, раскрывать доказательства, на наш взгляд, должна положительно влиять на процесс судебного доказывания, поскольку другая сторона имеет возможность до начала судебного заседания ознакомиться и соответственно подготовиться.

Своевременное ознакомление и получение доказательств по делу другими лицами, участвующих в деле, также способствует суду своевременного, всестороннего рассмотрения и разрешения дела и обеспечивает условия для реализации основных принципов гражданского судопроизводства состязательность сторон.

Анализ рекомендации № R (84) 5 Комитета Министров Совета Европы «О принципах гражданского судопроизводства, направленных на усовершенствование судебной системы» (Принята Комитетом Министров 28 февраля 1984 года на 367-ом заседании Представителей Министров) показал, что принцип 1 включает следующую рекомендацию:

«В отношении любой стороны должны применяться санкции, если она, получив судебное уведомление, не предпримет процессуальных действий в сроки, установленные законом или судом. В зависимости от обстоятельств к таким санкциям могут относиться лишение права на процессуальные действия, решение о возмещении ущерба и покрытии издержек, наложение штрафа и оставление заявления без рассмотрения».

Впервые п.2 ст. 109 ГПК закреплено право суда отнести все судебные расходы по делу на лицо, злоупотребляющее процессуальными правами или

³ Кайзер Ю.В. Характеристика раскрытия доказательств в качестве самостоятельного этапа судебного доказывания. Вестник Омского университета. Серия «Право». 2012. № 1 (30). С. 93.

не выполняющее процессуальных обязанностей, в том числе в случае представления доказательств с нарушением установленного судом срока и установленного настоящим Кодексом порядка представления доказательств без уважительных причин, если это привело к затягиванию судебного процесса, воспрепятствованию рассмотрению дела и принятию законного и обоснованного судебного акта.

Однако указанное положение, по нашему мнению, на практике не достаточно эффективно.

Кроме указанного положения, наше гражданское процессуальное законодательство не предусматривает какую-либо ответственность лиц участвующих в деле за не представление и несвоевременное представление доказательств по делу.

В свете изложенного считаем необходимым предусмотреть в гражданском процессуальном законодательстве ответственность лиц, участвующих в деле, за не представление и несвоевременное представление доказательств по делу при их наличии.

На практике нередко встречаются случаи, когда доказательства по делу представляются лицами, участвующими в деле, в суд апелляционной инстанции.

Следовательно, представление доказательств в суд апелляционной инстанции, которые не были предметом судебного исследования судом первой инстанции, влияют на содержание судебного акта первой инстанции.

В таких случаях, когда судом апелляционной инстанции будет установлено, что доказательства не были представлены суду первой инстанции без уважительных причин, то полагаем необходимым разрешить вопрос об ответственности лиц, участвующих в деле, за не представление доказательств суду первой инстанции.

Также одной из причин несоблюдения сторонами требования действующего гражданского процессуального законодательства по представлению доказательств суду первой инстанции на стадии подготовки, по нашему мнению, является пассивный правовой нигилизм, то есть незнание и не понимание требования закона.

Для решения данного вопроса следует судам активно на стадии подготовки дела к судебному разбирательству разъяснять сторонам о необходимости использовать помощь юристов и адвокатов.

Таким образом, для достижения задачи гражданского судопроизводства необходимо совершенствовать положения и нормы гражданского процессуального законодательства, регламентирующие в части порядка представления доказательства лицами, участвующими в деле.

В частности, считаем предусмотреть в гражданском процессуальном кодексе ответственность сторон за несвоевременное представление доказательств суду первой инстанции.

Список использованной литературы:

1. Кайзер Ю.В. Характеристика раскрытия доказательств в качестве самостоятельного этапа судебного доказывания. Вестник Омского университета. Серия «Право». 2012. № 1 (30). С. 93.
2. В.В.Ярков. Гражданский процесс. 5-е издание. М.: Волтерс Клувер, 2004 [т.е. 2003]. 687 с.
3. Гражданский процесс. Учебник. 3- изд. Под редакцией М.К.Треушникова. Москва, ООО «Городец-издат», 2000 – 672 с.
4. Бегалиев К.А., Беков К.А. Суд и правосудие. Учебное пособие. - Алматы: Қазак университеті, 1998. – 225с.
5. Гражданский процесс. /И.В.Решетникова, В.В. Ярков .-7-е изд., перераб. - М.: Норма ИНФРА-М, 2016. – 304 с. – (краткие учебные курсы юридических наук).
6. Баймолдина З.Х. Разбирательство гражданских дел в суде первой инстанции: Научно-практическое пособие. – Алматы: Жеті жарғы, 2001 – 96 с.

Онланбекова Г.М.,
судья специализированного межрайонного
экономического суда города Алматы,
д.ю.н.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ НЕЗАВИСИМОСТИ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ В СВЕТЕ ЕЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ СО СРЕДСТВАМИ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

Аннотация

Бұл тақырыптың өзектілігі сот билігінің тәуелсіздігі мен беделін нығайту мақсатында судьялардың ар-намысы мен қадір-қасиетін қорғаудың тиімді құқықтық механизмін жасау қажеттілігінен туындап отыр. Мақалада бұқаралық ақпарат құралдарымен қарым-қатынастағы судьялардың сот төрелігін жүзеге асыру барысындағы тәуелсіздігі мәселесін зерделейді.

Тірек сөздер: сот билігі, сот реформасы, судьялар тәуелсіздігі, құқықтарды қорғау, бұқаралық ақпарат құралдары.

Аннотация

Актуальность выбранной темы обусловлена необходимостью создания эффективного правового механизма защиты чести и достоинства судей с целью укрепления авторитета и независимости судебной власти. Статья представляет собой исследование независимости судей при отправлении правосудия в отношениях со средствами массовой информации.

Ключевые слова: судебная власть, судебная реформа, независимость судей, охрана прав, средства массовой информации.

Annotation

The chosen topic is valid due to the need to create an effective legal mechanism for protection of honor and dignity of judges and to strengthen the authority and independence of the judicial power. The article studies the independence of judges when implementing of justice with the mass media.

Key words: judicial power, judicial reform, independence of judges, protection of rights, mass media.

Как известно, судебная власть – это одна из трех ветвей власти государства, основное направление деятельности которой – рассмотрение споров, имеющих юридическое значение. Согласно п. 1 ст.14 Международного пакта о гражданских и политических правах, принятого резолюцией 2200 А (XXI)

Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года и ратифицированного Республикой Казахстан, «все лица равны перед судами и трибуналами. Каждый имеет право при рассмотрении любого уголовного обвинения, предъявляемого ему, или при определении его прав и обязанностей в каком-либо гражданском процессе, на справедливое и публичное разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона»⁴. Раскрывая смысл данной нормы международного права, исследователи правильно отмечают, что «независимость суда понимается как его автономность от государственной власти и от участвующих в деле лиц, то есть суд должен быть в равной степени независимым как от исполнительной и законодательной ветвей государственной власти, так и от участвующих в деле сторон»⁵.

Конституции зарубежных стран и Конституция РК в соответствии с общепризнанными международными нормами отражают главные принципы судебной власти, в которых к числу важнейших принципов судостроительства относится независимость судей и их подчинение только закону. Данный принцип означает недопустимость вмешательства в судебный процесс, получения судьями указаний от кого бы то ни было, а тем более оказывать прямое или косвенное давление. Судья не обязан давать кому-либо официальные разъяснения по существу рассмотренного им или находящегося в его производстве дела. Вмешательство в деятельность судьи при осуществлении им своих полномочий любых должностных лиц может повлечь за собой ответственность, вплоть до уголовной.

При этом Конституция гарантирует несменяемость судей, их неприкосновенность, недопустимость уменьшения вознаграждения, централизованным порядком финансирования судов и назначения судей.

На сегодняшний день основными задачами судебно-правовой реформы как части последовательно проводимого демократического процесса в Казахстане являются расширение сфер судебной защиты прав и свобод граждан, совершенствование судопроизводства, приведение законодательства в соответствии с современными международными стандартами.

В своем послании народу Казахстана Президент Касым-Жомарт Токаев акцентировал внимание на роли и значение Конституции в формировании качественно новой правовой системы и независимого суда, при этом отметив, что важным критерии правового государства – беспристрастное и справедливое правосудие. Суд должен быть состязательным, а судья – свободным от стороны

⁴ Международный пакт о гражданских и политических правах ООН от 16 декабря 1966 года [Текст] // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sud.gov.kz/rus/content/mezhdunarodnyy-pakt-o-grazhdanskih-i-politicheskikh-pravah>

⁵ Рожкова М.А. Независимость судей как гарантия беспристрастного применения закона// Актуальные проблемы российского права. 2015. № 5 (54) май. С. 157.

обвинения. Для этого необходимо обеспечить равенство адвоката и прокурора. Укрепление доверия общества к судам должно стать приоритетной целью. Ее достижение возможно только совместными усилиями государства и самого судебного корпуса.

Выступая на VIII съезде судей, Глава государства обратил внимание на случаи, когда судьи подвергаются давлению со стороны СМИ и социальных сетей. Также затронул вопросы оптимизации судебных процессов и внедрения бесконфликтных механизмов разрешения споров. Это позволит уйти от бюрократизации судебного процесса, когда чрезмерно регламентированные процедуры ведут к волоките и порождают в обществе справедливую критику. Поэтому, как полагает Президент, необходимо оптимизировать судопроизводство, исключить ненужные процедуры и регламенты.

Проблема заключается в том, что, несмотря на то, что судьи достаточно часто сталкиваясь в своей практике с подобными фактами, к уголовной ответственности привлекают граждан крайне редко. Бесспорно, что проявление неуважения к суду обладает значительной общественной опасностью, что затрудняет исследование доказательств, лишает судебный процесс воспитательной роли, ведь умаление авторитета суда не способствует соответствующему восприятию вынесенных судами решений.

Серьезный пересмотр правовых методов охраны прав судей как представителей власти актуален в настоящее время, когда государство, общество, по сути, не занимаются вопросами противодействия противоправному поведению граждан, направленных на умаление независимости судебной власти и судей, что приводит к серьезной нравственной деградации значительной части общества.

В целом мы согласны с тезисом, что публичная критика судебной системы и судебных решений, в том числе адвокатами и юристами, не противоречит основам законодательства. Такая позиция соответствует нормам международных документов, устанавливающим, что каждый человек имеет право на свободное выражение своего мнения; это право включает свободу искать, получать и распространять всякого рода информацию и идеи, независимо от государственных границ, устно, письменно или посредством печати или художественных форм выражения, или иными способами по своему выбору.

Вместе с тем пункт 3 статьи 19 Международного пакта о гражданских и политических правах предписывает, что пользование вышеуказанными правами налагает особые обязанности и особую ответственность, которое может быть сопряжено с некоторыми ограничениями, которые должны быть установлены законом и являться необходимыми для уважения прав и репутации других лиц, для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения.

В этой связи субъекты общественных отношений, т.е. граждане, средства массовой информации, должны знать и понимать пределы пользования свободой слова: она не должна причинять вред другим физическим и юридическим лицам, государству и обществу. В этом процессе огромная роль принадлежит активным представителям социума, показывающим в средствах массовой информации степень и уровень индивидуальной правовой культуры, юридической грамотности и компетентности, в целом влияющих на правовую действительность, правовое поведение и правосознание граждан нашей Республики.

Если проанализировать решения Европейского суда по правам человека, то можно прийти к выводу, что даже безобидные с точки зрения казахстанского менталитета публичные выражения в адрес судебной системы и судей получают довольно жесткую оценку и наказание. В нашей же республике такие факты неправомерного, но безнаказанного поведения в оценке судебных решений или деятельности судей являются обычным явлением. Граждане Казахстана нередко в эмоциональном порыве начинают публично обсуждать судей и их решения «в общем негативном эмоциональном фоне, резком тоне. Тем самым, они заранее формируют у наших граждан внутреннее неприятие, отторжение судебной власти, поскольку в такого рода публикациях обращение к чувствам аудитории выражается в концентрированной» форме прямого сарказма, глумления, издевательства над несправедным (с точки зрения публикаторов) решением, приговором суда или над действиями судей⁶.

Поэтому представляется, что современное уголовное законодательство не придает охране чести и достоинства судьи того основополагающего значения, которое следует из их конституционного статуса. Это, по нашему мнению, обуславливает особую актуальность темы исследования и требует дальнейшего совершенствования уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за преступления против чести и достоинства судьи, разработки уголовно-правовых мер борьбы с такими преступлениями, рассмотрения спорных вопросов квалификации. Зарубежные законодатели по-разному регулируют отношения, связанные с оскорблением судей и других участников судебного разбирательства, однако общее, что объединяет правовую регламентацию в данной сфере всех демократических государств, заключается в установлении относительно жесткой юридической ответственности за правонарушения. Так, УК Бельгии содержит самостоятельную главу II «Об оскорблениях и актах насилия в отношении министров, членов законодательных палат представителей власти, Вооруженных Сил», а в УК Республики Молдовы – уголов-

⁶ Абдрасулов Е.Б. Некоторые аспекты правовой регламентации и правильной реализации свободы публичного выражения мнения о судебной системе // <https://www.zakon.kz/4867333-nekotorye-aspekty-pravovojj.html>

ная ответственность за оскорбление указанных лиц не предусмотрена. Объективная сторона деяния, предусмотренного ч. 1 статьи 297 УК РК, выражается в действиях, содержащих отрицательную обобщенную оценку личности потерпевшего в неприличной форме и унижающих его честь и достоинство.

Зачастую виновные оскорбляют не только конкретного судью, но и суд, всю судебную систему в целом, что свидетельствует о негативном общественно опасном отношении к ним. Однако не всегда такие факты подвергаются соответствующей уголовно-правовой оценке, что представляется не совсем обоснованным. Выражая пренебрежительное отношение к судье как к личности, лицо посягает на общественные отношения, охраняющие права и интересы конкретного человека, в том случае, когда такое отношение проявляется к полномочному представителю государства при исполнении им своих обязанностей, общественная опасность деяния многократно возрастает.

Существенным является и то обстоятельство, что государство, провозгласившее принцип независимости судей, не предпринимает действий для его практической реализации в конфликтных ситуациях, фактически оставляя судью один на один с недобросовестными участниками процесса.

Поэтому, принимая во внимание сложившуюся практику Российской Федерации, считаем принятие Закона «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов Республики Казахстан», которым должен быть определен порядок размещения информации на сайтах судов, формы предоставления информации, права ее пользователей, порядок присутствия представителей СМИ в судебных заседаниях, особенности размещения в сети Интернет текстов судебных актов в целях последующего общественного контроля. А также для применения судами в практике разработать нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан «О практике применения суда Закона о средствах массовой информации».

Для разрешения конфликтных ситуаций в Российской Федерации Постановлением Совета судей от 26 декабря 2002 года № 79 утверждены Рекомендации по разрешению конфликтных ситуаций между судебными органами и средствами массовой информации, связанных с защитой чести и достоинства судей, где говорится, что реализация принципа независимости судей, закрепленного в статье 120 Конституции РФ, предполагает обеспечение носителей судебной власти эффективными правовыми механизмами защиты их чести и достоинства.

Несмотря на то, что в ст. 3 Федерального закона от 20 апреля 1995 года № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» честь и достоинство судьи не названы в качестве благ, за посягательство на которые установлена повышенная уголовная

ответственность (в ней речь только о жизни, здоровье и имуществе), в ст. 297, 298 УК РФ такая ответственность предусмотрена.

По указанным специальным нормам судья может быть потерпевшим в случае неуважения к суду, выразившегося в оскорблении судьи (ч. 2 ст. 297 УК РФ), клеветы в отношении судьи в связи с рассмотрением дел или материалов в суде (ч. 1 ст. 298 УК РФ) и клеветы, соединенной с обвинением в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления (ч. 3 ст. 298 УК РФ).

Глубокая разработка правовых методов охраны прав личности, особенно судей, весьма актуальна сейчас на фоне серьезной моральной и нравственной деградации значительной части общества. Выполняя регулятивные и охранительные функции, уголовный закон призван воспитывать в гражданах уважение к чести и достоинству отправителей правосудия.

Поэтому можно сказать, что одной из актуальных задач современного правового общества является создание механизма правовой защиты судей от клеветы и оскорблений. Наибольшую эффективность в деле защиты чести, достоинства и деловой репутации судьи государство достигает уголовно-правовыми мерами.

При этом следует учитывать факторы, оказывающие непосредственное влияние на свершение преступления против чести и достоинства судей, иных лиц, участвующих в отправлений правосудия. К таковым следует отнести: отсутствие реальной государственной политики в воспитательной, культурной, организационной работе среди населения, способный привить уважение к суду; не всегда правильная и дозированная «атака» средств массовой информации, Интернета, демонстрирующих случаи неправомерного поведения судей; терпимость со стороны окружающих к такому поведению; недостатки в работе правоохранительных органов; отсутствие пропаганды правомерного поведения в суде; недостатки действующего законодательства в части эффективности привлечения к различным видам ответственности за факты проявления неуважения к суду и т.д.

Авторитет суда нуждается в значительном, планомерном и целенаправленном укреплении, однако только правовое воспитание не способно должным образом изменить правосознание граждан. Более действенным, как нам представляется, будет внесение изменений в отдельные нормы материального и процессуального права.

Реализация принципа независимости судей предполагает обеспечение носителей судебной власти эффективными правовыми механизмами защиты их репутации. При этом принципиально важным является понимание того, что на современном этапе такое правило должно распространяться и на отношения судов со средствами массовой информации. Постановка данного вопроса свя-

зана в первую очередь с особой ролью средств массовой информации в формировании общественного мнения о деятельности судов, судей и органов судебного сообщества. Практика показывает, что имеются публикации, содержащие необоснованные претензии к деятельности судов, а также представляющие собой завуалированные попытки вмешательства в осуществление правосудия, вовлечения судей в конфликтные ситуации в целях оказания на них давления.

Решение о характере реагирования на негативные выступления средств массовой информации в каждом случае должно приниматься судьей самостоятельно, на основе тех законных прав, которыми он обладает как гражданин. Однако в силу нравственных норм, особого статуса носителя судебной власти личное обращение судьи в правоохранительные органы или в средства массовой информации по вопросам защиты его репутации целесообразно в тех случаях, когда иные способы реагирования исчерпаны или не представляются возможными.

Решение о выборе способа защиты нарушенного нематериального блага судья должен принимать с учетом всех обстоятельств инцидента, а также его эффективности и целесообразности в каждом конкретном случае. Используемые методы реагирования должны быть адекватными по характеру распространенных сведений и использоваться в комплексе.

Еще одна сторона рассматриваемой проблемы – это нередко встречающиеся случаи тенденциозности оценок, даваемых средствами массовой информации. Представляется, что тенденциозность может быть определена как ангажированная субъективность, мотивированная посторонними, в том числе корыстными соображениями. Ангажированность, продажность – это страшная язва сегодняшней журналистики, аналог коррупции. Честный судья и честный журналист делают одно дело, у них общая задача – защита общественного интереса. В Великобритании, например, по данным национальной Комиссии по жалобам на прессу, обращения, связанные с обвинением в публикации заказных материалов, составляет 0,3 процента. Такова результативность давних традиций профессиональной этики.

Кроме того, следует сказать и о случаях использования журналистами недостоверной информации, полученной ею у заинтересованных лиц. Вот почему можно утверждать: чем больше достоверной информации о судебном деле доступно журналисту, тем меньше вероятность использования им недостоверной информации.

Необходимо остановиться и на таком вопросе, как попытка средств массовой информации оказать давление на суд. Согласно пункту 9 Декларации Гильдии судебных репортеров, давлением на суд считается «такое комментирование хода суда, которое ведется неграмотно, без всяких аргументов, без предостав-

ления слова обвинению или защите для изложения позиций обеих сторон». Представляется, что определение, данное в Декларации, в целом правильно, но не полно. В нем не учтены, в частности, такие факторы, как целеполагание журналиста, его – говоря языком уголовного права – «мотив», о котором можно судить по стилистике изложения, а также момент публикации. Если материал о судебном деле появляется накануне его рассмотрения в первой, апелляционной или кассационной инстанции, то это верный признак желания журналиста своей публикацией оказать давление на суд. Системность этого явления необходимо разъяснить тем, что под «информацией, являющейся вмешательством в осуществление правосудия» и, следовательно, не подлежащей представлению по редакционному запросу, следует понимать «такую информацию, распространение которой может создать препятствия для осуществления справедливого судебного разбирательства», например, может повлечь нарушение принципов равенства и состязательности сторон, презумпции невиновности, разумных сроков рассмотрения дела и т.д.

Безусловно, ограничения в области свободы выражения мнений для судей установлены в Кодексе судейской этики. Они обусловлены особым статусом судей и спецификой возложенных на них полномочий по осуществлению правосудия, необходимостью обеспечения авторитета судебной власти как постоянного условия эффективной защиты прав и свобод человека и гражданина.

Эти ограничения согласуются с международно-правовым регулированием в сфере защиты прав человека и основных свобод, в том числе права на свободу выражения мнения в контексте взаимосвязанного применения статей 6 и 10 Европейской конвенции, а также регулирования вопросов статуса судей.

Так, Бангалорские принципы поведения судей, принимая во внимание необходимость того, чтобы судьи, индивидуально и коллективно, относились к своей должности как к уважаемой и почетной, понимая степень оказанного им обществом доверия, и прилагали все усилия для поддержания и дальнейшего развития доверия к судебной системе, налагают на судей ряд ограничений.

Вместе с тем допустимость ограничений в отношении реализации судьями права на свободу выражения своего мнения, обусловленная необходимостью поддержания авторитета судебной власти и доверия к суду, не предполагает их беспредельность.

Анализируя содержание статьи 10 Европейской конвенции, Жан-Поль Косто отметил, что свобода выражения мнения не является ни абсолютной, ни безграничной: ее осуществление, поскольку оно подразумевает наличие обязанности и ответственности, может быть поставлено в зависимость от соблюдения некоторых формальных условий, а также подвергаться ограничениям и санкциями.

Непосредственно в статье 10 Европейской конвенции называются условия допустимости ограничений свободы выражений мнений: они должны быть предусмотрены законом; должны быть необходимы в демократическом обществе; должны соответствовать хотя бы одной их социально-значимых целей, «ограничительно закрепленных» в пункте 2 статьи 10 Европейской конвенции, в частности, в целях обеспечения авторитета и беспристрастности правосудия. Критерии, определяющие пределы возможных ограничений свободы выражения мнения применительно к государственным служащим, выработаны Европейским Судом по правам человека (далее – ЕСПЧ). При этом в контексте толкования статьи 10 Европейской конвенции ЕСПЧ рассматривает понятие «Государственный служащий» как включающее в себя и судей.

Завершая свою статью, остановимся на вопросе о репутации судьи. Следует отметить, что под ней нами понимается сложившееся мнение о нравственном облике судьи, основанное на его предшествующем занятию судейской должности поведении и выражающееся в признании его профессиональных заслуг на судейском поприще; то, что от судьи ожидают в дальнейшем, мера возлагаемой на него нравственной ответственности при отправлении правосудия и во внеслужебной деятельности. С.А. Рухтин пишет: «Ничего парадоксального в том, что суды популярны и одновременно малоуважаемы, нет. Скорее это показывает, насколько огромна потребность людей в справедливости» что ж, в этих резких и неприятных словах о современном правосудии, несомненно, есть доля правды. Как есть она и в замечании Н.А. Колоколова о том, что судьи должны способствовать улучшению общественного мнения о суде. Судья штата Иллинойс, член Комитета по международным связям Конференции судей США Дж. Марович образно, но вместе с тем точно сравнил репутацию судьи с хрупким призом. По нашему мнению, положительная репутация судьи должна являться как желаемой целью его самого и судейского сообщества в целом, так и одной из основ построения уважительных отношений между судом и гражданами.

Поэтому, полагаем необходимым внести следующие предложения о широком использовании новых технологий, включая создание своих каналов на YouTube. На наибольший негативный резонанс в СМИ прописать ответственность журналистов за давление на суд, в том числе заказные (то есть кем-то оплаченные) публикации в интересах тех или иных участников процесса. Также необходимо выработать приемлемые с точки зрения действующего законодательства алгоритмы действий судебной системы по защите судей от тенденциозных публикаций, имеющих цель сформировать негативный образ судьи и оказать давление на суд. В настоящий момент особую актуальность приобрела проблема «скандализации правосудия», подразумевающая манипулирование общественным мнением в отношении судебной власти, умаление ее автори-

тета, беспорядочную, необоснованную критику, подрывающую доверие общественности к процессу отправления правосудия, что обуславливает острую необходимость формулирования ответственности за ее проявление в СМИ. Также создать нормативно-правовую базу, устанавливающую ответственность СМИ (отдельных журналистов) за распространение недостоверной информации о правонарушениях, совершенных гражданами, за размещение публикаций, оказывающих давление на суд, лоббирование интересов отдельных лиц путем размещения в СМИ на коммерческой основе негативных материалов о деятельности судов.

Шарапатова Г.С.,
Нұр-Сұлтан қаласы,
Сарыарқа аудандық
сотының судьясы, з.ғ.к.

ЕРЛІ-ЗАЙЫПТЫЛАРДЫҢ ОРТАҚ БІРЛЕСКЕН МЕНШІГІН БӨЛУ ТУРАЛЫ ДАУЛАРДЫ СОТТА ҚАРАУДЫҢ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ

Аннотация

Мақала ерлі-зайыптылардың ортақ бірлескен меншігін бөлу туралы дауларды сотта қараудың ерекшеліктеріне арналады. Осы категория бойынша сот актілеріне талдау жасалып, қолданыстағы заңнаманы жетілдіруге байланысты ұсыныстар беріледі.

Тірек сөздер: ортақ бірлескен меншік, бөлу, жария сауда-саттық, мүліктегі үлес.

Аннотация

Статья посвящена особенностям рассмотрения в суде споров по разделу совместно нажитого имущества супругов. Анализируются судебные акты по указанной категории, даются предложения по совершенствованию действующего законодательства.

Ключевые слова: совместно нажитое имущество, раздел, публичный торг, доля в имуществе.

Annotation

The article describes specifics of court review of contested cases on division of joint property of spouses. Judicial acts in this field are analyzed and proposals for improving the current legislation are introduced.

Key words: jointly acquired property, division, public bargaining, share in the property.

Қазақстан Республикасының Конституциясына сәйкес, неке мен отбасы, ана мен әке және бала мемлекеттің қорғауында болады¹.

Неке, отбасы – халқымыздың қастерлі ұғымдарының бірі.

Отбасы – тұрмыстық қатынастарды қалыптастырудың алғашқы ұясы. Қазақта «Үйлену оңай, үй болу қиын», «Бас екеу болмай, мал екеу болмайды» деген мақалдар бар. Оның мәнісі отбасылық өндірісті дұрыс ұйымдастыру керек, отбасылық меншікті, үй шаруашылығын орнықты жүргізу қажет, оның іргесін

¹ Қазақстан Республикасының Конституциясы, 1995 жылғы 30 тамыз.

бауырмалдық, сүйіспеншілік, өзара түсіністік қатынаста қалыптастыру қажет дегенді білдіреді. Бұл – неке жайында берілген әлеуметтік сипат.

Ал неке туралы құқықтық түсінікке нақтырақ тоқталсақ: «неке (ерлі-зайыптылық) – ерлі-зайыптылар арасындағы мүліктік және жеке мүліктік емес құқықтар мен міндеттерді туғызатын, отбасын құру мақсатында Қазақстан Республикасының заңында белгіленген тәртіппен тараптардың ерікті және толық келісімімен жасалған еркек пен әйел арасындағы тең құқықты одақ», – делінген Неке (ерлі-зайыптылық) және отбасы туралы Қазақстан Республикасы кодексінің (бұдан әрі – Кодекс) 1-бабында.

Әрине, құқықтық сипатта берілгеннен кейін, бұл орайда неке шарты, ерлі-зайыптылар арасындағы мүліктік және мүліктік емес жеке қатынастар туралы сөз қозғау – заңды құбылыс.

Кейінгі жылдары елімізде ажырасу көптеп белең алып бара жатыр.

Ажырасу – салтымызда да, дінімізде де құптарлық іс емес. Дегенмен де, Тәуке ханның «Жеті жарғысы», Қасым ханның «Қасқа жолы» мен Есім ханның «Ескі жолы» тәрізді дала конституциясында да отбасы-неке заңдары қаралып келген. Тіпті шарифаттың өзінде де ажырасу мен ерлі-зайыптылар арасындағы мүліктік қатынастарға мән берілгенін көруге болады.

Біріккен Ұлттар Ұйымының «Демографиялық есеп-2017» статистикалық мәліметіне сүйенсек, еліміз некелік қатынастардың бұзылуы санынан 10-топтың ішіне кіреді, 2018 жылдың есебі бойынша қиылған некенің бұзылған некеге қатысты саны – 3 құрап отыр, яғни елімізде әрбір үшінші неке бұзылатындығын білдіреді².

«Төрелік» ақпараттық жүйенің статистикалық мәліметтеріне сүйенсек, 2020 жылдың 9 айында республика соттарына мүлікті бөлу туралы 2 817 талап қою арызы түскен, 2019 жылғы дәл осы уақыт аралығында мүлікті бөлу туралы 3 313 талап қою арызы түскен, яғни 2020 жылы мүлікті бөлу туралы түскен талап қою арызының саны 15%-ға азайған.

2020 жылдың 9 айында республика соттарында мүлікті бөлу туралы 1582 азаматтық іс аяқталған, 2019 жылы осы уақыт аралығында 2 039 іс аяқталған. Мұның ішінде 464 іс бойынша талап қою арызын қанағаттандыру туралы шешім қабылданған, ол аяқталған істердің 29,3%-ын құрайды. 2019 жылғы осы уақыт аралығында 530 іс бойынша талап қою арызын қанағаттандыру туралы шешім қабылданды, ол аяқталған істердің 29,3%-ын құрайды (25,9 %) ³.

Әдетте сотқа некені бұзу туралы талап қою арызы түскенде, талап қоюшы оған ілестіріп балаларды күтіп бағу үшін алимент өндіру, жүктілігі кезеңінде

² Разводы в Казахстане: причины, тенденции и выплата алиментов/ strategi2050.kz/ru/news/razvody-v-kazakhstan-prichiny-tendentsii-i-vyplata-alimentov

³ Анализ судебной практики по спорам о разделе имущества супругов за 2019 год и 9 месяцев 2020 года

және ортақ баласы туған күннен бастап үш жыл бойы зайыбын асырау үшін алимент өндіру, ерлі-зайыптылардың арасындағы ортақ мүлікті бөлу туралы талап қою арыздарын қоса береді.

Сот тәртібінде ерлі-зайыптылардың бір-біріне қоятын жеке мүліктік талаптары: ортақ мүліктегі үлесті анықтау; ортақ мүліктегі өз үлесінің құнын өндіру; ортақ мүліктегі үлесті заттай бөліп алу; ипотекалық шарт бойынша алынған ортақ мүлікті бөлу; үлес шартымен, инвестиция шартымен, банктік қарыз шартымен алынған ортақ мүлікті бөлу; ерлі-зайыптылардың ортақ борышы деп тану және бөлу; мүлікті ерлі-зайыптылардың біреуінің жеке мүлкі ретінде тану; мүлікті ерлі-зайыптылардың ортақ бірлескен меншігі деп тану және тағы басқа даулар. Бұл дауларды шартты түрде мүлікке меншікті тану, мүлікті бөлу, мүліктен үлесті шығару туралы даулар деп бөлуге болады. Мүліктен үлесті шығарудың мүлікті бөлуден айырмашылығы бар. Мүліктен үлесті шығару кезінде мүлікке басқа қатысушылардың ортақ құқығын сақтай отырып біреуінің үлесі шығарылады. Ал мүлікті бөлу барысында мүлікке ортақ меншік толығымен тоқтатылады (мысалы, жылжымайтын объект екі азаматқа тиесілі болып, олардың біреуінің үлесі екіншісіне ауысқан жағдайда орын алады)⁴.

Кодекстің 33-бабы 1-тармағына сәйкес ерлі-зайыптылар некеде тұрған (ерлі-зайыпты болған) кезінде жинаған мүлік олардың бірлескен ортақ меншігі болып табылады.

Кодекстің 38-бабына сәйкес, егер олардың арасындағы шартта өзгеше көзделмесе, ерлі-зайыптылардың ортақ мүлкін бөлу және осы мүліктегі үлестерін айқындау кезінде ерлі-зайыптылардың әрқайсысының үлесі тең деп танылады.

Қазақстан Республикасының Азаматтық процесстік кодексінің (бұдан әрі – АПК) 4-бабына сәйкес азаматтық сот ісін жүргізудің міндеттері болып азаматтардың бұзылған немесе даулы құқықтарын, бостандықтары мен заңды мүдделерін қорғау және қалпына келтіру табылады.

Ерлі-зайыптылардың ортақ мүліктегі үлесін анықтау туралы дауларды қарастыру барысында, егер ерлі-зайыптылар мүлікті некеде тұрған кезінде жинағандығын жоққа шығармаса, ерлі-зайыптылардың бірлескен ортақ меншігінің режимін айқындайтын шарт жасалмаса, онда мүлік олардың бірлескен ортақ меншігі болып табылатындығы туралы тараптардың арасында дау жоқ болып есептеледі. Мұндай жағдайда сот талап қою арызын қанағаттандырудан бас тарту туралы шешім шығарады. Істің бұлай шешілуінің дұрыстығы жөнінде Қазақстан Республикасының Жоғарғы Сотының ерлі-зайыптылардың бірлескен ортақ мүлкін бөлу туралы істерді қарастыру бойынша сот практикасын қорытуында көрсетілген⁵.

⁴ Настольная книга судьи по гражданским делам /<https://law.wikireading.ru/28347>

⁵ Қазақстан Республикасының Жоғарғы Сотының бюллетені, 1/2014, 75-77 б.

2012 жылғы 27 сәуірдегі №15-V Заңымен «Жылжымайтын мүлікке құқықтарды мемлекеттік тіркеу туралы» Қазақстан Республикасы Заңының (бұдан әрі – Заң) 22-бабы 6-тармағына өзгерістер енгізіліп, деректері құқық белгілейтін құжатта көрсетілмеген жұбайының біреуінің құқығын тіркеу үшін Қазақстан Республикасының заңнамасына сәйкес неке жасына жеткен өтініш беруші тіркеуге берілген өтініште неке қатынастарында тұрғаны туралы фактінің жоқ екендігі туралы мәліметтерді не неке қатынастарының бар екенін растайтын құжаттың көшірмесін қоса бере отырып, өзінің жұбайы туралы мәліметтерді көрсетуге тиіс. Яғни ерлі-зайыптылардың мүлкі некеде тұрған кезінде алынса, оны тіркеу кезінде деректері құқық белгілейтін құжатта көрсетілмеген жұбайының осы мүлікке құқығы тіркеледі. Тіркеуші органның мұндай әрекетімен келіспеген жағдайда арызданушы олардың шешіміне шағымдануға құқылы.

Мысал ретінде келесі істі қарастырсақ. Астана қаласының Сарыарқа аудандық сотының 2016 жылғы 01 маусымдағы шешімімен арызданушы Т. жауапкер «Астана қаласының әділет департаменті» мемлекеттік мекемесіне «жылжымайтын мүлік регистріне» түзету енгізу әрекетін заңсыз деп тану және құқықтарының, бостандықтары мен заңды мүдделерінің орын алған бұзылуын қалпына келтіру туралы арызы қанағаттандырылды.

«Астана қаласының әділет департаменті» мемлекеттік мекемесінің Астана қаласы, Сауран көшесі, 106 үй, №7 пәтерге қатысты (бұдан әрі – пәтер) «жылжымайтын мүлік регистріне» Б. туралы түзету енгізу әрекеті заңсыз деп танылды.

Іс құжаттарына сәйкес арызданушы Т. 2005 жылғы 07 маусымда мемлекеттік тұрғын үй құрылысы бағдарламасы бойынша тұрғын үй алады. Пәтер 2007 жылғы 05 қарашада беріледі. 2007 жылғы 04 мамырда ерлі-зайыптылардың арасындағы неке бұзылады.

2013 жылғы 08 тамызда Б. Астана қаласының әділет департаментіне арызданып, пәтерге өзінің құқығын тіркеуді сұрады. Арызға неке бұзылғаннан кейін тегін ауыстырғаны туралы анықтама қоса тіркелген. Б.-ның арыз негізінде Әділет департаменті пәтерге оның құқығын тіркейді.

Арызданушы мемлекеттік органның Б.-ның пәтерге құқығын тіркеген әрекетіне шағымданады.

Заңның 20-бабы 1-тармағы 2) тармақшасына сәйкес, жылжымайтын мүлікке құқықтарды мемлекеттік тіркеу органдары жасалатын мәміленің және (немесе) жылжымайтын мүлікке құқықтардың (құқықтар ауыртпалықтары) туындауына, өзгеруіне, тоқтатылуына негіз болып табылатын өзге де заңдық фактілердің (заңдық құрамдардың) заңдылығын немесе мемлекеттік тіркеудің өзге де объектілерін тексеруді қоса алғанда, мемлекеттік тіркеуге ұсынылатын құжаттардың қолданыстағы заңнамаға сәйкестігін тексеруі тиіс.

Осы Заң нормасын бұза отырып, Әділет департаменті арызданушы Т.-ның мемлекеттік органға тіркеуге ұсынған құжаттарын тиісті түрде тексермеген.

Тіркеу ісінің құжаттарында Т.-ның пәтерді алу барысында некеде тұрмайтындығын көрсеткен 2007 жылғы 05 желтоқсанда Астана қаласының тұрғын үй басқармасына жолдаған арызы бар.

Некені (ерлі-зайыптылықты) бұзу кезінде ерлі-зайыптылардың арасында ортақ мүлікті бөлуге қатысты туындайтын даулар медиация тәртібімен немесе сот тәртібімен қаралатындықтан, арызданушы Т. өз арызына ерлі-зайыптылардың арасындағы мүлікті бөлу туралы сот шешімін немесе медиациялық келісім бермегендіктен, Әділет департаментінің жылжымайтын мүлікке Б.-ның құқығын тіркеген әрекеті заңға қайшы.

Ортақ мүліктегі өз үлесінің құнын өндіру, ортақ мүліктегі үлесті заттай бөліп беру туралы дауларды қарау кезінде сот ерлі-зайыптылардың бірлескен ортақ меншіктегі үлестерін анықтауы тиіс. Ерлі-зайыптылардың әрқайсысының меншік құқығындағы үлестері белгіленгеннен кейін мүлік үлестік меншікте болады. Сондықтан сот дауды қарау кезінде Қазақстан Республикасы Азаматтық кодексінің (бұдан әрі – АҚ) үлестік меншік құқығына қатысты нормаларын басшылыққа алады.

АҚ-ның 218-бабына сәйкес, үлесті меншіктегі мүлік оған қатысушылар арасындағы келісім бойынша өздерінің арасында бөлінуі мүмкін.

Үлесті меншікке қатысушы ортақ мүліктен өз үлесін бөліп шығаруды талап етуге құқылы.

Үлесті меншікке қатысушылар ортақ мүлікті бөлу немесе біреуінің үлесін бөліп шығарудың әдістері мен шарттары жөнінде келісімге келе алмаған жағдайда үлесті меншікке қатысушы ортақ мүліктен өз үлесін заттай бөліп беруді талап етуге құқылы.

Егер үлесті заттай бөліп беруге заң құжаттарында жол берілмесе немесе ол ортақ меншіктегі мүлікке шамадан тыс залал келтірмейінше мүмкін болмаса, бөлініп шығушы меншік иесі үлесті меншіктің басқа қатысушыларынан өз үлесінің құнын төлетуге құқылы. Осы нормалар сақталмай шығарылған сот шешімдері бұзылуға жатады.

Ортақ мүлікті талап қоюшының меншігіне беріп, жауапкерге оның үлесінің құнын төлеу туралы дау мүлікті заттай бөлу мүмкін болған жағдайда қанағаттандыруға жатпайды.

Айрықша жағдай ретінде Кодекстің 37- бабы 3-тармағындағы ережелерді көрсетуге болады. Егер ерлі-зайыптылардың біреуіне құны оған тиесілі үлестен асатын мүлік берілсе, екінші жұбайға тиісті ақшалай немесе өзге өтемақы алып беріледі. Сондықтан сот ең алдымен мүлікті заттай бөлу мүмкіндігін қарастырып, содан кейін ғана оның құнын төлеу мәселесін қарау керек.

Үлестік меншік қатысушысына оның мүліктегі үлесі үшін құнын төлеу тек оның келісімі болған жағдайда ғана жол беріледі.

Егер талап қоюшы мүлікті жауапкерге қалдырып, өзінің үлесінің құнын өндіруді сұрайтын болса, онда ол өз үлесін ақшалай алуға келісімі бар деп есептеледі де, сот пәтердің құнын анықтап, талап қоюшының пайдасына пәтердің ақысын өндіреді.

Үлесті меншіктің қатысушысына заттай бөліп берілетін мүліктің меншік құқығындағы оның үлесіне сәйкессіздігі тиісті ақша сомасын немесе өзге өтем төлеу арқылы жөнге келтіріледі.

Басқа меншік иелерінің үлесті меншікке қатысушыға оның үлесін заттай бөліп берудің орнына өтем төлеуіне қатысушының келісуімен жол беріледі. Тиісті меншік иесінің үлесі шамалы болып, нақты бөліп шығару мүмкін болмай және ол ортақ мүлікті пайдалануға онша мүдделі болмаса, сот бұл меншік иесінің келісімі болмаған күнде де үлесті меншікке қатысушыларды оған өтем төлеуге міндеттей алады.

Өтем алғаннан кейін меншік иесі ортақ мүліктегі үлеске құқығын жоғалтады. Ол жөнінде соттың шешімінде көрсетілуі маңызды.

2015 жылғы 24 желтоқсандағы Нұр-Сұлтан қаласы, Алматы аудандық сотының шешімі негізінде ерлі-зайыптылар К.-лардың пәтер түріндегі ортақ бірлескен меншігі бөлініп, К.Р.М.-ның меншігіне берілді.

К.Р.М.-дан К.Р.И.-дың пайдасына аталған пәтердің жартысының құны 11 923 791 теңге көлемінде ақша өндірілді.

К.Р.М.-ның даулы пәтерден басқа мүлкінің болмауы себебінен сот шешімі орындалмаған.

Нұр-Сұлтан қаласы, Алматы аудандық сотының 2019 жылғы 21 ақпандағы ұйғарымы негізінде арызданушы К.Р.И.-дың арызы ішінара қанағаттандырылып, 2015 жылғы 24 желтоқсандағы сот шешімін орындау тәсілі мен тәртібі борышкер К.Р.М.-ға тиесілі үш бөлмелі пәтерден өндірілсін деп өзгертілді.

2019 жылғы 23 сәуірдегі Нұр-Сұлтан қаласының азаматтық істер жөніндегі сот алқасының ұйғарымымен өзгеріссіз қалдырылды.

2019 жылғы 07 тамыздағы Қазақстан Республикасының Жоғарғы Сотының азаматтық істер жөніндегі сот алқасының қаулысымен Нұр-Сұлтан қаласы, Алматы аудандық сотының 2019 жылғы 21 ақпандағы ұйғарымының және 2019 жылғы 23 сәуірдегі Нұр-Сұлтан қаласының азаматтық істер жөніндегі сот алқасының ұйғарымының күші жойылды (№6001-19-00-3гп/397).

Төменгі сатыдағы соттардың актілерінің күшін жойып, қаулыда меншік иесі мүліктегі үлесі үшін өтем алмаса, мүлікке ерлі-зайыптылардың ортақ бірлескен меншігі сақталатындығы көрсетілген. Борышкер К.Р.М. өндіріп алушы К.Р.И.-дың пайдасына оның үлесіне сәйкес тиісті ақша сомасын төлемегендік-

тен, К.Р.М.-ға пәтердің $\frac{1}{2}$ бөлігі ғана тиесілі. Соттың шешімін орындау тәсілі мен тәртібін өзгерте отырып, төменгі сатыдағы соттар атқарушылық іс жүргізудің орындау принциптерін әрі пәтерді жаңадан бағалауға байланысты оның құнын төмендету арқылы заңды күшіне енген сот актісін өзгертіп, өндіріп алушының құқығын бұзды деп көрсетеді.

Сот практикасында мұндай дауларды қарау бойынша практика қалыпта-сқан десек, АҚ-ның 218-бабы 6-тармағын қолдану бойынша соттарда іс қарау-дың бірыңғай практика қалыптаспаған.

АҚ-ның 218-бабы 3 және 4-тармақтарында жазылған қағидалар бойынша ортақ мүлікті бөлу немесе одан үлесті бөліп шығару мүмкін болмаған кезде сот мүлікті жария сауда-саттықта сату, одан түскен соманы кейін ортақ меншік-ке қатысушылар арасында олардың үлестеріне мөлшерлес бөліп беру туралы шешім қабылдайды.

Осы норманы кейбір сот актілерінде мүлікті жария сауда-саттықта сату ережелерін сот дербес қолданатын жағдайлар кездеседі, кей жағдайда сот ак-тісінде тараптарға мүлікті жария сауда-саттықта сату туралы арнайы талап қою арызымен жүгіну құқығы түсіндіріледі.

Мысалы, 2015 жылғы 16 маусымдағы талап қоюшы А.-ның жауапкер А.-ға қатысты некені бұзу, ерлі-зайыптылардың мүлкін бөлу туралы талап қою ары-зы бойынша жауапкердің берген апелляциялық шағымы негізінде шығарылған Астана қаласы кассациялық сот алқасының қаулысымен төменгі сатыдағы сот-тардың жылжымайтын мүлікті жауапкерге заттай беріп, одан талап қоюшы-ның пайдасына үлесінің құнын өндіру туралы шығарылған шешімі бұзылып, тұрғын үй жария сауда-саттықта сатылсын деп қаулы етті (№2к-947-15).

2015 жылғы 09 ақпандағы Астана қаласының азаматтық және әкімшілік істер жөніндегі апелляциялық сот алқасының қаулысымен талап қоюшы А.-ның жауапкер Т.-ға ортақ бірлескен меншікті бөлу, пәтердегі өзінің $\frac{1}{2}$ үлесін ақшалай өндіру туралы қарсы талап қою арызын қанағаттандырудан бас тарту туралы шешімін өзгеріссіз қалдырып, талап қоюшы А.-ның сот АҚ-ның 218-бабы 3,6-тармақтарын басшылыққа алып, мүлікті жария сауда-саттықта сату туралы шешім қабылдауы тиіс деген уәждерін, талап қою шегінен шығу болып табылатындықтан жол берілмейді деген қорытынды жасайды. Талап қоюшы А.-ға сотқа аталған талап қою арызымен жаңадан жүгіну құқығы түсіндіріледі (№2А-309).

Ерлі-зайыптылардың ортақ бірлескен меншігіндегі мүлікті бөлу барысында жұбайлардың біреуінің ортақ мүліктегі үлесінің құнын өндіру арқылы шыға-рылған сот шешімдерін орындау барысында қиындықтар орын алып жатады.

Мысалы, 2019 жылғы 27 ақпандағы Қазақстан Республикасы Жоғарғы Со-тының азаматтық істер жөніндегі сот алқасының қаулысы негізінде арызда-

нушы Б.-ның жеке сот орындаушысы Э.-ның атқару парағының талаптарын орындау және сот орындаушысының қызметі үшін ақы төлеу туралы талаптарын заңсыз деп тану туралы азаматтық ісі бойынша 2018 жылғы 18 маусымдағы Шығыс Қазақстан облысы, Семей қалалық сотының және 2018 жылғы 15 қазандағы Шығыс Қазақстан облыстық сотының азаматтық істер жөніндегі сот алқасының қаулысының күші жойылып, арызданушы Б.-ның талаптарын қанағаттандыру туралы жаңа шешім шығарылды (6001-19-00-3гп/62).

Іс құжаттарына сәйкес, 2016 жылғы 06 мамырдағы Семей қалалық сотының шешімімен ерлі-зайыптылар Б. мен М.-ның ортақ бірлескен мүліктегі үлестері $\frac{1}{2}$ тең деп анықталған. Пәтер Б.-ға қалдырылып, Б.-дан М.-ның пайдасына оның пәтердегі үлесі 3 535 000 теңге көлемінде ақшалай өндірілген.

Б.-ның сот шешімін орындау үшін ақшалай қаражаты болмағандықтан, атқару өндірісі барысында жеке сот орындаушысымен сауда-саттықта 3 888 500 теңгеге сатылды. Жеке сот орындаушысы Б.-ның қаулысы негізінде саудадан түскен ақша М.-ның пайдасына аударылуы болатын. Алайда заңды күшіне енген 2017 жылғы 29 наурыздағы Семей қалалық сотының шешімімен Б.-ның арызы бойынша жеке сот орындаушысы Б.-ның әрекеттері заңсыз деп танылып, қаулының күші жойылды.

2017 жылғы 21 шілдедегі қаулы негізінде сауда-саттықта сатылған мүліктің құны ерлі-зайыптылар арасында 1 928 856 теңгеден бөлініп берілді.

2017 жылғы 05 қыркүйектегі Семей қалалық сотының шешімімен М.-ның жеке сот орындаушысы Б.-ның аталған әрекеттерің заңсыз деп тану туралы арызы қанағаттандырудан бас тартылды.

М.-ның 3 535 000 теңгеден қалған 1 630 853 теңгені өндіру туралы арызы негізінде 2018 жылғы 06 сәуірде жеке сот орындаушысы Э.-ның қаулысы негізінде атқару өндірісі қозғалды. Борышкер Б.-ға 2016 жылғы 06 мамырдағы Семей қалалық сотының шешімі негізінде берілген атқару парағының талаптарын орындау туралы хабарлама берілген.

2018 жылғы 18 маусымдағы Шығыс Қазақстан облысы, Семей қалалық сотының шешімімен Б.-дан 3 535 000 теңге өндірілгендіктен, арызданушы Б.-ның жеке сот орындаушысының әрекеттері заңды деп танылған.

Төменгі сатыдағы соттардың шешімін бұзып, Жоғарғы Соттың азаматтық істер жөніндегі сот алқасы 2016 жылғы 06 мамырдағы шешім негізінде тараптардың ортақ бірлескен мүліктегі үлесі тең болғандықтан және 2016 жылы соттың мүлікті бөлу туралы шешімі шығарылған уақытта пәтердің құны 7 070 000 теңгені құрағаны, сот орындаушысы оны сауда-саттықта 3 888 500 теңгеге сатқан әрекетіне тараптардан шағым түспегенін ескеріп, сауда-саттықта сатылған мүліктен алынған ақшалай қаражат тараптар арасында тең бөлінуі тиіс деген қорытындыға келеді.

Ерлі-зайыптылардың арасындағы ортақ бірлескен меншіктегі мүлікті бөлуге қатысты істер көп қаралатындықтан, оның ішінде жұбайлардың біреуінің ортақ мүліктегі үлесінің құнын өндіру арқылы шығарылған сот шешімдерін орындау барысында қиындықтар тудырмас үшін соттар шешім шығару кезінде шешімде егер сот шешімі орындалмаған жағдайда АҚ-ның 218-бабының 6-тармағын, яғни ортақ мүлікті бөлу немесе одан үлесті бөліп шығару мүмкін болмаған кезде сот мүлікті сауда-саттықта сату, одан түскен соманы кейін ортақ меншікке қатысушылар арасында олардың үлестеріне мөлшерлес бөліп берілсін деген сипатта түсіндірме жасалса, тараптар арасында шешімді орындау барысында туындайтын қосымша дауларды болдырмас едік.

Ерлі-зайыптылардың арасындағы мүліктік қатынасты реттейтін нормаларын қолданумен байланысты мәселелер туындайтынын ескере отырып, республика соттары үшін Қазақстан Республикасының ерлі-зайыптылар арасындағы мүлікті бөлуге қатысты заңнамасының кейбір нормаларын сот практикасында біркелкі және дұрыс қолдану мақсатында Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының қаулыларына толықтыру енгізу қажет деп есептейміз.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. Қазақстан Республикасының Конституциясы, 1995 жылғы 30 тамыз.
2. Разводы в Казахстане: причины, тенденции и выплата алиментов/strategi2050kz/ru/news/razvody-v-kazakhstane-prichiny-tendensii-i-vyplata-alimentov.
3. Анализ судебной практики по спорам о разделе имущества супругов за 2019 год и 9 месяцев 2020 года.
4. Настольная книга судьи по гражданским делам /<https://law.wikireading.ru/28347>.
5. Қазақстан Республикасының Жоғарғы Сотының бюллетені, 1/2014, 75–77 б.

VI ТАРАУ
ОТСТАВКАДАҒЫ СУДЬЯ-ҒАЛЫМДАРДЫҢ
МАҚАЛАЛАРЫ

VI ГЛАВА
СТАТЬИ УЧЕНЫХ-СУДЕЙ В ОТСТАВКЕ

Куанова И.З.,
судья Северо-Казахстанского
областного суда в отставке, к.ю.н.

ДОКАЗЫВАНИЕ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ: ПРОСТО И ПОНЯТНО

Аннотация

Дәлелдеу – заңды және негізделген сот шешімін шығарудың маңызды кезеңі. Азаматтық процестік заңнамасын талдау көрсеткендей, дәлелдеу мәселелері жөніндегі қолда бар нормативтік қаулыны толықтыру керек немесе жеке нормативтік қаулы әзірлеу қажет. «Дәлелдеу нысанасы» ұғымын және оны істі сот талқылауына дайындау кезінде қалай анықтау керектігін бекіту ұсынылды. Мұның өзі істі шешу үшін қажетті дәлелдемелерді ғана процеске енгізуге мүмкіндік береді. Ол үшін АПК-ке де өзгерістер енгізу қажет. Соттың белсенді рөлі туралы АПК-тің 15-бабы түсіндіруді қажет етеді, талап қою ісін жүргізуде дәлелдемелерді жинауда соттың белсенді рөлін алып тастай отырып, іс жүргізу түрлері бойынша дәлелдеуде соттың рөлін ажырату ұсынылды.

Ғылыми-техникалық құралдарды жасырын пайдаланудың нәтижелерін дәлелдемелер ретінде пайдалану туралы АПК-тің 78-бабына түсінік беріліп, осы норманың жаңа редакциясы ұсынылды.

Тірек сөздер: істі дайындау, дәлелдеу нысанасы, даулы мән-жайлар, даусыз мән-жайлар, іс үшін маңызы бар мән-жайлар, мән-жайлар, дәлелдеу және жарыспалылық, соттың белсенді рөлі, ғылыми-техникалық құралдарды жасырын қолдану.

Аннотация

Доказывание – ключевой момент для вынесения законного и обоснованного решения суда. Анализ гражданского процессуального законодательства показывает, что следует дополнить имеющиеся или разработать отдельное нормативное постановление по вопросам доказывания. Предложено закрепить понятие «предмет доказывания» и как именно следует его определять при подготовке дела к судебному разбирательству. Это позволит вводить в процесс только те доказательства, которые необходимы для разрешения дела. Для этого также необходимо внести изменения в ГПК. Нуждается в разъяснении статья 15 ГПК об активной роли суда – предложено разграничить роль суда в доказывании по видам производства, исключив активную роль суда в сборе доказательств в исковом производстве. Дано толкование статьи 78 ГПК об использовании в ка-

честве доказательств результатов скрытного применения научно-технических средств и предложена новая редакция данной нормы.

Ключевые слова: подготовка дела, предмет доказывания, спорные обстоятельства, бесспорные обстоятельства, имеющие значение для дела, обстоятельства, доказывание и состязательность, активная роль суда, скрытное применение научно-технических средств.

Annotation

Proof is the key to making a legitimate and reasonable court decision. The analysis of civil procedure legislation shows that it is necessary to Supplement the existing ones or to develop a separate normative resolution on issues of evidence. It is proposed to fix the concept of «subject of proof» and how it should be defined in the preparation of the case for trial. This will allow you to enter into the process only the evidence that is necessary to resolve the case. To do this, you also need to make changes to the GPC. Article 15 of the civil procedure code on the active role of the court needs clarification-it is proposed to distinguish the role of the court in proving by type of production, excluding the active role of the court in collecting evidence in the claim proceedings. The interpretation of article 78 of the civil procedure code on the use as evidence of the results of the covert use of scientific and technical means is given and a new version of this article is proposed.

Keywords: preparation of the case, subject of proof, disputable circumstances, indisputable circumstances, circumstances of importance for the case, proof and adversarial, active role of the court, covert use of scientific and technical means.

Доказывание – один из ключевых моментов гражданского процесса наряду с иском, подготовкой дела, решением суда. Значимость доказывания можно выразить просто: выигрывает дело не тот, кто прав, а тот, кто доказал свою правоту. Поэтому доказательствам и доказыванию следует постоянно уделять пристальное внимание. Тем более, что решение вопросов доказывания позволит успешно продвигать несколько приоритетных проектов Верховного Суда – «Идеальный судья», «Идеальный процесс», «Идеальный результат».

Однако если в отношении подготовки дела и решения суда имеются отдельные нормативные постановления Верховного Суда Республики Казахстан¹, то в отношении доказывания таких разъяснений явно недостаточно. В этом одна из основных причин вынесения незаконных и необоснованных судебных

¹ См.: Нормативные постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 13 декабря 2001 года № 21 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству»; от 20 марта 2003 года № 2 «О применении судами некоторых норм гражданского процессуального законодательства»; от 11 июля 2003 года № 5 «О судебном решении»

актов, а значит, и факторов, что судебная система испытывает трудности в выполнении своей миссии отправлять правосудие.

Что можно предложить для решения проблемы?

Несомненно, назрело время обратить пристальное внимание вопросам доказывания. Для этого следует дополнить одно из имеющихся нормативных постановлений Верховного Суда Республики Казахстан либо разработать и принять отдельное нормативное постановление по вопросам доказывания.

По каким вопросам следовало бы включить в такое нормативное постановление разъяснения Верховного Суда?

1. Следует разъяснить и закрепить нормативное определения понятия «предмет доказывания».

1.1. Понятие «предмет доказывания» остается одним из спорных и в науке гражданского процессуального права, и малопонятных в юридической практике. Теория гражданского процесса предлагает более или менее схожие либо, наоборот, сильно различающиеся определения предмета доказывания.

Так, правоведа предлагают понимать под предметом доказывания:

- обстоятельства, подлежащие установлению в определенном законном порядке в целях законного и обоснованного разрешения гражданского дела²;
- совокупность имеющих значение для дела обстоятельств, которые необходимо установить для разрешения существующего дела в суде³;
- то, что, собственно, в гражданском процессе подлежит доказыванию⁴;
- предмет доказывания дает ответ на вопрос о том, что необходимо установить по делу, какие обстоятельства подлежат доказыванию; совокупность искомых фактов составляет предмет доказывания по делу⁵;
- предметом доказательств служат спорные юридические факты, а именно существование или несуществование этих фактов⁶.

1.2. Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан (далее – ГПК) не содержит определения предмета доказывания. Суть предмета

² Власов А.А. Гражданское процессуальное право // <https://law.wikireading.ru/15459>

³ Гражданский процесс. Решетникова И.В., 2016 // <https://be5.biz/pravo/g005/11.html>

⁴ Треушников М.К. Гражданский процесс // <http://uristinfo.net/grazhdanskij-protsess/88-mk-treushnikov-grazhdanskij-protsess/1943-glava-17-d.html>

⁵ Баймолдина З.Х. Гражданское процессуальное право Республики Казахстан. В двух томах. Том 1. Учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности «Юриспруденция». КазГЮА. Алматы. 2001. С.264 // <https://ru.b-ok.cc/book/3269007/83bbf8>

⁶ Малышев К. Курс гражданского судопроизводства. Т. 1. Изд. 2. СПб., 1876. С. 267

доказывания можно вывести логически путем анализа ряда норм ГПК. Так, из статьи 63 ГПК следует, что «суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения сторон, а также иных обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела».

Согласно части 1 статьи 72 ГПК, «Каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений...».

В соответствии с частью 2 статьи 73 ГПК «Обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела, определяются судом на основании требований и возражений сторон и других лиц, участвующих в деле, с учетом подлежащих применению норм материального и процессуального права».

Из данных норм ГПК следует, что в предмет доказывания входят:

- обстоятельства;
- эти обстоятельства имеют отношение к основанию требований и возражений;
- эти обстоятельства имеют значение для правильного разрешения дела.

Теперь надо разобрать каждый из указанных элементов не только с позиции теории гражданского процесса, но и с помощью используемой немецкими коллегами реляционной техники – иначе адаптированной в Казахстане как методика подготовки дела и судебного разбирательства (далее – Методика)⁷.

1.3. Начнем с обстоятельств – что следует под ними понимать?

В теории в предмет доказывания однозначно включаются факты – спор в основном ведется об их классификации, в том числе какие именно факты – только материально-правового или процессуально-правового характера также следует принимать во внимание⁸.

Для целей данной статьи значение имеет то, что речь в любом случае идет о фактах. Также кратко отметим, что по нашему мнению, в предмет доказывания для разрешения дела по существу (то есть с вынесением решения суда) входят только факты материально-правового ха-

⁷ См. напр.: Методика судебного разбирательства по гражданским делам: учебное пособие. – Алматы: Налоговый эксперт, 2012. – 280 с.; Как составить судебное решение. Методика составления судебного решения по гражданскому делу. – Астана: Фолиант, 2013. – 408 с.; Куанова И.З. Наследственные споры: методика подготовки дела, судебного разбирательства и составления решения суда. Практическое пособие. – Астана, 2017 - 120 с. и др.

⁸ См. напр.: Треушников М. К. Доказательства и доказывание в советском гражданском процессе. С. 35; Треушников М. К. Судебные доказательства. М.: Городец, 2004. С. 9-10; Гражданский процесс. Решетникова И.В., 2016 // <https://be5.biz/pravo/g005/11.html> и др.

рактера, так как именно нормами материального права регулируются спорные отношения, в том время как процессуальными нормами – порядок разрешения споров. Факты процессуально-правового характера входят в предмет доказывания для решения процессуальных вопросов (например, определение подсудности) и при окончании дела без вынесения решения (например, оставление искового заявления без рассмотрения в связи с несоблюдением досудебного урегулирования спора). А факты – это не эмоции (гнев, злоба), не оценочные суждения (о вкусах не спорят), не предположения (может быть, а может не быть), а нечто реальное, конкретное, единичное (было это или не было). Фактами называют единичные события, явления, для которых характерны определенное время, место и конкретные условия их возникновения и существования⁹.

1.4. Во-вторых, обстоятельства (или иначе факты) имеют отношение к основанию требований и возражений.

Стороны строят свою позицию по делу в первую очередь на утверждениях о тех или иных фактах, с наличием или отсутствием которых связано возникновение, изменение и прекращение конкретных правоотношений (юридических фактах).

В теории гражданского процесса высказано мнение, что в предмет доказывания входят все без исключения обстоятельства, подлежащие судебному установлению для законного и обоснованного рассмотрения и разрешения дела, при этом не имеет значения, спорят или нет стороны относительно тех или иных фактов¹⁰.

Однако такое мнение не соответствует нормам ГПК.

Так, согласно части 1 статьи 72, части 2 статьи 79 ГПК, каждая сторона должна утверждать, оспаривать факты. Вместе с тем признание стороной фактов, на которых другая сторона основывает свои требования или возражения, освобождает последнюю от необходимости дальнейшего доказывания этих фактов.

Из указанных норм ГПК следует важный тезис: в предмет доказывания входят только спорные факты. Доказывать бесспорные факты нет необходимости, поэтому бесспорные факты и не входят в предмет доказывания. Как определить, является ли факт спорным или нет? Если одна сторона утверждает о наличии какого-то факта, суду следует выяснить мнение другой стороны по данному факту – совпадают или различаются позиции сторон по конкретному факту. При этом бесспорным можно считать факт только в том случае, если:

⁹ <https://mybiblioteka.su/tom2/3-113176.html>

¹⁰ Власов А.А. Указ соч.

- обе стороны утверждают один и тот же факт, или
- одна сторона признала факт, о котором утверждает другая сторона, с соблюдением требований части 2 статьи 79 ГПК.

Кроме того, бесспорными следует считать обстоятельства, от доказывания которых стороны освобождены (статья 76 ГПК).

Для сравнения отметим более широкую формулировку в отношении бесспорности факта по закону Германии. Согласно §138 Гражданского процессуального уложения Германии, «Каждая сторона должна дать объяснения по фактам, на которые ссылается противная сторона. не оспоренные впрямую считаются признанными постольку, поскольку из иных объяснений стороны не следует намерение их оспорить»¹¹.

Пока по ГПК недостаточно просто неоспаривания факта. Во всех иных случаях, кроме указанных выше, когда сторона не определила свою позицию по факту, не высказала своего мнения, просто не отрицает факт, заявленный другой стороной и др., следует считать такой факт спорным и включать в предмет доказывания. Такой вывод следует из части 2 статьи 79 ГПК: бесспорным факт стороны делает только признание этого факта другой стороной, но не иные ее процессуальные действия.

1.5. В-третьих, обстоятельства (или иначе юридические факты) должны иметь значение для правильного разрешения дела.

Для определения значимости обстоятельств ценным является теоретическое положение о том, что источниками определения предмета доказывания по каждому конкретному делу является норма материального права, регулирующая правоотношение, которая содержит указание на обстоятельства, которые следует доказать не по конкретному, а по абстрактному делу¹².

В норме материального права содержится перечень подлежащих установлению обстоятельств¹³. В Методике они именуются условиями применения нормы права. Данный перечень относят к диспозиции нормы материального права¹⁴. Однако следует уточнить: условия применения правовой нормы содержатся не в диспозиции, а в гипотезе нормы.

Ценным является мнение о том, что предмет доказывания по гражданским делам не ограничивается только утверждениями и возражениями

¹¹ Гражданское процессуальное уложение Германии.: Вводный закон к Гражд. процессуальному уложению; пер. с нем. / [В.Бергманн, введ. и сост.]. – 2-е изд., перераб. – М.: Инфотропик Медиа, 2016. – С.56

¹² Гражданский процесс. Решетникова И.В., 2016 // <https://be5.biz/pravo/g005/11.html> и др.

¹³ Решетникова И.В. Доказывание в гражданском процессе. 2014 // https://studme.org/82299/pravo/predmet_dokazyvaniya_grazhdanskim_delam

¹⁴ Там же

сторон: к предмету доказывания относятся все факты, имеющие юридическое значение, если даже истец и ответчик на них не ссылаются, а предмет доказывания определяется на основе подлежащей применению нормы материального права¹⁵.

Данное положение подтверждается статьей 63 ГПК: суд устанавливает наличие или отсутствие не только обстоятельств, обосновывающих требования и возражения сторон, но и иных обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела.

В качестве примера можно привести дело о взыскании алиментов на детей в твердой денежной сумме (статья 141 Кодекса Республики Казахстан «О браке (супружестве) и семье» (далее – КоБС). Стороны спорят о способе уплаты алиментов – в долевом отношении к заработку или в твердой денежной сумме, но ни слова не говорят о том, есть или нет между ними соглашение об уплате алиментов. Между тем отсутствие соглашения об уплате алиментов – это одно из условий применения пункта 1 статьи 141 КоБС. Суд должен выяснить данное обстоятельство и определить, спорным или бесспорным является данное обстоятельство. Это необходимо, так как при наличии такого соглашения спор должен идти о его исполнении, взыскании задолженности и т.д., но не о взыскании алиментов по статье 141 КоБС. Если данное обстоятельство является спорным – оно включается в предмет доказывания, при бесспорности (обе стороны утверждают, что соглашение есть или отсутствует) – исключается из предмета доказывания.

Таким образом, в нормативном постановлении следует разъяснить, что *«предмет доказывания – это спорные фактические обстоятельства, имеющие значение для дела, то есть соответствующие условиям гипотезы нормы материального права, применяемой к спору»*.

2. Разъяснение вопросов доказывания – это прекрасный повод особо подчеркнуть значение и содержание действий судьи на стадии подготовки дела к судебному разбирательству. Кроме того, некоторые разъяснения о процессуальных действиях судьи на стадии подготовки дела к судебному разбирательству нуждаются в переосмыслении.

- 2.1. Для этого следует определиться, что с позиции доказывания целью судебного процесса и стадии подготовки, в частности, не является сбор всех возможных доказательств, которые только имеются у сторон или которые они могут представить. В процесс следует вводить только необходимые доказательства – без которых разрешение дела невозможно.

¹⁵ Треушников М.К. Судебные доказательства. М., 1998. С.21 // <http://uristinfo.net/grazhdanskij-protsess/88-mk-treushnikov-grazhdanskij-protsess/1943-glava-17-d.html>

Часть доказательств, имеющих у сторон и представленных ими, может оказаться излишней.

Данный тезис подтверждает пункт 9 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 13 декабря 2001 года № 21 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству» (далее – НП от 13.12.2001 г. № 21): «судам необходимо иметь в виду, что исследоваться в судебном заседании должны только те доказательства, которые имеют непосредственное отношение к предмету спора и в своей совокупности являются достаточными для установления обстоятельств дела, подтверждения или опровержения доводов сторон по существу спора». Данное разъяснение нуждается в уточнении, которое будет изложено ниже.

- 2.2. Вместе с тем нацеленность на определение и исследование только необходимых доказательств не всегда последовательно прослеживается в самих нормах ГПК и, соответственно, его разъяснениях в нормативных постановлениях.

Так, на привлечение в процесс любых доказательств в подтверждение обстоятельств (независимо от того, имеют ли значение данные обстоятельства или нет, являются ли они спорными или бесспорными) направлены статьи 148, 149 ГПК о форме и содержании искового заявления: в заявлении должны быть указаны не только обстоятельства, на которых истец основывает свои требования, но и содержание доказательств, подтверждающих эти обстоятельства, к исковому заявлению прилагаются документы, подтверждающие обстоятельства, на которых истец основывает свои требования (подпункт 5) части 2 статьи 148, подпункт 4) части 1 статьи 149 ГПК).

Соответственно, в пункте 1 НП от 13.12.2001 года № 21 разъяснено, что «судья обязан еще при принятии заявлений в производство суда неукоснительно соблюдать требования статей 148 и 149 ГПК об обосновании подаваемых в суд заявлений доказательствами».

Иначе говоря, истец и судья уже на стадии принятия иска вовлекаются в процесс доказывания – истец уже должен представить доказательства, а судья – проверить, все ли изложенные в заявлении обстоятельства подтверждены доказательствами. А если все обстоятельства по делу окажутся бесспорными, что делать с «лишними» доказательствами? Они будут находиться в деле «на всякий случай», как то и бывает на практике?

В этом вопросе более рациональный подход, отвечающий принципу процессуальной экономии, демонстрирует Германия. § 253 Гражданского

процессуального уложения Германии об исковом заявлении не содержит требования указывать и прилагать доказательства по делу сразу при подаче иска¹⁶.

В отличие от закона Германии, несоблюдение требований ГПК в части указания доказательств к исковому заявлению может стать основанием для возвращения искового заявления согласно подпункту 3) части 1 статьи 152 ГПК. Хотя в комментарии к данному пункту указано, что «не все недостатки искового заявления являются самостоятельным основанием для его возвращения»¹⁷.

Данное положение следовало бы уточнить и разъяснить, что *«отсутствие указания в исковом заявлении на доказательства, подтверждающие обстоятельства, на которых истец основывает свои требования, не является основанием для возвращения иска согласно подпункту 3) части 1 статьи 152 ГПК, поскольку представление доказательств возможно при подготовке дела к судебному разбирательству, а в случаях, предусмотренных ГПК, в судебном разбирательстве»*.

Более радикальным способом изменения подхода к моменту начала сбора доказательства стало бы изменение соответствующих статей ГПК для того, чтобы доказательства представлялись только после того, как будет определен предмет доказывания. Это избавило бы материалы дела не только от лишних доказательств, но и суд, и стороны от совершения излишних процессуальных действий по доказыванию.

2.3. Определение доказательств, которые каждая сторона должна представить в обоснование своих требований или возражений, является одной из задач подготовки гражданского дела к судебному разбирательству (пп. 4) ч. 2 ст. 16 ГПК).

Однако в НП от 13.12.2001 г. № 21 нет разъяснения, как решать эту задачу. В пункте 9 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 20 марта 2003 года № 2 «О применении судами некоторых норм гражданского процессуального законодательства» (далее – НП от 20.03.2003 г. № 2) дано краткое указание: «Суду надлежит уточнять предмет доказывания как в стадии подготовки дела к судебному разбирательству, так и в процессе рассмотрения дела по существу».

Совершенно верным следует считать данное указание об уточнении предмета доказывания: установить необходимость доказательств возможно только при правильном определении предмета доказывания. И

¹⁶ Гражданское процессуальное уложение Германии. С.84

¹⁷ Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Республики Казахстан. – Астана: Библиотека Верховного Суда Республики Казахстан, 2016. С.328

определять предмет доказывания следует именно на стадии подготовки дела, чтобы не тратить время и силы на сбор ненужных доказательств. В связи с этим после разъяснения, что такое предмет доказывания, следует указать, как следует определить предмет доказывания, какие именно действия судья должен совершить. Такое разъяснение, иначе описание алгоритма действий судьи, сделает нормативное постановление более содержательным, усилит его вспомогательное значение для судей и судебной практики в целом.

Первый шаг алгоритма действий по определению предмета доказывания указан в пункте 10 НП от 13.12.2001 года № 21, согласно которому «на основании представленных сторонами письменных документов судья устанавливает фактические обстоятельства по делу».

Следующий шаг – это применение субсумации¹⁸ и правовая квалификация спорных правоотношений. Судья ищет норму права, которая подходит к указанным фактическим обстоятельствам, и «примеряет» ее к конкретной ситуации. Посредством этого шага судья определяет норму материального права, которую следует применить для разрешения спора.

Из гипотезы данной нормы права судья выделяет все условия ее применения – это и будут те обстоятельства, которые имеют значение для дела. От поиска и анализа нормы права суда возвращается к установленным фактическим обстоятельствам по делу: сравнивая утверждения сторон, можно установить, совпадают или противоречат они друг другу, то есть установить, какие обстоятельства являются спорными, а какие – бесспорными. Тем самым судья определяет предмет доказывания – круг фактических обстоятельств, которые следует доказывать сторонам. Именно в подтверждение установленных таким способом фактических обстоятельств доказательства и будут теми доказательствами, которые имеют непосредственное отношение к предмету спора.

В связи с этим пункт 9 НП от 13.12.2001 года № 21 следует уточнить и разъяснить, что *«судам необходимо иметь в виду, что исследоваться в судебном заседании должны только те доказательства, которые подтверждают спорные фактические обстоятельства, имеющие значение для дела, то есть входят в предмет доказывания».*

3. Важным вопросом, требующим своего разъяснения, является вопрос о роли суда в доказывании, а также о соотношении активной роли суда с принципом состязательности и равноправия.

¹⁸ Субсумация – это применение (соотнесение) какой-либо правовой нормы, признаков этой нормы к определенным фактическим обстоятельствам. См.: Методика судебного разбирательства по гражданским делам, С.27

Основанием для постановки такой проблемы является изменение, внесенное Законом Республики Казахстан от 10.06.2020 г. в статью 15 ГПК, согласно которому: «Суд по мотивированному ходатайству стороны либо по собственной инициативе принимает меры по сбору и исследованию материалов дела, проверке обоснованности доводов сторон и достоверности предоставленных суду доказательств, а также выполняет иные действия, направленные на достижение задач гражданского судопроизводства.»

Представляется, что необходимо разъяснить данную новеллу следующим образом.

Данной новеллой предусмотрена активная роль суда в сборе, исследовании и проверке доказательств. Такая активность суда должна четко разграничиваться в зависимости от вида производства в гражданском процессе.

Так, указанная активная роль суда уместна в особом исковом производстве. Неслучайно в статье 16 Административного процедурно-процессуального кодекса активная роль суда закреплена в качестве принципа административного судопроизводства. И пока в ГПК есть особое исковое производство – рассмотрение судом частно-публичных споров, данный принцип уместен в ГПК наряду с принципом состязательности.

Сбор материалов дела может быть прямо предусмотрен по отдельным категориям дел особого производства.

Например, статьей 319 ГПК предусмотрено, что при подготовке дела о признании гражданина безвестно отсутствующим или объявлении умершим судья запрашивает соответствующие организации по последнему известному месту жительства и месту работы отсутствующего лица, органы внутренних дел, воинские части об имеющихся о нем сведениях. Суд сам назначает судебно-психиатрическую экспертизу при подготовке дела об ограничении дееспособности, о признании гражданина недееспособным (часть 2 статьи 325 ГПК).

Совсем иначе дело обстоит с исковым производством.

Представляется недопустимым активная роль суда в сборе каких-либо доказательств, так как это нарушает принцип состязательности и равноправия сторон. Суд ни в коей степени не должен исправлять позицию сторон, восполнять процессуальные упущения стороны при отстаивании своей позиции по делу. Например, суд не вправе по своей инициативе назначать экспертизу для установления какого-то факта, если об этом не заявляет сторона. Суд должен разъяснить стороне право заявить ходатайство о назначении экспертизы и предупредить о последствиях несовершения такого действия.

Роль суда в искомом производстве четко прописана в части 3 статьи 15

ГПК и не предусматривает активных действий суда по сбору доказательств – только создание условий сторонам, разъяснение прав и обязанностей, предупреждение, уточнение правовых позиций и обсуждение обстоятельств.

Следует также осмыслить и разъяснить в нормативном постановлении, что означает активная роль суда в исследовании материалов дела и проверке достоверности доказательств.

4. В предлагаемом нормативном постановлении по вопросам доказывания необходимо закрепить разъяснение части 4 статьи 78 ГПК о возможности использования в гражданском судопроизводстве в качестве доказательств результатов скрытного применения научно-технических средств.

В настоящее время толкование данной нормы содержится в Комментарий к ГПК¹. Однако опыт проведения семинаров и личное общение с коллегами показывают, что на вопрос о том, можно ли использовать как доказательство аудиозапись, произведенную скрытным путем, следует в основном отрицательный ответ.

Между тем в Комментарий к ГПК на данный вопрос дан положительный ответ. Такой вывод основан на общем принципе «разрешено все, что не запрещено». Для частных лиц предел действий ограничен конституционной нормой – осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать прав и свобод других лиц, посягать на конституционный строй и общественную нравственность².

Видео- или аудиозапись, произведенная частным лицом скрытно, является допустимым доказательством, если только другая сторона не докажет, что такой записью были нарушены какие-либо личные неимущественные блага и права этой стороны (например, нарушено право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну и др.).

В отношении государственных органов, ведущих уголовное преследование, допустимым доказательством является также скрытная запись, произведенная в соответствии с Законом «Об оперативно-розыскной деятельности в Республике Казахстан».

Очевидно, что правосознание судей базируется более на нормативных разъяснениях, нежели на толковании норм права и судебной практики в комментариях. Именно этим обосновывается необходимость продублировать положения Комментария к ГПК в нормативном постановлении Верховного Суда Республики Казахстан.

¹ Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Республики Казахстан. – Астана: Библиотека Верховного Суда Республики Казахстан, 2016. С.170-171

² Пункт 5 статьи 12 Конституции Республики Казахстан // http://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000_

Более кардинально решить эту проблему можно изменив редакцию части 4 статьи 78 ГПК. И сформулировать ее следует не в виде запрета с исключением из общего правила, а, наоборот, в виде разрешения с запретом в виде исключения.

Так, можно предложить следующую редакцию части 4 статьи 78 ГПК:

«В качестве доказательств могут быть использованы в гражданском судопроизводстве результаты скрытного применения научно-технических средств, за исключением случаев, когда такое применение не допускается законом».

Таким образом, указанные и ряд других суждений по вопросам доказывания и доказательств в гражданском процессе могли бы стать существенным дополнением к имеющимся либо самостоятельным предметом отдельного нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан.

Список использованной литературы:

1. Юридическая литература:

1. Баймолдина З.Х. Гражданское процессуальное право Республики Казахстан. В двух томах. Том 1. Учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности «Юриспруденция». КазГЮА. Алматы. 2001 // <https://ru.b-ok.cc/book/3269007/83bbf8>
2. Власов А.А. Гражданское процессуальное право // <https://law.wikireading.ru/15459>
3. Гражданский процесс : учеб. для вузов / Под ред. М. К. Треушниковой д.ю.н., проф., засл. деятеля науки РФ. -2-е изд., перераб. и доп. – М.: Городец, 2007. - 783 с. // <https://uristinfo.net/grazhdanskij-protsess/88-mk-treushnikov-grazhdanskij-protsess/1923-titulka.html>
4. Гражданский процесс. Решетникова И.В., 2016 // <https://be5.biz/pravo/g005/11.html>
5. Гражданское процессуальное уложение Германии.: Вводный закон к Гражд. процессуальному уложению; пер. с нем. / [В.Бергманн, введ. и сост.]. – 2-е изд., перераб. – М.: Инфотропик Медиа, 2016. Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Республики Казахстан. – Астана: Библиотека Верховного Суда Республики Казахстан, 2016.
6. Как составить судебное решение. Методика составления судебного решения по гражданскому делу. – Астана: Фолиант, 2013. – 408 с
7. Малышев К. Курс гражданского судопроизводства. Т. 1. Изд. 2. СПб., 1876.
8. Методика судебного разбирательства по гражданским делам: учебное пособие. – Алматы: Налоговый эксперт, 2012. – 280 с.

9. Решетникова И.В. Доказывание в гражданском процессе. 2014 // https://studme.org/82299/pravo/predmet_dokazyvaniya_grazhdanskim_delam
10. Треушников М.К. Доказательства и доказывание в советском гражданском процессе. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1982
11. Треушников М. К. Судебные доказательства. М.: Городец, 2004 // <http://lawlibrary.ru/article1169274.html>
2. Нормативные правовые акты
 12. Конституция Республики Казахстан // http://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000_
 13. Административный процедурно-процессуальный кодекс Республики Казахстан. Кодекс Республики Казахстан от 29 июня 2020 года № 350-VI // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K2000000350>
 14. Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан. Кодекс Республики Казахстан от 31 октября 2015 года № 377-V ЗПК // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1500000377/info>
 15. О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству. Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 13 декабря 2001 года № 21// http://adilet.zan.kz/rus/docs/P01000021S_
 16. О применении судами некоторых норм гражданского процессуального законодательства. Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 20 марта 2003 года № 2 // http://adilet.zan.kz/rus/docs/P03000002S_
 17. О судебном решении. Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 11 июля 2003 года № 5 // http://adilet.zan.kz/rus/docs/P03000005S_

Темирова Е.А.,
судья в отставке, г. Павлодар,
к.ю.н., ассоциированный профессор

**ВЛИЯНИЕ СУБЪЕКТИВНЫХ ФАКТОРОВ
НА ВНУТРЕННЕЕ УБЕЖДЕНИЕ СУДЕЙ
И ЗАКОННОСТЬ СУДЕБНЫХ АКТОВ
В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ**

Аннотация

Судьяның қателіктері мен оның себептерін зерделеу, бір жағынан, бізге маңызды болып көрінетіндей олардың алдын алу мен болдырмаудың әдістерін анықтауға көмектесумен қатар, тұтастай алғанда, процессуалдық қызметті жетілдіруге мүмкіндік береді.

Белгілі жайт, судьяның құқық қолдану қызметі ішкі сеніміне субъективтік факторлардың әсерін болдыртпауға бағытталуы керек.

Аталған мақала осы субъективтік факторлардың әсерін зерделеуге арналған.

Тірек сөздер: судьяның ішкі сенімі, субъективтік факторлар, қате сот актілері, сот актісін қалыптастыруда құқықтық сананың әсері, судьяның кәсіби біліктілігі, сот шешімінің заңдылығы мен негізділігі, ар-ождан.

Аннотация

Изучение судебных ошибок и их причин позволяет, с одной стороны, выявить способы их предотвращения и устранения, а с другой, что не менее важно, определить пути совершенствования процессуальной деятельности в целом.

Как известно, правоприменительная деятельность судьи напрямую связана с преломлением влияния и воздействия субъективных факторов на внутреннее убеждение.

Данная статья посвящена изучению влияния субъективных факторов посредством убеждения на формирование окончательного судебного акта.

Ключевые слова: внутреннее убеждение судьи, субъективные факторы, ошибочные судебные акты, влияние правосознания на формирование судебного акта, профессиональные качества судьи, законность и обоснованность судебного решения, совесть.

Annotation

The study of judicial errors and their causes allows on the one hand, to identify the ways to prevent and eliminate such errors, and on the other hand, to determine ways to improve procedural activities in general, which is more important.

As you know, the law enforcement activity of a judge is directly related to the refraction of the influence and impact of subjective factors on inner conviction.

This article is devoted to the study of impact of subjective factors on formulation of the final juridical act via the power of conviction.

Key words: judge's inner conviction; subjective factors; erroneous judicial acts; the influence of legal awareness on the formulation of a judicial act; professional qualities of a judge; the legality and validity of the court decision; conscience.

В теории гражданского процесса продолжает оставаться дискуссионной проблема судейского убеждения и основ его формирования, поскольку учеными, в том числе по понятийному его определению высказываются спорные точки зрения. Из числа имеющихся по этому вопросу взглядов представляется более правильной позиция М.С. Строгович, Б.Т. Матюшина, М.Ф. Маликова, рассматривающих убеждение судьи как чувство уверенности, как формирование собственного мнения о фактических обстоятельствах дела³.

По мере увеличения доказательственного материала убеждение, как отношение судьи к доказательствам в процессе их оценки, постоянно меняется, то есть оно не является неизменной величиной. Существовая в рамках оценочной деятельности, судейское убеждение развивается вместе с ней. В гражданском судопроизводстве по сравнению с уголовным процессом формирование убеждения судьи представляется более сложным, так как для гражданских дел характерны многообразие и разнородность материально – правовых отношений. Так, по гражданскому делу убеждение формируется с момента начала производства по нему (при принятии искового заявления), продолжает свое формирование при его подготовке к слушанию и в ходе судебного разбирательства вплоть до принятия процессуального решения по делу.

При приеме искового заявления судья выясняет предмет и основание иска, возможные возражения ответчика, все ли факты подтверждены доказательствами, и при необходимости принимает меры к восполнению недостающих данных. Неполнота основания иска, предмета доказывания, являясь следствием нарушения принципа относимости фактов, свидетельствует о недостаточности материалов дела для разрешения его по существу.

Возможна иная ситуация: состав основания иска и предмет доказывания определены правильно, но не привлечены все доказательства по причине нарушения принципа их относимости к делу. Относимость доказательств определяется, исходя из их связи с доказуемыми обстоятельствами. По причине

³ Строгович М.С. Материальная истина и судебные доказательства в советском уголовном процессе, М., 1955 год, стр 115. Матюшин Б.Т. Оценка доказательств судом первой инстанции по гражданским делам. Дисс. К.ю.н., М. 1977 год, стр 103. Маликов М.Ф. Оценка доказательств в правоприменительной деятельности, Уфа, 1984 год, стр. 41.

взаимной связи и обусловленности явлений каждый из них оставляет свой след. Взаимосвязь явлений объективного мира раскрывает сущность понятия относимости. Такая их связь на основании восприятия одного (или ряда) факта позволяет судить о наличии другого (других), связанных с ним. Относимые факты (обстоятельства) – это те, которые в соответствии с материально – правовой нормой образуют фактическую сторону спорного правоотношения. Для судебного дела все другие обстоятельства, находящиеся вне пределов правоотношения, не играют роли.

Принцип относимости юридических фактов есть то процессуальное начало, в силу которого должны быть установлены существенные, имеющие значение для дела факты, образующие в соответствии с материально-правовой нормой фактическую основу правоотношения⁴.

Характерным для понятия относимости юридических фактов (обстоятельств) является следующее:

- а) существенность фактов для возникновения, изменения, прекращения спорного правоотношения;
- б) их predeterminedность нормами материального права.

Таким образом, в состав основания иска или возражения против него входят относимые факты (обстоятельства), и принцип их относимости обуславливает определение объема фактического состава основания иска и предмета доказывания.

Как видно из судебной практики, неверное определение относимости юридических фактов, либо упущение какого-либо элемента фактического состава или включение элемента, не имеющего значения для спорного правоотношения, порождают вынесение ошибочных решений по делам.

Фактические обстоятельства дела в конечном итоге устанавливаются из предмета судебного доказывания, включающего также факты процессуальной природы. Формирование предмета доказывания представляет собой процесс, состоящий из множества циклов, в ходе которых происходит последовательное взаимное сближение факта и нормы права. Этот процесс берет начало в стадии принятия судьей искового заявления и заканчивается вынесением судебного решения. Как видно, сложный и реальный порядок принятия решения по делу на основе судейского убеждения зависит от многообразных факторов.

К факторам, влияющим на убеждение судей в гражданском судопроизводстве (в конечном итоге на законность и обоснованность судебного акта), следует отнести:

⁴ Лордкипанидзе Н.М., Относимость юридических фактов и доказательств в советском гражданском процессе, М., 1964 год, стр 11.

- общее состояние и качество законодательно – нормативной базы всего правового пространства;
- личностно-психологические и культурно-образовательные и профессиональные характеристики судей;
- факторы, обеспечивающие реальную независимость судебной власти; правосознание (индивидуальное, корпоративное, общественное);
- факторы материальной, финансовой, организационной, информационной и иной природы, определяющие условия функционирования и работы судов и судей.

Убеждение судей по делу должно иметь объективную основу, и именно таковую составляют обстоятельства рассматриваемого дела. По мнению А.Г. Коваленко., диалектический взгляд на оценку доказательств позволяет представить ее как своего рода переменную (субъективную) функцию, наложенную на постоянную составляющую, являющуюся неким средневзвешенным функционалом, определяемым совокупностью всех обстоятельств дела. Этот средневзвешенный функционал постоянен при неизменных начальных условиях для разных составов суда и разных судей. Для переменной функции характерны два связанных аспекта:

- а) свойственность оценки конкретному лицу;
- б) односторонность оценки – как его (лица) индивидуальности, так и особенности восприятия и логики мышления.

Применительно к этой функции можно говорить о ситуативной независимости судьи. Второй фактор больше связан с особенностями психологического воздействия на личность (его устойчивости в зависимости от времени, внешних обстоятельств, характера воздействия и других моментов)⁵. Представляется, что такая точка зрения является наиболее правильной.

Как известно, субъективный фактор в судебной деятельности «совершенно неустраним»⁶. Наряду с правовым механизмом реализации процессуальных норм функционируют социальный и психологический механизмы. Тому подтверждением являются различные, а порой и прямо противоположные решения, выносимые судьями по одному и тому же делу даже тогда, когда предмет доказывания остается неизменным.

Правоприменительная деятельность напрямую связана с преломлением влияния и воздействия субъективных факторов на внутреннее убеждение. Это выражается во всевозможных действиях, обстоятельствах, решениях, особенно коллизионного

⁵ Коваленко А.Г., Комплексное исследование института доказывания в гражданском и арбитражном процессе. Дисс. д.ю.н.. Саратов, 203 год, стр 136.

⁶ Боровиковский А.Л., Отчет судьи. СПб, 1909 год, том 1, стр 296, Зайцев И.М., Устранение судебных ошибок в гражданском процессе, Саратов, 1986 год, стр 18.

свойства, в условиях, которые подчас создаются самим законодателем. Это и мотивы отвода различных участников судебного процесса, привлечения третьих лиц, выбора и назначения эксперта, полнота и качество ведения протокола судебного заседания, порядок опроса лиц, участвующих в судебном заседании, ограничение времени для изложения позиции стороны председательствующим в заседании, отвод или, наоборот, допущение постановки тех или иных вопросов и т. д. и т. п., включая дефектные юридические факты, в конечном итоге судебные ошибки⁷.

Существование факторов субъективной природы, порождая всевозможные судебные ошибки при изучении материалов дела, искажает в конечном итоге ту «истинную» картину, которая воссоздается при его рассмотрении и разрешении. И потому влияние субъективных факторов посредством убеждения на формирование окончательного судебного решения по делу неоспоримо.

Исходя из этого обстоятельства, а также из влияния объективных факторов на внутреннее убеждение судьи, причины судебных ошибок можно разделить условно на две группы, одни из них, как не связанные с личностью судьи, т.е. когда ошибки вызваны недостаточной эффективностью процессуальных институтов, пробельностью законодательства и конкуренцией правовых норм. Другие, наиболее распространенные причины ошибочных судебных актов, как неполное исследование обстоятельств дела или их недоказанность, необъективная оценка доказательств и т.д. являются следствием как несоблюдения норм процессуального права, так и зависят от целого ряда других причин, связанных с личностью судьи, уровнем его квалификации и т.д.

М.С. Строгович, анализируя внутреннее убеждение судьи, подчеркивал, что под ним следует понимать «основанное на правосознании убеждение судьи относительно обстоятельств разбираемого судьей конкретного дела. Иначе говоря, он включает в структуру внутреннего убеждения правосознание⁸. По мнению А.Г. Коваленко, оно, безусловно, взаимосвязано с внутренним убеждением, поскольку представляя собой смежную сферу мыслительной деятельности, влияет на формирование внутреннего убеждения, однако не образует его содержания. Правосознание не является ни критерием, ни методом оценки доказательств судьей, хотя и выполняет важную функцию оценки судьей нравственности и моральности своих действий и решений⁹. На наш взгляд, такая точка зрения носит обоснованный характер. Безусловно, отсутствие указания

⁷ Ярков В.В., Юридические факты в механизме реализации норм гражданско-процессуального права, Екатеринбург, 1992 год, стр 10, Исаков В.Б., Юридические факты в советском праве, М., 1984 год, стр 116.

⁸ Строгович М.С., Материальная истина и судебные доказательства в советском уголовном процессе, М., 1955 год., стр 69.

⁹ Указ. соч. стр 131.

на правосознание в тексте закона не изменяет его фактическую роль в процессе оценки доказательств.

Явно ошибочное утверждение допускает С. Ф. Афанасьев, когда пишет: «думается, законодатель неоправданно исключил из числа принципов оценки доказательств правосознание»¹⁰. Такая позиция законодателя отнюдь не означает наложения запрета или «отмены» действия этого фактора при свободной оценке доказательств судом. В этом смысле следует согласиться с мнением М. К. Треушникова, утверждающего, что роль правосознания нельзя абсолютизировать. По его мнению, правосознание... судей может быть различным, зависящим от уровня подготовки судей, отношения к делу и т. д. Это категория субъективная и не может быть зафиксирована в качестве принципа оценки доказательств»¹¹. По нашему мнению, следует согласиться с тем, что это – субъективный фактор, влияющий на формирование внутреннего убеждения судьи по рассматриваемому делу.

Уровень правосознания у людей, в том числе судей, различен. Соответствующая профессиональная подготовка судьи означает то, что он должен обладать высоким уровнем правосознания и сознания своего гражданского долга, высокими нравственно – этическими качествами. На его правосознание оказывают влияние не только такие факты, как общественная мораль и нравственность, в определенной степени правосознание судьи обусловлено личностными качествами, условиями его жизни и воспитания. Поэтому одним и тем же фактам разную оценку будут давать два человека, один из которых добродетелен в чем-то, а другой порочен. Лицемера, последний может, конечно, осуждать что-то, следуя общественному мнению, но вместе с тем он будет искать возможность обойти его. Обладая различным уровнем правосознания, судьи по-разному воспринимают и оценивают степень значимости того или иного факта или явления.

Высокий уровень правосознания судьи есть гарантия соблюдения закона. И он проявляется в глубоком уважении к нему, не внешнем показном, а внутреннем, ставшим личным его убеждением, свойством его природы, а также в нетерпимости к правовому нигилизму в любой его форме, правдолюбию, обостренном чувстве самокритичности, умении противостоять влияниям, если они направлены на обход закона и т.д. Именно поэтому от судьи требуется постоянное развитие и воспитание в себе высокой степени правосознания.

К субъективным факторам, воздействующим на внутреннее убеждение судьи, следует также отнести совесть, профессиональные и личностные данные судьи.

¹⁰ Афанасьев С.Ф., Проблемы истины в гражданском судопроизводстве, Саратов 1999 год, стр. 69.

¹¹ Треушников М.К., Доказательства и доказывания в советском гражданском процессе, М., 1982 год

Ст. 16 ГПК РК призывает судью при оценке доказательств по внутреннему убеждению руководствоваться помимо закона совестью. По словам А.Ф. Кони, «то, что называется «судейской совестью», есть сила, поддерживающая судью и вносящая особый, возвышенный смысл в творимое им дело. С ее голосом надо считаться, под угрозой глубокого душевного разлада с собою»¹². С внутренней стороны совесть конкретного судьи позволяет ему оценить самого себя, свои действия и поступки в процессе с морально-этической точки зрения. Руководствуясь совестью, можно оценить соответствие способов получения доказательства требованиям морали; этичность использования в процессе тех или иных сведений; доказанность несоответствия того или иного явления социальным нормам.

Что касается вопросов, касающихся профессиональных качеств судьи, то они в правовой литературе изучены слабо, не выработаны также и объективные критерии для их определения. Бесспорно, что в понятие профессиональной подготовленности судьи следует включить комплекс вопросов, связанных не только с уровнем его юридической подготовленности, но и нравственно-этическими качествами, уровнем правосознания, психологической подготовленностью, поскольку судебные акты, выносимые грамотным судьей, представляют собой лучшую форму пропаганды законов, и являются одним из средств повышения имиджа судебных органов.

Органическим элементом профессионального уровня судьи является уровень его общей культуры, который проявляется, прежде всего, в широте его общего образования, диапазоне знаний и интересов в области литературы, экономики, медицины, социологии, философии и т.д. Определенные знания в указанных науках позволяют судье сознательно, а не слепо относиться к заключениям экспертов, правильно ставить перед ними вопросы, и в особенности давать правильную оценку их заключениям.

Низкий уровень общей культуры судьи ведет к тому, что его деятельность в определенной степени становится механической, в его отношении к делу начинает преобладать формальный подход. Такой судья в итоге становится ремесленником, т.к. ко всему, с чем ему приходится иметь дело, он подходит трафаретно, давая штампованные оценки, измеряя разнообразие жизни масштабом своего узкого кругозора и знаний.

Одним из отрицательных последствий низкого уровня общей и правовой культуры судьи является возможность наступления со временем профессиональной деформации, которая проявляется в инертном отношении к делу, т.е. судья теряет ту необходимую остроту понимания вопроса, без которой он перестает быть истинным судьей.

¹² Кони А.Ф., Нравственные начала в уголовном процессе. Избранные труды и речи, Тула, 200 год, стр. 90.

Как известно, в процессе своей деятельности каждый судья обретает определенный опыт, особенно по часто встречающимся в судебной практике спорам. Накопленные знания представляют собой большую ценность, но, будучи связанными стереотипностью мышления, они ведут к ошибкам. Ситуации, когда по определенной категории дел у судьи сложился стереотип, диктующий наказанную линию поведения, нередки. Если накопленный опыт благо, то привычный стереотип, как правило, свободен от учета многих нюансов, и, несомненно, повлечет отрицательные последствия. Особенно важно это помнить в условиях динамично меняющегося и обновляющегося законодательства.

Преодоление стереотипа зависит от психологического настроения. В одном случае специалист с большим опытом отыскивает знакомые характеристики, сложившиеся в его психике, в другом, более активном и критическом настрое судья ищет особенности конкретного дела, отклонения от стереотипа, что ведет к истине. Так, разрешая споры по делам по искам о снижении размера алиментов, судам следует обращать внимание не только на наличие обязанности платить алименты двум и более детям в разные семьи, но и на возражения ответчиц. Как правило, они не всегда могут знать о взыскании алиментов на содержание ребенка от второго брака. Такое возможно, если они не привлекались к участию в деле или данное обстоятельство было скрыто в той части, что истец живет одной семьей со второй супругой, ведет с ней общее хозяйство. В таких случаях суду следует в соответствии с требованиями закона предложить стороне представить доказательства в обоснование имеющихся возражений, поскольку их подтверждение может послужить основанием для отказа в иске о снижении размера алиментов.

Дэвид Майерс пишет: у каждого профессионала есть свои стереотипно-стандартные способы решения правовых проблем, освященные иногда прецедентами. Он считает их самонадеянно непогрешимыми, и потому всегда будет «выискивать информацию, которая подтверждает собственное предвзятое мнение»¹³.

Важно заметить, что учеными установлено, что качество отправления правосудия по мере увеличения стажа работы улучшается, не столь интенсивно, как это можно было бы предположить.

Характерной разновидностью стереотипного отношения является неаналитический подход к подготовке дела к судебному разбирательству, при котором судья полагается на «живые реалии», глубоко не вникает в детали и обстоятельства дела, не планирует модельных форм разрешения спорного правоотношения, не пользуется методической литературой и пособиями по подготовке гражданских и арбитражных дел к разбирательству, специальными таблицами и схемами, в которых приводятся категории исков, их предмет, основание, нормы материального права, предмет доказывания, источники доказательств. В связи с чем будет правильным уделять

¹³ Майерс Д., Социальная психология, СПб, 1997 год, стр. 130

значительное внимание анализу и обобщению материалов судебной практики с выработкой указаний и рекомендаций, обобщающих специфику рассмотрения той или иной категории дел.

В комплексе вопросов, составляющих понятие профессиональной подготовленности судьи, важную роль играет и психологическая подготовка человека к выполнению судебной работы. В связи с этим представляется, что в его содержание должны входить такие качества, как способность к устойчивому вниманию, трезвому, объективному анализу, умение сдерживать эмоции, не поддаваться посторонним влияниям, острое ощущение справедливости, желание делать добро и т.д. Бесспорно, личностные качества судьи оказывают воздействие на результаты совершаемой им работы, и оно может быть и положительным, и отрицательным. Если судья чрезмерно эмоционален, то это может явиться причиной того, что при вынесении судебных актов он будет принимать за истинные такие факты и обстоятельства, которые ему лишь кажутся истинными, но в действительности таковыми не являются. А это способно привести к судебной ошибке. Дело в том, что некоторым людям в их психической установке свойственно воспринимать только ту информацию, которую они хотят воспринимать, сознательно закрывая глаза на другие обстоятельства. Для судьи это недопустимо.

Ряд отрицательных эмоционально – субъективных факторов, влияющих на человека, и сопровождающих принятие им решений независимо от характера сферы общественных отношений, систематизирован наукой. Они, бесспорно, способны оказать отрицательное влияние и в сфере судебной деятельности. Так, в основе фактора предвзятости, который может иметь место при рассмотрении конкретного дела, нередко может лежать общественное мнение, сложившееся до его рассмотрения судом, в том числе высказанное в печати. В результате создается своеобразное давление на суд, порождающее предвзятый подход к разрешению дела, которое способно породить вынесение необъективного судебного акта.

Судья должен стоять выше этих обстоятельств в выполнении своей высокой задачи, основанной не на временных и преходящих впечатлениях, а на вечных неизменных началах правосудия.

В практической деятельности еще не изжиты случаи, когда судьи в ходе судебного заседания высказывают свое мнение по существу дела или исследуемых доказательств до решения этих вопросов в совещательной комнате, проявляют неодинаковое и нетактичное отношение к участникам процесса, необоснованно снимают их вопросы и т.д. Это и есть проявление предвзятого подхода к делу, препятствующего установлению истины по делу и приводящего к судебной ошибке.

Отрицательным эмоционально-субъективным фактором, результатом влияния которого может быть вынесение незаконного судебного акта, следует считать перестраховку. Причиной этого явления в судебной деятельности является то, что судья стремится застраховать себя от возможных упреков и обвинений со стороны суда вышестоящей инстанции или должностных лиц в «либерализме, аполитичности, мягкотелости и т.д.». К фактору перестраховки близко примыкает другой субъективный фактор – принятие половинчатых решений или компромиссность. Компромисс в решении вопросов правосудия – это всегда шаг в сторону произвола.

Субъективным фактором, оказывающим отрицательное влияние на принятие судьей решения, следует назвать фактор эгоизма. В судебной деятельности он проявляется как реакция судей на бестактное или грубое поведение участников процесса, их родственников и т.д. «Неудовольствие» судей иногда может быть вызвано и справедливым требованием с их стороны, показавшимся ему нетактичным, дерзким и т.п. Находясь под воздействием этого фактора, судья вместо объективного подхода к рассмотрению дела стремится непременно «доказать» неправоту той или иной стороны, то есть в этом случае у него напрочь отсутствует желание установить истину по делу.

Общеизвестно, что всевозможные личные обстоятельства неприятного или радостного свойства могут вывести работника из спокойного и нормального состояния. Это необычное состояние также может сказаться на работе и вызвать всевозможные промахи при подготовке и рассмотрении дела. Предупредить эти промахи можно только одним способом – на основе самоуправления привести себя в рабочее состояние, необходимое для такой серьезной деятельности, как правоприменение. Пребывая в том или ином психическом состоянии, том или ином настроении (влияние дефицита времени, нагрузки, «цейтнотного» состояния и пр.), можно ошибиться в оценке доказательств. Поэтому фактор психического состояния является и потенциальным, и реальным источником ошибок, допускаемых при разрешении дела.

Таким образом, присутствие субъективных факторов неотделимо от правосудия, как и от любой иной области человеческой деятельности. Вопрос – в позитивном или негативном их воздействии на весь судопроизводственный процесс, включая формирование судейской оценки на основе внутреннего убеждения.

Своеобразным фильтром от вредного воздействия эмоционально-субъективных факторов на принятие судьей решения является строгое соблюдение требований закона при рассмотрении дела, что в значительной мере поможет судье очистить личные суждения от вредных примесей, связанных с ними.

В связи с чем следует признать, что основной гарантией справедливости судопроизводства и вынесения законного судебного акта является личность са-

мого судьи. Становление законодательства в качестве центрального источника права не отменило простую истину о том, что судебная функция не сводится исключительно к ориентации среди статей кодекса. Личность судьи и его убеждения имеют значение при применении любой нормы закона.

Таким образом, можно с уверенностью утверждать, что с самого начала деятельности правоприменителя все его решения предопределены его внутренним миром, системой ценностей, жизненным опытом, и никакими рациональными методами и процессуальными правилами, а также научно-исследовательскими институтами невозможно устранить влияние субъективных мировоззренческих и социально-политических факторов на принятие судьей решения.

С учетом всего изложенного можно сделать вывод о том, что субъективные факторы внутреннего убеждения судьи наряду с объективными при оценке доказательств по гражданскому делу позволяют судить о качестве вынесенного им судебного акта. А, как известно, на основании ст. 224 ГПК РК решение суда должно быть законным и обоснованным.

Хамзин А.Ш.,
Павлодар облыстық сотының
отставкадағы судьясы,
з.ғ.д., профессор,
Инновациялық Еуразия университеті
«Құқық» кафедрасының меңгерушісі

ЖЕКЕ ЕҢБЕК ҚҰҚЫҚТАРЫН ҚОРҒАУДЫҢ СОТ НЫСАНЫН ЖЕТІЛДІРУ МӘСЕЛЕЛЕРІ

Аннотация

Сот арқылы қорғалу құқығы, жеке еңбек даулары – бұл тиімді кепілдіктер жасауды және олардың жұмыс істеуін талап ететін адамдардың конституциялық құқықтары. Конституцияға сәйкес сот билігінің мақсаты азаматтар мен ұйымдардың құқықтарын, бостандықтарын мен заңды мүдделерін қорғау, республика Конституциясының, заңдарының, өзге де нормативтік құқықтық актілерінің, халықаралық шарттарының (76-бап) орындалуын қамтамасыз ету, оның ішінде азаматтардың еңбек құқықтары мен мүдделері бар. Жалдамалы еңбек саласындағы субъективті материалдық құқықты қорғау құралы сотқа талап арыз түрінде жіберілген материалдық талап қою болып табылады.

Еңбек құқықтарын сот арқылы қорғаудың салааралық қағидаты – азаматтық сот ісін жүргізудің заңнамаға сәйкес нормаларын: құқықтарды қалпына келтіру немесе заңмен қорғалатын мүдделерді қорғау рәсімдерін белгілеу арқылы еңбек қатынастарын іске асырудың кепілі болып табылады.

Мақаланың негізгі идеясы – еңбек құқықтарын қорғаудың қолданыстағы сот нысанын жетілдірудің ғылыми негізделген бағыттары мен мүмкіндіктерін қалыптастыру, сондай-ақ тиісті сот органдарының мамандандырылған ішкі жүйесін құру перспективаларын зерттеу.

Талдау еңбек дауларын шешудің сот нысанының теориялық және әдіснамалық негіздерін тереңдетуге, еңбек дауларында сот төрелігін сапасыз іске асыру мәселелерін шешуге бағытталған.

Тірек сөздер: жеке еңбек дауы, делдал, еңбек дауы, Еңбек кодексі, еңбек құқығы.

Аннотация

Права на судебную защиту, индивидуальные трудовые споры – это конституционные права человека, которые требуют создания и функционирования эффективных гарантий. Согласно Конституции, судебная власть имеет своей целью защиту прав, свобод и законных интересов граждан и организаций,

обеспечение исполнения Конституции, законов, иных нормативных правовых актов, международных договоров республики (статья 76), в том числе трудовые права и интересы граждан. Средством защиты субъективного материального права в сфере наемного труда является предъявление материального иска, направленного в суд в форме искового заявления. Межотраслевой принцип судебной защиты трудовых прав является гарантией реализации трудовых отношений через установление в соответствии с законодательством норм гражданского судопроизводства: процедуры восстановления прав или защиты охраняемых законом интересов. Основная идея статьи – сформировать научно обоснованные направления и возможности совершенствования действующей судебной формы защиты трудовых прав, а также изучить перспективы создания специализированной подсистемы соответствующих судебных органов. Анализ направлен на углубление теоретических и методологических основ судебной формы разрешения трудовых споров; на решение проблем некачественного отправления правосудия в трудовых конфликтах.

Ключевые слова: индивидуальный трудовой спор, посредник, трудовой конфликт, Трудовой кодекс, трудовое право.

Annotation

The rights to judicial protection, individual labor disputes are constitutional human rights that require the creation and functioning of effective guarantees. According to the Constitution, the judicial branch aims to protect the rights, freedoms and legitimate interests of citizens and organizations, to ensure the implementation of the Constitution, laws, other regulatory legal acts, international treaties of the republic (Article 76), including labor rights and interests of citizens. The remedy for subjective substantive law in the sphere of wage labor is the presentation of a material claim sent to the court in the form of a statement of claim. The cross-sectoral principle of judicial protection of labor rights is a guarantee of the implementation of labor relations through the establishment in accordance with the legislation of the norms of civil proceedings: procedures for the restoration of rights or the protection of legally protected interests. The main idea of the article is to form scientifically grounded directions and opportunities for improving the existing judicial form of protecting labor rights, as well as to study the prospects for creating a specialized subsystem of the relevant judicial authorities. The analysis is aimed at deepening the theoretical and methodological foundations of the judicial form for resolving labor disputes; to solve the problems of poor-quality administration of justice in labor conflicts.

Key words: individual labor dispute, mediator, labor conflict, Labor Code, labor law.

Кіріспе

Соңғы бес жылда орын алған қазақстандық еңбек нарығының реформаларына жұмыс беруші мен жұмыскерлер арасындағы еңбек қатынастары саласына мемлекеттің араласу шекарасын айқындау, олардың рөлдері мен міндеттерін бөлу мәселелерін шешу, сондай-ақ жұмыскерлерді жұмысқа қабылдау, ауыстыру және жұмыстан шығару, жұмыс сағаттары, олардың еңбегі үшін жағдайлар мен сыйақы сияқты салаларда ұжымдық келіссөздер мен келісімдердің әлеуетін күшейте отырып, еңбек қатынастарында өзін-өзі реттеу қағидатын енгізу бастамашылық етілді. Ырықтандыру бизнес қалаған икемділік пен жұмысшыларды қажетті әлеуметтік қорғау арасындағы жаңа тепе-теңдікті табуға, сондай-ақ заңды еңбек саласындағы заманауи өзгерістерге сәйкес келтіруге арналған. Қазақстанның 2016 жылғы Еңбек кодексі еңбек қатынастарын әлдеқайда кең көзқарас тұрғысынан жаңғыртуға – жеке, сондай-ақ ұжымдық деңгейлерде де ынтымақтастық рухын жандандыруға, адами капиталға инвестициялардың маңыздылығын неғұрлым кеңінен тануды және жеке қызметкерге, оның отбасылық міндеттемелеріне деген құрметті қамтамасыз ету үшін қызметкерлердің сот арқылы қорғалуын күшейтуге арналған. Жүргізіліп жатқан ырықтандыруға, адамның еңбек құқықтарын құқықтық қамтамасыз ету сапасын арттыруға қарамастан, осы саладағы реттеулер кемшіліктерсіз емес: еңбек дауларының пайызы әлі де жоғары, қауіпті әлеуметтік қақтығыстар тудыратын еңбек дауларының алдын алудың нақты тетіктері бар.

Әдіснамалық тұрғыдан талдау жеке адамның еңбек құқықтарын қорғаудың сот нысанындағы кемшіліктерді анықтау тұрғысынан, оның ішінде сот рәсімдерінің қолжетімділігін бағалау, қызметкерлердің құқықтарын қорғаудың тиімді тетіктерін қамтамасыз ету тұрғысынан құрылған. Талдау заң ғылымына тән дәстүрлі әдістерді: формальды-құқықтық (догматикалық), әлеуметтік-құқықтық, құқықтық модельдеу әдісін, сондай-ақ құқықтық танудың сыни құқықтық әдісін пайдалана отырып жүргізілді.

Алғашқы (бастапқы) ақпаратты жинау әдістемесі: кабинеттік зерттеу: құқық қолдану тәжірибесі, Қазақстанда жеке тұлғаның еңбек құқықтарын қорғаудың сот нысанының жұмыс істеуі туралы есептер, соттардың құжаттары мен статистикалық деректерін талдау, мониторинг әдісін пайдалана отырып, сот тәжірибесінен алынған мысалдарды қорыту.

Біз бастапқы ақпаратты жинаудың келесі көздерін анықтадық:

- Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының арнайы электрондық сервистері (Сот кеңсесі <https://office.sud.kz/>, Сот актілерінің банкі <https://sud.gov.kz/rus/court-acts>) сот құжаттары мен істерін қашықтықтан іздеу мүмкіндігін береді;
- Жоғарғы Соттың азаматтық істерді қарауы туралы статистикалық деректер (<http://sud.gov.kz/rus/content/statisticheskie-dannye-o-rassmotrenii->

grazhdanskih-del); Қазақстан Бас прокуратурасының Құқықтық статистика және арнайы іс жүргізу комитетінің ақпараттық қызметінде ұсынылған азаматтық істерді қарау бойынша бірінші сатыдағы соттардың жұмысы туралы есептер (qamqor.gov.kz);

- жоба тақырыбымен сабақтас мәселелер бойынша алдыңғы зерттеулердің нәтижелері, оның ішінде рецензияланатын ғылыми журналдарда жарияланған, еңбек дауларын қарайтын арнайы соттардың жұмыс істеуінің шетелдік тәжірибесін жинақтау; ЭЫДҰ-ның арнайы шолулары.

Еңбек даулары бойынша сот тәжірибесіне шолу

Сот тәжірибесін жалпылауда туындайтын құқықтық қатынастардың түрлеріне байланысты еңбек дауларының келесі түрлерін бөлуге мүмкіндік берді:

- еңбек шарты талаптарының бұзылуына байланысты туындаған еңбек даулары;
- еңбек тәртібі ережелерінің бұзылуына байланысты;
- жұмыскерлердің (олардың өкілді органдарының) ұйымды басқаруға қатысуы бойынша қатынастардың бұзылуы нәтижесінде туындаған;
- кәсіптік оқыту, қайта даярлау және біліктілігін арттыру бойынша қатынастарда бұзушылықтар нәтижесінде туындаған;
- еңбек шарты тараптарының материалдық жауапкершілігі жөніндегі міндеттемелердің туындауы нәтижесінде;
- еңбек заңнамасының сақталуын қадағалау және бақылау жөніндегі қатынастардағы бұзушылықтар нәтижесінде;
- әлеуметтік-әріптестік келісімдердің және (немесе) ұжымдық шарттың талаптарын бұзу нәтижесінде;
- міндетті әлеуметтік сақтандыру, әлеуметтік қамсыздандыру қатынастарындағы бұзушылықтар нәтижесінде пайда болған даулар.
- Еңбек кодексіне сәйкес еңбек құқықтарын қорғаудың негізгі тәсілдері:
- қызметкерлердің жеке еңбек құқықтарын өзін-өзі қорғау;
- жұмыскерлердің еңбек құқықтарын олардың өкілдерінің қорғауы (кәсіптік одақтардың құқықтарды іске асыруы);
- еңбек заңнамасының сақталуын мемлекеттік қадағалау және бақылау нысандарын іске асыру (прокуратура және жергілікті еңбек инспекциялары);
- еңбек дауларын қарау бойынша арнайы органдарға жүгіну;
- соттық қорғау.

Сот нысаны бұзылған құқықтарды қалпына келтірудің басқа нысандарына қарағанда басымдыққа ие болғандықтан, бұл әркімнің өз құқықтары мен бостандықтарын сот арқылы қорғауға конституциялық құқығын жүзеге асыру кепілдіктеріне байланысты, сот нысаны құқықтарды қорғаудың әртүрлі нысан-

дарын анықтауда әмбебап, тарихи қалыптасқан, азаматтық іс жүргізу құқығының нормаларымен мұқият реттелетін жетекші рөл атқарады. Бұл заңды дұрыс қолданудың сенімді кепілдіктерін қамтиды.

Қазақстанда 2016 жылдан бастап жұмыс орындарында құрылған татуластыру комиссияларының жеке дауларды сотқа дейінгі міндетті реттеу тәжірибесінің енгізілуіне қарамастан, сотқа жүгінулер саны түбегейлі азайған жоқ.

2016 жылдан бастап 2019 жылға дейінгі кезеңде соттарға жыл сайын еңбек даулары бойынша орта есеппен 8200-8400 талап арыз келіп түсті, сот ісін жүргізу орта есеппен 7200 талап арыз бойынша қозғалды және жыл сайын шамамен 4000-4400 талап арыз қаралып, шешілді¹.

Ресми сот статистикасы («Бірінші сатыдағы соттардың азаматтық істерді қарауы бойынша есеп» № 2 нысаны, «Азаматтық істерді қараудың қозғалысы мен нәтижелері» А кестесі) талап қоюлардың санын бөлек бөлетінін және ескеретінін атап өткен жөн:

- қызметкерге есептелген, бірақ төленбеген жалақы мен өзге де төлемдерді өндіріп алу туралы, оның ішінде БЖЗҚ-ға міндетті зейнетақы аударымдарын аудару туралы;
- еңбек міндеттерін орындауға байланысты азаматтың денсаулығының зақымданғаны немесе қайтыс болғаны үшін зиянды өтеу туралы;
- еңбек даулары, әрине, даулардың алғашқы екі түрі – соңғы жағдайлардың ерекше жағдайлары. Осыған байланысты әлеуметтік және еңбек құқықтарын қалпына келтіру, қорғау туралы даулардың жалпы санын анықтау үшін жиынтық тәсілді қолдану қажет.

COVID-19 жаһандық пандемиясы, сот ісін жүргізу нысанының офлайн режимінен онлайн сот процестеріне өзгеруі еңбек дауларын қарау үшін соттарға жүгінулер санына әсер етті. 2020 жылы қазақстандық соттарға еңбек құқықтарын бұзу туралы 7000-ға жуық талап арыз келіп түсті, олардың 40%-ға жуығы жалақы төлеу туралы талап арыз, 10%-ы жұмысқа қайта алу туралы талап арыз. 2019 жылдың көрсеткіштеріне қатысты: қызметкерге есептелген, бірақ төленбеген жалақыны және өзге де төлемдерді өндіріп алу, оның ішінде БЖЗҚ-ға міндетті зейнетақы аударымдарын аудару туралы (он есе); еңбек міндеттерін орындауына байланысты залалды өтеу туралы (бес есе) талап қоюлар саны айтарлықтай төмендеді. Біздің ойымызша, соттарға өтініштер санының өзгеруінің негізгі себептері сот ісін жүргізуге қолжетімділіктің төмендеуі, адам мен азаматтың бірқатар негізгі бостандықтарының карантиндік шектеулері, халықтың тұрмыс деңгейінің төмендеуі болды.

¹ Khamzina Z., Buribayev Y., Almaganbetov P., Tazhmagambet A., Samaldykova Z., Apakhayev N. Labor disputes in Kazakhstan: Results of legal regulation and future prospects // Journal of Legal, Ethical and Regulatory Issues. – 2020. – №23(1). – P. 1-14.

Сот тәжірибесіне жүргізілген талдау, жалпы алғанда, осы санаттағы даулар дұрыс шешілетіндігін көрсетеді. Қабылданған шешімдер негізінен азamatтық іс жүргізу заңнамасының талаптарына сәйкес келеді, соттар материалдық құқық нормаларын дұрыс қолданады. Жоғарғы Соттың, Еңбек кодексінің түсіндірмелерін, сот тәжірибесіне шолуларда Жоғарғы Сот білдірген нақты даулар бойынша құқықтық ұстанымды ескереді.

Сонымен бірге қателіктер де бар, 2019 жылы апелляциялық соттар шағымданған шешімдердің жалпы санының шамамен 30%-ын жойып, өзгертті. Айта кету керек, жылдан-жылға типтік қателіктер жіберіледі, бұл судьялардың белгіленген сот тәжірибесін жеткіліксіз сақтауын көрсетеді. Дәлелдеу пәні әрдайым дұрыс анықталмайды, іс үшін маңызы бар мән-жайлар толық анықталмайды. Материалдық құқық нормаларын қолдану және түсіндіру кезінде қателерге жол беріледі. Талдау көрсеткендей, сот тәжірибесінде істер пайда болды, оларды қарау кезінде арнайы заңнаманы басшылыққа алу керек, өйткені заңда тікелей көрсетілуіне байланысты еңбек құқығы нормалары туындаған дауларды қарау кезінде қолданылмайды. Алайда мұндай дауларды шешу кезінде судьялар ҚР Еңбек кодексіні басшылыққа алады.

Бірінші сатыдағы судьялар шығарған сот шешімдерінің сапасы туралы айта отырып, сот актілері көбінесе іс материалдарын, тараптар мен куәгерлердің түсіндірмелерін, ҚР Жоғарғы Соты қабылдаған сот шешімдерін стандарттау жөніндегі кешенді шараларға қарамастан, талап арыздың мәтінімен толығымен «бітелген» деп айтуға болады.

Бұл ретте, әдетте мұндай шешімдерде уәждеу, мәлімделген талаптар бойынша соттың тұжырымдары іс жүзінде жоқ. Бұл тек еңбек дауларын шешу мәселесі ғана емес. Еңбек дауларының соттылығын айқындау кезінде: талап қоюшы өзінің қалауы бойынша юрисдикцияны таңдау құқығын іске асырған кезде, сондай-ақ сотқа жүгінудің ескіру мерзімін қолданған кезде қателерге жол беріледі.

Соттар өз шешімдерін дәлелдеу кезінде адамның еңбек құқықтарына кепілдік беретін ратификацияланған халықаралық актілердің ережелерін сирек қолданады. Мәселен, 2019 жылы соттар экономикалық, әлеуметтік және мәдени құқықтар туралы халықаралық пактіні пайдалана отырып, бар болғаны 179 шешім шығарса, Мүгедектердің құқықтары туралы халықаралық Конвенцияны 22 іс шешуде қолданды.

Еңбек құқықтарын тиімді қорғауға кедергі келтіретін сот жүйесінің кемшіліктері

Еңбек құқықтарын қорғау тетіктерінің тиімділігі туралы мәселе сот төрелігіне қол жеткізуді қамтамасыз етумен тығыз байланысты. Сот төрелігіне қол

жеткізу инклюзивті өсудің негізінде жатыр және әл-ауқат пен тұрақты даму-ды қамтамасыз етуде басты рөл атқарады. Сот төрелігіне тиімді қол жеткізу адамдардың өмірінің негізін құрайтын дауларды шешуге көмектеседі, Үкіметтің есеп беруіне ықпал етеді және адамдар мен бизнеске келісім-шарттар жасай алатындығына және олардың орындалуын қамтамасыз ете алатындығына сенімділік береді. Сот төрелігіне қол жеткізу адамдардың сот мәселелерін әділ шешуге (құқықтық мәселелерді тудыратын мәселе) және адам құқықтарының стандарттарына сәйкес өз құқықтарын қорғауға қабілеттілігін білдіреді; қажет болған жағдайда бейтарап ресми немесе бейресми институттар арқылы және тиісті заңды қолдаумен де².

Сенімді Әділет жүйесі заң үстемдігін, жақсы басқаруды және теңсіздік пен даму мәселелерін шешуге күш салуды қолдайды. Сот төрелігіне тең емес қол жеткізу мен кең әлеуметтік-экономикалық алшақтық арасындағы күрделі қарым-қатынастың дәлелі бар. Сот төрелігіне қолжетімділіктің болмауы қолайсыз жағдай мен кедейліктің нәтижесі де, себебі де болуы мүмкін. Сот төрелігіне қанағаттандырылмаған қажеттіліктер әлеуметтік, физикалық және психикалық мәселелерге, өнімділіктің төмендеуіне және экономикалық мүмкіндіктерге, білімге және жұмысқа орналасуға қолжетімділіктің шектелуіне әкелуі мүмкін. Шешілмеген құқықтық мәселелер адамдарға, бизнеске және жалпы қоғамға өз әлеуетін толық ашуға мүмкіндік бермейді³.

Азаматтардың еңбек құқықтарын тиімді қорғауға кедергі келтіретін сот жүйесінің жалпы кемшіліктері – бұл соттардың жоғары жүктелуі, сот төрелігіне қол жеткізуді шектеу. Алайда сот төрелігін жүзеге асырудың барлық салаларына қолданылатын бұл жалпы дәлел келесі фактілерге сәйкес келеді.

Еңбек құқығы Қазақстанның заң ғылымы тұрғысынан жеткілікті дамымаған. 1992-2020 жылдар аралығында⁴ Қазақстанда ғылыми дәреже алу үшін қорғалған диссертацияларға шолу мынадай қорытынды жасауға мүмкіндік береді. 2020 жылдың сәуір айының басында ғылымның барлық салалары бойынша 26915 диссертация қорғалды, оның ішінде жалдамалы еңбек, жұмыспен қамту саласының құқықтық мәселелері бойынша осы кезеңде 40-қа жуық диссертация қорғалды. Өз кезегінде, олардың 30-ға жуығы – еңбек құқығы бойынша кандидаттық диссертациялар, 5 докторантура, сондай-ақ 5 кандидаттық диссертация жұмысқа орналастыру, жалдамалы еңбек мәселелері бойынша.

² OECD/Open Society Foundations. Legal Needs Surveys and Access to Justice. – Paris: OECD Publishing, 2019. URL: // <https://doi.org/10.1787/g2g9a36c-en>. 26.12.2020 ж.

³ OECD. Equal Access to Justice for Inclusive Growth. – Paris: OECD Publishing, Putting People at the Centre, 2019. URL: // <https://doi.org/10.1787/597f5b7f-en>. 26.12.2020 ж.

⁴ Ұлттық Мемлекеттік Ғылыми-Техникалық Сараптама Орталығы. ЖЖБИ / диссертацияның ұлттық ресурстары, 2020. URL: http://nauka.kz/page.php?page_id=107&lang=1. 25.12.2020 ж.

Яғни Қазақстанда жалдамалы еңбек мәселелерін ғылыми-құқықтық сүйемелдеу ең төменгі деңгейде.

Заң ғылымы өкілдерінің жұмыспен қамтуды заңнамалық реттеу пәніне қызығушылық танытпайтындығы оқу процесінің сапасына тікелей әсер етеді, сонымен қатар кейбір ерекшеліктерді қоспағанда, арнайы әдебиеттер мен шолулардың болмауымен расталады. Сонымен бірге еңбек құқығы саласы өте күрделі ерекшеліктерге ие, бұл сала адамдар үшін ең «сезімтал» салалардың бірі болып табылады, мұнда көбінесе материалдық немесе физикалық ресурстары жоқ халықтың осал топтары сот өндірісінің аясына түседі. Жоғарыда көрсетілген аспектілер мемлекеттен сот төрелігінің осы саласына көбірек көңіл бөлуді, бұзылған құқықтарды қалпына келтірудің және өмірлік маңызды мүдделерді қорғаудың арнайы тетіктерін құруды талап етеді.

Жоғарыда аталған жағдайлардан келесі фактор туындайды. Тиімді сот жүйесі еңбек қатынастарының ерекше пәндік құрамына «бейімделуі» керек, азаматтық және еңбек шарттарының принциптерін саралауы керек, еңбек дауларын шешуге ерекше көзқарасты қамтамасыз етуі керек, азаматтардың жалдамалы еңбекке қатысуы, жалақы алуы, еңбек қатынастарында азаматтардың өмірі мен денсаулығын жоғалту қаупін ескеруі керек, жұмыс беруші еңбекті қорғау және қауіпсіздік шараларын сақтамаған кезде, еңбек шартын бұзған кезде тараптардың бастапқы жағдайын қалпына келтіру мүмкін еместігін ескерілуі тиіс.

Жалдамалы жұмыс адамның жұмыс берушіге ең қымбат нәрсені «сатаындығымен» сипатталады: білім, дағды және уақыт. Біз жалданған еңбек субъектісімен – еңбек құқығы саласының ерекшелігін, оның мәні мен мазмұнын анықтайтын жұмыс күшімен айналысамыз, өйткені жалдамалы жұмыс қызметкердің денсаулығы мен өмірі еңбек қатынастарында толығымен қорғалуы керек екенін ескере отырып, құқықтық реттеуге ерекше көзқарасты қажет етеді. Жалдамалы жұмыс – бұл еңбек шарты бұзылған кезде қайтарылмайтын категория, егер келісім жарамсыз немесе заңсыз деп танылса, еңбек шартының тараптарын бастапқы қалпына келтіру мүмкін емес. Жалдамалы еңбек саласы және оны реттейтін құқықтық нормалар тек еңбек қатынастарымен шектелмейді, оған сонымен қатар жұмыспен қамту, кәсіптік оқыту және біліктілікті арттыру, әлеуметтік серіктестік, сондай-ақ мамандандырылған құзыретті лауазымды тұлғалар мен органдар жүзеге асыратын жұмыспен қамту саласындағы бақылау қызметі сияқты қоғамдық өмір салалары кіреді.

ҚР Жоғарғы Сотында еңбек құқығы және әлеуметтік қамсыздандыру туралы заңнама бойынша мықты сарапшылар жоқ, олар қоғамдық қатынастардың осы саласында сот органдары мен құқық қолдану тәжірибесі үшін заңнаманы сапалы түсіндіруді дайындап, ұсына алады. Біз мұндай қорытындыны

2017 жылғы 6 қазандағы «Еңбек дауларын шешу кезінде соттардың заңнаманы қолдануының кейбір мәселелері туралы» №9 нормативтік қаулыда (бұдан әрі – НҚ) ҚР Жоғарғы Соты ұсынған соттардың заңнаманы қолдану тәжірибесін қорыту нәтижелерін талдау негізінде жасадық. ТК 2-бабы 1-тармағының мазмұны тұрғысынан НҚ еңбек қатынастарын реттеудің аса маңызды көзі болып табылады, онда Қазақстан Республикасының еңбек заңнамасы Конституцияға негізделеді және ТК-дан, заңдардан тұрады деп белгіленген және басқа да нормативтік құқықтық актілерді, яғни ұлттық еңбек заңнамасына қаралатын НҚ енгізілген. Әрине, НҚ жеке немесе ұжымдық еңбек қатынастарын тікелей реттемейді, бірақ НҚ ережелері өзіндік нұсқаулық, еңбек және онымен тікелей байланысты қатынастарды дамыту стандарты, олардың субъектілерінің заңды мінез-құлқы болып табылады. НҚ-ның маңызды функциясы – келісім комиссиялары мен соттардағы еңбек дауларын шешу бойынша сот тәжірибесінің мәселелерін түсіндіру. Еңбек заңнамасының тұрақсыздығы, ондағы көптеген олқылықтар мен қарама-қайшылықтардың болуы жағдайында, сондай-ақ жалдамалы еңбекті нормативтік реттеудің рөлі төмендеген, жұмыспен қамтуды құқықтық реттеуді ырықтандырудан өткен құқықтық мәдениет деңгейінің артуымен, еңбек қатынастарын шарттық реттеудің тұрақтылығы мен заңдылығы қағидатының күшеюімен бекітілмеген жағдайларда НҚ ерекше маңызды.

НҚ мазмұнын талдау оның жеткіліксіз зерттелуіне, көптеген қарама-қайшылықтар мен ескірген ережелерге, НҚ нормаларына сілтеме жасаудың үлкен көлеміне, жеке параграфтардың тұжырымдамаларының шектеулілігі мен мағынасыздығына көз жеткізуге мүмкіндік береді. Сонымен қатар талдау НҚ-ның келесі кемшіліктерін анықтады:

- сотқа жүгінудің және еңбек қатынастарынан және олармен тікелей байланысты қатынастардан туындайтын істерді қараудың іс жүргізу тәртібін шектеулі түсіндіру;
- еңбек дауларының неғұрлым маңызды аспектілерін түсіндірудің болмауы.

НҚ еңбек қатынастарының динамикасын көрсететін дәйекті құрылымға ие емес. НҚ-ның қолданыстағы редакциясы нормативтік құқықтық актінің сапасына қойылатын талаптарға сәйкес келмейді және еңбек дауларының әртүрлі санаттары бойынша сот тәжірибесін түсіндіруді іс жүзінде көрсететін тиісті құрылымы жоқ. НҚ түсіндірулерінің мазмұны әдеттегі еңбек дауларын дұрыс шешу үшін жеткіліксіз, ал НҚ-ның кейбір тұжырымдары НҚ ережелеріне қайшы келеді⁵.

Бұдан басқа, қазақстандық соттарда еңбек дауларын қараудың мынадай кемшіліктерін айқындауға болады: еңбек құқығы көздерінің нақты иерархи-

⁵ Хамзина Ж.А. Вопросы к качеству нормативного постановления «О некоторых вопросах применения судами законодательства при разрешении трудовых споров». 2019. Информационная система «Параграф» // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=37456619#pos=5;-106. 27.12.2020 ж.

ясының болмауы: заңдар, әлеуметтік әріптестік туралы келісімдер, ұжымдық шарттар, еңбек шарттары; ұжымдық шарттар шарттарын құқықтың нормативтік көздері ретінде танымау; сот шешімдерінің еңбек заңнамасына қайшы келуі⁶.

Жоғарыда аталған тезистерді Қазақстанда азаматтардың еңбек пен әлеуметтік қорғауға маңызды құқықтарын қорғауды және қалпына келтіруді, әлеуметтік кепілдіктердің ең төменгі деңгейінің кепілдіктерін қамтамасыз ете алатын еңбек даулары бойынша мамандандырылған соттар құру кезінде ескеру қажет деп санаймыз. Жалпы юрисдикция жүйесінде еңбек соттарын құру еңбек дауларын қарауды сапалы жаңа деңгейге шығаруға, сот рәсімдерінің тиімділігін арттыруға мүмкіндік береді және құқықты біркелкі қолдануға қол жеткізуге ықпал етеді.

Еңбек құқықтарын қорғаудың соттан тыс нысанының тиімділігін арттыру жөніндегі ұсынымдар

Еңбек даулары бойынша соттар құру, біздің ойымызша, тиісті дауларды тиімді шешу және алдын алу мәселелерін шешудің жалғыз тәсілі емес. Соңғы онжылдықтарда мемлекет жеке еңбек дауларын сотқа дейін қарау құрылымдарын қалыптастыру идеясын ілгерілетуде. Зерттеулер дауларды шешудің балама процестерін қымбат және ұзаққа созылған сот процестерінен аулақ болу әдісі ретінде қарастырады және кейбір жағдайларда жеке адамдар үшін сот төрелігіне қолжетімділікті жақсарта алады⁷. Қазіргі уақытта Қазақстанда дауларды баламалы шешудің (бұдан әрі – ДБШ) негізгі нысандары жеке еңбек даулары жөніндегі келісу комиссиялары болып табылады, ал ұжымдық еңбек даулары үшін ДБШ нысандары бітімгерлік комиссиясы, еңбек төрелігі және делдалдық болып табылады. Ұжымдық еңбек дауын тікелей келіссөздер арқылы шешуге болады. Алайда еңбек дауларын НҚ-да жеке және ұжымдық деп жіктеуге байланысты, жеке еңбек дауларын соттан тыс реттеу тек келісім комиссияларында мүмкін болатын жағдай бар, ал ұжымдық еңбек даулары үшін оларды шешу тәсілдерінің жабық тізімі белгіленген. Біздің ойымызша, барлық еңбек дауларын шешу тәсілдерінің бірыңғай және бір мезгілде ашық тізбесі көзделуге тиіс.

Еңбек дауларын делдалдың қатысуымен шешудің тағы бір тәсілі – медиация рәсімі, оны реттеу қазіргі уақытта өзгерістерді қажет етеді. Жүргізілген талдау қазіргі уақытта еңбек дауларына медиация рәсімін қолдануды кеңейтуге мүмкіндік бермейтін Қазақстандағы жағдайларды бөліп көрсетуге мүмкіндік береді.

⁶ Хасенов М.Х. Что не так с судебной практикой по трудовым спорам? 2019. Информационно-правовой портал «Zakon.kz» // URL: <https://www.zakon.kz/5010181-chto-ne-tak-s-sudebnoy-praktikoy-po.html>. 25.12.2020 ж.

⁷ MacDermott T., Riley J. Alternative dispute resolution and individual workplace rights: The evolving role of Fair Work Australia // *Journal of Industrial Relations*. – 2011. – № 53(5). – P. 718-732.

Біріншіден, еңбек дауының тараптарына медиатордың қаралып жатқан дау бойынша қандайда бір шешім қабылдайтынын, сондай-ақ мұндай шешімді орындау міндеттілігінің дәрежесін анықтау құқығы берілгендіктен, жұмыс беруші әрқашан оған сәйкес келмейтін нәтижені елемей мүмкін және қызметкер сотқа жүгінуге мәжбүр болады.

Екіншіден, қазіргі уақытта медиация рәсімін жүргізуге байланысты шығыстар бұзылған құқықты қорғау үшін сотқа жүгінуге байланысты шығыстардан бірнеше есе асып түседі.

Үшіншіден, заң шығарушы медиаторлардың еңбек құқығы саласындағы біліктілігіне қойылатын талаптардың жеткіліксіздігін белгіледі.

Төртіншіден, медиаторлар жұмысының салалық тиістіліксіз ортақ мәселелері бар: халықтың медиация рәсімдері туралы хабардар болуының төмендігі, оларға деген сенімнің төмендігі; сондай-ақ тиісті ұйымдардың кәсіби медиаторларды даярлау сапасына мемлекет тарапынан бақылаудың, тиісті оқыту стандарттарының, ортақ орталығы және өзара іс-қимыл жасау шарттары жоқ медиаторлардың көптеген әртүрлі ұйымдарын мемлекеттік үйлестіру мен реттеудің болмауы. Еңбек дауы тараптары үшін осы рәсімді тегін жүргізуді мемлекеттік бюджет қаражатынан қаржыландыру жолымен қамтамасыз ете отырып, сот медиациясын қолдану туралы мәселені қарау талап етілуі мүмкін. Еңбек және халықты әлеуметтік қорғау министрлігінің функциялар тізбесіне құқық туралы еңбек дауларын тікелей шешетін ұсынылған медиаторлардың тізімін жүргізуді, сондай-ақ соттан тыс рәсімдер шеңберінде еңбек дауларын шешу жөнінде басшылық жасауды енгізуді ұсынамыз.

Медиация еңбек шарты тараптарының дауды тиісті және бейресми іс жүргізу таңдауы арқылы шешу құқығын іске асыруды сапалы жақсартуға арналған. Алайда риторика шындықтан асып түседі: біздің қазіргі сот процесі мен тәжірибеміз біртұтас қарама-қайшылықты құрылымның – сот процесінің пайдасына өлшенеді, дегенмен сот рәсімдері әрқашан заңды мәселелерді шешудің тиімді әдісі бола бермейді⁸.

Еңбек дауларын реттеудің медиативтік тәсілі мемлекеттік сот ісін жүргізумен салыстырғанда бірқатар артықшылықтарға ие: соттылыққа қатысты мәселелердің болмауы және дауды шешуге өтініш беру мерзімін өткізіп алу; дауды шешудегі жеделдік (соттан айырмашылығы, медиатор іс бойынша дәлелдемелер алудың, сараптама тағайындаудың, куәлік беру үшін куәгерлерді шақырудың қажеті жоқ және т.б.); тараптар келіскен шешімді орындамау тәуекелдерін төмендету, өйткені ол ерікті түрде қабылданған және мәжбүрлеу элементтері жоқ; келіссөздер барысында пайда болатын ақпараттың құпиялылығы; даула-

⁸ Alvarez R.G. The role of mediation in the resolution of employment disputes. [El papel de la mediación en la resolución del conflicto individual de trabajo] // Trabajo y Derecho. – 2015. – № 2.

сушылар арасындағы оң қарым-қатынасты сақтау, еңбек ұжымында қолайлы микроклиматты қалпына келтіру; еңбек қатынастары субъектілеріне қысымсыз ымыраға қол жеткізу; дауға қатысушылар мен мемлекеттің шығындарын азайту⁹.

Тұтастай алғанда, Қазақстандағы әлеуметтік және еңбек дауларын баламалы түрде шешу келісушілікті тереңдетуге және әртүрлі пайдаланылатын тетіктерді тиісті даулы қатынастарға қатысушылардың қажеттіліктеріне бейімдеуге мұқтаж. Делдалдық, сотқа дейінгі татуласу, билер соты, омбудсмендер, төрелік және басқа да тетіктер көмегімен дауларды шешудің қосымша нысандары үшін кешенді стратегия әзірлеу талап етіледі. Әлеуметтік еңбек саласының барлық бағыттарында делдалдықты кеңейту қажет, дауларды баламалы шешу жүйесі субъектілерінің әлеуеті мен мәртебесі нығайтылуы, азаматтардың, заңды тұлғалардың олардың әлеуеті туралы хабардар болуы арттырылуы тиіс. Юрисдикция мен шешім қабылдаудың меритократиясының айқындылығы есебінен соттардың әлеуметтік еңбек даулары бойынша жұмысының тиімділігін арттыру мәселесі өзекті болып отыр.

ЭБДҰ-ға мүше жекелеген мемлекеттердегі (Литва, Эстония, Латвия, Ирландия, Чехия, Италия) жеке еңбек дауларын сотқа дейінгі реттеуді жүргізу тәжірибесін жинақтау Қазақстандағы келісім комиссиясының қызметінде бар кемшіліктерді біз бірде-бір елдің заңнамасында анықтамағанымызды айтуға мүмкіндік береді. Бұл ақауларға жатады:

Біріншісі, қазақстандық келісім комиссиясы құрамы мен жұмысының кәсіби болмауы; ЭБДҰ елдерінде тиісті субъектілер тек кәсіби негізде, оның ішінде әртүрлі комиссиялардың, трибуналдардың мүшелері мен олардың төрағаларының біліктілігіне қойылатын талаптармен ғана жұмыс істейді. Екіншіден, сотқа дейінгі татуластыру органдары жұмыс істейтін ЭБДҰ-ның барлық мемлекеттерінде олардың жұмыс берушіге кез келген тәуелділігі үшін мүмкіндіктер алынып тасталды, қазақстандық келісу комиссиясы жұмыс берушінің еркіне ұйымдық, моральдық және материалдық жағынан бағынады.

Үшіншіден, қазақстандық жағдайларда келісу комиссиясы тұрақты жұмыс істейтін орган болып табылмайды. Бұл қаралған ЭБДҰ мемлекеттерінің талаптарына сәйкес келмейді; егер татуластыру субъектілері тұрақты жұмыс істейтін болып табылмаса, онда ЭБДҰ елдерінде сотқа дейінгі тәртіпті айналып өтіп, сотқа тікелей талап қою құқығы қамтамасыз етілген.

Төртіншіден, қазақстандық мемлекеттік органдардың өздері әрекет ететін келісім комиссияларының жұмыс істеу рәсімдеріне қатыспауы; Мемлекеттік еңбек инспекциясы, ҚР Еңбек және халықты әлеуметтік қорғау министрлігі

⁹ Головина С.Ю. Проблемы применения медиации при разрешении трудовых споров // Российский юридический журнал. – 2013. – № 6. – Р. 119-126.

комиссиялардың жұмысына араласпайды, олардың жұмысын, шығарылатын шешімдерді, мүшелерінің құрамы мен кәсібилігін бақыламайды.

Қорытынды

Зерттеу теориялық заң ғылымының өкілдері мен сот төрелігі жүйесінің өкілдері, отандық сот тәжірибесін жетілдіруге мүдделі заңгерлер арасындағы құқықтық диалогқа ықпал етеді. Ұсынылған ұсынымдар мен қорытындылар әлеуметтік еңбек саласындағы адам құқықтарының әмбебап стандарттарына сәйкес әрекет ететін сот төрелігі жүйесін жетілдіру жолдарын талқылауды ынталандырады. Талдаудың теориялық нәтижелері адамның еңбек құқықтарын қорғаудың нысандары мен құралдары туралы қолда бар білімді толықтыруға және қорытындылауға мүмкіндік береді.

АЛҒЫС

Зерттеуді Қазақстан Республикасы Білім және ғылым министрлігінің Ғылым комитеті қаржыландырады (№ АР09259109 грант).

Библиография:

1. Alvarez R.G. The role of mediation in the resolution of employment disputes. [El papel de la mediación en la resolución del conflicto individual de trabajo] // Trabajo y Derecho. – 2015. – № 2.
2. Khamzina Z., Buribayev Y., Almaganbetov P., Tazhmagambet A., Samaldykova Z., Apakhayev N. Labor disputes in Kazakhstan: Results of legal regulation and future prospects // Journal of Legal, Ethical and Regulatory Issues. – 2020. – №23(1). – P. 1-14.
3. MacDermott T., Riley J. Alternative dispute resolution and individual workplace rights: The evolving role of Fair Work Australia // Journal of Industrial Relations. – 2011. – № 53(5). – P. 718-732.
4. OECD. Equal Access to Justice for Inclusive Growth. – Paris: OECD Publishing, Putting People at the Centre, 2019. URL: // <https://doi.org/10.1787/597f5b7f-en>. 26.12.2020 ж.
5. OECD/Open Society Foundations. Legal Needs Surveys and Access to Justice. – Paris: OECD Publishing, 2019. URL: // <https://doi.org/10.1787/g2g9a36c-en>. 26.12.2020 ж.
6. Головина С.Ю. Проблемы применения медиации при разрешении трудовых споров // Российский юридический журнал. – 2013. – № 6. – С. 119-126.
7. Ұлттық мемлекеттік ғылыми-техникалық сараптама орталығы. ЖЖБИ/ диссертацияның ұлттық ресурстары. 2020. URL: http://nauka.kz/page.php?page_id=107&lang=1. 25.12.2020 ж.

8. Хамзина Ж.А. Вопросы к качеству нормативного постановления «О некоторых вопросах применения судами законодательства при разрешении трудовых споров». 2019. Информационная система «Параграф» // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=37456619#pos=5;-106. 27.12.2020 г.
9. Хасенов М.Х. Что не так с судебной практикой по трудовым спорам? 2019. Информационно-правовой портал «Zakon.kz» // URL: <https://www.zakon.kz/5010181-chto-ne-tak-s-sudebnoy-praktikoy-po.html>.

Юрченко Р. Н.,
д. ю. н., доцент,
почетный судья в отставке,
член Научно-консультативного совета
при Верховном Суде
Республики Казахстан

О ПРИКАЗНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Аннотация

Мақалада қылмыстық іс бойынша бұйрықтық өндірісті қолдану бойынша толыққанды ұсыныстар қамтылған. Сотқа дейінгі өндіріс пен сотта істерді қарау ерекшеліктеріне көңіл бөлінген. Сот процесі қатысушыларының құқықтарын сақтау қажеттігі айтылған. Қылмыстық процесс міндеттерін шешуде бұйрықтық өндірістің тиімділігіне баса назар аударылған.

Тірек сөздер: бұйрықтық өндіріс, қылмыстық процесс міндеттерін шешу тиімділігі, сотқа дейінгі тергеу органдарының өкілеттіктері, бұйрықтық өндірісте сот қарауының ерекшеліктері.

Аннотация

Статья содержит подробные рекомендации по применению приказного производства по уголовным делам. Уделено внимание порядку досудебного производства и особенностям рассмотрения дел в суде. Указывается о необходимости соблюдения прав участников процесса. Обращается внимание на эффективность приказного производства в решении задач уголовного процесса.

Ключевые слова: «приказное производство», «эффективность решения задач уголовного процесса», «полномочия органов досудебного производства», «особенности судебного разбирательства дел в приказном производстве»

Annotation

The article provides detailed recommendations to be applied by writ proceedings in criminal cases. Attention is paid to the order of pre-trial procedures and to the specifics for considering cases by the court. The need to respect the rights of participants in the process is highlighted. The article pays special attention to the effectiveness of tasks carried out by writ proceedings in criminal process.

Key words: «writ proceedings», «the effectiveness of tasks carried out in the criminal process», «power of the bodies of pre-trial proceedings», «specifics of court consideration in the writ proceedings».

Повышение эффективности решения задач уголовного процесса в немалой степени зависит от продолжительности срока между фактом совершения запрещенного уголовным законом деяния и принятием решения о виновности/невиновности лица, его совершившего, и наказания в случае признания виновным.

С этой целью Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан (далее – УПК) в соответствии с Законом РК от 21.12.2017 года № 118-VI дополнен Разделом 13-1 под названием «Приказное производство», в котором размещена Глава 64-1 «Порядок приказного производства», включающая 8 статей (629-1 – 629-8).

Рассмотрение уголовных дел в порядке приказного производства упрощает и повышает эффективность уголовного процесса и позволяет в короткие сроки завершить производство по делам о деяниях, не представляющих высокую степень общественной опасности. Этот порядок производства применяется лишь по делам об уголовных проступках (ч. 3 статьи 10 УК) и преступлениях небольшой тяжести (ч. 2 статьи 11 УК).

Так, глава 64-1 УПК регламентирует основания применения и порядок проведения приказного производства, в части второй статьи 629-1 УПК перечислены основания применения приказного производства, если:

- 1) собранными доказательствами установлены факт уголовного проступка и (или) преступления небольшой тяжести и совершившее его лицо;
- 2) подозреваемый не оспаривает имеющиеся доказательства своей вины в совершении уголовного правонарушения, согласен с квалификацией его действий (бездействия), размером (суммой) причиненного ущерба (вреда);
- 3) санкция статьи УК за совершенное уголовное правонарушение одним из видов основного наказания предусматривает штраф, кроме того, в санкции статьи УК не должно быть предусмотрено дополнительное уголовное наказание, подлежащее обязательному применению.
- 4) подозреваемый заявил ходатайство, а потерпевший, а также гражданский истец и гражданский ответчик (в случае их участия по делу) выразили согласие с рассмотрением дела в порядке приказного производства без исследования доказательств, их вызова и участия в судебном рассмотрении.

Вопрос о рассмотрении дела в приказном производстве решается на досудебной стадии уголовного процесса. В этой связи лицо, осуществляющее досудебное производство, обязано выяснить позицию подозреваемого и установить, что он не оспаривает имеющиеся доказательства своей вины в совершении уголовного правонарушения, согласен с квалификацией его действий (бездействия), размером (суммой) причиненного ущерба (вреда), а также разъяснить подозреваемому его права, предусмотренные статьей 64 УПК, в том

числе его право на принесение ходатайства о выборе им порядка приказного производства.

При этом должно быть подробно разъяснено, в совершении какого уголовного правонарушения он подозревается, заявлен ли гражданский иск, сумму исковых требований о возмещении имущественного ущерба, морального вреда. Следует иметь в виду, что является обязательным разъяснение особенностей приказного производства и правовых последствиях порядка приказного производства: рассмотрение дела без исследования доказательств, без судебного заседания, без участия подозреваемого и потерпевшего в суде, вынесение обвинительного приговора с назначением штрафа.

Наряду с этим должно быть установлено, что потерпевший, гражданский истец и гражданский ответчик (в случае их участия по делу), их представители после сообщения им квалификации действий подозреваемого, имеющихся доказательствах, разъяснении права на заявление гражданских исков, а также особенностей и правовых последствия приказного производства для них, выразили согласие с таким порядком производства по делу.

Если по делу отсутствуют потерпевший, гражданский истец или гражданский ответчик, то данное обстоятельство не является препятствием для применения приказного производства.

О производстве данных действий по разъяснению прав составляется протокол с соблюдением требований статьи 199 УПК.

Выбор приказного производства осуществляется самим подозреваемым путем добровольного обращения с соответствующим ходатайством устно или письменно. Устное ходатайство оформляется в виде протокола, составленного лицом, осуществляющим досудебное производство. Аналогично оформляется согласие/несогласие потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика, их представителей о применении порядка приказного производства по делу. Ходатайство подозреваемого о применении приказного производства поданное под принуждением со стороны кого бы то ни было, либо в результате ненадлежащего разъяснения порядка и последствий приказного производства, недопустимо и не может служить основанием для рассмотрения дела в приказном производстве.

Ходатайство подозреваемого о применении приказного производства в соответствии со статьей 99 УПК является обязательным для рассмотрения. Лицо, осуществляющее досудебное производство в срок не позднее трех суток со дня заявления, обязано принять решение об его удовлетворении либо об отказе в удовлетворении путем вынесения постановления. Это постановление может быть обжаловано в порядке, предусмотренном главой 13 УПК. Ходатайство подозреваемого о применении приказного производства подлежит удов-

летворению, если установлены основания, предусмотренные статьей 629-1 УПК.

Перечислив указанные основания, законодатель указал, что при наличии их совокупности дело подлежит рассмотрению в порядке приказного производства, что следует понимать как обязательность применения данной формы судопроизводства, которая упрощает и повышает эффективность уголовного процесса и позволяет в короткие сроки завершить производство по делам о деяниях, не представляющих высокую степень общественной опасности.

В случаях, предусмотренных частями третьей, четвертой, пятой статьи 629-1 УПК, даже при наличии ходатайства подозреваемого порядок приказного производства не применяется.

В части третьей статьи 629-1 УПК указаны лица, в отношении которых даже при наличии предусмотренных частью второй этой же статьи оснований приказное производство не применяется. Это касается:

- 1) лица, заболевшего после совершения уголовного правонарушения психическим расстройством, лишаящим его возможности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими;
- 2) несовершеннолетнего или лица, которое в силу физических или психических недостатков не может само осуществлять свое право на защиту;
- 3) лица, обладающего привилегиями и иммунитетом от уголовного преследования;
- 4) лица, к которому в качестве обязательного дополнительного наказания могут быть применены конфискация имущества, лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина, дипломатического ранга, квалификационного класса и государственных наград, лишение права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью, выдворение за пределы Республики Казахстан.

И еще. В частях четвертой и пятой статьи 629-1 УПК указано, что:

- приказное производство не применяется в отношении совокупности уголовных правонарушений, когда хотя бы одно из них не предусматривает основного наказания в виде штрафа, а также при совокупности приговоров, требующей применения правил статьи 60 Уголовного кодекса Республики Казахстан (ч. 4);
- приказное производство не применяется, если ранее постановленный по делу приговор был отменен судом по основаниям, предусмотренным частью второй статьи 629-6 УПК (ч. 5).

Срок досудебного производства определяется общими правилами, предусмотренными УПК. Срок приказного производства на досудебной стадии со-

ставляет пять суток, который исчисляется с момента установления совокупности всех оснований для применения приказного производства. Моментом установления всех оснований для применения приказного производства следует считать дату вынесения постановления лицом, осуществляющим досудебное производство об удовлетворении ходатайства подозреваемого о применении приказного производства.

При этом лицо, осуществляющее досудебное расследование в порядке приказного производства, вправе произвести только те следственные и иные процессуальные действия, результаты которых фиксируют следы уголовного правонарушения и иные доказательства вины подозреваемого, обвиняемого.

Постановление о применении приказного производства выносится лицом, осуществляющим досудебное производство, после ознакомления с материалами уголовного дела подозреваемого, его защитника (при его участии), потерпевшего, его представителя, гражданского истца, гражданского ответчика и разрешения их ходатайств.

1. Если разрешение заявленных ходатайств не препятствуют применению приказного производства, и по делу выполнены все условия, предусмотренные статьей 629-1 УПК, то досудебное производство завершается вынесением постановления о применении приказного производства, содержание которого должно соответствовать требованиям статьи 629-2 УПК. Лицо, осуществляющее досудебное производство, завершает досудебное производство вынесением в течение пяти суток постановлением о применении приказного производства (ч. 6 ст. 629-1 УПК).

Постановление о применении приказного производства является итоговым документом досудебного производства, содержит в себе как обвинение в инкриминируемом деянии, так и решение о направлении дела по делам об уголовных проступках в суд, по делам о преступлениях небольшой тяжести – прокурору.

Стадия предания суду по делу, завершеному в порядке приказного производства, не осуществляется.

В статье 629-2 УПК указано, что должно быть отражено в постановлении о применении приказного производства:

- 1) время, место его вынесения;
- 2) кем вынесено постановление;
- 3) данные о личности подозреваемого;
- 4) описание уголовного правонарушения, в том числе событие, способы совершения, мотивы, последствия и другие существенные обстоятельства;
- 5) сведения о потерпевшем, характере и размере причиненного вреда;

- 6) признаки состава уголовного правонарушения, предусмотренные Особенной частью Уголовного кодекса Республики Казахстан;
- 7) обстоятельства, отягчающие и смягчающие ответственность;
- 8) основания применения приказного производства;
- 9) по делам об уголовных проступках – о направлении уголовного дела в суд для рассмотрения в порядке приказного производства;
- 10) по делам о преступлениях небольшой тяжести – о направлении уголовного дела прокурору для решения вопроса об утверждении постановления о применении приказного производства и направлении уголовного дела для рассмотрения в суд.

Постановление о применении приказного производства подписывается составившим его лицом.

2. Копия постановления о применении приказного производства не позднее двадцати четырех часов после утверждения вручается либо направляется обвиняемому, его защитнику (при его участии), потерпевшему, гражданскому истцу, гражданскому ответчику, а по делам об уголовных проступках – также и прокурору.

В статье 629-3 УПК предусмотрен порядок направления постановления о применении приказного производства в суд.

Следует обратить внимание на то, что согласно этой норме лицо, осуществляющее досудебное производство по делу, не вправе самостоятельно направлять вынесенное им постановление о применении приказного производства напрямую в суд.

Правом принятия решения о направлении уголовного дела с постановлением о применении приказного производства принадлежит в соответствующих случаях начальнику органа дознания либо прокурору.

По делам об уголовных проступках постановление о применении приказного производства, вынесенное лицом, осуществляющим досудебное производство, подлежит передаче начальнику органа дознания, который, незамедлительно изучив уголовное дело, принимает по нему одно из следующих решений:

- 1) утверждает постановление о применении приказного производства и направляет уголовное дело для рассмотрения в суд;
 - 2) отказывает в утверждении постановления о применении приказного производства и прекращает уголовное дело по основаниям, предусмотренным статьями 35 и 36 настоящего Кодекса;
 - 3) отказывает в утверждении постановления о применении приказного производства и возвращает уголовное дело для производства дознания.
- Отказ в утверждении постановления о применении приказного производ-

ства должен быть мотивирован, и о нем уведомляются заинтересованные лица.

По делам о преступлениях небольшой тяжести постановление о применении приказного производства, вынесенное дознавателем, подлежит передаче начальнику органа дознания, который, незамедлительно изучив уголовное дело, принимает по нему одно из следующих решений:

- 1) согласовывает постановление о применении приказного производства и направляет уголовное дело прокурору;
- 2) отказывает в согласовании постановления о применении приказного производства.

Решение об отказе в согласовании постановления о применении приказного производства должно быть мотивированно.

3. По делам о преступлениях небольшой тяжести постановление о применении приказного производства, вынесенное следователем, подлежит направлению начальником следственного отдела прокурору.

Действия прокурора регламентированы частью четвертой статьи 629-3 УПК:

Прокурор, изучив уголовное дело, не позднее двадцати четырех часов, а по делам, по которым подозреваемый содержится под стражей, не позднее восьми часов с момента поступления дела принимает по нему одно из следующих решений:

- 1) утверждает постановление о применении приказного производства и направляет уголовное дело для рассмотрения в суд;
- 2) отказывает в утверждении постановления о применении приказного производства и прекращает уголовное дело по основаниям, предусмотренным статьями 35 и 36 УПК;
- 3) при отсутствии оснований, предусмотренных частью второй статьи 629-1 УПК, возвращает уголовное дело для производства дознания либо предварительного следствия;
- 4) прекращает уголовное дело в отношении отдельных подозреваемых, о чем выносит соответствующее постановление, и направляет дело в суд в отношении остальных либо прекращает досудебное расследование в полном объеме.

О принятом решении прокурор уведомляет заинтересованных лиц.

Начальник органа дознания, начальник следственного отдела, прокурор, которым в соответствующих случаях направляется дело с постановлением о применении приказного производства, обязаны обратить строгое внимание на соблюдение прав подозреваемых, потерпевших, гражданских истца и ответчика (в случае их участия по делу) на досудебной стадии при выборе им порядка

приказного производства. В этих целях необходимо выяснять их добровольное волеизъявление, а также, было ли подробно разъяснено подозреваемому, в совершении какого уголовного правонарушения он подозревается, какими доказательствами подтверждается его вина, квалификация его деяния, заявлен ли по делу гражданский иск и какая сумма исковых требований о возмещении имущественного ущерба, морального вреда.

Следует также проверять, были ли разъяснены подозреваемому, потерпевшему, гражданским истцу и ответчику особенности приказного производства, правовые последствия такого порядка производства, в частности, что дело в суде будет рассмотрено без исследования доказательств, без проведения судебного заседания, без их участия в суде, а также, что судом будет вынесен обвинительный приговор с назначением штрафа.

Начальник органа дознания, изучив дело об уголовном проступке, незамедлительно принимает одно из указанных в пунктах 1)-3) части первой статьи 629-3 УПК. При наличии оснований, предусмотренных статьями 35, 36 УПК, он отказывает в утверждении постановления о применении приказного производства и прекращает дело. В случае установления отсутствия оснований, предусмотренных статьей 629-1 УПК, начальник органа дознания отказывает в утверждении постановления о применении приказного производства и возвращает дело для производства дознания на общих основаниях.

По делам о преступлениях небольшой тяжести начальник органа дознания по тем же основаниям отказывает в согласовании постановления дознавателя о применении приказного производства. При отказе в утверждении либо отказе в согласовании постановления дознавателя начальником органа дознания выносится мотивированное постановление с приведением оснований, по которым дело не может быть рассмотрено в порядке приказного производства.

Постановление следователя о применении приказного производства по делам небольшой тяжести направляется начальником следственного отдела прокурору. При совокупности уголовных правонарушений, включающих в себя проступки и преступления небольшой тяжести, направление дела в суд производится с соблюдением порядка, установленного по делам о преступлении небольшой тяжести.

Копия постановления вручается либо направляется через средства связи перечисленным участникам процесса, которые вправе обжаловать принятое решение в порядке, предусмотренном главой 13 УПК.

Прокурор обязан изучить материалы дела и принять решение по преступлению небольшой тяжести в течение двадцати четырех часов с момента поступления дела в прокуратуру, а если подозреваемый содержится под стражей, то этот срок не должен превышать восьми часов. По итогам изучения прокурор

принимает одно из решений, предусмотренных частью 4 статьи 629-3 УПК.

Прокурор вправе отказать в утверждении постановления о применении приказного производства и мотивированным постановлением прекратить дело при наличии оснований, предусмотренных статьями 35, 36 УПК в полном объеме или в отношении отдельных подозреваемых и направить дело в суд только в отношении некоторых обвиняемых. не усмотрев оснований для применения приказного производства либо прекращения дела, прокурор возвращает дело для производства досудебного производства в общем порядке.

В части 5 ст. 629-3 УПК предусмотрено, что уголовное дело в отношении двух и более уголовных правонарушений, в числе которых имеются уголовные проступки и преступления небольшой тяжести, подлежит направлению в суд в порядке, предусмотренном частями второй и третьей настоящей статьи.

Заслуживают внимания особенности порядка судебного разбирательства дела в приказном производстве.

Судья по поступившему делу не выносит постановления о принятии его к производству и без назначения судебного заседания рассматривает дело единолично в срок до трех суток с момента поступления дела в суд. В случаях, когда последний день срока приходится на нерабочий день, то согласно части четвертой статьи 48 УПК, днем окончания срока считается следующий за ним рабочий день. Если поступившее дело данному суду не подсудно, то судья единолично выносит постановление о направлении дела в суд, которому оно подсудно.

Судебное разбирательство дела в приказном производстве регламентируется положениями статьи 429-4 УПК, согласно которой судья рассматривает дело единолично на основе представленных материалов судебного заседания по делу не проводится.

По итогам рассмотрения материалов дела судья в течение трех суток с момента поступления дела в суд выносит: постановление о возвращении уголовного дела органу, осуществлявшему расследование, или прокурору; постановление о прекращении дела, если имеются основания, предусмотренные статьями 35 и 36 настоящего Кодекса; обвинительный приговор.

Судья возвращает дело об уголовном проступке или о преступлении небольшой тяжести соответственно органу, осуществляющему досудебное производство, или прокурору, если отсутствует хотя бы одно из оснований, предусмотренных статьей 629-1 УПК, или в связи с необходимостью назначения подсудимому иного, чем штраф, уголовного наказания.

Неправильная квалификация деяния как проступка либо как преступления небольшой тяжести, недостаточность доказательств виновности подозреваем-

мого, отсутствие ходатайства подозреваемого о применении приказного производства, несогласие потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика, их представителей с применением приказного производства либо вообще отсутствие их мнения о его применении, невозможность назначения наказания в виде штрафа являются каждое само по себе основанием для возвращения дела органу, осуществляющему досудебное производство, или прокурору.

Под невозможностью назначения штрафа следует понимать случаи, когда данный вид наказания не отвечает требованиям статьи 52 УК о необходимости и достаточности для исправления подсудимого и предупреждения новых уголовных правонарушений в силу чрезмерной мягкости, либо чрезмерной суровости, либо если штраф не предусмотрен в санкции статьи УК, по которой квалифицировано деяние.

Судья своим постановлением прекращает дело, поступившее в порядке приказного производства, по основаниям, не требующим проведения судебного разбирательства. Если для принятия решения о прекращении дела требуется исследование доказательств в судебном заседании либо выяснение обстоятельств дела, либо мнений участников процесса, то такое дело не может быть прекращено судьей на основании пункта 3) части первой статьи 629-4 УПК. В таком случае судья выносит постановление о возвращении дела органу досудебного производства либо прокурору, мотивируя отсутствием оснований для рассмотрения дела в приказном производстве.

Постановление судьи о возвращении уголовного дела лицу, осуществляющему досудебное производство, либо прокурору обжалованию, пересмотру по ходатайству прокурора не подлежит.

Следует также иметь в виду, что приказное производство не применяется в отношении лиц, указанных в части третьей статьи 629-1 УПК, и в случаях, предусмотренных в частях четвертой и пятой статьи 629-1 УПК.

До постановления приговора следует иметь в виду, что:

- судья рассматривает дело в пределах того обвинения и только в отношении того подсудимого, которое указано в постановлении о применении приказного производства.
- судья вправе назначить подсудимому только одно наказание и только в виде штрафа, дополнительное наказание не назначается, при совокупности уголовных правонарушений, независимо от метода назначения наказания путем поглощения либо сложения, окончательное наказание назначается только в виде штрафа без дополнительного вида наказания.

При совокупности приговоров, когда для назначения наказания необходимо применение правил статьи 60 Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее – УК) порядок приказного производства согласно части четвертой ста-

тьи 629-1 УПК не применяется. Если указанное обстоятельство обнаружено судьей при рассмотрении дела, в том числе при обсуждении вопроса о назначении подсудимому наказания, то судья выносит мотивированное постановление об отсутствии оснований для применения приказного производства и о возвращении уголовного дела для производства дознания или предварительного следствия органу, осуществляющему досудебное производство, либо соответственно прокурору.

Судья в приказном производстве постановляет только обвинительный приговор. Вынесение оправдательного приговора по делам с применением приказного производства, а равно иная форма процессуального решения судьи в виде письма законом не предусмотрена. Структура и содержание обвинительного приговора должны соответствовать требованиям статьи 629-5 УПК.

Приговор, постановленный судьей в порядке приказного производства, может быть только обвинительным. По структуре и содержанию он несколько отличается от обвинительного приговора, выносимого судом по делам, рассмотренным в общем порядке. Об этом указано в статье 629-5 УПК. Особенностью приговора, вынесенного в порядке приказного производства, состоит в том, что в приговоре не указываются доказательства виновности подсудимого, их анализ и оценка.

Суд также в приговоре не указывает о необходимости переквалификации действий подсудимого, так как этот вопрос уже решен судом в соответствии с частью первой статьи 629-4 УПК.

В резолютивной части обвинительного приговора должно быть указано о порядке и сроке принесения ходатайства о несогласии с приговором и обжалования приговора.

По делам приказного производства, штраф по делам о проступках назначается в размере от 10 до 20 месячных расчетных показателей, по делам о преступлениях небольшой тяжести – от 50 до 200 месячных расчетных показателей. Судья обязан указать в приговоре размер назначаемого штрафа не только в количестве месячных расчетных показателей, но и в суммарном выражении, а также срок его уплаты, при предоставлении отсрочки или рассрочки уплаты штрафа – время отсрочки или рассрочки.

Имущественная несостоятельность подсудимого, добровольно заявившего ходатайство о рассмотрении дела в порядке приказного производства, не может являться основанием для неприменения приказного производства. Согласно статье 41 УК, имущественное положение осужденного, его семейное положение, источники его дохода подлежат учету при определении размера и срока уплаты штрафа. Осужденный, который испытывает трудности в уплате штрафа после вынесения приговора, в соответствии с пунктом 2) статьи 476

УПК вправе обратиться в суд по месту исполнения приговора с ходатайством об отсрочке уплаты штрафа.

При определении размера процессуальных издержек следует руководствоваться разъяснениями.

Не позднее одних суток со дня вынесения обвинительного приговора его копия направляется осужденному с уведомлением о вручении, его защитнику (при его участии в деле), потерпевшему и прокурору. Другим участникам процесса копия приговора направляется в тот же срок с момента поступления соответствующего ходатайства.

Закон предоставляет осужденному возможность выражения несогласия с обвинительным приговором. Согласно части второй статьи 629-6 УПК, осужденный вправе в течение семи суток со дня получения копии обвинительного приговора направить в суд, вынесший приговор в порядке приказного производства, ходатайство о несогласии с приговором. Ходатайство о несогласии с приговором может быть принесено, если осужденный оспаривает правовую оценку своих действий, решение по гражданскому иску, доказательства его виновности, назначение наказания в виде штрафа, применение по его делу порядка приказного производства в связи с ненадлежащим разъяснением ему порядка данного вида производства, также по другим основаниям, кроме оспаривания размера штрафа, назначенного в качестве наказания.

Если от осужденного в установленный срок поступит ходатайство о несогласии с приговором, судья, постановивший приговор (*а при невозможности – другой судья этого же суда*), отменяет приговор, вынесенный в порядке приказного производства, и возвращает дело органу досудебного производства, о чем выносит постановление.

Примечательно, что другим участникам процесса (защитнику подсудимого, потерпевшему, гражданскому истцу, их представителям) аналогичное право на подачу в семисуточный срок ходатайства о несогласии с обвинительным приговором законом не представлено.

Копия постановления об отмене приговора, вынесенного в порядке приказного производства, вручается (направляется) осужденному, его защитнику (при его участии), потерпевшему и прокурору в день его вынесения, а также другим участникам процесса – в тот же срок с момента поступления от них соответствующего ходатайства.

Указанное постановление об отмене приговора, вынесенного в порядке приказного производства, обжалованию или пересмотру по ходатайству прокурора не подлежит.

Обвинительный приговор и постановление о прекращении дела, рассмотренного в порядке приказного производства, могут быть пересмотрены в уста-

новленном законом апелляционном и кассационном порядке по жалобе потерпевшего и ходатайствам осужденного и прокурора. Гражданский истец и гражданский ответчик (их представители) вправе обжаловать судебные акты только в части гражданского иска.

Осужденный вправе принести ходатайство о пересмотре приговора только в части размера штрафа. Такое ходатайство приносится в апелляционную инстанцию через суд, вынесший приговор, в кассационную инстанцию – путем обращения к Председателю Верховного Суда Республики Казахстан для внесения представления либо Генеральному Прокурору Республики Казахстан для принесения протеста. В этом случае по ходатайству осужденного на приговор, суд апелляционной либо кассационной инстанции вправе изменить размер штрафа. Срок для принесения жалобы и ходатайства в апелляционном порядке установлен в течение семи суток с момента получения копии приговора либо постановления. Восстановление срока апелляционного обжалования рассматривается в порядке, установленном статьей 419 УПК.

На обвинительный приговор осужденным может быть принесено ходатайство о его пересмотре только в случае его несогласия с размером назначенного штрафа.

В целях обеспечения права на защиту в соответствии с частью восьмой статьи 68, частями первой, второй статьи 70 УПК адвокат на основании ордера допускается к участию в деле в любой момент уголовного процесса, в том числе и после вынесения приговора. Если адвокат не принимал участие на досудебной стадии дела и предоставил ордер суду после рассмотрения судом дела с вынесением постановления или приговора, то указанные судебные акты могут быть обжалованы адвокатом.

Судья, возвративший дело в порядке приказного производства после отмены им вынесенного приговора, в соответствии со статьей 87 УПК не может участвовать в рассмотрении данного дела при повторном поступлении в суд в общем порядке либо в другой форме судопроизводства.

Согласно части 3 статьи 476 УПК, вопрос об отсрочке исполнения приговора, если он не был решен судом при постановлении приговора, решается судом, постановившим приговор, или судом, в районе деятельности которого приговор приводится в исполнение, по ходатайству осужденного, его законного представителя, близких родственников, защитника либо по представлению прокурора или органа, на который возложено исполнение приговора.

В статье 476 УПК предусмотрено, что в случае злостного уклонения от наказания в виде штрафа: назначенного за совершение уголовного проступка, он заменяется привлечением к общественным работам либо арестом (статья 41 Уголовного кодекса Республики Казахстан); назначенного за совершение пре-

ступления, он заменяется лишением свободы (статья 41 Уголовного кодекса Республики Казахстан).

Иные вопросы, возникающие при исполнении приговора, вынесенного в порядке приказного производства, разрешаются в соответствии со статьями главы 51 УПК.

Осужденный по делу, рассмотренному в порядке приказного производства, за совершение уголовного проступка согласно части второй статьи 79 УК, признается не имеющим судимости, а осужденный за совершение преступления небольшой тяжести в соответствии с пунктом 2) части третьей статьи 79 УК считается не имеющим судимости после уплаты им штрафа, назначенного по приговору суда.

Список использованной литературы:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан, раздел 13-1, глава 64-1 «Порядок приказного производства» в ред. Закона РК от 21.12.17 г. № 118-VI
2. Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 29 июня 2018 года № 10 «О взыскании процессуальных издержек по уголовным делам»
3. Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан «О приказном производстве по уголовным делам» №
4. Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 20 июня 2005 года № 1 «О рассмотрении гражданского иска в уголовном процессе».

**«Сот жүйесі ғалымдарының диалогы»
I-Халықаралық форумының материалдары**

Теруге берілген күні 22.08.2021 жылы.

Басуға қол қойылған күні 25.08.2021 жыл. Пішімі 70x100 1/16.

Қаріп түрі «Times New Roman». Офсеттік басылыс.

Шартты баспа табағы 29.9. Таралымы 300 дана.

Тараз қаласы, Халықаралық Тараз инновациялық институтының баспасы.